

Северо-Западный институт (филиал)
АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет»
УО «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Материалы
XIII Международной научно-практической конференции
(Мурманск, 27 февраля 2026 г.)

Научное электронное издание

Чебоксары
Издательский дом «Среда»
2026

УДК 001+37(082)
ББК 72я43+74я43
А43

*Рекомендовано к публикации на основании приказа Северо-Западного института (филиала)
Московского гуманитарно-экономического университета от 15.01.2026 г. №02*

Рецензенты: **Горшкова Валентина Владимировна**, д-р пед. наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор ФГКВООУ ВО «Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации» (г. Санкт-Петербург)
Гомонов Николай Дмитриевич, д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры юриспруденции Мурманского арктического университета (г. Мурманск).

Редакционная коллегия: **Богданов Иван Викторович**, канд. пед. наук, старший научный сотрудник отдела по научно-исследовательской работе Северо-Западного института АНО ВО Московского гуманитарно-экономического университета (г. Мурманск)
Берченко Татьяна Витальевна, канд. пед. наук, заведующий кафедрой общегуманитарных дисциплин Северо-Западного института АНО ВО Московского гуманитарно-экономического университета (г. Мурманск)

А43 **Актуальные вопросы современной науки и образования** : материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф. (Мурманск, 27 февр. 2026 г.). – Чебоксары: Среда, 2026. – 479 с. – 1 CD-ROM. – Загл. с титул. экрана. – Текст : электронный.

ISBN 978-5-908083-71-3

В сборнике представлены статьи участников XIII Международной научно-практической конференции, посвященные актуальным вопросам современной науки и образования. В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в данной области.

Статьи представлены в авторской редакции.

Минимальные системные требования:

PC с процессором Intel 1,3 ГГц и выше ; 256 Мб (RAM) ; Microsoft Windows, MacOS ; дисковод CD-ROM ; Adobe Reader

УДК 001+37(082)
ББК 72я43+74я43

© Северо-Западный институт (филиал)
АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет», 2026
© УО «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации», 2026
© Издательский дом «Среда», оформление, 2026

ISBN 978-5-908083-71-3
DOI 10.31483/r-10849

ПРЕДИСЛОВИЕ

Северо-Западный институт (филиал) АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет» и УО «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации» представляют сборник материалов по итогам XIII Международной научно-практической конференции **«Актуальные вопросы современной науки и образования»**.

В сборнике представлены статьи участников XIII Международной научно-практической конференции, посвященные актуальным вопросам современной науки и образования. В материалах сборника приведены результаты теоретических и прикладных изысканий представителей научного и образовательного сообщества в области педагогики, экономики и права.

По содержанию публикации разделены на основные направления:

1. Сохранение исторической памяти народа, героическая преемственность поколений во славу России.
2. Актуальные проблемы и современные тренды государственного и муниципального управления, развития экономической системы и правовых аспектов в России и за рубежом.
3. Инновационный опыт в науке и образовании в современном обществе.
4. Современные подходы в образовании и воспитании.
5. Влияние цифровизации, искусственного интеллекта, социальных сетей на все сферы жизни человека.
6. Современные подходы в системе физической культуры и спорта.

Авторский коллектив сборника представлен широкой географией: городами (Москва, Санкт-Петербург, Армавир, Архангельск, Владимир, Вольск, Екатеринбург, Иркутск, Казань, Киров, Красногорск, Краснодар, Красноярск, Куйбышев, Магадан, Майкоп, Мурманск, Набережные Челны, Нижневартовск, Нижний Новгород, Омск, Орёл, Оренбург, Пенза, Пермь, Ростов-на-Дону, Рязань, Самара, Саратов, Северодвинск, Серпухов, Снежногорск, Ставрополь, Старый Оскол, Тверь, Тула, Ульяновск, Усолье-Сибирское, Уфа, Хабаровск, Чебоксары, Челябинск, Якутск) России и Республики Беларусь (Минск).

Среди образовательных учреждений выделяются следующие группы: академические учреждения (Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева Министерства обороны Российской Федерации, Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации), университеты и институты России (Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Вятский государственный университет, Донской государственный технический университет, Иркутский государственный университет, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казанский государственный институт культуры, Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязева (ИЭУП), Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева – КАИ, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, Кубанский государственный технологический университет, Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, Кубанский государственный университет, МИРЭА – Российский технологический университет, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), Московский городской педагогический университет, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Московский гуманитарно-экономический, Московский технический университет связи и информатики, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, Московское высшее общевойсковое командное орденов Жукова, Ленина и Октябрьской Революции Краснознаменное училище Министерства обороны РФ, Мурманский арктический университет, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики, Нижневартовский государственный университет, Новосибирский

государственный педагогический университет, Омский государственный педагогический университет, Оренбургское президентское кадетское училище Минобороны России, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, Пермский военный институт войск национальной гвардии РФ, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Самарский государственный экономический университет, Самарский юридический институт ФСИН России, Санкт-Петербургский университет МВД России, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова, Северо-Восточный государственный университет, Сибирский государственный университет водного транспорта, Сибирский юридический институт МВД РФ, Ставропольский государственный педагогический институт, Тверской государственный технический университет, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Ульяновский институт гражданской авиации им. Главного маршала авиации Б.П. Бугаева, Уральский государственный архитектурно-художественный университет, Уральский государственный университет путей сообщения, Уфимский государственный нефтяной технический университет, Уфимский юридический институт МВД России, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова), а также Республики Беларусь (Белорусский государственный экономический университет).

Большая группа образовательных организаций представлена колледжами, техникумами, гимназиями, школами, детскими садами.

Участники конференции представляют собой разные уровни образования и науки: доктора и кандидаты наук, профессора и доценты, аспиранты, научные сотрудники, магистры и магистранты, студенты, преподаватели вузов, ассистенты, учителя, воспитатели, педагоги дополнительного образования.

Редакционная коллегия выражает глубокую признательность нашим уважаемым авторам за активную жизненную позицию, желание поделиться уникальными разработками и проектами, участие в XIII Международной научно-практической конференции **«Актуальные вопросы современной науки и образования»**, содержание которой не может быть исчерпано. Ждем Ваши публикации и надеемся на дальнейшее сотрудничество.

Научный редактор
канд. пед. наук, старший научный сотрудник
отдела по научно-исследовательской работе
Северо-Западного института АНО ВО «Московский
гуманитарно-экономический университет»
И. В. Богданов

**Приветственное слово директора Северо-Западного института (филиала)
АНО ВО Московского гуманитарно-экономического университета
Дзыгуна Дениса Александровича,
председателя редакционного совета
XIII международной научно-практической конференции
«Актуальные вопросы современной науки и образования»
(СЗИ (филиал) МГЭУ, 27 февраля 2026г., г. Мурманск)**

Уважаемые участники XIII международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы современной науки и образования», приветствую Вас в стенах Северо-Западного института (филиала) Московского гуманитарно-экономического университета.

Выражаю признательность научно-педагогическому сообществу высшей школы, преподавателям средних общеобразовательных и профессиональных учебных заведений, практикующим работникам образовательных организаций, юристам, экономистам, ученым, аспирантам, магистрантам, представителям органов государственной власти и местного самоуправления, работодателям, предпринимателям и другим заинтересованным лицам, для которых наука, образование, воспитание, юриспруденция и экономика являются актуальными инструментами профессиональной деятельности и ценностями, способствующими формированию нового облика современного российского общества.

Радует, что научно-практическая конференция «Актуальные вопросы современной науки и образования» привлекла широкую аудиторию и участников из разных регионов России и стран ближнего зарубежья. Особенно приятно видеть среди них молодых исследователей, что свидетельствует о перспективности начатой работы. Конференция становится все более популярной, а обсуждаемые вопросы приобретают актуальность и могут быть полезны для молодых ученых (магистрантов, аспирантов) и всего сообщества педагогов, юристов и экономистов России.

Благодаря сотрудничеству с издательским домом «Среда», международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы современной науки и образования» превратилась в признанную международную платформу для обмена результатами научных исследований в области педагогики, юриспруденции и экономики. Здесь обсуждаются актуальные проблемы, связанные с внедрением информационных технологий в образование и воспитание, а также международное право, экономическое развитие России и роль Арктической зоны в контексте Северного морского пути.

Поздравляю участников XIII международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы современной науки и образования» с публикацией научных исследований и желаю дальнейшего творческого развития, научных изысканий и новых достижений.

Председатель редакционного совета
XIII международной научно-практической конференции
«Актуальные вопросы современной науки и образования»
Д.А. Дзыгун

ОГЛАВЛЕНИЕ

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ НАРОДА, ГЕРОИЧЕСКАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ ВО СЛАВУ РОССИИ

<i>Александрова Ж.П., Полякова А.Д.</i> Сохранение языков народов России как условие единства страны: проблемы и перспективы билингвального образования.....	12
<i>Александрова Ж.П., Фарышев Л.А.</i> Важность патриотического воспитания в условиях проведения специальной военной операции	16
<i>Афанасова В.М.</i> Нравственное воспитание детей младшего школьного возраста на уроках литературного чтения средствами метода проектов	18
<i>Байкова О.В.</i> Перевод как акт памяти: междисциплинарный проект по восстановлению подвига советских солдат через немецкоязычные архивные документы	21
<i>Балло М.Е., Александрова Ж.П.</i> Патриотизм как элемент гражданской культуры	24
<i>Белан О.О.</i> История России как ключевой ресурс воспитания гражданственности и патриотизма....	27
<i>Бурматов А.А.</i> Введение всеобща: начало процесса (1930–1931 гг.).....	34
<i>Горшкова В.В.</i> Актуализация национальной идеи в контексте гражданско-патриотического воспитания	37
<i>Жилина Ю.С., Шабалин З.А., Колышницyna А.Е., Михеева К.В.</i> Инновационная модель переводческой практики в вузе (из опыта Вятского государственного университета).....	40
<i>Керимбаев Р.У.</i> Кыргызские бойцы и их подвиги в Великой Отечественной войне: вклад в общую победу над фашизмом	42
<i>Костина К.С., Миончинская К.В.</i> Память поколений о героическом прошлом России и преемственность патриотических традиций	45
<i>Лаврентьев М.В.</i> Д.А. Дриль и Седьмой Съезд представителей воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в Российской империи (1908 г.).....	48
<i>Маковецкая Ю.Г., Петухова Г.В., Петухов С.Ю.</i> Формирование патриотического воспитания в личностных образовательных результатах учащихся	51
<i>Мануйлова Л.М., Дворцова А.В.</i> Развитие духовно-нравственных качеств у обучающихся младшего подросткового возраста в процессе патриотического воспитания	56
<i>Мартыненко И.В., Губина О.С.</i> Воспитывая единство: практическая роль детского сада в формировании межкультурного диалога.....	60
<i>Николаева С.Л.</i> Кружок «Люби и знай свой отчий край» как средство формирования у младших школьников основ патриотизма	62
<i>Панчак А.А., Александрова Ж.П.</i> Единство народов – фактор внутренней стабильности России.....	65
<i>Пашкевич О.И.</i> История, литература и память народа.....	68
<i>Приходько О.В.</i> Филологические аспекты формирования исторической памяти курсантов ведомственных вузов	70
<i>Труфанова Д.Н.</i> Влияние Великой Отечественной войны на судебную систему послевоенного периода.....	73

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ,
РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
И ПРАВОВЫХ АСПЕКТОВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ**

<i>Анисимова Д.А., Борисова В.В.</i> Финансово-экономическая модель функционирования индивидуального предпринимателя и самозанятого: сравнительный анализ	76
<i>Бурыгина С.В.</i> Болезнь как юридический факт в гражданском процессе	79
<i>Валенюк А.И., Филиппченкова С.И.</i> Психологические аспекты принятия управленческих решений	82
<i>Виденская А.С.</i> Современные тренды трансформации государственного и муниципального управления в России	85
<i>Гайдамашко О.И.</i> Социологические знания в профессиональной подготовке современного экономиста	89
<i>Гомонов Н.Д., Труш В.М., Тимохов В.П.</i> Влияние генов на преступное поведение	92
<i>Дзыгун Д.А.</i> Особенности реформирования законодательства о банкротстве юридических и физических лиц	96
<i>Елисова А.С., Фофанова А.Ю.</i> Туризм – одно из перспективных направлений развития предпринимательства (на примере Мурманской области).....	100
<i>Иванова О.Е., Кравченко О.С.</i> Система правового регулирования государственной поддержки семей, материнства и детства в России	104
<i>Иванова О.Е., Лещенко М.В.</i> Институты развития как инструмент реализации государственной политики в сфере среднего профессионального образования.....	107
<i>Калинин Н.К., Белов А.А., Ковальчук М.Д.</i> Глобальная экономика в условиях системной нестабильности.....	110
<i>Кордюков М.Е.</i> Проблемы оспаривания сделок должника – индивидуального предпринимателя по делам о банкротстве и пути их решения	113
<i>Крысин Д.А.</i> Межпарламентское сотрудничество Госсовета Чувашии первого созыва.....	116
<i>Ласынов Р.Р.</i> Актуальные проблемы и современные подходы в деятельности государственных и муниципальных органов представительства в государственном управлении	120
<i>Лафаева П.А., Смолина Е.Г., Михнева С.В.</i> Event-менеджмент как инструмент управления человеческими ресурсами: функциональные возможности использования в кадровом консалтинге	124
<i>Мальцева П.Н.</i> Прогнозирование развития внутренней пассажирской логистики в Магаданской области	127
<i>Манзуллина И.И., Галеева Н.Н.</i> Зарубежные модели финансирования образовательных учреждений	130
<i>Морозкова Д.Д.</i> Правовое регулирование налогового мониторинга	134
<i>Морозова Г.М.</i> Экономико-правовая компетентность как важная составляющая профессиональной подготовки судебных экспертов	137
<i>Рахматов А.А.</i> Потенциальные ресурсы глобальной самодостаточности РФ в XXI веке	140
<i>Ревина Е.В.</i> Адаптация кадровой политики предприятий к конъюнктуре рынка труда	142
<i>Романова В.А.</i> Правовые проблемы определения размера компенсации морального вреда при удовлетворении требований и пути их решения	145
<i>Ручимский Д.В.</i> Сравнительный анализ осуществления инвестиций в драгоценные металлы и облигации.....	149
<i>Спиридонова Н.М.</i> Применение STEP- и SWOT-анализа как важный инструмент управления ДОУ в современных условиях.....	154
<i>Тимченко Л.Ю.</i> Факторы удовлетворенности трудом персонала	156

<i>Труш В.М., Гомонов Н.Д., Тимохов В.П.</i> Личность преступника: возможности концептологического и психолингвистического подходов.....	158
<i>Тяпкина Н.О.</i> Интеграция факторов ESG в оценку бизнеса на примере компании Iberdrola S.A.....	162
<i>Фан-Юнг Г.Ю.</i> Кокшанский и Бондюжский химические заводы в 1921 г. (по материалам официальных отчётов).....	166
<i>Филинчук А.В.</i> Северный морской путь как инструмент развития Арктической зоны Российской Федерации.....	168
<i>Хайруллин Р.Р.</i> Социально-психологические детерминанты формирования предпринимательских намерений молодежи: теоретический анализ и межкультурный обзор.....	172
<i>Хубутия Н.В.</i> Риск-ориентированный подход в системе финансово-инвестиционного механизма устойчивого развития инфраструктурных субъектов.....	175
<i>Шабанова Н.А.</i> История становления и развития деятельности НКО в сфере социального обслуживания населения по месту жительства.....	178
<i>Шемет В.С.</i> Правовые аспекты государственного управления в сфере обороны.....	180
<i>Шитова В.В., Салаватова А.М.</i> Нормативно-правовое регулирование вопроса формирования имиджа профессиональной образовательной организации.....	183
ИННОВАЦИОННЫЙ ОПЫТ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	
<i>Абуова М.Б.</i> Применение интеллект-карт при самоподготовке.....	186
<i>Антоненко В.В.</i> Анализ состояния проблемы организации корпоративной культуры в образовательной организации.....	189
<i>Ахметшина Е.С.</i> Теоретические подходы к управлению образовательной системой: исторический аспект и современные концепции.....	192
<i>Баишатов Р.Н.</i> К вопросу об актуальных проблемах современного социального государства.....	194
<i>Беркович О.Е., Матрёшина Е.Б., Климанова А.С.</i> Проблемы управления мотивацией в профессиональной деятельности представителей поколения Z.....	197
<i>Богданов И.В.</i> Последствия и пути решения родительских разногласий в вопросах воспитания ребёнка в семье.....	201
<i>Борисова О.А.</i> Актуальные аспекты цветовой информатики: системный анализ RGB, CMYK и HSB в контексте цифрового образования и научной визуализации.....	205
<i>Дубовая Е.В.</i> Использование разноуровневых заданий при обучении математике студентов-иностранцев.....	211
<i>Иванова А.А.</i> Кейс-метод в преподавании правовых дисциплин: от теории к практике в юридическом вузе.....	216
<i>Катасонова С.В., Смолина Е.Г., Михнева С.В.</i> Геймификация: понятие, сущность и возможность использования в циклах управления человеческими ресурсами.....	219
<i>Краснова С.А.</i> Дифференцированное обучение как способ повышения качества подготовки иностранных военных специалистов.....	221
<i>Машкин А.Л., Борисов Ю.В., Борисов В.М.</i> Индустриальная механика и индустриальное общество.....	224
<i>Пивненко В.Ю.</i> Новое образование России 2030: единая вертикаль, собственный путь и вызовы будущего.....	227
<i>Пономаренко М.А.</i> Архитектура фонового города: как синергия беспилотных технологий создает новую парадигму бесшовной логистики.....	234
<i>Рожков И.А.</i> Инженерно-экологический анализ поведения техногенных радионуклидов (стронций-90, цезий-137, йод-131, радон-222) в экосистемах как основа формирования профессиональных компетенций специалистов по радиационной безопасности.....	237

Сапегин В.А. К вопросу конструирования целевого компонента методики разноуровневого обучения учащихся инженерно-математических классов решению иррациональных уравнений и неравенств с параметрами 239

Ситдикова Г.Р., Аиткулова Ф.С., Ружьин Д.О., Байрамов И.И. Использование арт-терапии при психолого-педагогической коррекции эмоциональной сферы подростков с аддикциями в процессе изучения иностранного языка 244

Такмазян В.П., Такмазян О.С., Тороп И.А., Аулова А.А., Пасмурнова Е.М. Роль преподавателя СПО в формировании научно-технического потенциала общества 246

Торопов В.А. Теоретические аспекты готовности к служебно-профессиональной деятельности..... 248

Ушева Т.Ф., Губарева Г.И. Особенности формирования финансовой грамотности у обучающихся, оказавшихся в трудной жизненной ситуации 251

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В ОБРАЗОВАНИИ И ВОСПИТАНИИ

Алиева М.Г., Силина В.Н., Погребельная М.Н., Приц А.С. Гармоничное развитие личности ребенка, готового к успешной социализации в рамках реализации инновационного проекта 254

Анисимова В.Р., Поляшова Н.В. Дневник как методическое пособие для педагогов..... 257

Атнагулова А.Д. Особенности изучения союзов на занятиях по русскому языку в деловой документации и культуре речи в юридическом вузе 259

Берченко Т.В. Проблема кодификации изменений в лексике русского языка в 20-е годы ХХI века 261

Богданов И.В. К вопросу о самовоспитании, образовании, развитии: анализ влияния ментальных процессов на формирование будущего и поиска смыслов – философские и психолого-педагогические аспекты..... 265

Бубнова С.Ю., Тарасова А.В. Виртуальная экскурсия как форма ознакомления детей старшего дошкольного возраста с искусством стрит-арт 268

Вафин В.В. Педагогическое сопровождение иностранных студентов в вузе как ресурс повышения их академической успешности 270

Гальченко Н.А. Профессионально значимые качества педагога: теория и практика формирования 272

Герасимова И.Г., Алексеева Ю.В., Марченко И.Н. Наставничество как эффективная форма сотрудничества педагогов..... 275

Гордина О.В., Гордин А.И. Из опыта работы по ценностному самоопределению студенческой молодежи в рамках учебного процесса 278

Горшкова В.В. Феномен педагогического сознания 281

Графова Е.М. Теория и практика инклюзивного обучения в образовательной организации в условиях реализации ФГОС 283

Дорожук Е.С. Этническое многообразие как принцип формирования этнокультурной компетентности у будущих журналистов: теоретические подходы к обоснованию 286

Изотова А.А. Агроклассы как педагогический феномен 292

Клишкова Н.В., Максимова М.В. Ситуационный подход в обучении физике в вузе 296

Колпачева О.Ю., Сиволобова Н.А. Экскурсия как метод экологического воспитания младших школьников 298

Краснова С.А. Организация военно-научной работы курсантов как важный фактор повышения качества подготовки офицерских кадров 301

Кузнецова Н.Ю. Педагогическая направленность обучающихся профильных классов 303

Лебедева С.В. Художественные тексты с дополняющими образ задачами-вставками в обучении школьников 306

Мариненко Т.К. Модель подготовки педагогов к работе с временным детским коллективом в условиях общеобразовательной школы 310

<i>Мещерякова Н.В., Подина Л.В.</i> Воспитание носителя современной элитарной языковой культуры	313
<i>Миронова Л.Ю.</i> Личность преподавателя медицинского колледжа как фактор формирования профессиональной идентичности будущих специалистов среднего звена	315
<i>Молчанов Н.А.</i> Архитектурная безопасность как компонент техносферы в дисциплине «Безопасность жизнедеятельности»	318
<i>Песков Я.А.</i> Сущностная характеристика понятия «музыкальные способности обучающихся»	323
<i>Попадьин В.В., Скопинцов В.И., Пивачёв А.А., Толпеев Д.И.</i> Компетентностно-ориентированный подход к вопросам формирования личности курсантов в условиях военного вуза	326
<i>Родина И.В.</i> Модели построения инновационной инфраструктуры и формирование инновационно-предпринимательских компетенций в образовательной среде	331
<i>Романова О.А.</i> Современные формы обучения правовым дисциплинам в системе СПО	333
<i>Ромащенко А.Р., Корсунова В.А.</i> Обучение учащихся основной школы смысловому чтению в процессе работы с текстовыми математическими задачами	336
<i>Рубилкина Р.А.</i> Развитие творческих способностей у детей 5–7 лет посредством конструирования и моделирования в условиях ДОО	342
<i>Рукавишников А.В.</i> Межпоколенный подход в решении современных образовательных задач	345
<i>Савельева А.Н., Васина Ю.М.</i> Конструирование как одно из средств развития мелкой моторики старших дошкольников с нарушениями развития	348
<i>Самойлова С.А., Салаватова А.М.</i> Анализ состояния проблемы организации управления педагогическим взаимодействием дошкольной образовательной организации и семьи	350
<i>Сергеева Е.Н.</i> Формирование лексико-фразеологических навыков обучающихся вузов	353
<i>Смирнова Н.С., Моисеенко Е.С., Стёпина Е.Э.</i> Научно-образовательное сотрудничество России и Китая	355
<i>Спирина М.Ф., Вихрова А.Р., Старичкова М.В.</i> Эффективные практики развития коммуникативных навыков у детей дошкольного возраста: сторителлинг	358
<i>Сысоева Л.М.</i> Дуальное обучение в системе «Профессионалитет»: от образовательной модели к корпоративной культуре	361
<i>Чернякова Н.С.</i> Формирование основ исследовательской деятельности студентов в процессе дискуссий по научным проблемам	364
<i>Шакирзянова З.А.</i> Психологические факторы развития профессиональной самооценки студентов	365
<i>Шалгакова В.С.</i> Теоретический анализ проблемы формирования игровых навыков на первоначальном этапе обучения игре на фортепиано в дополнительном образовании	370
<i>Шурыгина М.А., Лакизова Е.А., Аклеушева О.В.</i> Системно-деятельностный подход к организации образовательного процесса в ДОУ	373
<i>Яхина Д.И.</i> Лингвометодический потенциал GIF-технологий в обучении профессионально-ориентированному общению иностранных студентов неязыковых вузов	375

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ, ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА, СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ВСЕ СФЕРЫ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

<i>Баранюкова В.А., Гордеева Н.О.</i> Особенности применения цифровых образовательных ресурсов в начальных классах	379
<i>Большакова Н.Ф., Рупчева Г.П., Стеценко А.О.</i> Аспекты восприятия личного бренда: как коммуникации формируют доверие аудитории в социальных сетях	381
<i>Галушко И.Г.</i> Системы искусственного интеллекта в преподавании начальной школы	386
<i>Давыдова А.В.</i> Цифровизация уголовного процесса как современное направление развития деятельности субъектов процесса доказывания	388

<i>Дедов С.В.</i> Между плагиатом и сотрудничеством: переосмысление академической честности в эпоху генеративного ИИ	392
<i>Качалов В.Ю., Поцелуев А.А.</i> Искусственный интеллект как средство физического воспитания школьников	394
<i>Клементьева И.И.</i> Мессенджер МАХ и социальная сеть «ВКонтакте» как инструменты взаимодействия педагога ДОО и родителей дошкольников	398
<i>Костенко Н.Б.</i> Использование цифровых инструментов в образовательном процессе: возможности и перспективы	401
<i>Костылева Е.К., Лобыгин Л.И., Ваганова А.А.</i> Роль цифровых технологий в современном образовательном процессе	404
<i>Красовская Л.В., Пчелинцева С.В., Долгова В.А., Кружков К.С.</i> Применение искусственного интеллекта для автоматизации управления ирригацией	407
<i>Кугай А.И.</i> Цифровизация и внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в муниципальное управление	410
<i>Ланг П.П.</i> Проектирование заданий в цифровой среде как средство интеграции академического и профессионально-ценностного развития будущего юриста	413
<i>Новикова А.Д., Тесленко И.Б.</i> Особенности российского IT-рынка труда для молодых специалистов	418
<i>Ращектаева Е.В., Шалин В.А.</i> Смарт-контракты в цифровой экономике: эволюция, механизм функционирования и перспективы правового регулирования	422
<i>Садов Д.А.</i> Применение искусственного интеллекта в пользовательских интерфейсах	425
<i>Симонченко Н.С.</i> Физическая культура и цифровизация: их взаимопроникновение в вопросах воспитания личности студенчества	428
<i>Танашиева М.Н.</i> Цифровая трансформация дошкольного образования: использование интерактивных технологий и образовательных платформ в работе с дошкольниками	430
<i>Ульянова О.В.</i> Этнокультурные подходы в образовании в условиях цифровизации: интеграция традиций и современных методов обучения	433
<i>Фоменко А.В., Баранов И.В., Сергеев А.Э.</i> Булевы функции и их приложения в машинном обучении: от логических правил к объяснимому искусственному интеллекту	436
<i>Фомина Е.Е., Кошкина Г.В., Боброва Е.И., Белов А.Н.</i> Искусственный интеллект в образовании: новая культура взаимодействия и пути развития	441
<i>Хортик В.А.</i> Роль спорта в жизни студентов в эпоху цифровизации	444
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В СИСТЕМЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА	
<i>Бондаренко К.Е., Удовицкая Л.У.</i> Студенческий спорт: мир и Россия	447
<i>Гаврющенко Ю.Н., Скопинцов В.И., Толпеев Д.И.</i> Педагогический потенциал физической подготовки в формировании необходимых компетенций у курсантов военного вуза	450
<i>Казначеев В.А., Николаев П.П.</i> Повышение качества физического воспитания курсантов вузов ФСИН: обучение универсальному бою	456
<i>Кассе С.С.</i> Современные подходы к образованию и воспитанию в системе физической культуры и спорта	459
<i>Рог А.Н., Скопинцов В.И., Захаров Д.И.</i> Совершенствование основных физических качеств и двигательных навыков у военнослужащих в процессе организации самостоятельных тренировочных занятий	462
<i>Сайганова Е.Г.</i> Компетентностный подход в физическом воспитании в высшей школе	468
<i>Щербина Ф.А., Богданов И.В., Щербина Ю.Ф., Щербина А.Ф., Хайрузов Д.Е., Ключников С.А., Федоренко М.С., Ищенко Л.В.</i> Формирование физической культуры младших школьников на основе дифференцированного подхода на Крайнем Севере	474

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ НАРОДА, ГЕРОИЧЕСКАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ ВО СЛАВУ РОССИИ

Александрова Жанна Павловна

канд. социол. наук, доцент, преподаватель

Полякова Александра Дмитриевна

студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный

технологический университет»

г. Краснодар, Краснодарский край

СОХРАНЕНИЕ ЯЗЫКОВ НАРОДОВ РОССИИ КАК УСЛОВИЕ ЕДИНСТВА СТРАНЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ БИЛИНГВАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

***Аннотация:** в статье рассматривается актуальное противоречие современной российской языковой политики: между конституционно закрепленной ролью русского языка как основы единства страны и необходимостью сохранения языков народов Российской Федерации, число носителей которых неуклонно сокращается. Теоретико-методологическую базу составил комплексный анализ нормативно-правовых актов: Конституция РФ, Указ Президента «Об утверждении Основ государственной языковой политики», сравнительно-сопоставительный подход к изучению существующих моделей билингвального образования в регионах РФ, а также синтез данных социолингвистики и педагогики. Применен системный анализ для выявления институциональных, учебно-методических и социально-психологических проблем внедрения двуязычного обучения.*

***Ключевые слова:** билингвальное образование, языки народов России, государственная языковая политика, общероссийская идентичность, русский язык как государственный, этнокультурное образование и двуязычие.*

Россия – уникальная многонациональная страна. Русский язык объединяет всех нас, позволяет понимать друг друга и чувствовать себя гражданами одной большой страны. Но одновременно перед нами стоит важная задача: сохранить языки народов России, которые, к сожалению, постепенно уходят из обихода, особенно среди молодежи. Возникает закономерный вопрос: как поддержать родные языки, не ослабляя позиций русского языка как основы единства?

Официальное признание этой проблемы на высшем государственном уровне отражена в «Основах государственной языковой политики» (Указ Президента РФ №474 от 11.07.2025) и требует поиска действенных механизмов ее решения [7]. Ключевой вопрос заключается в том, может ли билингвальное образование стать таким механизмом, позволяющим преодолеть ложную дихотомию «русский язык или родной язык».

Предполагаем, что выход – это билингвальное образование, то есть обучение сразу на двух языках. Именно оно способно стать тем мостом, который позволит детям сохранять связь с культурой предков и при этом свободно владеть русским языком для успешной жизни в обществе. В связи с этим считаем важным проанализировать состояние билингвального образования в России, выявить основные проблемы его развития и определить перспективы.

Прежде чем говорить об образовании, важно понять, что говорит закон о языках в нашей стране. Главный документ здесь – Конституция РФ. В ней закреплено, что русский язык является государственным на всей территории страны, но при этом республики имеют право устанавливать свои государственные языки и использовать их наравне с русским.

Однако в июле 2025 года произошло важное событие – Президент утвердил «Основы государственной языковой политики Российской Федерации». Этот документ важен тем, что он впервые на таком высоком уровне признаёт: существует проблема сокращения числа носителей языков народов России. Там прямо сказано о необходимости защиты языкового многообразия и создания условий для сохранения родных языков [7].

Что интересно, в документе подчёркивается двойственная задача: с одной стороны, русский язык – основа единства страны, «язык государствообразующего народа». С другой стороны, государство гарантирует права республик на свои языки и обещает поддерживать все языки народов РФ [7]. Получается, что официальная позиция сегодня – это не выбор между русским и родными языками, а поиск баланса.

Учёные по-разному понимают, что такое билингвизм. В отечественном языкознании сложились разные подходы к определению этого понятия. В самом широком смысле билингвизмом называют способность человека использовать для общения два языка [6].

Важно различать билингвальное образование и просто уроки родного языка. Билингвальное образование – это когда на двух языках преподаются разные предметы. Например, математика может вестись на русском, а история – на родном языке. Это не просто отдельные часы в расписании, а полноценное погружение в оба языка.

Исследователи выделяют разные типы билингвизма. Например, различают естественный билингвизм, который формируется в повседневном общении, и искусственный, которому обучают специально [6]. Для национальных республик России характерен в основном естественный билингвизм, когда дети слышат родной язык дома, в семье, а в школе учатся на русском. Но, к сожалению, сфера использования родных языков сужается, и школа остаётся чуть ли не единственным местом, где эти языки звучат.

Далее рассмотрим проблемы реализации билингвального образования в России. В документе официально признаётся, что в России до сих пор нет единого федерального органа, который отвечал бы за сохранение и развитие языков народов страны [7]. Это серьёзная проблема, потому что отсутствие координирующего центра приводит к тому, что регионы действуют разрозненно, а усилия по поддержке языков не объединяются в единую систему.

Кроме того, в «Основах государственной языковой политики» ставится задача создать «единую методологию преподавания государственных языков республик во взаимосвязи с единой методологией преподавания русского языка» [7]. Из этого следует, что сегодня такой общей методологии не существует. Каждый регион, каждая школа вынуждены самостоятельно искать подходы к тому, как учить детей сразу на двух языках. Это создаёт серьёзный разброс в качестве образования: где-то программы продуманы хорошо, а где-то педагоги работают методом проб и ошибок, не имея чётких ориентиров.

М.С. Решетникова в своей работе, посвящённой проблемам билингвального обучения в России, обращает внимание на серьёзный дефицит учебников и методических материалов [5]. Многие учебники, по которым сегодня учат родным языкам, устарели и не учитывают современных реалий. А учебников, которые позволяли бы преподавать, скажем, природоведение или математику на родном языке, часто просто нет.

Ещё одна острейшая проблема – это кадры. Чтобы учить детей на двух языках, нужны учителя, которые не просто знают родной язык, а могут преподавать на нём свой предмет. Это совершенно другой уровень подготовки. Учитель-билингв должен свободно переключаться между языками, понимать, как объяснить сложную тему на родном языке, учитывать, что дети могут по-разному воспринимать материал на разных языках.

О.Н. Афанасьева, учитель из Магнитогорска, в своей статье подробно описывает сложности работы с детьми-билингвами. Она отмечает, что такие дети часто сталкиваются с явлением интерференции – когда правила одного языка мешают усваивать правила другого. Например, в тюркских языках нет категории рода, поэтому детям из татарских или башкирских семей трудно запомнить, почему в русском языке стол – «он», а книга – «она» [1].

Но, пожалуй, самая сложная проблема – это мотивация. Многие родители сегодня не видят смысла учить детей родному языку. Им кажется, что это лишняя нагрузка, что ребёнку важнее знать русский и английский, чтобы поступить в хороший вуз и сделать карьеру. Родной язык воспринимается как что-то ненужное, «деревенское», неконвертируемое.

Ю.Е. Лещенко, исследовавшая коми-пермяцко-русское двуязычие, обращает внимание на то, что в городской среде сфера использования родного языка резко сужается. Дома родители всё чаще говорят с детьми по-русски, и у ребёнка просто нет естественной потребности говорить на родном языке [2]. Школа в этой ситуации пытается выполнять несвойственную ей функцию – быть чуть ли не единственным местом, где язык звучит. Но так билингвизм не формируется. Нужна среда, нужно общение, нужно, чтобы язык был живым.

Несмотря на все проблемы, присутствуют и поводы для оптимизма. «Основы государственной языковой политики» 2025 года – это не просто декларация. Там прописаны конкретные меры, которые государство планирует реализовать [7].

Во-первых, это создание единой линейки школьных учебников по родным языкам. Во-вторых, разработка единой методологии преподавания языков во взаимосвязи. В-третьих, обеспечение языков базовыми цифровыми технологиями – например, системами машинного перевода и проверки правописания [7]. Всё это создаёт инфраструктуру, без которой качественное билингвальное образование просто невозможно.

Очень важный аргумент в пользу билингвального образования дают современные исследования. А-М.Ю. Николаева в своей статье, посвящённой влиянию билингвизма на интеллектуальное развитие, подробно рассматривает дискуссию, которая долгое время велась в научной литературе. Ранние исследователи иногда высказывали опасения, что двуязычие может негативно сказываться на умственном развитии детей. Однако более поздние работы убедительно показали, что эти опасения несостоятельны [3].

Автор подчёркивает, что билингвальные образовательные программы обладают значительным развивающим потенциалом. Дети, которые учатся на двух языках, демонстрируют более гибкое мышление, лучше справляются с задачами, требующими переключения внимания, и проявляют более высокий уровень метаязыковой способности – то есть умения анализировать язык как систему.

Исследователи из НИУ ВШЭ совместно с норвежскими и итальянскими коллегами провели эксперимент с участием 45 русскоязычных билингвов и выяснили удивительную вещь: люди, владеющие двумя языками, лучше справляются со сложными задачами, требующими напряжения памяти и внимания [4].

Как объясняет научный сотрудник Центра исследований интеллекта НИУ ВШЭ Федерико Галло, когнитивная эффективность – это способность делать много, тратя мало ресурсов. Билингвы сохраняют высокую производительность рабочей памяти даже при повышенной сложности заданий. И что особенно важно – положительный эффект не зависит от того, жил ли человек в языковой среде или учил язык уже во взрослом возрасте [4].

Ю.Е. Лещенко в своём исследовании коми-пермяцких билингвов тоже подтверждает: молодые люди, которые регулярно пользуются двумя языками, превосходят своих сверстников-монолингвов по способности гибко переключать внимание и координировать разные когнитивные задачи [2].

Главный вывод, который был сделан в ходе работы, звучит так: билингвизм – это не препятствие для развития ребёнка, а его огромный ресурс. Как отмечает А-М.Ю. Николаева, в современной науке накоплено достаточно данных, чтобы говорить о положительном влиянии двуязычия на интеллектуальное развитие личности [3]. Человек, владеющий двумя языками, способен быть посредником между культурами. Он не теряет свои корни, но при этом открыт для других культур.

Подводя итог, можно выделить главное. Российская языковая политика сегодня закрепляет баланс между ролью русского языка как объединяющего начала и поддержкой языков народов России. Проблемы билингвального образования, безусловно, существуют – это и

отсутствие единой методики, и нехватка учебников, и дефицит учителей, и слабая мотивация родителей. Но эти проблемы решаемы.

Принятые в 2025 году «Основы государственной языковой политики» создают необходимую нормативную базу для решения существующих проблем [7]. Однако эффективность любых законодательных инициатив в конечном счёте зависит от их практической реализации. Для того чтобы билингвальное образование действительно стало работающим механизмом сохранения языков, предстоит решить целый ряд конкретных задач: разработать и внедрить новые учебно-методические комплексы, создать системы подготовки педагогических кадров, владеющих методикой двуязычного обучения, и, что не менее важно, сформировать среду, в которой родные языки будут востребованы не только в школе, но и в повседневной коммуникации.

На основе проведённого анализа можно сделать следующий вывод. Билингвальное образование представляет собой не угрозу единству страны, а значимый ресурс его укрепления. Оно позволяет человеку сохранять связь с этнокультурными корнями и при этом свободно владеть русским языком как инструментом межнационального общения, получения образования и профессиональной реализации. Формирование личности, способной мыслить и действовать в двух культурных контекстах, развивает когнитивную гибкость, открытость к межкультурному диалогу и понимание многообразия как ценности. Именно такие качества, особенно востребованы в современном российском обществе, строящем свою идентичность на принципах единства в многообразии.

Список литературы

1. Афанасьева О.Н. Лингводидактические и социокультурные аспекты работы учителя иностранного (английского) языка с детьми-билингвами из стран Средней Азии в общеобразовательной школе РФ / О.Н. Афанасьева // Современный урок. – 2025. – URL: <https://www.lurok.ru/categories/2/articles/101407> (дата обращения: 18.02.2026).
2. Лещенко Ю.Е. Гипотеза когнитивных преимуществ при билингвизме: экспериментальное исследование с носителями коми-пермяцко-русского двуязычия / Ю.Е. Лещенко // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. – 2022. – Т. 32. №2. – С. 214–226. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gipoteza-kognitivnyh-preimuschestv-pri-bilingvizme-eksperimentalnoe-issledovanie-s-nositelyami-komi-permyatsko-russko> (дата обращения: 18.02.2026).
3. Николаева А-М.Ю. Влияние билингвизма на интеллектуальное развитие личности обучающихся / А-М.Ю. Николаева // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – №52-4. – С. 274–280. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-bilingvizma-na-intellektualnoe-razvitielichnosti-obuchаемых> (дата обращения: 18.02.2026).
4. Обнаружена связь между билингвизмом и когнитивной эффективностью // Научная Россия: информационное агентство. – 2025. – URL: <https://sci-ru.org/articles/obnaruzena-svaz-mezdu-bilingvizmom-i-kognitivnoj-effektivnostu> (дата обращения: 18.02.2026).
5. Решетникова М.С. Билингвальное обучение: понятие, актуальность, проблемы распространения в России / М.С. Решетникова // Проблемы социально-гуманитарного образования на современном этапе модернизации российской школы: материалы девятой всероссийской с международным участием научно-практической конференции / под науч. ред. И.И. Макаровой. – Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет, 2021. – С. 95–96. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46215811> (дата обращения: 18.02.2026). EDN WWPJHE
6. Тюрина С.Ю. Обучение профессионально ориентированному общению в условиях искусственного билингвизма / С.Ю. Тюрина // Современные проблемы науки и образования. – 2025. – №3. – С. 67–75. – URL: <https://science-education.ru/article/view?id=6671> (дата обращения: 18.02.2026).
7. Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной языковой политики Российской Федерации» от 11.07.2025 №474. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 18.02.2026).

Александрова Жанна Павловна

канд. социол. наук, доцент

Фарышев Лев Алексеевич

студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
технологический университет»

г. Краснодар, Краснодарский Край

ВАЖНОСТЬ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Аннотация: в статье исследуется концепция патриотического воспитания в контексте современных геополитических вызовов, связанных с проведением специальной военной операции (СВО). Авторы анализируют трансформацию традиционных подходов к формированию гражданской идентичности у молодежи, обосновывает необходимость перехода от формальных методов к практико-ориентированным моделям. Рассматриваются вопросы информационной безопасности, консолидации общества и роли исторической памяти как факторов национальной устойчивости. В работе подчеркивается, что в текущих условиях патриотизм становится не только морально-этической категорией, но и стратегическим ресурсом развития государства.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, специальная военная операция, гражданская идентичность, национальная безопасность, молодежная политика, волонтерское движение, историческая память.

Современный этап развития российского общества характеризуется коренными изменениями в системе ценностных ориентиров. Проведение специальной военной операции (далее СВО) стало катализатором процессов, требующих четкого определения государственной идентичности и мобилизации духовных сил народа. В этих условиях патриотическое воспитание перестает быть узкопедагогической задачей, трансформируясь в фундаментальный аспект национальной безопасности.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью формирования у подрастающего поколения устойчивого иммунитета к деструктивному информационному воздействию и готовности к деятельному участию в судьбе своего Отечества. Патриотизм сегодня – это не только знание героического прошлого, но и осознанное сопереживание настоящему, а также ответственность за будущее России.

Исторически патриотизм в России выступал в роли «социального клея», объединяющего этнически и конфессионально многообразное общество. В условиях СВО теоретическая база воспитания дополняется новыми смыслами. Важно разделять «декларативный патриотизм» и «патриотизм действия». Если первый ограничивается знанием символики, то второй предполагает сопричастность к текущим государственным задачам.

Педагогическое сообщество сегодня сталкивается с необходимостью интеграции актуальной повестки в образовательный процесс. Это требует разработки новых методик, которые могли бы адекватно объяснить причины и цели СВО, не прибегая к упрощенным схемам, но и не перегружая учащихся излишне сложной терминологией. Ключевым элементом здесь выступает формирование критического мышления, позволяющего отделять факты от манипулятивных интерпретаций.

СВО сопровождается беспрецедентной информационной войной, направленной в первую очередь на молодежную аудиторию. Цель этого воздействия – размывание традиционных ценностей и создание негативного образа Родины. В этом контексте патриотическое воспитание выполняет защитную функцию.

Эффективная система воспитания должна включать в себя развитие медиаграмотности. Обучающиеся должны понимать, что информационные вбросы и фейки – это не просто ошибки журналистов, а инструмент ведения гибридной войны. Работа с первоисточниками, изучение документов и развитие навыков фактчекинга становятся обязательными компонентами современного гражданского воспитания. Только понимая истинные интересы своего государства, гражданин способен сохранять устойчивость перед лицом внешнего давления.

Наиболее эффективным механизмом формирования патриотизма в период СВО является волонтерская деятельность. Переход от пассивного наблюдения к активной помощи фронту и тылу кардинально меняет восприятие реальности молодым человеком.

Таблица 1

Направления практической патриотической работы в условиях СВО

Направление	Основные виды деятельности	Ожидаемый воспитательный эффект
Гуманитарное	Сбор медикаментов, теплых вещей, плетение маскировочных сетей	Развитие сопричастности, эмпатии и навыков коллективного труда
Коммуникативное	Акции «Письмо солдату», телемосты, встречи с ветеранами	Установление прямой эмоциональной связи между тылом и фронтом
Мемориальное	Открытие «Парт Героев», установка мемориальных досок, уход за памятниками	Укрепление уважения к подвигу современников и исторической памяти
Цифровое	Создание патриотического контента в соцсетях, работа по выявлению фейков	Формирование активной гражданской позиции в медиапространстве
Военно-спортивное	Участие в играх «Зарница», военно-полевые сборы, работа в клубах «Авангард»	Первичная подготовка к выполнению конституционного долга по защите Отечества

Особую роль играет проект «Разговоры о важном», который позволяет в формате диалога обсуждать текущие события. Однако важно, чтобы такие занятия не превращались в формальную читку лекций. Живое обсуждение, ответы на неудобные вопросы и вовлечение ветеранов СВО в образовательный процесс создают атмосферу искренности, которая критически важна для молодежи.

Патриотизм не может быть привит исключительно извне; его фундамент закладывается в семье. СВО актуализировала личную историю многих семей, где отцы и братья стали участниками боевых действий. Это создает феномен «живой истории», когда рассказы о дедах – героях Великой Отечественной войны – перекликаются с подвигами современников.

Связь времен становится осязаемой. Для воспитания важно подчеркивать, что текущие события являются продолжением многовековой борьбы России за право на самобытность и суверенитет. Героизм участников СВО должен рассматриваться в едином контексте с подвигами героев 1812 года, Первой мировой и Великой Отечественной войн. Такая преемственность позволяет сформировать у молодежи чувство гордости за свою принадлежность к великой цивилизации.

Патриотическое воспитание в период конфликта требует от педагогов и родителей особого такта. Излишняя героизация без объяснения ценностного смысла может вызвать отторжение. Цель воспитания – не просто подготовить человека к защите, но и воспитать созидателя.

Важно транслировать позитивный образ будущего России. Патриотизм – это вера в то, что страна способна преодолеть любые трудности и стать сильнее. В период СВО воспитательная работа должна фокусироваться на идее созидания: мы защищаем мирную жизнь и возможность строить современное, технологичное и справедливое общество. Это дает молодежи понимание того, ради чего приносятся жертвы и зачем необходима консолидация.

Подводя итог, следует отметить, что важность патриотического воспитания во время СВО невозможно переоценить. Сегодня это не просто элемент образовательной программы, а залог сохранения российской государственности. Переход к активным формам воспитания через волонтерство, защиту исторической правды и формирование медиаграмотности позволяет подготовить поколение, способное нести ответственность за свою страну.

Консолидация общества вокруг общих ценностей, уважение к подвигу воинов и осознание национальных интересов являются теми опорами, которые позволят России успешно преодолеть текущие вызовы. Патриотизм в современных условиях – это деятельная любовь к Родине, проявляющаяся в ежедневном труде и готовности быть полезным своему народу.

Список литературы

1. Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 09.11.2022 №809 // Сохранение законодательства РФ. – 2022. – №46. – Ст. 7977.
2. Вырщиков А.Н. Патриотическое воспитание: методология, теория, практика: монография / А.Н. Вырщиков, М.Б. Кусманцев. – Волгоград: Принт, 2023. – 212 с.
3. Ильин И.А. О русском национализме: сборник статей / И.А. Ильин. – М.: Дарь, 2020. – 320 с.
4. Петров В.С. Роль молодежных организаций в поддержке СВО / В.С. Петров // Вестник гражданского общества. – 2024. – URL: www.vestnik-go.ru/article2024 (дата обращения: 03.03.2026).
5. Сидоров А.А. Информационная безопасность в образовательной среде / А.А. Сидоров // Педагогика и психология. – 2023. – №4. – С. 12–18.
6. Александрова Ж.П. Социальные науки: востребованные профессии и их значение для общества / Ж.П. Александрова, К.Е. Уханова // Профнавигация молодежи: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции (Краснодар, 25 апреля 2025 г.). – Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2025. – С. 343–346. EDN HTAOKX

Афанасова Валерия Михайловна

студентка

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»

г. Ставрополь, Ставропольский край

НАВЯСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ СРЕДСТВАМИ МЕТОДА ПРОЕКТОВ

Аннотация: в статье раскрывается проблема нравственного воспитания детей младшего школьного возраста. Анализируются ключевые факторы (знания, эмоции, воля), возрастные особенности нравственного развития (7–8 и 9–11 лет) и роль литературы в формировании ценностей справедливости, ответственности, уважения. Описаны технологии проектного обучения (конкурс «В стране пословиц», учёный совет, моделирование ситуаций), обеспечивающие нравственную мотивацию, рефлексию и интеграцию дисциплин для гармоничного развития личности.

Ключевые слова: нравственное воспитание, младший школьный возраст, метод проектов, уроки литературного чтения, нравственные ценности, эмоциональное развитие, проектная деятельность.

Проблема нравственного воспитания детей младшего школьного возраста остаётся актуальной в современном обществе, где проявляются равнодушие, бездуховность, рост насилия и преступности, а также обострение отношений между родителями и детьми. Младший школьный возраст, соответствующий периоду обучения в начальной школе, представляет важный этап в развитии ребёнка, когда дети начинают осознавать нравственные категории и учатся оценивать их в поступках окружающих и своих собственных [6].

Нравственное воспитание детей младшего школьного возраста можно охарактеризовать как процесс положительных изменений в их личности, приводящий к определённому уровню нравственной воспитанности. Этот процесс происходит под влиянием множества факторов: семейного воспитания, социальной среды, элементов самовоспитания и других источников. В младшем школьном возрасте у детей наблюдаются характерные особенности нравственного воспитания [4].

В частности, дети младшего школьного возраста достигают определённого уровня нравственного развития, накапливают элементарный нравственный опыт, формируются индивидуально-типологические качества их личности. В результате данного процесса у них вырабатываются привычки и базовые нравственные ценности, которые в дальнейшем оказывают значительное влияние на их поведение и взаимодействие с окружающими.

На нравственное воспитание младших школьников существенное влияние оказывают три составляющие: знания, эмоции и воля.

Нравственные знания становятся убеждениями, когда проявляются в жизненном опыте, обдумываются и критически обрабатываются человеком.

Нравственное убеждение – это система жизненных ценностных ориентаций, формирующихся у личности в процессе переживания жизненных ситуаций как собственные выводы о правильности или неправильности поведения и отношения к другим людям и к себе. Содержательная сторона нравственных понятий определяется научными знаниями, получаемыми при нравственном воспитании; знание ценностей не менее важно для общего развития, чем знание конкретных фактов.

Эмоции неразрывно связаны с интеллектуальным развитием в личностной сфере. Эмоции представляют внутреннюю активность, при которой первичная информация о реальности обрабатывается, предоставляя организму (личности) «аргументы к действию». Они всегда связаны с нравственными ценностями, направлены на объект и выражают отношение к нему; сильные переживания могут стать мотивирующей силой поведения ребёнка, формируя новые устойчивые эмоциональные установки и изменяя его внутренний мир.

Воля – высший уровень регуляции личности, позволяющий противостоять неприемлемым формам поведения. Механизмы волевой регуляции играют ключевую роль в реализации нравственных ценностей: чем выше их усвоение, тем больше волевых усилий прилагается. Воля и эмоции тесно взаимосвязаны, регулируя поведение в синтезе эмоциональных и интеллектуальных моментов, где аффект контролируется интеллектом.

Нравственное воспитание детей младшего школьного возраста базируется на подражании примеру. В этом возрасте формируются первые признаки нравственного поведения, начальные способности к общей деятельности и самостоятельности.

Первое нравственное поведение складывается у ребёнка в семье как ответное на любовь и заботу окружающих и распространяется на узкий круг самых близких людей. В 7–8 лет отношение и ощущения ребёнка к окружающему миру и людям ещё неустойчивы: позитивное часто сменяется отрицательным. Благодаря нравственному воспитанию моральные чувства и поступки становятся устойчивее, дети проявляют отзывчивость, заботу, помогают друг другу по собственному желанию [2].

В 7 лет школьники переходят от стихийной нравственности к сознательной. Главное – создать условия, при которых норма морали регулирует реальное поведение, устанавливая связь между нравственным сознанием и поведением; только тогда норма становится мотивом, выполняя побуждающую смыслообразующую функцию.

В 9–11 лет дети начинают понимать интересы сверстников и других людей, осознают необходимость помогать маленьким, пожилым, больным, слабым. У них активно формируются нравственные ценности.

Таким образом, нравственное воспитание – целостный процесс положительных качественных изменений личности, приводящий к определённому уровню нравственной

воспитанности под влиянием множества факторов (семейное воспитание, социальная среда, самовоспитание и др.) [1].

По мнению многих исследователей, таких как А.М. Андресюк и Е.М. Свиридова, уроки литературного чтения играют ключевую роль в нравственном воспитании младших школьников. Они помогают формировать у детей важнейшие качества, такие как чувство справедливости, ответственность и уважение к другим людям. Литература, которую дети читают на уроках, становится не только источником знаний, но и мощным инструментом для формирования их личностных качеств и нравственных ориентиров [1].

Применение метода проектов на уроках литературного чтения способствует нравственному воспитанию детей младшего школьного возраста. Активное включение в уроки литературного чтения метода проектов с фокусом на нравственное воспитание улучшает понимание обучающимися начальных классов нравственных понятий.

Метод проектов, применяемый на уроках литературного чтения, представляет собой уникальный подход к обучению детей младшего школьного возраста, включающий разнообразные обучающие и познавательные приёмы (исследовательские, творческие, практико-ориентированные и др.). Эти приёмы направлены на значительное повышение нравственной мотивации у детей младшего школьного возраста. Нравственная мотивация как производная моральной мотивации включает побуждения, стимулирующие детей вести себя в соответствии с нравственными принципами – как общечеловеческими, так и индивидуальными (доброта, забота, взаимопомощь, чистота намерений в дружеских отношениях, щедрость и другие ценности) [7].

В процессе проектной деятельности на уроках литературного чтения дети младшего школьного возраста получают возможность научиться выделять нравственную сторону поступков и действий людей. Они начинают оценивать поведение персонажей и людей в целом с позиции нравственных норм, что становится важным аспектом их развития. Метод проекта не только способствует созданию положительной мотивации у учащихся, но и формирует познавательный интерес, тесно связанный с нравственной деятельностью, когда дети делают самостоятельные открытия, создавая творческие продукты.

Работа над проектом позволяет детям сопоставлять свои знания с знаниями других учащихся. Такое взаимодействие учит их слушать друг друга, размышлять над нравственными проблемами, отстаивать точку зрения и помогать товарищам. Дети учатся принимать помощь, сопереживать героям произведений, оценивать их поступки и качества, что формирует более глубокое понимание нравственных категорий [2].

Обязательным элементом работы над проектом является обращение к личному опыту детей младшего школьного возраста и их размышлениям по обсуждаемой теме через моделирование жизненных ситуаций. Это позволяет каждому учащемуся высказать своё мнение, что способствует формированию веры в собственные силы и положительного отношения к себе. Когда дети видят, что их мнение важно для коллектива, это укрепляет их уверенность и желание участвовать в обсуждениях.

В трудах Г.И. Власовой среди рекомендуемых форм организации проектной деятельности на уроках литературного чтения выделяется конкурс «В стране пословиц». Ученики соревнуются, кто вспомнит больше пословиц и правильно их трактовать; большая часть пословиц посвящена нравственной сути личности (добро и зло, правда и ложь, жалость и сострадание). Данный конкурс развивает память и эрудицию детей, помогая глубже понять нравственные категории, обсуждаемые на уроках [3].

Другой интересный формат проектного обучения – учёный совет, в рамках которого ученики проводят мини-исследования, читают отрывки из произведений и обсуждают их. Это развивает аналитические способности и критическое мышление: дети учатся обосновывать точку зрения, аргументировать мысли и уважать мнения других. Таким образом, проектная деятельность на уроках литературного чтения становится мощным инструментом формирования нравственности у младших школьников.

Метод проектов позволяет интегрировать различные дисциплины, делая обучение разнообразным и увлекательным. Учащиеся могут не только читать произведения, но и создавать рассказы, проводить исследования по нравственным темам, организовывать театрализованные постановки. Это обеспечивает глубокое погружение в материал и развитие креативности у детей [5].

Таким образом, метод проектов, применяемый на уроках литературного чтения, является эффективным инструментом, который не только способствует развитию познавательных интересов у младших школьников, но и формирует у них нравственные ориентиры. Через взаимодействие, обсуждение и совместную деятельность дети учатся понимать и ценить нравственные принципы, что, безусловно, будет способствовать их гармоничному развитию как личности. В конечном итоге, применение данного метода в образовательном процессе помогает воспитать не только грамотных, но и нравственно ответственных граждан.

Список литературы

1. Андресюк А.М. Формирование нравственных качеств у младших школьников на уроках литературного чтения / А.М. Андресюк // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2022. – №113. – С. 82–85.
2. Ахметжанова Г.В. Методы и приемы формирования нравственных качеств младших школьников на уроках литературного чтения / Г.В. Ахметжанова // Вестник Самарского технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2021. – №3. – С. 13–18.
3. Власова Г.И. Проектная деятельность как средство активизации младших школьников на уроках литературного чтения / Г.И. Власова // Научное обозрение. – 2022. – №1. – С. 8–15.
4. Раевский Д.А. Возможности уроков литературного чтения для нравственного воспитания младших школьников / Д.А. Раевский. – М.: Мозаика-Синтез, 2019. – 76 с.
5. Свиридова Е.М. Педагогические условия формирования нравственных качеств младших школьников на уроках литературного чтения / Е.М. Свиридова // Эксперимент и инновации в ОУ. – 2023. – №9. – С. 22–31.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (ФГОС НОО): утв. приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 31 мая 2021 года №286.
7. Федотова М.В. Метод проектов как средство нравственного воспитания младших школьников / М.В. Федотова. – М.: Педагогика, 2022. – 115 с.

Байкова Ольга Владимировна

д-р филол. наук, доцент, заведующий кафедрой
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»
г. Киров, Кировская область

ПЕРЕВОД КАК АКТ ПАМЯТИ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПРОЕКТ ПО ВОССТАНОВЛЕНИЮ ПОДВИГА СОВЕТСКИХ СОЛДАТ ЧЕРЕЗ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫЕ АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Аннотация: в статье представлен опыт организации и проведения производственной практики студентов-переводчиков Вятского государственного университета, направленной на восстановление и сохранение исторической памяти о героизме советских солдат в годы Великой Отечественной войны. Основой практики стал перевод, лингвистический и исторический анализ ранее неизученных немецкоязычных фронтовых архивных документов. Среди основных результатов – создание первого немецко-русского словаря военной фронтовой терминологии, формирование корпуса переведённых документов и внедрение модели «научного волонтерства», зарегистрированной на платформе «Добро.РФ».

Ключевые слова: сохранение исторической памяти, немецкоязычные архивные документы, междисциплинарный подход, профессиональный перевод.

Сохранение исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны продолжает оставаться одной из ключевых задач современной образовательной и научной деятельности

в Российской Федерации. Особую ценность в этом контексте представляют источники, содержащие свидетельства непосредственных участников военных действий, включая документальные материалы, созданные немецкой стороной. Немецкоязычные фронтовые документы составляют значимый корпус первичных источников, способный не только дополнить, но и уточнить имеющиеся данные о ходе боевых операций, а также о героизме и подвигах воинов Красной Армии в период Великой Отечественной войны.

В указанных условиях приобретает особую актуальность подготовка специалистов, сочетающих профессиональные компетенции в области перевода исторических документов с умением их критически интерпретировать в рамках соответствующего историко-культурного контекста. Вятский государственный университет (ВятГУ), являющийся ведущим высшим учебным заведением Кировской области, внедрил в образовательный процесс инновационную модель производственной практики, органично объединяющую лингвистическую, историческую и просветительскую компоненты [1].

Проект «Неизвестная история подвига советских солдат в годы Великой Отечественной войны: перевод немецкоязычных фронтовых документов» направлен на решение важной исторической и общественной проблемы: частичного отсутствия или недостаточной изученности свидетельств о героизме советских солдат в годы Великой Отечественной войны, которые сохранились в немецкоязычных источниках. Многие архивные документы вермахта, разведывательные сводки, личные письма и отчеты, содержат уникальную информацию о действиях Красной Армии. Однако на протяжении длительного времени эти материалы оставались малодоступными для широкой российской аудитории по ряду причин. Во-первых, языковой барьер: подавляющее большинство документов составлено на немецком языке, что существенно ограничивает их использование как профессиональными исследователями, так и непрофессиональной аудиторией, интересующейся историей. Во-вторых, наблюдается недостаточная популяризация уже переведённых и изученных материалов – они зачастую остаются в рамках узкоспециализированных научных дискуссий и не достигают более широкой общественности. В-третьих, в современном информационном пространстве активно распространяются попытки искажения исторической правды, включая принижение вклада советского народа в победу над нацизмом; в этой связи объективные свидетельства из немецких источников, подтверждающие героизм советских воинов, приобретают особое значение как важный аргумент против таких искажений. Благодаря реализации данного проекта эти барьеры будут преодолены и уникальные свидетельства о подвигах советских солдат, зафиксированные самими противниками, станут достоянием общественности.

В качестве методических задач проекта необходимо отметить следующие проблемы: 1) разработка и внедрение методических материалов по переводу исторических военных текстов (создание учебно-методических рекомендаций и руководств для работы с немецкими архивными документами); 2) формирование профессиональной компетенции студентов в области перевода специализированных текстов (организация тренингов и мастер-классов по анализу структуры, стиля и содержания фронтовых архивных документов; обучение студентов работе с военно-историческими реалиями, терминами и аббревиатурами); 3) внедрение цифровых инструментов и технологий в процесс перевода (применение CAT-инструментов (например, SDL Trados) для повышения качества и скорости перевода); 4) обеспечение междисциплинарного подхода в преподавании и практике перевода (интеграция знаний из истории, военного дела, культурологии в образовательный процесс); 5) развитие навыков аналитической и научно-исследовательской работы (формирование умения проводить лингвистический и исторический анализ текста; обучение составлению аннотаций, тезисов и научных статей на основе переведённых документов).

Необходимо отметить междисциплинарный подход проекта, который интегрирует следующие направления: лингвистику, в частности, профессиональный перевод военной терминологии с немецкого языка с учетом историко-языкового контекста; историю, включающую критический анализ и верификацию сведений в контексте военных событий; поисковую

деятельность, предполагающую использование переведенных документов для поиска останков и идентификации останков бойцов; образовательную и просветительскую практику, включая патриотическое воспитание молодежи, реализуемое посредством вовлечения молодого поколения в учебные, выставочные форматы на основе аутентичных исторических источников. Подобный синтез компетенций представляет собой инновационный подход, не имеющий аналогов в существующей практике аналогичных проектов.

В рамках данного проекта разрабатывается первый специализированный немецко-русский словарь военной фронтовой терминологии периода Великой Отечественной войны – инструмент с высокой научной и прикладной ценностью. Следует также отметить, что первые переводческая работа ведётся студентами-лингвистами в партнёрстве с поисковыми отрядами, что создаёт уникальную модель «научного волонтерства». Проект зарегистрирован на платформе «Добро.РФ», что интегрирует его в экосистему социальных инициатив. В рамках проекта также реализуются мультимедийные, образовательные и конкурсные форматы, включая выставки в Музейно-выставочном комплексе «Плацидарм» (2023 г., 2024 г., 2025 г.), ежегодное проведение Областного конкурса письменного перевода «Переводчик года».

Таким образом, новизна проекта заключается в комплексном, междисциплинарном освоении ранее малодоступных немецкоязычных архивных источников периода Второй мировой войны. Проект направлен на их использование в целях исторической реконструкции событий Великой Отечественной войны, содействия поисково-мемориальной деятельности, проведения научного анализа и формирования историко-патриотического сознания. Особое внимание уделяется вовлечению молодёжи посредством применения современных цифровых инструментов и образовательных технологий.

Творческий замысел проекта заключается в интеграции лингвистической, исторической и патриотической деятельности для восстановления и популяризации ранее неизвестных или малоизученных свидетельств героизма советских солдат в годы Великой Отечественной войны, зафиксированных в немецких фронтовых документах. Авторы проекта выступают с предложением реализовать не просто академический перевод архивных материалов, но и исследовательский подход, в рамках которого переводческая практика интегрирована в методологию исторического анализа. Лингвистический анализ и систематизация военной терминологии, зафиксированной в немецкоязычных архивных документах, становится основой для создания научно-практического ресурса (терминологического словаря, онлайн-архива); результаты исследования используются в полевых поисковых экспедициях, просветительских инициативах, музейных и выставочных проектах. Особое внимание уделяется вовлечению молодёжи посредством образовательных программ, волонтерских практик и конкурсных мероприятий, что способствует формированию у участников активной гражданско-патриотической позиции, основанной на критически осмысленном отношении к историческому наследию.

Следует также отметить, что проект реализуется в рамках многоуровневой институциональной кооперации, охватывающей высшие учебные заведения, общеобразовательные организации, культурные учреждения и государственные структуры. Подобная сетевая модель взаимодействия обеспечивает не только устойчивость и масштабируемость инициативы, но и высокий общественный резонанс, а также способствует формированию у молодого поколения гражданской идентичности и осознанного отношения к сохранению исторической памяти. Таким образом, проект «Неизвестная история подвига советских солдат в годы Великой Отечественной войны: перевод немецкоязычных фронтовых документов» органично сочетает научную строгость, социальную ответственность, просветительскую функцию и патриотическую направленность, обладает высокой степенью реализуемости и значительным потенциалом тиражирования.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт 42.03.02 Лингвистика: утв. приказом Министерства науки и высшего образования России от 12 августа 2020 г. – URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-45-03-02-lingvistika-969/> (дата обращения: 11.02.2026).

Балло Максим Евгеньевич

студент

Научный руководитель

Александрова Жанна Павловна

канд. социол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный

технологический университет»

г. Краснодар, Краснодарский край

ПАТРИОТИЗМ КАК ЭЛЕМЕНТ ГРАЖДАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: в статье анализируется проблема патриотизма как ценностного ядра гражданской культуры в условиях глобализации и цифровизации. Рассматриваются теоретические интерпретации («конституционный патриотизм»), эмпирические тренды, практики и риски псевдопатриотизма в цифровой среде. Междисциплинарный подход (политология, социология, право) выявляет управленческие задачи и индикаторы для адаптации образовательных и медийных программ.

Ключевые слова: патриотизм, гражданская культура, гражданская идентичность, современные вызовы и угрозы, операционализация.

Согласно данным социологических измерений 2024 года, доля граждан, идентифицирующих себя как патриоты, достигла максимальных значений за четверть века наблюдений [5; 6], что указывает на постоянное присутствие патриотизма в общественном сознании даже в условиях высокой турбулентности.

В качестве теоретических подходов и определений понятий рассмотрим классические политологические исследования. Гражданской культуры (Алмонд, Верба) трактуют устойчивую демократию как результат баланса участия, доверия и ответственности [2]. В построенной ими модели патриотизм подразумевается как социально одобряемая лояльность к политическим институтам при признании их легитимности [2]. Современная теория расширяет понятие: патриотизм – это не только чувство привязанности к стране, но и набор когнитивных (знание истории и права), эмоциональных (гордость, сопричастность) и поведенческих (участие, соблюдение норм) компонентов. Такая операционализация позволяет различать гражданский патриотизм и его идеологизированные формы. Значимым направлением стала идея «конституционного патриотизма» Ю. Хабермаса, предполагающая привязанность не к этнокультурным маркерам, а к универсальным нормам и процедурам либеральной демократии [7]. Для многонациональных обществ это принципиально: общность формируется вокруг прав и институтов, а не вокруг единой этничности [7]. В российской дискуссии идея конституционного патриотизма соотносится с обновлением правовой базы и ценностных ориентиров, но сталкивается с вопросом о содержательном ядре патриотизма в переходные периоды, когда правовые нормы и публичные нарративы одновременно пересобираются. Современные отечественные исследования фокусируются на молодежи и образовательной среде как ключевых пространствах формирования патриотических установок [1][9]. Отмечается сдвиг к «деятельностному» (практическому) патриотизму, отражающемуся в волонтерстве, локальных инициативах, онлайн-активностях [1]. Также развивается направление, изучающее типологию патриотических установок (традиционный, локальный, либеральный и др.), что помогает на уровне политики разработать дифференцированные программы гражданского воспитания.

Гражданская культура – это институционально закрепленная и социально воспроизводимая система ценностей и практик, поддерживающая горизонтальные связи и доверие. Патриотизм в этой структуре выполняет интеграционную функцию (обеспечивая символическую солидарность), нормативную (задает моральные ориентиры участия) и мотивационную

(стимулирует добровольное соблюдение правил и включенность). На уровне практик это выражается в участии в выборах и общественных обсуждениях, волонтерстве, сохранении культурного наследия и в повседневной правопослушности.

Образование выступает ключевым каналом трансляции гражданских и патриотических ценностей: школьные и университетские куррикулы, музейная педагогика, проектная деятельность и сервис-лирининг формируют опыт ответственности и сопричастности. Отдельное значение приобретают местные сообщества и городские инициативы – именно «короткие» социальные связи и локальная гордость часто становятся мостом от абстрактных ценностей к практикам участия. В таких случаях патриотизм становится повседневной привычкой заботы о среде обитания.

На государственно-правовом уровне, особенно после конституционных поправок, усиливается символическое закрепление исторической памяти и преемственности [4]. Нормативное признание ценности памяти, языка и культурного наследия задает рамку для общественных программ – от поддержки НКО до грантов культурным инициативам. Важно, однако, чтобы эти программы подкреплялись измеримыми индикаторами эффективности: долей вовлеченных, устойчивостью проектов, качеством публичного диалога.

Современные ключевые риски связаны с цифровой средой: ускоренная циркуляция символов и нарративов создает условия для «псевдопатриотизма» – эмоциональной лояльности, оторванной от гражданской практики и правовой культуры. Большие массивы данных отечественных социальных сетей демонстрируют многоголосие и конфликтность патриотических дискурсов [3]; одновременно они открывают возможность для просветительских проектов, архивов памяти, краудсорсинга локальных инициатив. Таким образом, цифровизация одновременно усиливает риски радикализации и предоставляет инструменты для гражданского просвещения.

Эмпирические замеры показывают высокую самоидентификацию как патриотов, но для гражданской культуры важно не только самоопределение, сколько поведенческие индикаторы: участие в выборах и слушаниях, готовность к волонтерству, соблюдение правовых норм, участие в общественном контроле [5][6]. Именно здесь проявляется различие между декларативным и гражданским патриотизмом. Программы медиаграмотности и гражданского образования, разработанные с учетом цифровых практик молодежи, снижают уязвимость к манипуляциям и повышают уровень «осмысленной лояльности» – лояльности, встроенной в правовое сознание.

Правовой аспект – центральный для концепта конституционного патриотизма. Привязанность к процедурам и нормам, уважение к правам и достоинству личности создают устойчивые основания для солидарности в многонациональном обществе [7]. Практически это означает, что патриотические практики должны быть совместимы с правами меньшинств, свободой выражения и открытой публичной дискуссией. Нормативная неопределенность содержания патриотизма подчеркивает важность экспертного сопровождения программ воспитания и их регулярной экспертной оценки.

Гражданская идентичность складывается из опыта «мы» – эмпирического участия и признания общих норм. Патриотизм укрепляет эту идентичность, превращая абстрактные символы в практики: забота о соседях, участие в локальных проектах, добросовестная уплата налогов, соблюдение закона. В молодежной среде значимыми маркерами становятся волонтерство, сервисные проекты, цифровые кампании по сохранению культурной памяти. Эти практики не только поддерживают солидарность, но и формируют навыки коммуникации, медиации и коллективного решения проблем.

В многонациональном и многоконфессиональном обществе гражданский патриотизм выполняет интеграционную функцию, позволяя совместить культурное разнообразие и единство правовых принципов. Конструктивная модель идентичности предполагает одновременную лояльность к конституционному порядку и уважение к локальным идентичностям. Такой баланс минимизирует риски ксенофобии и усиливает устойчивость к внешним шокам.

Патриотизм как элемент гражданской культуры – это не просто эмоциональная привязанность к Родине, а институционально и социально укорененная система норм и практик, поддерживающая легитимность, солидарность и способность общества к коллективному действию. В условиях цифровой медиасреды возрастает роль образования и медиаграмотности, правовой культуры и прозрачных механизмов участия. Концепция конституционного патриотизма предлагает универсальный язык для многонациональных обществ: лояльность к процедурам, правам и институтам может служить устойчивым основанием идентичности, не исключая культурного разнообразия. Для эффективной политики в этой сфере необходимы измеримые метрики и обратная связь от гражданских сообществ.

Операционализация позволяет выделить следующие уровни проявления патриотизма:

- декларативный – словесное самоопределение;
- аффективный – эмоциональные реакции на символы и события;
- когнитивный – знание конституционных норм, истории, языка;
- поведенческий – участие в выборах, общественных консультациях, волонтерстве, защите прав;
- институциональный – доверие и готовность взаимодействовать с НКО, муниципальными и государственными органами. Такая многоуровневая модель позволяет корректнее проектировать программы гражданского воспитания и оценки результатов.

Типологически можно говорить о традиционном, локальном, либеральном и «конституционном» патриотизме. Традиционный акцентирует историческую память и символы; локальный – гордость за город, регион, сообщество; либеральный – права личности и институты участия; «конституционный» – приверженность процедурам и разделяемым нормам. На практике они пересекаются, формируя смешанные профили, что особенно заметно в молодежных группах.

К практико-ориентированным проявлениям относятся: городские проектные сессии, добровольческие акции, благоустройство, цифровые архивы памяти, просветительские подкасты и медиапроекты. Для оценки эффективности целесообразно применять метрики: число вовлеченных участников; доля устойчивых инициатив, доживших до второй волны; качество публичного диалога (например, количественно – по числу альтернативных предложений, качественно – по уровню аргументации и снижению конфликтности). На уровне образования – мониторить проектные траектории студентов и выпускников сервис-лёрнинг.

Важен и этический каркас: гражданский патриотизм несовместим с дискриминационными практиками, ограничивающими участие по признаку этничности, пола, возраста или убеждений. Институциональные проекты должны проходить этическую экспертизу на предмет соответствия правам человека и принципам инклюзии.

Компаративная перспектива показывает, что в странах с сильной правовой традицией патриотическая риторика тесно связана с эффективностью институтов: гордость за конституцию и суды, прозрачные процедуры участия. Немецкий опыт «конституционного патриотизма» демонстрирует, как правовые гарантии и культура публичного обсуждения становятся методом позитивной идентификации. Этот опыт частично воспроизводим в многонациональных государствах при условии приоритетности правовых механизмов защиты меньшинств.

Цифровые исследования 2024 года фиксируют экспоненциальный рост тематических сообщений и фрагментацию дискурсов [1]. Отсюда следует необходимость развивать медиаграмотность не как отдельный курс, а как сквозную компетенцию: критическая оценка источников, распознавание манипуляций, навыки конструктивной дискуссии. Для модерации онлайн-пространств полезны нормы коммуникативной этики, поддерживаемые платформами и сообществами.

Для молодежи значимыми триггерами идентичности становятся совместные проекты с измеримым общественным эффектом: наставничество, социальное предпринимательство, экомарафоны, цифровые карты культурного наследия. В этих форматах патриотизм предстает как навык сотрудничества и заботы. Такой сдвиг от символов к практикам делает идентичность более устойчивой, снижая зависимость от конъюнктурных медийных волн.

Синтез правового и социокультурного подходов позволяет сформулировать следующие практические рекомендации:

- проектировать программы гражданского воспитания через рефлексию и действие (debate clubs, moot courts, сервис-лёрнинг);
- создавать локальные «платформы участия» как постоянную инфраструктуру диалога;
- внедрять сквозную медиаграмотность;
- оценивать эффекты программ по поведенческим метрикам;
- поддерживать исследовательские проекты по измерению идентичности в динамике.

Именно такие меры переводят патриотизм из сферы лозунгов в сферу воспроизводимых практик.

В прикладном измерении это означает приоритизацию программ, измеряющих не декларации, а действия, и создающих условия для долговременного участия граждан в жизни сообщества.

Список литературы

1. Алексеенко А.А. Патриотизм как основа гражданской идентичности современной студенческой молодежи / А.А. Алексеенко. – 2024.
2. Almond G. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations / G. Almond, S. Verba. – Princeton: Princeton University Press, 1963.
3. Brand Analytics. Цифровое восприятие патриотизма в социальных сетях: исследование 2024 года // Brand Analytics. – 2024.
4. Бредихин А.Л. Концепция национальной идеи в поправках к Конституции РФ 2020 г. / А.Л. Бредихин. – 2021.
5. Савва Е.В. Динамика представлений россиян о патриотизме / Е.В. Савва. – 2023.
6. О современном российском патриотизме: пресс-выпуск // ВЦИОМ. – 29.03.2024.
7. Hayward C. Democracy's Identity Problem: Is 'Constitutional Patriotism' a Solution? / C. Hayward. – Princeton: Institute for Advanced Study, 2006.
8. Российский патриотизм: противоречивость конституционного конструкта // LawInfo.ru. – 24.04.2024. – URL: <https://lawinfo.ru> (дата обращения: 17.02.2026).
9. Политико-правовые основы формирования патриотизма в молодежной среде // LawInfo.ru. – URL: <https://lawinfo.ru> (дата обращения: 17.02.2026).

Белан Ольга Олеговна

преподаватель

Северо-Западный институт (филиал)

АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет»

г. Мурманск, Мурманская область

ИСТОРИЯ РОССИИ КАК КЛЮЧЕВОЙ РЕСУРС ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И ПАТРИОТИЗМА

Аннотация: в статье обосновывается статус истории России как фундаментального онтологического ресурса формирования гражданской идентичности и патриотического сознания в условиях современных геополитических вызовов. На основе аксиологического подхода анализируется потенциал различных исторических эпох – от Древней Руси до Новейшего времени – в контексте выработки ценностных доминант личности. Особое внимание уделено проблеме сохранения исторической памяти как фактора национальной безопасности и инструмента противодействия фальсификации прошлого. Делается вывод о необходимости интеграции рационального знания и эмоционального восприятия, а также традиционных и инновационных педагогических методов для воспитания устойчивой гражданской позиции, базирующейся на понимании цивилизационного кода России.

Ключевые слова: история России, патриотизм, гражданственность, гражданская идентичность, историческая память, аксиологический подход, историческое сознание, национальная безопасность, историческое просвещение, патриотическое воспитание.

Современная социокультурная ситуация, характеризующаяся глобальной нестабильностью и трансформацией геополитического ландшафта, актуализирует проблематику поиска

надежных оснований для консолидации российского общества. В этом контексте история России перестает быть исключительно академической дисциплиной, описывающей события прошлого, и приобретает онтологический статус фундаментального ресурса воспитания гражданственности и патриотизма. Историческое сознание выступает не просто как совокупность знаний о хронологии событий, но как сложный ментальный конструкт, определяющий самоидентификацию индивида в системе координат «личность – общество – государство». Научная рефлексия данного процесса требует отказа от упрощенных трактовок патриотизма как эмоционального порыва и перехода к пониманию его как глубокого осознанного чувства, базирующегося на знании исторического пути нации, ее культурных кодов и цивилизационных особенностей.

Аксиологический подход к изучению отечественной истории позволяет рассматривать прошлое как источник ценностных ориентаций, необходимых для формирования зрелой гражданской позиции. Процесс исторического познания неизбежно сопряжен с интериоризацией социального опыта предшествующих поколений, что создает эффект преемственности и сопричастности к судьбе Отечества. Важнейшим аспектом здесь выступает преодоление дискретности восприятия исторических эпох.

Гражданственность формируется в момент, когда субъект начинает воспринимать историю своей страны не как набор разрозненных фактов, а как единый, непрерывный процесс развития государственности, культуры и духа народа, где каждый этап, включая трагические и противоречивые страницы, имеет смысловую нагрузку и причинно-следственную обусловленность [1, с. 435].

Особую роль в механизме патриотического воспитания играет феномен исторической памяти, который функционирует как селективный механизм сохранения и трансляции социально значимой информации. Государственная политика в области исторического просвещения направлена на защиту исторической правды и противодействие попыткам фальсификации прошлого, что является вопросом национальной безопасности. Искажение исторических фактов, пересмотр итогов ключевых событий, таких как Великая Отечественная война, направлены на разрушение ценностного ядра нации, провоцирование когнитивного диссонанса и эрозию гражданской идентичности. Следовательно, верифицированное научное знание становится инструментом защиты суверенитета страны в ментальной сфере.

Для детального понимания того, как конкретные исторические периоды влияют на формирование ценностной матрицы современного гражданина, целесообразно проанализировать содержательное наполнение образовательных и просветительских программ через призму аксиологии. В представленной ниже таблице отражена взаимосвязь между основными этапами отечественной истории и соответствующими компонентами патриотического сознания, формируемыми на их основе [2, с. 80].

Таблица 1

Взаимосвязь ключевых этапов отечественной истории и
формируемых ценностных компонентов гражданско-патриотического сознания

Исторический период/Событие	Доминирующий исторический нарратив	Формируемая ценностная доминанта	Педагогический потенциал периода	Ключевые фигуры-символы	Отражение в общественном сознании (архетип)
1	2	3	4	5	6
Древняя Русь и период раздробленности	Принятие христианства как духовной основы, объединение славянских племен, осознание необходимости консолидации перед лицом внешних угроз	Духовное единство, культурная самобытность, необходимость консолидации	Формирование у обучающихся чувства глубокой укорененности в истории, осознание тысячелетней непрерывности российской государственности и роли православия как культуuroобразующей религии	Князь Владимир, Ярослав Мудрый, Александр Невский	Архетип сакральности родной земли и готовности к самопожертвованию ради нее
Смутное время и воцарение Романовых	Кризис власти, иностранная интервенция, роль народного ополчения	Гражданская ответственность, Осознание того, что государство – это не только власть, но и деятельное участие народа	Осознание роли гражданского общества в спасении государства	Кузьма Минин, Дмитрий Пожарский, патриарх Гермоген	Народное единство, преодоление смуты
Петровские реформы и Имперский период	Модернизация, расширение границ, становление великой державы. Превращение России в великую мировую державу через форсированное развитие армии, флота, промышленности и науки	Служение Отечеству, государственный интерес, прогресс и развитие	Формирование представления о России как о мощном геополитическом акторе. Воспитание уважения к труду и дисциплине как основе державности	Петр I, Екатерина II	Строитель Империи, Просвещенный монарх

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5	6
Отечественная война 1812 года	Всенародный отпор захватчикам, партизанское движение	Жертвенность, национальная гордость, единство армии и народа	Воспитание готовности к защите Родины любой ценой	М.И. Кутузов, П.И. Багратион, М.Б. Барклай-де-Толли	Народная война, изгнание супостата
Великая Отечественная война (1941–1945)	Беспримерный подвиг, спасение мира от нацизма, трагедия и триумф	Историческая память, антифашизм, гуманизм, преемственность поколений	Базовый элемент современной российской идентичности и патриотизма	Г.К. Жуков, К.К. Рокоссовский, Зоя Космодемьянская	Воин-Освободитель, Великая Победа
Новейшая история (конец XX – начало XXI в.)	Распад СССР, становление новой России, восстановление суверенитета	адаптивность, сохранение традиционных ценностей	Понимание сложности трансформационных процессов и ответственности за будущее	Современные государственные деятели	Возрождение, суверенная демократия

Анализ данных, представленных в таблице, позволяет заключить, что каждый исторический этап генерирует уникальный набор ценностных установок, которые в совокупности образуют интегративное поле российского патриотизма. Наблюдается четкая преемственность идеи защиты суверенитета и государственного единства, проходящая сквозь все эпохи. При этом аксиологический акцент смещается от религиозно-духовного обоснования единства в ранние периоды к гражданско-политическому и государственному в более поздние эпохи, достигая кульминации в нарративе Великой Победы как абсолютного нравственного ориентира. Педагогическая работа, игнорирующая эту многослойность, рискует стать поверхностной, тогда как системное использование потенциала всех периодов обеспечивает формирование устойчивой гражданской позиции.

Дальнейшее рассмотрение проблемы требует обращения к методологическим аспектам трансляции исторического знания. Современная педагогика и андрагогика сталкиваются с вызовом клипового мышления и цифровизации, что диктует необходимость трансформации традиционных методов преподавания истории и ведения просветительской деятельности. Простая ретрансляция фактологического материала теряет эффективность, уступая место интерактивным, проектным и исследовательским формам работы. Воспитание гражданственности требует субъект-субъектного взаимодействия, где обучающийся или гражданин становится не пассивным потребителем информации, а активным исследователем, погруженным в исторический контекст [3, с. 320].

Важно отметить роль эмоционального интеллекта в процессе восприятия истории. Сухие статистические данные о потерях в войнах или экономических достижениях не способны вызвать того эмпатического отклика, который необходим для формирования чувства сопричастности. Именно поэтому в современной практике все чаще используются методы «живой истории», работа с эго-документами (письмами, дневниками), изучение истории повседневности и микроистории (истории семьи, рода, края). Через частное познается общее, а грандиозные исторические события преломляются через судьбы конкретных людей, делая историю лично значимой. Такой подход позволяет избежать формализма и казенщины, которые являются главными врагами искреннего патриотического чувства.

Вместе с тем, технологизация информационных процессов несет в себе не только новые возможности, но и серьезные риски. Современное информационное пространство насыщено альтернативными трактовками исторических событий и псевдонаучными теориями. В этих условиях формирование критического мышления на основе фундаментального исторического образования становится необходимым условием гражданской компетентности. Способность работать с источниками, верифицировать информацию, отличать факт от интерпретации превращается в важнейший навык современного патриота, позволяющий ему сохранять интеллектуальную независимость в условиях информационных войн [4, с. 117].

Эффективность различных каналов и инструментов формирования исторического сознания неоднородна и зависит от возрастной категории, социального статуса и уровня образования реципиентов. Для оптимизации государственной стратегии в этой сфере необходимо четкое понимание того, какие форматы взаимодействия с аудиторией дают наибольший воспитательный эффект. Сравнительный анализ инструментария исторического просвещения представлен в следующей таблице.

Таблица 2

Сравнительный анализ эффективности каналов
исторического просвещения и инструментов трансляции исторической памяти

Форма исторического просвещения/ Инструмент	Механизм воздействия на сознание	Степень эмоциональной вовлеченности	Охват аудитории	Риски искажения информации	Потенциал формирования устойчивых убеждений
Академическое образование (школа, вуз)	Систематическая подача знаний, логический анализ, заучивание	Низкая/Средняя (зависит от педагога)	Максимальный (обязательный характер)	Минимальный (стандартизация ФГОС)	Высокий (фундаментальная база)
Музейная педагогика и выставочная деятельность	Визуализация, контакт с артефактами, атмосфера подлинности	Высокая (эффект присутствия)	Средний (требуется активное действие посетителя)	Низкий (научная экспертиза экспозиций)	Средний (требуется подкрепления знаниями)
Кинематограф и художественная литература	Художественные образы, эмпатия, драматизация сюжета	Очень высокий. (Эмоциональное вовлечение через идентификацию с героем)	Очень высокий (массовая культура)	Высокий (художественный вымысел, авторский взгляд)	Высокий (на уровне эмоционально-образного мышления)
Военно-историческая реконструкция	Игровое моделирование, погружение в быт и тактику эпохи	Максимальная (эффект «присутствия» и кинестетический опыт)	Низкий (узкие сообщества энтузиастов)	Средний (риск увлечения формой в ущерб смыслу)	Очень высокий (для участников процесса)
Цифровые медиа и компьютерные игры	Интерактивность, геймификация, виртуальная реальность	Высокая (интерактивное участие)	Растущий (доминирует у молодежи)	Высокий (приоритет развлечения над достоверностью, мифологизация истории)	Средний (фрагментарность восприятия)
Поисковое движение и волонтерство	Практическая деятельность, ритуал памяти, социальное служение	Высокая (моральная ответственность)	Средний (активная часть молодежи)	Низкий (непосредственное соприкосновение с реальностью)	Максимальный (убеждение через личное участие и деятельное сострадание)

Представленные данные свидетельствуют о наличии обратно пропорциональной зависимости между охватом аудитории и глубиной эмоционального и деятельностного погружения в исторических контекст. Традиционное академическое образование, обеспечивая широту охвата и научную достоверность, часто проигрывает в эмоциональной вовлеченности медийным продуктам и интерактивным формам. В то же время, кинематограф и цифровые медиа, обладая колоссальным потенциалом воздействия на массовое сознание, несут в себе наибольшие риски искажения исторической правды. Наиболее устойчивые патриотические убеждения формируются в ходе деятельностных практик (поисковое движение, реконструкция), однако они имеют ограниченный охват. Оптимальная стратегия заключается в интеграции методов: использовании эмоционального потенциала искусства и интерактивности цифровых технологий на прочном фундаменте академического знания и критического мышления.

Интеграция истории в систему гражданского воспитания предполагает также рассмотрение регионального компонента. История России – это история многонационального и поликонфессионального государства. Изучение вклада различных народов в общее дело государственного строительства, защиты рубежей и культурного развития служит мощным средством профилактики межэтнических конфликтов и экстремизма. Понимание того, что Россия формировалась как «цветущая сложность» (по определению К.Н. Леонтьева), где сохранение самобытности народов сочеталось с единством политической судьбы, является базисом общероссийской гражданской идентичности. Краеведение в этом аспекте выступает связующим звеном между «малой родиной» и большой страной, позволяя человеку ощутить свою значимость в масштабах государства [5].

Кроме того, необходимо учитывать перспективный характер исторического образования. Изучение истории не должно замыкаться на прошлом; оно должно давать ключи к пониманию современности и прогнозированию будущего. Анализ исторических закономерностей, причин взлетов и падений государства, механизмов выхода из системных кризисов формирует у граждан стратегическое мышление. Патриотизм, лишенный аналитической составляющей, рискует вырождаться в охранительство или слепой национализм, тогда как патриотизм, основанный на глубоком знании истории, является созидательной силой, направленной на развитие страны с учетом ее исторического опыта и цивилизационного кода.

Таким образом, история России представляет собой неисчерпаемый ресурс воспитания гражданственности, обладающий сложной структурой и многоуровневым механизмом воздействия на личность. Эффективность использования этого ресурса зависит от способности государства и общества адаптировать методы трансляции исторического знания к современным реалиям, сохраняя при этом содержательную глубину и научную достоверность. Синтез рационального знания и эмоционального переживания, общенационального масштаба и личностного измерения, традиционных подходов и инновационных технологий создает условия для формирования поколения граждан, осознающих свою ответственность перед прошлым и будущим России. Именно в пространстве отечественной истории находятся те духовные скрепы и смысловые константы, которые обеспечивают суверенитет и жизнеспособность российской цивилизации в долгосрочной исторической перспективе.

Список литературы

1. Бахлова О.В. Формирование единого образовательного пространства Союзного государства Беларуси и России в ракурсе политики патриотического воспитания / О.В. Бахлова, И.В. Бахлов // Регионология. – 2024. – Т. 32. №3. – С. 426–445. DOI 10.15507/2413-1407.128.032.202403.426-445. EDN OPSTCL
2. Иванова С.Ю. Исторические константы современного российского патриотизма / С.Ю. Иванова, М.М. Шульга // Common Space historical memory of the peoples of the Caucasus who defeated Nazism: Toward the 80th Anniversary of Victory in the Great Patriotic War 1941-1945: collection of ma. – 2025. – С. 80. EDN PNUYSN
3. Куликова С.В. Региональные практики воспитания патриотизма и национального самосознания: диагностика, выявление и распространение опыта / С.В. Куликова // Управление образованием: теория и практика. – 2025. – Т. 15. №7-1. – С. 318–326. DOI 10.25726/w8669-1864-0078-f. EDN OXUJNY

4. Каира Ю.В. Ценности патриотизма молодежи России как ресурс социального развития общества / Ю.В. Каира, Е.К. Кондратова // Среднерусский вестник общественных наук. – 2022. – Т. 17. №6. – С. 106–123. DOI 10.22394/2071-2367-2022-17-6-106-123. EDN EGDGFB

5. Федоренко К.А. Государственная молодежная политика по формированию гражданственности российских школьников: дис. ... канд. пед. наук / К.А. Федоренко. – 2023. EDN ANKAZH

6. Чумаченко Т.А. Роль изучения государственно-конфессиональных отношений в истории России в патриотическом воспитании студенческой молодежи / Т.А. Чумаченко // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2023. – №2(174). – С. 212–235. DOI 10.25588/CSPU.2023.174.2.013. EDN XAWXNM

Бурматов Александр Анатольевич

канд. ист. наук, доцент

Куйбышевский филиал

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
педагогический университет»

г. Куйбышев, Новосибирская область

ВВЕДЕНИЕ ВСЕОБУЧА: НАЧАЛО ПРОЦЕССА (1930–1931 гг.)

Аннотация: статья посвящена первому периоду введения всеобщего обучения в СССР (всеобуч). Всеобщее обязательное начальное образование в СССР было введено в 1930 г. Рассмотрены первые законодательные акты и практическая реализация принятых решений в первый год реализации всеобуча. Рассматриваются успехи (охват 14,5 млн детей, рост грамотности по переписям 1937–1939 гг.), проблемы (дефицит учителей, школьных зданий, отсев, сопротивление в деревне) и меры (политехнизация, соцсоревнование, пионерское движение, вовлечение предприятий). Всеобуч интегрировался в культурную революцию Первой пятилетки как ключевой элемент модернизации, преодолевая культурную отсталость масс.

Ключевые слова: образование, школа, всеобщее обучение, модернизация школы, политехническая школа, культурная революция.

В статье ставится задача, обратившись к первоисточникам, рассмотреть период введения в СССР всеобщего обучения (всеобуча). Поскольку тема была чрезмерно политизирована и являлась орудием идеологической борьбы, считаем необходимым исходить из постулата примата официальной трактовки данного вопроса. Значительная часть источников, на которые опирается автор, исключалась из свободного использования и была помещена в спецхраны.

В свободной энциклопедии «Википедия» дается следующее определение всеобуча: «Всеобщее образование, всеобуч – принцип и результат организации системы народного образования в стране, при котором дети определённого возраста, представители всех без исключения социальных классов, слоёв и групп населения получают образовательную подготовку в минимальном объёме, который устанавливается законами государства» [7].

Первая пятилетка имела своей задачей модернизацию страны как главную задачу. Этот процесс включал три составляющих: индустриализацию, коллективизацию и культурную революцию. Партия оценивала эти задачи триедиными и развивающимися одновременно.

XVI съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) проходил в Москве с 26 июня по 13 июля 1930 г. В резолюции, принятой по отчету ЦК ВКП(б), съезд констатировал: «XV съезд совершенно правильно выдвинул одну из важнейших проблем реконструктивного периода – проблему культурной революции. Однако темпы развертывания культурного строительства в стране еще совершенно недостаточны. Съезд обращает внимание на необходимость их усиления. Проведение всеобщего обязательного первоначального обучения и ликвидации неграмотности должно стать боевой задачей партии в ближайший период» [3, с. 100].

Выступая на XVI съезде партии, И.В. Сталин заявил: «Главное теперь – перейти на обязательное первоначальное обучение. Я говорю главное, так как такой переход означал бы решающий шаг в деле культурной революции» [3, с. 100, 101]. На съезде в

докладе Л.М. Каганович привел данные о ситуации в сфере образования. СНК РСФСР в своих решениях исходит из плана ликвидации неграмотности в течение трех лет. Поэтому на 1929/30 учебный год оперативный план по ликбезу предполагает обучение 4 млн чел. Местные организации этот план увеличили по принятым встречным планам до 10 млн. При этом работа уже начала разворачиваться на основе широкого применения методов соцсоревнования и культпохода. За 1927/28 г. прошли обучение 800 тыс, за 1928/29 г. – 2 млн неграмотных, а в 1929/30 г. будут обучены 10,5 млн неграмотных [3, с. 101].

Осуществляя на практике решения XVI съезда партии, ЦК ВКП(б) принимает решение от 25 июля 1930 г. о введении всеобщего начального обучения. В данном постановлении отмечается, что «в настоящее время начальной школой охвачено около 14 млн учащихся вместо 11,5 млн в прошлом году, направлено в школы свыше 60 тыс. новых учителей; в промышленных городах, в фабрично-заводских районах и рабочих поселках в основном переход на всеобщее обучение на базе семилетки» [6, с. 2]. Эти же цифры называет в своем докладе Л.М. Каганович, который пишет: «Всеобщее обучение по одному лишь первому концентру (школа-четырёхлетка) должно охватить в 1930/31 г. около 14500 тыс детей по всему Союзу (более чем в два раза выше довоенного)» [3, с. 101]. По сравнению с 1929/30 г. увеличение составило 3 млн (21%), до этого рост составлял 4% в 1928/29 и 16% в 1929/30 г. «По части деревни мы имеем: в 1927/28 г. бюджетных изб-читален было 9 млн, сейчас 12 млн. Но, товарищи, эти избы-читальни крайне слабенькие» [3]. ЦК партии указывал на крупные недочеты, которые имеют место в проведении утвержденного плана всеобщего обучения. Неудовлетворительно протекал охват обучением подростков от 11 до 15 лет. В РСФСР план выполнен лишь на 60%. Не ликвидирован дефицит в учительских кадрах. Неудовлетворительно выполняется постановление ЦК об обеспечении всеобщего обучения в отношении строительства и ремонта школьных зданий, снабжения школ учебниками и учебными пособиями и т. д., а также в отношении снабжения беднейших детей обувью и одеждой. Не выполнена директива ЦК о материальном обеспечении учительства. ЦК ВКП(б) отмечал, что значительные сдвиги происходят в национальных республиках. Однако отмечались недостатки, которые характеризовались неподготовленностью материальной базы, недостатком педагогических кадров, общекультурной отсталостью населения и более усиленным сопротивлением классового врага в лице кулачества, духовенства и т. д. [5, с. 2].

Нарком просвещения РСФСР с сентября 1929 г. по октябрь 1937 г. А.С. Бубнов в своем выступлении на XVI съезде партии говорил: «Всеобщее начальное обучение не может быть проведено без расширения и укрепления педагогических кадров. ... Сейчас с учителями дело обстоит неважно. На Урале, например, мы имеем ... случаи подачи заявлений об уходе из школы. Учитель, с одной стороны, втягивается в колхозное движение, а с другой стороны перетягивается колхозами... Желание уйти возникает и потому, что материальное положение учительства неудовлетворительно. Ему нужна громадная поддержка и рабочего класса, и всей партии. Учитель сталкивается и с ростом социализма в деревне, и с полуазиатской бескультурностью, учитель втянут в классовую борьбу. Масса учительства ... является активным пропагандистом колхозного движения..., нередко учитель является мишенью нашего классового врага. Немало случаев убийств, зверских расправ и т. д. Мы не выполним задачи... размаха всеобщего обучения..., если не поставим вопроса об учительстве на первый план со всей резкостью. Местные партийные организации, профсоюзы ... должны прийти на помощь великой армии просвещения» [1, с. 9].

А.С. Бубнов аналогичные сведения привел и на XV Всероссийском съезде Советов. На основе доклада наркома просвещения РСФСР съезд Советов России констатировал как достигнутые успехи, так и существующие проблемы. В постановлении съезда говорилось, что в 1930/31 учебном году в школу было направлено 50 тыс. новых учителей. В марте 1931 г. обучение в школах РСФСР происходило более чем на 70 языках. Особое внимание уделялось развитию политехнизации школы. При этом она должна начинаться с начальной школы. Политехнизация предполагала коренную перестройку содержания учебы, соединение возможностей

производственных предприятий и школы [4, с. 6, 7]. Особое внимание уделялось активному участию детей в проведении важнейших массовых культурных мероприятий советской власти. Для этого необходим рост детских организаций, повышение роли пионерской организации в школе, превращение ее в один из важнейших факторов перестройки массовой школы на политехнических началах [4, с. 8]. Делегаты съезда Советов намечали конкретные мероприятия для решения практических задач. В частности, борьба с непосещаемостью школы и отсевом учащихся, за которыми должен быть установлен общественный и государственный контроль, проведение дополнительного весеннего приема в школы, больший охват обучением подростков, введение практического труда в школу, соединение усилий школы и предприятий. Последними решениями ВСНХ (Высшего Совета народного хозяйства), Наркомзему и Колхозцентру, местным органам исполнительной власти и Советам возложить обязанности предприятий и хозяйственников перед школой, возложив ответственность за исполнение на руководителей предприятий, совхозов и колхозов [4, с. 9–11].

В массовом сознании утвердилось мнение: «Дети – золотой запас, могучий резерв нашей революции... В настоящий момент перед пионерским движением открываются широкие пути... Пионерская организация сможет развернуть грандиозную работу, объединяя многомиллионные массы детворы, ставя их на службу социалистическому строительству» [6, с. 5]. При этом труд относился к формам воспитательного труда при условии, что «ребята будут ясно осознавать, что творимое ими дело есть часть громадной работы, создающей новое общественное хозяйство... Мы добиваемся самостоятельности и инициативы ребят, ответственности за работу, а значит, и достаточных результатов ее» [6, с. 21].

Не случайно XV съезд Советов отмечал 5 марта 1931 г.: «выполнение утвержденного правительством плана всеобщего обучения может быть обеспечено лишь при развертывании массового организованного культурного движения в городе и в особенности в деревне, где до сих пор соцсоревнование, ударничество и массовые формы культурной работы (встречные культпланы, культпоходы, культэстафета и т. д.) не нашли еще достаточно широкого развития. На основе этих методов проведения всеобщего обучения необходимо добиться осуществления единого плана по всеобучу для всех государственных, профсоюзных, кооперативных и общественных организаций» [4, с. 18].

Первый республиканский съезд по всеобучу РСФСР в постановлении от 25.02.1931 г. отмечал: «Несмотря на имеющиеся в области культурного строительства достижения, темпы этого строительства до сих пор все еще отстают от темпов социалистической реконструкции народного хозяйства... Самый фронт культурного строительства чрезвычайно еще медленно поворачивается к требованиям развернутого социалистического наступления, до сих пор все еще не изжит недооценка хозяйственного значения культурного строительства со стороны ряда организаций» [2, с. 20]. В решениях съезда отмечаются крупные недостатки в реализации всеобуча (наличие большого отсева из школы в результате слабой работы государственных, кооперативных и общественных организаций, не охвачено обучением 40% подростков от 11 до 15 лет, не обеспечивается выполнение решения об охвате школами колхозной молодежи основной ее массы, строительство и ремонт школ не обеспечивают осенний прием в них) [2, с. 22, 23, 28, 29].

Принятые чрезвычайные и срочные меры, признание развития образования как первоочередной задачи позволили осуществить рост грамотности населения, что было отражено в результатах переписей населения 1937 г. и 1939 г.

Список литературы

1. За социалистическую культуру. – Смоленск: Западное областное издательство, 1931. – 46 с.
2. Итоги и перспективы борьбы за всеобуч. Постановления первого республиканского съезда по всеобучу от 25.02.1931 года (по докладам тт. Бубнова, Шохина и Рахимбаева) // 3 документа о всеобуче. – М.: Наркомпрос РСФСР, 1931. – С. 20–32.
3. Об итогах XVI съезда ВКП(б): материалы для докладчиков. – М.; Л.: Гос. изд-во, 1930. – 174 с.

4. Постановление XV Всероссийского съезда советов «О всеобщем обучении и политехнизации начальной школы» // 3 документа о всеобуче. – М.: Наркомпрос РСФСР, 1931. – С. 6–19.
5. Постановление ЦК ВКП(б) «О ходе всеобщего начального обучения» от 21.02.1931 г. // 3 документа о всеобуче. – М.: Наркомпрос РСФСР, 1931. – С. 2–5.
6. Семенников А. Пионерские отряды в колхозы / А. Семенников. – М.: Молодая гвардия, 1930. – 64 с.
7. Всеобщее образование. Всеобуч // Википедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Всеобщее_образование (дата обращения: 14.03.2026).

Горшкова Валентина Владимировна

заслуженный работник

Высшей школы Российской Федерации,

д-р пед. наук, профессор

ФГКВОУ ВО «Военная ордена Жукова академия войск
национальной гвардии Российской Федерации»

г. Санкт-Петербург

АКТУАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ В КОНТЕКСТЕ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Аннотация: в статье с позиций теории патриотизма рассматривается взаимообусловленность российской патриотики и национальной российской идеи. Раскрыто содержание гражданско-патриотического воспитания и актуализирована характеристика национальной идеи в контексте современного образования. Особым образом обращено внимание на необходимость контекстуального выявления идей патриотизма в предметном преподавании, в том числе в содержании исторического знания, которое является сегодня геополитическим вызовом.

Ключевые слова: гражданско-патриотическое воспитание, национальная идея, фундаментальные российские ценности, отечество, гражданское единение, историческая правда, подрастающее поколение.

Теория патриотизма предполагает раскрытие сущности и содержания концептуальных основ патриотического воспитания в современной России. Одним из сложных вопросов, требующих фундаментального рассмотрения – это вопрос о взаимообусловленности патриотизма и национальной российской идеи [2]. Национальная идея – это то, за что люди, причисляющие себя к одной и той же нации, готовы умереть. Умереть не за общечеловеческие ценности, а умереть как русский. Национальная идея не несет на себе печать возвышенных чувств, героических поступков, грандиозных масштабов. Национальная идея ничто иное, как инстинкт самосохранения национального вида в рамках человеческого рода. Нация дорожит своей узнаваемостью, даже если не вызывает симпатии у других народов, потребность национального самоутверждения передаётся из поколения в поколение. Русские должны жить в ощущении, что дороже отечества у них ничего нет и быть не может [1]. Сухомлинский В.А. в свое время писал: «...познание гражданской патриотической силы и красоты есть познание души народа. А кто почувствовал эту силу и красоту, кто пережил восхищение, одухотворённость, тот постиг истину: Отечество превыше всего. Эта истина становится убеждением лишь тогда, когда она вошла в сердце, коснулась самых сокровенных его уголков, потрясла человека, заставила взглянуть на мир и на самого себя, увидеть жизнь в свете великого гражданского подвига» [8]. В данном контексте значимыми выглядят слова В. Шукшина, который, обращаясь в письме к своим дочерям, писал: «Любите Родину больше, чем меня (отца) и маму, и тогда вы нас не забудете». В данных высказываниях пульсирует живое и само данное чувство, не нуждающееся в каких-либо интерпретациях и удостоверениях. Поэтому Родина (родное) и есть внутренне безошибочно ощущаемое знание, убеждение и переживание.

В современных условиях патриотизм является наивысшей ценностью, рассматривается в качестве национальной идеи, а президент России еще в 2016 году четко определил: «У нас нет и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма» [4]. Российский политолог С.А. Караганов, развивая мысль президента настаивает на том, что победа России в СВО – это ответственность не только перед своей страной, но и ответственность перед всем миром: мы должны защитить мир [7].

Чтобы вокруг всего этого формировалось гражданское единение людей, необходимо усиливать интеллектуально-просветительскую работу в стране. Сегодня все чаще слышно от значимых людей (учёных, педагогов, врачей) о том, что население катастрофически, стремительно глупеет. Этим озабоченно и руководство страны, Министерство науки и высшей школы. Заместитель главы Министерства науки и высшей школы Константин Могилевский в СМИ сообщает, что после перехода вузов на новую модель высшего образования в социально-гуманитарное ядро войдут следующие предметы: «История России», «Основы российской государственности» и «Философия». Инициатива направлена на подготовку специалистов с широким кругозором, развитым критическим мышлением и гражданской ответственностью [5]. Невольно возникает вопрос: неужели нужно было ждать более тридцати лет, чтобы опомниться, что мы можем потерять страну? И если во второй половине 90-х годов прошлого века, как утверждал писатель Виктор Гущин, в нашем отечестве не за что было умирать, и мы сами тогда перестали хотеть быть русскими, то, если вспомнить Ивана Ильина: «Жить надо так, чтобы было за что умереть, и сегодня у нас есть за что» [3].

Чувство патриотизма своеобразным образом выражается в ощущение человеком состояния, которое проявляется как представлении реального или эмоционально-чувственного отношения. Так или иначе, непосредственно или опосредованно заложена глубокая идея причастности человека к окружающему миру, ощущение себя нужным в своей стране, которой он бескорыстно служит, отдавая собственные профессиональные и творческие силы. При этом, именно при отдаче человек приобретает себя, обогащает свой внутренний мир, укрепляет состояние внутренней свободы и свободного выбора реальных решений, дел и поступков, приносящих социальную пользу обществу и обнаруживающих новую смысловую нагрузку, укрепляющую силу духа человека.

Данные рассуждения о патриотизме, как это видно, опираются на философский контекст психолого-педагогических обоснований. Если обратиться непосредственно к педагогическому знанию, то станет понятным, что именно образование и воспитание несут абсолютную ответственность за полноценную подготовку к жизни подрастающего поколения.

Нет необходимо напоминать о том, что в процессе образования и воспитания всеобъемлющая контекстуальность российской патриотики должна проявляться в преподавании абсолютно каждого предмета и проведении самых различных воспитательных мероприятий с опорой на великие имена и их труды.

Одним из сложнейших вопросов в современном образовании – преподавание истории. Академик А.О. Чубарьян считает, что изучение истории является сегодня геополитическим вызовом, поскольку она отвечает на вопросы, что такое историческая правда. Историческая правда – это знание о прошлом, добытое научным путём. Если человек узнает правду, она делает его свободным, а мы ничего не имеем, кроме свободы, которая для человека есть «переживаемая» ответственность, и даже «трагедия ответственности» [9].

Известно, что в перестроечные годы образовательным организациям предлагалось несколько учебников по истории на выбор, среди которых были и те, которые не выдерживали никакой критики с позиции патриотических российских ценностей. Встал вопрос о создании единого учебника, поскольку вариативность образования в девяностые годы превратилась в реальную профанацию. Пришли к решению создания единого государственного учебника при использовании консенсусного подхода, сущность которого состояла в том, что учитель, объясняя материал, мог сказать, что существуют и другие взгляды, и точки зрения, но

государственный подход остается приоритетным, так как защищает российские ценности, в приобщении к которым обучающийся становится гражданином и патриотом.

И ещё, что важно! Изучая историю, как разнонаправленный и мультидисциплинарный предмет, не следует ограничиваться только текстами учебников или учебных пособий. Среди многочисленных выдающихся представителей культуры, искусства, политической публицистики, можно, например, обратиться к патриотической тематике в литературном творчестве В. Пикуля, А. Платонова, политической философии И. Бунина и других, отличающихся значительной новизной и оригинальностью.

Культурно-исторический дискурс в контекст российской патриотики не является самоцелью, а является способом поиска новых подходов к формированию идеи и смысла воспитания патриотических чувств и гражданской ответственности будущих поколений. Обращаясь к молодежи, известный писатель А. Лиханов утверждал: «Помните прошлое – это ваше будущее».

В своей книге «Раздумья о России» Д.С. Лихачёв писал: «я за нормальный взгляд на Россию в масштабах её истории, сущность которого заключается в понимании национального русского характера, в котором, с одной стороны, скрыты истинные причины нынешней проблемно – драматической ситуации, а с другой стороны, которые дают определённую надежду на оптимистический взгляд будущего России и веру в её мощные потенциальные и пока не использованные возможности». Раскрывая содержание патриотизма и гражданственности, Д.С. Лихачёв писал: «патриотизм – это тема, если так можно сказать, жизни человека, его творчества» [6]. Сегодня можно с уверенностью утверждать, что русский человек согрет «скрытой теплотой патриотизма» (Л.Н. Толстой) и в условиях военизированного современного социума такие феномены, как «жизнь», «семья» и «патриотизм» воспринимаются как приоритетные фундаментальные российские ценности.

Список литературы

1. Алёхин И.А. Теоретико-методологические основы военно-патриотического воспитания нового поколения защитников России / И.А. Алёхин, И.В. Богданов // Мир образования – образование в мире. – 2025. – №1(97). – С. 39–47. DOI 10.51944/20738536_2025_1_39. EDN KLGBBG
2. Горшкова В.В. Идея российской патриотики как акт духовного самоопределения / В.В. Горшкова // Актуальные вопросы современной науки и образования в ознаменование 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Чебоксары, 2025. – С. 24–27. EDN ZSNQUD
3. Ильин И.А. О воспитании и образовании в грядущей России / И.А. Ильин. – М.: Амрита-Русь: ИД Шалва Амонашвили, 2023. – 228 с.
4. «У нас нет и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма»: президент В. Путин // Коммерсантъ. – 2016. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2907316> (дата обращения: 15.03.2026).
5. «История России» станет обязательной для студентов после перехода на новую модель // Коммерсантъ. – 2025. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8229206> (дата обращения: 15.03.2026).
6. Лихачёв Д.С. Раздумья о России / Д.С. Лихачёв. – СПб.: Логос, 2004. – 672 с. EDN QOWSOP
7. Караганов С. Размышления на пути к победе / С. Караганов // Россия в глобальной политике. – 2024. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/na-puti-k-pobede-karaganov/> (дата обращения: 15.03.2026).
8. Сухомлинский В.А. Родина в сердце / В.А. Сухомлинский. – М.: Концептуал, 2023. – 192 с.
9. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с. EDN YQCMMA

Жилина Юлия Сергеевна

старший преподаватель

Шабалин Захар Андреевич

студент

Колышницyna Анастасия Егоровна

студентка

Михеева Ксения Вениаминовна

студентка

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

г. Киров, Кировская область

ИННОВАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ В ВУЗЕ (ИЗ ОПЫТА ВЯТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)

Аннотация: в статье представлена инновационная модель производственной переводческой практики, внедрённая в Вятском государственном университете в 2024 году в рамках междисциплинарного проекта «Неизвестная история подвига советских солдат в годы Великой Отечественной войны: перевод немецкоязычных фронтовых документов». Авторы демонстрируют трансформацию традиционной учебной практики в социально значимую научно-просветительскую деятельность, объединяющую лингвистику, историю, архивоведение и цифровые технологии. Описанный опыт организации производственной практики показывает, что перевод исторических архивных документов может стать не только формой профессиональной подготовки студентов, но и важным вкладом в сохранение исторической памяти.

Ключевые слова: производственная практика, немецкоязычные фронтовые документы, сохранение исторической памяти, профессиональная подготовка переводчиков.

Современное высшее образование всё более ориентируется на формирование у обучающихся не только профессиональных, но и социально значимых компетенций, способных отвечать вызовам времени. В условиях динамичной трансформации информационного пространства, роста попыток пересмотра исторических событий особую роль приобретают образовательные инициативы, направленные на сохранение исторической памяти и укрепление гражданской идентичности. Одним из таких направлений становится интеграция профессиональной подготовки студентов-переводчиков с актуальными задачами историко-патриотического просвещения, поисковой деятельности и научной реконструкции прошлого.

В этом контексте перевод перестаёт быть исключительно лингвистической или технической операцией и приобретает статус акта исторической и этической ответственности. Особенно это актуально при работе с архивными материалами военного периода. Немецкоязычные фронтовые документы времён Великой Отечественной войны представляют собой ценный корпус первичных источников, объективно фиксирующих действия Красной Армии и героизм советских воинов. Однако долгое время эти материалы оставались недоступными для широкой российской аудитории вследствие языкового барьера, недостаточной популяризации и ограниченного числа специалистов, способных не только перевести, но и интерпретировать такие тексты в историко-культурном контексте.

Ответом на этот вызов в 2024 году стало внедрение в образовательный процесс Вятского государственного университета (ВятГУ) инновационной модели производственной (переводческой) практики, реализуемой в рамках междисциплинарного проекта «Неизвестная история подвига советских солдат в годы Великой Отечественной войны: перевод немецкоязычных фронтовых документов» [1]. Данная модель выходит за рамки традиционного подхода к практике как к тренировочному этапу подготовки переводчика и трансформирует её в полноценную научно-просветительскую и социально ориентированную деятельность. Она

объединяет лингвистику, историю, архивоведение, цифровые технологии и гражданско-патриотическое воспитание, обеспечивая не только развитие профессиональных навыков студентов, но и их вклад в решение реальных задач поисковых отрядов, музеев и образовательных учреждений.

Для обеспечения качественного перевода была разработана комплексная методологическая база практики, включающая в себя следующие этапы: 1) подготовительный этап, в рамках которого проводились запрос и получение сканированных копий немецкоязычных фронтовых документов у поисковых отрядов, музеев, архивов, разработка методических материалов для качественного перевода, обучение участников проекта специфике перевода военных архивных документов; 2) основной этап, предполагающий осуществление качественного перевода немецких фронтовых архивных документов: распределение документов между участниками с учетом его переводческой подготовки, перевод, редактирование документов, интерпретация данных с точки зрения исторического контекста и их последующая верификация фактологии с привлечением историков и архивистов-экспертов; 3) заключительный этап – это интеграция полученных результатов в практическую деятельность, которая предполагает использование данных из переводных документов для планирования экспедиций поисковыми отрядами, использование переведённых документов в образовательном процессе: организация выставок, презентаций, подготовка и публикация научных статей, создание двуязычного немецко-русского словаря военной терминологии времен Великой Отечественной войны. Такой многоступенчатый подход гарантировал не только языковую точность, но и историческую достоверность.

Технологическая составляющая практики стала одним из его ключевых преимуществ. Для повышения эффективности и точности перевода активно использовался профессиональный CAT-инструмент SDL Trados Studio. Эта программа позволила создать единую память переводов и терминологическую базу данных, что особенно важно при работе с большим объёмом однотипных документов. Облачные хранилища (Google Drive, Dropbox) и CRM-системы обеспечивали бесперебойную совместную работу команды, а графические редакторы Adobe Photoshop и Canva использовались для создания мультимедийного контента – плакатов, презентаций и визуальных материалов для социальных сетей.

Благодаря проведению данной практики и получению информации из переведенных немецких фронтовых документов в 2024 году на Кавказе: в Марухском ущелье и на склонах Эльбруса были найдены и опознаны останки семнадцати красноармейцев, чьи имена и судьбы долгое время оставались неизвестными. По результатам проведения производственной практики было опубликовано пять научных статей в журналах, индексируемых в международных базах Web of Science, Scopus и российском перечне ВАК, а также более 20 публикаций в РИНЦ.

Следует отметить, что самым важным результатом проекта стало формирование у студентов, участников вышеуказанного проекта, не просто профессиональных, но и гражданских компетенций. Они получили уникальный опыт междисциплинарной работы, совмещающей лингвистику, историю и архивное дело, освоили современные цифровые инструменты, научились работать в команде, выступать на публике и вести научные исследования, осознали свою роль в сохранении исторической памяти.

Проект «Неизвестная история подвига советских солдат (перевод немецкоязычных фронтовых документов)» стал ярким примером успешной модели сотрудничества «университет – поисковые отряды – музей». Вятский государственный университет предоставил интеллектуальный ресурс и научную базу, поисковые отряды – уникальные документы и практическую задачу, музеи – площадку для популяризации и просвещения. Эта синергия превратила академический проект в мощный социальный механизм, укрепляющий национальную идентичность и историческое сознание молодёжи. Он доказал, что лингвистика – это не только наука о языке, но и мост между поколениями, инструмент сохранения правды и дань уважения героям, чей подвиг заслуживает того, чтобы о нём знали, помнили и рассказывали

будущим поколениям. В условиях современных вызовов такой опыт становится не просто ценным, а необходимым, задавая стандарт для подобных инициатив по всей стране.

Таким образом, реализованный проект демонстрирует высокую эффективность интеграции производственной практики в научно-просветительскую деятельность. Описанный опыт организации производственной практики в Вятском государственном университете показывает, что перевод исторических архивных документов может стать не только формой профессиональной подготовки студентов, но и важным вкладом в сохранение исторической памяти. Такой подход способствует формированию у молодёжи патриотического сознания, гражданской ответственности и уважения к подвигу своих предков. Модель, разработанная в ВятГУ, может быть тиражирована в других вузах и использована при реализации подобных проектов по изучению архивных материалов других исторических периодов.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт 42.03.02 Лингвистика: утв. приказом Министерства науки и высшего образования России от 12 августа 2020 г. – URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-45-03-02-lingvistika-969/> (дата обращения: 11.02.2026).

Керимбаев Рамазан Уланбекович
слушатель

Научный руководитель
Батталова Айгуль Наилевна
канд. филол. наук, доцент

ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»
г. Уфа, Республика Башкортостан

КЫРГЫЗСКИЕ БОЙЦЫ И ИХ ПОДВИГИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ВКЛАД В ОБЩУЮ ПОБЕДУ НАД ФАШИЗМОМ

Аннотация: в статье описаны ратные и трудовые свершения кыргызского народа во время Великой Отечественной войны, доблестные подвиги кыргызских воинов, их вклад в разгром нацизма и сохранении памяти об их героизме. Подчеркивается интернациональный характер героизма и сохранение памяти через памятники, литературу, акции «Бессмертный полк».

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Кыргызская ССР, СССР, героизм, историческая память.

Великая Отечественная война стала суровым испытанием для всех народов СССР, и кыргызский народ не остался в стороне. Кыргызстан, входивший в состав Советского Союза, отправил на фронт сотни тысяч своих сыновей и дочерей, а тыл республики работал на пределе возможностей. Их мужество, самопожертвование и труд стали неотъемлемой частью великой Победы.

К 1941 году Кыргызская ССР была аграрной республикой с населением около 1,5 миллиона человек. С началом войны республика мгновенно мобилизовала ресурсы. Уже в первые дни тысячи добровольцев подали заявления на фронт, а предприятия перешли на военные рельсы. В годы войны Кыргызстан стал важным тыловым центром: республика поставила фронту 500 тысяч тонн зерна, 100 тысяч тонн мяса, шерсть для обмундирования. На территории Кыргызстана разместились 20 заводов, 15 госпиталей, 150 тысяч беженцев. Женщины и подростки работали в колхозах, водили тракторы, шили одежду. В 1943 году на средства жителей республики была сформирована танковая колонна «Советский Кыргызстан».

По архивным данным, за годы войны из Кыргызстана на фронт ушли около 365 тысяч человек (почти каждый четвертый взрослый житель). По разным оценкам, погибли от 115 до

130 тысяч кыргызстанцев. В республике формировались воинские части, такие как 316-я стрелковая дивизия (знаменитые «панфиловцы»), которая героически сражалась под Москвой. В её составе были десятки кыргызских бойцов [3].

Более 30 тысяч женщин из Кыргызстана служили на фронте: санинструктор Алиман Жанкорозова вынесла с поля боя свыше 200 раненых. Айша Молдокулова уничтожила 25 фашистов, а Кулуйпа Кондучалова обеспечивала бесперебойную связь на Курской дуге.

Более 100 уроженцев Кыргызстана были удостоены звания Героя Советского Союза [3]. Вот истории некоторых из них.

Рис. 1. Чолпонбай Тулебердиев (1922–1942)

6 августа 1942 года в бою у села Селявное (Воронежская область) 20-летний боец закрыл грудью амбразуру немецкого дзота, дав возможность роте прорвать оборону. Это первый кыргыз, получивший звание Героя посмертно. Его имя носят школы, улицы и горный пик в Кыргызстане.

Чолпонбай Тулебердиев – один из ярких примеров героизма и самопожертвования в годы Великой Отечественной войны. Его подвиг, совершенный в 1942 году, стал символом мужества не только для кыргызского народа, но и для всех граждан СССР.

Чолпонбай Тулебердиев родился в 1922 году в селе Чимгент (ныне Токтогульский район, Джалал-Абадская область, Кыргызстан). В 1942 году, в возрасте 20 лет, был мобилизован в Красную Армию в 363-й стрелковый полк 160-й стрелковой дивизии.

Советские войска вели тяжелые бои за плацдарм на правом берегу Дона. Немецкий дзот с пулемётным расчетом блокировал наступление красноармейцев, нанося большие потери. Чолпонбай вызвался уничтожить дзот. Подобравшись к укреплению, он бросил гранату в амбразуру, но пулемёт продолжил стрельбу. В критический момент Тулебердиев закрыл амбразуру дзота своим телом, остановив огонь. Это позволило советским бойцам подняться в атаку и захватить позицию. Подвиг Чолпонбая Тулебердиева обеспечил успех операции. 6 августа 1942 года герой погиб, но спас жизни десятков товарищей.

Его подвиг предшествовал аналогичному поступку Александра Матросова, погибшего в феврале 1943 года, но долгое время оставался менее известным. Тулебердиев, будучи кыргызом, стал примером интернационального героизма в общей борьбе против фашизма. Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно 4 февраля 1943 года, награждён орденом Ленина.

В Кыргызстане бережно хранится память о герое: в городе Бишкеке есть памятник герою. В России, в Воронежской области, в городе Лиски, на месте гибели Чолпонбая Тулебердиева тоже есть памятник герою. Его имя носят улицы, школы, парки в Кыргызстане и в России. О нём сняты документальные фильмы, написаны книги, например, «Подвиг Чолпонбая» А. Токомбаева.

Чолпонбай Тулебердиев – герой, чьё самопожертвование стало примером безграничной преданности Родине. Его подвиг напоминает о вкладе всех народов СССР в победу над

фашизмом. Сохранение памяти о таких героях важно для воспитания патриотизма и уважения к истории.

Дуйшенкул Шопоков (1915–1943).

Дуйшенкул Шопоков 13 ноября 1943 года в битве за Днепр повторил подвиг Тулебердиева, уничтожив вражеский пулемёт. Звание Героя Советского Союза присвоено посмертно в 1944 году. В его честь названо село Шопоков в Чуйской области.

Токтогул Жолдошев (1915–1944).

Токтогул Жолдошев был командиром пулемётного взвода. В боях за Украину лично уничтожил 120 солдат противника. Пал смертью храбрых при освобождении Львова. Посмертно награждён орденом Отечественной войны I степени.

Абдраим Ресулов (1912–1944).

Абдраим Ресулов был летчиком-штурмовиком, совершил 287 боевых вылетов, участвовал в Сталинградской битве и штурме Кёнигсберга. Герой Советского Союза (1944). Погиб в небе над Восточной Пруссией.

Касым Кайсенов (1918–2006).

Касым Кайсенов командовал отрядом в украинских лесах, взрывал эшелоны, освобождал пленных. Награждён орденом Ленина, медалями. После войны стал писателем, автор книги «Молодые партизаны» [2].

Память о героях сохранилась в народной памяти. В Бишкеке возвышается «Родина-Мать» (1985), в сёлах установлены памятники героям. Подвиги героев изучают в школах, проводятся конкурсы сочинений. Фильм «Курманжан Датка» (2014) затрагивает тему войны, а роман «Долгое прощание» Чингиза Айтматова отражает судьбы тыловиков.

Подвиги кыргызских бойцов – это не только история воинской доблести, но и пример единства народов СССР. Их героизм на фронте и титанический труд в тылу напоминают, что победа была достигнута ценой невероятных усилий. Сегодня память о них живёт в обелисках, книгах и сердцах новых поколений, становясь мостом между прошлым и будущим. Ежегодно тысячи кыргызстанцев выходят с портретами ветеранов и участвуют в акции «Бесмертный полк».

«Мы помним. Мы гордимся» – эти слова звучат в Кыргызстане каждое 9 мая, объединяя всех, кому дорога история общей Победы.

Список литературы

1. Герои Советского Союза Кыргызстанцы. – URL: <http://el.kg/geroi/> (дата обращения: 28.01.2026).
2. Касым Кайсенов // Мемуары ветеранов. – URL: <http://veteran-vko.kz/ru/veterans.htm?id=157> (дата обращения: 20.01.2026).
3. Кыргызстан. 1418 дней войны. – URL: <https://project2570.tilda.ws/1945> (дата обращения: 19.01.2026).

Костина Кристина Сергеевна

воспитатель

Миончинская Кристина Витальевна

воспитатель

МАДОУ г. Мурманска №26

г. Мурманск, Мурманская область

ПАМЯТЬ ПОКОЛЕНИЙ О ГЕРОИЧЕСКОМ ПРОШЛОМ РОССИИ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ

Аннотация: в статье анализируется вопрос исторической памяти как основы национальной идентичности России и механизма героической преемственности поколений. Рассматриваются функции памяти, каналы трансляции, институциональные механизмы и вызовы. Предлагаются меры по интеграции патриотического воспитания для укрепления духовно-нравственных ценностей и национальной безопасности.

Ключевые слова: историческая память, героическая преемственность, национальная идентичность, патриотическое воспитание, цифровизация памяти, патриотизм, национальная безопасность.

Введение.

Историческая память выступает фундаментом национального самосознания и важнейшим ресурсом консолидации общества. Она представляет собой не просто совокупность знаний о прошлом, но и социально-культурный механизм передачи коллективного опыта, ценностей и смыслов от поколения к поколению. В российском контексте особая роль принадлежит памяти о героическом прошлом – о подвигах предков, защищавших независимость и суверенитет Отечества в переломные моменты истории. Сохранение этой памяти и обеспечение героической преемственности поколений являются не только задачей культурной политики, но и стратегическим императивом национальной безопасности и духовного развития России [1]. Настоящий доклад посвящен анализу значения исторической памяти, механизмов ее трансляции и институциональных основ поддержания преемственности героических традиций.

1. Историческая память как основа национальной идентичности.

Историческая память – сложный социокультурный феномен, включающий в себя официально поддерживаемую нарративную версию прошлого, коллективные представления, семейные предания, мемориальные практики и символические ландшафты [2]. Она выполняет ряд ключевых функций:

- идентификационная: способствует осознанию принадлежности к единому народу и формированию гражданской нации;
- интегрирующая: объединяет различные социальные и этнические группы вокруг общих символов и исторических событий;
- ценностно-нормативная: закрепляет в общественном сознании нравственные ориентиры и модели поведения, основанные на примерах героизма, жертвенности и патриотизма;
- воспитательная: служит основой для патриотического воспитания молодежи.

В России, с ее многовековой и часто трагической историей, память о ключевых событиях – от борьбы с иноземными захватчиками в Средневековье до победы в Великой Отечественной войне – стала краеугольным камнем национального самосознания. Она формирует «место памяти» (*lieu de mémoire*, по П. Нора), где прошлое постоянно актуализируется в настоящем, питая чувство общего долга и исторической ответственности [3].

2. Героическая преемственность: от прошлого к будущему.

Преемственность поколений – это процесс усвоения и творческого развития новыми поколениями социального, культурного и духовного опыта предшественников. Героическая ее составляющая подразумевает передачу не просто знаний, а прежде всего морально-

этического отношения к защите Родины, готовности к самопожертвованию во имя общего блага. Эта преемственность обеспечивается через ряд каналов.

1. Семейная память: личные истории, фотографии, письма, реликвии, передаваемые в семьях, являются наиболее эмоционально заряженным и доверительным источником исторических знаний. Проекты типа «Бессмертный полк», выросшие из частной инициативы, демонстрируют мощь этого канала [4].

2. Система образования: школьные и вузовские курсы истории, литературы, обществознания играют ключевую роль в формировании систематизированных знаний и официальной исторической трактовки. Внедрение в образовательный процесс «Разговоров о важном» и усиление акцента на патриотическую составляющую отражают запрос на укрепление этого канала.

3. Культура и искусство: литература, кинематограф, театр, живопись, монументальное искусство создают художественные образы героев и событий, которые оказывают глубокое эмоциональное воздействие. Фильмы, книги, памятники становятся медиаторами между историческим фактом и современным восприятием.

4. Государственная мемориальная политика: Установление дней воинской славы, организация парадов, поддержка музеев, мемориальных комплексов (таких как «Прохоровское поле», «Ржевский мемориал» и др.), архивная деятельность являются институциональной основой сохранения памяти [5].

3. Институциональные механизмы и современные практики.

В современной России создана развитая система институтов и реализуются масштабные проекты, направленные на сохранение исторической памяти и укрепление преемственности.

Законодательная база: принятые федеральные законы, такие как «О днях воинской славы и памятных датах России», «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов». Указом Президента РФ утверждены «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», где историческая память занимает центральное место [6].

Общественные и военно-патриотические движения: деятельность Российского военно-исторического общества (РВИО), Поискового движения России, Юнармии, различных военно-патриотических клубов обеспечивает практическое включение молодежи в работу по сохранению памяти (поиск павших бойцов, уход за памятниками, реконструкции).

Цифровизация памяти: создание крупных электронных архивов («Память народа», «Подвиг народа»), виртуальные музеи, исторические медиапроекты позволяют сделать информацию доступной для широкой аудитории, особенно для цифрового поколения.

Противодействие фальсификациям истории: важным аспектом государственной политики является защита исторической правды от попыток ревизии и дискредитации подвига советского народа в Великой Отечественной войне и других ключевых событий, что закреплено в Конституции РФ (ст. 67.1) [7].

4. Вызовы и пути их преодоления.

Процесс сохранения исторической памяти и обеспечения преемственности сталкивается с серьезными вызовами.

1. Естественная смена поколений: уход носителей живой памяти (ветеранов) требует перевода личных воспоминаний в устойчивые институциональные формы.

2. Информационное противоборство: активные попытки извне исказить историю, принизить роль СССР в победе над нацизмом, очернить исторические символы России.

3. Разрыв коммуникации: поколенческий разрыв, различия в восприятии информации между «цифровыми аборигенами» и старшими поколениями.

4. Риски формализации: сведение патриотической работы к ритуальным мероприятиям без глубокого внутреннего осмысления.

Для их преодоления необходимо:

– углублять интеграцию историко-патриотической работы в образовательную и культурную среду на всех уровнях;

– развивать современные, интерактивные форматы подачи исторического материала, основанные на принципе «образование через переживание»;

- поддерживать и масштабировать успешные общественные инициативы, сочетающие личную вовлеченность и уважение к факту;
- формировать критическое мышление и историческую грамотность у молодежи для противодействия манипуляциям.

Заключение.

Сохранение исторической памяти и героическая преемственность поколений являются системообразующими элементами для будущего России. Это не консервация прошлого, а активный процесс осмысления исторического пути, извлечения уроков и трансляции вечных ценностей – любви к Родине, мужества, солидарности, верности долгу. Успех в этой работе определяет духовную зрелость общества, его способность противостоять внешним и внутренним вызовам, черпать силы в своем наследии для созидательного развития. Синергия государственных усилий, общественной активности, семейного воспитания и культурного творчества способна обеспечить неразрывную связь времен, где каждое новое поколение, помня о славе предков, приумножает ее во имя сильной и суверенной России. Как отметил Президент РФ В.В. Путин, «у нас нет и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма. Это и есть национальная идея» [8], основанная, в том числе, на общей исторической памяти.

Список литературы

1. Баркова Э.В. Историческая память как фактор формирования гражданской идентичности в современной России / Э.В. Баркова // Вестник МГИМО-Университета. – 2018. – №5(62). – С. 215–233.
2. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман. – М.: Языки славянской культуры, 2004.
3. Нора П. Всемирное торжество памяти / П. Нора // Неприкосновенный запас. – 2005. – №2–3(40–41). – С. 66–78.
4. Голунов С.В. «Бессмертный полк»: трансформация гражданской инициативы в инструмент патриотического воспитания и политики памяти / С.В. Голунов, Ш.С. Сулейманова // Политическая наука. – 2019. – №1. – С. 178–199.
5. Никонова О.Ю. Воспитание патриотов: Осоавиахим и военная подготовка населения в уральской провинции (1927–1941 гг.) / О.Ю. Никонова. – М.: Новый Хронограф, 2010. EDN QXSKYY
6. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 09.11.2022 №809.
7. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 01.07.2020 // Собрание законодательства РФ. – 2020. – №11. – Ст. 1416.
8. Путин В.В. Россия: национальный вопрос / В.В. Путин // Независимая газета. – 2012.

Лаврентьев Максим Владимирович

канд. юрид. наук, преподаватель
ЧПОУ «Московский городской открытый колледж»
г. Москва

Д.А. ДРИЛЬ И СЕДЬМОЙ СЪЕЗД ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВОСПИТАТЕЛЬНО-ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1908 г.)

Аннотация: в статье освещается жизнь и деятельность одного из самых известных деятелей движения спасения несовершеннолетних правонарушителей от тюремных стен. Сообщаются данные о Д.А. Дриле, его деятельности в области развития воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей, участие его в Седьмом Съезде представителей исправительных заведений для малолетних и несовершеннолетних правонарушителей в 1908 г., проведении дискуссий о различных вопросах деятельности воспитательно-исправительных заведений и исправительного воспитания несовершеннолетних правонарушителей.

Ключевые слова: Российская империя, исправительные заведения для малолетних, несовершеннолетних правонарушителей, воспитательно-исправительные заведения.

О воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних правонарушителей писали следующие исследователи: Н.А. Белова [1], А.Н. Кежутин [4] и многие другие.

Некоторые проблемы перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей Д.А. Дриль раскрыл в своих сочинениях [2; 3].

После доклада представителя Владимирского воспитательно-исправительного заведения для несовершеннолетних правонарушителей А.И. Шмелева Д.А. Дриль поинтересовался: «Вы сказали, что колония находится в последнее время в затруднительном положении со стороны финансов. Насколько мне известны условия колонии, колония находится в самой близкой связи с Владимирским земством. Колония почти считается земской, как мне известно. Почему колония испытывает такую нужду, когда у колонии есть такой сильный попечитель, как Владимирское земство?». На это другой представитель Владимирской колонии И.В. Малиновский ответил: «Земство нам помогает, увеличивает свое пособие, увеличило ссуду на 3 тысячи; в настоящее время отпускает 6 000 рублей, и отпустило авансом 5 000 рублей на восполнение дефицита» [5, с. 34].

На следующий вопрос Д.А. Дриля о том, что данная сумма не удовлетворила всех потребностей, которые существовали в колонии, и колония продолжала быть не обеспеченной, представитель колонии И.В. Малиновский ответил, что бюджет колонии возрос до 10 000 рублей.

Дриль заострил также внимание на том, что во Владимирской колонии была штрафная семья, и «...вы сказали, что одной из мер, которые применяются к этим штрафным, служит задержание их во время прогулок в карцере. Что руководило Правлением колонии при введении такой меры? Прогулка ведь не есть награда или какое-либо излишество, это есть потребность организма. Неужели Правление колонии лишает мальчиков того, что составляет потребность организма? Ведь этим она влияет на их поведение». На это А.И. Шмелев, представитель колонии, отвечал: «В штрафную семью помещаются неисправимые и те, которые часто бегут; если их возвратят, то через два-три дня снова бегут, бегут обыкновенно с прогулки. Иногда бывает так, что такая составит семья, что все бегут» [5, с. 34–35].

Также Д.А. Дриль задал вопрос, что в колонии с 16-летнего возраста разрешается курение и «что такая мера оказывает хорошее влияние, потому что малыши не курят, им мешают взрослые. Не развивает ли у младших это разрешение курить взрослым стремление и самим курить, и чем вы оправдываете перед младшими это разрешение?». На это А.И. Шмелев отвечал, что

«...мы им объясняем, чем моложе организм, тем курение вреднее, а окрепший организм может вынести. Кроме того, ставим им на вид, какие были последствия курения. В последнее время было два случая пожара от тайного курения на скотном дворе и в сарае. Чтобы курение не было тайным, правлением было допущено курение открыто воспитанникам после 16 лет, от этого число курящих не увеличилось, а в некоторых случаях уменьшилось» [5, с. 35].

Д.А. Дриль участвовал в расспросах представителя Мологского приюта для несовершеннолетних правонарушителей Н.А. Казаринова и задал вопрос о том, что пришлось обращаться в некоторых случаях к тюремному инспектору для удаления воспитанников из приюта, но удаления не было ни разу. Почему тюремный инспектор считал это неудобным и не удалял воспитанников? Казаринов сообщил: «Мне пришлось просить об удалении одного воспитанника, как действительно очень дурного. Он бегал более 8 раз и даже со взломами. Я просил удалить его. Второго воспитанника я просил удалить потому, что он оказался зараженным болезнью, и может быть, в мое нахождение здесь он уже удален. Это было как раз на последних днях» [5, с. 50].

И.Г. Певнев – представитель Курской колонии для несовершеннолетних правонарушителей – также отвечал на вопросы Д.А. Дриля. Дриль спросил его о том, как долго длятся занятия в колонии: «Вы сказали, что занятия у воспитанников длятся от 6½ часов утра и до 7 часов вечера, и что же в этот период времени бывает отдых?». Певнев отвечал: «Полчаса на утренний час, или завтрак, 1½ часа на обед, полчаса на вечерний чай, всего 2½ часа» [5, с. 60].

Е.С. Лукашевич, представитель Подольской колонии для несовершеннолетних правонарушителей, также читал свой доклад о колонии. Д.А. Дриль задал вопрос о том, что в колонии арендуется 24 десятины земли, «а как она культивируется?». Лукашевич отвечал, что она разделена на 7 полей, семипольное хозяйство. На вопрос Дриля: «...досрочно выпущенных у вас не было?», Лукашевич отвечал, что были, в 1904 г. Дриль также спросил о том, как устраивались выходящие из колонии. Лукашевич ответил, что «работавшие в сапожной мастерской поступают в сапожные мастерские; а изучившие сельское хозяйство (большинство из них жители села) или работают на своих земельных участках, или поступают в качестве наемных рабочих» [5, с. 61].

Дриль также участвовал в дискуссии по поводу доклада представителя Тамбовской колонии для несовершеннолетних правонарушителей И.В. Касаткина. Интересовало Дриля наличие врача-психиатра в колонии. Касаткин отвечал, что врач-психиатр находится при земской больнице и ездит к нам каждую неделю. Также Дриль спросил, что «врач-психиатр получает 100 рублей жалованья; кем уплачивается оно, вами или земством?». Касаткин отвечал, что «врач-психиатр получает эту прибавку от земства». На вопрос Дриля: «Вы мне передали несколько очень интересных программ литературных вечеров, которые вы устраивали. Мне интересно, какое влияние оказывают эти вечера на питомцев?». Касаткин отвечал: «Самое лучшее влияние. За 2 месяца начинают готовиться. Им дают разучивать стихотворения, готовятся они и по пению, по музыке; это их занимает». На вопрос Дриля: «В то время, когда они готовятся, проступки мелкие уменьшаются или увеличиваются?». Касаткин ответил: «За последние четыре года случались шалости, но больших проступков не было. В 1908 г. был такой случай: мальчик обратился к мастеру «дайте рубанок», мастер ответил, что когда нужно будет, тогда даст. Мальчик выхватил рубанок, замахнулся на мастера в раздражении. Мальчик прибежал ко мне, хочет жаловаться. Я его не расспрашиваю и говорю: успокойся, тогда поговорим, посиди в отдельной комнате минут 15. Прошло полчаса. Стал с ним говорить, мальчик сказал: «да, я погорячился, но мастер был несправедлив». Наказывать его я не стал» [5, с. 108–109].

На вопрос Дриля: «Сколько у вас бывает публики на вечерах?». Касаткин отвечал: «До 200 человек, и губернатор бывает» [5, с. 109].

В докладе о Тверском приюте для несовершеннолетних правонарушителей Дриль заинтересовал вопрос о том, что «...этот товарищеский суд, который был введен вашим предшественником, продолжает ли он функционировать?». На что П.В. Селиверстов, директор Тверского приюта, сказал: «Колония переживала переходное время, и многое из того, что было

заведено моим предшественником, пришлось остановить и сейчас не функционирует. Иногда приходится привлекать к обсуждению проступков и самих воспитанников, но чтобы это обставлялось известной формой – этого нет». На вопрос Дриля: «Вы упомянули об изоляции, как высшей мере наказания. В чем она состоит? Имеется ли карцер?». Селиверстов отвечал: «Карцера нет в настоящем смысле. Изолируем в особую комнату: может, для этого служит спальня или классная. Но не всегда такая изоляция носит карательный характер, приходится удалять их в целях успокоения». На следующий вопрос Дриля: «Значит, это преимущественная мера понижения нервного состояния, в котором воспитанник находится в данное время, а не мера карательная?». На что Селиверстов отвечал: «В некоторых случаях и мера карательная». На вопрос Дриля о том, каков максимум времени, в течение которого воспитанник изолируется, Селиверстов ответил: «Мы не так часто прибегаем к этой мере. Если мальчик при этом не назначается на работу – то до суток; если назначается, то удаление продолжается до недели» [5, с. 113–114].

Дискуссия продолжалась. На вопрос Дриля «относительно постановки у вас врачебного надзора. Как вы это организовали?», Селиверстов отвечал: «Мы обращаемся в необходимых случаях к врачу соседней Бурашевской колонии. Постоянного врачебного надзора у нас не существует». Дриль продолжал задавать вопросы: «Приплачивает ли ему за это земство?». Селиверстов: «Врач приезжает совершенно бесплатно». Еще одним вопросом Дриля был: «Прежде были связи у вас с хозяйством земской колонии. Там были развиты пчеловодство, огородничество, садоводство. Продолжается ли теперь эта связь?». На что Селиверстов сообщил, что теперь колония эта не существует. Организуется сельское хозяйство, благодаря поддержке департамента земледелия, который дал нашей колонии ассигновку на 3 года. Мы же приступили к расчистке земельного участка для использования. На последний вопрос Дриля: «При вашем предшественнике были взаимные посещения между мужской и женской колонией, устраивались вечеринки. Продолжается ли это, или совсем прекратилось?». Селиверстов: «Последние два года этого не было» [5, с. 114].

Затем Д.А. Дриль в небольшом сообщении рассказал о том, что у Тверского земства «...существовала земледельческая школа, на которую оно отпускало 1 500 рублей. Земство закрыло эту школу и, когда обратило свое внимание на Тверскую колонию, вошло с ходатайством в Главное Управление Землеустройства и Министерство Юстиции, а Главное Тюремное Управление поддержало это ходатайство, чтобы субсидия на эту колонию, которая выдавалась для развития сельскохозяйственных знаний, перешла в приют. На это мы получили от Главного Управления ответ, что оно считает возможным выдавать такую субсидию колонии, но не в полном размере, а только 700 рублей» [5, с. 115].

Еще одну справку Д.А. Дриль привел на том же совещании: «Дело в том, что Министерство Земледелия и Главное Управление Землеустройства имели особое совещание по вопросу об устройстве школ низшего типа. Я был командирован и присутствовал в этом совещании, которое касалось этих школ. Министерство Земледелия в первое время охотно шло на помощь, давало субсидии до 3 000 рублей в год, на которые устраивались школы 1 и 2 рядов, но оказалось, что результаты, которые получались, были неудовлетворительными, в силу этого Министерство стало подумывать о том, чтобы школ не устраивать, и не иначе, как с большим выбором давать пособия на курсы садоводства и огородничества. Вот в каком положении находится дело. Выдача субсидий и сокращение их размера зависит от неудовлетворительной постановки дела в самих школах» [5, с. 115–116].

Список литературы

1. Белова Н.А. Деятельность съездов представителей воспитательно-исправительных заведений в России в период с 1881 по 1911 год / Н.А. Белова // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2019. – №10. EDN FHDSZE
2. Дриль Д.А. Малолетние преступники: Этюд по вопросу о человеческой преступности, ее факторах и средствах борьбы с нею / Д.А. Дриль. – Вып. 1. – М.: тип. А.И. Мамонтова и К°, 1884–1888.

3. Дриль Д.А. Ссылка и каторга в России: Из личных наблюдений во время поездки в Приамурский край и Сибирь / Д.А. Дриль. – СПб.: Изд. Л.Ф. Пантелеева, 1899.

4. Кежутин А.Н. Борьба педагогической и юридической общественности с курением в исправительных заведениях Российской империи на рубеже XIX–XX вв. / А.Н. Кежутин // Общество: философия, история, культура. – 2018.

5. Труды Седьмого Съезда представителей состоящих под высочайшим покровительством Его Императорского Величества Государя Императора русских исправительных заведений для малолетних. Октябрь 1908 г. // Высочайше утвержденное постоянное Бюро Съездов. – М., 1909.

Маковецкая Юлия Геннадьевна

канд. ист. наук, доцент, заведующий кафедрой

Петухова Галина Владимировна

соискатель, старший преподаватель

Петухов Сергей Юрьевич

старший преподаватель

ГБУ ДПО «Челябинский институт развития образования»
г. Челябинск, Челябинская область

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ЛИЧНОСТНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ УЧАЩИХСЯ

Аннотация: в статье рассматривается проблема роли патриотического воспитания как ключевого элемента в формировании личностных образовательных результатов учащихся. Авторы уделяют внимание современным подходам к патриотическому воспитанию, акцентируя внимание на интеграции различных образовательных технологий и воспитательных практик. Анализируются основные направления и методы, способствующие развитию патриотических чувств у современных школьников, включая проектную деятельность, интерактивные формы обучения и использование цифровых ресурсов. Обсуждаются примеры успешных практик внедрения патриотического воспитания в образовательный процесс, направленные на развитие таких личных качеств, как гражданская активность, уважение к культуре и истории своей страны, а также готовность к социальному взаимодействию.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, личностные образовательные результаты, гражданственность, образовательные технологии, социализация.

Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 31.05.2021 №287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» [10] установил требования к результатам освоения программы основного общего образования, которые выражены в формировании личностных, метапредметных и предметных образовательных результатов.

Направления личностных образовательных результатов тесно связаны с направлениями воспитания, что выражается в комплексном подходе в образовании, где личностные достижения учащихся неразрывно связаны с их воспитанием. Эффективное взаимодействие этих элементов способствует гармоничному развитию личности и подготовке к активной жизни в обществе. Направления личностных образовательных результатов представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Направления реализации личностных образовательных результатов

Слово «патриотизм» произошло от греческого термина «patriotes», что означает «отец» или «родитель», и производного от него слова «patria», которое переводится как «отечество» или «родина». Таким образом, «патриотизм» можно интерпретировать как любовь к своему Отечеству, преданность и заботу о нем.

Патриотизм, как идея, начал активно обсуждаться в Европе в XVI–XVII веках в контексте формирования национальных государств. Появление современных концепций патриотизма связано с эпохой Французской революции, когда идеи свободы и равенства стали ассоциироваться с национальной идентичностью.

В современном понимании патриотизм охватывает не только любовь к родине, но и активное участие в её жизни, защиту её интересов и ценностей, уважение к культуре, традициям и истории своей страны.

В настоящее время в научном мире существуют различные взгляды на понятие патриотизм. Различие точек зрения обусловлено сложностью данного философского понятия. В таблице 1 приведены различные точки зрения на понятие патриотизм.

Таблица 1

Взгляды на понятие патриотизм

Ученые	Понятие патриотизм
Н.И. Матюшкин, М.В. Митин, П.М. Рогачев	патриотизм как высшее нравственное чувство
Н.И. Болдырев, Н.К. Гончаров, И.П. Тугаев)	патриотизм как политическим принцип
Н.П. Егоров, Л.Р. Болотина, А.К. Быков, Т.А. Ильина, Т.Н. Мальковская, И.С. Марьенко, Р.А. Полуянова, Ю.П. Сокольников	патриотизм как сложное нравственное качество
С.Н. Томилина, С.В. Манецкая	Патриотизм как феномен и ценность, являющиеся связующим звеном между человеком и народом, культурно-историческими традициями, определенной территорией, являющейся местом его рождения
А.В. Кузьмин и Ю.Н. Трифонов	патриотизм как духовно-практическое образование, основу которого, составляет патриотическое сознание

В работах Н.Д. Никандрова указывается, «патриотизм всегда конкретен, направлен на реальные объекты. Деятельная сторона патриотизма является определяющей, именно она способна преобразовать чувственное начало в конкретные для Отечества и государства дела и поступки» [8].

Мы придерживаемся взглядов Президента РФ В.В. Путина, что «Патриотизм – это то, без чего человек вообще не может существовать, если хочет быть человеком». Патриотизм – чувство гордости за свою Родину, Отечество, его историю, традиции, культуру, народу, обществу. Патриотизм в практической деятельности проявляется в поступках и в деятельности человека.

Анализируя вышеуказанные взгляды на понятие патриотизма, можно сделать вывод, что патриотизм интегрированное понятие, включающее в себя несколько взаимосвязанных компонентов, что представлено в таблице 2.

Таблица 2

Компоненты понятия патриотизм

Компонент	Сущность
когнитивный	знания об исторических корнях своей Родины, своего народа, своего края, осознание значимости этих знаний как личностных ценностей)
деятельностный	стремление и способность проявлять себя в делах, проявлять волевые качества в отстаивании своей чести, чести своей школы, беречь памятники старины, реликвии своего рода, народное имущество, заботиться о пожилых людях и маленьких детях, проявление глубокой заинтересованности в сохранении окружающего мира
эмоциональный	наличие чувства уважения к другим людям, любовь к своему отчому краю, проявление заботы и чувства хозяина в любой ситуации по сохранению богатства и ценностей своей страны)

Основой воспитания патриотизма являются интегративные технологии, так интегративное обучение есть реализация подхода, который представляет собой разработку методов деятельности, конструирование сложных развивающихся объектов и процесса их исследования на основе объединения различных свойств, моделей, концепций

Интегративные технологии в воспитании патриотизма представляют собой подходы, которые объединяют различные педагогические методы и практики для формирования гражданской самосознательности и активного отношения учащихся к своей стране.

Интегративные технологии в воспитании патриотизма способствуют не только расширению знаний о стране, но и формированию активной жизненной позиции, уважения к истокам и культуре своей родины. Они помогают учащимся осознать свою связь с исторической и культурной памятью, а также развить навыки гражданской ответственности.

В Челябинской области действует большая сеть региональных инновационных площадок (РИП) среди образовательных организаций. Часть этих площадок реализует собственные системы воспитательной работы в патриотическом воспитании.

МОУ «Кременкульская средняя общеобразовательная школа» реализует направление «историческое просвещение», в рамках которого коллективом школы разработаны несколько маршрутов образовательного туризма по значимым историческим местам и памятникам, связанным с историей региона.

Образовательный туризм представляет собой одну из эффективных форм воспитания патриотизма, так как сочетает в себе элементы обучения, культурного обмена и активного отдыха. В таблице 3 рассмотрены основные аспекты, которые подчеркивают его значение для формирования патриотических чувств у учащихся.

Значение образовательного туризма в патриотическом воспитании

Аспект образовательного туризма	Сущность
Погружение в культуру и историю родины	Образовательные туры могут включать экскурсии по историческим местам, музеям и памятникам культуры, что позволяет учащимся лучше понять исторические и культурные аспекты своей страны
Развитие гражданской идентичности	Во время образовательных поездок учащиеся могут встречаться с представителями различных культур и регионов страны, что способствует формированию чувства единства и принадлежности к большой нации
Формирование активной жизненной позиции	Участие в образовательных турах стимулирует учащихся становиться активными гражданами, которые интересуются судьбой своей страны и готовы вносить свой вклад в её развитие
Осознание многообразия культурной наследия	Образовательный туризм дает возможность оценить разнообразие культур, традиций и обычаев в разных регионах страны, что способствует более глубокому пониманию и уважению к многонациональной структуре общества

Таким образом, образовательный туризм является важным инструментом воспитания патриотизма, так как он позволяет учащимся не только углубить свои знания о культуре и истории, но и развить чувства гордости и принадлежности к отечеству. Это активный и увлекательный способ формирования патриотических убеждений, способствующий социальной интеграции и личностному росту.

Учителем истории МОУ «Кременкульская средняя общеобразовательная школа» Антоновой А.А. разработаны рабочие тетради «Листая прошлого страницы» 5–9 класс, созданных в рамках реализации дополнительной общеобразовательной программы «Историческое просвещение» [2–6].

Дополнительная общеобразовательная программа «Историческое просвещение» направлена на углубленное изучение истории своей страны и мира, развитие навыков критического мышления и формирования гражданской идентичности и представляет собой эффективный инструмент для воспитания патриотизма. Через изучение истории, практическую деятельность и активное участие в различных мероприятиях учащиеся формируют осознанное отношение к своей стране, её культуре и традициям. Воспитание патриотизма является одной из ключевых задач данной программы.

Кроме использования интегративных технологий в воспитании патриотизма большую роль играет системно-деятельностный подход, который подразумевает комплексное и интегрированное использование различных методов, форм и средств для формирования у учащихся чувства гордости за свою страну, осознания своих прав и обязанностей, а также активного участия в общественной жизни. Этот подход основывается на взаимосвязи и взаимодействии всех элементов образовательного процесса, включая учебный процесс, внеурочную деятельность и социальное взаимодействие.

Системно-деятельностный подход к воспитанию патриотизма обеспечивает глубокое и комплексное освоение этой важной ценности. Взаимосвязь всех составляющих, включая образование, культурную деятельность и социальное взаимодействие, создает плодотворную почву для формирования осознанного патриотизма у молодежи. Такой подход помогает не только воспитать гордость за свою страну, но и развить активную гражданскую позицию, что, в свою очередь, способствует развитию здорового и гармоничного общества.

Воспитание патриотизма как личностного образовательного результата подразумевает формирование у учащихся осознанного отношения к своей стране, её культуре, истории, а

также развитие активной гражданской позиции. Это достигается через интеграцию различных образовательных методов и подходов, направленных на понимание значимости патриотизма в жизни личного и общественного уровня.

Воспитание патриотизма как личностного образовательного результата является многогранным процессом, который включает в себя развитие культурной идентичности, ценностной ориентации, активной гражданской позиции и критического мышления. Это способствует формированию у учащихся осознанного отношения к своей стране и обществу, готовности участвовать в его жизни и вносить ценный вклад в его развитие. Таким образом, патриотизм становится не только личной качественной характеристикой, но и важным аспектом формирования здорового и активного общества.

Список литературы

1. Дорофеев А.М. О некоторых итогах формирования патриотизма у учащейся молодёжи / А.М. Дорофеев, Е.М. Дорофеев, А.Н. Томилин // Информационное обеспечение научно-технического прогресса: анализ проблем и поиск решений: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2022. – С. 181–184. EDN VJMMET
2. Листая прошлого страницы: рабочая тетрадь по истории родного края. 5 класс / авт.-сост. А.А. Антонова; под ред. В.Н. Антонова. – Челябинск: Абрис, 2025. – 76 с.
3. Листая прошлого страницы: рабочая тетрадь по истории родного края. 6 класс / авт.-сост. А.А. Антонова; под ред. В.Н. Антонова. – Челябинск: Абрис, 2025. – 44 с.
4. Листая прошлого страницы: рабочая тетрадь по истории родного края. 7 класс / авт.-сост. А.А. Антонова; под ред. В.Н. Антонова. – Челябинск: Абрис, 2025. – 36 с.
5. Листая прошлого страницы: рабочая тетрадь по истории родного края. 8 класс / авт.-сост. А.А. Антонова; под ред. В.Н. Антонова. – Челябинск: Абрис, 2025. – 76 с.
6. Листая прошлого страницы: рабочая тетрадь по истории родного края. 9 класс / авт.-сост. А.А. Антонова; под ред. В.Н. Антонова. – Челябинск: Абрис, 2025. – 72 с.
7. Микрюков В. Патриотизм: к определению понятия / В. Микрюков // Воспитание школьников. – 2007. – №5. – С. 2–8. EDN IBOQRX
8. Никандров Н.Д. Россия: ценности общества на рубеже XXI в. / Н.Д. Никандров. – М., 1997.
9. Образовательный туризм как практическая форма реализации исторического просвещения / Ю.Г. Маковецкая, Т.А. Кобякова, Г.В. Петухова, С.Ю. Петухов // Университетское гуманитарное образование в России: к 70-летию со дня рождения профессора А.В. Арсентьевой: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 16–17 дек. 2024 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 161–170. EDN FIGHWW
10. Приказ Министерства просвещения Российской Федерации «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» от 31.05.2021 №287.
11. Петухова Г.В. Духовно-нравственные ценности как направление реализации личностных образовательных результатов учащихся / Г.В. Петухова, С.Ю. Петухов, Л.Н. Павлова // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. – 2024. – №10(99).
12. Формирование у обучающихся духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти в рамках учебного предмета «Основы духовно-нравственной культуры народов России»: методические рекомендации / Ю.Г. Маковецкая, И.Д. Борченко. – Челябинск: ЧИППКРО, 2023. EDN YMTEIA

Мануйлова Лидия Михайловна

канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Омский государственный
педагогический университет»
г. Омск, Омская область

Дворцова Анна Васильевна

педагог-психолог
БОУ г. Омска «СОШ №152»
г. Омск, Омская область

РАЗВИТИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ У ОБУЧАЮЩИХСЯ МЛАДШЕГО ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Аннотация: в статье раскрывается интегративная сущность духовно-нравственных качеств личности, обосновывается важность их развития у обучающихся младшего подросткового возраста. Представлен опыт разработки и реализации программы социально-педагогического сопровождения обучающихся в процессе патриотического воспитания, основанного на принципе со-бытийности, сопричастности с использованием диалоговых методов работы. Проанализированы результаты опытно-экспериментальной работы, подтверждающие эффективность предложенной программы в развитии духовно-нравственных качеств у обучающихся.

Ключевые слова: духовно-нравственные качества, патриотическое воспитание, младший подростковый возраст, социально-педагогическое сопровождение.

В условиях нарастающей глобализации, одной из очевидных составляющих которой стала трансформация традиционных ценностей, особую значимость в современном российском обществе приобретает духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения. Исследователями подчеркивается, что формирование гражданской позиции, любви к Родине, уважения к истории и культуре своего народа является неотъемлемой частью становления личности, способной внести вклад в развитие и процветание страны [2].

Интегративный характер сущности духовно-нравственных качеств личности требует их двустороннего рассмотрения.

С.Б. Токарева, раскрывая методологические основания анализа духовности, рассматривает ее как психологическую сущность, которая определяет отношение самого человека к окружающей действительности. Автором отмечается, что категория духовности – не моральная, а нравственная. Духовность направлена к внутренним субъективным чувствам и переживаниям человека [6].

В педагогической науке духовности придается мировоззренческий, жизнеопределяющий смысл, а под духовно-нравственными качествами понимается совокупность внутренних черт, ценностных ориентиров и установок личности, формирующих её нравственный облик и определяющих отношение к себе, окружающим и миру в целом. К числу этих качеств С.Б. Токарева относит: моральную ответственность, честность, доброту, сострадание, уважение к традициям и культуре своей страны, а также внутреннюю гармонию и способность к саморегуляции [6], подчеркивая, тем самым, субъектность, самостоятельность личности в развитии своей духовно-нравственной сферы.

Критически важным в настоящее время становится решение вопроса о связи духовности с понятиями свободы и ответственности. Именно духовность, являясь основой человеческой сущности, определяет жизнедеятельность человека и обеспечивает, как справедливо отмечает Д.А. Леонтьев, процесс перехода от иерархии узколичных потребностей к ориентации на широкий спектр общечеловеческих и культурных ценностей [1]. Философское

осмысление духовности в этом аспекте дает В.В. Розанов, подчеркивавший, что «истина, добро и свобода суть главные и постоянные идеалы, к осуществлению которых направляется человеческая природа» [5, с. 19].

Понятие «нравственность» в исследованиях Л.Н. Овиновой и С.А. Хазовой определяется как совокупность моральных норм и принципов, регулирующих поведение индивида в обществе. Нравственность формирует моральные качества – честность, доброту, справедливость и ответственность, которые необходимы для гармоничного сосуществования людей [4, с. 100]. Именно ответственность выступает важным звеном, объединяющим духовую и нравственную сферы личности.

Особую значимость проблема духовно-нравственного развития приобретает в младшем подростковом возрасте. Характеристика данного периода как кризисного, адаптационного и стрессогенного объясняется, как отмечает Д.И. Фельдштейн [7], остротой и драматичностью перехода от детства к взрослости. Для этого сложного периода, с одной стороны, показательны изменение и свертывание установившихся интересов ребенка, дисгармоничность развития личности. Проявляется протестующий характер поведения по отношению к взрослым, к их взглядам, суждениям, ценностям. Но, с другой стороны, младший подростковый возраст проявляет себя в массе положительных факторов: самостоятельность ребенка возрастает, расширяется и изменяется сфера его деятельности, наиболее многообразными и содержательными становятся его отношения с другими детьми и взрослыми, развивается ответственное отношение к себе и к другим людям, формируется личностная позиция. Особенности социального развития ребенка в младшем подростковом возрасте свидетельствуют о том, что этот возраст является сензитивным для духовно-нравственного воспитания, направленного на формирование важнейших социально значимых качеств: любви к Отечеству, ответственности, чувства долга, верности традициям, стремлению к сохранению и преумножению исторических и культурных ценностей, готовности к преодолению трудностей, развитию эмоционального опыта восприятия героической истории России, потребности в саморазвитии.

Эти задачи отражены в Указе Президента РФ №809 от 9 ноября 2022 года [3], определяющем традиционные духовно-нравственные ценности как базисных для развития духовно-нравственных качеств и мероприятия, призванные способствовать их формированию. Особую актуальность на современном этапе общественного развития в России приобретает патриотическое воспитание, связь которого с духовно-нравственным воспитанием очевидна.

Для эффективного формирования духовно-нравственных качеств у подростков необходима своевременная системная работа специалистов с применением технологии социально-педагогического сопровождения. Термин «сопровождать» означает быть рядом, помогать. Эффективным сделать этот процесс может выстраивание его на принципе со-бытийности, сопричастности, т. е. на обеспечении включенности ребенка в социально значимые события, стимулировании его развития на основе рефлексии происходящего (поиска личностных смыслов) и формировании навыков саморазвития и саморегуляции. Разработка программ сопровождения требует учета возрастных особенностей и результатов начальной диагностики.

Экспериментальная работа по разработке и реализации программы социально-педагогического сопровождения проводилась на базе БОУ г. Омска «СОШ №152» в 2025–26 уч. г. Выборку составили 64 учащихся 5–7 классов в возрасте 11–13 лет, их родители, классные руководители, учителя-предметники, социальный педагог и педагог-психолог.

Результаты диагностики по методике Н.Е. Щурковой (тест Н.Е. Щурковой «Размышляем о жизненном опыте» для определения уровня нравственной воспитанности) выявили существенные различия в уровнях сформированности духовно-нравственных качеств у учащихся разных параллелей. 66,6% опрошенных 5-классников продемонстрировали достаточный уровень нравственной воспитанности, у 33,4% обучающихся был выявлен низкий уровень ее сформированности. Более благоприятной была ситуация в 7 классе, где подавляющее большинство обучающихся (86,95%) показали высокий уровень нравственной воспитанности, и только 3 человека (13,05%) – низкий. Тревожная ситуация сложилась в 6 классе: из

20 учащихся только 3 человека (15%) продемонстрировали высокий уровень нравственной воспитанности, тогда как у 17 человек (85%) ее уровень оказался низким. У этих учащихся наблюдалась дисгармония между знанием моральных норм и их реализацией в поведении, склонность к импульсивным реакциям, низкий уровень эмпатии и ответственности. Аналогичными оказались и результаты применения в 6 классе проективной методики «Незаконченные предложения», направленной на выявление сформированности у обучающихся патриотических ценностей: ответы большинства шестиклассников носили преимущественно формальный, поверхностный характер и ограничивались общими фразами о любви к стране. Именно 6 класс был определен как целевая группа для формирующего этапа эксперимента, на котором была разработана и реализована программа социально-педагогического сопровождения, направленная на развитие духовно-нравственных качеств у обучающихся в процессе патриотического воспитания.

Программа предполагала работу по трем основным направлениям.

Воспитательная работа с классным коллективом включала 11 мероприятий, направленных на формирование патриотических ценностей и нравственных качеств, среди которых основными стали классный час «Как гордиться своей Родиной», экскурсии в Музейный комплекс воинской славы омичей и Омский государственный историко-краеведческий музей, круглый стол «Сила России в единстве народов!», посвященный Дню народного единства, акция «День добрых дел и помощи окружающим», мероприятие «Мои герои и героические поступки», беседа «Праздник Белых журавлей», празднование Дня защитника Отечества. С учетом особенностей духовно-нравственного развития подростков важным методом педагогического взаимодействия стал диалог, нацеленный на осмысление и интериоризацию школьниками духовно-нравственных смыслов, формирование запроса на получение новых знаний, поддержку эмоционального переживания смысла своего участия в воспитательных событиях.

Работа с педагогическим коллективом понималась как ключевое звено программы, цель которого состояла в координации их усилий: учитель истории совместно с классным руководителем организовали экскурсии; социальный педагог провел акцию «День добрых дел»; педагог-психолог участвовал в проведении круглого стола и бесед.

Благодаря включению родителей в воспитательный процесс через проведение родительского собрания-практикума с элементами игры «Семейные ценности в современном обществе», их участие в празднике, посвященном Дню защитника Отечества, обеспечивалась целостность педагогического влияния школы и семьи.

Повторная диагностика показала увеличение числа обучающихся с высоким уровнем нравственной воспитанности (ориентация на уважение, заботу о других, честность) с 15% (3 человека) до 90% (18 человек). Наличие в классе обучающихся с низким уровнем нравственной воспитанности (10% или 2 человека) на конец эксперимента указывает на необходимость проведения индивидуальной работы с детьми.

Повторная диагностика по методике «Незаконченные предложения» выявила качественные изменения в системе патриотических ценностей и гражданского самосознания обучающихся. После реализации программы ответы школьников стали более осмысленными и эмоционально окрашенными. Учащиеся начали связывать понятие Родины не только с местом рождения, но и с конкретными людьми – семьей, учителями, героями прошлого и настоящего. В их высказываниях появились отсылки к историческим событиям, культурным традициям, чувству гордости за достижения страны и личной ответственности за её будущее. Шестиклассники стали чаще употреблять понятия «долг», «честь», «уважение к старшим», «забота о природе» как неотъемлемые составляющие патриотизма, что свидетельствует о формировании у них более зрелой гражданской позиции и углублении личных нравственных ориентиров.

Повторная диагностика и дальнейшие наблюдения показали, что у учащихся значительно повысился уровень сформированности ответственности за свои поступки и слова. Подростки стали чаще проявлять сочувствие и эмпатию по отношению к одноклассникам и взрослым, что выражалось в готовности оказать поддержку, помочь в трудной ситуации,

учитывать чувства и интересы других людей. В их поведении закрепились такие нравственные ориентиры, как доброжелательность, уважение к старшим и сверстникам, что подтверждается положительными отзывами педагогов и родителей. Межличностные связи в классном коллективе приобрели большую стабильность и глубину: уменьшилось количество конфликтов, повысилась сплоченность группы, сформировались устойчивые дружеские отношения, основанные на взаимном уважении и доверии. Существенно возросла способность к саморегуляции: шестиклассники стали лучше контролировать свои эмоциональные реакции, сдерживать импульсивные порывы, обдумывать последствия своих действий прежде, чем их совершить. Обратила на себя внимание повысившаяся активность участия школьников в социально значимых мероприятиях, стремление проявить инициативу в классных и общешкольных делах, бережнее относиться к традициям семьи и школы.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что системное и целенаправленное социально-педагогическое сопровождение в контексте патриотического воспитания, основанное на принципе со-бытийности, сопричастности с использованием диалоговых методов работы, является эффективным средством развития духовно-нравственных качеств и патриотического самосознания у обучающихся младшего подросткового возраста, способствует гармонизации межличностных отношений в подростковой среде. Образовательная среда школы как основная среда проявления духовно-нравственных качеств обогащается событийным контентом, необходимым для оказания действенной помощи обучающимся в индивидуальном самовоспитании и личностном самоопределении.

Список литературы

1. Леонтьев Д.А. Очерк психологии личности / Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1993. – 43 с.
2. Малышева Н.В. Формирование позитивных духовных и нравственных качеств у подрастающего поколения / Н.В. Малышева, В.М. Иванова // Социосфера. – 2025. – №1. – С. 325–327. EDN UPXMSD
3. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 09.11.2022 №809. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 04.03.2026).
4. Овинова Л.Н. Морально-нравственные личностные качества как детерминанты конкурентоспособности личности / Л.Н. Овинова, С.А. Хазова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2022. – №4(308). – С. 99–109. DOI 10.53598/2410-3004-2022-4-308-99-109. EDN PFVIBG
5. Розанов В.В. Сумерки просвещения / В.В. Розанов. – М.: Педагогика, 1990. – 627 с.
6. Токарева С.Б. Проблема духовного опыта и методологические основания анализа духовности / С.Б. Токарева. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. – 256 с. EDN QWGFGT
7. Фельдштейн Д.И. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности / Д.И. Фельдштейн. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2004. – 672 с.

Мартыненко Инна Васильевна

воспитатель

Губина Ольга Сергеевна

воспитатель

МАДОУ «Д/С №8 «Якорек»

г. Снежногорск, Мурманская область

ВОСПИТЫВАЯ ЕДИНСТВО: ПРАКТИЧЕСКАЯ РОЛЬ ДЕТСКОГО САДА В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА

Аннотация: в статье раскрывается практическая роль ДОО в формировании межкультурного диалога на примере опытно-экспериментальной работы в группе детского сада. Рассматриваются педагогические принципы и методики, направленные на развитие межкультурной компетентности детей: системность мероприятий, вовлечение семей, деятельностный подход и культурная чуткость. Описываются реализованные практики.

Ключевые слова: межкультурный диалог, дошкольное образование, межкультурная компетентность, семейно-средовая практика, практико-ориентированный подход.

В год, объявленный Указом Президента РФ Годом единства народов, перед педагогическим сообществом встает задача особой важности. Речь идет не о разовых, формальных акциях, а о глубокой, системной, ежедневной работе. Известная истина «Пока мы едины – мы непобедимы» сегодня звучит не просто как лозунг, а как руководство к действию. Пока в обществе сохраняются отчуждение, недоверие и предубеждения, миссия воспитателя – становиться «архитектором» мостов, ведущих к взаимопониманию и уважению.

Именно дошкольное детство является тем фундаментом, на котором выстраивается здание межкультурной компетентности. В совместной деятельности, в игре и творчестве дети постигают искусство слушать, договариваться и сотрудничать. Практико-ориентированный подход – мастер-классы, погружение в традиции, семейные проекты – позволяет ребенку не просто увидеть культуру со стороны, но эмоционально «прожить» ее, сделать ее частью своего личного опыта.

Успех в этом направлении базируется на нескольких ключевых принципах. Это регулярность (межкультурные практики должны быть вплетены в канву повседневной жизни, а не быть эпизодическими «праздниками»), вовлеченность семьи (родители – главные хранители традиций и наши соавторы), деятельностный подход (ремесло, музыка, игра и кухня задействуют все органы чувств) и, конечно, культурная чуткость (умение избегать стереотипов и бережно адаптировать материал для малышей).

В своей педагогической практике мы стремимся следовать этим принципам, реализуя целый комплекс методик, направленных на духовно-нравственное и патриотическое воспитание наших воспитанников. Хочется поделиться наиболее значимыми из них.

1. Семейные встречи и праздники в кругу.

Помимо традиционных Дня народного единства и Дня семьи, мы широко используем календарные праздники (Святки, Масленицу) с их простыми, доступными детям обрядами и напевами. Такие встречи часто проходят в формате «посиделок»: общий круг, душевное чаепитие, короткие выступления детей и увлекательные мастер-классы от родителей. Это создает неповторимую атмосферу домашнего тепла и подлинного единения.

2. «Секреты бабушкиного сундука»: мастер-классы ремесел.

Одним из самых ярких событий стал мастер-класс, который провела бабушка одного из наших воспитанников. Она не просто рассказала, а наглядно показала весь путь тульского пряника: от замеса ароматного теста до волшебного момента формовки. Дети, конечно, участвовали в адаптированном, безопасном процессе и уносили домой собственноручно

сделанный и украшенный по-своему вкусу и настроению «пряник» из соленого теста. Так, через тепло рук приходит понимание кулинарного разнообразия и богатства родной страны.

3. Кулинарный проект «Вкусы нашей семьи».

Этот проект мы организовали в формате увлекательного «домашнего задания» в родительском чате. Семьям предлагалось приготовить национальное блюдо, запечатлеть процесс и результат, а главное – поделиться историей: с какими традициями или теплыми семейными воспоминаниями оно связано. Итогом стала виртуальная выставка в чате – настоящая карта кулинарных традиций, созданная силами наших семей, которая значительно расширила представления детей и взрослых о многообразии культур.

4. Игровая кладовая: подвижные игры народов России.

В нашей копилке особое место занимают народные игры и забавы, в том числе адаптированные игры малых народов севера (саамские). К участию мы часто привлекаем старших братьев и сестер воспитанников. Такие игры – это не просто веселье, это школа развития двигательных навыков, ориентировки в пространстве и, что самое ценное, умения работать в команде, чувствуя товарища.

5. Уголки культуры как среда для открытий.

В зоне художественно-эстетического развития у нас постоянно действует мини-выставка. Здесь соседствуют предметы быта, музыкальные записи в виде Q-кодов, яркие карточки и иллюстрации с лаконичными, понятными для детей сюжетами. Эта среда создана для самостоятельного и совместного изучения, она пробуждает любознательность, формирует эстетическое восприятие и первые навыки исследовательской деятельности.

6. Проект «Моя семья – моя культура».

В этом году мы инициировали масштабный, долгосрочный проект. Его суть – системный сбор семейных историй, фотографий, описаний обычаев и традиций, отражающих этнокультурное многообразие. Каждая семья, желающая поделиться своим наследием, становится соавтором общего дела. Итоговым «продуктом» проекта станет издание семейного сборника под говорящим названием «Пока мы едины, мы непобедимы».

Анализируя результаты нашей работы, мы видим реальную эффективность такого подхода: растет число вовлеченных семей, крепнет готовность к сотрудничеству, множится количество мастер-классов и совместных мероприятий. Но главное – это та особая атмосфера доверия и открытости, которая сложилась в нашей группе, и неподдельная родительская удовлетворенность.

Возвращаясь к слогану единства, хочется подчеркнуть: это призыв к постоянству. Единство не декларируется, оно вырабатывается ежедневными педагогическими усилиями. Дошкольное образование обладает уникальным потенциалом менять общественные установки, если работа ведется системно, в тесном союзе с семьей и через деятельное участие самого ребенка.

Мы рекомендуем коллегам включать подобные межкультурные практики в годовой план работы ДОО, активно поддерживать педагогов методически и, конечно, публиковать лучшие находки, чтобы наш бесценный опыт служил общему делу воспитания будущих поколений.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования: утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 окт. 2013 г. №1155. – URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-do> (дата обращения: 20.02.2026).
2. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 09.11.2022 №809. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 19.02.2026).
3. Алиева Т.И. Ребенок в многокультурном мире / Т.И. Алиева // Дошкольное воспитание. – 2015. – №3. – С. 14–22.
4. Бережнова Л.Н. Этнопедагогика: учеб. пособие для студентов вузов / Л.Н. Бережнова, И.Л. Набок, В.И. Щеглов. – 3-е изд., стер. – М.: Академия, 2013. – 232 с. EDN RTRLVJ
5. Волкова Т.В. Мир без границ: межкультурная компетентность воспитателя как залог развития образовательного пространства ДОО / Т.В. Волкова // Современное дошкольное образование. – URL: <https://sdo-practice.ru/journalpril/tv-volkova-mir-bez-granic-mezhkulturnaya-kompetentnost-vospitatelya-kak-zalog-razvitiya-obrazovatel'nogo-prostranstva-doo.html> (дата обращения: 19.02.2026).

6. Деркунская В.А. Сотрудничество детского сада и семьи в воспитании детей дошкольного возраста / В.А. Деркунская. – СПб.: Детство-Пресс, 2011. – 192 с.

7. Микляева Н.В. Создание поликультурной среды в дошкольном образовательном учреждении / Н.В. Микляева // Управление дошкольным образовательным учреждением. – 2012. – №3. – С. 18–25.

8. Кондрыкинская Л.А. С чего начинается Родина? Опыт работы по патриотическому воспитанию в ДОУ / Л.А. Кондрыкинская. – М.: Сфера, 2012. – 192 с.

Николаева Светлана Львовна

магистрант

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический

университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

учитель

МКОУ «Болоховская ООШ №2»

г. Болохово, Тульская область

КРУЖОК «ЛЮБИ И ЗНАЙ СВОЙ ОТЧИЙ КРАЙ» КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ОСНОВ ПАТРИОТИЗМА

Аннотация: в статье раскрывается проблема значимости кружковой деятельности в рамках начальной школы для развития у детей младшего возраста основ патриотизма. Основное внимание уделяется специфике образовательного направления «Люби и знай свой отчий край», которое представляет собой важный элемент воспитательной системы, направленный на погружение ребёнка в историю и культуру родного края. Анализируются методики и технологии, используемые в ходе кружковых мероприятий, приводится обоснование эффективности предложенных подходов для укрепления патриотической ориентации обучающихся.

Ключевые слова: патриотизм, младший школьник, краеведение, школьный кружок, патриотическое воспитание, любовь к Родине, малая родина.

Воспитание патриотизма начинается с детства и имеет огромное значение для формирования гражданина, готового любить и защищать свою родину. Очень важно научить ребёнка видеть красоту вокруг себя, почувствовать связь с родным краем, изучить его природу, историю и традиции. Именно такую цель преследует кружок «Люби и знай свой отчий край».

Организации подобной кружковой работы отводится особая роль в современных школах, ведь такая деятельность не только расширяет кругозор детей, но и формирует у них первичные представления о патриотизме, уважении к своим корням и понимание ценности общей истории и культуры.

Одним из эффективных средств реализации патриотического воспитания является внеурочная деятельность, организованная в форме кружков. Кружковая деятельность позволяет детям активно взаимодействовать друг с другом, проявлять инициативу, творческие способности и получать дополнительные знания вне рамок стандартного учебного процесса [1].

Программа «Люби и знай свой отчий край» направлена на развитие эмоционально-чувственных связей ребенка с родным краем путем знакомства с историей, культурой, традициями своего региона [3]. Среди форм организации образовательной деятельности можно выделить экскурсии, встречи с местными жителями, участие в народных праздниках, на которых изучают фольклор и природные особенности местности.

Изучение истории родного края, в частности, города Болохово Тульской области, способствует развитию интереса к окружающему миру, воспитанию уважения к прошлому своего народа и гордости за достижения предков. Город Болохово имеет богатую историю, особенно важную роль он сыграл во время Великой Отечественной войны. Изучая события тех лет,

дети смогут глубже понять значимость подвига своих предков и почувствовать себя частью этой великой истории [4].

Среди основных форм и методов работы кружка использовались следующие: групповые, индивидуальные и коллективные проекты, экскурсии и мастер-классы, творческие работы (рисунки, коллажи, презентации), ролевые игры и викторины.

Для организации деятельности кружка подобрали учебные пособия, книги, мультимедийные ресурсы, посвященные истории Болохово и событиям Великой Отечественной войны. Эти материалы были систематизированы и адаптированы для восприятия детьми младшего возраста. На родительском собрании была представлена программа кружка и пригласили родителей к активному участию в организации и проведении мероприятий.

Занятия по темам: «Город Болохово. Как все начиналось», «Болохово в годы Великой Отечественной войны», «Герои родной земли» сопровождалась демонстрацией исторических документов, отрывками документальных фильмов, рассказами очевидцев.

Занятия проходили в виде ролевых игр, имитирующих жизнь жителей города в тылу во время войны. Дети играли роли рабочих заводов, медиков, сельских тружеников, помогая друг другу справиться с трудностями военного времени.

Урок-экскурсия в местный историко-краеведческий музей, где представлена экспозиция, посвященная военной истории города, позволила младшим школьникам увидеть подлинные экспонаты, оружие, личные вещи солдат, письма с фронта, услышали рассказы о героической обороне родного края.

С целью уважительного отношения к истории своей страны и памяти героев, отдавших жизнь за свободу и независимость Отечества, был организован поход к братской могиле с захоронением воинов, погибших в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Ребята узнали историю создания памятника, что означают составляющие его компоненты, о людях, захороненных здесь. Школьники возложили цветы и почтили память погибших минутой молчания. После похода провели конкурс рисунков «Они сражались за Родину». Участники изображали сцены героического прошлого, образы солдат-победителей, символы Победы и другие важные элементы военной истории нашей страны. Это позволило детям выразить своё восприятие событий тех лет и почувствовать сопричастность к общей исторической памяти народа. Жюри оценило творческие работы участников по нескольким критериям: художественное мастерство, оригинальность идеи, эмоциональная выразительность и точность передачи тематики. Лучшие рисунки получили были отмечены дипломами и памятными подарками. Эти работы разместили в школьной экспозиции, посвящённой Дню Победы.

Особый восторг и глубокое впечатление у младших школьников оставили встречи с ветеранами Великой Отечественной войны. Гостям было приятно поделиться воспоминаниями о своём боевом пути, рассказать о нелегких буднях в годы войны, проявленном мужестве и стойкости на фронте и самоотверженном труде в глубоком тылу. Они рассказывали о том, как помогали восстанавливать разрушенные города, поднимать промышленность и сельское хозяйство после окончания боевых действий, строить новую мирную жизнь.

Дети внимательно слушали рассказы защитников родины, задавали вопросы: откуда берётся мужество, почему важно помнить прошлое, как изменилась жизнь после войны. Один из ветеранов ВОВ рассказал ребятам трогательную историю о встрече с друзьями на фронте и показал фотографии тех времён. Школьники решили сделать подарок герою. Вместе с педагогами изготовили открытки с рисунками танков, самолётов и портретами советских солдат, подписанные пожеланиями здоровья и долгих лет жизни. В конце мероприятия была сделана общая фотография вместе с ветераном возле школьного музея.

Родители вместе с детьми проводили мини-исследования «Семейные хроники Победы», собирая информацию о родственниках, участвовавших в войне, и составляя семейные хроники. Исследование ставило перед собой высокие цели, направленные на укрепление патриотического духа и поддержание культурной преемственности поколений [2]. Реализация проекта включала следующие этапы.

Организация: была проведена подготовительная встреча с родителями, на которой распределились обязанности и согласованы сроки предоставления отчётных материалов.

Сбор материалов: все участники совместно искали информацию о своих родственниках, служащих в армии СССР в годы войны. Для этого использовались семейные архивы, документы из государственных хранилищ, фотоальбомы и медальоны.

Анализ и подготовка: проанализировав собранные материалы, каждая команда создала персональную анкету с биографической справкой, изображением родственника и описанием основных этапов его службы.

Защита проектов: на специально организованной выставке представители каждой команды выступили с докладами, продемонстрировав собственные материалы и поделившись впечатлениями от проделанной работы.

Оформление итогов: итоговые материалы были собраны в единый альбом памяти, изданный как книга, который поместили в школьный музей.

Данные мероприятия заложили фундамент для дальнейшей работы и позволили детям ощутить себя частью большой и важной истории родного края. Обучающиеся приобрели глубокие знания о родном крае, его истории и культурных особенностях. Были установлены тесные связи между школой и семьей, что способствовало укреплению семейных ценностей и патриотического воспитания.

Работа кружка «Люби и знай свой отчий край» оказалась эффективным средством формирования основ патриотизма у младших школьников. Мероприятия кружка позволили создать условия для активного вовлечения детей в освоение культурно-исторического наследия малой родины, развить у них осознанное чувство принадлежности к родине и повысить уровень интереса к истории родного края.

Использование разнообразного спектра методик и технологий, таких как экскурсии, встречи с ветеранами, занятия в музее, создание совместных творческих проектов, позволило эффективно достичь поставленных целей и реализовать задачи программы. Результатом стало значительное расширение круга представлений детей о родной земле, развитии национального самосознания и бережного отношения к культурному наследию.

Организация экскурсий и поездок способствовала созданию атмосферы живого контакта с историческими объектами и персоналиями, помогая каждому ребёнку пережить яркие впечатления и глубоко прочувствовать атмосферу прошлых эпох. Встречи с ветеранами создали уникальную возможность прикоснуться к живой истории, задать волнующие вопросы и услышать реальные рассказы очевидцев, что оставило глубокий отпечаток в сознании юных слушателей.

Форматы творческой активности (создание альбомов, проведение конкурсов рисунков, участие в играх и викторинах) дали возможность проявить детскую фантазию и талант, одновременно поддерживая инициативность и коммуникативные навыки. Таким образом, кружок выполнил главную задачу – способствовать целостному восприятию истории и культуры родного края, формируя основы истинного патриотизма и уважения к прошлому.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что кружок «Люби и знай свой отчий край» действительно служит действенным инструментом воспитания у младших школьников ценностного отношения к родной земле, своей семье и народу, развивает интерес к познанию истории и культуре своей страны, закладывая прочный фундамент духовного богатства нового поколения.

Список литературы

1. Баринаева И.И. Краеведческая работа в школе как основа патриотического воспитания / И.И. Баринаева // Начальная школа. – 2020. – №3. – С. 48–52.
2. Виноградова Н.Ф. Формирование патриотизма у младших школьников средствами краеведения / Н.Ф. Виноградова // Современное образование: проблемы и пути их преодоления. – 2021. – №4. – С. 123–128.

3. Кирдяшева Т.В. Опыт патриотического воспитания младших школьников через занятия в кружке «Люби и знай свой отчий край» / Т.В. Кирдяшева // Молодежь и наука XXI века. – 2023. – №1. – С. 15–20.
4. Чижикова Н.Ю. Основные направления работы школьного кружка «Люби и знай свой отчий край» / Н.Ю. Чижикова // Педагогика и психология образования. – 2025. – №1. – С. 45–50.

Панчак Анастасия Александровна
студентка

Александрова Жанна Павловна
канд. социол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
технологический университет»
г. Краснодар, Краснодарский край

ЕДИНСТВО НАРОДОВ – ФАКТОР ВНУТРЕННЕЙ СТАБИЛЬНОСТИ РОССИИ

Аннотация: статья посвящена анализу роли межнационального единства как фактора устойчивости и национальной силы Российской Федерации. В поле исследования – теоретические концепции народного единства и национального самосознания, исторические процессы интеграции многонационального пространства, конституционно-правовые механизмы защиты прав народов России, а также современные вызовы и практические инструменты укрепления солидарности. На основе выявленных закономерностей даны практические рекомендации по усилению институтов межэтнического диалога, корректировке региональной политики и совершенствованию образовательных программ.

Ключевые слова: народное единство, национальное самосознание, многонациональное государство, межэтнические отношения, конституционные гарантии, государственная идеология, социальная солидарность.

Проблематика единства народов в современной России остаётся ключевой не только для внутренней стабильности, но и для международного статуса государства. Концепция «в единстве народов сила России» апеллирует к историческим, правовым и культурным основаниям консолидации. Цель статьи – раскрыть содержание понятия «единство народов», проанализировать его институциональные и социальные детерминанты, оценить современные риски и предложить инструменты укрепления национального единства в условиях многополярности и глобальных трансформаций.

Современные исследования подчеркивают мультидисциплинарность изучения единства: конституционно-правовая перспектива выявляет институциональные гарантии; социокультурная – механизмы формирования общенациональной идентичности; экономическая – влияние выравнивающей политики на устойчивость межэтнических отношений [6; 7]. Вольвач особо выделяет роль образования и культурной политики в формировании национального самосознания [1, с. 36–38].

Российское государство на протяжении истории формировало разнообразные модели интеграции: от имперских практик управления многонациональными территориями до советской политики «дружбы народов» и современной федеративной системы. Каждый этап оставил институциональный багаж: автономные образования, сети образовательных и культурных институтов, практики языковой политики. Однако трансформации сопровождались и проблемами – дисбалансами в развитии регионов, языковыми напряжениями, неоднородностью представительства в политических органах.

Конституционно-правовой основой единства выступает Конституция РФ, в которой закреплены принципы равенства перед законом, недопустимость дискриминации по признаку национальности, право сохранять национальные культуры и изучать родной язык. Эти нормы

служат отправной точкой государственной политики в сфере межнациональных отношений и задают правовую основу защиты прав этнических общин. Важна не только формальная фиксация, но и их реальное воплощение через нормативные акты, региональные программы и инструменты контроля [3].

Рассмотрим единство народов как фактор политической стабильности государства. Консолидация этнических групп в рамках единой политической системы снижает риск этнополитических конфликтов и повышает устойчивость институтов власти. Политическая интеграция включает представительство меньшинств в национальных и региональных органах, доступ к механизмам правовой защиты и участие граждан в публичных дискуссиях. Опыт федеральных субъектов показывает, что включающая политика и механизм совместного принятия решений повышают легитимность властных институтов.

Экономическая устойчивость и выравнивание регионов являются ключевыми условиями предотвращения межэтнических напряжений. Экономическая маргинализация определённых регионов или групп провоцирует рост недовольства и потенциально – этнополитические конфликты. Стратегии развития, направленные на снижение диспропорций, создание рабочих мест и развитие инфраструктуры, способствуют интеграции и повышают социальную солидарность.

Формирование национального самосознания вовсе не означает утрату этнокультурной самобытности. Наоборот, сохранение родных языков, традиций и культурных практик при одновременной поддержке общего публичного пространства способствует укреплению доверия между группами. Образование играет ключевую роль: введение межкультурных курсов, поддержка изучения родных языков и обучение толерантности формируют поколения, способные к диалогу [6].

В качестве рисков и вызовов можно выделить следующие:

- экономические неравенства и региональная отсталость.
- возрождение этнического национализма, эксплуатации этнических тем в политических целях;
- уменьшение роли общегражданских институтов и их замещение фрагментированными идентичностями;
- влияние внешних факторов и информационных операций, направленных на дестабилизацию межэтнических отношений (технологии гибридной войны).

В качестве инструментов практики укрепления единства народов необходимо правовое обеспечение в виде:

- действенного доступа к правосудию и механизмам защиты прав для всех этнических групп;
- усиления мониторинга соблюдения конституционных норм на региональном уровне.

Государственная идеология и ценностная политика находит отражение в формировании государственной идеологии, ориентированной на плюрализм и общегражданские ценности, как это обсуждают Атмачев и Зубенко. Важно избегать тоталитарной унификации, концентрируясь на общих ценностях и правах человека.

В направлении развития образования и культуры рекомендуем:

- включить в школьные и внеклассные программы компоненты по истории развития регионов многонациональной России, межкультурной коммуникации и правам человека.
- поддерживать инициативы по изучению родных языков и сохранению культурного наследия регионов РФ.

В качестве экономических мер предлагаем:

- поддерживать стратегии регионального развития с приоритетом сокращения межрегиональных диспропорций.
- поддерживать совместных межэтнические экономические проектов и предпринимательства.

Институциональные инновации воплощаются в виде:

- создания площадок для регулярного межрегионального и межэтнического диалога.
- поддержки гражданского общества и НКО, работающих в сфере прав человека и межкультурного взаимодействия.

Комплексный эффект достигается при одновременном применении правовых, образовательных и экономических инструментов. Только согласованная политика, учитывающая региональные особенности и исторический контекст, способна обеспечить устойчивое единство. Механизмы мониторинга и адаптивного управления необходимы для своевременной реакции на возникающие риски.

Региональные программы, сочетающие поддержку языковых школ, финансирование совместных культурных проектов и инициатив по развитию малого бизнеса, демонстрируют большую эффективность в повышении доверия между этническими группами. Важно фиксировать результаты через индикаторы: уровень межэтнических конфликтов, степень участия представителей меньшинств в общественной жизни, экономические показатели регионов.

Исходя из перечисленных аналитических данных, можно выделить следующее.

Единство народов в современной России – сложный, многокомпонентный ресурс, обеспечивающий политическую стабильность, экономическую устойчивость и культурную самобытность.

Эффективность единства зависит от сочетания правовых гарантий, инклюзивной государственной политики, просветительских программ и экономического выравнивания регионов.

Государственная идеология должна опираться на принципы плюрализма, равных прав и общей гражданской идентичности, не подавляя этнокультурное разнообразие.

Для достижения устойчивых результатов требуется системный мониторинг, адаптивное управление и активное вовлечение гражданского общества.

Что касается рекомендаций относительно народного единства предлагаются следующие меры:

- разработать и внедрить национальную стратегию укрепления межэтнической консолидации с чёткими индикаторами оценки;
 - усилить поддержку образовательных программ по межкультурной коммуникации и сохранению языкового многообразия;
 - расширить экономические программы выравнивания регионов и стимулирования совместных межэтнических инициатив;
- создать механизмы раннего предупреждения и оперативного реагирования на проявления межэтнической напряжённости.

Список литературы

1. Атмачев С.И. Государственная идеология или идеология государственности / С.И. Атмачев, В.В. Зубенко // Вестник СевКавГТИ. – 2025. – Вып. 3(22).
2. Бажутин И.А. Наука «Управление» – ключевой фактор седьмого постиндустриального технологического уклада / И.А. Бажутин, М.М. Бажутина // Методы менеджмента качества. – 2025. – №7. – С. 34. EDN RXUUEJ
3. Бажутин И.А. Русский Народ в Конституции и государственной символике / И.А. Бажутин, М.М. Бажутина // Система ценностей современного общества. – 2025. – №50. – С. 76.
4. Бажутин И.А. Русский Народ и Единство. Капитал и национализм / И.А. Бажутин, М.М. Бажутина // Культура. Духовность. Общество. – 2025. – №27. – С. 7.
5. Бажутин И.А. Стратегия развития России на основе идеологии единства / И.А. Бажутин, М.М. Бажутина // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. – 2025. – №33. – С. 7.
6. Вольвач В.Г. Народное единство и национальное самосознание / В.Г. Вольвач // Инновационное образование и экономика. – 2014. – №16. – С. 36–38. EDN THEBAN
7. Гасанов Н.Н. Россия сильна единством и дружбой народов / Н.Н. Гасанов, С.А. Алиханова // Социально-гуманитарные знания. – 2009. – №1. – С. 35.

Пашкевич Ольга Иосифовна

канд. филол. наук, доцент

Якутский институт водного транспорта (филиал)

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный

университет водного транспорта»

г. Якутск, Республика Саха (Якутия)

ИСТОРИЯ, ЛИТЕРАТУРА И ПАМЯТЬ НАРОДА

Аннотация: в статье представлен опыт проведения литературного вечера «Писатели России, освобождавшие Белоруссию в годы Великой Отечественной войны», посвященного Году единства народов России. Судьбы писателей, их творчество свидетельствуют о том, что война соединила навечно представителей разных национальностей.

Ключевые слова: патриотизм, якутская литература, культура, воспитание, Великая Отечественная война, Беларусь.

2026 год объявлен в России Годом единства народов России. В Республике Саха (Якутия) проживает более ста двадцати национальностей, в том числе и белорусы. Идею проведения литературных вечеров, посвящённых писателям России, освобождавшим Белоруссию в годы ВОВ, подсказала статья белорусского писателя, военного журналиста, государственного деятеля, председателя Союза писателей Беларуси Алеся Карлюкевича «По горячим кровавым следам» [2].

Эпиграфом к мероприятию, разработанному сотрудниками библиотеки «Три-Д» (филиал) ЦБС г. Якутска и доцентом Якутского института водного транспорта, членом Союза писателей России Ольгой Пашкевич, стали слова «Их ратные труды и их слава – наш оберег, страницы и судьбы, которые нельзя забыть...» [2].

В неторопливом рассказе сотрудники библиотеки и студенты поведали о прозаике, публицисте, Герое Советского Союза Антоне Петровиче Бринском (1906–1981), воевавшему на Минщине. В первый бой с противником он вступил 22 июня 1941 г., защищая крепость Осовец. В книгах «По ту сторону фронта», «Мальчик в клетчатой кепке», «Партизанский курьер», «Боевые спутники мои» Антон Петрович вспоминает своих боевых товарищей.

На 1-м Белорусском фронте служил военным корреспондентом русский писатель Василий Семёнович Гроссман (1905–1964). Мы знаем его как автора романа «Жизнь и судьба», повести «Народ бессмертен», публицистических книг «Сталинградские очерки», «Годы войны».

Самый «младший из поэтов фронтового поколения» Сергей Давыдович Давыдов (1928–2001) родился в селе Шебалине Ойротской автономной области. Российский поэт, прозаик, переводчик, сценарист. Младшим сержантом участвовал в Великую Отечественную войну в боях в Беларуси. Автор книг «Приди к огню», «Путаный след», «Набережная», «Встречный взгляд» и других.

Среди писателей, освобождавших Беларусь от немецко-фашистских захватчиков – эрзянский и русский поэт Григорий Петрович Агейкин (1924–2007). Родился в селе Кочурове (сейчас районный центр одноимённого района) Мордовии. На фронт ушёл в 1941 году. Служил в разведке. Награждён орденами Красного Знамени и Отечественной войны 2-й степени.

Имя публициста, прозаика, фронтового корреспондента Михаила Андреевича Андриясова (1914–1984) тоже сопричастно с Беларусью военного времени. Родился М. А. Андриясов в Ростовской области, печататься начал очень рано – в 1925 году. В 1936 году был призван в РККА. Во время ВОВ был специальным корреспондентом фронтовой газеты «Боец РККА». Участвовал в боях на 2-м Белорусском фронте. Автор книг «Шесть дней», «Автомат Юры Тарасова», «Господствующая высота», «Легенда о золотом коне», «Придонская быль», «Сын солдата» ... Многие их страницы о фронтовой Беларуси.

Среди бойцов 3-го Белорусского фронта не раз в самых непростых ситуациях бывал и поэт Александр Трифонович Твардовский, служивший в годы войны в газете «Красноармейская правда». Вместе с редакцией данной газеты автор «Василия Тёркина» стал свидетелем

освобождения Минска, о чём писал в статьях и очерках. Среди других текстов есть интересное документальное повествование поэта об услышанной «чудесной белорусской плясовой» Лявонихе. Он эмоционально рассказывает о баянисте, исполнявшем песню, о молодом офицере с трехэтажной нашивкой за ранения, пляшущим с девушкой в военной форме.

Во время литературного вечера прозвучал отрывок из очерка и запись «Лявонихи» в исполнении ансамбля «Песняры».

Читали на вечере и стихи Константина Симонова (1915–1979), которому Буйничское поле под Могилевом является памятником.

В разных уголках Беларуси воевали бурятский писатель Жамсо Тумунов (1916–1955), народный писатель Удмуртской АССР Михаил Лямин (1906–1978), военный лётчик, Герой Советского Союза Генрих Гофман (1922–1995), ставший известным прозаиком, калмыцкий поэт Михаил Хонинов (1919–2024). Немцы обещали тысячи марок в награду тому, кто поможет поймать бесстрашного партизана «Мишу Чёрного». Тема ВОВ широко прослеживается в творчестве писателя. Это произведения «Чи медхмч, смоленскин һазр» («Помнишь, земля смоленская»), документальная повесть «Миша Чёрный – это я!», поэмы «Бой на Березине», «Колокола Хатыни», «Об артиллеристе Саше, уральской пушке и польской девушке».

Среди писателей, освобождавших Белоруссию, были и представители народа саха. Это народный писатель Республики Саха (Якутия), поэт Василий Сергеевич Соловьёв – Болот Боотур (1915–1993). Он родился в IV Хатылинском наслеге Ботурусского (ныне Чурапчинского) улуса. Детство будущего писателя прошло в суровые годы Гражданской войны. После окончания школы колхозной молодёжи В. Соловьёв работал учителем, секретарём комсомольской организации. О годах своей юности писатель поведал в автобиографической поэме «Весна нашей жизни». В 1938 г. он был незаконно репрессирован, но через год его полностью реабилитировали. Профессор А. А. Бурцев о биографии В. Соловьёва пишет следующее: «Призванный в 1942 г. в ряды Красной армии, он сначала воевал в составе знаменитой 21-ой Особой лыжной бригады на Северо-Западном направлении. После ранения и лечения в госпитале был направлен в артиллерийскую часть 2-ого Белорусского фронта...» [1, с. 114].

Василий Сергеевич принимал участие в освобождении Калининградской и Ленинградской областей, Литвы, Белоруссии и Польши, дошёл до Германии. После тяжёлого ранения инвалидом 2-ой группы демобилизован в 1945 г. Фронтовые эпизоды легли в основу автобиографической повести «Рассказы ефрейтора Чичахова».

Ещё одним участником боёв за Белоруссию был Макар Иванович Кузьмин – Макар Хара (1915–1981). Поэт, переводчик, журналист. Он родился в Таттинском улусе, учился в Якутском сельскохозяйственном техникуме, затем в Московском коммунистическом институте журналистики.

Имя Макара Ивановича Кузьмина появилось в периодической печати в начале тридцатых годов двадцатого века. Он, как лучший общественный корреспондент, был принят на работу литературным сотрудником республиканской газеты «Кыым» («Искра»).

Началась Великая Отечественная война. М. И. Кузьмин был призван на защиту отечества. Е. Г. Винокуров предполагает, что Макар Хара «... наверное, единственный поэт из народа саха, который посвятил своё творчество священной войне, все четыре года войны находясь в суровых условиях фронтовой жизни. Его первое военное стихотворение датировано: «Июнь 1941 года», а в последних песнях стоит пометка: «Май, 1945 год. Действующая Армия» [3, с. 6].

9 апреля 1942 года в стихотворении «Мы к вам придем» поэт писал:

Там, на братской земле
Беларуси,
Где прибойной волной
стонет берег Днепра -
Там страдают в плену
наши братья и сёстры,
Пусть до них доберутся,

одолев все преграды,
Наша клятва святая,
наш призыв боевой! [3, с. 34].

У поэта много произведений, посвящённых Родине, дружбе, интернационализму. Данные темы нашли отражение в следующих строчках:

Русский, бурят и грузин
Песни из сердца поют:
Волга, Кавказ, Баргузин –
Перед глазами встают [3, с. 43].

К литературному мероприятию была оформлена книжная выставка. Необходимо отметить, что некоторые книги были взяты для чтения сразу после вечера.

Таким образом, летопись борьбы за освобождение Белоруссии изобилует примерами героических подвигов советских солдат. Среди них были уроженцы разных краёв и областей СССР, представители разных профессий и национальностей, но все они внесли свой достойный вклад в победу над фашизмом. Их судьбы служат ярким примером самоотверженности и преданности Родине для молодого поколения.

Список литературы

1. Бурцев А.А. «Великая традиция» якутской литературы: творчество Народных писателей / А.А. Бурцев. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2021. – 492 с.
2. Карлюкевич А.Н. По горячим кровавым следам / А.Н. Карлюкевич // Москва. – 2023. – №8.
3. Кузьмин М.И. Не померкнули эти дни... / М.И. Кузьмин // Библиотека «Полярки». – 2018. – №4. – 96 с.

Приходько Ольга Владимировна

канд. пед. наук, доцент

ФГКОУ ВО «Сибирский юридический институт МВД РФ»

г. Красноярск, Красноярский край

DOI 10.31483/r-154384

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ КУРСАНТОВ ВЕДОМСТВЕННЫХ ВУЗОВ

Аннотация: в статье рассматриваются филологические основания формирования исторической памяти у курсантов ведомственных вузов как интегрального компонента их профессионального становления. Анализ ведётся через призму взаимодействия личности с текстами разного типа, рассматриваемыми как носители культурно-исторической информации. Исследуется, каким образом осмысленная работа с текстами способствует развитию исторического сознания, аналитического мышления, коммуникативной компетентности и профессиональной идентичности будущих юристов. Показано, что филология является ресурсом, органично интегрируемым в содержание профильных курсов и внеаудиторной практики.

Ключевые слова: историческая память, филологическая подготовка, профессиональная идентичность, курсанты ведомственного вуза, анализ текста, гражданская позиция.

В последние годы в педагогической науке всё более важной становится проблема не только передачи знаний о прошлом, но и формирования устойчивого исторического сознания личности обучающегося. Историческая память рассматривается как сложный феномен, включающий когнитивный, эмоционально-ценностный и рефлексивный компоненты [2]. Привлечение внимания к этой проблеме обусловлено осознанием того, что знание фактов истории само по себе не порождает понимания их значения для современного человека, а тем более – не формирует его гражданской позиции. Следовательно, педагогическая задача

заключается не только в передаче информации, но и в обеспечении осмысленного осознания прошлого как основы настоящего и будущего.

Особое значение эта задача приобретает в области профессионального образования сотрудников правоохранительной системы. Будущий юрист, следователь, участковый ежедневно вступает в коммуникацию с источниками нормативного, историко-правового и социально-культурного характера. Поэтому его способность осмысленно взаимодействовать с текстом – будь то архивное свидетельство, судебный документ или литературное произведение – становится неотъемлемой частью профессиональной компетентности.

Таким образом, речь идёт о необходимости осмысления филологии как области науки, в которой язык, смысл и культурно-историческое содержание становятся связующим звеном между прошлым и настоящим. В этом контексте текст выступает не только как объект анализа, но и как средство формирования исторической памяти.

Историческая память, как отмечают современные исследователи, представляет собой не механическое запоминание фактов, а процесс осмысленного взаимоотношения личности с прошлым, включающий переживание, интерпретацию и рефлексия [1; 2; 4]. Из этого вытекает важный вывод: исторические тексты должны рассматриваться как многослойные источники, способные обеспечить курсантов не только фактологической информацией, но и культурно-смысловыми ориентирами.

В рамках филологических исследований различают несколько типов текстов, которые оказывают существенное влияние на формирование исторического сознания:

- документальные источники, в которых фиксируются события, официальные акты, сообщения очевидцев, являются фундаментом для аналитической работы. Они требуют умения отделять факты от интерпретаций, понимать контекст и структуру правового дискурса;
- художественные произведения, отражающие переживания людей в определённые исторические периоды, способствуют эмоциональному проникновению в суть исторических процессов и формированию сопереживания;
- публицистические тексты, в которых история соотносится с актуальными проблемами общества, помогают установить связь между прошлым и настоящим, способствуя развитию критического отношения к источникам информации.

Тем самым, филология предоставляет не только инструменты анализа текста, но и средства осмысления культурных значений, которые лежат в основе системы социальных ценностей. Не случайно современная гуманитарная педагогика рассматривает текст как посредника между личностью и культурным наследием общества [3].

Важным аспектом формирования исторической памяти является способ, которым филологические материалы интегрируются в образовательный процесс. Такой подход означает, что работа с историческими текстами не должна рассматриваться как изолированная активность, а как органичная часть содержания учебных дисциплин, непосредственно связанных с профессиональной подготовкой будущих сотрудников правоохранительных органов.

Следует отметить, что дисциплины гуманитарного цикла, такие как «История государства и права», «Русский язык и культура речи», «Этика профессиональной деятельности» и другие, открывают естественные возможности для работы с источниками. Например, при изучении историко-правовых материалов сотрудники органов внутренних дел анализируют не только содержание нормативных актов, но и особенности их языковой реализации, стилистические и прагматические характеристики, которые отражают культурные доминанты эпохи.

При этом филологический анализ позволяет курсанту видеть не только юридический смысл текста, но и понимать его ценностные основания. Такой анализ служит основой формирования исторической рефлексии, когда курсант учится соотносить прочитанное с личным опытом, с профессиональными установками и нравственными ориентирами.

Следует подчеркнуть, что формирование исторической памяти не ограничивается рамками лекционных аудиторий. Внеаудиторные формы учебной деятельности играют

существенную роль в закреплении представлений о прошлом как предмета личностного осмысления. Это проявляется в том, что:

- обсуждение исторических дат и событий в рамках учебных групп осуществляется как часть повседневной учебной деятельности;
- чтение и обсуждение документальных свидетельств включается в обсуждение практических кейсов по профильным дисциплинам;
- участие курсантов в историко-правовых проектах, литературных вечерах, научных чтениях способствует расширению культурного и профессионального кругозора.

Таким образом, интеграция филологических материалов в учебную практику осуществляется не искусственно, а естественно – через повседневный диалог с текстом, через анализ содержания, дискуссии и совместную рефлексия. Этот подход соответствует идеям гуманитарной педагогики, в которой воспитание связано с активной интеллектуальной деятельностью обучающегося, а не с пассивным восприятием информации [4].

Таким образом, филология занимает ключевое место в образовательном пространстве, направленном на формирование исторической памяти курсантов ведомственных вузов. Работа с текстами – документальными, художественными и публицистическими – способствует не только развитию аналитического и критического мышления, но и формированию гражданской позиции, профессиональной этики и культурной рефлексии.

Органичное включение филологических материалов в содержание профильных учебных дисциплин и повседневной учебной практики обеспечивает глубокое осмысление истории как неотъемлемой части профессионального становления. В результате курсанты получают не только знания о прошлом, но и возможность вплести эти знания в собственную систему ценностей, что является важным компонентом формирования будущего специалиста правоохранительной сферы.

Список литературы

1. Кипреев С.Н. Формирование патриотизма у курсантов образовательных организаций МВД России в процессе повседневной деятельности / С.Н. Кипреев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – №2(94).
2. Мазур Л.Н. Образ прошлого: формирование исторической памяти / Л.Н. Мазур // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2013. – №3(117). – С. 243–256. EDN RUQYGV
3. Мангасарова Л.А. Историко-педагогические основы патриотического воспитания сотрудников органов внутренних дел в России / Л.А. Мангасарова // Прикладная психология и педагогика. – 2022. – Т. 7. №2. – С. 30–47.
4. Мизюрова Э.Ю. Активная историческая память в рамках патриотического воспитания студенческой молодежи / Э.Ю. Мизюрова, О.В. Михеева, С.А. Мизюров // Профильная школа. – 2024. – Т. 12. №2. – С. 39–42. DOI 10.12737/1998-0744-2024-12-2-39-42. EDN FLTWUR

Труфанова Дарья Николаевна
студентка

Научный руководитель
Ткаченко Ирина Сергеевна
канд. ист. наук, доцент

Дальневосточный филиал
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия им. В.М. Лебедева»
г. Хабаровск, Хабаровский край

ВЛИЯНИЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА СУДЕБНУЮ СИСТЕМУ ПОСЛЕВОЕННОГО ПЕРИОДА

Аннотация: в статье рассматривается проблема роли и значения судебной системы во время Великой Отечественной войны. Особое внимание уделяется судьям, прошедшим через боевые действия, их личному опыту, профессиональному вкладу в восстановление правосудия и формированию принципов справедливости в послевоенный период. Автор дает анализ архивных сведений о личностях военных судей, деятельности военных трибуналов, включая знаменитый Хабаровский процесс над японскими военными преступниками. Подчеркивается важность моральных и этических характеристик судей-участников войны и их влияние на развитие правовой системы страны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, судебная система, военный трибунал, Хабаровский процесс, судопроизводство.

Во время Великой Отечественной войны, несмотря на всю сложность обстановки, большинство населения СССР шли на фронт, в том числе и судьи. Их опыт и воспоминания помогают сохранить память о событиях войны и последствиях для общества. Судьи, пережившие войну, внесли значительный вклад в восстановление и развитие правовой системы страны в послевоенный период. Их опыт повлиял на формирование принципов справедливости и законности в новых условиях. Участие в войне часто формирует особые моральные и этические установки. Судьи, прошедшие через боевые действия, имели более глубокое понимание человеческой жизни и справедливости, что отразилось на их судебной практике. Судьи-воины служили примером мужества, стойкости и преданности своему делу для будущих поколений юристов и судей.

О героическом прошлом членов судейского сообщества, в том числе и до начала их профессиональной карьеры, помогают узнать архивы. Благодаря архивным материалам можно проследить судьбы судей-дальневосточников. Так, Будкова Майя Николаевна родилась 30 апреля 1924 года в городе Ново-Борисово в Белорусской республике Советского Союза, но в 1934 году с родителями переехала в Хабаровск, обучалась в школе № 35. Окончив школу в 1942 году, Майя Николаевна ушла на фронт добровольцем. После окончания школы младших командиров Майя служила сержантом приборного отделения 749-го зенитного артиллерийского полка. Демобилизовалась в октябре 1945 г. С октября 1945 г. до весны 1947 г. обучалась в Хабаровской юридической школе, после окончания стала нотариусом 1-й нотариальной конторы Хабаровска. С сентября 1963 г. Майя Николаевна стала членом коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда. Была награждена медалью «За победу над Японией» [2, с. 61].

Также одним из судей Хабаровского края стал Антонов Филипп Иванович, который родился 25 октября 1925 года в деревне Плотниково Каменского района Алтайского края. С 1932 до 1937 гг. обучался в школе в деревне Плотниково, потом с родителями переехал в Хабаровск, где учился до 1942 г. в школе №5. В декабре 1942 г. Филипп Иванович был призван в РККА, с 12 декабря по июль 1943 г. служил курсантом 23-й окружной школы

снайперов Дальневосточного военного округа в поселке Шкотово. С июля 1943 г. по май 1945 г. командовал отделением 231-й стрелковой дивизии 245-го стрелкового полка в городе Спасск. В послевоенное время Филипп Иванович с сентября 1952 по октябрь 1953 гг. стал судьей Камчатского областного суда, а с 1962 до 1977 гг. работал судьей Хабаровского краевого суда. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За победу над Японией» [3, л. 1].

Немаловажной личностью, судьей Краевого суда Хабаровского края после войны стал Захаровский Григорий Петрович. Григорий Петрович родился 21 апреля 1921 г. в селе Турки Туркаевского района Саратовской области. В 1940 г. был, как и многие сельчане, призван в РККА. С октября по август 1941 г. Григорий Петрович был курсантом учебного истребительно-противотанкового артиллерийского дивизиона. С января по декабрь 1946 г. Григорий дослужился до заведующего делопроизводством Отдела кадров бронетанковых и механизированных войск Забайкальского Амурского военного округа. За участие в войне Григорий Петрович был награжден орденом Отечественной войны II степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За победу над Японией». Был демобилизован в 1946 г. С 1946 г. Григорий Петрович работал в Хабаровском краевом суде до 7 апреля 1960 г. [4, с. 48].

Хлебнули тягот и военные судьи. Многие смело шли в атаку, возглавляли партизанские отряды в глубоком тылу, прорывались из окружений, а затем проходили унизительные проверки в фильтрационных лагерях НКВД. В одной из архивных справок указано, что в боях за Родину погибли девять председателей и членов военных трибуналов, однако этот список далеко не полный.

Первым председателем военного трибунала Дальневосточного военного округа был генерал-майор юстиции Федор Андреевич Мельниченко. Он руководил ведомством с 1953 по 1955 год. В его военной карьере, которая началась с июня 1941 года и продолжалась до 9 мая 1945-го, были боевые действия на Южном, Западном, Брянском и Белорусском фронтах.

После него должность занял генерал-майор юстиции Николай Васильевич Кравченко, который занимал эту позицию до 1961 года. В годы войны он с июля 1941 по май 1942 года сражался на Юго-Западном фронте, а с мая 1942 по декабрь 1943 – на Юго-Западном, Сталинградском и других фронтах.

Третьим председателем военного трибунала в этот период (с 1967 по 1969 год) был генерал-майор юстиции Виктор Геннадьевич Коренев. Он участвовал в Великой Отечественной войне с апреля 1943 года по 21 июня 1944 года [5, с. 33].

Большинство указанных людей не родились на Дальнем Востоке, но волей судеб попали в Хабаровский край после войны и сыграли свою роль в формировании дальневосточной судебной системы. Именно их усилиями была заложена судебная традиция и практика в Хабаровском крае. И именно благодаря им во многом стала возможна реализация Хабаровского процесса над японскими военными служащими Квантунской армии.

В 1935–1936 годах в Японии были созданы секретные отряды, такие как отряд №731 и отряд №100, занимавшиеся разработкой и испытанием бактериологического оружия против СССР и других стран. Они работали с бактериями чумы, холеры, туберкулеза, тифа, дизентерии, сибирской язвы и другими инфекциями [7]. В течение Второй мировой войны эти отряды тайно проводили эксперименты на китайцах, маньчжурах и советских гражданах.

Отряды №731 и №100 обладали земельными участками, крупными помещениями и специальным оборудованием. Начальник производственного отдела отряда №731, Киоси Кавасима, признался, что для экспериментов они получали живых людей из Харбинского жандармского управления. Это были советские граждане, оказавшиеся на китайской территории и попавшие в плен к Народно-освободительной армии Китая, участники антияпонского движения и их семьи. Эти люди использовались для различных исследований [6, с. 345–359].

Испытания бактериологического оружия проводились не только в лабораториях и на полигонах, но и в полевых условиях. Так, в 1939 году при отступлении японской армии в реку Халхин-Гол в Китае были сброшены вредоносные бактерии. В 1940 году отряд №731 сбросил зараженных чумой блох с самолетов в районе Нинбо, а летом 1941-го – в районе Чандэ.

В июле и августе 1942 года проводились испытания бактерий около Хайлара. По всей границе с СССР существовала сеть для применения бактериологического оружия в наступательных операциях. Есть версия, что благодаря действиям отрядов №731 и №100 на Дальнем Востоке и в других регионах России появился клещевой энцефалит.

Когда в августе 1945 года Советская армия менее чем за месяц разгромила Квантунскую группировку и освободила Маньчжурию, экспериментам положили конец. Руководитель отряда № 731, Исии Сиро, и большинство его подчинённых успели эвакуироваться в Японию, немногие же попали в плен. В результате советских переговоров США были выданы японские военачальники, которых американцы обвинили в военных преступлениях. Для определения судьбы оставшихся пленников в Хабаровске был организован суд [8].

Следствие над японскими военными преступниками вела оперативно-следственная группа и следственное управление МВД СССР по Хабаровскому краю, оно длилось с 22 октября по 13 декабря 1949 года. В итоге на судебном процессе перед Военным трибуналом Приморского округа предстали 12 человек – от командующего Квантунской группировкой до лаборанта из отряда №731.

Обвинение касалось нарушения Женевского протокола 1925 года и включало создание отрядов № 731 и № 100, занятых разработкой и применением бактериологического оружия, а также проведение над людьми экспериментов. Самый масштабный процесс длился с 25 по 30 декабря 1949 года, он включал допрос 16 японских военнопленных и заключения судебно-медицинской экспертизы.

Суд приговорил преступников к срокам от двух до 25 лет лишения свободы. В то время смертная казнь была отменена указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1947 года. Отбывшие наказание полностью были освобождены и отправлены на родину, а тех, кто получил длительные сроки заключения, в 1956 году по амнистии репатриировали обратно [1, с. 63–70].

Таким образом, делая вывод, можно сказать, что судьи, участвовавшие в Великой Отечественной войне, выполняли важную роль в обеспечении правопорядка и правосудия как на фронте, так и на территориях, занимаемых вооружёнными силами. В целом, деятельность судей в годы ВОВ подчеркивает сложность и важность правосудия в условиях конфликта и его влияние на общество.

Список литературы

1. Алепко А.В. Хабаровский процесс 1949 г. и нечеловеческие эксперименты над людьми в бактериологическом отряде № 731 японской Квантунской армии / А.В. Алепко // Культура и наука Дальнего Востока. – 2019. – №1(26). – С. 63–70. EDN QKEIJ
2. Бастрыкин А.И. Подготовка к Хабаровскому процессу и его значение для международного права / А.И. Бастрыкин // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2022. – Т. 18. №1. – С. 61–69. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podgotovka-k-habarovskomu-protsessu-i-ego-znachenie-dlya-mezhdunarodnogo-prava> (дата обращения: 15.12.2025). DOI 10.12737/jfcl.2022.011. EDN NTMNGI
3. Государственный Архив Хабаровского края. – URL: <https://web.archive.org/web/20201023210958/https://gakhk.khabkrai.ru/services/> (дата обращения: 18.12.2025).
4. «Дальневосточный Нюрнберг» (25–30 декабря 1949 года): библиографический очерк / Волгогр. ОУНБ им. М. Горького, ИБО; сост. Т.И. Никонова; ред.: М.М. Самко, Т.И. Климова; отв. за вып. Л.А. Ульява. – Волгоград, 2024. – 48 с.
5. Кирпиченко Т.В. Отряд № 731: обзор документальной и научной литературы / Т.В. Кирпиченко // Преподавание истории в школе. – 2022. – №3. – С. 28–34. EDN BEWUAS
6. Материалы судебного процесса по делу бывших военнослужащих японской армии, обвиняемых в подготовке и применении бактериологического оружия. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1950. – 539 с.
7. Редакция сайта ТАСС. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/24814805> (дата обращения: 20.12.2025).
8. Хабаровский процесс: дело японских военнопленных. – URL: <https://pravo.ru/story/214255/> (дата обращения: 20.12.2025).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ, РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ И ПРАВОВЫХ АСПЕКТОВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Анисимова Дарья Алексеевна

бакалавр, лаборант-исследователь

Борисова Виолетта Викторовна

бакалавр, лаборант-исследователь

Научный руководитель

Самохина Екатерина Александровна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова»

г. Москва

ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ И САМОЗАНЯТОГО: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация: авторы статьи отмечают, что в условиях изменения структуры рынка труда и увеличения числа граждан, осуществляющих самостоятельную экономическую деятельность, особую актуальность приобретает выбор оптимальной формы ведения бизнеса: индивидуальное предпринимательство и самозанятость. Проводится сравнительный анализ данных институтов по ряду ключевых критериев. В результате установлено, что режим самозанятости наиболее целесообразен на начальном этапе предпринимательской активности, тогда как статус индивидуального предпринимателя обеспечивает возможности для расширения бизнеса и привлечения работников. Делается вывод о закономерном переходе от самозанятости к индивидуальному предпринимательству по мере роста доходов и развития хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: индивидуальный предприниматель, самозанятый, сравнительный анализ, оптимальный выбор.

Современное развитие экономики сопровождается повышением гибкости рынка труда, а также увеличением количества граждан, ориентированных на самостоятельное получение дохода посредством ведения независимой экономической деятельности. В подобных условиях перед лицами, планирующими начать собственное дело, возникает необходимость выбора наиболее рациональной организационной формы ведения бизнеса. Для реализации небольших предпринимательских проектов на практике чаще всего используются две модели – индивидуальное предпринимательство и относительно недавно введенный в российскую правовую систему институт самозанятости. Между ними существуют существенные различия, касающиеся правового статуса, налогового регулирования и степени имущественной ответственности.

При формировании понятийного аппарата необходимо отметить, что нормативное закрепление категории «самозанятый» содержится в распоряжении Правительства Российской Федерации «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года». В указанном документе под самозанятыми понимаются физические лица, осуществляющие деятельность, направленную на получение дохода, при этом не обладающие статусом индивидуального предпринимателя. Использование формулировки «деятельность, приносящая доход» позволяет рассматривать

самозанятость как самостоятельную правовую категорию, существующую параллельно с предпринимательской деятельностью в её традиционном понимании [1, с. 323].

В свою очередь, юридическое содержание понятия индивидуального предпринимателя закреплено в статье 23 ГК РФ, а также в части 2 статьи 11 НК РФ. В соответствии с указанными нормами индивидуальным предпринимателем признаётся физическое лицо, которое прошло государственную регистрацию в установленном законодательством порядке и осуществляет предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. При этом данные положения, в качестве частного случая, распространяются и на глав крестьянских (фермерских) хозяйств, обладающих статусом индивидуальных предпринимателей. Тем самым законодатель акцентирует внимание на персонализированном характере данной формы хозяйственной деятельности и её упрощённом организационно-правовом положении по сравнению с юридическими лицами [2, с. 101].

Сравнительный анализ правового положения индивидуальных предпринимателей и самозанятых позволяет выделить ряд существенных различий, которые проявляются по нескольким ключевым критериям.

Порядок регистрации. Для начала деятельности в статусе самозанятого лица прохождение государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя не требуется. Достаточно пройти процедуру постановки на учёт с использованием цифровых сервисов Федеральной налоговой службы, например через мобильное приложение «Мой налог» либо посредством личного кабинета налогоплательщика на официальном интернет-портале налогового ведомства. В противоположность этому осуществление предпринимательской деятельности в форме индивидуального предпринимательства возможно исключительно после прохождения установленной законом процедуры государственной регистрации с внесением соответствующих сведений в Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей (ЕГРИП).

Правовой статус. Самозанятый представляет собой физическое лицо, применяющее специальный налоговый режим, известный как налог на профессиональный доход. Индивидуальный предприниматель, в свою очередь, также является физическим лицом, однако его деятельность носит предпринимательский характер и осуществляется без образования юридического лица при наличии официально закреплённого статуса, получаемого в результате государственной регистрации.

Налоговое регулирование. Лица, применяющие режим налога на профессиональный доход, уплачивают налог по дифференцированным ставкам: 4% – в отношении доходов, полученных от физических лиц, и 6% – при поступлениях от юридических лиц либо индивидуальных предпринимателей. Существенной особенностью данного режима выступает принцип фактического дохода: налоговые обязательства возникают только при наличии поступлений. Индивидуальные предприниматели обладают правом выбора между несколькими системами налогообложения, включая упрощённую систему, патентный режим или общую систему налогообложения. При этом специфика регулирования заключается в том, что предприниматель обязан выполнять налоговые обязательства даже в тех случаях, когда хозяйственная деятельность фактически не осуществлялась и прибыль не была получена.

Ограничения деятельности. Режим самозанятости характеризуется рядом нормативно установленных ограничений. В частности, законодательством определён перечень видов деятельности, которые не могут осуществляться в рамках данного режима (например, перепродажа товаров или добыча полезных ископаемых). Кроме того, установлен предельный объём годового дохода – 2,4 млн рублей, а также предусмотрен запрет на использование наёмного труда. Индивидуальное предпринимательство обладает значительно большей степенью свободы: ограничения по видам деятельности в основном связаны лишь с необходимостью получения специальных разрешений или лицензий. При этом для индивидуальных

предпринимателей не устанавливается предельный уровень дохода, а также допускается официальное привлечение работников на основании трудовых договоров [3, с. 79–80].

Отчётность. Для лиц, применяющих режим налога на профессиональный доход, законодательством предусмотрен упрощённый порядок взаимодействия с налоговыми органами. Самозанятые освобождены от обязанности представлять налоговую отчётность, поскольку сведения о полученных доходах фиксируются и автоматически передаются в Федеральную налоговую службу посредством специализированного цифрового сервиса «Мой налог». В отличие от этого индивидуальные предприниматели обязаны вести учёт финансово-хозяйственных операций, в соответствии с требованиями выбранного налогового режима, а также своевременно представлять установленную законодательством отчётность в налоговые органы.

Страховые взносы. Для самозанятых лиц участие в системе обязательного пенсионного и медицинского страхования носит добровольный характер: они вправе самостоятельно принимать решение об уплате соответствующих взносов. Индивидуальные предприниматели, напротив, обязаны ежегодно перечислять страховые взносы за себя в установленных размерах. Данные платежи формируют их пенсионные права, а также обеспечивают доступ к системе обязательного медицинского страхования.

Имущественная ответственность. Различия проявляются и в характере ответственности субъектов. Самозанятые лица несут имущественные риски в пределах гражданско-правовых обязательств, возникающих из заключённых ими договоров. Индивидуальный предприниматель отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, что означает полную имущественную ответственность за результаты осуществляемой предпринимательской деятельности [4, с. 5].

Подводя итог проведённому анализу, можно отметить, что выбор той или иной организационно-экономической модели ведения деятельности во многом определяется стратегическими задачами и масштабом предполагаемого бизнеса. Если рассматривать рассматриваемые формы с позиции снижения первоначальных затрат и упрощения процедуры начала деятельности, наиболее выгодным представляется режим самозанятости. Его экономическая привлекательность обусловлена рядом обстоятельств. Прежде всего, данный режим характеризуется относительно низкой налоговой нагрузкой и отсутствием обязательных страховых взносов, что особенно важно на начальном этапе, когда уровень доходов может быть нестабильным или вовсе отсутствовать. Однако данный режим имеет ограничения (предельный размер годового дохода; запрет на использование наёмного труда), что существенно ограничивают потенциал расширения деятельности, вследствие чего данная форма наиболее эффективна для микропредпринимательства, эпизодической занятости или реализации отдельных проектов.

Иная логика заложена в модели индивидуального предпринимательства, которая ориентирована на более устойчивое и долгосрочное развитие хозяйственной деятельности. Несмотря на более сложные организационные процедуры и сравнительно высокую фискальную нагрузку именно данный статус предоставляет предпринимателю значительно более широкие возможности для расширения бизнеса.

Таким образом, однозначно определить наиболее предпочтительную форму организации деятельности невозможно, поскольку выбор соответствующей финансово-экономической модели обусловлен спецификой поставленных бизнес-задач и предполагаемым масштабом хозяйственной активности. Режим самозанятости целесообразно рассматривать как инструмент легализации доходов при минимальном уровне затрат, особенно в ситуациях, когда предпринимательская деятельность носит ограниченный характер и не предполагает расширения. Кроме того, данный формат может выступать в качестве начального или переходного этапа в процессе становления бизнеса.

Индивидуальное предпринимательство, напротив, следует рассматривать как более стратегически ориентированную модель ведения деятельности. Она обеспечивает правовые и организационные условия для масштабирования бизнеса, привлечения наёмного персонала и

выхода на более крупные сегменты рынка. Следует отметить, что переход от режима самозанятости к статусу индивидуального предпринимателя нередко представляет собой закономерный этап развития предпринимательской деятельности. В случае устойчивого роста доходов и превышения установленного лимита в 2,4 млн рублей самозанятый фактически вынужден изменить правовой статус для сохранения легальности своей деятельности и дальнейшего расширения экономических возможностей. В связи с этим рациональная стратегия заключается не в поиске универсальной формы организации бизнеса, а в гибком использовании различных правовых режимов с последующим переходом от более простой модели самозанятости к полноценному предпринимательскому статусу по мере увеличения масштабов и усложнения структуры хозяйственной деятельности.

Список литературы

1. Анисимова Д.А. Индивидуальный предприниматель, самозанятый как субъекты предпринимательских отношений: сравнительный анализ / Д.А. Анисимова, В.В. Борисова // Актуальные направления научных исследований: перспективы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 22 января 2026 г.). – Чебоксары: Интерактив плюс, 2026. – С. 323–325. DOI 10.21661/r-587788. EDN ZRBDSY
2. Кузнецов И.А. Позитивные и негативные аспекты правового регулирования статуса индивидуального предпринимателя в российском законодательстве / И.А. Кузнецов // Молодой ученый. – 2022. – №40(435). – С. 101–103. EDN DSMXXE
3. Максимова С.В. Сравнение правового статуса индивидуального предпринимателя и самозанятого в РФ / С.В. Максимова // Еромен. Global. – 2024. – №56. – С. 78–82. EDN FSMVMC
4. Шибанова А.А. Самозанятость или индивидуальное предпринимательство? Выбор оптимальной формы ведения деятельности в современных экономических условиях / А.А. Шибанова, О.В. Попова // Наука и образование. – 2025. – №3. – С. 1–14.

Бурыгина Светлана Владимировна
магистрант

Научный руководитель
Кайль Янина Яковлевна
канд. юрид. наук, доцент

Волгоградский институт управления (филиал)
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Волгоград, Волгоградская область

БОЛЕЗНЬ КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: статья посвящена исследованию болезни как юридического факта в гражданском процессе при разрешении дел о признании гражданина недееспособным. Раскрывается содержание статей 29, 30 и 177 Гражданского кодекса Российской Федерации и норм главы 31 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в части установления психического расстройства и его влияния на волеизъявление. Особое внимание уделяется доказыванию состояния лица и распределению гражданско-правовой ответственности по статьям 1076 и 1078 Гражданского кодекса Российской Федерации. Показано значение комплексной оценки доказательств для обеспечения правовой определенности и защиты интересов участников гражданского оборота.

Ключевые слова: юридический факт, признание гражданина недееспособным, психическое расстройство, особое производство, судебно-психиатрическая экспертиза, гражданско-правовая ответственность.

Болезнь приобретает значение юридического факта в гражданском процессе при рассмотрении дел о признании гражданина недееспособным, поскольку статьи 29 и 30 Гражданского

кодекса Российской Федерации (ГК РФ) связывают психическое расстройство с изменением объема дееспособности, а глава 31 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ) закрепляет особое производство как процессуальную форму установления данного факта. Разграничение дел о недобровольной госпитализации и дел о признании гражданина недееспособным свидетельствует о различии процессуальных последствий одного и того же материального основания, на что указывает Павлова М.С. [2, с. 193–195]. Целью работы является выявление процессуальных и материально правовых признаков болезни как юридического факта и определение ее значения для изменения статуса лица и распределения гражданско-правовых последствий.

Для признания болезни юридически значимым обстоятельством недостаточно наличия медицинского диагноза. Существенным является установленное судом влияние психического расстройства на способность понимать значение своих действий или руководить ими, что прямо вытекает из статьи 29 ГК РФ.

Воронина С.В. подчеркивает необходимость учета реального состояния здоровья и интеллектуально волевой сферы лица при оценке способности к совершению юридически значимых действий [1, с. 130–131]. Методологическое значение имеет вывод о недопустимости размывания правовых критериев и подмены юридической оценки медицинской, поскольку правовая неопределенность ведет к противоречивой практике, что отмечает Старилов Ю.Н. [3, с. 368–369].

Таблица 1

Процессуальные формы установления психического расстройства
и их правовые последствия

Категория дела	Нормативная основа	Вид судопроизводства	Правовой результат
Госпитализация в недобровольном порядке	КАС РФ; Закон Российской Федерации о психиатрической помощи	Административное судопроизводство	Судебное подтверждение законности ограничения свободы
Ограничение дееспособности	Статья 30 ГК РФ; Глава 31 ГПК РФ	Особое производство	Сужение объема дееспособности и установление попечительства
Признание недееспособным	Статья 29 ГК РФ; Глава 31 ГПК РФ	Особое производство	Лишение дееспособности и установление опеки

Из таблицы 1 следует, что одно и то же психическое расстройство влечет различные процессуальные и материально-правовые последствия. В административном судопроизводстве акцент делается на проверке законности ограничения личной свободы, тогда как в особом производстве по правилам ГПК РФ решается вопрос об изменении гражданско-правового статуса лица. Это предопределяет различный предмет доказывания и характер судебной оценки.

При оспаривании сделки статья 177 ГК РФ связывает ее недействительность с состоянием лица в момент совершения юридически значимого действия. Установление такого состояния требует анализа совокупности доказательств, включая медицинскую документацию и заключение эксперта.

Шапошников Е. А. подчеркивает, что решающим является выявление причинной связи между психическим расстройством и конкретным волеизъявлением, а не само наличие заболевания [5, с. 318–320]. Следовательно, болезнь как юридический факт в процессуальном аспекте проявляется через структуру предмета доказывания.

Таблица 2

Доказательства психического расстройства и их процессуальная роль

Вид доказательства	Процессуальная функция	Нормативная опора	Риск неверной оценки
Медицинская документация	Подтверждение наличия расстройства и динамики состояния	Статья 55, 67 ГПК РФ	Формальное признание диагноза без установления влияния на поведение
Судебно-психиатрическая экспертиза	Установление способности понимать значение действий или руководить ими	Статья 79 ГПК РФ	Подмена судебной оценки без анализа иных доказательств
Личные доказательства	Характеристика поведения лица в момент совершения действия	Статья 69 ГПК РФ	Завышение доказательственного значения показаний заинтересованных лиц
Пояснения нотариуса при удостоверении сделки	Фиксация внешних признаков осознания содержания сделки	Статья 177 ГК РФ	Отождествление внешней формы сделки с действительной волей

Таблица 2 демонстрирует, что доказывание болезни строится на сочетании специальных знаний и судебной оценки поведения лица. Заключение эксперта подлежит оценке наряду с иными доказательствами, а медицинские сведения должны соотноситься с юридическими критериями статей 29 и 177 ГК РФ.

Правовые последствия установленного психического расстройства затрагивают сферу гражданско-правовой ответственности. Статьи 1076 и 1078 ГК РФ определяют особенности возмещения вреда, причиненного лицами с психическими расстройствами.

Шепель Т.В. разграничивает статус недееспособного и состояние, исключающее понимание значения действий в момент причинения вреда, подчеркивая различие правовых последствий [6, с. 52–53]. Установление недееспособности влечет участие законного представителя в имущественных отношениях, что влияет на распределение обязанностей по возмещению вреда. В отдельном исследовании анализируется ответственность опекунов и попечителей при осуществлении ими прав и обязанностей подопечного [7, с. 158–159].

Оценка сделок через призму действительной воли соотносится с категорией справедливости договора. Шавеко Н.А. связывает действительность волеизъявления с принципом добросовестности и равенством сторон [4, с. 17–18]. При психическом расстройстве отсутствие способности к осознанию последствий своих действий нарушает баланс интересов участников гражданского оборота, что обуславливает применение специальных норм материального права.

Проведенное исследование позволило сформулировать компактную модель болезни как юридического факта в гражданском процессе, объединяющую процессуальный режим, предмет доказывания и гражданско-правовые последствия. Сопоставление процессуальных форм рассмотрения дел о недобровольной госпитализации и дел о признании гражданина недееспособным показало, что единое материальное основание в виде психического расстройства приобретает различное юридическое значение в зависимости от цели судебного вмешательства. Это подтверждает необходимость строгого соблюдения критериев статей 29 и 30 ГК РФ при квалификации состояния лица и обеспечения правовой определенности.

Теоретическая значимость работы заключается в уточнении критериев юридической значимости болезни через установление способности понимать значение своих действий или руководить ими. Болезнь как юридический факт затрагивает не только статус субъекта, но и принципы автономии воли и добросовестности в гражданском обороте, поскольку

отсутствие способности к осознанному волеизъявлению влияет на действительность сделок и баланс интересов сторон.

Практическая значимость исследования состоит в определении минимального стандарта доказывания состояния лица с учетом положений статей 55, 67 и 79 ГПК РФ и статьи 177 ГК РФ. Выявлены типичные ошибки формальной оценки медицинских документов и подмены судебного анализа выводами эксперта. Установление болезни как юридического факта влияет на распределение ответственности по статьям 1076 и 1078 ГК РФ и на пределы обязанностей опекуна или попечителя, что имеет непосредственное значение для правоприменительной практики.

Список литературы

1. Воронина С.В. Социальные и юридические критерии делкоспособности несовершеннолетних и их существенные характеристики / С.В. Воронина // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2024. – №53. – С. 122–138. DOI 10.17223/22253513/53/9. EDN JOQGQF
2. Павлова М.С. Дела о госпитализации гражданина в медицинскую организацию в недобровольном порядке и дела об ограничении дееспособности, признании гражданина недееспособным: некоторые вопросы теории и практики / М.С. Павлова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – №3(50). – С. 190–203. DOI 10.17308/law/1995-5502/2022/3/190-203. EDN UYBWRD
3. Старилов Ю.Н. Службное право в России: многозначные новеллы законодательства о государственной службе 2020–2022 гг. / Ю.Н. Старилов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – №4(51). – С. 366–391. DOI 10.17308/law/1995-5502/2022/4/366-391. EDN WTEZWB
4. Шавеко Н.А. Справедливость договора: основные начала / Н.А. Шавеко // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2022. – Т. 19. №1. – С. 13–24. DOI 10.24147/1990-5173.2022.19(1).13-24. EDN UXLAXB
5. Шапошников Е.А. Использование личных доказательств при доказывании воли сторон договора / Е.А. Шапошников // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2025. – №2(61). – С. 314–323. DOI 10.17308/law/1995-5502/2025/2/314-323. EDN WTMCGO
6. Шепель Т.В. Понятие и виды гражданской деликтоспособности лиц с психическими расстройствами / Т.В. Шепель // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2023. – Т. 20. №4. – С. 50–56. DOI 10.24147/1990-5173.2023.20(4).50-56. EDN APSLUI
7. Шепель Т.В. Гражданско-правовая ответственность опекунов и попечителей / Т.В. Шепель // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2024. – №53. – С. 156–171. DOI 10.17223/22253513/53/11. EDN DIOTBN

Валенюк Александра Игоревна
магистрант

Филиппченкова Светлана Игоревна
д-р психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тверской государственный
технический университет»
г. Тверь, Тверская область

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Аннотация: в статье рассматриваются психологические аспекты принятия управленческих решений, которые охватывают когнитивные искажения, роль эмоций, личностные особенности руководителя и влияние групповой динамики. Авторами подчеркивается, что принятие управленческих решений является ядром любой управленческой деятельности и требует от руководителя глубоких знаний в области психологических особенностей подчиненных.

Ключевые слова: управленческая деятельность, руководитель, подчиненный, принятие управленческих решений.

Актуальность рассмотрения темы психологических аспектов и закономерностей принятия управленческих решений не вызывает сомнений, поскольку именно механизм принятия

решений руководителем является ядром любой управленческой деятельности. Хотя этот процесс часто формализуется с помощью моделей рационального выбора, в реальной практике он глубоко пронизан психологическими факторами [1]. Психологические аспекты принятия управленческих решений объясняют, почему даже наиболее информированные руководители отклоняются от логически оптимальных путей. Эти аспекты охватывают когнитивные искажения, роль эмоций, личностные особенности руководителя и влияние групповой динамики. Рассмотрим каждый из этих аспектов в призме психологии управления и организационной психологии.

Когнитивные искажения выступают важнейшими предикторами принятия управленческих решений и включают в себя анализ эвристических систем. Наиболее значимый вклад в понимание механизма принятия управленческих решений внес Д. Канеман [3]. В соавторстве с А. Тверски он разработал теорию управленческих решений, базирующуюся на концепции двух систем мышления, которая является фундаментальной для понимания нерациональных аспектов принятия управленческих решений и объясняет, как человеческий разум обрабатывает информацию и принимает суждения [2].

Д. Канеман выделяет две основные, взаимодействующие между собой, но качественно разные системы обработки информации. Система 1 – быстрая, интуитивная и автоматическая, функционирующая быстро, без усилий и без ощущения сознательного контроля, она отвечает за мгновенное восприятие, немедленное реагирование и автоматические ассоциации. Основные психологические характеристики системы 1: эмоциональность, интуитивность, основанная на опыте и стереотипах. Ее функция в управлении заключается в мгновенной оценке ситуации, выработке первых гипотез, быстром реагировании на кризисы, использовании «рабочих» эвристик (ментальных ярлыков). Однако система 1 склонна к когнитивным искажениям (предвзятостям), поскольку она оперирует не логикой, а ассоциациями [2].

Система 2 – медленная, рефлексивная и управляемая. Она требует внимания, усилий, концентрации и является более логичной и последовательной. Она активируется, когда требуется решение сложной задачи или проверка вывода Системы 1. Основные психологические характеристики системы 2: сознательность, трудоемкость, логичность, подверженность усталости. Ее функция в управлении заключается в тщательном анализе данных, проверке допущений, сложных расчетах, оценке долгосрочных последствий. Однако система 2 крайне энергозатратна и в условиях цейтнота или усталости она часто «отключается», уступая место быстрой Системе 1 [3].

Теория Д. Канемана объясняет, почему управленческие решения часто не являются идеально рациональными, а вместо этого подвержены систематическим ошибкам. Эвристики – это ментальные ярлыки, которые Система 1 использует для упрощения сложных задач. В управлении они позволяют быстро двигаться вперед, но несут риск систематической ошибки. К таким ошибкам относятся следующие. Эвристика «Привязка» как чрезмерная зависимость от первого полученного числа или факта ведет к неспособности адекватно оценить стоимость проекта после того, как озвучена первая (завышенная) цифра. Эвристика «Доступность» как переоценка вероятности событий, которые легко вспоминаются, ведет к чрезмерному фокусированию на недавних громких неудачах, игнорирование более вероятных, но менее заметных рисков. Эвристика «Репрезентативность» как оценка по шаблону, а не по статистике ведет к принятию на работу «похожего» кандидата вместо наиболее квалифицированного, а базовые ставки вероятности при этом игнорируются.

Одно из самых опасных искажений в принятии управленческих решений – «склонность к подтверждению». Руководитель формирует предварительное мнение (зачастую интуитивно, через Систему 1) и затем сознательно или бессознательно ищет только ту информацию, которая это мнение подтверждает. Руководитель верит в успех нового направления, поэтому его команда приносит ему только позитивные отчеты, а негативные отчеты отбрасываются как «статистическая погрешность».

Система 1 очень чувствительна к тому, как представлена информация (фрейм). Люди склонны избегать потерь больше, чем стремиться к приобретениям. Решение, сформулированное как избегание потери 10% рынка, будет принято иначе, чем решение, сформулированное как возможность получить 10% нового рынка. Управленец должен осознавать, как формулировка влияет на выбор команды. Особенно ярко проявляется в Системе 1 иллюзия контроля и самоуверенность. Опытные руководители склонны переоценивать свои способности предсказывать исход, особенно в непредсказуемых средах. Это приводит к чрезмерному риску, недостаточной проработке планов Б и отказу от привлечения независимых экспертов, поскольку руководитель полагается на свою интуицию.

Теория Канемана не призывает полностью отказаться от интуиции, но требует управлять взаимодействием двух систем. Руководители должны понимать, что интуиция полезна, но ненадежна без проверки. В критических ситуациях необходимо сознательно замедлить процесс: дать себе время, чтобы успокоить эмоциональную Систему 1 (отсрочить решение), использовать контрольные списки (чеклисты) для формализации процесса, что заставляет действовать медленную, аналитическую систему. Эффективна также деконструкция решений, при которой осуществляется разбивка сложной проблемы на более мелкие, проверяемые гипотезы, чтобы избежать искажения, вызванного общим «якорем» или фреймингом. Это позволяет руководителю управлять групповым принятием решений путем создания структуры, которая поощряет критику и разнообразие мнений (например, назначение «адвоката дьявола» или проведение анонимного голосования перед обсуждением), чтобы противостоять групповому мышлению и влиянию доминирующего лидера [4]. Таким образом, теория Канемана трансформирует понимание принятия управленческих решений, переводя фокус с вопроса «Какое решение самое логичное?» на вопрос «Как мы можем структурировать процесс, чтобы минимизировать влияние неизбежных психологических ловушек?».

Важным аспектом в принятии управленческих решений руководителем выступают его личностные характеристики и психоэмоциональный статус. Эмоции играют не только дезорганизующую, но и информационную роль в процессе принятия решений. Большое значение имеют предчувствия и интуиция как это быстрое распознавание паттернов, основанное на прошлом опыте. В высококвалифицированных областях (например, хирургия, инвестиции), интуиция может быть очень полезна. Эффективные руководители умеют различать полезную интуицию (основанную на опыте) и иррациональный страх или желание. Страх неудачи, тревога или чувство вины часто приводят к чрезмерно консервативным решениям (риск-избегание). Руководитель может отказаться от перспективного, но рискованного стратегического шага, предпочитая малоодоходную, но гарантированную стабильность. Чрезмерная Уверенность как переоценка собственных знаний, точности прогнозов и способности контролировать внешние факторы может приводить к игнорированию внешних советов, недостаточному сбору данных и, как следствие, к катастрофическим просчетам в долгосрочном планировании [5].

В большинстве крупных организаций решения принимаются коллегиально, что порождает специфические групповые феномены. Стремление группы к консенсусу становится доминирующим, подавляя критическую оценку альтернатив. Причинами такого группового поведения являются желание принадлежать к группе, страх конфликта, авторитет лидера, что может приводить к принятию поспешных, плохо проработанных решений, так как несогласные молчат, а критика не поощряется. В результате обсуждения группа склонна принимать более радикальное решение, чем то, которое было бы принято большинством ее членов по отдельности (эффект групповой поляризации). Если группа в целом склонна к риску, обсуждение укрепит эту склонность, доведя ее до крайности. Позиция руководителя в группе оказывает сильнейшее психологическое воздействие. Если руководитель явно демонстрирует предпочтение к определенному варианту, подчиненные склонны ему соответствовать, тем самым ведет к возникновению эффект «замалчивания» альтернатив [4].

Таким образом, эффективное принятие управленческих решений требует не только анализа данных, но и саморегуляции руководителя. Успешный менеджер должен осознавать собственные когнитивные искажения и сознательно замедлять мышление (активировать Систему 2) при важных решениях, контролировать эмоциональный фон, понимая, как страх или излишний оптимизм искажают оценку вероятностей, а также структурировать групповые обсуждения так, чтобы поощрять активную дискуссию членов трудового коллектива и стимулировать разнообразие мнений у подчиненных, тем самым нейтрализуя групповое мышление.

Список литературы

1. Гапоненко Т.В. Управленческие решения / Т.В. Гапоненко. – М.: Феникс, 2018. – 288 с.
2. Канеман Д. Думай медленно... решай быстро / Д. Канеман. – М., 2014.
3. Канеман Д. Принятие решений в неопределенности. Правила и предубеждения / Д. Канеман, П. Словик, А. Тверски. – М., 2018.
4. Рысев Н. Правильные управленческие решения. Поиск и принятие / Н. Рысев. – СПб.: Питер, 2023. – 384 с.
5. Фирсова И.А. Управленческие решения / И.А. Фирсова, О.В. Данилова, С.В. Карпова. – М.: Юрайт, 2017. – 400 с.

Виденская Анастасия Сергеевна
магистрант

Научный руководитель

Долматова Елена Владимировна
канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой

Мурманский филиал
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
г. Мурманск, Мурманская область

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

Аннотация: автор статьи отмечает, что в условиях необходимости оптимизации деятельности властных институтов при ограниченном ресурсном потенциале особую значимость приобретают инновационные подходы к трансформации механизмов государственного и муниципального администрирования. Цифровая трансформация, клиентоцентричность и гражданская вовлеченность выступают фундаментальными катализаторами преобразований, определяющими доступность и качество публичных сервисов. Исследование данных процессов способствует формированию перспективных направлений эволюции управленческой системы.

Ключевые слова: государственное управление, муниципальное управление, децентрализация, полномочия.

Научная актуальность определяется потребностью модернизации системы публичного управления для эффективного реагирования на современные вызовы, включая имплементацию национальных инициатив до 2030 года.

Ключевая проблема современного администрирования заключается в дисбалансе распределения компетенций между различными уровнями власти, что порождает функциональное дублирование, замедление управленческой реакции и усиление территориальных диспропорций.

Основная идея фокусируется на анализе потенциала укрепления муниципального звена через перераспределение полномочий и внедрение проектного менеджмента.

Важным трендом законодательных изменений стало системное внедрение цифровых регламентов в нормативную базу государственного и муниципального управления. Принятие Федерального закона от 27.07.2010 №210-ФЗ «Об организации предоставления

государственных и муниципальных услуг» [1] с последующими поправками закрепило переход к электронным форматам взаимодействия.

Динамика законодательного процесса последних лет характеризуется повышенной адаптивностью к экстренным вызовам. Ярким примером стала оперативная корректировка нормативной базы в период пандемии COVID-19, когда были приняты временные упрощённые процедуры государственных закупок. Федеральный закон от 01.04.2020 №98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» [2] позволил оперативно перераспределить полномочия между уровнями власти в кризисных условиях. Этот опыт демонстрирует формирование гибких механизмов законодательного реагирования.

За последние годы наблюдается смещение бюджетных полномочий в пользу муниципальных образований, что направлено на расширение финансовой самостоятельности и оперативности решения локальных задач. При этом сохраняется практика централизованного контроля за соблюдением федеральных стандартов в сфере социальной политики, образования и здравоохранения, что предполагает сочетание автономии и унификации.

Происходит перераспределение финансовых полномочий в пользу муниципалитетов, направленное на усиление их экономической самостоятельности. При этом сохраняется централизованный контроль над реализацией федеральных стандартов в социально значимых сферах.

Децентрализационный процесс представляет собой комплексную реорганизацию властных полномочий с целью оптимизации принятия управленческих решений. Различают три формы передачи функций.

1. Деволуция – передача полномочий с сохранением ответственности.
2. Деконцентрация – перераспределение функций внутри ведомства.
3. Делегирование – передача полномочий с передачей ответственности.

Основные цели децентрализации в условиях российского федерализма связаны с повышением эффективности и качества предоставления публичных услуг за счёт приближения принятия решений к локальным адресатам.

Региональные проявления децентрализации выражаются в разнообразии институциональных моделей перераспределения функций и в практиках адаптации федеральных инициатив к местным условиям.

Дифференциация финансового взаимодействия между субъектами бюджетной системы характеризуется существенными различиями в уровне экономической независимости территорий, структуре доходных источников и масштабах финансовой поддержки из вышестоящих бюджетов. Эти факторы создают неравномерную мотивацию региональных властей в вопросах бюджетного планирования и управления.

Региональная специфика проявляется в различной способности территорий к формированию собственных доходных баз. Часть субъектов Федерации демонстрирует высокий потенциал к финансовой самодостаточности и активно развивает практики автономного управления ресурсами. В то же время значительная доля регионов сохраняет критическую зависимость от межбюджетных трансфертов, что ограничивает их возможности в принятии самостоятельных финансовых решений.

Бюджетная асимметрия требует внедрения адаптивных механизмов межбюджетного регулирования и разработки специальных инструментов для достижения сбалансированного развития территорий. Необходимо создание гибкой системы мер, направленной на сокращение диспропорций между регионами.

Муниципальная децентрализация сопровождается как позитивными результатами, так и определёнными сложностями. К преимуществам относится повышение адаптивности управленческих решений к местным условиям. Однако существуют ограничения, связанные с недостаточным административным ресурсом и кадровым обеспечением на местах.

Функциональная передача полномочий в социально значимых сферах (образование, здравоохранение, коммунальное хозяйство) требует комплексного подхода. Необходимо обеспечить:

- адекватное финансовое сопровождение переданных функций;
- разработку методических рекомендаций;

- внедрение систем контроля результативности;
- оценку качества предоставляемых услуг.

Эффективная реализация делегированных полномочий зависит от создания соответствующей институциональной среды, включающей нормативно-правовое обеспечение, организационную поддержку и механизмы профессионального развития муниципальных служащих.

Для повышения эффективности делегирования необходима гармонизация нормативной базы, развитие институтов оценки результатов и укрепление управленческих компетенций на местах.

Инновационные методы управления базируются на целостной методологии реализации общественно значимых задач через структурированный процесс проектного развития. Данный процесс характеризуется последовательным прохождением следующих стадий.

Инициирование – формирование идеи и обоснование необходимости реализации.

Планирование – разработка стратегии и тактики выполнения.

Реализация – практическое воплощение задуманного.

Контроль – отслеживание показателей эффективности.

Завершение – подведение итогов и оценка результатов.

Координационный центр (проектный офис) выступает в качестве ключевого института, обеспечивающего оптимизацию распределения имеющихся ресурсов, соблюдение установленных временных рамок, качество выполнения поставленных задач, эффективность межведомственного взаимодействия.

Системный характер проектного подхода проявляется в четкой постановке целей и задач, определении измеримых показателей успеха, формировании команды исполнителей, создании механизмов контроля, документировании всех этапов реализации.

Методологическая база проектного управления включает: стандарты разработки проектной документации, инструменты оценки рисков, механизмы управления изменениями, процедуры принятия решений, систему отчетности.

Практическая реализация проектного подхода позволяет обеспечить прозрачность управленческих процессов, повысить эффективность использования ресурсов, улучшить координацию между участниками, достичь запланированных результатов в установленные сроки, контролировать качество выполнения работ.

Такой комплексный подход к управлению государственными и муниципальными инициативами способствует достижению стратегических целей развития территорий при оптимальном использовании имеющихся ресурсов.

Проектно-ориентированные механизмы представляют собой системный подход к реализации государственных и муниципальных инициатив через четкую структуру проектного цикла. Данный цикл включает этапы инициирования, планирования, исполнения, мониторинга и завершения целевых программ. Ключевым элементом выступают проектные офисы, выполняющие функции координации ресурсов и контроля сроков выполнения задач.

Опыт внедрения проектных практик в России демонстрирует разнообразие типовых форматов – от цифровизации услуг до комплексного развития территорий. Муниципальные образования адаптируют организационные структуры через создание временных рабочих групп и межведомственных комиссий. Примером служит реализация программ благоустройства городской среды, где координация между региональными властями и местными администрациями обеспечила синергию ресурсов. Подобные практики подтверждают эффективность проектного подхода в решении задач с четкими пространственно-временными параметрами.

Механизмы координации между уровнями власти при реализации проектно-ориентированных инициатив в условиях децентрализации базируются на четком распределении ролей, формализованных процедурах согласования и определении ответственности за результаты.

Сопоставление инструментов децентрализации и проектного управления выявляет значительные точки комплементарности, где местная автономия позволяет адаптировать проектные решения, а проектный подход обеспечивает системность планирования и контроля. Одновременно источниками конфликтов становятся несоответствия в разграничении

полномочий и ресурсного обеспечения, когда право принятия решений и бюджетная ответственность распределены несогласованно. Такие несоответствия приводят к дублированию функций и снижению эффективности использования ресурсов, что подчеркивает необходимость согласованных регламентов. Для минимизации конфликтов требуются прозрачные механизмы распределения финансовых и административных обязанностей, а также процедурные нормы взаимодействия.

Разработка правовых механизмов чёткого разграничения полномочий между уровнями власти должна опираться на установление критериев распределения функций и формальных процедур взаимодействия. Законодательные акты и подзаконные нормативы следует дополнить механизмами согласования компетенций и стандартными матрицами ответственности. Особое внимание требует регламентация процедур межуровневых соглашений и механизмов передачи функций с сохранением финансовой ответственности. Такие меры уменьшат неопределённость и создадут условия для однозначной интерпретации полномочий.

Внедрение единых реестров государственных и муниципальных функций с автоматизированным контролем исполнения обеспечивает централизованное хранение информации о полномочиях, задачах и исполнителях. Реестры должны быть интегрированы с бюджетными и информационными системами для сопоставления объёма функций с ресурсным обеспечением и показателями исполнения. Автоматизированные механизмы контроля позволяют оперативно выявлять пересечения и задержки в исполнении, что снизит риск дублирования и повысит прозрачность распределения обязанностей.

Создание системы мониторинга эффективности распределения полномочий предполагает разработку набора количественных и качественных индикаторов для оценки соответствия функций ожидаемым результатам. Мониторинг должен сочетать регулярную отчётность, аналитические обзоры и механизмы обратной связи с уровнями власти для выявления отклонений.

Предложения по совершенствованию проектного управления на муниципальном уровне.

Необходима разработка и внедрение единой методологической основы проектного управления, учитывающей институциональные и ресурсные особенности муниципальных образований. Стандартизированные процедуры должны включать адаптивные шаблоны проектной документации, типовые матрицы рисков и механизмы управления изменениями. Такое унифицированное методическое поле позволит повысить сопоставимость проектов между муниципалитетами и обеспечить базовый уровень качества управления. При этом стандарты должны сохранять гибкость для локальной настройки и оперативной корректировки проектных решений.

Повышение проектной компетентности муниципальных служащих требует создания специализированных образовательных программ и сертификационных траекторий, ориентированных на практические навыки управления проектами. Обучающие модули должны охватывать методы планирования, оценку эффективности, управление рисками и взаимодействие с заинтересованными сторонами.

Заключение.

Эволюция системы публичного управления в России требует комплексного подхода и межведомственной координации. Реформирование направлено на достижение баланса между централизованным стратегическим планированием и децентрализованным оперативным управлением, что соответствует целям национального развития.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27.07.2010 №210-ФЗ (ред. от 26.12.2024). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/ (дата обращения: 09.03.2026).
2. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» от 01.04.2020 №98-ФЗ (ред. от 08.08.2024). – URL: <https://www.zakonrf.info/doc-36148471/> (дата обращения: 09.03.2026).
3. Акматалиев А.А. Пути повышения ответственности органов местного самоуправления в Кыргызской Республике / А.А. Акматалиев, Н. Дуйшо // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2021. – №2. – С. 112–119. DOI 10.22394/2073-2929-2021-02-112-119. EDN DIWXDX

4. Бурдакова Г.И. Стратегическое государственное управление: учебное пособие для вузов / Г.И. Бурдакова. – Комсомольск-на-Амуре: Изд-во Комсомольского-на-Амуре гос. ун-та, 2019. – 105 с.
5. Зубарев Ю. Первоочередные задачи федерального проектного офиса в связи с внедрением национальных проектов / Ю. Зубарев // Проектная деятельность: региональный аспект. – М., 2018. – С. 2–5.
6. Политическое значение местного самоуправления и технологии его формирования / В.А. Иванов, Р.А. Данакари, Н.Г. Екатериничева [и др.] // Теории и проблемы политических исследований. – 2024. – №10. – С. 3–9. EDN BZIEHF
7. Петрушевская В.В. Зарубежный опыт оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти / В.В. Петрушевская, И.В. Дмитров // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2022. – №3. – С. 55–63. DOI 10.22394/2079-1690-2022-1-3-55-63. EDN BOSZXB
8. Романовский А. Реформа местного самоуправления в современной России (на примере Воронежской области) / А. Романовский // Восток Европы. – 2020. – №1. – С. 135–147.
9. Сафронов Н.С. Особенности формирования институтов региональной власти зарубежных стран и российская практика / Н.С. Сафронов // Вестник Поволжского института управления. – 2017. – №4. – С. 125–130. DOI 10.22394/1682-2358-2017-4-125-130. EDN ZRJZXP
10. Святлов Д.А. Система проектного управления в муниципальных образованиях / Д.А. Святлов, О.И. Колмогоров // Вопросы российского и международного права. – 2024. – С. 98–105.
11. Муниципальные образования: проблемы и перспективы развития: информационно-библиографический бюллетень / В.В. Фурманова, И.А. Погорелова, В.Г. Коротченко [и др.]. – Ставрополь: Ставропольская краевая универсальная научная библиотека им. М.Ю. Лермонтова, 2017.

Гайдамашко Олег Игоревич

студент

ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова»

г. Москва

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ЗНАНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИСТА

Аннотация: в статье анализируется вопрос трансформации современной экономики от количественных моделей к междисциплинарному подходу, интегрирующему социологию и психологию для понимания поведения экономических агентов. Рассматривается концепция экономического и необходимость учета социальных норм, психологических мотивов и культурных факторов в условиях цифровизации. Подчеркивается роль комплексной подготовки экономистов с универсальными компетенциями (системное мышление, финансовая грамотность, командная работа) для эффективного анализа сложных социально-экономических процессов.

Ключевые слова: экономический империализм, междисциплинарный подход, поведенческая экономика, социология экономики, современные экономисты, универсальные компетенции, цифровизация экономики, финансовая грамотность.

В настоящее время, когда экономические и социальные процессы развиваются быстро, аналитики сталкиваются с новыми и сложными условиями. Классические модели экономики, которые долгое время были фундаментом для понимания и прогнозирования динамики экономических процессов, лишаются своей эффективности.

Современная экономика перестала быть объектом, изучаемым только с позиции количественных показателей и рациональных решений, так как теперь она прочно связана с социальными, культурными и психологическими аспектами жизни общества. В результате возникает объективная необходимость интеграции знаний из различных областей, прежде всего социологии, в экономический анализ. Для экономистов сегодня важно не просто рассматривать поведение субъектов с позиции рационального выбора, но и учитывать влияние социальных норм, коллективных установок и психологических мотивов, которые формируют реальные действия участников рынка. Понимание социальной природы экономических явлений помогает выявлять тонкие механизмы взаимодействия между экономикой и обществом,

а также предсказывать развитие событий в условиях неопределенности и изменений. Это способствует формированию более точных моделей и выработке эффективных стратегий, способных учитывать как материальные, так и нематериальные факторы влияния.

Таким образом, современная экономическая наука претерпевает значительные трансформации, переходя на новый уровень междисциплинарного подхода, где знания социальных и психологических наук играют не вспомогательную роль, а становятся основой для глубокого и качественного анализа. Такой подход помогает не только лучше понимать современные рынки, но и создаёт предпосылки для разработки инновационных экономических стратегий, отвечающих вызовам и реалиям XXI века.

Современная экономика значительно расширила сферу своего влияния, выходя за пределы традиционных экономических моделей и активно внедряя методы и теории в другие социальные науки. Этот процесс получил название экономического империализма – тенденции, при которой экономическая теория и её инструменты распространяются на изучение социальных, политических и психологических явлений [8]. Основой экономического империализма является признание индивида как рационального субъекта, стремящегося максимизировать собственную полезность в условиях ограниченных ресурсов. Анализ человеческого поведения строится по модели «homo economicus» [9], в которой взаимодействия между людьми рассматриваются как взаимовыгодный обмен. Вместе с тем, экономический империализм не отрицает значимости социологических и психологических подходов, а наоборот, включает их в единую систему для более глубокого понимания и анализа социальных процессов и человеческих действий. Сегодня экономика все глубже проникает в изучение психологических и социальных аспектов человеческой деятельности. Психологизм и субъектность, которые являются центральными понятиями в психологии и социологии, становятся ключевыми для анализа рыночных отношений, особенно на рынке услуг, где решения участников зависят от их восприятия, ожиданий и эмоциональных факторов. Современные экономисты уже не рассматривают человека исключительно как рационального агента, а признают его активную роль субъекта с разнообразными мотивациями и социальными ролями. Такой междисциплинарный подход помогает лучше понять, как социальные нормы, группы и культурные установки влияют на экономическое поведение, делая его более сложным и многообразным. Обладание социологическими и психологическими знаниями приобретает особую важность для экономистов в условиях усложнения экономических систем и усиления влияния социальных факторов. Эти знания позволяют прогнозировать поведение экономических агентов в различных условиях, включая нестандартные и иррациональные реакции на изменения в экономической среде. Социология в этом контексте раскрывает влияние социальных структур, сетей и коллективных норм, а психология помогает понять мотивацию, когнитивные ограничения и механизмы принятия решений индивидов. В совокупности эти дисциплины расширяют возможности экономической науки, способствуя разработке более точных моделей и эффективных стратегий в сфере управления, государственной политики и бизнеса.

Таким образом, современная экономика становится междисциплинарной наукой, где знание и синтез экономических, социологических и психологических подходов являются необходимостью. Экономический империализм продемонстрировал, что экономическая теория может служить универсальным инструментом для анализа самых разных аспектов человеческой жизни. Вместе с тем, интеграция социальных и психологических наук позволяет адаптироваться к новым реалиям цифровизации и глобализации, обеспечивая экономистам конкурентное преимущество и глубокое понимание сложных процессов современного общества.

Заключение.

Современные вызовы в экономике и науке требуют от экономистов не только глубокого понимания экономических механизмов, но и знания социальных и психологических аспектов человеческого поведения. Анализ экономических явлений без данных социологии и психологии часто оказывается недостаточным для объяснения сложных процессов в современном

обществе и для разработки эффективных экономических стратегий. Изучение и внедрение концепций экономического империализма позволили расширить инструментарий экономистов за счёт методов смежных наук, что даёт возможность более полно раскрывать многообразие и сложность человеческого экономического поведения. Образование экономистов также претерпевает изменения: программы обучения внедряют междисциплинарные курсы, усиливая акцент на аналитических навыках и понимании социальных процессов. В эпоху цифровизации и глобализации умение учитывать психологические и социологические особенности становится конкурентным преимуществом, позволяя делать более точные прогнозы и принимать взвешенные решения. Современный экономист – это не просто специалист по расчётам и моделям, а комплексный аналитик, владеющий инструментами для работы с качественными и количественными данными, в том числе социального характера. Подготовка экономистов к аналитической деятельности обеспечивается сформированностью у выпускников в результате освоения программы бакалавриата следующих универсальных компетенций: системное и критическое мышление, разработка и реализация проектов, экономическая культура, в том числе финансовая грамотность [1], а также способностью осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде.

Таким образом, подготовка экономистов меняется в сторону формирования специалистов, способных видеть экономику в контексте общества и человеческой деятельности, обладать широким кругозором и интегрировать знания различных дисциплин для достижения лучших практических результатов. Эта тенденция отражает переход экономики в новую, междисциплинарную эпоху, что существенно повышает качество экономических исследований и управления в условиях современных вызовов.

Список литературы

1. Гайдамашко О.И. Подготовка экономистов к аналитической деятельности в процессе обучения в вузе / О.И. Гайдамашко // Современные тренды управления, экономики и предпринимательства: от теории к практике: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Ульяновск, 11–13 нояб. 2025 г.) / редкол.: И.Н. Суетин [и др.]. – Чебоксары: Среда, 2025. – С. 223–226. EDN JVAVQA
2. Головкова Е.В. Взаимосвязь экономики и психологии / Е.В. Головкова // Современная экономика. – 2016. – URL: <https://journals.vsu.ru/meps/article/view/7390> (дата обращения: 17.02.2026).
3. Иваненко И.А. Роль психологии в экономике и бизнесе / И.А. Иваненко // CyberLeninka. – 2018. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-psiologii-v-ekonomike-i-biznese> (дата обращения: 17.02.2026).
4. Позняков В.П. Экономическая психология в XXI веке / В.П. Позняков. – 2019. – URL: <http://www.ipras.ru/cntnt/rus/media/on-layn-bibliote/otdelnie-stat/s/publikacii/rossijskie4/n14poznyako.html> (дата обращения: 17.02.2026).
5. Экономический империализм: сущность и принципы // РУДН. – 2024. – URL: <https://repository.rudn.ru/ru/records/article/record/141414/> (дата обращения: 17.02.2026).
6. Тереховская П.Ю. Роль социологии в современной экономике / П.Ю. Тереховская // CyberLeninka. – 2015. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sotsiologii-v-sovremennoy-ekonomike> (дата обращения: 17.02.2026).
7. Урнов М.Ю. Экономический империализм глазами политолога / М.Ю. Урнов // Общественные науки и современность. – 2009. – №4. – С. 127–140. – URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/folder/sa2lnuvev2/65851768.pdf> (дата обращения: 17.02.2026).
8. Экономический империализм // Википедия. – 2011. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Экономический_империализм (дата обращения: 17.02.2026).
9. Homo economicus // Википедия. – 2017. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Homo_economicus (дата обращения: 17.02.2026).

Гомонов Николай Дмитриевич

д-р юрид. наук, профессор, профессор
ФГАОУ ВО «Мурманский арктический университет»
г. Мурманск, Мурманская область

Труш Владимир Михайлович

канд. психол. наук, психолог
ФКУ ИК-16 УФСИН России по Мурманской области
пгт Мурмаши, Мурманская область

Тимохов Виктор Петрович

канд. юрид. наук, доцент, профессор
Рязанский филиал
ФГКОУ ВО «Московский университет
МВД России им. В.Я. Кикотя»
г. Рязань, Рязанская область

ВЛИЯНИЕ ГЕНОВ НА ПРЕСТУПНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Аннотация: авторы статьи на основе биосоциальных теорий преступного поведения проводят анализ причинно-следственных связей особенностей генетической информации и преступного поведения. Исследована детерминация низкого уровня образования в качестве предиктора отклоняющегося поведения. Констатируется фактор полигенного риска, обуславливающего антисоциальное поведение в детстве и во взрослой жизни. Геномные признаки снижения уровня образования также предсказывали более высокий риск судимости по сравнению с контрольной группой. Выявлено, что полигенные детерминанты, обуславливающие снижение когнитивных способностей и низкий самоконтроль, сигнализируют о формировании устойчивой модели асоциального поведения, проявляющейся на протяжении всей жизни.

Ключевые слова: обучение, контроль поведения, детерминация, преступность, генетика, антисоциальное поведение, предупреждение.

Криминологи продолжают исследовать феномен преступности. Прежде всего, их интересуют детерминанты этого явления. Наиболее часто исследуется степень влияния на формирование делинквентного поведения генетических детерминант, воспитания, окружающей среды. В статье будут представлены результаты новейших исследований молекулярно-генетических особенностей и их влияния на поведенческие реакции. Эти открытия могут быть успешно имплементированы в современные интегративные теории антисоциального поведения.

Современные исследования в области генетики дают возможность исследовать степень генетических влияний на поведение индивида. Несмотря на то, что влияние отдельного гена представляются весьма незначительными, совокупность таких воздействий может оказывать весьма значимый эффект. Полигенная оценка может продемонстрировать генетическую предрасположенность к тем или иным поведенческим реакциям. Связи между генетическими особенностями и поведением давно отмечены в научной литературе. Так, А. Okbay и соавторы отметили наличие связи уровня образования и особенностей генетической структуры [1, с. 539–542]. Уровень образования является важнейшим элементом в совокупности конструкторов психологии, поэтому выявление факта генетических влияний в обуславливании уровня образования окажет влияние на исследования в области поведенческой детерминации. Следовательно, вполне уместно предположение о влиянии генетики на делинквентное поведение.

В результате криминологи высказали теорию, согласно которой генетические влияния на уровень образования одновременно могут предсказывать и преступное поведение. Н. Stattin и D. Magnusson утверждают, что генетическая информация, обуславливающая более низкий уровень образования, является коррелятом совершения уголовных преступлений [2, с. 417–449]. Недостаточное образование выступает фактором дефектной социализации, которая, в свою

очередь, стимулирует совершение преступлений. Полигенная информация, обуславливающая образовательный уровень, также обеспечивает факторы криминогенной зараженности личности [3, с. 14–23]. Наследственная информация влияет на формирование когнитивных способностей и уровень самоконтроля, что также является детерминантами совершения преступлений. Плохая успеваемость в школе, как правило, вызывает длительную фрустрацию, снижая роль защитных факторов, удерживающих несовершеннолетних от совершения преступлений [4, с. 14–23].

Коллектив авторов проверил гипотезу о том, что геномные детерминанты уровня образования одновременно могут прогнозировать повышенную частоту совершения уголовных преступлений [5, с. 791–803]. Исследователи также учли факторы криминогенной семейной среды. Изучались указанные влияния на протяжении времени жизни. Внимание привлекли факторы риска, возникающие в подростковом возрасте и обуславливающие делинквентность лица во взрослой жизни. Эти факторы генетического влияния особенно рельефно проявлялись у преступников, если отмечались уже в детстве. В результате формировалось устойчивое асоциальное поведение индивида [6, с. 69–96].

В процессе исследования были использованы модели порога ответственности для оценки как полигенных влияний, так и влияний окружающей среды на формирование преступного поведения. Применены модели регрессии Пуассона со стандартными ошибками для оценки относительных рисков результата в виде совершения преступления. Кроме того, исследовалось, имеет ли криминогенная семейная обстановка и низкий уровень образования какие-либо связи с криминальной перспективой. Также применялся медиационный анализ для проверки того, объясняют ли низкие образовательные уровни и факторы риска окружающей среды генетическую ассоциацию с правонарушением. Использовался анализ выживаемости для проверки гипотезы связей полигенных влияний одновременно с низким образовательным уровнем и делинквентностью. Мультиномиальная логистическая регрессия была использована для оценки риска различных типов криминального поведения.

В результате были получены данные о полигенных связях с официальной статистикой правонарушений. Было подтверждено существование молекулярно-генетических предикторов в виде низкого образовательного уровня в качестве прогностической основы совершения уголовных правонарушений. Отмечено, что генетические влияния на статистическом уровне увеличивают количество совершенных преступлений и практически не зависят от криминогенной семейной среды. В процессе исследования авторы стремились исключить генетическую предикцию совершения уголовных преступлений в результате взаимодействия «гены – среда», то есть ситуации, когда именно среда увеличивает риск делинквентности. Модели регрессии Пуассона продемонстрировали большую склонность к совершению преступлений у детей, выросших в неблагополучных семьях. Исследованы характеристики, которые связывают официально зарегистрированную преступность и наличие генетических особенностей. Эти особенности, обуславливающие пониженную успеваемость, параллельно объясняли повышенный уровень преступности у исследуемых. Таким образом, констатирована четкая корреляция полигенных влияний и частоты совершения преступных актов.

Формальный анализ указал на наличие связи низкого образовательного уровня и частоты совершения правонарушений. Генетический эффект распространялся не только на делинквентность и плохое образование, но и на другие поведенческие паттерны. Полигенная оценка давала основания прогноза демонстрации тех или иных поведенческих стереотипов. Так, делинквентное поведение у большинства участников с криминальным прошлым проявлялось уже в процессе получения школьного образования. Этот феномен подтверждает факт полигенной детерминации совершения правонарушений.

Такие факторы риска плохой успеваемости и делинквентного поведения, как слабые когнитивные способности и снижение самоконтроля, четко предсказывали устойчивое преступное поведение во взрослой жизни. Влияние полигенных оценок на указанный прогноз

отмечалось на протяжении всего жизненного периода. В результате исследователи констатировали, что полигенные факторы в сфере образования вполне применимы и для изучения геномных факторов, детерминирующих правонарушения. Особенно ценным представляется выявление ранних факторов генетического риска, что дает основу повышения эффективности криминологического предупреждения.

Официальная информация о преступности как основа исследовательской работы не лишена недостатков. Так, в ней отсутствуют сведения о латентных, т. е. скрытых, преступлениях. Следовательно, данные о преступлениях являются заниженными. Однако официальная статистика имеет преимущество в том, что, по сравнению с самоотчетами, она лишена таких недостатков, как предвзятость, сокрытие, запамätование и т. д. Кстати, метод сопряжения исследования генетической информации с официальной фиксацией впервые был применен в области медицины [7, с. 1–11] и впоследствии использован в криминологических исследованиях.

На первый взгляд кажется странным, что генетические предикторы уровня образования могут быть использованы для прогноза совершения преступлений. Но такая возможность появилась не просто так. Ряд исследований подтвердили связь теоретических концепций причин преступного поведения с геномными открытиями последних лет [8, с. 73–83].

Мы отдаем себе отчет в том, что выявленные геномные влияния не могут в полной мере объяснить феномен преступного поведения. Они отражают только часть всех генетических и иных влияний на преступность. Кроме того, такое влияние является многоаспектным и опосредованным. Так, J.J. Tielbeek и соавторы, исследовавшие ассоциации по всему геному антиобщественного поведения, выявили отчетливую генетическую корреляцию с образовательным уровнем и преступным поведением [9, с. 1242–1250]. Представляется, что генетические эффекты указанными феноменами не исчерпываются. Предстоит целесообразным продолжить исследования различных этнических групп, в рамках которых необходимо учесть периодичность аллелей, экологические модераторы, неравновесное сцепление генов с целью верификации результатов и выявления новых эффектов [10, с. 356–366].

Геномная обусловленность образовательного уровня объясняет только часть механизмов совершения уголовных преступлений, оставляя вне внимания другие факторы. Эффекты иных предикторов во взаимосвязи с изучаемыми еще предстоит исследовать в дальнейшем. Однако полигенная характеристика дает возможность объяснения вариативных поведенческих изменений в случае воздействия однотипных факторов риска. Эта методика позволяет проверить иные криминологические гипотезы преступного поведения. К сожалению, до настоящего момента пока не охвачены исследованиями взаимодействия геномных предикторов делинквентности и особенностей воспитательного воздействия на детей.

Продолжающиеся исследования степени генетических влияний на поведенческие реакции дают продуктивную основу для исследовательских дискуссий в сфере криминологии и других областях юридической науки. Так, анализ генетических ассоциаций позволил определить влияние генома на различные формы социального поведения [11, с. 957–972]. Указанные результаты позволяют говорить о множественности эффектов геномных влияний и не только в сфере поведенческих реакций. Явление плейотропии приводит к пониманию того, что один ген может давать несколько результатов. Поэтому мы наблюдаем возобновление дискуссий о соотношении биологического и социального в преступном поведении, но уже на новом научном уровне [12, с. 223–262].

Криминологи, занимаясь проблемой объяснения причин преступного поведения, задают вопрос о том, следует ли вообще заниматься анализом генетического влияния на социальное поведение. Мы считаем, что социогеномные исследования не должны пренебрегать другими факторами риска совершения преступлений, а дополнять их. Включение молекулярно-генетических предикторов в существующие теории преступности говорит о том, что полигенная оценка выступает одним из факторов делинквентности и не претендует на всеобъемлющее объяснение феномена преступления, а ожидаемые эффекты в этом случае носят вероятностный характер.

Результаты исследований продемонстрировали, что причиной большего риска вовлечения в преступность является то, что субъекты с изучаемыми полигенными влияниями демонстрировали совокупность психологических деформаций в виде криминогенной зараженности личности, поведенческих расстройств, совершение правонарушений в раннем возрасте, более низкие когнитивные способности.

Таким образом, в результате проведенных исследований была подтверждена гипотеза о том, что полигенная оценка молекулярно-генетических предикторов уровня образования одновременно предсказывает проявления делинквентного поведения субъекта и, в конечном счете, совершение уголовных деяний. Учет корреляции генов и окружающей среды, когда люди с низким образовательным уровнем часто социализировались в условиях криминогенного окружения, не исключает генетические влияния на преступность. Молекулярно-генетические открытия последних лет гармонично дополняют традиционные теории антисоциального поведения. Выявление генетических особенностей человека на ранних этапах позволит в будущем оптимизировать мероприятия по предупреждению преступности.

Список литературы

1. Genome-wide association study identifies 74 loci associated with educational attainment / A. Okbay, J.P. Beauchamp, M.A. Fontana [et al.] // *Nature*. – 2016. – Vol. 533. No. 7604. – P. 539–542. DOI 10.1038/nature17671. EDN WVBKVJ
2. Stattin H. Onset of Official Delinquency – Its Co-occurrence in Time with Educational, Behavioural, and Interpersonal Problems / H. Stattin, D. Magnusson // *British Journal of Criminology*. – 1995. – Vol. 35. – P. 417–449. EDN INLFHZ
3. Труш В.М. Исследование личности преступника с применением психодинамически ориентированного подхода: монография / В.М. Труш, Н.Д. Гомонов. – Мурманск: Кн. изд-во, 2013. – С. 14–23.
4. Баженов А.В. Детерминация и превенция девиантного поведения несовершеннолетних в России: монография / А.В. Баженов, Н.Д. Гомонов, Ф.Ю. Сафин; М-во образования и науки Российской Федерации, ГОУ ВПО Санкт-Петербургский гос. ун-т аэрокосмического приборостроения. – СПб.: Изд-во ГУАП, 2010. – С. 14–23. EDN QYDLZZ
5. Genetics and crime: Integrating new genomic discoveries into psychological research about antisocial behavior / J. Wertz, A. Caspi, D.W. Belsky [et al.] // *Psychological Science*. – 2018. – Vol. 29. No. 5. – P. 791–803.
6. Moffitt T.E. Adolescence-limited and life-course-persistent antisocial behavior: A developmental taxonomy / T.E. Moffitt // *Biosocial theories of crime*. – 2017. – P. 69–96.
7. The eMERGE Network: a consortium of biorepositories linked to electronic medical records data for conducting genomic studies / C.A. McCarty, R.L. Chisholm, C.G. Chute [et al.] // *BMC Medical Genomics*. – 2011. – Vol. 4. – P. 1–11. DOI 10.1186/1755-8794-4-13. EDN OAOWCR
8. Belsky D.W. Genetics in population health science: strategies and opportunities / D.W. Belsky, T.E. Moffitt, A. Caspi // *American Journal of Public Health*. – 2013. – Vol. 103. No. S1. – P. S73–S83.
9. Genome-wide association studies of a broad spectrum of antisocial behavior / J.J. Tielbeek, A. Johansson, T.J. Polderman [et al.] // *JAMA Psychiatry*. – 2017. – Vol. 74. No. 12. – P. 1242–1250. DOI 10.1001/jamapsychiatry.2017.3069. EDN VDFSBF
10. Genome-wide association studies in diverse populations / N.A. Rosenberg, L. Huang, E.M. Jewett [et al.] // *Nature Reviews Genetics*. – 2010. – Vol. 11. No. 5. – P. 356–366. DOI 10.1038/nrg2760. EDN MZGSTT
11. The genetics of success: How single-nucleotide polymorphisms associated with educational attainment relate to life-course development / D.W. Belsky, T.E. Moffitt, D.L. Corcoran [et al.] // *Psychological Science*. – 2016. – Vol. 27. No. 7. – P. 957–972. DOI 10.1177/0956797616643070. EDN WRKEBZ
12. Burt C.H. Pulling back the curtain on heritability studies: Biosocial criminology in the postgenomic era / C.H. Burt, R.L. Simons // *Criminology*. – 2014. – Vol. 52. – P. 223–262.

Дзыгун Денис Александрович

директор

Северо-Западный институт (филиал)

АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет»

г. Мурманск, Мурманская область

ОСОБЕННОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БАНКРОТСТВЕ ЮРИДИЧЕСКИХ И ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

***Аннотация:** в статье раскрываются проблемы реформирования законодательства о банкротстве юридических и физических лиц. Рассматриваются новеллы, касающиеся увеличения порогового значения суммы долга для признания юридического лица банкротом до 2 млн рублей, введения документального порядка рассмотрения обособленных споров, перехода на электронную форму подачи требований кредиторов, изменения сроков обжалования судебных актов, а также расширения процессуальных прав супругов должника-гражданина. Автор анализирует положительные эффекты реформы (снижение нагрузки на суды, ускорение процедур) и потенциальные риски, связанные с невозможностью инициировать банкротство при задолженности менее 2 млн рублей, чем могут воспользоваться недобросовестные должники.*

***Ключевые слова:** банкротство, кредитор, должник, неплатежеспособность, реестр, физические лица, задолженность, юридические лица.*

29 мая 2024 года официально опубликован и вступил в силу Федеральный закон №107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса РФ» [2]. Указанный Закон существенным образом изменил порядок рассмотрения арбитражными судами заявлений о включении требований в реестр требований кредиторов должника – один из наиболее значимых институтов законодательства о банкротстве, а также внес ряд других, не менее важных изменений, серьезно влияющих на проведение процедур несостоятельности. Данные поправки в Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» за его более чем двадцатилетнюю историю далеко не первые, и рискнем предположить, что не последние.

1. Изменение критерия неплатежеспособности.

Пороговое значение, необходимое для признания юридического лица банкротом на основании п. 2 ст. 6 и п. 2 ст. 33 Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) с 29 мая 2024 года увеличено с трехсот тысяч до двух миллионов рублей. Стоит отметить, что пороговое значение для признания банкротом физического лица не изменилось и составляет, как и ранее, 500 000 тысяч рублей.

Данное изменение отражает давно набравший вопрос минимальной суммы неисполненных обязательств перед кредиторами для целей признания компании банкротом. С одной стороны, ранее действовавший порог в 300 000 рублей был, безусловно, недостаточен – ведь для практически любой организации, ведущей реальную хозяйственную деятельность, такая задолженность является объективно небольшой и использовать для получения столь незначительной суммы процедуру банкротства неэффективно с точки зрения использования ресурсов судебной системы, длительности процедуры банкротств и т. д. [1, с. 76]. С другой стороны, для многих кредиторов подача заявления о банкротстве должника была единственным способом получения денежных средств в ситуации, когда юридическое лицо-должник перестает вести хозяйственную деятельность, и принудительное взыскание в рамках исполнительного производства становится весьма затруднительным, а обычно – невозможным: денежные средства на счетах и какое-либо имущество у должника отсутствуют. Увеличение порогового значения до 2 000 000 рублей приводит к тому, что недобросовестные бенефициары юридического лица-должника с задолженностью перед кредитором или кредиторами,

скажем, в размере в 1 990 000 рублей, могут спокойно уйти от погашения своих обязательств, фактически «бросив» юридическое лицо.

Такие действия в рамках действующего законодательства, к сожалению, не влекут какой-либо ответственности (в том числе и уголовной по ст. 177 «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности» и ст. 315 «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта» УК РФ). Последней возможностью получить денежные средства в подобной ситуации для кредиторов являлась подача заявления о признании должника банкротом в арбитражный суд в надежде на то, что участники и бенефициары должника, опасаясь утраты корпоративного контроля над организацией и оспаривания сделок по выводу активов, все же погасят имеющуюся задолженность. Данная возможность, с учетом изменения критериев несостоятельности, для сумм долга менее 2 000 000 рублей утрачивается.

Еще одним недобросовестным действием должника может являться погашение части задолженности таким образом, чтобы размер оставшихся требований не превышал пороговое значение [1, с. 77]. Такие действия должника, конечно же, являются недобросовестными, что неоднократно подчеркивал Верховный Суд РФ, к примеру, в Определении СКЭС ВС РФ от 15.08.2016 №308ЭС16–4658: «... в указанных выше действиях ... прослеживаются явные признаки злоупотребления правом (статья 10 Гражданского кодекса РФ). Оно, по сути, не преследовало цели погасить долги предприятия (тем более что финансовые санкции остались также не погашенными), напротив, его действия были направлены на лишение общества статуса заявителя по делу о банкротстве...» [3]. Аналогичная позиция высказывалась и в Определении СКЭС ВС РФ от 29.03.2018 №307-ЭС17–18665 [4].

Стоит также отметить, что для целей процедуры банкротства учитывается суммарный размер требований кредиторов, а не каждого из кредиторов в отдельности. По этой причине арбитражный суд не может отказать во введении процедуры банкротства, если, скажем, требование одного из заявителей по делу о банкротстве погашено до суммы ниже порогового значения (п. 2 ст. 6, п. 2 ст. 33 Федерального закона о банкротстве), но при этом имеются заявления других кредиторов о вступлении в дело (п. 8 ст. 42 Федерального закона о банкротстве), суммарный размер требований которых это пороговое значение превышает.

2. Переход к документарным обособленным спорам.

Для определенных категорий обособленных споров в деле о банкротстве устанавливается возможность их рассмотрения посредством обмена процессуальными документами без проведения судебного заседания (в соответствии с положениями п. 2 ст. 60, п. 2 ст. 71 и п. 3 ст. 100 Федерального закона о банкротстве) – так называемые документарные обособленные споры.

Указанные нормы направлены на экономию времени суда, в первую очередь, для чисто технических процедур, предусмотренных законодательством о банкротстве, по которым обычно не возникает каких-либо споров между участниками процесса (например, рассмотрение заявления о продлении сроков конкурсного производства или ходатайств об истребовании документов). Также указанный документарный порядок применяется и к спорам о включении требований в реестр требований кредиторов, о чем будет более подробно рассказано ниже.

3. Рассмотрение требований кредиторов о включении в реестр.

После внесенных в Закон о банкротстве изменений требования кредиторов в деле о банкротстве направляются в суд только в электронном виде (в соответствии с положениями п. 1 ст. 71 и п. 1 ст. 100 Федерального закона о банкротстве в отношении требований к банкротам-юридическим лицам и п. 2 ст. 213.8, п. 4 статьи 213.24 в случае банкротства гражданина). Кредитор, обратившийся заявлением о включении его требований в реестр требований кредиторов на бумажном носителе, должен обосновать невозможность соблюдения электронной формы обращения. При отсутствии такого обоснования требование кредитора подлежит оставлению без движения путем вынесения определения, в котором суд предлагает заявителю устранить процессуальные нарушения и направить заявление в электронном виде

или обосновать невозможность соблюдения электронной формы обращения. В случае устранения перечисленных нарушений к определенному судом сроку требование кредитора подложит возврату заявителю.

Другие кредиторы, также предъявившие требования к должнику (согласно положениям п. 10 ст. 16, п. 3 ст. 71 и п. 3.1 ст. 100 Федерального закона о банкротстве) могут заявить свои возражения относительно предъявленного кредитором требования. Возражения, наравне с требованиями кредиторов, также должны быть заявлены в электронной форме с учетом правил, предусмотренных для подачи заявления кредитора. С учетом применения в делах о банкротстве, так называемых, «высоких стандартов доказывания», проверка обоснованности и размера требований кредиторов должна обязательно осуществляться арбитражным судом с учетом всех возражений против указанных требований, заявленных арбитражным управляющим, должником, другими кредиторами или другими лицами, участвующими в деле о банкротстве.

4. Сроки и порядок обжалования определений суда.

С 29 мая 2024 года действуют новые сроки обжалования определений арбитражного суда, принимаемых в деле о банкротстве. Если ранее часть определений обжаловалась в течение 10 дней с момента их изготовления в полном объеме, а часть – в соответствии с общим сроком обжалования, предусмотренным АПК РФ в один месяц, то теперь, в соответствии с положениями п. 1 ст. 61 Федерального закона о банкротстве, определения суда, вынесенные по результатам рассмотрения арбитражным судом разногласий, заявлений, ходатайств и жалоб, а также при разрешении иных обособленных споров в деле о банкротстве, могут быть обжалованы в арбитражный суд апелляционной инстанции в течение одного месяца со дня их вынесения.

При этом срок на кассационное обжалование сохраняется в укороченном виде, и жалоба на постановление арбитражного суда апелляционной инстанции, принятое по результатам рассмотрения апелляционной жалобы на определение арбитражного суда первой инстанции, может быть подана в арбитражный суд кассационной инстанции в срок, не превышающий одного месяца со дня вступления в законную силу такого постановления.

Упорядочивается процедура обжалования судебных актов, которые может вынести арбитражный суд в деле о банкротстве, но которые не предусмотрены прямо АПК РФ. Такие судебные акты первоначально обжалуются в арбитражный суд апелляционной инстанции, затем в суд кассационной инстанции – арбитражный суд округа (согласно п. 1 и 2 ст. 61 Федерального закона о банкротстве).

5. Экстраординарное обжалование вне рамок банкротства.

В ст. 16 Федерального закона о банкротстве введен п. 12, который регламентирует обжалование судебных актов и постановлений, принятых вне рамок дела о банкротстве (так называемое экстраординарное обжалование). Такое обжалование допускалось Верховным Судом и Высшим Арбитражным Судом РФ и ранее – если конкурсные кредиторы, участвующие в деле о банкротстве полагали, что их права и законные интересы нарушены судебным актом, вынесенным вне рамок дела о банкротстве, и на котором основано заявленное в деле о банкротстве требование (п. 24 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 №35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» [5]).

6. Банкротство физических лиц (граждан).

Изменения коснулись и процедуры банкротства физических лиц, в первую очередь – процедур банкротства, в которых должник состоит в браке. В силу положений новой редакции ст. 34 и п. 6 ст. 213.1 Федерального закона о банкротстве, супруг должника (или бывший супруг, так как часто банкротство является причиной развода, причем, как показывает практика, далеко не всегда такой развод является фиктивным) является участником дела о банкротстве и вправе на любой стадии процесса принимать участие в рассмотрении как основного дела о банкротстве, так и любого обособленного спора в его рамках.

Таким образом, отдельное определение арбитражного суда о привлечении супруга должника к участию в деле о банкротстве более не требуется. Кроме того, участником дела о банкротстве может выступать и бывший супруг, просто в силу наличия имущественных прав и

интересов, которые могут быть затронуты процедурой банкротства – например, если после развода не производился раздел имущества или супруги состояли в браке в период формирования кредиторской задолженности, а также это могут быть бывшие супруги, перед которыми имеются неисполненные алиментные обязательства. Такой супруг может выступать и в качестве ответчика по обособленным спорам, скажем, при оспаривании сделок с имуществом и спорам об обязанности его передать это имущество в конкурсную массу, или же при признании кредитных обязательств супругов перед третьими лицами общими обязательствами.

7. Истребование сведений арбитражным управляющим.

Запрос сведений и документов о деятельности должника является одним из весьма значимых в работе арбитражного управляющего, так как существенная доля должников действуют заведомо недобросовестно и не передают финансовому или конкурсному управляющему какой-либо информации, вынуждая его истребовать все необходимое самостоятельно. Новая редакция положений п. 1 ст. 20.3 и п. 7 ст. 213.9 Федерального закона о банкротстве регламентирует и дополняет порядок запроса арбитражным управляющим сведений о должнике и документов о его деятельности, который осуществляется у органов и организаций без предварительного обращения в арбитражный суд.

В заключение отметим, что почти все внесенные изменения являются востребованными и направлены на то, чтобы «разгрузить» суд от излишней, при этом ненужной работы – проведения судебных заседаний по бесспорным и не требующим очного разбирательства вопросам, избежать излишних обращений арбитражного управляющего в суд с целью истребования документов и, в конечном итоге, уменьшить сроки рассмотрения банкротных дел, которые в настоящее время являются длительными.

Список литературы

1. Гусятников П.П. Изменения в банкротном законодательстве: что нового / П.П. Гусятников // Право и современные государства. – 2024. – №5. – С. 76–87. DOI 10.14420/ru.2024.5.7. EDN WCCUEJ
2. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О транспортной безопасности» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.04.2023 №107-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. – 2023. – №74(06.04).
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15.08.2016 №308-ЭС16-4658 по делу №А53-2012/2015. – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=7&documentId=435481> (дата обращения: 05.10.2025).
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.03.2018 №307-ЭС17-18665 по делу №А56-81591/2009. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=533108#r45Ys2VkvDrA0aqR1> (дата обращения: 05.10.2025).
5. Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» от 22.06.2012 №35 (ред. от 17.12.2024) // Вестник ВАС РФ. – 2012. – №8.

Елисова Алиса Сергеевна
студентка

Фофанова Анна Юрьевна
канд. экон. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Мурманский арктический университет»
г. Мурманск, Мурманская область

ТУРИЗМ – ОДНО ИЗ ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА (НА ПРИМЕРЕ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация: в статье раскрывается роль туризма как для общества, так и для каждого человека, участвующего в путешествиях. Авторами отмечаются характерные особенности Мурманской области – ее неповторимые ценности, привлекающие внимания российских и иностранных туристов. Представляет интерес статистический материал, раскрывающий постоянный рост туризма в регионе, становление новых направлений, анализ условий, способствующих развитию предпринимательства в рассматриваемой сфере деятельности.

Ключевые слова: туризм, предприниматель, субсидия, интерактивный календарь, государственная поддержка, промышленный туризм.

Правое закрепление понятие «туризм» получило в ст. 1 Федерального закона от 24.11.1996 №132-ФЗ «Об основах туристической деятельности в Российской Федерации» [1] – это выезды на время или путешествия граждан России, иностранцев, лиц без гражданства с постоянного места проживания – с разными целями выезжающих лиц и без получения при этом дохода.

В современной мировой практике роль туризма имеет постоянный рост. Это одна из значимых, динамичных и высокодоходных сфер, уступающая лишь добыче и переработке нефти. По информации ЮНВТО им обеспечивается 10% оборота производственно-сервисного мирового рынка, 6% ВВП, 7% инвестиций, каждое 16-е рабочее место, 11% расходов потребителей, 5% от всех налоговых поступлений и каждое 16-е место для трудоустройства [2]. Туризм несет в себе ряд значений – политическое, воспитательное, культурное, общественное, биологическое и экономическое.

Кроме того, он способствует расширению человеческого кругозора, росту его интеллекта, позволяя узнать окружающий мир, познакомиться с культурой, историей, обычаями его народов.

Развитие туризма актуальный вопрос для всех стран, в том числе и для Российской Федерации и каждого из ее регионов. Мурманская область не является исключением, характеризуясь тем, что ее большая часть территории (площадью в 144,9 тыс. кв. км) расположена за Северным полярным кругом и на севере омывается водами Баренцева, а на юге и востоке – Белым морем; граничит с Финляндией и Норвегией на западе, с юга с Республикой Карелия. Заполярье – край белых и полярной ночей, северного сияния, 110 тыс. озер и рек, гор и холмов, неповторимой природы и интересных представителей животного мира, самобытной культуры малочисленных народов Севера и прочее.

Природные особенности региона создают условия что бы проявить свои предпринимательские возможности каждому желающему и это постоянно поддерживается Правительством Мурманской области. Примером тому являются мероприятия государственной поддержки туризма, организованные и проводимые Министерством туризма и предпринимательства региона (далее – Министерство), а именно:

- разноплановые консультации по вопросам подготовки документов для участия в конкурсах по развитию туризма;
- субсидии для частичного финансирования расходов, поддерживающих инвестиционные проекты, на формирование некапитальных модульных мест размещения юрлицам и индивидуальным предпринимателям;

- помощь для участия в конкурсном отборе инвестиционных проектов субъектов РФ на получение субсидии из федерального бюджета – на покупку, монтаж некапитальных средств размещения;

- осуществление финансовой поддержки развития туристской инфраструктуры на территории региона;

- субсидии субъектам туриндустрии области, работающих в сфере внутреннего и въездного туризма из бюджета области и прочее [3].

Так, с апреля 2025 года Министерство проводило прием заявок на субсидии индивидуальным предпринимателям, юрлицам на софинансирование (при их не менее 50% средств) по проектам, цель которых:

- развитие национальных турмаршрутов в регионе, т. е. на модернизацию, устройство турресурсов по национальным маршрутам – в соответствии с требованиями действующего законодательства, предусматривающего доступность разным категориям граждан по состоянию здоровья;

- развитие навигационной системы национальных турмаршрутов;

- создание информационных центров для туристов и прочее, с размером субсидии до 7 млн рублей;

- развитие круглогодичного кемпинг-размещения и прочего оборудования, визуальной информации и так далее с максимальным размером до 10 млн рублей [4].

Каждый гражданин страны имеет свободный доступ для ознакомления на туристическом портале в разделе «Афиша» с интерактивным календарем «51 событие региона», признанным на федеральном уровне, победившим на XIII Международном конкурсе событийного туризма Russian Event Awards в номинации «Лучший региональный календарь туристических событий» среди Центрального и Северо-Западного федеральных округов России.

Эксперты престижных премий – Russia Travel Awards, Russian Event Awards поставили высокую оценку специалистам Мурманской команды, работавшим по направлениям: Маршрут построен, Земля открытий, Туристический сувенир, Gold brand, Gold Stars Discovery.

Туристический налог введен решениями Советов депутатов 27 муниципальных образований и районов с 01 января 2025 года [5].

По данному налогу ставка от налоговой базы установлена по годам с:

- 2025 – 1%;

- 2026 – 2%;

- 2027 – 3%;

- 2028 – 4%;

- 2029 – 5%.

Определено, что размер налога не должен быть в сутки менее 100 рублей в предусмотренные пять лет [6].

С целью развития горнолыжного курорта «Большой Вудъявр» в 2025 году начала действовать первая в России импортозамещенная гондольная канатная дорога. Ее пропускная способность до 2250 человек в час.

Не оставлен без внимания и культурно-познавательный туризм. Например, размер региональной поддержки данного направления в 2024 году составил 4 млн рублей. Эти средства способствовали развитию таких проектов, как: оснащение музейных экспозиций, арт-пространств, тематических парков, мест продажи сувенирной продукции и прочее.

Приведенные выше и другие меры эффективной государственной поддержки туристической отрасли Мурманской области привели к таким показателям:

- за 2023 год турпоток – 669,7 тыс. человек [7]. Объем платных туруслуг – 5,966 млрд рублей. Общие расходы туристов в регионе – 15,5 млрд рублей [8]. Заработали новые национальные турмаршруты – «Заполярный калейдоскоп», «От Баренцева до Белого». Стартовал проект по повышению интересов туристов к региону – «Земля для туризма»;

- за 2024 год турпоток – 761,1 тыс. человек при 61,5 тыс. иностранцев. Объем платных услуг – 7,454 млрд рублей [7]. Началась с 1 марта обязательная аттестация гидов-

экскурсоводов. Самыми посещаемыми направлениями были – Мурманск, Хибины, Териберка, Ловозеро и Кандалакша [9];

– за 8 месяцев 2025 года турпоток в регион возрос на 10% и составил 464 тысячи туристов. На конец года общий турпоток в Заполярье (по плану) должен был достигнуть отметки – 800 тысяч человек [10]. В целях улучшения транспортной доступности были запущены прямые авиарейсы в Екатеринбург и Минск.

Правительство региона озвучило цель достичь показателя в 1 млн туристов в год [11].

Мурманская областная Дума, рассматривая развитие туризма в регионе за 2024 год, отметила, что в области зарегистрировано 68 региональных туроператоров, а в 2019 году таковых было около 40; аттестовано 110 гидов и уже отсутствуют границы туристической сезонности. Заполярье в любое время года стало интересным для путешественников.

Кроме того, Правительством области за 4 года поддержано 63 проекта, улучшающих туринфраструктуру и рост мест размещения, а также было создано 77 вакансий для трудоустройства, более 2 000 единиц оборудования приобретено для данной сферы региона, обустроено 2 пляжа, построены кемпинги и модульные средства размещения и многое прочее. Более 500 млн рублей составили инвестиции предпринимателей [12].

В регион увеличивается поток иностранных туристов. Так, с января по август 2025 года 40 тыс. путешественников приехали из Китая. Полагаем, что безвизовый режим с КНР, действующий с 1 декабря 2025 года по 14 сентября 2026 года, поспособствовал росту числа туристов из этой дружественной страны.

От охоты за северным сиянием, наблюдения за китами, посещения всемирно известного ледокола «Ленин» до саамских этнотуров и арктических сафари – гости едут на Север за экзотикой. Потому туры и продукты, которые им предлагают в Заполярье, в первую очередь, выстроены вокруг ключевых точек аттракции туристов из стран Азии – Индии, Турции, Таиланда и Китая [13]. Это традиционно наиболее привлекательные для турпотока в Заполярье.

Активное развитие, в соответствии со стратегическим планом «На Севере – жить», получил событийный туризм, включающий в себя традиционные для региона фестивали – «Териберка», «Имандра» и «Gastro Industry Fest», демонстрирующие неповторимость культуры Севера.

Специалистами туристической сферы не оставлен без внимания и промышленный туризм. К примеру, проект промышленного туризма на Кольской ВЭС (ПАО «ЭЛ5-Энерго»). Он стал одним из победителей Международной премии коммуникационных практик в области туризма «РУПОР». Его очная защита проходила в рамках XV Евразийского Ивент Форума (EFEA) в Санкт-Петербурге [14].

Данное направление признано одной из лучших практик развития и продвижения туристических территорий. Стартовал проект в июне 2024 года, а в 2025 году (на территории ветропарка) появилась новая турлокация – экспозиция об истории строительства крупнейшего в мире ветропарка за Полярным кругом и мини-кафе с сувенирной лавкой. Кольскую ВЭС посетило свыше 3300 туристов из 37 регионов России [14].

А также в марте 2025 года на Международном арктическом форуме подчеркивалось, что Мурманская область сохраняет позиции лидера по количеству турпотока в Арктике [15].

Гастрономический туризм также стал интересен для путешественников. Ведь в Мурманской области он основывается на арктической кухне с демонстрацией уникальных блюд, позволяющих региону участвовать в значимых федеральных, региональных мероприятиях и зарегистрировать в 2024 году товарный знак «Арктическая кухня» туристическим информационным центром [16].

Хорошим подспорьем для развития предпринимательства в сфере туризма стало соглашение Правительства Мурманской области и «Авито», подписанное на Международном арктическом форуме «Арктика-территория диалога». Реализация соглашения – реальная поддержка предпринимательству в виде ознакомления с передовыми решениями в сфере искусственного интеллекта, проведение обучающих программ по бизнесу.

Сегодня сервисы «Авито» активно помогают туристам подбирать жилье, экскурсии, авто, что актуально для граждан, желающих начать свое дело. Отметим, что за 2024 год в Мурманской области число активных объявлений на «Авито» – 3,4 млн, а это на 24% больше, чем в 2023 году [17].

Следует вывод, что сфера туризма в Мурманской области находится в постоянном развитии и каждый человек, желающий стать предпринимателем, имеет возможность проявить свои способности и для этого правительством региона созданы все условия.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об основах туристической деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 №132-ФЗ (в ред. 29.12.2025) // СПС Консультант Плюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/ (дата обращения: 18.12.2025).
2. Кусков А. Основы туризма. Значение туризма для человека и общества / А. Кусков // Livelib. – URL: <https://www.livelib.ru/book/156936/readpart-osnovy-turizma-aleksej-kuskov/~2?ysclid=mks75z4sgc34521481> (дата обращения: 05.12.2025).
3. Государственная поддержка // Официальный сайт Министерства туризма и предпринимательства Мурманской области. – URL: <https://tourism.gov-murman.ru/> (дата обращения: 08.12.2025).
4. Финансовая поддержка на развитие туристской инфраструктуры на территории Мурманской области // Официальный сайт Министерства туризма и предпринимательства Мурманской области. – URL: <https://tourism.gov-murman.ru/> (дата обращения: 08.12.2025).
5. Рекордный турпоток в Мурманской области: итоги 2024 года и планы на 2025 год // Официальный сайт Правительства Мурманской области. Новости. – 31.01.2025. – URL: <https://gov-murman.ru/info/news/540389/> (дата обращения: 03.12.2025).
6. В Мурманской областной Думе обсудили результаты развития туризма в регионе за 2024 год // Официальный сайт Министерства туризма и предпринимательства Мурманской области. Новости. – URL: <https://tourism.gov-murman.ru/news/536779/> (дата обращения: 10.12.2025).
7. Статистические данные // Официальный сайт Министерства туризма и предпринимательства Мурманской области. Документы. – URL: <https://tourism.gov-murman.ru/documents/statisticheskie-dannye/> (дата обращения: 20.12.2025).
8. Более 60 млн руб. направят на развитие туризма в Мурманской области в 2025 году // Ведомости. Северо-Запад. Экономика. – 17.04.2025. – URL: <https://spb.vedomosti.ru/economics/news/2025/04/17/1105009-bolee-60-mln-rub-napravyat-na-razvitiye-turizma-v-murmanskoi-oblasti-v-2025-godu> (дата обращения: 03.12.2025).
9. «Большой Вудъявр»: курорт заканчивает подготовка к новому горнолыжному сезону // Ski.ru. Горнолыжный портал. – 26.09.2028. – URL: <https://www.ski.ru/az/blogs/post/bolshoi-vudyavr-kurort-zakanchivaet-podgotovka-k-novomu-gornolyzhnomu-sezonu/> (дата обращения: 11.12.2025).
10. В туризм Мурманской области за пять лет вложили миллиард рублей // МК.ру Мурманск. Культура. – 31.01.2025. – URL: <https://murmansk.mk.ru/culture/2025/01/31/v-turizm-murmanskoy-oblasti-zapryat-let-vlozhili-milliard-rublej.html> (дата обращения: 29.11.2025).
11. миллион туристов к 2030 году // Клуб полярных путешествий. – URL: <https://polartravel.atorus.ru/murmansk-zhdet-mln-turistov-k-2030-godu?ysclid=mkqw8ett8w982023402> (дата обращения: 04.12.2025).
12. Щетинина А. В Мурманской областной Думе обсудили результаты развития туризма в регионе за 2024 год, а эксперты обсуждают последствия введения турналога / А. Щетинина // Пора в Арктику. Туризм. Мурманская область. – 13.12.2024. – URL: <https://goarctic.ru/society/tolko-v-zapolyare-uvlechilsya-turpotok-kak-gostinitsy-gotovyatsya-podnyat-tseny-iz-za-vvedeniya-tur/> (дата обращения: 02.12.2025).
13. В Мурманской области рассказали, туристам из каких стран больше интересен регион // Тасс. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/25176109> (дата обращения: 17.12.2025).
14. Фомичева В. Проект промтуризма на Кольской ВЭС стал призером международной премии / В. Фомичева // Вести. ГТПК «Мурман». – URL: https://murman.tv/news-n-41947--proekt-promturizma-na-kolskoj-ves-stal-prizerom-mezhdunarodnoj-premii?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 27.01.2026).
15. МАФ-2025: Мурманская область сохраняет позиции лидера по количеству турпотока в Арктике // Официальный сайт Министерства туризма и предпринимательства Мурманской области. Новости. – URL: <https://invest.nashsever51.ru> (дата обращения: 08.01.2026).
16. Проект Туристского информационного центра Мурманской области «Арктическая кухня» стал победителем премии GOLD STARS Discovery // ТИЦ Мурманской области. Страница в соцсети Вконтакте. – URL: https://vk.com/wall-205397324_4819 (дата обращения: 02.12.2025).
17. Мурманской области помогут с развитием туризма // Известия. Страна. – URL: <https://iz.ru/1860893/2025-03-27/murmanskoi-oblasti-pomogut-s-razvitiem-turizma> (дата обращения: 20.12.2025).

Иванова Оксана Евгеньевна

канд. экон. наук, доцент

Кравченко Ольга Сергеевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Донской государственный
технический университет»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

DOI 10.31483/r-154277

СИСТЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕМЕЙ, МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В РОССИИ

Аннотация: в статье анализируется система правового регулирования государственной поддержки семей, материнства и детства в России как многоуровневый комплекс норм, включающий конституционные положения, федеральное, региональное и муниципальное законодательство, а также международные обязательства государства. Установлено, что, несмотря на развитую нормативную базу и широкий спектр мер поддержки, регулирование остаётся фрагментарным, неоднородным и недостаточно адаптированным к современным социально-экономическим и демографическим вызовам. Обосновывается необходимость перехода к более целостной, кодифицированной и риск-ориентированной модели правового регулирования, ориентированной на реальные потребности семей с детьми и усиление превентивного характера государственной поддержки.

Ключевые слова: государственная поддержка, детство, материнство, материнский капитал, правовое регулирование, семейная политика, семья.

Система правового регулирования государственной поддержки семей, материнства и детства в России играет ведущую роль в обеспечении демографической стабильности и социального благополучия общества. Эффективность мер поддержки в значительной степени зависит от состояния и качества правового регулирования, которое определяет нормативные рамки функционирования соответствующего института, закрепляет цели и принципы государственной семейной политики, формулирует круг субъектов, виды и объём гарантий, а также механизмы реализации и защиты прав семьи и ребёнка. Правовое регулирование выступает структурообразующим элементом государственной поддержки, обеспечивая её предсказуемость, устойчивость и соответствие конституционным и международным стандартам.

Структура правового регулирования государственной поддержки семей, материнства и детства в Российской Федерации носит многоуровневый характер (рис. 1).

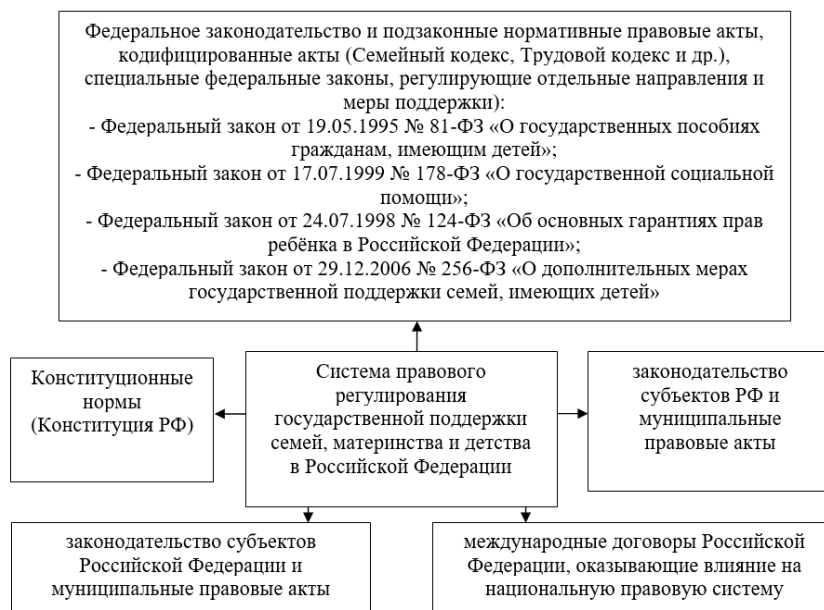

Рис. 1. Система правового регулирования государственной поддержки семей, материнства и детства в Российской Федерации [1]

Конституция РФ закрепляет базовые принципы и гарантии, определяющие правовую природу и приоритетность поддержки семьи, материнства и детства.

Из рисунка 1 видно, что регулирование мер материальной поддержки семей с детьми осуществляется на основе федерального законодательства, определяющего условия и порядок предоставления пособий, а также гарантии социальной поддержки. Законодательные акты формируют систему защиты прав и интересов детей, обеспечивают доступ к образованию, медицинской помощи, необходимым социальным услугам и предусматривают дополнительные меры для особо нуждающихся категорий семей.

Существенную роль играют специальные законодательные и подзаконные акты Президента РФ и Правительства РФ, посвящённые поддержке многодетных семей, развитию семейных форм устройства детей-сирот, предоставлению льгот по ипотечному кредитованию для семей с детьми, развитию инфраструктуры дошкольного образования и внедрению механизма «дошкольного сертификата» в ряде регионов, а также мерам в отношении семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья.

Важной основой для реализации указанных направлений являются национальные проекты и государственные программы, в первую очередь национальный проект «Семья», а также программы «Социальная поддержка граждан», «Развитие образования», формирующие приоритетные цели и обеспечивающие финансирование соответствующих мероприятий.

Таким образом, федеральное законодательство определяет базовые стандарты и минимальные гарантии поддержки семей с детьми, обязательные к исполнению на всей территории страны, предоставляя регионам право инициировать дополнительные меры с учётом специфики социально-экономического положения.

На уровне субъектов Российской Федерации:

- принимаются законы и подзаконные акты, устанавливающие дополнительные меры социальной поддержки по сравнению с федеральными стандартами (региональные пособия при рождении ребёнка, выплаты многодетным семьям, адресные выплаты малоимущим семьям с детьми, региональные программы по обеспечению жильём и др.);

- разрабатываются и реализуются региональные программы и стратегии в интересах семьи и детства, включая комплексные планы мероприятий по улучшению демографической

ситуации, развитию семейной политики, профилактике социального сиротства и семейного неблагополучия;

– вводятся региональные льготы по оплате услуг ЖКХ, проезда, питания детей в образовательных организациях, предоставлению земельных участков многодетным семьям и т. п.

Уровень и характер региональных мер во многом зависят от социально-экономического положения субъекта, структуры его населения, политических приоритетов региональных властей [2]. Это порождает значительную дифференциацию объёма и качества поддержки семей с детьми по регионам, что можно оценить как проявление «территориального неравенства» в доступе к социальным благам.

Органы местного самоуправления также наделены полномочиями в данной сфере, несмотря на то, что их финансовые и нормативные возможности значительно более ограничены.

Таким образом, региональное и муниципальное правовое регулирование поддерживает гибкость и вариативность системы государственной поддержки семей, материнства и детства, дополняя и развивая федеральные нормы и создавая условия для учёта территориальной специфики.

Правовое регулирование поддержки семьи, материнства и детства в России формируется с учётом международных обязательств государства в сфере прав человека. Наиболее значимыми международно-правовыми актами, оказывающими влияние на национальное законодательство, являются Конвенция ООН о правах ребёнка 1989 г.; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г.; Конвенции и рекомендации Международной организации труда (МОТ) и др.

Следует отметить, что регулирование данной сферы в России в последние годы характеризуется рядом устойчивых тенденций: расширение спектра и адресности мер поддержки, программно-целевой характер правового регулирования, усиление роли цифровых механизмов в правовом регулировании, существенная региональная дифференциация правового регулирования, как по объёму дополнительных мер поддержки, так и по процедурам их назначения.

Однако, имеется ряд проблем и ограничений.

Во-первых, фрагментарность и сложность правовой базы, что подтверждается эмпирическими данными. По результатам исследований НИУ ВШЭ и РАНХиГС, от 30 до 50% семей с детьми не могут назвать полный перечень положенных им мер поддержки, около 30% узнают о них не из официальных источников, а от знакомых или в интернете. Экспертные оценки показывают, что 15–25% семей, формально соответствующих критериям нуждаемости, вообще не обращаются за пособиями из-за сложности процедур и неясности условий, что ведёт к выпадению значительной части целевой группы из системы государственной поддержки.

Во-вторых, несоответствие между провозглашёнными принципами и их реализацией на практике. В ежегодных докладах Уполномоченного по правам ребёнка в РФ указывается, что до 15–20% всех обращений граждан относятся к вопросам предоставления социальных выплат и льгот семьям с детьми (отказы в назначении, затягивание сроков, разночтения в применении норм) [3]. В последние годы внедрён проактивный порядок назначения части пособий, когда государственные органы, опираясь на уже имеющиеся в их распоряжении сведения (о рождении ребёнка, доходах, регистрации), инициируют назначение выплаты без обязательного личного обращения гражданина. Однако, согласно мониторинговым данным и ведомственной отчётности, даже при таком подходе от 10 до 20% заявлений продолжают отклоняться по формальным основаниям (технические ошибки, расхождения данных между информационными системами, неполнота автоматически собранных сведений).

В-третьих, недостаточная правовая регламентация современных форм поддержки и новых социальных рисков. По данным ФНС и Росстата, число самозанятых превышает 7 млн человек, однако порядок учёта их нерегулярных доходов при назначении пособий остаётся неурегулированным, что приводит к отказам и затягиванию рассмотрения заявлений. Доля неполных семей составляет порядка 20–25% семей с детьми, но формальные критерии (в частности, статус «одинокого родителя») не учитывают многие случаи фактического отсутствия второго родителя, лишая такие семьи дополнительных мер поддержки.

Проведенный анализ показал, что законодательство в сфере государственной поддержки семьи, материнства и детства находится в состоянии постоянной эволюции, требующей научного сопровождения и комплексной оценки на предмет соответствия конституционным принципам, международным обязательствам и реальным потребностям семей с детьми.

Таким образом, современная модель правового регулирования государственной поддержки семьи, материнства и детства в России опирается на разветвленную нормативную базу и широкий спектр мер, но остаётся фрагментированной и слабо адаптированной к текущим социально-экономическим и демографическим рискам. В этих условиях необходим переход от разрозненного нормативного массива к более целостной, кодифицированной и риск-ориентированной модели правового регулирования, обеспечивающей согласованность конституционных гарантий, международных обязательств и реальных потребностей семей с детьми, а также укрепляющей превентивный, а не только компенсационный характер государственной поддержки.

Список литературы

1. Портнова Е.В. Государственная политика в отношении социально-правовой защиты семьи, материнства (отцовства) и детства в Российской Федерации / Е.В. Портнова // Право и государство: теория и практика. – 2025. – №4. – С. 261–264.
2. Управление социально-экономическим развитием территории: теория и практика: монография / Е.О. Миргородская, С.В. Беликова, Д.В. Галактионов [и др.]; под ред. Е.О. Миргородской; ФГБОУ ВО «ДГТУ». – Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2023. – 322 с. EDN M1KX1G
3. Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2024 году // Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка. – М., 2025. – URL: https://cdnstatic.rg.ru/uploads/attachments/2025/10/28/doklad_2024_afb.pdf (дата обращения: 24.02.2026).

Иванова Оксана Евгеньевна

канд. экон. наук, доцент

Лещенко Мария Владимировна

магистрант

ФГБОУ ВО «Донской государственный
технический университет»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

DOI 10.31483/r-154451

ИНСТИТУТЫ РАЗВИТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в статье анализируется вопрос роли институтов развития как инструмента реализации государственной политики в сфере среднего профессионального образования. Охарактеризованы их основные типы, а также ключевые преимущества и ограничения. Показано, что деятельность указанных структур способствует обновлению инфраструктуры, расширению практико-ориентированных программ, повышению квалификации педагогических кадров и укреплению взаимодействия с работодателями. Делается вывод о необходимости нормативного уточнения статуса и функций институтов развития, перехода к устойчивым моделям финансирования и включения их деятельности в результативно-ориентированные системы оценки.

Ключевые слова: государственная политика, институты развития, среднее профессиональное образование, ресурсные центры, региональные институты развития образования, центры опережающей профессиональной подготовки.

Среднее профессиональное образование (СПО) в современных условиях является одной из ключевых подсистем национальной системы образования, обеспечивающей подготовку квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена для реального сектора

экономики. По данным Минпросвещения России, в 2025 г. в системе СПО обучалось порядка 3,9 млн человек, функционировало более 3,2 тыс. образовательных организаций [1].

Однако, несмотря на масштаб и институциональную значимость системы СПО, во многих регионах России сохраняется проблема несоответствия структуры и качества подготовки кадров актуальным потребностям экономики. По различным оценкам, лишь около 55–60% выпускников колледжей и техникумов в течение первого года после окончания обучения трудоустраиваются по полученной специальности. Значительная часть молодых специалистов работает вне профиля подготовки, переходит в неформальную занятость, либо продолжает образование [2]. Указанные тенденции свидетельствуют об устойчивом разрыве между количеством и направленностью выпускаемых кадров и фактической структурой спроса со стороны работодателей, особенно в высокотехнологичных и дефицитных отраслях.

В этих условиях возрастает роль специализированных институтов развития, рассматриваемых как ключевой инструмент реализации стратегических приоритетов государственной политики в сфере среднего профессионального образования, направленных на модернизацию системы СПО, развитие кадрового потенциала и повышение конкурентоспособности национальной экономики.

Институты развития представляют собой особый тип организаций, формируемых государством (или при его решающем участии) для решения стратегически значимых задач, требующих долгосрочного планирования, концентрации ресурсов и преодоления институциональной инерции. В сфере образования к таким задачам относятся обновление содержания и технологий обучения, развитие инфраструктуры подготовки кадров, формирование системы независимой оценки качества, интеграция образования, науки и производства, а также повышение привлекательности рабочих и прикладных профессий.

К числу институтов развития, вовлечённых в реализацию государственной политики в сфере СПО, относятся следующие.

1. Федеральные институты и операторы проектов: федеральные институты развития образования, автономные некоммерческие организации – операторы федеральных проектов, реализующие мероприятия по обновлению содержания и инфраструктуры СПО.

2. Центры опережающей профессиональной подготовки (ЦОПП). Деятельность ЦОПП ориентирована на прогнозирование кадровых потребностей, разработку современных образовательных программ и оперативную переподготовку специалистов с учётом актуальных запросов регионального рынка труда. По данным Института развития профессионального образования, к 2025 году в 84 субъектах Российской Федерации функционировало 100 ЦОПП, в том числе 16 центров отраслевой направленности. Всего их программами и мероприятиями было охвачено 10,9 млн человек, из которых около 1 млн прошли обучение по образовательным программам, а 9,7 млн приняли участие в профориентационных активностях. Взаимодействие с работодателями реализуется через сеть из 7,8 тыс. партнёрских предприятий. В рамках такого сотрудничества разработано 5,3 тыс. образовательных программ по заказу работодателей и организовано обучение 131,7 тыс. человек под конкретные запросы предприятий [3].

3. Ресурсные центры и сетевые площадки. В рамках модернизации СПО создано несколько сотен ресурсных центров, включая площадки движения «Молодые профессионалы» (WorldSkills Russia): по состоянию на 2024 год во Всероссийских чемпионатах WorldSkills приняло участие свыше 350 тыс. человек, при этом к проведению соревнований были привлечены более 85 регионов. На территории страны функционирует свыше 1500 специализированных центров компетенций, обеспечивающих распространение передовых образовательных практик. Перечень компетенций ежегодно расширяется: в 2025 году он был дополнен направлениями «Квантовые технологии», «Цифровой двойник» и «Гейм-дизайн». Отмечается высокий уровень востребованности выпускников: более 75% победителей национальных чемпионатов трудоустраиваются по полученной специальности в течение полугода после участия в профессиональных соревнованиях.

Указанные показатели свидетельствуют о том, что движение WorldSkills интегрировано в инфраструктуру национальной системы подготовки кадров и выступает не только образовательной инициативой, но и ключевым инструментом промышленной и кадровой политики России.

4. Региональные институты развития образования, которые обеспечивают методическое сопровождение организаций СПО, повышение квалификации педагогов, внедрение профессиональных стандартов и новых образовательных технологий. Ежегодно через системы региональных институтов развития образования проходит обучение и повышение квалификации свыше 100 тыс. педагогических и управленческих работников системы СПО и общего образования, что позволяет рассматривать их как опорную инфраструктуру реализации государственной политики в данной сфере.

Несмотря на значительный вклад институтов развития в модернизацию системы среднего профессионального образования, их функционирование сопровождается рядом структурных и организационных ограничений.

1. Фрагментарность институциональной структуры. В частности, наблюдается пересечение функций федеральных операторов, региональных институтов, ЦОПП и ресурсных центров, что приводит к дублированию мероприятий, росту отчётной нагрузки и размыванию ответственности за конечные результаты (качество подготовки и трудоустройство).

2. Преобладание краткосрочного проектного финансирования. Существенная часть ресурсов институтов развития привязана к срокам действия национального проекта или отдельных грантовых программ, что ограничивает возможность долгосрочного планирования, устойчивого развития инфраструктуры и сохранения кадрового потенциала самих институтов.

3. Региональная неравномерность. Наблюдается существенная дифференциация субъектов РФ по уровню развития институтов развития: в экономически более развитых регионах (ряд субъектов Центрального, Приволжского и Уральского федеральных округов) действует разветвлённая сеть ЦОПП и ресурсных центров, тогда как в части субъектов с низкой бюджетной обеспеченностью инфраструктура поддержки СПО развита значительно слабее и зачастую носит формальный характер. Это усиливает региональное неравенство в доступе к современному качеству образования.

4. Недостаточная увязка с результатами рынка труда. Оценка эффективности институтов развития нередко строится на количественных показателях (число созданных мастерских, проведённых мероприятий, обученных педагогов), тогда как связь их деятельности с долгосрочными эффектами (устойчивое трудоустройство по профессии, рост производительности труда, сокращение дефицита кадров) остаётся слабо прослеживаемой.

Таким образом, институты развития в сфере среднего профессионального образования представляют собой важнейший инструмент реализации государственной политики, обеспечивая концентрацию финансовых, организационных и экспертных ресурсов на приоритетных направлениях модернизации СПО. Их деятельность уже позволила добиться существенных результатов: масштабное обновление инфраструктуры, расширение практико-ориентированных программ, повышение квалификации педагогов, развитие механизмов взаимодействия с работодателями. В то же время институциональная фрагментарность, преобладание краткосрочного финансирования и ограниченная ориентация на конечные результаты снижают эффективность использования их потенциала. Перспективными направлениями совершенствования являются нормативное уточнение статуса и функций различных типов институтов развития, переход к более устойчивым моделям финансирования и включение их деятельности в систему оценки, ориентированную на результаты на рынке труда.

Список литературы

1. Сергей Кравцов: впервые за 50 лет число студентов колледжей достигло 3,9 млн // Официальный сайт Минпросвещения России. – URL: edu.gov.ru/press/10817/sergey-kravcov-vpervye-za-50-let-chislo-studentov-kolledzhey-dostiglo-39-mln (дата обращения: 02.03.2026).
2. Управление социально-экономическим развитием территории: теория и практика: монография / Е.О. Миргородская, С.В. Беликова, Д.В. Галактионов [и др.]; под ред. Е.О. Миргородской; ФГБОУ ВО «ДГТУ». – Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2023. – 322 с. EDN MUXIG
3. Основные сведения // Институт развития профессионального образования: официальный сайт. – URL: <https://firpo.ru/about/main-information/> (дата обращения: 02.03.2026).

Калинин Николай Константинович

студент

Белов Антон Алексеевич

студент

Ковальчук Максим Дмитриевич

канд. экон. наук, старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»

г. Краснодар, Краснодарский край

ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Аннотация: в статье анализируются вопросы причин и проявлений системной неустойчивости в современной мировой экономике, обусловленной совокупностью структурных дисбалансов, геополитической фрагментацией, ослаблением международных институтов и трансформацией глобальных цепочек поставок. Рассматривается переход от либеральной модели глобализации к режиму «фрагментированной глобализации», в котором доминируют соображения экономической безопасности, технологического суверенитета и валютной автономии. Делается вывод о том, что текущая неустойчивость носит не конъюнктурный, а системный характер и требует выработки новых основ международного экономического сотрудничества.

Ключевые слова: глобальная экономика, системная неустойчивость, фрагментация, геоэкономика, долларовая система, цепочки поставок, государственный долг, международные институты.

Период гиперглобализации, характеризовавшийся либерализацией торговых режимов и углублением международной производственной кооперации, завершил свой цикл развития. Как указывает в своих работах экономист Дэни Родрик [4], современная динамика мировых рынков свидетельствует о переходе от модели тотальной взаимозависимости к фрагментации экономического пространства. Актуальный макроэкономический ландшафт целесообразно анализировать через призму концепции «глокализации», предполагающей дезагрегацию транснациональных связей и формирование обособленных региональных кластеров. Наблюдаемые процессы носят не циклический, а структурный характер, что создает фундаментальные вызовы для устойчивости мировой хозяйственной системы.

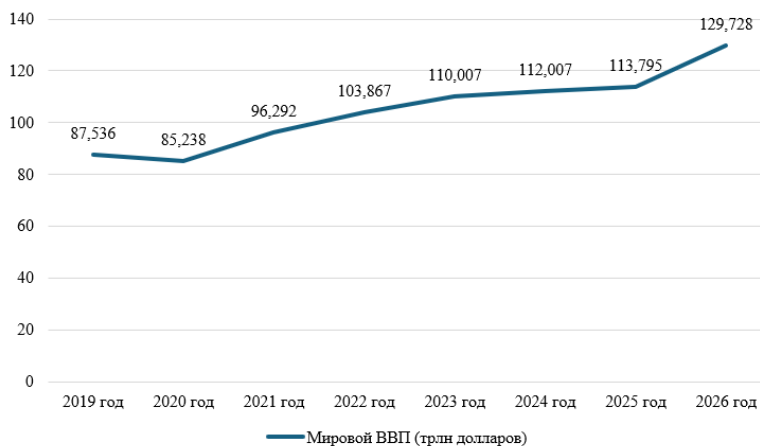

Рис. 1. Динамика мирового ВВП [1]

Дестабилизация глобальной экономики обусловлена конвергенцией ряда системных факторов, которые Нуриэль Рубини определяет как совокупность «мегаугроз» [6]. Ключевым дестабилизирующим фактором является критический уровень суверенной и корпоративной задолженности: за последнее десятилетие отношение совокупного мирового долга к глобальному ВВП превысило исторические максимумы, достигнув отметки в 330% [1].

Дополнительное давление оказывают демографические диспропорции, создающие нагрузку на пенсионные системы развитых юрисдикций, а также климатические риски, требующие масштабных инвестиций в адаптацию инфраструктуры. Управление данными вызовами в рамках национальных экономических политик становится затруднительным, особенно для развивающихся стран с ограниченным фискальным пространством, где внешние шоки транслируются в сокращение социальных расходов и рост политической нестабильности.

Параллельно фиксируется снижение эффективности деятельности наднациональных регуляторных институтов. Авторитет Всемирной торговой организации (ВТО) и Международного валютного фонда (МВФ) подвергается эрозии, а инструментализация финансовой системы посредством санкционных механизмов стимулирует процессы суверенизации национальных экономик [3]. Практическим следствием данной тенденции выступает форсированный декуплинг и диверсификация структуры золотовалютных резервов. Процесс дедолларизации подтверждается статистическими данными, согласно отчетам профильных международных институтов [2], доля доллара США в резервах мировых центральных банков снизилась с 71% до менее чем 58% за последние два десятилетия. Государства активизируют разработку и внедрение альтернативных платежных инфраструктур (в частности, китайской CIPS и российской СПФС) для минимизации транзакционных рисков, связанных с зависимостью от системы SWIFT.

Трансформация геополитической архитектуры находит отражение в перераспределении долей стран в мировом валовом внутреннем продукте (ВВП), рассчитанном по паритету покупательной способности (ППС) [2]. Прогнозные оценки на 2026 год свидетельствуют о закреплении новых центров экономической гравитации [1]. Ожидается снижение доли США в глобальном производстве до 14,5%, в то время как Китай консолидирует лидерские позиции с показателем порядка 19,8%. Значительную динамику демонстрирует экономика Индии, вклад которой оценивается в 8,7%. Примечательна устойчивость макроэкономических показателей России, несмотря на действие внешних ограничительных мер, доля страны в мировом ВВП (ППС) сохраняется на уровне 3,3–3,5%, что превышает аналогичные показатели Японии (3,1%) и Германии (2,9%), испытывающих трудности промышленного развития [8].

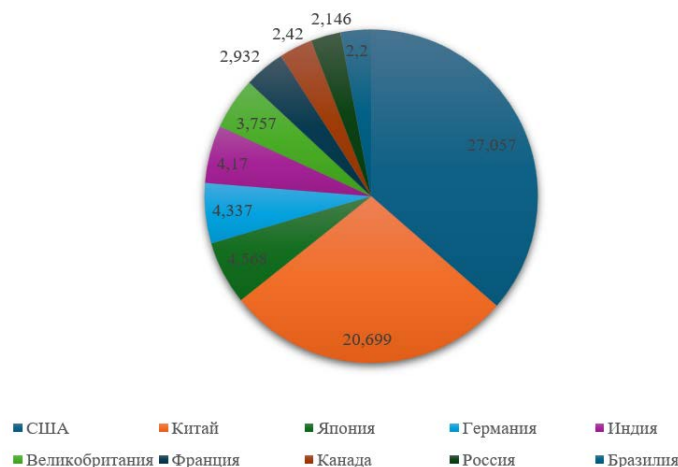

Рис. 2. Структура мирового ВВП [2]

В корпоративном секторе наблюдаемые изменения обуславливают пересмотр стратегических моделей управления цепочками поставок. Доминировавшая ранее парадигма «точно в срок» (just-in-time), ориентированная на минимизацию издержек, замещается стратегией «на всякий случай» (just-in-case), приоритизирующей надежность и резервирование ресурсов [7]. Предприятия вынуждены осуществлять дублирование производственных мощностей, реализовывать стратегии нешоринга и формировать страховые запасы сырья. По экспертным оценкам, в период с 2020 по 2024 год операционные издержки бизнеса, связанные с релокацией активов и обеспечением устойчивости логистических цепочек, возросли на 35–40% [7]. Данные меры, повышая резильентность экономики, одновременно сдерживают рост производительности труда и способствуют усилению структурного инфляционного давления, особенно в высокотехнологичных отраслях [9].

2024 год стал точкой бифуркации, зафиксировавшей окончательный переход от глобальной интеграции к региональной фрагментации [3]. В этот период впервые за десятилетия темпы роста мировой торговли сравнялись с динамикой глобального ВВП, что свидетельствует о исчерпании экспортноориентированной модели развития. Ключевой характеристикой года стало беспрецедентное расхождение монетарных циклов ведущих экономик и рекордная геополитическая неопределенность, обусловленная электоральными процессами в более чем 60 государствах. Совокупность данных факторов привела к структурному повышению премии за риск и заморозке долгосрочных трансграничных инвестиций, окончательно закрепив новую реальность высокой волатильности.

Наблюдается также усиление роли государства в экономике, проявляющееся в расширении практики прямого интервенционизма. Реализация промышленных политик, включающих масштабное субсидирование секторов микроэлектроники, возобновляемой энергетики и искусственного интеллекта, ведет к сегментации глобального рынка на зоны регулируемого доступа, где коммерческая логика подчинена геополитическим приоритетам [5].

В указанных условиях центральные банки сталкиваются с необходимостью балансирования между противоречивыми целями, сдерживанием инфляции, стабилизацией рынков суверенного долга и регулированием валютных курсов. Текущая волатильность интерпретируется как следствие исчерпания потенциала прежней модели глобального капитализма. Как отмечает лауреат Нобелевской премии Джозеф Стиглиц [4], отсутствие инклюзивных механизмов координации, учитывающих интересы развивающихся экономик, создает риски дальнейшей дезинтеграции мировой хозяйственной системы. Альтернативой формированию нового консенсуса может стать углубление протекционизма и переход к моделям региональной автаркии. В таких условиях критически важным становится применение гибких инвестиционных стратегий, адаптированных к высокой неопределенности и фрагментации рынков [9].

Современная экономическая реальность подтверждает: эпоха безграничной глобализации завершилась, уступив место приоритету безопасности и региональной автономности. Накопленные диспропорции – от рекордного долгового бремени до разрыва логистических цепочек – делают невозможным сохранение старой неолиберальной парадигмы, создавая прямые риски стагфляции [1; 6].

Для адаптации к новым условиям необходима реализация четырех ключевых стратегий. Во-первых, формирование суверенных финансовых контуров через развитие национальных платежных систем и цифровых валют (CBDC), что позволит снизить зависимость от западной инфраструктуры [3]. Во-вторых, диверсификация логистики: переход от модели «точно в срок» к резервированию мощностей и локализации производств в дружественных юрисдикциях [7]. В-третьих, достижение технологического суверенитета via поддержка фундаментальных исследований в сфере микроэлектроники и ИИ. Наконец, совершенствование макропруденциального регулирования для создания защитных буферов в нейтральных

активах. Лишь комплексное внедрение этих мер обеспечит устойчивость экономики в формирующемся многополярном мире [2; 8].

Список литературы

1. World Economic Outlook Reports // International Monetary Fund. – Washington, D.C.: IMF, 2026. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO> (дата обращения: 07.03.2026).
2. Global Economic Prospects // World Bank. – Washington, D.C.: World Bank, 2026. – URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects> (дата обращения: 07.03.2026).
3. World Trade Report 2023/2024: Re-globalization for a resilient future // World Trade Organization. – Geneva: WTO, 2024. – URL: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/wtr23_e.htm (дата обращения: 07.03.2026).
4. Rodrik D. Personal Page & Research / D. Rodrik. – Harvard University. – URL: <https://danirodrik.com> (дата обращения: 07.03.2026).
5. Principles for Dealing with the Changing World Order // Economic Principles. – URL: <https://www.economicprinciples.org> (дата обращения: 19.03.2026).
6. Roubini N. Project Syndicate Columns / N. Roubini. – URL: <https://www.project-syndicate.org/columnist/nouriel-roubini> (дата обращения: 07.03.2026).
7. World Investment Report 2024 // UNCTAD. – Geneva: UNCTAD, 2024. – URL: <https://unctad.org/publication/world-investment-report-2024> (дата обращения: 07.03.2026).
8. Обзоры экономической ситуации // Министерство экономического развития РФ. – URL: <https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroekonomika> (дата обращения: 07.03.2026).
9. Ковальчук М.Д. Современные инвестиционные стратегии на фондовом рынке: от пассивного к активному управлению / М.Д. Ковальчук, К.В. Малицкая, А.А. Пистун // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. – 2025. – №S1. – С. 161–169.

Кордюков Матвей Евгеньевич

студент

Северо-Западный институт (филиал)

АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет»

г. Мурманск, Мурманская область

ПРОБЛЕМЫ ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА – ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ ПО ДЕЛАМ О БАНКРОТСТВЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация: в статье затрагиваются отдельные проблемы, возникающие при оспаривании сделок индивидуальных предпринимателей – должников при процедуре банкротства. Автор анализирует судебную практику и правовые позиции Верховного Суда РФ по данным вопросам. В качестве решения предлагаются конкретные изменения в законодательство: дополнение ст. 26 Закона «О банках и банковской деятельности» правом конкурсного управляющего на получение сведений, а также внесение поправок в ст. 1158 ГК РФ и Правила нотариального делопроизводства, устанавливающих запрет на отказ от наследства при возбужденном деле о банкротстве и обязанность нотариуса проверять соответствующие сведения.

Ключевые слова: банкротство, кредитор, должник, индивидуальный предприниматель.

Уровень снижения доходов граждан, прибыли юридических лиц и индивидуальных предпринимателей приводит к тому, что они становятся неплатежеспособными, не могут в должной мере удовлетворять по денежным обязательствам требования своих кредиторов, также становятся не способными уплачивать обязательные платежи, что в итоге неукоснительным образом приводит к несостоятельности (банкротству) [3, с. 148]. Нередко в жизни происходят такие ситуации, когда должник – индивидуальный предприниматель, ощущая, что в ближайшее время окажется банкротом, а в некоторых случаях и в период банкротства, пытается спасти нелегитимным образом какие-то свои активы, имущество, капитал, при помощи совершения различного вида сделок – дарение, зачет, продажа, отступное, и многие другие,

которые с виду кажутся вполне законными и правдоподобными, однако, на самом деле все не так – должник пытается, таким образом, спасти свое имущественное положение, вводя в убытки и ухудшая финансовое и имущественное положение своих кредиторов. Для таких целей, чтобы защитить имущественное положение и права кредиторов, государство, а также государственные органы разработали и ввели такой институт, как признание сделок недействительными, которые осуществлены должником накануне банкротства или в процессе банкротства. Однако и в этом правовом институте встречаются проблемы и трудности.

Первой проблемой, возникающей при оспаривании сделок должника – индивидуального предпринимателя, признанного банкротом, является проблема с получением финансовой отчетности должника.

В той ситуации, когда законодательными актами или самим кредитным договором предусматривается положение, согласно которому для того, чтобы получить денежные средства, кредитная организация должна проверить документы заемщика, это касается и индивидуальных предпринимателей, а именно финансовые документы, финансовые отчеты, например, за год, за полгода, чтобы полноценно удостовериться в том, платежеспособным является ли индивидуальный предприниматель, достаточно ли его имущества для погашения кредиторской задолженности.

Проверка вышеуказанных сведений необходима не только для кредитных организаций, но также и для государственных органов, например, для судебных приставов-исполнителей, для налоговых органов и налоговых инспекций, о чем указано в Постановлении Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 №63 [2].

Однако проблема возникает в том, что когда конкурсный управляющий, который подает заявление о признании сделок должника недействительными и их оспаривании, направляет заявление в кредитную организацию, или иную организацию, чтобы получить информацию о финансовой отчетности, и сам финансовый отчет, конкурсный управляющий сталкивается с тем, что кредитные организации отказывают ему в выдаче этой информации и документов, ссылаясь на п. 2 ст. 102 Налогового кодекса РФ, содержащей норму о налоговой тайне, а также на статью 26 Федерального закона от 02.12.1990 N 395–1 «О банках и банковской деятельности» [4, с. 148].

Вышеуказанное создает долгую тяжбу процесса по доказыванию в арбитражном суде недействительности сделок должника, признанного банкротом, и их оспариванию, так как конкурсному управляющему необходимо будет обратиться либо в арбитражный суд с запросом, либо в налоговые органы для того, чтобы получить финансовую и иную отчетность должника.

Однако не всегда это удастся быстро получить, или возможны даже отказы в выдаче запросов, тогда конкурсному управляющему необходимо будет доказывать необходимость получения финансовых отчетов должника путем обжалования действий кредитной организации или государственных органов, например, налоговой инспекции.

Хотя были примеры судебной практики, в которой арбитражный суд указал, что к получению сведений, касающихся непосредственно совершенной должником (третьим лицом) сделки со своим имуществом, которую оспаривает конкурсный управляющий в рамках дела о банкротстве, не могут применяться нормы закона о налоговой тайне [3].

Все это в очередной раз доказывает, что зачастую процесс по оспариванию сделок должника может сильно затягиваться и затрудняться.

Для решения вышеуказанных проблем, предлагается внести изменения в Федеральный закон от 02.12.1990 N 395–1 «О банках и банковской деятельности», а именно в статью 26, изложив ее содержание следующим образом: «Справки по операциям и счетам юридических лиц и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, выдаются кредитной организацией им самим, судам и арбитражным судам (судьям), Счетной палате РФ, налоговым органам, Фонду пенсионного и социального страхования РФ и органам принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц в случаях, предусмотренных законодательными актами об их

деятельности, а при наличии согласия руководителя следственного органа – органам предварительного следствия по делам, находящимся в их производстве, а также конкурсному или внешнему управляющему при рассмотрении в арбитражном суде дела о признании сделок недействительными».

Еще одной проблемой, которая возникает при оспаривании и признании недействительными сделок должника – индивидуального предпринимателя, является тот момент, когда гражданин, в отношении которого возбуждено дело о банкротстве, отказывается от наследства, особенно в пользу родственников, если это наследство представляет собой ликвидное имущество, и, если сам должник находится, так сказать, в «стесненном» положении.

Такая ситуация возникает при применении норм, касающихся открытия наследства. Когда гражданин или граждане, являющиеся наследником умершего гражданина, обращаются к нотариусу за открытием наследства, то нотариус на основании заявления наследника и свидетельства о смерти открывает наследство после умершего гражданина, у наследников есть срок в шесть месяцев, когда они могут отказаться от наследства, а именно «наследник вправе отказаться от наследства в пользу других лиц из числа наследников по завещанию или наследников по закону любой очереди независимо от призвания к наследованию, не лишенных наследства (п. 1 ст. 1119), а также в пользу тех, которые призваны к наследованию по праву представления (ст. 1146) или в порядке наследственной трансмиссии (статья 1156)».

Принимая отказ наследника, нотариус не проверяет – рассматривается ли в отношении наследника дело о несостоятельности (банкротстве), нотариус не имеет таких полномочий. Поэтому отказ от наследства наследником, а равно должником, признанным банкротом, от наследства, наследственная масса которого могла бы быть включена в конкурсную массу должника, со стороны гражданских и наследственных правоотношений является правомерным.

При процедуре признания должника банкротом и признании недействительных сделок, отказ от наследства должником может быть оспорен и признан недействительным. Верховный Суд РФ согласился с тем, что гражданин, в отношении которого возбуждено дело о банкротстве, не должен отказываться от наследства, особенно в пользу родственников, если оно представляет собой ликвидное имущество, и, если сам он находится в стесненном положении. Эта позиция озвучена в обособленном споре по делу о личном банкротстве: финансовый управляющий имуществом должника просил суд признать недействительной сделкой заявление должника об отказе от своей доли наследства в пользу сестры.

Спорный отказ от наследства совершен за полтора года до подачи в суд заявления о признании гражданина банкротом. Отказ от наследства имущества в виде квартиры, земельного участка, денежных вкладов, то есть ликвидного имущества, в пользу заинтересованного лица при наличии существенной задолженности по обязательствам направлено на сокрытие этого имущества от кредиторов; а значит, требование управляющего о признании отказа недействительным подлежит удовлетворению.

Верховный Суд РФ согласился с этими рассуждениями, указав, что спорная сделка совершена безвозмездно заинтересованными лицами (должником и его сестрой) с целью причинения вреда кредиторам, а в результате ее совершения в конкурсную массу не поступило ликвидное имущество, за счет которого возможно удовлетворение требований кредиторов.

Для решения данной проблемы предлагается внести изменения в п. 1 ст. 1158 ГК РФ и изложить его в следующей редакции: «...Не допускается отказ в пользу какого-либо из указанных лиц: от имущества, наследуемого по завещанию, если все имущество наследодателя завещано назначенным им наследникам; от имущества, наследуемого по закону или по завещанию, если в отношении наследника возбуждено дело о банкротстве...».

Необходимо внести изменения в Приказ Минюста России от 16.04.2014 №78 «Об утверждении Правил нотариального делопроизводства», добавив ст. 128.1 и изложить ее в следующей редакции: «При поступлении отказа наследника от наследства по имеющемуся наследственному делу, нотариусу должен быть предъявлен документ, свидетельствующий о том,

что в отношении наследника, подавшего отказ от наследства, не возбуждено дело о банкротстве. Данный документ приобщается к наследственному делу».

На основании изложенного можно сделать вывод, что в процессе признания сделок должника-индивидуального предпринимателя недействительными и их оспаривания возникает немало трудностей и проблем, но все их полностью осветить в рамках нашей работе не представляется возможным, поэтому были рассмотрены основные проблемы, возникающие при рассмотрении арбитражным судом оспаривания сделок должника, признанного банкротом.

Список литературы

1. Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 23.12.2010 №63 (ред. от 17.12.2024) // Вестник ВАС РФ. – 2011. – №3.
2. Определение Верховного Суда РФ от 01.12.2021 №305-ЭС21-21992 по делу №А40-191762/2020 // Вестник Верховного Суда. – 2022. – №2.
3. Тапчиева Н.С. Проблемы оспаривания сделок должника-индивидуального предпринимателя по делам о банкротстве / Н.С. Тапчиева // Обществознание и социальная психология. – 2022. – №5-2(35). – С. 148.
4. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 №395-1 (ред. от 31.07.2025) // Российская газета. – 1996. – №27(10.02).

Крысин Дмитрий Александрович

аспирант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

МЕЖПАРЛАМЕНТСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГОССОВЕТА ЧУВАШИИ ПЕРВОГО СОЗЫВА

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы межпарламентских соглашений Государственного Совета Чувашской Республики с представительными органами власти из других субъектов Российской Федерации в конце 1990-х гг. в период становления новой парламентской системы. В ходе анализа источников можно сделать вывод, что чаще всего инициатором межпарламентского соглашения были коллеги Государственного Совета Чувашской Республики из других субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: история парламентаризма, межпарламентское сотрудничество, Государственный Совет Чувашской Республики, Государственный Совет Республики Татарстан, Государственный Совет Республики Коми, Верховный Хурал Республики Тыва, Законодательное Собрание Ульяновской области.

Парламентские структуры независимо от их статуса: федеральное ли Собрание, региональные ли Советы/Думы/Собрания – не могут существовать в вакууме лишь собственной деятельности. В силу естественных причин должно выстраиваться сотрудничество законодательных представительных органов как по вертикали, так и по горизонтали. Подобное взаимодействие способствует, с одной стороны, повышению качества их работы, с другой – оптимизации решения тех или иных вопросов при наличии соответствующего опыта у коллег. Поэтому налаживал двухсторонние партнерские связи и депутатский корпус Государственный Совет Чувашской Республики.

Здесь нужно учитывать, что период работы Госсовета Чувашии первого созыва приходился на время становления новой парламентской системы в стране в целом, поэтому формирующиеся региональные законодательные представительные органы управления начинали во многом с нуля и, естественно, налаживали контакты друг с другом. Косвенным свидетельством в пользу данного утверждения может служить и тот факт, что взаимодействие устанавливалось не только с соседними регионами, но и с территориально удаленными.

Однако в качестве контраргумента можно указать на относительно небольшое число подписанных документов: за период работы депутатского корпуса республиканского парламента первого созыва заключено всего четыре соглашения о сотрудничестве с коллегами по цеху из других регионов. Возможно, сказывалось то обстоятельство, что вопрос коммуникативных связей посредством различных электронных систем только находился в стадии своего разрешения, а организация документооборота «по старинке» средствами почтовой службы не способствовала оперативности взаимодействия.

Технически: по названию – «выпадает» из общего списка подписанный 23 июня 1995 г. Протокол о сотрудничестве между Госсоветом Чувашии и Госсоветом Татарстана, однако по внутреннему наполнению он мало чем отличается от соглашений о сотрудничестве с Верховным Хуралом (Парламентом) Республики Тыва (от 2 июня 1995 г.), Государственным Советом Республики Коми (4 июля 1995 г.), Законодательным Собранием Ульяновской области (19 сентября 1997 г.). Наша оценка вполне солидаризуется со сделанным Р.И. Нурутдиновой заключением, что подписанные регионами ПФО в 1990–2000-е гг. протоколы и соглашения о сотрудничестве характеризуются их практической типичностью и содержательной общностью [11, с. 36–41]. Проведенный нами анализ (подробнее этот аспект будет рассмотрен ниже) позволяет говорить о том, что во многом это были однотипные «рамочные» соглашения, показывающие наличие контактов с коллегами из других регионов.

Еще один аспект, на который считаем важным обратить внимание: три из четырех соглашений были инициированы другой стороной, Госсовет Чувашии лишь откликнулся на поступившее предложение. Об этом либо прямо говорится в постановлении («принять предложение Верховного Хурала (Парламента) Республики Тыва о сотрудничестве»), либо указание регионального законодательного представительного органа идет вторым в числе подписантов [1, №7, с. 24, 30; 2, №8, с. 27]. Исключение из общего ряда составляет соглашение с Законодательным Собранием Ульяновской области. Оно было подписано в рамках визита делегации ульяновских парламентариев в Чувашию. На подготовку данного документа в стенах Госсовета республики указывает и использовавшееся по тексту двойное ее название (на русском и чувашском языках): «Стороны выражают готовность сотрудничать в области законодательного обеспечения социально-экономического развития Чувашской Республики – Чăваш республики и Ульяновской области» [3, №21, с. 71].

Первый из подписанных документов о сотрудничестве: с Верховным Хуралом (Парламентом) Республики Тыва – наиболее детализирован в плане определения сфер сотрудничества: «Стороны читают своей важнейшей задачей сотрудничество в следующих областях: конституционно-правовая политика; гражданские свободы, права наций, народов национальных меньшинств; государственное строительство и местное самоуправление; совершенствование парламентского контроля за исполнением законов; финансово-кредитное и налоговое законодательство; социальная защита населения» [1, №7, с. 25]. Несколько выходя за хронологические рамки настоящей публикации, считаем важным отметить, что аналогично по определению задач выглядит единственное подписанное Госсоветом Чувашии второго созыва соглашение о межпарламентском сотрудничестве – с Советом народных депутатов Кемеровской области от 27 апреля 2000 г.: оно касалось «конституционно-правовой политики; государственного строительства и местного самоуправления; совершенствования парламентского контроля за исполнением законов; финансово-кредитного и налогового законодательства; социальной защиты населения» [5, №34, с. 107].

В целом же определявшиеся в соглашениях основные направления сотрудничества соответствуют ключевым функциям высших законодательных (представительных) органов государственного управления: обмен текстами законов и проектов законодательных актов, межпарламентские консультации и обменные визиты делегаций. В соглашениях с Верховным Хуралом (Парламентом) Республики Тыва и Законодательным Собранием Ульяновской области, кроме того, предусматривался обмен методическими и прикладными материалами по законотворческой деятельности. В случае с первым из вышеназванных подписантов речь шла еще и о создании «временных экспертных рабочих групп для подготовки конкретных проектов» (правда,

фактов подобного рода неизвестно). В преамбулах говорилось и о развитии экономических, культурных и научных связей, сотрудничества в сфере здравоохранения, образования и туризма [1, №7, с. 25–26, 30–31; 2, №8, с. 27–28; 3, №21, с. 71–72; 5, №34, с. 107]. Показательно, что при обсуждении вопроса о ратификации Соглашения один из депутатов Законодательного собрания Ульяновской области высказал сожаление, что утверждают они соглашение не в экономической сфере («Жаль, не об экономическом сотрудничестве»), на что председательствующий выразил надежду, что это вырастет и в экономическое сотрудничество» [7, д. 46, л. 8].

В ряде научно-популярных изданий говорится об «особом внимании» Госсвета Республики к вопросам взаимодействия с федеральными органами государственной власти и законодательными органами других субъектов Российской Федерации, а также с различными ассоциациями и иными общественными организациями. Далее следует перечисление: подписаны соглашения и протоколы о сотрудничестве со Счетной палатой Российской Федерации, отдельными управлениями аппаратов Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, законодательными органами республик Коми, Татарстан и Тыва, Ульяновской области, Чувашским союзом товаропроизводителей и др. [6, с. 189].

Как видим, анализируемый нами блок заключенных Госсветом Чувашии первого созыва соглашений не является единственным, но при этом, на наш взгляд, служит наглядным примером крайне невысокой активности в плане реализации. Изученные нами архивные материалы и опубликованные источники не позволяют говорить о каком-либо развитии межпарламентского сотрудничества в период работы депутатского корпуса Госсвета Чувашии первого созыва. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что даже подготовленные в самом Госсвете Чувашии справочные материалы только перечисляют заключенные в целях «необходимости и полезности» межпарламентские соглашения о сотрудничестве и никак не характеризуют проводимую в данном направлении работу [8, д. 51, л. 6, 20, 65; 9, с. 77; 10, с. 25].

Представляется, что при наличии подобных фактов составители не преминули бы не просто упомянуть о них в информационно-аналитических изданиях, а подробно рассказать о проведенных мероприятиях – как в случаях, например, сотрудничества со Счетной палатой Российской Федерации или взаимодействия с городскими и районными Собраниями депутатов. Силами Контрольно-счетной палаты Государственного Совета Чувашской Республики совместно с сотрудниками счетной палаты Российской Федерации в период действия регионального парламента первого созыва было организовано два контрольных мероприятия в отношении действовавших на территории республики внебюджетных фондов и других организаций [9, с. 77–78; 10, с. 30]. В отношении муниципальных представительных органов Госсвет Чувашии выступал в качестве «старшего брата». С одной стороны, здесь нужно говорить о своеобразной законодательной опеке: формировались нормативно-правовые основы функционирования местных Советов депутатов; с другой – оказывалась методическая помощь (в частности, проводились различного рода семинары и курсы повышения квалификации, а также практиковалось приглашение депутатов представительных органов местного самоуправления на сессионные заседания и заседания комитетов) [8, д. 49, л. 8, 28–41; д. 50, л. 107; д. 51, л. 12; 10, с. 34].

Подписанные соглашения выполнялись, прежде всего, в части информирования друг друга о принятых региональных законах и иных нормативных актах, и этот аспект был краеугольным. Происходило это двумя путями: первый – в ходе визита официальных делегаций (крайне редкий – как правило, это был тот визит, когда подписывалось соглашение); второй – направление стороне-партнеру информации о принятых у себя в регионе документах. Как пример первого из указанных отметим «обмен мнениями» чувашских и ульяновских парламентариев ходе визита последних в 1997 г. в республику: «наши депутаты-экологи не могли скрыть своего восхищения ульяновскими коллегами», впервые в России принявшими Закон «Об экологическом образовании», а у соседей «большой интерес вызвал наш закон о местном самоуправлении» [12]. Пример второго – факт, что в Госсвете Чувашии уже в период работы первого созыва был создан «компьютерный банк данных» о правовых актах субъектов Российской Федерации, поступивших в региональный парламент. Более того, последний вариант активно использовался не только по линии «горизонтальных связей», но и по вертикали: в рамках

соглашений аппарата Госсовета Чувашии с аналогичными структурами Государственной Думы России и Совета Федерации обеспечивался доступ региональных парламентариев к информационным ресурсам Федерального Собрания Российской Федерации [10, с. 35–36].

Можно, конечно, как о косвенной форме реализации заключенных соглашений о сотрудничестве говорить о таком виде деятельности как поддержка законодательных инициатив коллег.

Так, Госсоветом Чувашии были поддержаны законодательные инициативы Госсовета Республики Татарстан по внесению дополнений в Конституцию России и Закон Российской Федерации «Об обороне»; Госсовета Республики Коми по внесению дополнения в Кодекс РСФСР об административных правонарушениях, Закон РСФСР «О государственных пенсиях в РСФСР» и Федеральный конституционный закон «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»; Верховного Хурала (Парламента) Республики Тыва о признании утратившим силу Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс РСФСР об административных правонарушениях»; Законодательного Собрания Ульяновской области по внесению изменений и дополнений в Федеральный закон «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» и внесению изменений и дополнений в Лесной кодекс Российской Федерации [2, №9, с. 62, №14, с. 37; 3, №18, с. 51, №19, с. 43, №21, с. 10; 4, №25, с. 101, №27, с. 37].

В свою очередь, в январе 1998 г. Законодательное Собрание Ульяновской области поддержало обращение Госсовета Чувашии к Государственной Думе России и Правительству Российской Федерации о федеральном финансировании расходов по компенсационным выплатам на питание обучающихся в общеобразовательных учреждениях, учреждениях начального профессионального и среднего профессионального образования [7, д. 73, л. 204–205].

Вместе с тем, расценивать рассмотрение представительными органами государственного управления законодательных инициатив коллег из другого региона как элемент реализации соглашений о сотрудничестве, на наш взгляд, не совсем корректно. Выходить с законодательной инициативой – это право любого законодательного органа субъекта Российской Федерации, и как составная часть работы в этом отношении – получение поддержки от коллег. В архивных документах и опубликованных материалах большой комплекс свидетельств об одобрении парламентариями Чувашии законодательных инициатив не только тех регионов, с которыми заключены соглашения о сотрудничестве. Более того, законодательные инициативы «партнеров» по заключенным соглашениям о сотрудничестве составляют крайне незначительное число рассмотренных в целом Госсоветом Чувашии проектов федеральных законов или обращений к коллегам из Федерального Собрания Российской Федерации и Правительству России.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Госсовет Чувашии первого созыва устанавливал партнерские отношения с законодательными представительными органами власти других регионов. Происходило это как по инициативе парламента республики (в меньшей степени), так и по инициативе коллег по цеху (в большей степени). Проведенный нами анализ позволяет говорить о том, что во многом это были однотипные «рамочные» соглашения, определявшие готовность сторон сотрудничать в ключевой сфере деятельности: организации законотворческой работы – путем обмена текстами законов и проектов законодательных актов, межпарламентских консультаций и обменных визитов делегаций. При этом подписанные соглашения выполнялись, прежде всего, в части информирования друг друга о принятых региональных законах и иных нормативных актах, другие формы межпарламентского сотрудничества в рассматриваемый период практически не были задействованы.

Список литературы

1. Ведомости Государственного Совета Чувашской Республики. – 1995.
2. Ведомости Государственного Совета Чувашской Республики. – 1996.
3. Ведомости Государственного Совета Чувашской Республики. – 1997.
4. Ведомости Государственного Совета Чувашской Республики. – 1998.
5. Ведомости Государственного Совета Чувашской Республики. – 2000.

6. Высшие представительные органы государственной власти Чувашии: деятельность Верховного Совета Чувашской АССР и Государственного Совета Чувашской Республики (очерки на фоне эпохи) / авт.-сост. Ф.Н. Козлов. – Чебоксары, 2024.
7. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области. – Ф. 6106. – Оп. 1.
8. Государственный архив современной истории Чувашской Республики. – Ф. Р-2996. – Оп. 1.
9. Государственный Совет Чувашской Республики. 1994–2014. – Чебоксары, 2014.
10. Деятельность Государственного Совета Чувашской Республики первого созыва за 1994–1998 годы / сост. А.И. Ухтияров, С.А. Иванов. – Чебоксары, 1998.
11. Нурутдинова Р.И. Межпарламентские соглашения, заключаемые между законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации / Р.И. Нурутдинова // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – №1. – С. 36–41. EDN PVFWHT
12. Пашкова А. Будем дружить парламентами / А. Пашкова // Республика. – 1997.

Ласынов Радик Робертович

старший преподаватель

Северо-Западный институт (филиал)

АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет»

г. Мурманск, Мурманская область

DOI 10.31483/r-154082

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые актуальные проблемы государственного и муниципального управления в Российской Федерации, возможные способы их разрешения. Предпринимается попытка поиска ответа о возможной приоритетности государственного либо муниципального уровня управления. В результате краткого анализа приведено авторское видение разрешения существующих проблем на современном этапе развития государственного и муниципального управления.

Ключевые слова: управление, земский собор, приоритетность, система разделения властей, система публичной власти, органы представительной власти, взаимоотношение, сотрудничество.

В современных условиях представительные органы власти Российской Федерации являются объективной действительностью государственного и муниципального уровня и в системе разделения властей осуществляют функции управления в тесном взаимодействии с другими органами власти. Такого рода взаимодействие является одним из факторов обеспечения целостности и единства системы государственного управления, способствующим дальнейшему развитию и совершенствованию общей системы публичной власти Российской Федерации.

Однако, рассматривая вопросы системы разделения властей с точки зрения их управленческо-правового положения, следует отметить, что заслуживающим своего внимания является весьма определенный принцип независимости всех ветвей власти друг от друга. Объем полномочий ветвей власти не безграничен. Прежде всего ограниченность этих властных полномочий гарантируется наличием определенного механизма, выступающего в качестве регулятора сбалансированности объема этих полномочий.

Безусловно, подвергать противопоставлению вопросы приоритетности той или иной ветви власти в государственном управлении не предоставляется возможным, поскольку это может деструктивным образом повлиять на существующий баланс конституционно-правовых установок в системе разделения властей и, как следствие, приведет к снижению эффективности реализации управленческих полномочий каждого из ее ветвей [12, с. 15].

Вместе с тем, расширяя пространство в анализе актуальных вопросов о приоритетности в сфере осуществления полномочий в контексте государственного или же муниципального

уровня рассмотрим прежде формы взаимодействия органов представительной власти этих уровней и попытаемся найти ответ на не менее актуальный вопрос заявленной приоритетности этих уровней.

Анализируя вопросы взаимодействия государственных и муниципальных органов представительной власти следует рассмотреть главный вектор такого взаимодействия, который и станет обуславливающим фактором поиска ответа о приоритетности.

Идея зарождения государственного и муниципального управления как историко-правовая концепция принадлежит Ивану IV (Грозному), при котором возникло сословно-представительское образование Московского царства, получившее название Земский собор. Необходимость создания такого образования было вынужденной мерой, поскольку цели, идеи, принципы, на основе которых могли решаться вопросы на Соборе представляли собой наилучший вариант разрешения вопросов государственного управления в условиях бедствия, конфликтов, периодически возникающих между боярами в борьбе за власть. Наличие ответственных представителей из центральной власти и выполнение государственных поручений ими на местах было основной целью правительства Земского собора и местного самоуправления. Основным принцип государственного управления был закреплен в итоге реформационных установлений в местном самоуправлении, главной идеей которого стала двойная ответственность правительства Собора перед государем за качество выполненных поручений на местах, которая заключалась в персонифицированной ответственности выборных представителей Собора и всеобщая ответственность избирателей за эффективное исполнение избранными ими представителями Собора поручений правительства.

Таким образом, такая идея осуществления управления на государственном и местном уровне стала одним из первых способов взаимодействия между этими органами управления, возникшими на Руси [5, с. 222]. Однако здесь речь идет лишь об ответственности за исполнение поручений. Ни о какой приоритетности государственной либо муниципальной власти не говорится.

В современных реалиях российскими учеными-государствоведами продолжают проводиться исследования проблем, касающихся государственного и муниципального управления.

Так, по мнению Аламанчука Г.В. помимо признания важности субъектов Федерации как объектов управления государством, приоритетная роль в ходе проведения реформационного процесса отводится органам исполнительной власти регионального и муниципального уровня [2, с. 23, 29].

Ю.В. Тихомиров в своей работе по исследованию теорий компетенций в системе государственного управления описывает о расширении идей в вопросах получения признания и необходимости консолидации деятельности трех институтов: государственного управления, общества и местного самоуправления, и обращает внимание на то, что последние находясь в «непосредственной близости» к населению одновременно обладают правовым статусом как носители публичной власти [12, с. 188].

Таким образом, с опорой на историко-правовой анализ в сфере возникновения и развития взаимоотношений между государственными и муниципальными органами представительной власти, мнения вышеописанных исследователей представляется возможным сформировать вывод о существовании многообразия форм взаимоотношений и взаимодействия между данными органами. При этом проведенный краткий анализ главного вектора такого взаимодействия свидетельствует, что наиболее эффективными его формами является сотрудничество и взаимная поддержка. Отметим, что под взаимоотношениями и взаимодействием указанных органов следует понимать организационно-правовые отношения, по сути являющиеся упорядочивающим аспектом отношений между властвующим субъектом и объектом подвластным.

Следует отметить, что мнения вышеописанных исследователей несколько разнятся между собой. Однако, по сути, они высказывают мнения не о приоритетности какого-либо органа

власти; здесь говорится о сотрудничестве и взаимодействии между государственной и муниципальной властью.

Примечательно, что в современном российском законодательстве нет прямого указания на обязательность или возможность осуществления взаимоподдержки либо сотрудничества между государственными и муниципальными представительными органами. Более того, деятельность представительных органов государственной и муниципальной власти регламентирована в разных нормативных правовых актах. Однако, справедливости ради, отметим, что в одном нормативном правовом акте вопросы о деятельности, взаимодействии, сотрудничестве различных структур, хоть и решающих единые государственные, а, следовательно, и муниципальные задачи разместить не представляется возможным. Здесь не будет преувеличением высказывание «невозможно объять необъятное». В подобной ситуации, облаченные стремлением в целях разрешения вопросов взаимодействия и сотрудничества двух институтов, между главами органов государственного и муниципального представительства наметилась тенденция явного преувеличения роли и значения подзаконных актов, издаваемых для восполнения существующей проблематики.

Г.В. Мещеряков в данном контексте пишет об отсутствии подробного описания основных принципов, форм сотрудничества и взаимодействия между представительными органами государственного и муниципального уровня. Более того, данная лакуна вынуждает восполнять соответствующих руководителей издавать подзаконные акты, которые в конечном счете, в силу своей многочисленности и подзаконности не обеспечивают исчерпывающим образом регулировать данную проблему [6, с. 24]. Признавая важность существующей проблемы и необходимость ее решения с данным мнением, на наш взгляд, следует согласиться.

Таким образом, с опорой на проведенный краткий анализ проблематики о взаимоотношениях существующих взаимоотношений между органами государственной и муниципальной власти, на наш взгляд, следует исходить из понимания необходимости придания более отчетливых форм в сфере сотрудничества и взаимодействия между этими органами власти, что в свою очередь может стать одним из направлений в многовекторности пространства для качественной, эффективной, и, главное, результативной деятельности аппарата управления на государственном и муниципальном уровне.

По мнению А.А. Васильева государство, выступая как субъект управления, в прямых связях, кроме управляющего воздействия осуществляет и организационное сотрудничество между государством, регионами и муниципальными образованиями, что в итоге оказывает положительное воздействие на развитие муниципалитетов. Анализируя обратную связь муниципалитетов, регионов и государства в первую очередь основным критерием во взаимодействии выступают такие элементы, как проявление инициативы от муниципальных органов (административных, представительных), оказание помощи, поддержки в рассмотрении и реализации инициатив поступающих от муниципалитетов, принятие необходимых для развития как муниципалитетов и субъектов Федерации, так и государства в целом нормативных правовых актов [3, с. 12], основанием для которых могут стать уставные положения о праве законодательной инициативы муниципалитетов, регионов, в частности ст. 60 Устава Мурманской области [9, ст. 60], и на федеральном уровне – ст. 104 Конституции Российской Федерации [4, ст. 104].

Таким образом, наиболее подходящим в разрешении вопросов сотрудничества и взаимодействия между муниципальными и государственными органами является рассматриваемый комплекс прямых и обратных связей.

С.А. Авакьян, рассматривая основу конструирования взаимоотношений и сотрудничества между государственными и муниципальными органами в контексте государственного управления полагает, что между государственными и муниципальными органами присутствуют три формы взаимодействия. Прежде всего это содействие в хозяйственном и экономическом отношении, во-вторых – осуществление контроля за надлежащим исполнением муниципалитетами своих полномочий, и в-третьих – организационно-методическая помощь [1, с. 14].

К данному мнению, являющим собой некоторую степень разумной достаточности в сфере взаимодействия и сотрудничества между данными органами, также следует присоединиться.

Заслуживает особого внимания мнение И.И. Овчинникова, который еще в конце 1990-гг. высказался о необходимости постепенного стягивания муниципальных органов к аппарату государственного управления с последующим непосредственным внедрением местных органов в систему управления государственных органов. Свое мнение он обосновывает тем, что государственные структуры не участвуют в управлении муниципалитетами [7, с. 75].

В этой связи в Российской Федерации были сделаны определенные шаги в этом направлении, и в конце 2021 г. был принят Федеральный закон №414, который предусматривает организацию публичной власти в субъектах России, в статье 4 которого закреплено положение об осуществлении полномочий органов государственной власти субъектов в единой системе публичной власти [11, ст. 4], и в конце марта 2025 года был принят Федеральный закон №33-ФЗ, регламентирующий общие принципы организации местного самоуправления в единой системе публичной власти. Так, в статье 1 данного закона декларируется, что в соответствии с Конституцией России органы местного самоуправления входят в структурный состав единой системы публичной власти России [10, ст. 1], что дает основания для утверждения о направленности данного закона на осуществление требований Конституции России в части единства системы публичной власти [4, ст. 132], реализацию основ и принципов взаимного сотрудничества, направленного на обеспечение законных прав и интересов человека и гражданина и развитие местного самоуправления [10, ст. 1].

Таким образом, государственное и муниципальное управление в Российской Федерации находится в своем постоянном развитии. В процессе развития любой системы вопрос о приоритетности либо главенстве, на наш взгляд, не может быть актуализирован, поскольку такой подход прежде всего наложит отпечаток на зарождающиеся идеи и взгляды, концепции миропонимания в контексте управленческой деятельности и может послужить препятствием для дальнейшего развития и совершенствования системы управления государством. Во-вторых, краткий проведенный анализ подтверждает правильность государственного подхода к системе организации управления, который выражается в разработке и принятии законов, касающихся публичности государственной и муниципальной власти, организации их взаимодействия и сотрудничества. Другими словами, государством предпринимаются исчерпывающие меры для обеспечения реализации полномочий государственных органов управления в полном объеме. В-третьих, многообразие проблематики в области государственного и муниципального управления возможно будут иметь свое продолжение, требующее своего разрешения и в дальнейшем. Однако Российское государство, облаченное доверием народа в современных условиях, вполне эффективно решает вопросы государственного и муниципального управления, укрепляя при этом свой суверенитет как внутри государства, так и на международной арене.

Список литературы

1. Авакьян С.А. Проблемы организации государственной власти и местного самоуправления в субъектах Российской Федерации / С.А. Авакьян // Материалы науч.-практич. конференции (29 марта 1995 г.). – М.: Изд-во Московского ун-та, 1996. – С. 14.
2. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: курс лекций / Г.В. Атаманчук; под ред. И.Л. Бачило. – М., 1998. – С. 23, 29.
3. Васильев А.А. Взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления: принципы, направления, формы / А.А. Васильев. – М.: Прогресс, 2000. – С. 12.
4. Конституция Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – №27. – Ст. 4196.
5. Кром М.М. Рождение государства: Московская Русь XV–XVI веков / М.М. Кром. – М.: Новое литературное обозрение, 2018. – 265 с. EDN WSJKGR
6. Мещеряков Г.В. Исполнительные органы государственной власти субъекта Российской Федерации и органы местного самоуправления: некоторые вопросы взаимодействия / Г.В. Мещеряков, И.А. Космина // Время и право. – 2009. – №1. – С. 24. EDN YXZUFF

7. Овчинников И.И. Местное самоуправление в системе народовластия: монография / И.И. Овчинников. – М., 1999. – 329 с.
8. Тихомиров Ю.А. Теория компетенции / Ю.А. Тихомиров. – М., 2001. – С. 188. EDN RFXTXR
9. Устав Мурманской области: принят Мурманской областной Думой 26 ноября 1997 г. – Мурманск, 1997. – Ст. 60.
10. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» от 20 марта 2025 г. №33-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2025. – №12. – Ст. 1200.
11. Федеральный закон «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» от 21.12.2021 №414-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – №52. – Ч. I. – Ст. 8973.
12. Червинская А.П. Основные тенденции развития представительной демократии в современной России / А.П. Червинская // Вестник Поволжского института управления. – 2024. – Т. 24. №2. – С. 14–23. DOI 10.22394/1682-2358-2024-2-14-23. EDN VTBAQY

Лафаева Полина Андреевна
студентка

Смолина Елена Григорьевна
канд. социол. наук, доцент

Михнева Светлана Владимировна
канд. юрид. наук, доцент

Волгоградский институт управления (филиал)
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Волгоград, Волгоградская область

EVENT-МЕНЕДЖМЕНТ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В КАДРОВОМ КОНСАЛТИНГЕ

Аннотация: в статье рассматривается потенциал event-менеджмента как инновационного инструмента повышения эффективности кадрового консалтинга. Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска новых методов воздействия на человеческий капитал, способствующих привлечению, долгосрочному удержанию талантливых сотрудников через формирование их лояльности и вовлеченности.

Ключевые слова: event-менеджмент, управление человеческими ресурсами, кадровый консалтинг, HR-технологии, корпоративные мероприятия, рекрутинг, вовлеченность персонала, автоматизация HR.

Первоначально event-менеджмент развивался как инструмент организации развлекательных мероприятий без связи с управленческими задачами. Его применение ограничивалось корпоративными праздниками и неформальными встречами сотрудников, не оказывая системного влияния на бизнес-процессы. Постепенно произошло осознание потенциала мероприятий для решения стратегических задач организации. С развитием теории человеческого капитала event-менеджмент трансформировался в инструмент управления персоналом. Как утверждает Н.В. Громова, «в современных условиях эффективное функционирование организации зависит от качества человеческого капитала и настроения персонала» [3, с. 60]. Такой подход требует переориентации мероприятий на формирование лояльности, повышение вовлеченности и развитие корпоративной культуры. В данном контексте современный event-менеджмент становится стратегическим HR-инструментом, интегрируясь в систему управления организацией. Его задачи включают не только сплочение коллектива, но и трансляцию корпоративных ценностей, внедрение изменений и формирование желательных

поведенческих моделей. Как система управления корпоративными событиями event-менеджмент характеризуется целенаправленным воздействием на коллективное и индивидуальное поведение сотрудников. Его механизмы основаны на создании эмоционально насыщенных ситуаций, способствующих усвоению организационных норм и ценностей. Управление событиями позволяет моделировать желательные паттерны взаимодействия в контролируемой среде. Ключевой особенностью здесь является способность формировать поведенческие модели через продуманные сценарии мероприятий. Техники тимбилдинга, корпоративных тренингов и стратегических сессий способствуют развитию конкретных компетенций и установок. Эффект достигается за счёт сочетания когнитивных, эмоциональных и поведенческих компонентов участия. Важной характеристикой выступает также коммуникационная природа event-менеджмента, обеспечивающая двусторонний обмен информацией между руководством и сотрудниками. Мероприятия становятся платформой для трансляции стратегических целей организации и одновременного получения обратной связи. В результате повышается прозрачность управленческих решений. Системность подхода проявляется в цикличности мероприятий и их взаимосвязи с другими HR-процессами. В свою очередь, эффективность event-менеджмента измеряется через показатели вовлечённости персонала, снижение текучести кадров и достижение конкретных бизнес-результатов, что отличает его от эпизодических развлекательных активностей.

Наконец, сущность event-менеджмента раскрывается через его основные характеристики и процессы.

1. Проектная основа. Любое событие – это уникальный проект, имеющий четкие границы: цель (зачем проводится), бюджет (выделенные средства), временные рамки (сроки подготовки и реализации), задействованные ресурсы (команда, оборудование, материалы) и конечный результат (материальный или имиджевый продукт).

2. Системность и многокомпонентность. Организация мероприятия требует управления множеством взаимосвязанных элементов: от креативной концепции и сценария до логистики, технического оснащения (свет, звук), координации участников и информационного сопровождения.

3. Эмоциональная направленность. Современное событие ориентировано не на трансляцию информации, а на создание запоминающегося эмоционального опыта. Именно яркие переживания формируют устойчивую привязанность аудитории к бренду или компании.

4. Коммуникативная природа. Мероприятие выступает эффективным каналом двусторонней связи, позволяя не только донести сообщение, но и получить обратную реакцию, укрепив диалог с аудиторией.

Любая организация представляет собой сложную социально-экономическую систему, ориентированную на получение прибыли, но при этом зависящую от эффективности организационной структуры, качества внутренних коммуникаций и благоприятного социально-психологического климата в коллективе. Достижение баланса между этими производственными и человеческими факторами требует применения специальных управленческих инструментов, способных комплексно воздействовать на все элементы корпоративной среды. В процессе кадрового консультирования консультант может предлагать к обоснованию функциональные возможности event-менеджмента:

Достижение бизнес-целей. События работают на коммерческие и рыночные задачи: стимулируют продажи через продукт-презентации, укрепляют имидж лидера с помощью отраслевых форумов и открывают новые горизонты, адаптируя ивенты под специфику целевых регионов.

Маркетинг и PR. Event-инструменты позволяют адресно взаимодействовать с аудиторией, генерировать инфоповоды для медиа и формировать вокруг бренда активное и лояльное сообщество.

Управление персоналом (HR). Внутренние мероприятия решают широкий спектр кадровых задач: тимбилдинги и праздники укрепляют корпоративный дух и удерживают

сотрудников; конференции и семинары развивают компетенции и вовлекают в стратегию; церемонии награждения мотивируют персонал через публичное признание заслуг.

Развитие партнерских и клиентских отношений. Эксклюзивные встречи с ключевыми клиентами, партнерские саммиты для дистрибьюторов и неформальные мероприятия создают доверительную среду, необходимую для долгосрочного сотрудничества.

Повышение операционной эффективности. Сама природа event-менеджмента требует жесткого планирования, контроля бюджетов и управления ресурсами. Эти навыки и проектные подходы, отработанные на мероприятиях, успешно масштабируются на другие бизнес-процессы компании, повышая общую управленческую культуру.

Таким образом, роль event-менеджмента заключается в том, чтобы через создание запланированных управляемых событий решать ключевые бизнес-задачи: от увеличения продаж и укрепления бренда до мотивации сотрудников и развития партнерской сети. Внедрение event-менеджмента в кадровый консалтинг начинается с разовых проектов, направленных на решение локальных HR-задач. Такие мероприятия позволяют оценить эффективность инструмента и адаптировать его к специфике организации. Постепенно формируется понимание необходимости системного подхода, что приводит к созданию постоянно действующих коммуникационных платформ. Переход от эпизодических мероприятий к комплексным программам требует разработки многоуровневой системы взаимодействия с персоналом. Требуется качественная интеграция event-менеджмента в стратегию HR: согласование целей событий с долгосрочными задачами компании и трансформация разрозненных инициатив в единую систему управления человеческими ресурсами. Создание коммуникационных платформ в рамках кадрового консалтинга обеспечивает непрерывность взаимодействия между сотрудниками и руководством. Технологические решения позволяют масштабировать форматы мероприятий, сочетая офлайн- и онлайн-форматы. Такой подход не только способствует формированию корпоративной культуры и укреплению ценностных ориентиров, но и демонстрирует более устойчивые результаты по сравнению с разовыми проектами, что еще раз подтверждает необходимость системного подхода в кадровом консалтинге.

Список литературы

1. Абдуллаев Ш.Н. Современные тенденции в системе управления персоналом малого предприятия / Ш.Н. Абдуллаев // Российский экономический вестник. – 2024. – №4. – С. 43–48.
2. Дадаева У.С. Современные подходы к управлению человеческими ресурсами / У.С. Дадаева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2024. – №10. – С. 398–404. EDN VKVGAD
3. Pinnell S. A Brief History of Event Management: Event Planning Then and Now / S. Pinnell // Eventem. – 2023. – URL: <https://eventem.co.uk/a-brief-history-of-event-management-eventem/> (date of access: 10.03.2026).
4. Черняева Г.В. Внутрифирменный PR и Event-менеджмент: учебное пособие / Г.В. Черняева. – М.: РУТ (МИИТ), 2020. – 16 с. – URL: <https://e.lanbook.com/book/175955> (дата обращения: 10.11.2025).

Мальцева Полина Николаевна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет»

г. Магадан, Магаданская область

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕЙ ПАССАЖИРСКОЙ ЛОГИСТИКИ В МАГАДАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: статья посвящена исследованию вопросов состояния пассажирских перевозок в Магаданской области. В ходе статистического исследования построены прогнозные модели основных показателей внутренней пассажирской логистики с использованием нелинейных функций, проведена оценка моделей прогнозирования пассажирских перевозок. Рассмотрены основные проблемы и направления совершенствования обслуживания населения услугами пассажирского транспорта с целью повышения их доступности и улучшения качества обслуживания пассажиров.

Ключевые слова: пассажирооборот, пассажир, прогнозирование, временной ряд, динамический ряд, коэффициент детерминации, полиномиальная функция, квадратичная функция, степенная функция, нелинейные функции, экстраполяция.

Внутренняя региональная логистика эффективно распределяет транспортные потоки в регионе путем обеспечения доступа к удаленным районам, что стимулирует экономическое развитие в регионе, способствует качеству жизни населения и расширению возможности трудового перемещения, а также позволяет снизить нагрузку на окружающую среду в процессе внедрения экологически чистых видов транспорта. Необходимо отметить, что развитие пассажирской логистики определяется спросом на внутренние перевозки, улучшением транспортной инфраструктуры и повышением комфорта и безопасности перевозок в регионе.

Магаданская область относится к районам Севера России с суровыми природно-климатическими условиями. Территория региона значительно удалена от центральной части страны, что влияет на развитие большинства отраслей и транспортную логистику.

Внутренние транспортные перевозки в Магаданской области, в том числе пассажирские, осуществляются воздушным и автомобильным транспортом. В I кв. 2026 года на местных воздушных линиях полеты осуществлялись по 8 направлениям в населенные пункты Северо-Эвенского, Среднеканского, Сусуманского, Омсукчанского и Ольского городских округов на самолетах Ан-28, Ан-24 и на вертолетах Ми-8Т.

Регулярные перевозки пассажиров автомобильным транспортом осуществляются в муниципальных образованиях (в том числе в областном центре – г. Магадане) и из областного центра до населенных пунктов Ола, Армань, Клепка, Палатка, Талая, Омчак, Сусуман, Синегорье, Омсукчан, Сеймчан и обратно.

Внешняя логистика обеспечивается за счет морских перевозок и авиационного сообщения. Существенно усложняет региональные логистические процессы отсутствие железнодорожного сообщения и проблемы в развитии автомобильной дорожной сети.

Общая протяженность автомобильных дорог общего и необщего пользования в Магаданской области в 2024 году составляла 3,7 тыс км, при этом около 90% всех дорог – это дороги с твердым покрытием. Удельный вес дорог с усовершенствованным покрытием в общей длине автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием в 2024 году составлял 21%. Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием – 5,4 км дорог на 1 тыс км² территории.

Для автомобильных дорог Магаданской области характерен гравийный тип покрытия. Одной из проблем по обеспечению безопасного и комфортного транспортного передвижения в регионе является запыленности дорог в весенне-осенний и летние периоды. Решением данной проблемы является текущее обеспыливание или устройство капитального покрытия на

всем протяжении автомобильных дорог. На участках дорог с переходным типом перспективно использовать метод стабилизации грунтов [2].

К основным проблемам организации пассажирских перевозок в Магаданской области следует отнести недостаточную развитость дорожной инфраструктуры, неудовлетворительное техническое состояние транспортных средств, недостаточное количество профессиональных механиков и водителей, в том числе категории D, относительно высокая стоимость пассажирских перевозок.

Контроль за состоянием автомобильных дорог и оказание услуг по их содержанию осуществляет Министерство дорожного хозяйства и транспорта Магаданской области совместно с подведомственным учреждением «Управление эксплуатации и строительства дорожно-транспортного комплекса». В Магаданской области реализуется государственная программа «Развитие транспортной системы в Магаданской области», утвержденная постановлением Правительства Магаданской области от 29 декабря 2021 г. №1075-р [1]. В муниципальных образованиях контроль за состоянием автомобильных дорог осуществляется соответствующими муниципальными органами власти, которые несут ответственность за поддержание состояния дорожного полотна и своевременное проведение ремонтных работ.

В таблице 1 представлены основные показатели состояния пассажирских перевозок в Магаданской области в 2015–2024 гг.

Таблица 1

Основные показатели пассажирской логистики в Магаданской области

Показатель	2015 г.	2020 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
1. Перевезено пассажиров, тыс. человек	7288,2	4366,3	5108	5518	5592,7
2. Протяженность автомобильных дорог, км	2947	2892	3195	3514	3681
4. Пассажирооборот, млн пасс-км	58	42,7	54,1	79,8	84,4
5. Автобусы на регулярных маршрутах, ед.	403	124	131	148	132

Важным в процессе планирования развития пассажирской логистики следует рассматривать прогнозирование ключевых показателей на основе анализа временных рядов методом экстраполяции.

В ходе статистического исследования были использованы данные Росстата с 2015 по 2024 гг. [3; 4] и построены соответствующие прогнозные модели протяженности автомобильных дорог и количества перевезенных пассажиров с использованием квадратичной функции.

Модель прогноза динамики количества перевезенных пассажиров показала среднюю способность объяснения зависимости, так как коэффициент детерминации (R^2) составил около 0,7. Более пригодна для использования модель прогноза протяженности автомобильных дорог в Магаданской области с высоким значением коэффициента достоверности аппроксимации (R^2) равным 0,86.

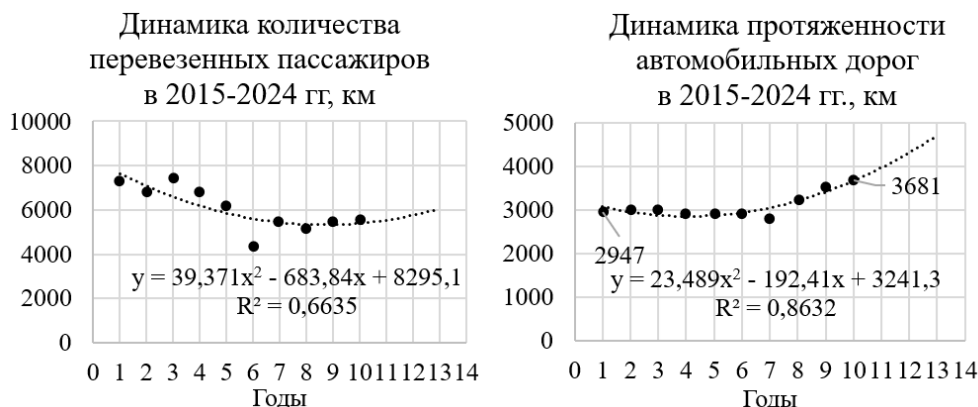
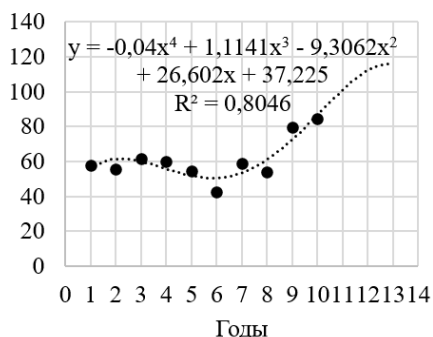

Рис. 1. Прогноз динамики количества перевезенных пассажиров и протяженности автомобильных дорог в Магаданской области на трехлетний период 2025–2027 годов

Модель прогноза пассажирооборота показала высокую степень точности относительно объяснения вариации зависимой переменной (t) при использовании полиномиальной функции четвертой степени ($R^2 = 0,80$), в свою очередь, такой же уровень точности демонстрирует модель прогноза количества регулярных автобусов на основе степенной модели ($R^2 = 0,77$).

Для дальнейшей проверки прогнозных моделей необходимо проверить качество модели на основе расчета средней ошибки аппроксимации и оценить статистическую значимость найденных коэффициентов регрессии.

Динамика пассажирооборота
в 2015-2024 гг., млн пасс-км

Динамика количества
регулярных автобусов
в 2016-2024 гг., ед.

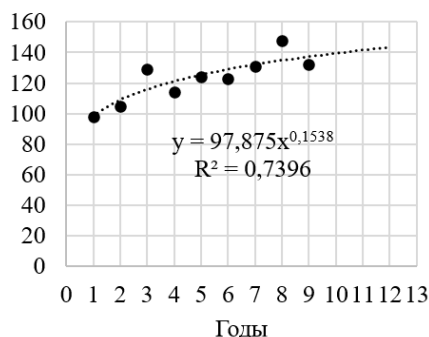

Рис. 2. Прогноз динамики пассажирооборота и количества регулярных автобусов в Магаданской области на трехлетний период с 2025 по 2027 г.

Прогноз основных показателей состояния внутренней пассажирской логистики необходим для разработки планов по совершенствованию обслуживания населения услугами пассажирского транспорта в Магаданской области, которые должны быть направлены на:

- оптимизацию маршрутной сети с учетом спроса на перевозки;
- улучшение технического оснащения парка подвижного состава путем замены и регулярного технического обслуживания автобусов и иного транспортного оборудования;
- проведение анализа возможностей перехода пассажирского транспорта на альтернативные виды топлива;

– внедрение автоматизированной системы мониторинга пассажиропотоков, установка электронных табло на остановочных пунктах;

– совершенствование и реконструкция остановочных пунктов, в том числе установка остановочного павильона «Умная остановка» и др.

Реализация данных мероприятий позволит развить внутреннюю пассажирскую логистику в регионе в соответствии с потребностями населения по качеству пассажирских перевозок и оптимизировать их по количеству.

Список литературы

1. Об утверждении государственной программы Магаданской области «Развитие транспортной системы в Магаданской области»: утв. постановлением Правительства Магаданской области от 29 декабря 2021 г. №1075-п. – URL: https://mintrans.49gov.ru/common/upload/19/editor/file/1075-pp_Ob_utverzhdenii_GP_Razvitie_transportnoy_sistemy_v_MO.pdf (дата обращения: 09.03.2026).

2. Отчет о деятельности Министерства дорожного хозяйства и транспорта Магаданской области. – URL: <https://mintrans.49gov.ru/activities/reports/> (дата обращения: 09.03.2026).

3. Магаданская область: статистический ежегодник. 2020 // Управление Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу. – Магадан, 2020. – 229 с. – URL: <https://27.rosstat.gov.ru/folder/66943#> (дата обращения: 09.03.2026).

4. Магаданская область: статистический ежегодник. 2024 // Управление Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу. – Магадан, 2024. – 200 с. – URL: <https://27.rosstat.gov.ru/folder/66943#> (дата обращения: 09.03.2026).

Манзуллина Илина Ильдаровна

студентка

Галеева Нелли Наильевна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Уфимский государственный
нефтяной технический университет»

г. Уфа, Республика Башкортостан

ЗАРУБЕЖНЫЕ МОДЕЛИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Аннотация: в статье рассматривается международный опыт финансирования образовательных учреждений. Авторы отмечают, что при стремительном развитии глобальных процессов и постоянной трансформации экономической и политической среды эффективное финансирование образовательных заведений приобретает ключевое значение для обеспечения их стабильности и прогресса. Анализируются основные зарубежные подходы и модели финансирования образовательных учреждений, их особенности, преимущества и недостатки, а также влияние на качество образования.

Ключевые слова: модели финансирования, финансовый механизм, бюджетное финансирование, частное финансирование, деятельность образовательных учреждений, финансовые ресурсы, источники финансирования.

Финансирование образовательных учреждений является ключевым аспектом обеспечения качества и доступности образования. Различные страны используют разнообразные подходы к финансированию, которые обусловлены особенностями их экономики, общественной структуры и политических систем. Анализ международного опыта помогает выявить действенные механизмы и внедрить их в национальные системы образования с целью повышения их результативности.

Современная международная практика выделяет два подхода к финансированию высшего образования:

1) преимущественно за счет государственного финансирования. Характерно для стран, где значительную часть расходов на обучение покрывает бюджет; так, Австрия, Норвегия и Финляндия обеспечивают соответственно 94%, 93% и 92% общих затрат на образование на всех трёх уровнях – бакалавриате, магистратуре и докторантуре;

2) преимущественно за счет частного финансирования (платы за образование, которую оплачивают студенты и их семьи), например, в США, Великобритании, Японии и Чили.

Источники финансирования высшего образования за рубежом представлены в таблице 1.

Таблица 1

Источники финансирования высшего образования за рубежом

Страна	Доля государственного финансирования, %	Доля частного финансирования, %
Германия	90	10
Австрия	90	10
Италия	90	10
Великобритания	80	20
Финляндия	80	20
Дания	75	25
Швеция	75	25
Канада	73	27
США	50	50

В большинстве исследованных стран доминирует государственное финансирование высшего образования, особенно в Германии, Австрии и Италии, где оно составляет около 90%. В то же время в странах Северной Европы доля государственного финансирования остается высокой (75–80%), при этом увеличивается роль частных источников. В Канаде наблюдается более сбалансированное соотношение, а в США финансирование высшего образования делится поровну между государственными и частными источниками, что отражает более разнообразную модель финансирования и большую роль частных инвестиций.

В странах с развитой системой государственного образования вузам выделяются значительные средства из государственного бюджета. В подобных государствах получение образования в государственных университетах обычно осуществляется бесплатно либо за незначительную плату, что способствует повышению социальной мобильности и обеспечивает широкий доступ к образованию. В то же время это ставит перед государственными органами задачу эффективного распределения ресурсов и контроля за качеством образования.

Государственное финансовое обеспечение образовательных учреждений предусматривает разнообразные виды помощи, такие как субсидии и гранты для обучающихся. Так, в Германии студенты могут получать бесплатное образование в государственных университетах, а также пользоваться программой стипендий, направленной на оказание поддержки лицам из семей с ограниченными финансовыми возможностями.

В некоторых странах, таких как США, Великобритания, существует развитая система частного финансирования. Большинство вузов являются частными и финансируются через пожертвования, инвестиции и плату за обучение. В рамках подобных моделей распространена система кредитования студентов, позволяющая оплачивать обучение по завершении обучения. Однако эта практика неизменно привлекает осуждение из-за увеличения долга у обучающихся и снижения возможности доступа к высококачественному образованию для семей с низким уровнем дохода.

В мировой практике государственное финансирование предоставляется по трем основным схемам:

- формульное финансирование, при котором средства распределяются на основании исторических показателей – например, уровней обучаемости студентов, штата преподавателей и числа научных публикаций за предыдущий период. Такой подход является наиболее распространённым в Европе и применяется в двух третях стран региона;
- финансирования результата, при котором университет и государственные органы заключают контракт, по которому университет обязуется достичь определенных целевых показателей в течение определенного периода времени. Такой механизм является наиболее распространённым в Австрии;
- переговорный механизм финансирования, когда государство инвестирует в университет на основе достигнутых договоренностей (с учетом исторически сложившегося объема финансирования, статуса и значимости данного учебного заведения). Переговорный механизм финансирования используется в Италии, Швейцарии и Франции.

Обобщая зарубежный опыт финансирования высшего образования, можно выделить ключевые модели финансирования (см. рис. 1), при этом их разделение носит условный характер, так как во многих государствах реализуются комбинированные подходы к обеспечению вузов необходимыми средствами.

Рис. 1. Модели финансирования государственных вузов в странах мира

Модель финансирования вузов типа А – это система, при которой государственные ассигнования направляются непосредственно в учебное заведение, и состоит из двух форм: модели, соответствующей запросам государства (А1), и модели, где государство закупает образовательные услуги у вуза в рамках конкретных задач (А2).

Модель А1 предусматривает ответственность вуза по формированию кадров с квалификацией, соответствующей потребностям общества. При этом стоимость образования фиксируется и согласовывается заранее, а выплаты осуществляются за счёт средств государственного бюджета. Подобная система применима в странах южной, центральной и восточной Европы, Африке, Латинской Америке, а также в Российской Федерации.

Достоинство модели А1 состоит в том, что одновременно повышается эффективность использования бюджетных средств и минимизируются издержки государства. Однако соответствие планируемой подготовки кадров потребностям рынка труда зависит от точности соответствующих прогнозных оценок государства.

Модель А2 предусматривает привлечение вузов к участию в конкурсах по получению государственного заказа на подготовку кадров, что способствует целесообразному распределению бюджетных задач и снижению расходов государства. Заказ получает тот вуз, образовательные услуги которого максимально соответствуют условиям конкурса, а издержки на обучение оптимальны.

В целом финансирование типа А характеризуется достаточно низкой степенью автономии, так как использование финансовых ресурсов четко контролируется государственными органами.

Модель финансирования типа В основана на статусе вуза и предусматривает распределение государственных ассигнований пропорционально результатам его работы. Объем финансирования зависит от числа выпускаемых специалистов, количества первокурсников, уровня успеваемости обучающихся, сложности реализуемых образовательных программ, а также числа защищенных кандидатских и докторских диссертаций. Достоинство этой модели состоит в расширении полномочий вузов в финансовом и административном управлении.

Модель финансирования типа С направлена на реализацию потребностей рынка труда, предусматривает прямую оплату образовательных услуг их пользователями и строится на базе спроса, а также внутренних целей учебного учреждения. В данной модели используются государственные обязательства, передаваемые в виде купонов, сертификатов (ваучеров) непосредственным потребителям образовательных услуг. Критическим ограничением для обучающихся является ограниченный срок действия ваучера. Основные преимущества такой системы – повышение самостоятельности вуза в принятии решений по приёму студентов, формированию образовательной программы и распределению средств, а также сочетание использования ваучеров с частичной оплатой со стороны самих учащихся.

В таблице 2 представлен сравнительный анализ основных характеристик систем финансирования образовательных учреждений в России и зарубежных странах. Она позволяет наглядно проследить особенности источников финансирования, уровни государственных инвестиций, а также механизм распределения финансовых ресурсов между различными типами учебных заведений.

Таблица 2

Сравнительный анализ финансирования образовательных учреждений
в России и Зарубежных странах

Критерий	Россия	Зарубежные страны
Основной источник финансирования	Государственный бюджет (федеральный и региональный уровни)	Смешанная модель: государственное финансирование + частные источники
Доля государственного финансирования	Высокая – около 70–80% бюджета	Варьируется: в США и Великобритании – 30–50%, в Германии – около 50%, в некоторых странах – ниже
Платные услуги и обучение	Развиваются, особенно в случае иностранных студентов и контрактных программ	Важнейший источник дохода; платное обучение – основной источник финансирования университетов
Объем и роль научных грантов	Есть, в основном внутренние и государственные программы	Ведущая роль международных грантов (Horizon Europe, NSF, NIH), конкуренция высокая

Анализ таблицы показывает, что финансирование высшего образования в России в основном основывается на государственном бюджете, с высоким уровнем государственных затрат (70–80%), при этом платные услуги и научные гранты развиваются, но занимают сравнительно меньшую роль, а привлечение частных инвестиций и международных грантов значительно меньше, чем в зарубежных странах.

Модели финансирования образовательных учреждений за рубежом демонстрируют разнообразие подходов, сочетающих государственные и частные источники, стимулируя эффективность и качество образования. В каждой стране выбор модели определяется историческими традициями, экономическими условиями и социальными приоритетами. Для успешного развития системы образования важно учитывать эти особенности и находить баланс между финансированием, доступностью и качеством обучения.

Список литературы

1. Кузьмина Н.Г. Зарубежный опыт финансирования образования в условиях возрастания автономии вузов / Н.Г. Кузьмина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2025. – Вып. 2. – С. 233–238.
2. Иванов А.П. Модели финансирования высшего образования в международной практике / А.П. Иванов // Вестник образования и науки. – 2016. – №4. – С. 45–52.
3. Кулакова М.Н. Международные модели финансирования вузов и их применение для вузов России в период реформирования системы высшего образования / М.Н. Кулакова // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. Проблемы вузовского образования. – 2017. – Вып. 1(10). – С. 51–60.
4. Индикаторы образования: 2025: статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Т.А. Варламова, Л.М. Гохберг [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. – 452 с.
5. Smith J. Innovative Financing Models for Education in North America / J. Smith, K. Lee // International Review of Education. – 2020. – Vol. 66. No. 4. – P. 567–584.

Морозкова Дарья Дмитриевна

ведущий юрисконсульт

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский
технический университет им. А.Н. Туполева – КАИ»

г. Казань, Республика Татарстан

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЛОГОВОГО МОНИТОРИНГА

Аннотация: статья посвящена исследованию современного состояния и перспектив развития правового регулирования налогового мониторинга в Российской Федерации. Автор рассматривает налоговые процедуры как важнейший инструмент государственного управления экономическими процессами, обеспечивающий контроль над соблюдением налогового законодательства и предупреждением нарушений.

Ключевые слова: налоговый мониторинг, предупреждение, правовое регулирование, налогоплательщики, нормы.

Налоговый мониторинг является важной составляющей налогового администрирования, предназначенной для контроля соблюдения налогового законодательства и предупреждения налоговых правонарушений. В современных условиях интенсивного развития цифровых технологий, глобализации экономики и усложнения налогового законодательства вопрос правового регулирования налогового мониторинга приобретает особую актуальность. Цель данной статьи – проанализировать современные правовые основы налогового мониторинга, рассмотреть механизмы его реализации и обозначить направления возможного совершенствования правового регулирования в этой сфере.

Налоговый мониторинг – это комплекс мероприятий, проводимых налоговыми органами с целью выявления, предупреждения и пресечения налоговых правонарушений, а также обеспечения исполнения налоговых обязательств [1, с. 112]. В теории налогового права он

определяется как системные процессы сбора, обработки и анализа налоговой информации с использованием правовых и технических средств.

Для наиболее полного раскрытия данной темы следует начать с анализа базовых правовых норм, на которых основывается правовое регулирование налогового мониторинга.

Для начала следует обратиться к Налоговому Кодексу Российской Федерации, а именно к статье 105.26, где описывается суть налогового мониторинга: оценка правильности расчета, полноты и своевременности внесения организациями налогов, сборов и страховых взносов, за которые они несут ответственность по закону.

В отношении участников консолидированной группы налогоплательщиков налоговый мониторинг также фокусируется на правильности определения ими доходов и расходов, влияющих на расчет и уплату налога на прибыль всей группы.

При этом, если речь идет об ответственном участнике консолидированной группы налогоплательщиков, то правильность определения доходов и расходов другими участниками группы для целей расчета налога на прибыль по консолидированной группе не является предметом данного мониторинга.

Налоговый мониторинг организаций, участвующих в соглашении о защите и поощрении капиталовложений, также предполагает проверку реальных расходов, для которых федеральным законом предусмотрено предоставление государственной поддержки.

Проведение налогового мониторинга налоговым органом санкционируется решением о его проведении.

Процедура проведения налогового мониторинга включает несколько этапов.

1. Налогоплательщик заключает соглашение с налоговым органом, определяющее условия проведения мониторинга.

2. Налогоплательщик регулярно предоставляет отчетность о своей хозяйственной деятельности.

3. Затем налоговые органы проводят анализ представленной отчетности, проверяя соблюдение налогового законодательства.

4. После этого в случае выявления нарушений налоговая инспекция направляет уведомление налогоплательщику с требованием устранить выявленные недостатки.

5. И последнее – контроль исполнения, где налоговый орган контролирует исполнение требований и принимает меры в случае неисполнения.

Данная процедура закреплена Разделом V.2 Налогового кодекса РФ.

Можно также сказать о ряде преимуществ, которыми обладает налоговый мониторинг как для государства, так и для бизнеса.

Начать следует с регулярного контроля, который, в свою очередь, способствует повышению прозрачности финансовой деятельности организаций. Далее можно упомянуть своевременное выявление нарушений, которое помогает снизить риск штрафов и санкций. Что плавно перетекает в следующий плюс: система мониторинга позволяет оптимизировать налогообложение и избежать двойного налогообложения. И еще одно выявленное преимущество – поддержка добросовестных налогоплательщиков. Последняя мера направлена на создание равных условий конкуренции, что является приоритетным направлением политики государства уже достаточно продолжительное время.

Налоговый мониторинг представляет собой форму углубленного обмена информацией, где компания открывает налоговым органам прямой доступ к своим бухгалтерским и налоговым данным в реальном времени.

Основные методы такого взаимодействия.

Предоставление доступа к внутренним информационным системам компании.

Предоставление доступа к специальным аналитическим витринам данных.

Передача данных по защищенным каналам связи через оператора электронного документооборота (до 01.01.2026, согласно статье 6 Федерального закона от 31.07.2023 №389-ФЗ).

Развитие этого расширенного информационного взаимодействия, в частности, предоставление налоговым органам доступа к системам плательщиков в режиме реального времени и переход к более совершенной обработке информации, является ключевым направлением совершенствования налогового мониторинга.

Уже разработаны следующие документы и материалы.

Приказ ФНС России от 13.03.2023 №ЕД-7-23/163@, устанавливающий порядок доступа налоговых органов к информационным системам организаций.

Перечень допустимых средств криптографической защиты для каналов связи.

Информация о технических аспектах взаимодействия через информационную систему организации.

В 2026 году появились проекты сервисов по регистрам.

Сейчас активно ведется разработка единой цифровой методологической модели (Цифрового налогового кодекса) для улучшения информационного обмена между налоговыми органами и компаниями, участвующими в налоговом мониторинге. Параллельно унифицируются и стандартизируются регистры, необходимые для внедрения алгоритмов автоматического контроля.

Со всеми регистрами, доступными на данный момент, можно ознакомиться на сайте ФНС РФ.

К источникам правового регулирования налогового мониторинга (в принципе к одним из основных источников) можно отнести и различные приказы ФНС РФ. Например, Приказ ФНС России от 11.05.2021 №ЕД-7-23/476@ «Об утверждении форм и форматов документов, используемых при проведении налогового мониторинга, и требований к ним»

Для обеспечения единообразия и эффективности взаимодействия между налогоплательщиками и налоговыми органами в процессе налогового мониторинга был разработан данный приказ. Его основная задача – стандартизировать документооборот, предоставив участникам унифицированные формы и шаблоны отчетности. Это позволяет избежать разночтений, упростить подготовку и обработку данных, а также гарантировать четкость и прозрачность предоставляемых сведений. Приказ детально регулирует такие аспекты, как виды и форматы используемых документов (включая электронные), правила их заполнения, порядок применения электронной подписи и внесения корректировок. Документ является обязательным для исполнения всеми сторонами, участвующими в налоговом мониторинге, и вступил в силу после прохождения регистрации в Министерстве юстиции РФ.

Или, например, Приказ ФНС России от 25.11.2019 №ММВ-7-13/587@, определяющий рамки сотрудничества Федеральной налоговой службы с зарубежными компетентными органами в сфере налогового мониторинга. Данный документ регламентирует: процедуры обработки запросов от иностранных ведомств, условия привлечения представителей иностранных государств к проведению проверок, нормативы конфиденциальности и обеспечения безопасности данных.

Далее следует упомянуть концепцию развития налогового мониторинга, утвержденную Распоряжением Правительства РФ №381-р от 21 февраля 2020 года, детализирующую основные аспекты этой системы. В ней четко обозначены: стремление к расширению числа налогоплательщиков, подпадающих под мониторинг, повышению степени автоматизации процессов и снижению потенциальных рисков в качестве цели и задач; векторы развития, обремененные в приоритет отдаче внедрению риск-ориентированного подхода, дальнейшей автоматизации процедур и глубокой интеграции с информационными системами самих плательщиков; в качестве ожидаемого прогноза выступает увеличение числа компаний, участвующих в мониторинге, а также значительный рост доли автоматических операций и другие позитивные изменения.

Таким образом, наглядно прослеживается тенденция по развитию налогового мониторинга, его правовым регуляторам.

Список литературы

1. Комиссаров В.В. Налоговое право России: учебник / В.В. Комиссаров. – М.: Юрайт, 2018.
2. Федеральный закон «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 №146-ФЗ (ред. от 28.11.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026).

3. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия абзаца второго пункта 1 статьи 78 части первой Налогового кодекса Российской Федерации» от 31.07.2023 №389-ФЗ (последняя редакция).

4. Приказ ФНС России «Об утверждении Порядка получения доступа налоговых органов к информационным системам организации» от 13.03.2023 №ЕД-7-23/163@ (Зарегистрировано в Минюсте России 03.05.2023 №73218).

5. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Концепции развития и функционирования в Российской Федерации системы налогового мониторинга» от 21.02.2020 №381-р.

6. Приказ ФНС России «Об утверждении Порядка организации работы по обеспечению участия и условий участия компетентного органа иностранного государства (территории) в налоговой проверке, налоговом мониторинге» от 25.11.2019 №ММВ-7-13/587@.

Морозова Галина Михайловна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Уральский государственный
экономический университет»

г. Екатеринбург, Свердловская область

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТОВ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос понятия «экономико-правовая компетентность» в контексте профессиональной подготовки судебных экспертов, определяются основные критерии ее оценивания. Анализируются определения компетентности (Хуторской, Симоненко, Зимняя), её структура (когнитивно-деятельностный, мотивационно-ценностный, рефлексивно-оценочный компоненты) и соответствие ФЗ №73-ФЗ. Подчеркивается роль базовых дисциплин для подготовки специалистов на стыке экономики и юриспруденции, способных эффективно решать профессиональные задачи.

Ключевые слова: компетентность, профессиональная подготовка, экономико-правовая компетентность.

В настоящее время рынок труда выдвигает к выпускникам вузов достаточно жесткие стандарты. Система требований, норм и признаков, описывающих определенную профессию, составляют профессиограмму. Анализ требуемых характерных качеств у специалистов смежных областей деятельности позволил выделить ряд общих качественных характеристик экономико-правовой компетентности.

Исследования аспектов профессиональной подготовки специалистов, обладающих компетентностью в нескольких сферах (например, экономики и права), выявили два подхода к их образованию: последовательное обучение и одновременное обучение по двум специальностям или направлениям. Интегрированные учебные планы вузов нацелены на минимизацию сроков обучения и скорейшее приобщение обучающихся к профессиональной деятельности, что дает им приоритет получения престижной работы в будущем [6].

В рамках нашего исследования особый интерес представляют теоретические аспекты такой интегрированной составляющей профессиональной подготовки судебных экспертов, как экономико-правовая компетентность.

Профессиональная подготовка будущих судебных экспертов направлена на формирование профессиональной компетентности – способности применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в экономико-правовой сфере. Цель подготовки по специализации Судебная экономическая экспертиза – обеспечение рынка труда кадрами, которые соответствуют общественному заказу, где одним из ключевых требований является высокий уровень сформированности профессиональной компетентности. Квалификационные

требования к экспертам государственного судебно-экспертного учреждения установлены ст. 13 Федерального закона от 31.05.2001 №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Компетентность судебного эксперта подтверждается его способностью проводить исследования и давать заключения по вопросам, требующим специальных экономико-правовых знаний.

Понятие «компетентность» широко используется в педагогике. Так, А.В. Хуторской утверждает, что компетентность означает владение определенным набором компетенций, с проявлением отношения к выполняемой профессиональной функции [7]. В.Д. Симоненко видит компетентность, как комплексную характеристику личностно-деловых качеств, отражающую достаточный уровень профессиональных знаний, умений, навыков и опыта [5]. Н.А. Кувардиной также отмечен целостный характер этого понятия [2]. Н.В. Родина же определяет компетентность в виде качественного признака системы профессионального образования, отличающегося умением разрешать профессиональные задачи [3].

Экономико-правовая компетентность специалистов в нескольких сферах деятельности – это суммарная характеристика личности, отражающая: достаточный уровень знаний и умений в экономико-правовой сфере, интереса к их применению; способность успешно реализовываться в профессиональной области. Она является частью профессиональной компетентности специалиста на стыке двух и более сфер деятельности.

Экономико-правовая компетентность – важная составляющая профессиональной подготовки студентов юридического профиля, которая предполагает наличие знаний, умений и навыков в области экономики и юриспруденции, а также устойчивый интерес к их применению, способствуя успешной реализации в профессиональной экономико-правовой деятельности.

Экономико-правовая компетентность судебных экспертов – это способность проводить исследования в области экономики и права, давать заключения по вопросам, требующим специальных знаний, и ориентироваться в экономико-правовых аспектах деятельности. Такая компетентность включает знания в сфере экономики, бухгалтерского учета, экономического анализа, налогообложения, оценочной деятельности, а также процессуально-правовые знания.

В педагогической литературе встречаются разные взгляды в отношении структурирования компетентности. Так, Н.И. Кузнецов выделяет в качестве основного компонента компетентности, ценностно-мотивационный компонент. Т.С. Терюкова компетенции как элементы состава компетентности классифицирует по различным признакам [4].

И.А. Зимняя в структуру компетентности включает: мотивационный, когнитивный, поведенческий, ценностно-смысловой, эмоционально-волевой аспекты [1].

В ходе опытно-экспериментальной работы по формированию экономико-правовой компетентности судебных экспертов нами выделены три группы критериев экономико-правовой компетентности (рисунок 1).

Так, одной из критериальных групп экономико-правовой компетентности судебного эксперта, является когнитивно-деятельностный, образующий фундамент результата его профессиональной подготовки. Базовыми дисциплинами, способствующими формированию фундаментально-теоретических знаний по экономике и праву, являются: экономическая теория; теория государства и права.

Рис. 1. Основные группы критериев
экономико-правовой компетентности судебных экспертов

Критерии экономико-правовой компетентности включают (рисунок 1):

- когнитивно-деятельностный компонент – знания экономических законов и стадий нормотворчества, экономической реальности, методов экономического исследования, а также особенностей правоприменительной, правоохранительной, экспертно-консультационной составляющих;

- мотивационно-ценностный компонент – профессионально значимые мотивы и ценностные установки личности, позитивное отношение к овладению экономическими и правовыми знаниями и умениями;

- рефлексивно-оценочный компонент – умение анализировать проблемные зоны в знаниях и просчитывать возможности их компенсирования.

Таким образом, сущность понятия «экономико-правовая компетентность» предполагает обладание специалистом фундаментальными знаниями экономических и юридических аспектов; профессиональными умениями и практическим опытом их реализации. Критерии, позволяющие оценить уровень проявления сформированной экономико-правовой компетентности, включают: когнитивно-деятельностный, мотивационно-ценностный, рефлексивно-оценочный компоненты. Экономико-правовая компетентность нуждается в постоянном развитии и совершенствовании и способна выявлять на расширение возможностей эффективно решать профессиональные задачи в экономико-правовом векторе.

Список литературы

1. Зимняя И.А. Компетенция и компетентность в контексте компетентностного подхода в образовании / И.А. Зимняя // Иностранные языки в школе. – 2012. – №6. – С. 2–10. EDN PBPRFL
2. Кувардина Н.А. Развитие экономической компетенции в дисциплинах профессионального цикла юристов с использованием средств ИКТ / Н.А. Кувардина // Концепт: науч.-метод. электрон. журн. – 2018. – №4. – С. 61–73. DOI 10.24422/MCITO.2018.4.12371. EDN XONIEP
3. Родина В.Л. Формирование правовой компетентности студентов медицинских колледжей в современном образовании / В.Л. Родина // Перспективные исследования в сфере образования, культуры и общества: сборник статей международной научной конференции. – СПб., 2022. – С. 25–27. EDN FNBIEN
4. Ситникова С.Ю. Сущность и содержание понятия «экономическая компетентность» / С.Ю. Ситникова, Ю.Н. Сосновская // Вестник педагогических наук. – 2022. – №8. – С. 236–239. EDN DMSEME
5. Симоненко В.Д. Общая и профессиональная педагогика: учеб. пособие / В.Д. Симоненко. – М.: Вентана-Граф, 2005. – 368 с.
6. Ускова Е.О. Учет особенностей профессиональной компетентности специалиста экономико-правовой сферы при формировании его профессиональной компетентности / Е.О. Ускова // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. – 2015. – №3. – С. 161–165. EDN VLQRSV
7. Хуторской А.В. Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения / А.В. Хуторской. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – 416 с.

Рахматов Александр Ахмедович
канд. полит. наук, профессор
Российская академия естествознания (РАЕ)
г. Москва

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ ГЛОБАЛЬНОЙ САМОДОСТАТОЧНОСТИ РФ В XXI ВЕКЕ

Аннотация: в статье анализируется вопрос взаимосвязи глобализации, имперского гегемонизма и роста экстремизма как реакции маргинализированных субъектов на неравноправный миропорядок. Рассматривается доктрина устойчивого развития ООН как альтернатива модели потребления, роль науки в формировании нового социального мышления и институциональной роли университетов в развитии интеллектуально-духовного потенциала России. Подчеркивается необходимость глобального анализа мировых систем для осмысления субъектности модернизаций в условиях переходного периода.

Ключевые слова: процессы глобализации, глобальные угрозы, духовная сфера, социальная справедливость, права человека.

Субъекты современной цивилизации неравноправны. «Гегемоны» присвоили себе право классифицировать страны и народы по ими же придуманным критериям социальной неполноценности и бесперспективности. Подобная имперская идеология и политика во многом стимулирует ресурсы политического, религиозного и иного экстремизма.

Именно на этой почве формируются симбиозные явления, соединяющие в единый поток экстремизм изгоев и терроризм как социальное явление, далеко выходящее за пределы лишь противоправных деяний.

Рост экстремизма и терроризма и напрямую, и опосредованно связан с имперским гегемонизмом, природу и смысл которого нам следует всесторонне и основательно изучать. В том числе и осмысливать то «историческое» место, которое уготовано архитекторами нового глобального миропорядка населению России.

В качестве одного из потенциальных ресурсов глобальной самодостаточности России мог бы выступать интеллектуальный, духовный потенциал нашего общества, опережающее воспроизводство которого – важнейшая стратегическая задача социального развития.

В этом процессе могли бы найти свое место и российские университеты как общенациональные центры культуры, науки и образования.

Таким образом, процессы глобализации, обусловленные возникновением общемирового информационного пространства, влекут за собой не только позитивные, но и негативные последствия экономического, политического и социального, культурно-духовного и нравственно-психологического характера.

Оставляя в стороне многие другие доминантные проявления глобализации в современном мире, остановимся на одном, но весьма важном её аспекте – социальном. Понятие «социальное», как известно, отражает особую сторону бытия общества, которая функционально ответственна за непосредственное воспроизводство человеческой жизни в нынешнем и грядущих поколениях людей. И коль скоро воспроизводство жизни осуществляется через потребление человеком необходимого объема материальных и духовных благ, принципы и механизмы их распределения между всеми субъектами общественной жизнедеятельности составляют основной механизм социальных отношений в обществе. Содержательное наполнение самого понятия проявляется в таких определениях, как социальная безопасность и защита населения, социальная справедливость и социальная политика.

Отвечая на вызовы современной цивилизации, человечество настойчиво ищет оптимальные пути своего *социального развития*. На состоявшейся в конце минувшего столетия Конференции ООН по окружающей среде и развитию (ЮНСЕД) лидеры 179 представленных на ней государств пришли к выводу о несостоятельности западной модели «общества

потребления», ведущей человечество к экономической, экологической и социальной катастрофам, и избрали своим кредо *стратегию устойчивого развития*. Эта стратегия в 1996 году была официально признана Россией в качестве главного вектора трансформационных преобразований в новом тысячелетии.

Сущность доктрины устойчивого развития предполагает гармоничную коэволюцию Человека и Природы в рамках целостного социума, функционирующего на единой *социально-личностной основе*, где каждый человек по праву рождения может претендовать на справедливое распределение общественных благ и достойное *качество жизни*. Стратегия развития общества должна обеспечивать возможность удовлетворения *основных жизненных потребностей* как нынешнего, так и грядущих поколений при бережном отношении к сохранению базовых материальных и духовных ресурсов, а также благоприятных условий окружающей среды.

Естественно, воплощение в жизнь принятой доктрины не может быть легким и одномерным: слишком долгим, противоречивым и трагичным был путь, пройденный человечеством в далеком и недавнем прошлом. Но столь же очевидна и непреложность принятой доктрины: иной альтернативы, кроме катастрофического исхода, для современного человечества не существует. И первым шагом на новом пути должно быть *осознание* сложившейся ситуации и овладение новым *социальным мышлением*, новыми принципами социальных отношений в современном глобальном мире как целостной и единой *социальной системе*.

Вставшие перед человечеством глобальные угрозы требуют столь же масштабных *упреждающих действий*. Одним из важнейших факторов развития цивилизации, переосмысления феномена социального в жизни общества стало стремительное развитие *социального знания и социальной науки*, составляющих принципиально новый этап теоретического осмысления современной действительности.

Наука как особая сфера духовной деятельности всегда имела главной своей функцией выработку, теоретическую систематизацию и развитие объективных знаний о действительности и превращение этих знаний в эффективную производительную силу общества. Выступая в качестве важного *социального института*, наука должна регулировать и направлять человеческую деятельность в интересах научно-технического и социального прогресса. В нынешних условиях институциональная роль науки неизмеримо усилилась: социальное знание призвано в полной мере реализовать свою важную инновационную и мобилизующую функции, максимально приблизив научное знание к интересам и нуждам Человека. Именно под таким углом зрения трактуется сегодня *социализация* общенаучного знания, рассматривается процесс единения общественных, естественных и технических наук.

Глобализация социального бытия актуализировала проблематику субъектности современных социальных модернизаций.

Одни исследователи в качестве субъектной доминанты определяют «гражданина мира», другие традиционно отдают предпочтение государству, третьи полагают, что на подобный статус претендует консолидированное гражданское общество. Вероятно, базовой единицей осмысления глобальных процессов должна выступать мировая система как ключевой субъект глобального развития.

Анализ мировых систем – это призыв к созданию исторической социальной науки, которой было бы комфортно, несмотря на неопределенность перехода, которая внесла бы вклад в трансформацию мира, осветив варианты выбора, не призывая к вере в неизбежное торжество добра. Анализ мировых систем – это призыв открыть ставни, мешающие нам исследовать многие части реального мира. Анализ мировых систем – это не парадигма исторической социальной науки, это призыв к дискуссии о парадигме, которую следует разработать на рубеже XX–XXI веков.

Список литературы

1. Альтерглобализм. Теория и практика «антиглобалистского движения». – М.: Едиториал УРСС, 2021.
2. Барроуз М. Будущее: расскочено. Каким будет мир в 2030 году / М. Барроуз. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2022.

3. Богатуров А.Д. Международные отношения России в «новых политических пространствах». Космос. Приполярные зоны. Воздушные и морские пространства. Глобальная информационная сфера / А.Д. Богатуров. – М.: Наука, 2020.

4. Быков А.Н. Постсоветское пространство. Стратегии интеграции и новые вызовы глобализации: монография / А.Н. Быков. – М.: Алетейя, 2022.

5. Бюрократия в современном мире: теория и реалии жизни. – М.: Машиностроение, 2019.

6. Веселовский С.Я. Глобализация рынков труда. Динамика. Проблемы. Перспективы: монография / С.Я. Веселовский. – М.: ИНИОН РАН, 2018.

Ревина Елена Владимировна

канд. экон. наук, доцент, доцент
ФГБОУ ВО «Уральский государственный
университет путей сообщения»
г. Екатеринбург, Свердловская область

DOI 10.31483/r-154821

АДАПТАЦИЯ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДПРИЯТИЙ К КОНЬЮНКТУРЕ РЫНКА ТРУДА

Аннотация: в статье рассматривается вопрос воздействия состояния и динамики российского рынка труда на кадровую политику отечественных компаний. Выделены ключевые параметры, структурные особенности и тенденции российского рынка труда за последние пять лет. Охарактеризованы направления и инструменты кадровой политики предприятий на стадиях перегрева и охлаждения рынка труда.

Ключевые слова: рынок труда, кадровая политика, безработица, инвестиции в человеческий капитал.

Состояние и развитие российского рынка труда в современных условиях определяются демографическими факторами, макроэкономической динамикой, структурными сдвигами в экономике, технологическими изменениями под воздействием расширения использования искусственного интеллекта. На рубеже 2025–2026 гг. на рынке труда РФ завершилась стадия перегрева, характеризовавшаяся острым кадровым дефицитом и «гонкой» заработных плат. Согласно данным официальной статистики и оценкам специалистов, об этом свидетельствуют следующие тенденции, которые сформировались в 2025 г. и будут усиливаться в ближайшее время.

1. Стабилизация спроса на труд с небольшой, но устойчивой тенденцией к его снижению: количество занятых колеблется на уровне 74,5–75 млн чел., число вакансий, зарегистрированных в службах занятости, на конец 2025 года сократилось до минимального за шесть лет значения и составляет около 1,6 млн [1; 5]. По мнению экспертов Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования [3], о тенденции к уменьшению спроса на труд свидетельствует резкий рост количества работающих по гражданско-правовым договорам, так как, вероятно, на такие договоры работодатели переводят тех, кого планируют в ближайшее время сократить. Отметим, что при общей тенденции к стабилизации спроса на труд в сегментах квалифицированных рабочих и отдельных категорий специалистов он растет с одновременным сокращением потребности в профессиях с универсальными функциями, специалистах административного профиля средней и низкой квалификации [5; 6].

2. Стабилизация уровня безработицы. В последние 5 лет уровень безработицы ежегодно сокращается, опустившись со значения 4,8% в 2021 г. до 2,2% в 2025 г. При этом начиная с 2022 г. показатель фактической безработицы в нашей стране меньше уровня естественной безработицы, который составляет 3–4%. По прогнозу Банка России такое положение сохранится до 2028 г., когда ожидается незначительный рост уровня безработицы до 2,7% [1; 2].

3. Замедление темпа прироста зарплат. Если в 2025 г. этот показатель составил 3,4–4,5%, то по прогнозу на 2026 год его значение ожидается на уровне 2,4–2,7%, а доля компаний, планирующих индексацию зарплат, сократится с 83% в 2025 г. до 76% в 2026 г. [2, 5]. В большей степени, на 7–12%, вырастет оплата труда у наиболее востребованных групп специалистов и квалифицированных рабочих, для массовых профессий ожидается незначительное изменение ее уровня.

4. Быстрое снижение индикатора перегрева на рынке труда, рассчитываемого как количество вакансий на одного официально зарегистрированного незанятого. По данным SuperJob, в 2025 г. число вакансий на российском рынке труда сократилось по сравнению с 2024 г. на 12%, в то время как число резюме увеличилось на 19% [3]. Конкуренция среди соискателей обострилась и достигла в среднем 8–9 резюме на одну вакансию [5]. Отмечается выраженная дифференциация индикатора перегрева по отдельным сегментам рынка труда: динамика и соотношение вакансий и резюме существенно различаются по профессиям, секторам экономики и регионам.

Сочетание низкой безработицы, значительного числа вакансий, кадрового дисбаланса, социальной дифференциации, с одной стороны, и охлаждение экономики – с другой, влияют на процессы формирования спроса и предложения труда, изменяют структуру занятости. В целом российский рынок труда из рынка работника стремительно превращается в рынок работодателя, что предопределяет трансформацию кадровой политики предприятий.

В период кадрового дефицита начала 2020-х гг. в условиях положительной макроэкономической динамики для многих работодателей в перечень наиболее приоритетных направлений кадровой политики входили привлечение и удержание рабочих и специалистов. Для этого разрабатывались комплексные программы, включающие как методы прямого материального стимулирования, так и мероприятия, снижающие для соискателей на вакантные должности транзакционные издержки по поиску информации, измерению, ведению переговоров и заключению контрактов.

Так, социально-кадровым блоком компании ОАО «РЖД» с целью привлечения работников на наиболее дефицитные позиции в этот период действовали следующие инструменты [7]:

- материальное стимулирование: увеличение/установление зональных надбавок к окладам для работников основных производственных профессий; опережающая индексация заработной платы; увеличение часовых тарифных ставок отдельных категорий основного персонала и полная компенсация найма жилья; дополнительная выплата для всех вновь принятых в компанию рабочих, служащих и специалистов линейных структурных подразделений;
- оптимизация порядка прохождения медосмотров при приеме на работу;
- изменения в организации подготовки рабочих кадров в учебных центрах компании: использование смешанных форматов обучения, оптимизация его сроков, увеличение размера стипендий;
- новые каналы информирования и привлечения кадров: мероприятия по повышению роли во взаимодействии с пользователями Карьерного портала ОАО «РЖД», внедрение реферальной программы, предполагающей возможность трудоустройства в компанию на основании рекомендации действующего сотрудника;
- новые форматы работы сотрудников кадрового блока: формирование мобильных бригад кадровиков для выездной работы по информированию о компании, подбору кандидатов на вакантные должности, выдаче направлений на медосмотр.

На рубеже 2025–2026 гг. в условиях охлаждения российской экономики и перелома тенденций на рынке труда работодатели меняют подходы к кадровой политике. Все большее число предприятий переходят от массового найма к внутренней кадровой оптимизации и сокращениям, используют автоматизацию и оптимизацию бизнес-процессов, отказываются от низкоэффективных направлений деятельности, устаревших компетенций, усиливают требования к кандидатам, которым предстоит конкурировать не только между собой, но и с

алгоритмами. Вместе с тем, как отмечалось выше, в отдельных специальностях, секторах экономики, регионах сохраняется кадровый дефицит, поэтому на ряде предприятий ситуация с укомплектованностью остается непростой. Одновременно, по оценкам экспертов [5], происходят изменения в мотивационных факторах работников: вместо материальных стимулов и карьерных возможностей на первое место для них выходят факторы стабильности и прозрачности карьерной траектории, самостоятельности в выборе методов работы, понимания своей роли в достижении целей компании и др.

В связи с этим трансформируется кадровая политика компаний. В условиях финансовых ограничений, с одной стороны, повышаются требования к эффективности мероприятий по привлечению персонала, персонализации мотивационных пакетов, а с другой – акценты переносятся на инвестиции в актуальный человеческий капитал компаний, адаптацию к новым задачам действующих сотрудников, ротацию и внутреннюю мобильность с учетом всей совокупности мотивационных факторов работников, использование в качестве действенного нематериального мотиватора честной коммуникации с сотрудниками о стратегии предприятий.

Примером компании, находящейся в постоянном поиске и апробации адекватных происходящим переменам подходов к формированию и развитию кадровой политики, является ОАО «РЖД». В сложных экономических и финансовых условиях компании предстоит решать комплекс проблем: от ликвидации структурных кадровых дисбалансов в разрезе филиалов, дирекций, регионов до формирования и закрепления мотивированного кадрового резерва. На это нацелена, в первую очередь, корпоративная молодежная политика, в рамках которой посредством деятельности более 2 тысяч советов молодежи РЖД компания повышает уровень вовлеченности кадров в возрасте 18–35 лет в решение широкого круга задач холдинга – от профориентации и комфортной адаптации новых работников до реализации проектов по модернизации производства, улучшению условий труда и др. [4]. Молодые сотрудники, входящие в советы молодежи РЖД, ведут активный поиск и реализацию внутренних инициатив и проектов, возможностей для самообучения, осваивают навыки эффективного самоуправления. Это способствует осознанному управлению карьерой молодых сотрудников и повышению уровня лояльности к компании.

Кадровая политика предприятий находится под воздействием совокупности факторов внешней и внутренней среды, в том числе ее направленность и инструменты определяются ключевыми параметрами, структурными особенностями и тенденциями рынка труда. Перелом тенденций развития рынка российского труда обуславливает изменение парадигмы кадровой политики предприятий.

Список литературы

1. Анализ макроэкономических тенденций // Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. – 2026. – URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Mon_MK/2026/macro64.pdf (дата обращения: 06.03.2026).
2. Макроэкономический опрос Банка России: результаты опроса: март 2026 г. // Банк России. – 2026. – URL: https://cbr.ru/statistics/ddkp/mo_br/ (дата обращения: 09.03.2026).
3. Мануйлова А. Кадры не чувствуют прежнего спроса / А. Мануйлова // Коммерсантъ. – 2026. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8439787> (дата обращения: 09.03.2026).
4. Молодежка в деле // HR-партнер. – 2024. – Вып. 1(10). – URL: <https://universitetrzd.ru/magazines/vypusk-1-10-2024/molodyezhka-v-dele/> (дата обращения: 04.03.2026).
5. Поклад В. Мотивация сотрудников и рынок труда России в 2026 году: переход к новой парадигме управления персоналом / В. Поклад. – URL: <https://delprof.ru/press-center/experts-pubs/> (дата обращения: 04.03.2026).
6. Ревина Е.В. Специалисты для цифровой экономики: тренды на рынке труда и в высшем образовании / Е.В. Ревина // Право, экономика и управление: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 18 февр. 2025 г.). – Чебоксары: Среда, 2025. – С. 29–31. DOI 10.31483/g-126325. EDN JDAMML
7. Шаханов Д. Главная цель всех наших нововведений – усиление позиций работодателя на рынке труда / Д. Шаханов // HR-партнер. – 2024. – Вып. 2(11). – URL: <https://universitetrzd.ru/magazines/vypusk-2-11-2024/> (дата обращения: 04.03.2026).

Романова Виктория Анатольевна

студентка

Северо-Западный институт (филиал)

АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет»

г. Мурманск, Мурманская область

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПРИ УДОВЛЕТВОРЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается проблема определения размера компенсации морального вреда в российском правоприменении. Анализ судебной практики демонстрирует отсутствие единого подхода и несоразмерность присуждаемых сумм, что не обеспечивает должной компенсации пострадавшим. Анализируются основные доктринальные методики расчета, предлагающие установление базовых сумм и коэффициентов. На примере резонансного судебного дела показаны недостатки текущего регулирования. Автором предлагаются меры по совершенствованию механизма компенсации, включая разработку унифицированной методики и законодательное закрепление ориентировочных размеров компенсации.

Ключевые слова: моральный вред, компенсация вреда, размер компенсации, судебное решение, методики расчета.

Анализ судебной практики позволяет говорить о том, что проблема определения размера морального вреда решается судами не одинаково, без четких и понятных методик, в результате чего, большая часть пострадавших лиц остаются не довольны присужденным размером компенсации. Исследование судебной практики по делам о защите прав потребителей в различных правоотношениях демонстрирует, что средний размер возмещения морального вреда в сфере медицинских услуг равен 20 000 руб., в сфере долевого строительства – 3 000 руб., в сфере перевозки воздушным транспортом – 1 000 руб., в сфере розничной торговли средний размер компенсации морального вреда составляет лишь 600 руб. Предоставляемые суммы компенсации зачастую оказываются неадекватными и не соответствуют масштабу причинённых неудобств

В юридической доктрине отмечается, что проблема определения размера компенсации остаётся дискуссионной ввиду отсутствия единых критериев. «К обязательству по компенсации морального вреда неприменим всеобщий принцип деликатной ответственности – полного возмещения вреда – ввиду того, что моральный вред не имеет конкретного экономического эквивалента» [5, с. 63]. Актуализация проблемы компенсации морального вреда способствовала поиску оптимальных методик объективной оценки его величины, учитывающих как индивидуальные, так и типовые ситуационные факторы.

В правовой литературе исследователи, выделяя подходы к определению величины морального вреда, предлагают следующую градацию: концептуальный (основанный на степени тяжести вреда); личностный (основан на глубине переживаний при повреждении здоровья); функциональный (основан на определении оптимальной суммы, достаточной для «разумного утешения», заглаживания причиненного вреда). Договорной и внесудебный механизм определения размера компенсации морального вреда упоминает Т.В. Спицына [10, с. 58]. Анализ методик свидетельствует, что, как правило, разработчики методик предлагают варианты либо для решения проблемы в конкретной сфере отношений (трудовые, семейные), либо исходят из типа, тяжести причиненного вреда здоровью, жизни, а также объектов различных правонарушений.

Исходя из сложности определения причиненного вреда и многообразия сфер и обстоятельств, при которых причиняется вред, ряд авторов предлагают законодателю ввести в ст. 151, 1101 ГК РФ минимальные и максимальные границы размера компенсации

морального вреда. Например, З.В. Вешкурцева [1, с. 12] предлагает установить базисные границы исходя из категории правонарушений по аналогии с механизмами определения размера компенсации, предусмотренными за нарушения прав в сфере интеллектуальной собственности (ст. 1301, 1515 ГК РФ). З.В. Вешкурцева считает, что базисные границы должны быть подвижны и при определенных обстоятельствах могут быть изменены в сторону увеличения. Такими фактами могут стать сообщенные суду сведения об индивидуальных особенностях лица, претерпевшего вред, другие заслуживающие внимания обстоятельства.

Комиссией по вопросам определения размеров компенсации морального вреда при Ассоциации юристов России разработана методика, предполагающая определение конститутивных начал для расчета размера компенсации по четырем стандартизированным группам (типам): 1) временный дефицит здоровья (от 1 000 до 5 000 руб. за каждый день); 2) постоянный (неустранимый) дефицит здоровья (от 1 000 000 до 4 500 000 руб.); 3) страдания, возникшие вследствие посягательств на физическую неприкосновенность при отсутствии дефицита здоровья (от 1 000 до 1 000 000 руб. в зависимости от серьезности посягательств); 4) компенсация за страдания, связанные с потерей близкого человека (от 1 000 до 2 000 000 руб. в пользу каждого из истцов). Базовая сумма в 2 000 000 руб. определена для истцов-родителей, потерявших несовершеннолетнего ребенка. При этом авторы методик допускают возможность возмещения вреда и в случаях, не отнесенных к указанным категориям.

Определение базовых сумм компенсации основано на анализе типичных случаев, предполагающих наличие стандартного набора факторов. В расчёт также принимаются индивидуальные характеристики истцов, способные скорректировать оценку объёма причинённых страданий и размер возмещения. Динамика (снижение, увеличение) установленной базовой суммы компенсации также предполагается. В этих целях предлагается использовать определенные рекомендуемые коэффициенты пропорционально отличительным (по сравнению с типовым набором) особенностям, характеризующим конкретное дело (степень вины потерпевшего, форма вины правонарушителя, высокой уровень общественной опасности правонарушения, наличие необходимой обороны и т. д.). Расчёт итоговой суммы производится путём умножения базового размера на соответствующие коэффициенты. В случае отклонения от установленных базовых сумм компенсации судьи обязаны привести мотивированное обоснование в тексте судебного решения.

Рекомендации, разработанные Ассоциацией юристов России, схожи с подходами, предложенными А.М. Эрделевским [10, с. 112]. Методика Эрделевского на сегодняшний день является наиболее полно и детально разработанным механизмом, построена на презюмируемом моральном вреде, под которым автор понимает страдания, свойственные «среднему» человеку, реагирующему обычным образом на совершение в отношении него правонарушения, установлении базового размера подлежащего возмещению вреда. Предлагается установить базовый уровень расчёта компенсации причинённого вреда в привязке к минимальному размеру оплаты труда (МРОТ). Такой подход в перспективе обеспечит автоматическую индексацию сумм компенсации в соответствии с инфляционными процессами.

Аналогичный «посанкционный» подход при определении размеров компенсационного возмещения мы наблюдаем и в идеях В. Понарина [8, с. 84]. Схожая методика, основанная на показателях общественной опасности уголовно-наказуемого деяния, коэффициенте относительной тяжести отдельных видов наказания и МРОТ, сформулирована Г. Горшенковым [4, с. 18]. В контексте исследования компенсации морального вреда, причинённого преступными деяниями, автор выдвигает тезис о возможности корреляции размера возмещения с максимальными санкциями уголовного права. Данный подход основывается на предпосылке, что законодательно установленные санкции объективно ранжируют значимость охраняемых благ.

Методика, базирующаяся на экспертной оценке психофизического состояния потерпевшего или его близких родственников, предложена И.И. Гусевой и В.Н. Зубковым [5, с. 64].

Авторы методики аналогично вышеприведенным моделям не отступают от идеи определения базового расчета размера компенсации вреда. Итоговая сумма компенсации определяется через формулу, включающую в себя такие составляющие, как: базовый размер компенсационной выплаты; степень тяжести причиненного морального вреда (определяемый в соответствии с критериями, установленными Приказом Минздрава России [5, с. 65]); индивидуальные особенности пострадавшего или период дожития (при летальном исходе); величина прожиточного минимума (определяется относительно конкретного региона РФ).

Анализ научных подходов к методике расчёта компенсации морального вреда показывает отсутствие единообразия в решении данной проблемы. Тем не менее, разнообразные предложения учёных сходятся в необходимости разработки критериев для установления базовых констант. Безусловно, требуется опорная точка для определения размера возмещения вреда, причинённого физическими и нравственными страданиями. Однако такая базовая «вилка» должна быть унифицированной и универсальной с точки зрения её применения в различных правовых ситуациях.

Предложения ученых пока не восприняты законодателем. Однако есть все предпосылки к тому, что законодатель, обращая внимание на созданные в научной среде методики, найдет оптимальный вариант разрешения проблемы справедливого размера морального вреда, который будет закреплён как судебная методика расчета размера морального вреда [2, с. 63]. Законодатель предпринял усилия по установлению признаков для судебного определения наличия моральных страданий и размера их компенсации. Однако в правоприменительной практике сохраняются трудности в процессе доказывания морального вреда, в частности.

1. В отличие от материального вреда, доказательства которого обычно носят документальный характер [3, с. 61], доказать наличие и степень моральных страданий сложно.

2. Проблема определения размера компенсации. Судебная практика в сфере компенсации морального вреда демонстрирует отсутствие единообразия и наличие внутренних противоречий при установлении размера возмещения. Данная проблема обусловлена отсутствием законодательно закреплённых единых критериев оценки морального вреда.

3. В российской практике [9, с. 59] сложилась тенденция к присуждению незначительных сумм компенсации морального вреда, что не соответствует степени страданий потерпевших и не выполняет компенсаторной функции. Это доказал трагический случай гибели 9-летней девочки от удара током в фонтане станицы Березовская в 2020 году привел к серии судебных разбирательств. Родственники погибшей обратились в суд с исками о компенсации морального вреда к администрации поселения, ответственной за содержание фонтана. В октябре 2021 года Даниловский районный суд Волгоградской области частично удовлетворил иск по делу 1–23/2021, хотя изначально родители девочки указали в иске размер компенсации по 5 миллионов рублей каждый, суд присудил им по 1,5 миллиона. Вслед за родителями компенсацию морального вреда потребовали две бабушки, два дедушки, а также брат девочки – они запросили по три миллиона на каждого. В итоге в их пользу присудили по 1,5 млн на человека. Однако администрация поселения и прокуратура оспорили данное решение. В результате судебных разбирательств размер компенсации был существенно снижен – до 300 тысяч рублей каждому члену семьи [7, с. 8]?

Для повышения эффективности механизма компенсации морального вреда и предотвращения повторения аналогичных ситуаций требуется реализация следующих мер.

1. Разработать и утвердить методику определения размера компенсации морального вреда, которая позволила бы унифицировать судебную практику и обеспечить более справедливое возмещение вреда.

2. Закрепление в законе ориентировочных размеров компенсации морального вреда по отдельным категориям дел.

3. Повышение уровня правовой культуры судей и адвокатов в части рассмотрения дел о компенсации морального вреда, путем проведения специальных обучений, тренингов.

Необходимость указанных мер обусловлена ключевой ролью института компенсации морального вреда в защите гражданских прав и восстановлении нематериальных благ. Для повышения его эффективности требуется комплексное совершенствование законодательного регулирования и правоприменительной деятельности, направленное на обеспечение действенной компенсации вреда и охраны личных неимущественных прав граждан.

Список литературы

1. Вешкурцева З.В. Компенсация морального вреда при нарушении личных неимущественных прав и посягательстве на нематериальные блага: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / З.В. Вешкурцева. – М., 2018. – 24 с. EDN MOILYW
2. Гончаров А.И. Юридическая фиксация перехода права на объект имущественного оборота / А.И. Гончаров, Ю.В. Вишниковецкий // Человек. Социум. Общество. – 2022. – №10. – С. 52–63. EDN MTORLD
3. Гончаров А.И. Придание исполнительной силы долговым и платежным документам: порядок нотариальных действий / А.И. Гончаров, М.В. Гончарова // Правовая парадигма. – 2017. – Т. 16. №3. – С. 57–65. DOI 10.15688/lc.jvolsu.2017.3.10. EDN ZWRJRT
4. Горшенков Г.Г. Моральный вред и его компенсация по российскому законодательству: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Г.Г. Горшенков. – Н. Новгород, 1999. – 18 с.
5. Гусева И.И. Новые подходы к методике определения размера компенсации морального вреда в связи с причинением вреда здоровью и жизни граждан / И.И. Гусева, В.Н. Зубков // Российская юстиция. – 2019. – №1. – С. 62–65. EDN MJFCWT
6. Иншакова А.О. Трудности использования оценочных категорий в межотраслевых юридических исследованиях: причины и следствия / А.О. Иншакова // Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18. №2. – С. 6–11. DOI 10.15688/lc.jvolsu.2019.2.1. EDN VTSIYV
7. Понарин В.Я. Защита имущественных прав личности в уголовном процессе России / В.Я. Понарин. – Воронеж, 1994. – С. 84.
8. Спицына Т.В. Компенсация морального вреда работнику в связи с трудовыми отношениями / Т.В. Спицына // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. – 2021. – №5. – С. 65.
9. Эрделевский А.М. Моральный вред и компенсация за страдания: науч.-практ. пособие / А.М. Эрделевский. – М.: БЕК, 1998. – С. 112–114.
10. Крылова А.А. Проблема определения судами размера морального вреда / А.А. Крылова // Политехнический молодежный журнал. – 2023. – №10. – URL: <https://ptsj.bmstu.ru/articles/942/eng/942.pdf> (дата обращения: 23.02.2026). DOI 10.18698/2541-8009-2023-10-942. EDN OITAEZ

Ruchinskii Daniil Vladislavovich
student

Scientific adviser
Tsertseil Iuliia Sergeevna
candidate of economic sciences, associate professor
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow

DOI 10.31483/r-153847

COMPARATIVE ANALYSIS OF INVESTMENTS IN PRECIOUS METALS AND BONDS

Abstract: *this article provides a comparative analysis of the returns on investment instruments such as bonds and precious metals on the Russian market over the past 5 years. The author describes the opportunities for investing in these instruments on the Russian market today.*

Keywords: *bonds, precious metals, gold, silver, platinum, palladium, investments, assets, inflation, yield.*

Ручимский Даниил Владиславович
студент

Научный руководитель
Церцеил Юлия Сергеевна
канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова»
г. Москва

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ДРАГОЦЕННЫЕ МЕТАЛЛЫ И ОБЛИГАЦИИ

Аннотация: *в статье представлен сравнительный анализ доходностей таких инвестиционных инструментов, как облигации и драгоценные металлы, на российском рынке на протяжении последних 5 лет. Автор описывает возможности инвестирования в эти инструменты на российском рынке сегодня.*

Ключевые слова: *облигации, драгоценные металлы, золото, серебро, платина, палладий, инвестиции, активы, инфляция, доходность.*

Investing is an important part of managing both personal and institutional finances. It helps people keep their savings safe and grow their capital. People put money into investments to protect themselves from inflation, make sure their finances are stable in the future, and reach long-term goals like saving for retirement or buying a home. There are many kinds of investment assets. Stocks, bonds, real estate, and precious metals are some of the most common. Each of these instruments has its own characteristics, risks, and potential returns, allowing investors to choose strategies that suit their goals and risk tolerance.

In this article only two investment instruments will be considered: the first is bonds, the second is precious metals. Bonds provide a guaranteed interest income (coupon) which allows to predict the cash flows in the future, that is why bonds are primarily used by risk averse people [9]. Moreover, comparing with stocks, bonds are less volatile. In addition, bonds are more predictable in the times of changing interest rates because it is possible to calculate the price of a particular bond

knowing the duration and convexity of it. So, it is possible not only to calculate all the coupon payments but the bond price which will give you an additional part of yield.

Furthermore, bonds are considered more reliable, especially when it comes to government or large corporate securities, since in the event of the issuer's bankruptcy, bondholders receive their payments before shareholders.

In Russia and other countries all over the world you can invest in bonds using your broker account just clicking «buy» button in the broker app.

Precious metals, in turn, primarily are also used by risk averse investors but the share of speculators in this type of assets is greater. Comparing with bonds, there are much more ways to invest in precious metals. The first way of investing in precious metals is the same as in bonds: you can buy precious metals traded on Moscow exchange via your broker app. The second way is to invest to an unallocated metal account which can be opened in many banks across Russia. In this way you do not buy a precious metal traded on the exchange, you buy the metal from a bank. The third way is to buy physical precious metals bullions in a bank. There are two types of bullions: standard and weighted. The difference between them in the weight: for weighted bullions the weight is fixed (e.g. 1 g, 10 g, 1 kg etc.), while for standard ones there is a range of weight that can be. For instance, the range of weight for gold bullions is from 11.0 kg to 13.3 kg [4]. In addition, instead of physical bullion you can buy a physical coin produced of precious metals.

The fourth way to invest in precious metals is to buy ETF underlying asset of which is gold, silver, platinum or palladium. Nowadays on Moscow Exchange 7 ETFs are traded [7], for 6 of them the underlying asset is gold, for 1 of them the underlying asset is platinum and palladium with equal shares of 50%.

The fifth way to invest in precious metals is to buy futures underlying asset of which is gold, silver, platinum or palladium. Moscow Exchange offers two types of cash-settled gold futures: quarterly and perpetual. The first ones have a pre-determined expiration date, on which final settlements between the parties to the contract occur and investors lock in the outcome. Perpetual futures (those with no expiration date) are overnight contracts with a daily automatic rollover to the next day.

There are two more ways to invest in precious metals but they are more indirect than all those previously mentioned. The first of them implies the investment in the companies which mine precious metals. According to the second one, the investment in gold bonds is implied. Both ways are riskier than investments in precious metals itself because investor should take risk not only on the precious metal price volatility but on the company which issued this bond or stock.

In this article we will consider the return on investments in precious metals and bonds in the Russian Federation, therefore, we need to determine the list of instruments that we will compare. Among the bonds, government bonds (OFZ in Russian) and corporate bonds with AAA rating will be considered. As the quantity of bonds traded on Moscow Exchange is very high, two indexes of bonds will be considered. Indices are calculated based on the total return of a set of bonds, eliminating the need to calculate the return for each specific bond. The first index is The Moscow Exchange Government Bond Index which includes the most liquid federal loan bonds with a maturity of more than one year. The second index is The Moscow Exchange Corporate Bond Index of bond issuers with AAA rating which includes the most liquid corporate bonds of the issuers with the highest credit rating.

Among the precious metals, gold, silver, platinum and palladium will be considered because they are also traded on Moscow Exchange [7].

We will compare the yields of bonds and precious metals over several periods: over the last year, over the last 3 years, over the last 5 years.

Below there is the graph of the values of The Moscow Exchange Government Bond Index. According to it, the return on investment is 31.35% over the last year, 20.34% over the last 3 years, 17.67% over the last 5 years.

Fig. 1. The dynamics of the values of The Moscow Exchange Government Bond Index, 2020–2025, rubles [6]

Below there is the dynamics of the values of The Moscow Exchange Corporate Bond Index of bond issuers with AAA rating. According to the figure, the return on investment is 27% over the last year, 33.1% over the last 3 years, 44.02% over the last 5 years.

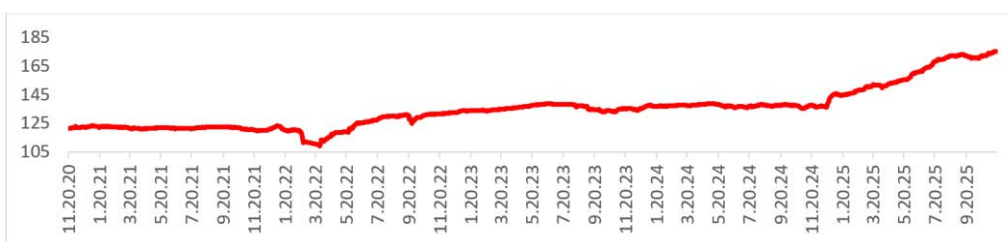

Fig. 2. The dynamics of the values of the The Moscow Exchange Corporate Bond Index of bond issuers with AAA rating, 2020–2025, rubles [5–7]

Here is the graph of the price of gold traded on Moscow Exchange [4]. The financial instrument which is presented here is called GLDRUB_TOM which means that the settlements will be made tomorrow if you buy this instrument today. According to the graph, the yield of investing in gold is 26.29% over the last year, 211.23% over the last 3 years and 131.22% over the last 5 years [3].

Fig. 3. The dynamics of gold price, 2020–2025, rubles [1]

The next precious metal traded on Moscow Exchange is silver. Let us look at the graph of its price dynamics. According to the chart, if you had invested in silver five years ago, you would have increased your capital by 126.61% today. If you had invested three years ago, your capital would have grown by 184.02%. If you had invested one year ago, your capital would have grown by 12.86%. Therefore, the highest return for silver of the periods listed above occurred over the past three years.

Fig. 4. The dynamics of silver price, 2020–2025, rubles [2]

Regarding platinum, according to the chart, the return is significantly lower than the return of gold or silver over the past three or five years. However, over the past year, platinum has appreciated significantly more than gold or silver. Over the past year, platinum's return was 29.43%, while this indicator is equal to 108.16% over the past three years and 75.09% over the past five years.

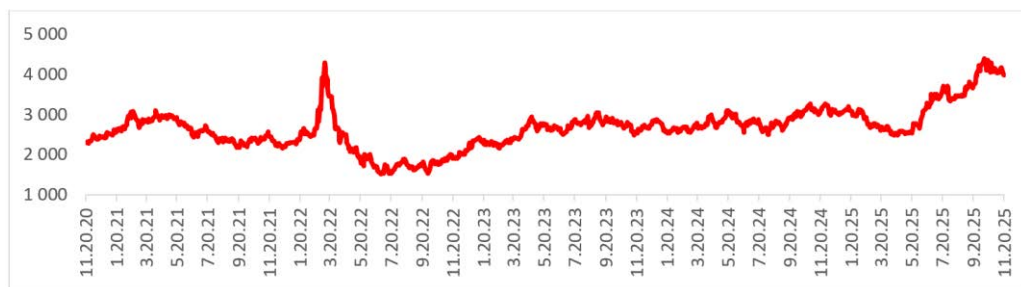

Fig. 5. The dynamics of platinum price, 2020–2025, rubles [8]

Palladium is the only precious metal listed on the Moscow Exchange that has lost value in every period analyzed except the most recent year. The return over the most recent year was 15.21%, while the values for the remaining periods are negative: over the last three years, the palladium price has fallen by 4.6%, and over the last five years, by 35.72%.

Fig. 6. The dynamics of palladium price, 2020–2025, rubles [8]

To sum up, let us compare the return on investment in different precious metals and bonds. For this purpose, let us construct one more graph which reflects yields of all the mentioned assets. Over the last year, government bonds were the most profitable asset with the yield of 31.35%. As for precious metals, the yield of gold and platinum is close to the yield of government bonds. The yield of corporate bonds is also close to the yield of government bonds. At the same time, the yield of silver and palladium is quite small comparing with bonds and other metals over this period.

Over the last 3 years, the most profitable asset was gold, with the yield of 211.23%. Other precious metals, excluding palladium, also gave a high level of return on investment. At the same time, government and corporate bonds do not give such level of yield.

Over the last 5 years, gold was also the most profitable asset, with the yield of 131.22%. The return of investment in silver is also quite high, as well as in platinum but this cannot be said about bonds, both government and corporate.

Summing up, we can say that precious metals such as gold, silver and platinum were the best options for conservative investors to save and multiply their money over the period of 3 or 5 years while palladium was a bad investment over the same periods. The yields of precious metals are extremely variable and depend on the chosen precious metal. Sometimes (e.g. the case of palladium) precious metals may give negative yield. At the same time, bonds, both government and corporate, have almost stable positive yields over different periods of time but they do not give such high level of return on investment as precious metals may give.

Fig. 7. The yield of precious metals and bonds, 2020–2025, % [8]

References

1. Export GLDRUB_TOM data. – URL: https://www.finam.ru/quote/moex/gldrub_tom/export/ (date of access:19.11.2025).
2. Export SLVRUB_TOM data. – URL: https://www.finam.ru/quote/moex/slvrub_tom/export/ (date of access:19.11.2025).
3. Gold on the Moscow Exchange: A Guide for Investors. – URL: <https://moex.rbc.ru/zoloto-na-moskovskoy-birzhe-instruksiya-dlya-investorov/#article> (date of access:19.11.2025).
4. How much does a gold bar weigh? What is an ounce and how many grams of gold are in it? – URL: <https://www.rbc.ru/life/news/691125a69a7947a51980013a> (date of access:19.11.2025).
5. Moscow Exchange Corporate Bond Index RUCBTAAANS. – URL: <https://www.moex.com/ru/index/RUCBTAAANS> (date of access: 19.11.2025).
6. Moscow Exchange Government Bond Index. – URL: <https://www.moex.com/ru/index/RGBITR> (date of access:19.11.2025).
7. Precious Metals Market on Moscow Exchange. – URL: <https://www.moex.com/preciousmetals> (date of access:19.11.2025).
8. Refined precious metals price lists. – URL: https://www.cbr.ru/hd_base/metall/metall_base_new/ (date of access:19.11.2025).
9. Why invest in bonds? – URL: https://www.psbank.ru/personal/wealth/investor_school/module-3-2 (date of access:26.10.2025).

Спиридонова Наталья Михайловна
заведующий
МБДОУ «Д/С №13»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

ПРИМЕНЕНИЕ STEP- И SWOT-АНАЛИЗА КАК ВАЖНЫЙ ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ДОУ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: в статье представлен опыт применения современного анализа деятельности детского сада как важной единицы экономического общества с целью построения его более эффективного пути развития. Выявлены сильные стороны (сплоченность коллектива), слабости (кадровый дефицит, устаревшая база), возможности (интеграция в комплекс) и угрозы (проверки, санкции). Рекомендуются оптимизация через обновление кадров, цифровизацию и акцент на профориентацию дошкольников.

Ключевые слова: SWOT-анализ, STEP-анализ, образовательная организация, программа развития, педагогический процесс, муниципальный проект.

Современные условия технологического прогресса предъявляют всё новые требования к организации деятельности всех структур человеческого общества. Любая организация, в том числе, и образовательная, должна быть экономически выгодной и эффективной для благополучного решения задач финансового характера, её дальнейшего развития.

В связи с этим в МБДОУ «Детский сад №13» г. Чебоксары Чувашской Республики удачно внедряются современные методы анализа деятельности организации.

Так, на основании SWOT-анализа детского сада были выявлены следующие характеристики.

1. **Сильные стороны:** устойчивая основа коллектива из стабильного состава педагогов.
2. **Слабые стороны:** слабая привлекательность профессии и учреждения для молодых специалистов, преобладание педагогов пенсионного возраста, есть сложности с обновлением материально-технической базы. Спад рождаемости детей.
3. **Возможности:** перспектива стать частью финансово устойчивого образовательного комплекса.
4. **Угрозы:** большое количество плановых проверок на текущий год.

Применение STEP-анализа позволило сделать вывод о том, что на деятельность педагогов и организации наибольшее влияние оказывают социальные и экономические факторы. Социальные факторы: уровень демографии по городу Чебоксары (в Ленинском районе г. Чебоксары в 2025 г. списки групп детей формировались на основании преобладающего возраста дошколят, в связи с некоторым спадом рождаемости в Чувашии наблюдается смена ориентированности ДОУ на ясельный возраст детей, а также открытие дополнительных услуг на базе детских садов для детей грудного возраста и с особенностями развития), базовые ценности родителей основаны на менталитете конкретного места проживания, национальности и народа, тенденции образа жизни местного населения (преобладание рабочего населения, отсутствие у родителей потребности к дополнительному развитию детей, проживающих в домах с общежитиями и достатком ниже среднего).

К экономическим факторам можно отнести экономическую ситуацию в стране. Санкции со стороны стран Зарубежья и США способствуют формированию новых экономических отношений со странами Ближнего Зарубежья, Китаем, возникновению новых ниш в структуре местного производства. Что, в свою очередь, накладывает отпечаток на формирование ценовой политики и ассортимента внутреннего рынка России. Это способствует росту запроса специалистов по рабочим, техническим, военным и IT-направлениям профессий, который необходимо учитывать уже в дошкольном возрасте при педагогическом процессе в рамках профессиональной ориентации дошколят. В нашем детском саду эта особенность может быть отражена более глубоким подходом при разработке и реализации программы и плана мероприятий в рамках муниципального проекта «Академия профессий».

Не смотря на выявленные негативные тенденции при анализе ситуации, малокомплектный детский сад имеет свои положительные стороны. Так, например, в нашем учреждении выявлен высокий уровень сплоченности педагогического и рабочего персонала. При построении рабочего образовательного процесса большую роль играет тесная интегрированная связь между педагогическим и младшим персоналом, между педагогами и рабочим персоналом. Это позволяет вовремя решать хозяйственно – бытовые проблемы, которые в большом множестве, к сожалению, возникают в садах советской постройки, а также эффективно организовывать воспитательно – образовательный процесс в ДОУ.

Особой проблемой функционирования детских садов города является подбор и обновление педагогических кадров. К сожалению, на сегодняшний день отмечается низкий уровень притока молодых специалистов в детские сады. Но в нашем детском саду при тесном контакте педагогов – наставников с молодыми педагогами, их всесторонней поддержке, в 2025 году удалось обновить педагогические кадры на основе молодых педагогов на 20%. Несмотря на невысокий рейтинг педагогической профессии среди молодежи, некоторый приток молодых специалистов в настоящее время также простимулирован тенденцией к стабильности и повышению среднего уровня заработной платы педагогов по г. Чебоксары.

Анализ технологических факторов, которые опосредованно влияют на организацию педагогического процесса в ДОУ, позволили сделать вывод о необходимости дальнейшего обновления детского сада средствами интернет – доступа и повышения квалификации компьютерной грамотности педагогического состава. Это позволит, в свою очередь, оптимизировать педагогические процессы. Важным моментом для повышения степени эффективности педагогического процесса стал Федеральный закон от 8 августа 2024 года №328-ФЗ, направленный на снижение бюрократической нагрузки на педагогов, который в России вступил в силу с 1 марта 2025 года. На основании данного Закона был издан Приказ Минпросвещения от 6 ноября 2024 года №779, который утверждает перечень документов для заполнения педагогами при реализации основных общеобразовательных программ и программ среднего профессионального образования.

Немаловажную роль в деятельности нашего детского сада оказывает и политическая ситуация в России, которая опосредованно влияет на эмоционально-волевой фон как взрослого, так и детского населения. Повышается общая тревожность, конфликтность, обостряются межнациональные разногласия. В связи с этим выявляется необходимость более внимательного подхода к работе педагога-психолога в детском саду, разработке дополнительной системы работы с участниками образовательного процесса по патриотическому воспитанию, например, в рамках реализации муниципальных проектов «Чувашский край: люби и знай», «Помним, чтим, гордимся».

Таким образом, использование такого рода анализа деятельности ДОУ в масштабе города, республики, страны позволяет сформировать объективно эффективный и всесторонний план по развитию детского сада, разработать Программу его развития, своевременно, при необходимости, вносить коррективы в наиболее важные направления. Использование одновременно STEP- и SWOT-анализа позволяет определить и установить причинно-следственную связь между «неудачами», «слабостями» деятельности ДОУ и первоначальными причинами. Определение их уровня («местный» или «глобальный») позволяет принять конкретные меры по их профилактике и устранению в рамках деятельности конкретного ДОУ.

Список литературы

1. Проведение SWOT-анализа на примере МДОУ «ДС №41»// Infourok.ru. – 2017. – URL: <https://infourok.ru/provedenie-sotanaliza-na-primere-mdou-ds-2008852.html> (дата обращения: 17.02.2026).
2. Казанникова А.В. SWOT-анализ для выявления проблемных зон в усвоении структуры программ дополнительного образования (из опыта работы ресурсного центра) / А.В. Казанникова, Е.Н. Старовойтова // Московский педагогический журнал. – 2020. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/swot-analiz-dlya-vyyavleniya-problemnyh-zon-v-usvoenii-struktury-programm-dopolnitelnogo-obrazovaniya-iz-opyta-raboty-resursnogo> (дата обращения: 17.02.2026). DOI 10.18384/2310-7219-2020-4-70-78. EDN HN LGVJ

Тимченко Леонид Юрьевич

аспирант

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ФАКТОРЫ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ТРУДОМ ПЕРСОНАЛА

Аннотация: в статье определены основные разновидности факторов удовлетворенности трудом персонала. Выявлены наиболее приоритетные факторы, их взаимосвязь друг с другом. В работе критически обработаны взгляды наиболее существенных для разработки темы ученых, определена их актуальность для современного рынка труда.

Ключевые слова: удовлетворенность трудом, труд персонала, факторы удовлетворенности трудом персонала.

В контексте развития современной теории и практики управления все большую роль в благополучности предприятия начинает играть удовлетворенность трудом персонала. Такие, например, теории как человеческий капитал напрямую рассматривают человека как основной ресурс предприятия в условиях современной экономики. Причем важным является выход применяемых методов исследования за исключительно исследование факторов профессионализма, то есть стремление исследователей выявить дополнительные факторы удовлетворенности трудом, актуальные для современного предприятия и рынка труда в целом [4]. Высокая практическая значимость данной темы привлекает к исследованиям удовлетворенности трудом персонала представителей таких дисциплин как социология, психология, экономика и пр.

Разнообразие факторов удовлетворенности трудом персонала связано во многом с тем, что в настоящее время крайне высокие количества работ по теме приходится на разнообразные научные направления. Представители различных научных направлений используют собственные своим дисциплинам инструментарию и вследствие этого даже на этапе формирования определения удовлетворенности трудом выдвигают разные подходы к дефиниции этого понятия. Например, представитель американской социологической школы Е. Локке рассматривает удовлетворенность трудом как результат оценки своей работы персоналом. Р. Штольберг указывает, что удовлетворенность трудом выступает психическим состоянием работника, связанным с его трудовой мотивацией, соотношением ожиданий и потребностей от трудовой деятельности. Г.Н. Соколова считает, что удовлетворенность трудом представляет собой состояние сбалансированности требований работника к трудовому процессу и субъективной оценкой возможностей их практической реализации. И.Е. Ворожейкин рассматривает удовлетворенность трудом персонала как состояние сбалансированности между ожиданиями и осуществлением запросов работников, но при этом имеющее выраженную эмоциональную окраску [2].

Столь существенное разнообразие позволяет сделать вывод о том, что подходы для упрощения восприятия можно разделить на несколько групп. Первая группа предполагает подход, при котором удовлетворенность трудом выступает результатом экстраполяции понимания потребностей человека на его трудовую деятельность. В таком случае этот показатель рассматривается через состояние удовлетворенности или неудовлетворенности работника, но чаще через степень удовлетворенности, которая может быть приемлемой, но редко полной на практике. Тогда как вторая группа подходов акцентирует внимание на социальных аспектах удовлетворенности трудом. В соответствии с этим подходом ключевым фактором удовлетворенности трудом выступает его способность удовлетворить социальные запросы работника, то есть соответствие содержанию трудовой деятельности его требованиям к социальному статусу, социальным взаимодействиям и социальному сравнению своего положения с другими.

При этом в контексте раскрытия выбранной темы статьи наиболее важным процессом является изучение классических и современных факторных теорий удовлетворенности трудом.

Специфика факторных теорий заключается в том, что удовлетворенность трудом в них рассматривается как результат оценки факторов удовлетворенности трудом. Разрабатывающие эти теории ученые меньше внимания уделяют концептуальным вопросам, тогда как основная их деятельность направлена на определение ключевых факторов удовлетворенности трудом, их доказательство через научные инструменты. Важность факторных теорий заключается в том, что они обладают наиболее существенной практической полезностью для организаций и самих работников. Причина такого положения заключается в том, что такие теории предлагают для практических исследований конкретные факторы, которые можно проверить в рамках деятельности предприятия.

Классической факторной теорией удовлетворенности трудом следует признать двухфакторную теорию мотивации Ф. Герцберга. Этот ученый подразделял факторы на две группы: мотивационные факторы и гигиенические факторы. Мотивационные факторы объединяли в себе такие из них как потенциал карьерного роста, социальное признание в обществе, соответствие требованиям к ответственности, достижение карьерных успехов. Тогда как гигиенические факторы включают в себя условия трудовой деятельности, степень соответствия требованиям работника стиля руководства, характера межличностных отношений в трудовом коллективе, отношение к политике предприятия, уровень заработной платы. Значимость этой теории стало то, что во многом от нее отталкивались последующие исследователи удовлетворенности трудом персонала.

Далее следует акцентировать внимание на теорию характеристик работы за авторством Дж. Р. Хэкмана и Г.Р. Олдхэма. Специфика теории заключается в использовании авторами дескриптивного подхода к удовлетворенности трудом. В соответствии с ее положениями для работника очень важным является соответствие трудовой деятельности определенным критериям, что позволяет формировать от процесса положительные эмоции, усиливать уровень профессиональной мотивации. В результате проведенного исследования ими были определены ключевые характеристики удовлетворенности работой: во-первых, привлекательная работа предполагает возможность применения большого количества разнообразных навыков и умений; во-вторых, привлекательная работа предполагает как итог создание цельного, а не фрагментированного продукта; в-третьих, привлекательная работа является важной для работника и окружающих; в-четвертых, привлекательная работа предполагает высокий уровень самостоятельности работника; в-пятых, привлекательная работа отличается налаженной и эффективной обратной связью.

Теория М. Аргайла важна тем, что данный ученый помимо определения ключевых факторов выявил также признаки удовлетворенности и неудовлетворенности трудом у персонала. Но с точки зрения своего подхода он считал ключевым соответствие потребностей работника с действительным состоянием трудовой деятельности. Основными факторами удовлетворенности М. Аргайл называл заработную плату, отношение в трудовом коллективе и отношение с руководителями, карьерные перспективы, тогда как иные факторы рассматривались им как менее значимые [1].

Среди актуальных теорий отметим теорию субъективных факторов удовлетворенности трудом за авторством Д. Шульца и С. Шульца [3]. Особенность теории заключается в том, что как факторы удовлетворенности они рассматривают очевидные характеристики работника, на которые прежде ученые не оказывали должного внимания. Например, в данной теории на удовлетворенность влияет возраст, ведь в ее рамках более возрастной работник, как правило, имеет большую удовлетворенность трудом, чем молодой работник. Также в рамках этой теории высокое значение у факторов когнитивных способностей и конгруэнтности выполняемой работы. Фактор когнитивных способностей касается использования интеллектуальных возможностей работником в ходе выполнения своих профессиональных обязанностей. Работник с высоким уровнем таких способностей стремится к выполнению интеллектуальной работы, тогда как работник без таких навыков стремится к выполнению более простой работы.

Конгруэнтность работы предполагает соответствие трудовой деятельности работника его способностям: соответственно, если работник неспособен выполнять свои обязательства, то его удовлетворенность будет падать. В рамках теории большая значимость приходится на личностные характеристики работника: например, эмоциональная адаптивность работника будет способствовать его удовлетворенности в рамках любой работы, высокий стаж работника может свидетельствовать о наличии признаков удовлетворенности трудом.

Таким образом, в настоящее время факторы удовлетворенности персоналом формируются в рамках отдельных теоретических исследований. При этом некоторые факторы следует признать универсальными, ведь они содержатся практически в каждой теории. Но практическая польза применения конкретной теории зависит от характеристики конкретного предприятия, его сферы деятельности, содержания труда работников.

Список литературы

1. Аргайл М. Психология счастья / М. Аргайл. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 182 с.
2. Ворожейкин Е.И. Управление социальным развитием организации: учебник / Е.И. Ворожейкин. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 266 с.
3. Шульц Д. Психология и работа / Д. Шульц, С. Шульц. – СПб.: Питер, 2003. – 334 с. EDN SOFZHP
4. Ядов В.А. Удовлетворенность работой: анализ эмпирических обобщений и попытка их теоретического истолкования / В.А. Ядов, А.А. Киссель // Социологические исследования. – 1974. – №1. – С. 78–88. EDN TAUURX

Труш Владимир Михайлович

канд. психол. наук, психолог
ФКУ ИК-16 УФСИН России по Мурманской области
пгт Мурмаши, Мурманская область

Гомонов Николай Дмитриевич

д-р юрид. наук, профессор, профессор
ФГАОУ ВО «Мурманский арктический университет»
г. Мурманск, Мурманская область

Тимохов Виктор Петрович

канд. юрид. наук, доцент, профессор
Рязанский филиал
ФГКОУ ВО «Московский университет
МВД России им. В.Я. Кикотя»
г. Рязань, Рязанская область

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА: ВОЗМОЖНОСТИ КОНЦЕПТОЛОГИЧЕСКОГО И ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДОВ

Аннотация: в статье представлена, с учетом новейших изменений критериев и акцентов криминальной значимости совершаемых преступлений, методология рассмотрения личности преступника, исходя из результатов его речевой деятельности. Проанализированы теоретические основания данного подхода – принцип лингвистической относительности, концептология и психолингвистика.

Ключевые слова: терроризм, криминогенная зараженность личности, концепт, психолингвистический стиль личности, прогностичность осуществляемой деятельности.

Современный период жизнеосуществления глобальных экономических, политических и социальных процессов как во внешнеполитическом, так и на внутривнутриполитическом плане характеризуется принципиальной и порой диаметрально противоположной позицией ранее незыблемых и, как казалось, таких устойчивых парадигм. Мир меняется!

Оказывается, возможны военные конфликты внутри практически одной социальной группы, безнаказанный террористический акт подрыва технических международных коммуникаций, реальным является насильственное похищение законно избранного президента независимого государства. Перечень можно продолжить. Частота проявлений подобных социально-политических феноменов настолько увеличивается, что естественно формирует в сознании рядового обывателя состояние устойчивой неопределенности и непредсказуемости своей бытийной перспективы. Характеристики и уровень осознанности осуществляемой деятельности существенно снижаются.

Следствием процессов указанного рода является возникновение и последующее накопление базовой тревожности как у отдельного конкретного индивида, так и у огромных социальных пластов. Учитывая, что тревога как феномен является исключительно субъективной при охвате обширных слоёв масс и групп населения, порождает почву для девиантного реагирования и препятствием формирования основ конструктивных межличностно-социальных связей. Соответственно, имеющиеся нравственные, этико-моральные барьеры рушатся, выпуская на поверхность архаические форматы поступков и стереотипов отношений – предательство, воровство, насилие, измену. Подробный перечень сценариев и сюжетов представлен в образцах мифологии практически всех культур.

В актуальной криминальной хронике в отдаленном прошлом осталось содержание «классических» форм преступлений – телесные повреждения при разрешении бытовых конфликтов, воровство из продуктового магазина или на производстве, месть из ревности или личной неприязни даже с летальным исходом. Лица, их совершавшие характеризовались, как правило, устойчиво маргинальным образом жизни, состоявшимся делинквентным поведением в социуме, устойчиво сформированной направленностью и личностными особенностями, благоприятствующими преступному формату поведения. Не обесценивая ущерб от совершенных в описанном варианте преступлений и не принижая страдания потерпевших и жертв, указанный пласт правонарушений является прогностически допустимым.

В современный период актуализировались преступления совершенно иного психосоциального уровня – акты терроризма, одиночные расстрелы невинных граждан, как правило, в государственных учреждениях и общественных местах. Обнажились коррупционные схемы самого различного вида и основания, злоупотребления должностными полномочиями и служебный подлог. Активно проявляются преступления, ответственность за которые регулируется Гл. 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и служб в органах местного самоуправления».

Происходит активизация и манифестация так называемой «беловоротничковой преступности». Данный термин был введен в научный оборот американским криминологом Эдвином Сатерлендом [1, с. 9] и в современных условиях российской действительности указанная преступность расцвела самым пышным образом.

Авторы не считают целесообразным дублировать сводки уголовной хроники и впечатляющий перечень значащихся в них должностных лиц на высоких государственных постах. Достаточно сказать, что за 9 месяцев 2025 года [2] сотрудниками следственного комитета РФ было возбуждено уголовных дел в отношении 900 фигурантов, среди которых 500 лиц с особым правовым статусом – сотрудники высшего руководства в Минобороны России, МВД и Росгвардии РФ, представители судебной системы, чиновники регионального уровня руководства.

Следует отметить, что обвиняемые по указанным видам преступлений далеки от маргинальных окраин общества. У них, как правило, высокий образовательный и культурный уровень, они прошли значимую во всех отношениях карьерную и правовую проверку на государственную лояльность. Но, тем не менее, в определенный момент их жизнеосуществления произошла личностная правовая мутация, ставшая основанием совершения преступления.

Таким образом, следует отметить, что успешная служебная карьера, высокий материальный достаток, более чем достаточный образовательный и культурный уровень могут

совмещаться с возможностью сознательного, спланированного преступного деяния – осознанного личностного акта действия.

Возникает вопрос, не является ли вышеизложенное созвучным утверждениям немецкого философа Теодора Адорно о принципиальной невозможности утверждения позитивной бытийной позиции индивида как такового [3, с. 322–323]. Ведь количество жертв только в одном Освенциме превышает 1 млн человек. И эти злодеяния были совершены образованными людьми, знакомыми с образцами высокой культуры. Ни одно столетие не обходится без глобальных вооруженных конфликтов, в которых гибнут миллионы людей и тратятся астрономические суммы денег. В современных криминологических исследованиях [4; 5, с. 301 – 315] явно прослеживается тенденция личной насильственной основы лиц, совершавших рассматриваемый вид преступлений. Тематика и формат данной публикации не позволяют более полно погрузиться в сущностные основания вида *homo sapiens sapiens* с позиции социальной антропологии, что требует отдельного рассмотрения.

Авторы на протяжении ряда лет (2009–2023 гг.) разрабатывали подход исследования и оценки личности преступника, основанном на гуманструктурологической концепции Г. Аммон [6; 7]. Результатом данного исследования стала новая психолого-правовая дефиниция – *криминогенная зараженность личности* [8]. Следует отметить похожий термин – криминальная зараженность уже встречается в различных криминологических исследованиях [9, с. 105; 10], который представлен как степень включенности индивида уже, совершившего преступление, в криминальную субкультуру. Однако криминогенная зараженность личности рассматривается авторами, как склонность индивида, в вероятностном смысле, к совершению преступления [11, с. 39] и определяется соотношением конструктивности к сумме деструктивности и дефицитарности гуман-функций, определяющих общую гуманструктуру личности.

Более подробно авторы, дифференцируя криминогенную зараженность личности, определяют данную характеристику индивида, как:

- свойство, которым обладает любой человек;
- преступник, по сравнению с законопослушной личностью, обладает большей степенью выраженности рассматриваемой характеристики;
- чем более выражена криминогенная зараженность, тем более тяжкие преступления может быть совершены её носителем;
- особенности гуманструктуры индивида, манифестирующие и наиболее устойчиво сформированные гуман-функции, соотносятся с особенностями совершения преступлений.

Использование Я-структурного теста Г. Аммон (Ю.Я. Тупицин, В.В. Бочаров, и др., 1998) в сочетании с другими психодиагностическими методиками (т. ММРІ, т. Мини-мульти, т. НПУ, т. ИЖС, т. L. Szondi, т. M. Lüscher, «Hand-test») в сравнительных исследованиях гуманструктуры [7, с. 287; 8] осужденных преступников и законопослушных граждан позволило выявить статистически достоверно значимые различия. Этот факт позволяет утверждать, что *криминогенная зараженность личности* может быть одним из оснований для прогностической оценки индивида – вероятностную склонность к совершению преступлений.

Заявленный метод исследования криминогенной зараженности личности [8, с. 104–111] позволяет в исчисленных значениях заявленных величин и коэффициентов описать различные аспекты рассматриваемого понятия. Однако, именно необходимость прохождения процедуры тестирования может являться проблемной стороной данного подхода. На проведение данной процедуры субъектом значимого интереса необходимо его согласие, а также возможны явные / неявные искажения достоверности.

Поэтому следующим этапом проводимого исследования является сравнительный анализ лиц, обладающих различным уровнем криминогенной зараженности по иным базовым основаниям, не связанным с какой-либо процедурой обследования. На наш взгляд таким основанием может быть когнитивная сфера индивида (мышление), представленная в вербальной либо письменной репрезентации. Авторы опирались на принцип лингвистической относительности, известный как «гипотеза Сепира-Уорфа» [12], смысл которого заключается в идее

представленности влияния структуры языка на восприятие, память, особенности мышления и особенности других когнитивных стилей [13, с. 9–10].

На настоящий момент авторами предложено и разрабатывается две основных линии в данном направлении – выявление *концепта* [14, с. 269] исследуемого объекта речевой деятельности индивида и определение *психолингвистического стиля*, исходя из морфологического анализа текста. Совмещение этих двух подходов позволяет оценить реализацию потребностно-побудительной, смысловой сферы индивида в сочетании с вероятностной возможностью их деятельностной реализации.

Заявленный подход позволяет оценить личностные особенности индивида, вероятностную направленность и прогностичность его жизнеосуществления, основываясь на образцах его речевой деятельности.

Список литературы

1. Sutherland E.H. White Collar Crime / E.H. Sutherland. – New York: Dryden Press, 1949. – 272 p.
2. Борьба с коррупцией в 2025 году: системный подход и новые тренды // Life.ru. – 2025. – 26 дек. – URL: <https://life.ru/p/1820628> (дата обращения: 14.02.2026).
3. Адорно Т.В. Негативная диалектика / Т.В. Адорно; пер. с нем. Е.Л. Петренко. – М.: Научный мир, 2003. – 374 с.
4. Silver J. Shared struggles? Cumulative strain theory and public mass murderers from 1990 to 2014 / J. Silver, J. Horgan, P. Gill // Homicide Studies. – 2019. – Vol. 23. No. 1. – P. 64–84.
5. Гомонов Н.Д. Криминогенные детерминанты терроризма / Н.Д. Гомонов, В.М. Труш, В.П. Тимохов // Интеграция науки и практики: стратегии для устойчивого развития: сборник статей IX Международной научно-практической конференции. – М.: Новые научные исследования, 2026. – С. 303–315.
6. Аммон Г. Динамическая психиатрия / Г. Аммон. – СПб.: Психоневрологический институт им. В.М. Бехтерева, 1995. – 200 с.
7. Очерки динамической психиатрии. Транскультуральное исследование / под ред. М.М. Кабанова, Н.Г. Незнанова. – СПб.: Институт им. В.М. Бехтерева, 2003. – 438 с.
8. Труш В.М. Криминогенная зараженность личности: монография / В.М. Труш, Н.Д. Гомонов. – М.: Юстицинформ, 2023. – 284 с.
9. Шатровой О.В. Подходы к пенитенциарному воспитанию как составляющей социально-психологической безопасности / О.В. Шатровой, А.А. Канчурина // Молодой ученый. – 2014. – №18-1. – С. 104–107. EDN SYASFJ
10. Савушкин С.М. Криминальная зараженность осужденных к лишению свободы как фактор их дифференциации / С.М. Савушкин // Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. – 2022. – №4 (19). – С. 124–130. DOI 10.46741/2713-2811.2022.19.4.014. EDN ZXONZO
11. Труш В.М. Криминогенная зараженность личности преступника: понятие, основание и реализация / В.М. Труш, Н.Д. Гомонов // Юридические исследования. – 2017. – №12. – С. 35–63. – URL: http://e-notabene.ru/lr/article_24714.html (дата обращения: 18.02.2026).
12. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир; пер. с англ.; общ. ред. и вступ. ст. А.Е. Кибрика. – М.: Прогресс; Универс, 1993. – 656 с.
13. Бородай С.Ю. Язык и познание: Введение в пострелятивизм / С.Ю. Бородай; отв. ред. В.А. Лекторский, А.В. Смирнов. – М.: Сандра: ЯСК, 2020. – 800 с.
14. Аскольдов С.А. Концепт и слово / С.А. Аскольдов // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология / под общ. ред. В.П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С. 267–279.

Tiapkina Nadezhda Olegovna
student

Scientific adviser

Tsertseil Iuliia Sergeevna
candidate of economic sciences, associate professor

Plekhanov Russian University of Economics
Moscow

DOI 10.31483/r-153852

INTEGRATION OF ESG PRINCIPLES IN BUSINESS VALUATION ON THE EXAMPLE OF IBERDROLA S.A

Abstract: the article discusses the issue of integration of ESG factors into business valuation practices, with a focus on the ESG premium exemplified by Iberdrola S.A. Through discounted cash flow analysis incorporating WACC adjustments, it demonstrates how superior ESG performance generates a negative premium, reflecting reduced systemic risk due to leadership in renewable energy and consistently top-tier sustainability ratings. This study highlights methodological considerations, such as the need for economic constraints and scenario validation, to address model sensitivities. Findings underscore ESG's pivotal role in enhancing long-term value creation and competitiveness for energy sector firms.

Keywords: ESG premium, business valuation, WACC adjustment, DCF model, systematic risk, renewable energy, sustainability ratings.

Тяпкина Надежда Олеговна
студентка

Научный руководитель

Церцейл Юлия Сергеевна
канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова»
г. Москва

ИНТЕГРАЦИЯ ФАКТОРОВ ESG В ОЦЕНКУ БИЗНЕСА НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИИ IBERDROLA S.A

Аннотация: в статье рассматривается вопрос интеграции факторов ESG в бизнес-оценку на примере компании Iberdrola. S.A. с акцентом на отрицательную премию за ESG, обусловленную лидерством в возобновляемой энергетике и высокими рейтингами, что снижает систематический риск. На основе анализа дисконтированных денежных потоков с корректировкой WACC подчёркиваются методологические аспекты, включая необходимость экономических ограничений и сценарного анализа для учёта чувствительности моделей. Сделан вывод о ключевой роли ESG в создании долгосрочной стоимости и повышении конкурентоспособности энергетических компаний.

Ключевые слова: премия устойчивого развития, ESG, оценка бизнеса, Iberdrola, корректировка средневзвешенной стоимости капитала, модель дисконтированных денежных потоков, систематический риск, возобновляемая энергетика, рейтинги устойчивости.

In recent years, Environmental, Social, and Governance (ESG) factors have gained significant importance in corporate finance, investment analysis, and valuation practices. Traditionally, corporate valuation relied primarily on financial indicators such as profitability, growth, and risk-adjusted

discount rates [1]. However, growing awareness of climate change, social responsibility, and corporate governance failures has led investors and regulators to recognize ESG factors as material drivers of long-term firm value.

The integration of ESG considerations is particularly relevant in capital-intensive and regulated industries, such as the energy and utilities sector, where companies face long-term environmental risks, regulatory pressure, and substantial infrastructure investment requirements. This paper examines how ESG considerations can be incorporated into corporate valuation through adjustments to the weighted average cost of capital (WACC), using Iberdrola S.A. as a case study.

Iberdrola represents an appropriate subject for analysis due to its global leadership in renewable energy and consistently high ESG ratings. The study applies a traditional discounted cash flow (DCF) model and compares a base valuation with an ESG-adjusted valuation in order to assess the impact of ESG-related risk on firm value.

ESG factors influence corporate valuation primarily by affecting a firm's risk profile, cost of capital, and long-term cash flow sustainability [3]. Environmental performance is linked to exposure to climate transition risk and regulatory compliance costs; social performance affects labor productivity, reputation, and operational continuity; governance quality influences agency costs, capital allocation efficiency, and investor confidence.

Academic literature increasingly supports the view that strong ESG performance is associated with lower downside risk and improved access to capital, particularly for firms operating in environmentally sensitive industries [4]. Consequently, ESG integration has become an important extension of traditional valuation frameworks.

Common approaches to incorporating ESG into valuation include adjustments to discount rates, such as the cost of equity or WACC, scenario analysis of ESG-related cash flow impacts, or relative valuation using ESG-adjusted multiples [5]. This study adopts the discount-rate adjustment approach, reflecting the assumption that superior ESG performance reduces systematic risk and investors' required rate of return.

Table 1

Iberdrola's ESG Ratings, 2020–2024

	2024	2023	2022	2021	2020
MSCI	AAA	AAA	AAA	AAA	AAA
Sustainalytics	21,2	23,9	16,3	16,3	23,9
S&P Global	85	85	85	84	84

Source: composed by the author, basing on [8–10].

Iberdrola S.A. is widely recognized as a global leader in sustainability and renewable energy [7]. Between 2020 and 2024, the company consistently achieved high ESG ratings from major international rating agencies. See Table 1. These ratings reflect Iberdrola's strong environmental performance, commitment to decarbonization, robust governance framework, and extensive use of sustainable finance instruments. Such characteristics support the hypothesis that ESG considerations reduce Iberdrola's long-term risk exposure relative to industry peers.

The weighted average cost of capital (WACC) is calculated using market value weights of equity and debt, where R_e denotes the cost of equity estimated using Capital Asset Pricing Model (CAPM), R_d is the cost of debt, and T is the corporate tax rate.

$$WACC = \frac{E}{E + D} \cdot R_e + \frac{D}{E + D} \cdot R_d(1 - T)$$

For 2024, Iberdrola's market value of equity amounted to approximately 81.6 billion euro, while market value of debt reached 122.6 billion euro. The estimated cost of equity was 7.87%, and the cost of debt was 8.04%, resulting in a market-value-based WACC of 6.69%. Comparable calculations were performed for the period 2020–2023.

An ESG risk premium is introduced to reflect the impact of ESG performance on the firm's perceived risk. The premium is determined based on Iberdrola's ESG ratings and relative industry position. Firms classified as ESG leaders are assigned a negative risk premium, indicating lower systematic risk. Please see Table 2. For Iberdrola the estimated ESG risk premium ranges from -5.00% to -6.67% over the analyzed period.

Table 2

ESG Risk Premium Calculation Criteria

	ESG Score						
	Top 1%	Market Leader	High	Moderate	Laggard	Low	Extremely Low
ESG Risk Premium	-15%	-10%	-5%	0%	5%	10%	15%

Source: composed by the author, basing on [1; 3; 5].

The ESG-adjusted WACC is calculated as follows:

$$WACC_{ESG} = WACC_{Base} + ESG\ Premium$$

A negative ESG premium therefor reduces the discount rate. For Iberdrola is results in ESG-adjusted WACC of 1.69% in 2024. In earlier years, extremely low base WACC values combined with large ESG premiums resulted in negative ESG-adjusted WACC values. These outcomes highlight a methodological limitation of linear ESG adjustments and underline the need for economic constraints when applying ESG-adjusted discount rates.

The DCF valuation in this article is based on projected free cash flows to the firm (FCFF), derived from EBITDA forecasts, capital expenditures, depreciation and amortization, working capital assumptions, and corporate taxation. FCFF is projected to grow steadily over the forecast horizon. A terminal value is calculated using a perpetual growth approach [2].

Using a book-value-based WACC of 4.61%, the base DCF yields an enterprise value of 141.5 billion euro. After adjusting for net debt of 46.8 billion euro, the implied equity value equals 94.7 billion, corresponding to an estimated share price of 14.88 euro, which is below the current market price.

In the ESG scenario, a constrained ESG-adjusted WACC of 1.69% is applied, while all cash flow projections remain unchanged. The resulting enterprise value increases to approximately 319.8 billion euro. After net debt adjustment, the implied equity value reaches 273.0 billion euro, corresponding to a share price of 42.90 euro. Please see Table 3.

Table 3

DCF model results under classical and ESG approaches

	Basic	ESG
WACC, BV	0,0461	0,0169
Terminal Value	135 641 914,97	369 239 790,68
PV of FCFF	103 531 478,96	281 829 857,89
Total Value	141 478 688,68	319 777 067,61
Debt	50 850 000,00	50 850 000,00
Cash	4 082 000,00	4 082 000,00
Net Debt	46 768 000,00	46 768 000,00
Adjusted Equity	94 710 688,68	273 009 067,61
N of shares	6 364 251 000,00	6 364 251 000,00
Adjusted Price per Share	14,88	42,90
Market Price, current	18.61	18.61

Source: composed by the author, basing on [2; 6; 7].

The results demonstrate that ESG assumptions can significantly affect corporate valuation. The ESG-adjusted valuation implies a substantial increase in firm value, reflecting lower perceived risk and improved long-term sustainability. However, the magnitude of the valuation impact also emphasizes the sensitivity of DCF models to discount rate assumptions. ESG premiums should therefore be applied cautiously and supplemented with scenario analysis or discount rate focus to maintain economic plausibility.

Iberdrola's negative ESG premium stems from its leadership in renewables and top tier ESG ratings, which reduce systematic risk and WACC. This adjustment elevates DCF enterprise value, signaling lower capital costs and enhanced competitiveness [4]. It implies ESG-driven value creation but requires scenario validation due to model sensitivity.

This study demonstrates how ESG considerations can be incorporated into corporate valuation through adjustments to the weighted average cost of capital. Using Iberdrola as a case study, the Analysis shows that strong ESG Performance may justify a lower cost of capital and significantly higher firm valuation. At the same time, the findings highlight the importance of methodological rigor when integrating ESG into valuation models. ESG factors enhance traditional valuation analysis but do not replace financial fundamentals. Transparent assumptions and appropriate constraints are essential to ensure meaningful and credible results.

References

1. Damodaran A. *Investment Valuation: Tools and Techniques for Determining the Value of Any Asset* / A. Damodaran. – 3rd ed. – Hoboken: John Wiley & Sons, 2012. – 992 p.
2. Brealey R. *Principles of Corporate Finance* / R. Brealey, S. Myers, F. Allen. – 13th ed. – New York: McGraw-Hill Education, 2020. – 976 p.
3. Friede G. ESG and financial performance: Aggregated evidence from more than 2000 empirical studies / G. Friede, T. Busch, A. Bassen // *Journal of Sustainable Finance & Investment*. – 2015. – Vol. 5. No. 4. – P. 210–233.
4. Eccles R.G. The impact of corporate sustainability on organizational processes and performance / R.G. Eccles, I. Ioannou, G. Serafeim // *Management Science*. – 2014. – Vol. 60. No. 11. – P. 2835–2857.
5. Kotsantonis S. ESG integration in investment management: Myths and realities / S. Kotsantonis, C. Pinney, G. Serafeim // *Journal of Applied Corporate Finance*. – 2016. – Vol. 28. No. 2. – P. 10–16.
6. Iberdrola S.A. *Annual Report 2020-2024* / Iberdrola S.A. – Bilbao: Iberdrola, 2021.
7. Iberdrola S.A. *Integrated Report 2020-2024* / Iberdrola S.A. – Bilbao: Iberdrola, 2025.
8. MSCI Inc. *ESG Ratings Methodology* // MSCI Inc. – New York: MSCI Inc., 2023.
9. *ESG Risk Ratings Methodology* // Morningstar Sustainalytics. – Amsterdam: Morningstar Sustainalytics, 2023.
10. S&P Global. *Corporate Sustainability Assessment Methodology* // S&P Global. – New York: S&P Global, 2023.

Фан-Юнг Герман Юрьевич

канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма»

г. Казань, Республика Татарстан

DOI 10.31483/r-154125

КОКШАНСКИЙ И БОНДЮЖСКИЙ ХИМИЧЕСКИЕ ЗАВОДЫ В 1921 г. (ПО МАТЕРИАЛАМ ОФИЦИАЛЬНЫХ ОТЧЁТОВ)

Аннотация: в статье представлен анализ состояния двух бывших «ушковских» химических заводов в 1921 г. Автор продемонстрировал численность рабочих и служащих, ассортимент и объёмы выпускаемой продукции; перечислил основные и вспомогательные производственные участки; описал энерговооружённость Бондюжского завода и т. д. Анализ архивных материалов позволил констатировать резкое снижение реальной заработной платы рабочих и служащих и приостановку деятельности Кокшанского завода в июне 1921 г.

Ключевые слова: химическая промышленность, советская национализация, исторические данные, официальные данные.

Одними из наиболее известных дореволюционных российских химических заводов, относившихся к основной подотрасли химической отрасли, были Кокшанский и Бондюжский заводы. Они располагались в Елабужском уезде Вятской губернии. Первый из этих заводов (Кокшанский) был основан в 1850 г., а второй – в 1868 г. После организации строгого химического контроля над производственной сферой на обоих заводах (1879 г.) и систематического привлечения учёных-химиков к работе (включая и Д.И. Менделеева), оба предприятия успешно развивались вплоть до начала всероссийского внутривойска кризиса февраля-октября 1917 г. В 1883 г. объём ежегодного производства хромпика на этих «ушковских» заводах возрос с 50 тыс. до 75 тыс. пудов, купороса медного – от 17 тыс. до 20 тыс. пудов; квасцов – от 170 тыс. до 200 тыс. пудов; масла купоросного – от 40 тыс. до 50 тыс. пудов. Суммарный объём ежегодного производства обоих заводов в денежном выражении вырос до 1 млн – 1,2 млн рублей [1, л. 76 (об.) – л. 77].

В 1893 г. на одном только Бондюжском заводе имелось 18 паровых машин, 20 паровых котлов и 1 водяная мельница. На Кокшанском заводе насчитывалось 5 паровых машин, 8 паровых котлов («паровиков»), водяных мельниц – 3, одна центрифуга, 3 паровых насоса и пр. Рабочих на Бондюжском заводе было 950 человек; 400 человек – на Кокшанском. Первый упомянутый завод произвёл продукции за год на 1.044.500 рублей, а второй – на 530.000 рублей [2, л. 98–99]. С 1898 г. на Бондюжском заводе прежние аппараты сернокислотного производства были заменены новейшими башнями Гловера и Гей-Люссака [3, с. 50]. В самом начале XX в. успешно осуществлялась масштабная электрификация обоих «ушковских» заводов.

Интенсивное развитие производственной сферы положительно сказалось на условиях труда рабочих Кокшанского и Бондюжского заводов. К примеру, модернизация сернокислотного производства привела к переходу на трёхсменную работу. Продолжительность каждой смены составила шесть часов в сутки. Кроме того, были оптимизированы условия труда на сульфатном [4, л. 81] и хромпиковом производствах [5, с. 144]. До 1917 г. продолжительность рабочего дня на заводах Ушкова оставалась неизменной – от 8 до 10 часов за смену, что «... отражало общую картину в химической промышленности по стране в этот период» [5, с. 138].

В период Первой мировой войны 1914–1918 годов на Бондюжском и Кокшанском заводах возникли новые производственные участки. Например, производство медного купороса (на 1 тыс. т/в год), жидкого хлора (820 т/г.), железного купороса (1200 т/г.), хлороформа (40 т/г.), хромокалиевых квасцов (500 т/г.) и т. д. Резко возросло производство т.н. «купоросного масла» или

олеума (7000 т/г.) [6, с. 9–11]. Было построено новое здание электростанции (1917 г.) и т. д. Таким образом, к 1917 г. оба завода демонстрировали возрастающий рост производства.

Сведения об изменениях, произошедших на обоих бывших частнокапиталистических «ушковских» заводах к 1921 г., содержатся в различных архивных документах. Например, в отчётах Главного управления химической промышленности Совета народного хозяйства ТАССР, отложившихся в фондах Государственного архива Республики Татарстан. Один из таких отчётов даёт представление о состоянии Бондюжского химического завода, «... бывш. Ушкова и Ко» в феврале – октябре 1921 г. [7]. Из указанного источника следует, что в феврале 1921 г. завод произвёл: серной кислоты – 24.373 пуда (399,22 т.) [7, л. 3], хлорной извести – 18.372 пуда (300,93 т.) и хлористого кальция – 240 пудов (3,93 т.) [7, л. 4], азотной кислоты – 906 пудов (14,84 т.) и бисульфата – 1200 пудов (19,65 т.) [7, л. 6], хлороформа – 170 пудов (2,78 т.) [7, л. 12], железного коагулянта – 3.300 пудов (54,05 т.) [7, л. 13] и т.д. Объёмы производства соляной кислоты составили 92.865 пудов (1521,12 т.), а сульфатов – 57.950 пудов (949,22 т.) [7, л. 4]. Что, на наш взгляд, объяснимо применением двух последних веществ в оборонной промышленности.

В данном источнике имеются сведения и о важнейших действовавших объектах производственной и социальной сферы. Например, о наличии железной дороги, русского заводского училища (т.е. обучение в нём велось на русском языке), «гончарного», «литейного», «магнезиевого», «гипсосульфатного», «хлорного», «меднорудного», «хлороформенного», «радиевого», «лесопильного» заводов (т.е. – цехов) и «завода алюминиевых квасцов». Упомянуты «механическая», «модельно-столярная», «чугунно-литейная» и «кровельная» мастерские, «кузница» и «сульфатные печи». Среди объектов производственной сферы присутствуют упоминания о «серной № 2», «серной № 3», «серной № 4» и о наличии «парового хозяйства» (паровые котлы и т.д.). В источнике присутствуют сведения о «главной лаборатории», прочих «лабораториях» и о «лаборатории паровых котлов», о наличии заводского «технического бюро», «электрических станциях», «электротехнической части» и «береговой силовой станции». По данным упомянутого источника, Бондюжский завод имел шесть электростанций, 12 котельных, 2 паровоза [7, л. 59–60 (об.)].

Данный источник содержит сведения об объективном ухудшении положения рабочих при полном отсутствии поблизости «белогвардейцев» и «интервентов». Так, пуд хлеба (без упоминания его сорта и пр.) стоил в первой половине 1921 г. «300–400.000 руб.» [7, л. 73] и сообщается, что рабочие завода не в состоянии заплатить такую сумму. В связи с чем, по данным источника, рабочие получают по 36 фунтов муки и по 18 фунтов на каждого члена их семей. Никаких иных продуктов (мясо, жиры, сахар и т.д.) им не выдаётся [7, л. 73]. Однако зафиксировано наличие следующих действующих социально значимых объектов: клуб, театр, больница и кооператив. В целом, к началу февраля 1921 г. численность постоянных рабочих составила в 1921 г. 2988 человек, служащих имелось 486 человек. А общая численность рабочих и служащих достигла 3474 человек [7, л. 98].

Общая ситуация в 1921 г. на «Кокшанском государственном заводе» [8, л. 66] была значительно хуже, т.к. в июне того же года «завод приостановлен ввиду ремонта, на срок неизвестный» [8, л. 16]. Ещё одним свидетельством явного упадка бывшего частнокапиталистического предприятия выступают сведения о сокращении его рабочих. Так, в июле 1921 г. на заводе числилось 806 рабочих-мужчин (включая 64 человека несовершеннолетних) и 107 работниц (в т. ч. – 15 несовершеннолетних); всего – 913 лиц обоего пола. К сентябрю того же года общая численность рабочих и работниц уже не превышала 678 человек. В свою очередь, количество служащих сократилось с июля по сентябрь 1921 г. незначительно: со 129 до 125 лиц обоего пола [8, л. 28].

Таким образом, бывшие «ушковские» химические заводы – Кокшанский и Бондюжский – в 1921 г. находились не в одинаковом положении. Если Кокшанский завод переживал глубочайший кризис, завершившийся его закрытием к 1925 году, то производственная

инфраструктура Бондюжского завода, невзирая на её полное подчинение интересам государства, в целом не только не сократилась, но и развивалась. Например, была создана железная дорога, позволившая оптимизировать работу Тихогорской пристани. Продолжал функционировать созданный к 1916 г. радиевый цех. Несмотря на объективное сокращение объёмов производства продукции, произошедшее с февраля-октября 1917 г., Бондюжский завод превратился в крупное государственное химическое предприятие. Очевидно, что большинство рабочих и инженерно-технических кадров этого уже советского предприятия составляли работники прежнего частнокапиталистического производства «ушковского» товарищества. Данный факт позволяет утверждать, что кадры прежних частнокапиталистических химических производств выступали в качестве одной из важнейших основ будущей химической промышленности СССР.

Список литературы

1. РГИА. Ф. 23. Оп. 24. Д. 787.
2. ЦГАКО. Ф. 574. Оп. 29. Д. 1616.
3. Федотьев П.П. Современное состояние химической промышленности в России / П.П. Федотьев. – СПб.: Типо-Литография Ю.А. Мансфельд, 1902. – 143 с.
4. РГИА. Ф. 20. Оп. 12. Д. 265.
5. Есиева И.В. Купеческая династия Ушковых (первая половина XIX в. – 1918 г.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / И.В. Есиева. – Казань: Казанский госуниверситет, 2004. – 226 с. EDN NNJAOF
6. Обзор деятельности объединения Бондюжских химических имени Л.Я. Карпова заводов за 1922–1925 гг. – М.: Шестой Октябрь, 1925. – 132 с.
7. ГА РТ. Ф. 851. Оп. 1. Д. 36.
8. ГА РТ. Ф. 851. Оп. 1. Д. 38.

Филинчук Алексей Владимирович

магистрант

Научный руководитель

Долматова Елена Владимировна

канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой

Мурманский филиал

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

г. Мурманск, Мурманская область

СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ ПУТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: статья посвящена изучению инфраструктурного проекта Северный морской путь, его влиянию на развитие Арктической зоны Российской Федерации. Сформулированы цели и задачи проекта, проведен анализ развития инфраструктуры АЗРФ, рассмотрены перспективы модернизации СМП.

Ключевые слова: СМП, АЗРФ, морская инфраструктура, северный завоз, Трансарктический транспортный коридор, геополитика.

Северный морской путь (далее – СМП) представляет собой судоходный маршрут между западной частью Евразии и Азиатско-Тихоокеанским регионом, проходящим по морям Северного Ледовитого океана (Карскому, Лаптевых, Восточно-Сибирскому, Чукотскому), протяженностью 5600 км.

СМП – исторически сложившаяся национальная транспортная коммуникация Российской Федерации (далее – РФ) на водном пространстве, прилегающая к северному побережью РФ, охватывающую внутренние морские воды, территориальное море, прилежащую зону и исключительную экономическую зону РФ и ограниченную с востока линией разграничения

морских пространств с Соединенными Штатами Америки и параллелью мыса Дежнева в Беринговом проливе, с запада меридианом мыса Желания до архипелага Новая Земля, восточной береговой линией архипелага Новая Земля и западными границами проливов Маточкин Шар, Карские Ворота, Югорский Шар.

СМП охватывает более чем 70 портов и пунктов перевалки грузов, расположенных вдоль побережья Арктической зоны Российской Федерации (далее – АЗРФ), многие из которых интегрированы с речными системами. Основными объектами СМП являются морские порты Мурманск, Архангельск, Нарьян-Мар, Сабетта, Дудинка, Тикси, Певек и порт Провидения. Морские порты Мурманск и Архангельск не располагаются в акватории СМП, но являются его ключевыми инфраструктурными объектами.

Основными целями проекта СМП является:

- обеспечение условий для снабжения грузами северного завоза регионов АЗРФ;
- обеспечение условий для прямого выхода российских грузов (товаров) на мировые рынки;
- обеспечение условий для транзита грузов по короткому маршруту между Европой и Азией.

Реализация проекта СМП с 2018 года обеспечивается инфраструктурным оператором Госкорпорацией «Росатом» (далее – Росатом).

Основными задачами оператора СМП являются:

- ледокольное обеспечение арктических углеводородных проектов РФ;
- интенсификация арктического судоходства с обеспечением ледокольной проводки судов в акватории СМП и в замерзающие порты РФ;
- создание необходимой инфраструктуры, от строительства ледокольных судов до создания портов в АЗРФ.

В целях обеспечения ледокольной проводки судов и интенсификации судоходства в АЗРФ Росатом активно эксплуатирует ледокольный флот. Эксплуатацию, технологическое обслуживание атомных ледоколов и судов вспомогательного флота обеспечивает Федеральное государственное унитарное предприятие «Атомфлот», располагающаяся на восточном берегу незамерзающего Кольского залива в Мурманской области.

На сегодняшний день в состав ледокольного флота РФ входит восемь атомных ледоколов: «Ямал» (1992 год выпуска), «50 лет Победы» (2007 год выпуска), «Таймыр» (1989 год выпуска), «Вайгач» (1990 год выпуска), «Арктика» (2020 год выпуска), «Сибирь» (2022 год выпуска), «Урал» (2022 год выпуска), «Якутия» (2024 год выпуска).

В настоящий момент в стадии строительства находится еще четыре атомных ледокола: «Чукотка», «Ленинград», «Россия», «Сталинград».

Также ведется строительство многофункционального судна атомно-технологического обслуживания проекта 22770. Судно предназначено для обеспечения перезарядки ядерных энергетических установок атомных ледоколов.

Одновременно с развитием ледокольного флота идет активный процесс развития действующих морских портов АЗРФ, таких как Мурманский морской порт, в контексте инфраструктурного проекта Мурманского транспортного узла (далее – МТУ), и морской порт Сабетта на Ямале.

Развитие проекта МТУ в декабре 2023 года позволило связать железнодорожной веткой протяженностью 49,7 км западную и восточную часть Кольского залива от железнодорожной станции Выходной до станции Лавна. Важнейшим этапом строительства МТУ стало возведение железнодорожного моста через реку Тулома длиной 1313 метров, включая семь пролетов длиной от 100 до 150 метров каждый.

В 2024 году введена в эксплуатацию железнодорожная линии необщего пользования, обеспечивающая доставку угля до нового угольного морского терминала «Лавна», располагающегося на западной стороне морского порта Мурманск, мощностью 18 млн тонн грузов в год.

Соединённые железнодорожным и автомобильным сообщением западная и восточная стороны морского порта Мурманск, обеспечивают переработку нефтеналивных грузов, перевалку сыпучих грузов минеральных удобрений и угля, перевозимых по СМП. Грузооборот

морского порта в 2022 году составил 60 млн т, планируемый грузооборот всего Мурманского транспортного узла к 2030 году составляет 80 млн т.

Важнейшим примером влияния СМП на инфраструктуру АЗРФ является начало строительства в 2012 году морского порта Сабетта. Порт располагается на побережье Обской губы Карского моря на Ямале. Первые суда были приняты в 2013 году. Порт предназначен для круглогодичной навигации по СМП, транспортировки СПГ и нефти в страны Западной Европы, Северной и Южной Америки, страны Азиатско-Тихоокеанского региона.

Морской порт Сабетта состоит из трех терминалов:

- участок №1, где оператором участка является ОАО «Ямал-СПГ». На территории терминала располагается завод по производству СПГ на ресурсной базе Южно-Тамбейского газоконденсатного месторождения мощностью 17,4 млн т в год, открытого в 1970 году. В 2022 году в терминал зашло 1950 судов;

- участок №2 «Утренний». Оператором участка является ООО «Арктик СПГ2». Ресурсной базой является месторождение Утреннее, открытое в 1979 году и расположенное на полуострове Гыдан в ЯНАО на расстоянии 70 км от участка №1 на восточном берегу Обской губы. На территории терминала ведется строительство трех линий крупнотоннажного завода по производству, хранению и отгрузке СПГ общей мощностью 19,8 млн т в год. Особенностью завода является применение в строительстве модульных технологий, где компоненты производственного комплекса монтируются на специальных плавучих платформах в центре строительства крупнотоннажных морских сооружений в селе Белокаменка Мурманской области с последующей буксировкой по СМП на участок №2 морского порта Сабетта. Вес плавучей платформы составляет 640 тыс. т, продолжительность буксировки одной платформы заняла 22 дня;

- участок №3 «Мыс Каменный» – арктический терминал круглогодичной отгрузки нефти. С 2012 года оператором участка является ООО «Газпромнефть-Ямал». Ресурсной базой является Новопортовское месторождение, открытое в 1964 году и расположенное в юго-восточной части полуострова Ямал в 250 км к северу от города Надым, в 30 км от побережья Обской губы. Морской терминал и Новопортовское месторождение соединяет 100 – километровый нефтепровод. С 2016 года круглогодичная отгрузка нефти на танкеры осуществляется через уникальный нефтеналивной терминал «Ворота Арктики», расположенный в акватории Обской губы. Пропускная способность грузового морского терминала составляет 8 млн т наливных грузов в год.

На основании данных Росатома введение в эксплуатацию новых атомных ледоколов «Арктика», Сибирь, «Урал» и «Якутия» позволило существенно увеличить грузопоток по СМП с 3,87 млн т в 2012 году до 37,89 млн т в 2024 году.

В связи с модернизацией действующих морских портов и строительством новых объектов портовой инфраструктуры более 57,7% от общего объема перевезенных грузов по СМП в 2024 году составил сжиженный природный газ (далее – СПГ), еще 21,4% – нефть.

Динамика роста грузопотока в млн т по СМП в период с 2012 года по 2024 год представлена на рисунке 1.

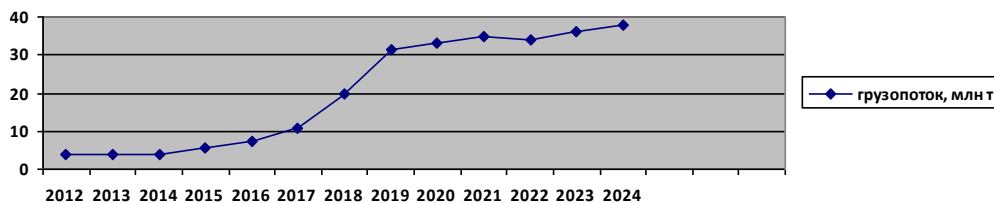

Рис. 1. Динамика роста грузопотока по СМП в период с 2012 года по 2024 год, млн т

На основании представленных данных видно, что эксплуатация СМП с применением атомного ледокольного флота позволяет нарастить грузопоток углеводородов и грузов северного завоза, обеспечить развитие портовой инфраструктуры в АЗРФ, создать условия для постоянного выхода российских грузов на мировой рынок.

В целях повышения экономической эффективности от эксплуатации СМП, правительство РФ утвердило распоряжение от 01.08.2022 №2115-р «Об утверждении Плана развития Северного морского пути на период до 2035 года» (далее – План развития СМП). В плане развития СМП установлены сроки реализации и объемы финансирования мероприятий, в том числе, мероприятий по развитию портовой инфраструктуры, а также сопутствующей наземной транспортной инфраструктуры.

В 2025 году Президент РФ Владимир Владимирович Путин поручил правительству РФ, Росатому и ряду других организаций утвердить финансово-экономическую и организационную модель формирования Трансарктического транспортного коридора (далее – ТТК), где ключевой частью проекта является СМП. ТТК – представляет собой инфраструктурный стратегический проект РФ, направленный на создание единой системы транспортных маршрутов, связывающих регионы Сибири, Урала и Дальнего Востока. Проект охватывает транспортные узлы и морские порты Санкт-Петербург – Калининград – Мурманск -Архангельск -Владивосток.

Особое геополитическое значение для РФ СМП приобретает в наши дни. После перекрытия Ормузского пролива Ираном 28 февраля 2026 года и нанесением ударов по объектам нефтегазовой инфраструктуре стран Персидского залива потребители энергоносителей стран Азии, Европы и США лишились доступа к 20% мирового объема нефти и 35% мирового объема СПГ.

В долгосрочной перспективе обеспечить безопасность транзита энергоносителей до потребителей и заместить дефицит углеводородов Российскими энергоносителями возможно будет только по маршрутам СМП и с активным использованием морской инфраструктуры АЗРФ.

Кроме того, значение СМП и инфраструктуры АЗРФ значительно увеличивается после предложения Президента РФ Владимира Владимировича Путина о досрочном уходе России с газового рынка Европы и переориентации на другие рынки, которое он сделал 05 марта 2026 года. Основным последствием Предложения Президента РФ будет являться сокращение поставок трубного газа и СПГ на недружественные европейские рынки и увеличение поставок Российского СПГ по СМП на рынки Азиатско-Тихоокеанского региона.

Геополитический анализ международной обстановки подчеркивает ключевую роль СМП в укреплении российского суверенитета в Арктике. В условиях усложняющейся мировой конъюнктуры СМП становится одним из инструментов развития АЗРФ и повышения влияния РФ на международном уровне.

Список литературы

1. Федеральный закон «Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации» от 30.04.1999 №81-ФЗ (ред. от 31.07.2025).
2. Федеральный закон «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» от 31.07.1998 №155-ФЗ (ред. от 31.07.2025).
3. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Плана развития Северного морского пути на период до 2035 года» от 01.08.2022 №2115-р.
4. Распоряжение Правительства РФ «О Плате первоочередных мероприятий по созданию центра строительства крупнотоннажных морских сооружений в с. Белокаменка ЗАТО Александровск» от 17.06.2015 №1129-р.
5. Воронина Е.П. Транспортное освоение арктических территорий: стратегические задачи и анализ рисков / Е.П. Воронина // Экономика и управление народным хозяйством Арктической зоны. – 2017. – №3(27). – С. 61–68. DOI 10.25283/2223-4594-2017-3-61-68. EDN ZHQXKD
6. Скуфьина Т.П. Мурманский транспортный узел и обеспечение развития Арктической зоны Российской Федерации / Т.П. Скуфьина, С.В. Баранов // Фундаментальные исследования. – 2017. – №11. – С. 445–449. EDN ZWNHHZ

7. Филинчук А.В. Мурманский транспортный узел: реализация проекта и его влияние на потенциал региона / А.В. Филинчук // Актуальные вопросы современной науки и образования в ознаменование 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов: материалы XII научно-практической конференции с международным участием (Мурманск, 26 февраля 2025 г.) / редкол.: И.В. Богданов [и др.]. – Чебоксары: Среда, 2025. EDN KTBRDO

8. ТАСС. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/26657267> (дата обращения: 05.03.2026).

9. Интерфакс. – URL: <https://www.interfax.ru/russia/1045797> (дата обращения: 05.03.2026).

10. ГК «Росатом»: официальный сайт. – URL: <https://www.rosatom.ru/journalist/media/> (дата обращения: 05.03.2026).

11. Границы акватории Северного морского пути // ФГБУ «Главсевморпуть»: официальный портал. – URL: <https://nsr.rosatom.ru/ofitsialnaya-informatsiya/granitsy-akvatorii-severnogo-morskogo-puti/> (дата обращения: 05.03.2026).

12. Юрий Трутнев: поручение Президента по формированию трансарктического транспортного коридора должно быть реализовано // Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики: официальный портал. – URL: https://minvr.gov.ru/presscenter/news/yuriy_trutnev_poruchenie_prezidenta_po_formirovaniyu_transarkticheskogo_transportnogo_koridora_dolz_h/ (дата обращения: 05.03.2026).

13. РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/base/10/09/2025/68c075ee9a79472708d42f86#contents-3> (дата обращения: 03.10.2026).

14. РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/base/23/07/2025/68809acc9a79474c45f6b0a5> (дата обращения: 05.03.2026).

Хайруллин Расиль Рафилевич

аспирант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный
университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ НАМЕРЕНИЙ МОЛОДЕЖИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ОБЗОР

Аннотация: в статье представлен теоретический анализ социально-психологических детерминант, формирующих восприятие предпринимательства как карьерного ориентира у молодежи. На основе обзора современных зарубежных исследований выделены ключевые психологические конструкты, опосредующие влияние образовательной среды на предпринимательские намерения. Особое внимание уделено роли предпринимательской самоэффективности, мотивации, бдительности, «мягких» навыков и ценностных ориентаций (гендерные стереотипы, религиозные убеждения). Обоснована необходимость учета данных факторов при разработке программ развития молодежного предпринимательства и диагностического инструментария.

Ключевые слова: предпринимательские намерения, социальная психология, самоэффективность, мотивация, предпринимательское образование, мягкие навыки, гендерные стереотипы, религиозные убеждения, кросс-культурный анализ.

Введение.

В условиях глобальной экономической неопределенности и трансформации рынков труда, предпринимательство все чаще рассматривается молодежью как привлекательная и жизнеспособная карьерная стратегия. Однако, как показывают исследования, само по себе наличие экономических возможностей или образовательных программ не гарантирует роста предпринимательских намерений [1–7]. Ключевую роль в этом процессе играют социально-психологические механизмы, опосредующие влияние внешней среды на внутренний мир личности. Целью данной статьи является теоретический анализ и систематизация зарубежных исследований, посвященных изучению психологических детерминант (самоэффективность,

мотивация, бдительность, ценностные ориентации и личностные компетенции), формирующих восприятие предпринимательства у молодежи.

Основная часть.

1. Предпринимательское образование и его психологические медиаторы.

Классическая модель влияния предпринимательского образования (ПО) на предпринимательские намерения (ПН) в последние годы подвергается критике за свою упрощенность. Исследование, проведенное Юластри А. с коллегами в Индонезии, убедительно демонстрирует, что это влияние не является прямым. В своей работе авторы приходят к выводу, что ПО создает лишь фундамент, а намерение формируется через сложную цепочку внутренних психологических изменений [7].

Результаты не выявили прямой связи между ПО и ПН. С другой стороны, результаты выявили значительную последовательную опосредующую роль ПМ и ПСЭ между ПО и ПН. Этот эффект последовательной медиации указывает на то, что студенты с более высокой ПМ с большей вероятностью разовьют более высокую ПСЭ, тем самым увеличивая свои ПН [7].

Этот вывод является фундаментальным для понимания психологии предпринимательства. Он означает, что основная задача образования – не столько передать технические знания, сколько зажечь мотивацию (ПМ – стремление к независимости, успеху, самореализации) и укрепить веру в свои силы (ПСЭ – «я смогу открыть бизнес, найти ресурсы, справиться с трудностями»). Без этих внутренних преобразований знания остаются мертвым грузом.

Исследование Рахал Ф. с коллегами в Ливане дополняет эту модель, вводя в нее когнитивный компонент – предпринимательскую бдительность (*entrepreneurial alertness*) [3]. Авторы показывают, что способность замечать и использовать рыночные возможности, которая развивается благодаря образованию, является ключевым медиатором, связывающим учебу и инновационное поведение. Более того, они выявляют важный модернизирующий фактор современности – использование генеративного ИИ (*Gen-AI*).

Результаты показывают, что преподаватели положительно оценивают предпринимательское образование и признают потенциал *Gen-AI* для улучшения качества обучения, поощрения предпринимательской бдительности и укрепления практики качественного обучения.... НЗ исследования также подтверждается измерением эффекта взаимодействия генеративного ИИ между предпринимательским образованием и инновационным поведением студентов ($\beta = 0,333$, $t = 7,913$, $p < 0,001$). Это указывает на то, что генеративный ИИ усиливает влияние ПО на инновационное поведение студентов [3].

Таким образом, психологическая модель становится более сложной: *Образование (EE) > Когнитивный навык (Бдительность) > Инновационное поведение (SIB)*, причем современные цифровые инструменты (*Gen-AI*) выступают в роли катализатора, усиливающего эту связь. Для российского контекста, где цифровизация является одним из национальных приоритетов, этот вывод особенно важен: доступ к технологиям и умение их использовать становятся значимым психологическим ресурсом для молодого предпринимателя [4].

2. «Мягкие» компетенции и ценностный фундамент предпринимательства.

Помимо базовых психологических конструкторов (самоэффективность, мотивация), исследования выделяют роль специфических личностных компетенций и ценностей. Работа Собжак А. в Польше акцентирует внимание на том, что эффективность предпринимательского образования для решения конкретных задач (например, в сфере «зеленой» энергетики) зависит от уровня развития «мягких» навыков.

Наиболее сильные положительные корреляции с эффективностью образования наблюдались для коммуникативных ($r = 0,72$) и инновационных компетенций ($r = 0,71$). Это указывает на то, что люди, которые лучше общаются, работают в команде и представляют идеи, достигают более высоких образовательных результатов.... Анализ подчеркивает важность поддерживающей институциональной среды для эффективного использования образовательного потенциала [5].

Коммуникация и инновационность – это не просто навыки, а социально-психологические установки, определяющие способность личности к эффективному взаимодействию и преобразованию действительности.

На еще более глубокий уровень выходят исследования, связывающие предпринимательство с ценностно-мировоззренческими структурами личности. Работа Эмами А. с коллегами в Иране демонстрирует, как религиозные убеждения могут направлять предпринимательскую активность в продуктивное русло, формируя личную социальную ответственность.

Ключевое открытие заключается в том, что связь между религиозными убеждениями и продуктивным предпринимательством не является прямой, а полностью опосредована ЛСО предпринимателя. Мы утверждаем, что религиозные убеждения формируют продуктивное предпринимательство через опосредующий механизм личной социальной ответственности (ЛСО). Кроме того, в то время как вынужденное предпринимательство обычно ослабляет ЛСО, сильная религиозность эффективно нейтрализует этот негативный эффект [2].

Это исследование показывает, что внутренние ценности (в данном случае религиозные) могут выступать мощным «фильтром», определяющим не просто желание заниматься бизнесом, но и то, какой именно бизнес человек будет считать приемлемым. Личная социальная ответственность становится тем психологическим механизмом, который переводит абстрактные ценности в конкретные намерения – создавать социальное благо, а не просто извлекать прибыль любой ценой.

В свою очередь, исследование Агилар К. и Карбаджал С. в Мексике фокусируется на другой ценностной системе – гендерных стереотипах – и их влиянии на предпринимательские намерения через посредничество «мягких» навыков [1].

Результаты показывают, что эгалитарные убеждения коррелируют с более низкой склонностью к избеганию риска и более сильным внутренним локусом контроля, в то время как исключаяющие убеждения демонстрируют противоположную картину. Все четыре навыка значимо предсказывали предпринимательские намерения, при этом избегание риска неожиданно показало положительный эффект. Личностные навыки опосредуют связь между традиционными гендерными убеждениями и предпринимательскими намерениями [2].

Это исследование напрямую вторгается в область социальной психологии, показывая, как интернализованные социальные нормы (представления о том, «что должны делать мужчины, а что – женщины») влияют на самооценку ключевых для предпринимателя качеств (способность к риску, локус контроля). Это особенно важно для анализа восприятия предпринимательства девушками, которые могут сталкиваться с двойным давлением: профессиональных требований и традиционных гендерных ожиданий.

Заключение.

Проведенный теоретический анализ зарубежных исследований позволяет сделать вывод о том, что восприятие предпринимательства молодежью формируется под влиянием сложной системы социально-психологических факторов. Образование выступает необходимым, но не достаточным условием. Его влияние опосредовано развитием таких личностных конструктов, как предпринимательская самоэффективность, мотивация, бдительность, коммуникативные и инновационные компетенции. Более того, на этот процесс накладываются глубинные ценностные ориентации – гендерные стереотипы, религиозные убеждения – которые могут как стимулировать, так и блокировать формирование предпринимательских намерений. Для российской психологической науки эти выводы актуальны вдвойне: они подчеркивают необходимость разработки комплексных диагностических инструментов, которые учитывали бы не только экономическую рациональность, но и всю полноту социально-психологического контекста становления молодого предпринимателя.

References

1. Aguilar Cruz P.D. Building youth entrepreneurship: gender stereotypes and soft skills in entrepreneurial education / P.D. Aguilar Cruz, A.A. Carbajal Silva // Clío. Revista de Historia, Ciencias Humanas y Pensamiento Crítico. – 2026. – Vol. 6. No. 11. – P. 204–237.
2. The role of religious beliefs in productive entrepreneurship and personal social responsibility: insights from a non-WEIRD nation / A. Emami, Y. Shamohammadi, M.D. Packard [et al.] // Journal of Business Venturing. – 2025. – URL: <https://www.tandfonline.com> (дата обращения: 12.02.2026).
3. Does Gen-AI enhance the link between entrepreneurship education and student innovation behavior? Insights for quality and sustainable higher education / F.E.Z. Rahal, P. Farmanesh, H. Houmani, N.S. Dehkordi // Sustainability. – 2026. – Vol. 18. No. 3. – P. 1258.

4. Predictive analysis of the russian entrepreneurship development / V.V. Smirnov, T.V. Talanova, A.N. Zakharova [et al.] // Proceedings of the 32nd International Business Information Management Association Conference, IBIMA 2018 – Vision 2020: Sustainable Economic Development and Application of Innovation Management from Regional expansion to Global Growth. – 2018. – P. 6949–6958.

5. Sobczak A. Entrepreneurship education as a driver of sustainable development: how shaping entrepreneurial competences can stimulate interest in renewable energy sources / A. Sobczak // Sustainability. – 2026. – Vol. 18. No. 3. – P. 1471.

6. Surianshah S. SMART FINANCE: an AR-based innovation for youth entrepreneurship / S. Surianshah, S. Topimin, H.C. Mun // Proceedings of the 8th International Conference on Quantitative Sciences and Its Applications (ICOQSIA) 2024. – 2025. – URL: <https://www.springer.com> (дата обращения: 12.02.2026).

7. Entrepreneurship education and entrepreneurial intention: a serial mediation model of entrepreneurial motivation and self-efficacy / A. Yulastri, P. Susanto, M. Imran [et al.] // Discover Sustainability. – 2026. – Vol. 7. – P. 356.

Хубутия Наталья Валерьевна

соискатель, старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

г. Краснодар, Краснодарский край

DOI 10.31483/r-154402

РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВО-ИНВЕСТИЦИОННОГО МЕХАНИЗМА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ СУБЪЕКТОВ

Аннотация: в статье рассматривается проблема формирования инвестиционных решений в инфраструктурной сфере в условиях цифровой трансформации экономики при снижении устойчивости инвестиционных программ. В статье обоснована трактовка инвестиционного обеспечения как структурного элемента финансово-инвестиционного механизма устойчивого развития инфраструктурных субъектов. Предложен риск-ориентированный подход, предполагающий увязку структуры источников финансирования, параметров долговой нагрузки, ковенант, резервов ликвидности и цифрового сопровождения инвестиционного цикла с профилем денежных потоков проекта и системой его рисков.

Ключевые слова: финансово-инвестиционный механизм, инвестиционное обеспечение, инфраструктурные субъекты, устойчивое развитие, риск-ориентированный подход, инвестиционные решения, стресс-тестирование денежных потоков, цифровой инвестиционный контур, устойчивое финансирование.

Инфраструктурные субъекты выполняют системообразующую функцию в экономике, обеспечивая связанность территорий, устойчивость логистических, энергетических, коммунальных и производственных процессов. В этих условиях качество инвестиционных решений определяет не только темпы обновления активов, но и способность инфраструктурных организаций адаптироваться к изменению стоимости капитала, колебаниям ликвидности и усложнению регуляторных требований. В 2025–2026 гг. эта проблема приобрела дополнительную остроту: 13 февраля 2026 г. Банк России снизил ключевую ставку до 15,5% годовых, однако она остается высокой для проектов с длинным инвестиционным циклом, а по прогнозу регулятора средняя ставка в 2026 г. ожидается в диапазоне 13,5–14,5%. Одновременно годовая инфляция в январе 2026 г. составляла 6,0%, что поддерживает давление на стоимость строительства, заимствований и эксплуатационных расходов.

Финансовая среда при этом остается не вполне благоприятной для масштабных инфраструктурных вложений. По данным Росстата, в структуре инвестиций в основной капитал за 2024 г. 56,8% приходилось на собственные средства организаций и лишь 43,2% – на привлеченные ресурсы. Такая конфигурация означает, что даже экономически оправданные проекты нередко упираются в ограниченность внешнего «длинного» капитала и вынужденно финансируются за счет внутренних средств, что сужает возможности обновления активов и

увеличивает нагрузку на ликвидность. Банк России, в свою очередь, в Основных направлениях развития финансового рынка на 2026–2028 гг. связывает развитие рынка капитала, цифровизацию экономических отношений и защиту прав инвесторов с формированием ресурсов для долгосрочных инвестиций. При таких условиях недостаточно оценивать инвестиционный проект только с позиции ожидаемой доходности. Для капиталоемкой инфраструктуры принципиальное значение имеют сроковая структура обязательств, чувствительность денежных потоков к ставке и инфляции, способность обслуживать долг в стресс-сценариях, наличие резервов ликвидности, возможности государственной поддержки, а также качество цифрового сопровождения и раскрытия данных. Иначе говоря, инвестиционное решение должно формироваться внутри финансово-инвестиционного механизма устойчивого развития, а не вне его.

Инвестиционное обеспечение целесообразно трактовать как структурный элемент финансово-инвестиционного механизма устойчивого развития инфраструктурных субъектов. В таком понимании оно охватывает мобилизацию, трансформацию, распределение и контроль использования инвестиционных ресурсов при ограничениях по стоимости капитала, срокам привлечения и риск-профилю. Это позволяет увязать в единой логике собственные и заемные источники финансирования, бюджетные стимулы, облигационные и лизинговые инструменты, механизмы страхования и хеджирования, требования к раскрытию информации и цифровой мониторинг выполнения обязательств.

С практической точки зрения риск-ориентированное инвестиционное решение формируется на основе пяти взаимосвязанных этапов. Первый этап связан с диагностикой качества денежных потоков: оцениваются их ритмичность, устойчивость, вероятность кассовых разрывов и соответствие графика финансирования инвестиционному циклу. Второй этап предполагает анализ базовой финансовой устойчивости субъекта, включая ликвидность, автономию, рентабельность, покрытие долга денежным потоком и пределы самофинансирования капитальных затрат. Третий этап представляет собой картирование рисков, в которое входят процентные, кредитные, рефинансируемые, операционные, климатические, цифровые и регуляторные риски. Четвертый этап основан на сценарном и стресс-тестовом моделировании, где проверяются не только NPV и IRR, но и устойчивость DSCR, ICR и ковенантного профиля. Пятый этап включает подбор оптимальной конфигурации источников капитала, при которой минимизируется риск-скорректированная стоимость финансирования при соблюдении ограничений по долговой нагрузке, срокам и устойчивости проекта. Современная проблематика формирования инвестиционных решений в инфраструктурной сфере определяется наложением нескольких ограничений. Первое из них имеет макрофинансовый характер: даже после снижения ключевой ставки заемные ресурсы остаются дорогими, а горизонт возврата к более мягким условиям не является мгновенным. Второе ограничение связано со структурой инвестиционного процесса: преобладание собственных средств в источниках инвестиций означает, что рынок долгосрочного капитала для инфраструктуры по-прежнему не закрывает потребности модернизации. Третье ограничение носит институциональный характер: финансовый рынок развивается в условиях внешних ограничений, но Банк России одновременно усиливает роль цифровизации, защиты инвесторов и долгосрочных источников капитала. К этим ограничениям добавились климатические и ESG-факторы. В 2025 г. Банк России опубликовал доклад для общественных консультаций по физическим климатическим рискам и затем представил отчет по итогам обсуждения, тем самым включив климатическую проблематику в поле нормального финансового анализа. Параллельно регулятор расширил периметр программы риск-ориентированного стимулирующего регулирования и ввел стимулы для финансирования наиболее приоритетных проектов устойчивого развития. По итогам 2025 г. объем рынка финансирования устойчивого развития вырос на 27%, что показывает переход от декларативной повестки к практическим финансовым решениям. Для инфраструктурных субъектов это означает, что доступ к капиталу все в большей степени зависит от способности подтверждать устойчивость проекта, управлять нефинансовыми рисками и снижать информационную асимметрию. Еще одним значимым фактором становится расширение государственных инструментов поддержки. По данным Минфина России, к июлю

2024 г. было размещено восемь выпусков инфраструктурных облигаций на 110 млрд руб.; одобрено 50 проектов в 26 субъектах Российской Федерации на 174 млрд руб. В Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики указано, что инфраструктурные бюджетные кредиты в 2024 г. перечислялись 74 регионам, а программа инфраструктурной поддержки сохраняет системное значение. Это позволяет рассматривать государственное участие не как внешний по отношению к проекту источник денег, а как механизм селективного снижения риск-премий, удлинения дюрации обязательств и повышения инвестиционной приемлемости инфраструктурных проектов. В результате риск-ориентированное формирование инвестиционных решений должно строиться на трех базовых принципах: в приоритете устойчивости денежного потока над номинальной доходностью, в структурной согласованности капитала и инвестиционного цикла, третий принцип предполагает интеграцию цифрового сопровождения и верификации нефинансовых параметров. Развитие цифровизации в финансовом и учетно-аналитическом контуре, о котором пишут С.А. Рошкетаев и С.И. Берлин, имеет для инфраструктуры прямое значение. Чем выше качество данных о движении средств, контрактных обязательствах, исполнении графика работ и достижении экологических и социальных показателей, тем ниже информационная асимметрия и тем меньше риск-премия в стоимости капитала.

Практически это означает переход от реактивной модели, когда дефицит ликвидности закрывается по мере возникновения, к воспроизводимой финансовой архитектуре. В такой архитектуре сначала оцениваются риски и допустимые пределы долговой нагрузки, затем проектируется конфигурация источников капитала, и только после этого принимается окончательное решение о запуске проекта. Для инфраструктурных субъектов это особенно важно, поскольку цена ошибки проявляется не только в финансовых потерях, но и в деградации базовых общественных сервисов, росте стоимости последующей модернизации и ухудшении доступа к долгосрочным инвестиционным ресурсам.

Дальнейшее развитие финансово-инвестиционного механизма устойчивого развития инфраструктурных субъектов связано с интеграцией риск-аналитики, цифрового мониторинга и устойчивого финансирования в единую систему принятия инвестиционных решений. Именно эта связка позволяет переводить модернизацию инфраструктуры из режима точечного финансирования в режим устойчиво воспроизводимой инвестиционной архитектуры.

Список литературы

1. Рошкетаев С.А. Стратегические императивы модернизации финансовых рынков: структурный аспект / С.А. Рошкетаев // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2013. – №3. – С. 29–34. EDN RFXQLH
2. Рошкетаев С.А. Установление причинно-следственных связей в аудиторском отчете как ключевой критерий ценности внутреннего аудита / С.А. Рошкетаев, У.Ю. Рошкетаева. – 2020.
3. Берлин С.И. Цифровизация экономики в обеспечении экономической безопасности РФ: наукометрический анализ / С.И. Берлин, Н.С. Козырь // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – №40(2). – С. 46–52. EDN PEYPGA
4. Берлин С.И. Оценка инвестиционной безопасности региона (на материалах Краснодарского края) / С.И. Берлин, К.Н. Вицелярова, И.В. Попов // Вестник Академии знаний. – 2023. – №2(55). – С. 20–25. EDN IGXTCZ
5. Вовченко Н.Г. Таксономия зеленых финансов: анализ приоритетов развития ответственных инвестиций и гармонизация ESG-рейтингов / Н.Г. Вовченко, Д.Ю. Тимофеева, А.В. Звонков // Учет и статистика. – 2023. – Т. 20. №4. – С. 115–127. DOI 10.54220/1144.2023.51.40.010. EDN FDQVRM
6. Макаренко Е.Н. Устойчивое финансирование российских и зарубежных нефтегазовых компаний в условиях фрагментированной экономики / Е.Н. Макаренко, С.Г. Тяглов, А.В. Шевелева // Финансовые исследования. – 2024. – Т. 25. №2. – С. 10–20. DOI 10.54220/finis.1991-0525.2024.83.2.001. EDN GFMWNW
7. Герасимов А.Н. Пространственная эконометрика / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, Ю.С. Скрипниченко. – Ставрополь, 2016.
8. Банк России. Ключевая ставка Банка России; Инфляция и ключевая ставка; Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2025–2027 гг. и 2026–2028 гг. / Банк России.
9. Банк России. Климатические риски; О подходах финансовых организаций к управлению климатическими рисками; Объем рынка финансирования устойчивого развития вырос в 2025 году на 27% // Банк России.

Шабанова Наталья Андреевна
магистрант

Научный руководитель

Салаватова Асиль Магомедовна
канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»
г. Нижневартовск, ХМАО – Юрга АО

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НКО В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА

Аннотация: в статье рассматривается проблема исторической эволюции негосударственных некоммерческих организаций (НКО) как субъектов системы социального обслуживания населения, с особым фокусом на деятельности по месту жительства. В работе анализируются механизмы взаимодействия государства и гражданского общества в решении локальных социальных проблем, а также выявляются ключевые тенденции профессионализации сектора и развития территориального общественного самоуправления как инструмента социальной поддержки. Исследование демонстрирует, что приближение социальной помощи к месту жительства через институты НКО способствует повышению адресности и качества услуг.

Ключевые слова: негосударственные некоммерческие организации, СО НКО, социальное обслуживание, социальная работа по месту жительства, третий сектор, гражданское общество, разгосударствление.

Трансформация системы социальной защиты населения является одной из наиболее значимых характеристик общественного развития последних десятилетий. В этом контексте особую актуальность приобретает изучение роли негосударственных некоммерческих организаций (НКО), которые постепенно эволюционировали из инициативных групп благотворителей в полноправных партнеров государства и поставщиков социальных услуг. Специфика деятельности НКО в сфере социального обслуживания по месту жительства заключается в их уникальной способности оперативно реагировать на локальные запросы, формировать соседские сообщества и оказывать помощь в привычной для благополучателя среде. История становления этого института представляет собой сложный, нелинейный процесс, обусловленный политическими, экономическими и социокультурными факторами.

Общественные объединения могут создаваться в одной из следующих организационно-правовых форм: общественная организация; общественное движение; общественный фонд; общественное учреждение; орган общественной самодеятельности [4, с. 42].

Исследователи сходятся во мнении, что ключевую роль в этом процессе играют региональные особенности и институциональная среда. Так, Е.Б. Архипова, А.В. Старшинова и О.И. Бородкина подчеркивают, что динамика развития негосударственного сектора социальных услуг в субъектах РФ неоднородна и напрямую зависит от совокупности социально-экономических драйверов и барьеров, формирующих уникальные региональные модели [1, с. 102]. При этом Ю.Ю. Изварина отмечает, что перспективы масштабирования деятельности социально ориентированных НКО (СО НКО) на региональном уровне требуют постоянного совершенствования нормативно-правовой базы для более эффективного встраивания третьего сектора в систему соцобслуживания [3, с. 112].

Важным аспектом исторического развития сектора является не только законодательное регулирование, но и формирование внутренней устойчивости организаций. О.В. Безрукова указывает, что фундаментом успешного функционирования НКО выступает социальный

капитал, в основе которого лежит доверие со стороны потребителей услуг, что позволяет организациям эффективно конкурировать с государственными учреждениями [2, с. 8]. Эта тенденция подтверждается практическими исследованиями на местах. Например, Ю.В. Хренова анализирует деятельность СО НКО в Ханты-Мансийске и приходит к выводу, что некоммерческие структуры успешно осваивают нишу предоставления социальных услуг по месту жительства, обеспечивая их доступность и адресность [5, с. 299].

Важным этапом институционализации НКО стало принятие в 1995 году Федерального закона «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» и в 1996 году Федерального закона «О некоммерческих организациях». Эти нормативные акты создали правовой фундамент для легальной деятельности третьего сектора. В начале 2000-х годов происходит качественная трансформация сектора. От моделей выживания и протестной активности НКО начинают переходить к модели конструктивного сотрудничества с властью и профессионализации услуг. Появляется понимание того, что социальное обслуживание по месту жительства требует не только энтузиазма, но и специальных знаний, стандартов и устойчивого финансирования.

Ключевым поворотным моментом в истории развития НКО как поставщиков социальных услуг стало введение в юридический оборот понятия «социально ориентированная некоммерческая организация» (СО НКО) в 2010 году. Это законодательное новшество четко обозначило приоритеты государственной политики: поддержка тех организаций, которые решают задачи социального развития. Введение реестров СО НКО и предоставление им преференций стимулировало организации фокусироваться на системном оказании услуг.

Новейший этап развития негосударственного социального обслуживания связан с принятием и реализацией Федерального закона №442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», вступившего в силу в 2015 году. Этот закон стал настоящей революцией в отрасли, так как он закрепил равноправие поставщиков социальных услуг всех форм собственности. Государство официально провозгласило курс на разгосударствление рынка социальных услуг и привлечение негосударственного сектора, в том числе НКО, к их оказанию за счет бюджетных средств.

В рамках этой новой парадигмы НКО стали активно занимать ниши, в которых государственные учреждения были менее эффективны или недостаточно гибки. В частности, это касается паллиативной помощи на дому, реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья, работы с ментальными инвалидами и поддержки семей в кризисных ситуациях. Деятельность НКО по месту жительства приобрела черты высокотехнологичного процесса.

Значительную роль в развитии этого направления сыграл Фонд президентских грантов, созданный в 2017 году. Его деятельность позволила выявить и поддержать тысячи локальных инициатив в малых городах и сельских территориях, где НКО зачастую являются единственными агентами социальных изменений.

Существует проблема кадрового голода, там социальная работа по месту жительства требует от сотрудников НКО не только профессиональных компетенций, но и высокой стрессоустойчивости и эмоционального интеллекта. Исторически сложилось так, что в этом секторе высока доля волонтерского труда, однако сложная работа с тяжелыми подопечными требует профессионализации. Система подготовки кадров для СО НКО только формируется, и часто организации вынуждены самостоятельно обучать персонал.

Текущий этап развития характеризуется поиском баланса между институционализацией и сохранением уникальной общественной природы НКО. Чрезмерная бюрократизация, связанная с вхождением в реестры и выполнением госзаказа, несет риск утраты гибкости и инновационности – главных преимуществ некоммерческого сектора. Перспективы развития связаны с углублением межсекторного партнерства, внедрением механизмов социального воздействия и цифровизацией социальных сервисов, что позволит сделать помощь еще более приближенной к человеку.

Подводя итог историческому обзору, следует констатировать, что деятельность НКО в сфере социального обслуживания населения по месту жительства прошла длительный путь эволюции. От разрозненных актов церковной милостыни и сословной взаимопомощи через государственный монополизм советской эпохи к формированию профессионального рынка социальных услуг современности.

Список литературы

1. Архипова Е.Б. Факторы развития негосударственного сектора социальных услуг в российских регионах / Е.Б. Архипова, А.В. Старшинова, О.И. Бородкина // Мир России. Социология. Этнология. – 2023. – Т. 32. №4. – С. 96–118. DOI 10.17323/1811-038X-2023-32-4-96-118. EDN GANMJF
2. Безрукова О.В. Доверие как элемент социального капитала некоммерческих организаций / О.В. Безрукова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2023. – Т. 9(75). №4. – С. 3–17. EDN OOKBVH
3. Изварина Ю.Ю. Перспективы развития социально ориентированных некоммерческих организаций в сфере социального обслуживания населения на региональном уровне / Ю.Ю. Изварина. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2023. – С. 110–116. EDN FBAXUH
4. Салаватова А.М. Деятельность общественных организаций в сфере образования / А.М. Салаватова // Социальное и педагогическое образование: векторы развития: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. Л.А. Ибрагимова, Е.А. Бауэр. – 2019. – С. 42–44. EDN ENZSTT
5. Хренова Ю.В. Деятельность СО НКО в сфере социального обслуживания населения г. Ханты-Мансийска / Ю.В. Хренова. – Петрозаводск: Новая Наука, 2023. – С. 297–304. EDN PRCQOH

Шемет Вадим Сергеевич

канд. юрид. наук, доцент
УО «Белорусский государственный
экономический университет»
г. Минск, Республика Беларусь

DOI 10.31483/r-154198

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОБОРОНЫ

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы методолого-правовых аспектов обороны государства, выявлены структурно-функциональные элементы системы государственного управления в сфере обороны. Сформулирован вывод о том, что государственное управление в сфере обороны представляет собой системную деятельность государственных органов, должностных лиц и организаций, основанную на нормативных правовых предписаниях, направленную на обеспечение военной безопасности в мирное время и вооруженную защиту государства в случае ведения боевых действий.

Ключевые слова: военная безопасность, военная организация государства, государственное управление, оборона, правовая природа.

Введение.

Тектонические изменения в системе международных отношений, сложившиеся в первой половине XXI века обострили фундаментальные противоречия между военно-политическими блоками и отдельными странами. В Военной доктрине Республики Беларусь, утвержденной решением Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. №6, отмечается: «Военная сила государствами Запада рассматривается как одно из основных средств отстаивания национальных и коллективных интересов. Расширяется спектр основания их применения. В обозримой перспективе эти тенденции усилятся» [1, с. 9].

В условиях геополитической нестабильности и полицентрического мироустройства обеспечение обороноспособности и военной безопасности белорусского государства является важной теоретико-прикладной проблемой.

1. Теоретико-правовые аспекты обороны государства.

Оборону государства целесообразно позиционировать в правовой плоскости, так как государство априори подразумевает целостную систему правового регулирования общественных отношений.

Правовая природа обороны государства обусловлена тремя компонентами:

- необходимостью определения полномочий субъектов военной организации государства;
- установлением юридической ответственности за нанесение ущерба национальным интересам страны в области обороны;
- международно-правовым сотрудничеством государств в оборонной сфере на платформах универсальной и региональных площадок.

Кроме того, дефиниция «оборона» закрепляется в нормативных правовых актах (таблица 1).

Таблица 1

**Закрепление термина «оборона» в нормативных правовых актах
государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности**

НПА	Дефиниция
Закон Республики Армения от 15 ноября 2017 г. «Об обороне»	Оборона – единство применения политических, военных, экономических, информационных, социальных, правовых мер и мер иного характера и осуществления мероприятий в мирное время и в условиях военного положения в целях обеспечения территориальной целостности, неприкосновенности границ и безопасности, в том числе защиты граждан и защиты от военных угроз Республики Армения
Закон Республики Беларусь от 3 ноября 1992 г. №1902-ХІІ «Об обороне»	Оборона Республики Беларусь – система правовых, политических, экономических, военных, социальных и иных мер, обеспечивающих военную безопасность Республики Беларусь Оборона Республики Беларусь – система правовых, политических, экономических, военных, социальных и иных мер, осуществляемых в целях защиты суверенитета, независимости, территориальной целостности и конституционного строя Республики Беларусь. Основой обороны является вооруженная защита Республики Беларусь (проект изменений)
Закон Республики Казахстан от 7 января 2005 г. №29 «Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан»	Оборона – система государственных мер политического, военного, экономического, информационного, экологического, социально-правового и иного характера по обеспечению военной безопасности, вооруженной защиты суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности Государственной границы Республики Казахстан
Закон Кыргызской Республики от 24 июля 2009 г. №242 «Об обороне и Вооруженных силах Кыргызской Республики»	Оборона является элементом национальной безопасности и одной из важнейших функций государства, под которой понимается система политических, экономических, военных, социальных, правовых и иных мер по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита государственного суверенитета, территориальной целостности, общества и граждан Кыргызской Республики
Федеральный закон от 31 мая 1996 г. №61-ФЗ «Об обороне»	Под обороной понимается система политических, экономических, военных, социальных, правовых и иных мер по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории
Закон Республики Таджикистан от 4 ноября 1995 г. №208 «Об обороне»	Под обороной понимается система политических, экономических, социальных, военных, правовых, экологических и других мер, направленных на обеспечение суверенитета, целостности и неприкосновенности территории республики, защиту интересов государства и мирной жизни населения. Оборона является одной из важнейших функций государства, делом всего народа

Раскрытие правовой природы обороны государства позволяет определить ее сущность и содержание как военно-социального явления, а также ее место и роль в правовой системе, что, в конечном итоге, будет способствовать формированию действующего механизма правового регулирования.

2. Методология исследования государственного управления в сфере обороны.

В проведенных нами ранее исследованиях было доказано, что средством реализации такой функции государства, как оборона страны, является государственное управление [2, с. 125–132].

Государственное управление в сфере обороны представляет собой системную деятельность государственных органов, должностных лиц и организаций, составляющих военную организацию государства, направленную на обеспечение военной безопасности в мирное время и вооруженной защиты государства в случае ведения боевых действий.

Государственное управление в сфере обороны включает комплекс мероприятий военно-политического, военно-экономического, военного и др. характера.

В основе исследования системы государственного управления в сфере обороны лежит диалектический подход. Его выбор, как искусства аргументации, науки логики, к исследованию проблем жизненного цикла государства в целом и его обороны, в частности, неслучаен, ведь его сущность заключается в рассмотрении вещей, явлений, процессов и систем в их взаимосвязи, противоречиях и развитии. Названный философский инструментальный исследует объективную реальность, то есть материю, как единство и борьбу противоположностей, в результате чего возникают новые формы и качества бытия.

Применение диалектического подхода к научному осмыслению проблем государственного управления в сфере обороны детерминирован рядом факторов объективного характера. Рассмотрим некоторые из них.

Во-первых, оборона любого государства, независимо от политического режима, формы правления и других социально-правовых характеристик, включает в себя конфликтное взаимодействие двух сущностных компонентов:

- на внешнем треке – сил обороны страны и потенциального (вероятного) противника. Причем в качестве вероятного противника может выступать как отдельное государство, так и коалиция государств, военно-политические блоки. Кроме того, на стороне противника могут действовать и частные военные компании, укомплектованные наемниками, имеющими гражданство любых государств мирового сообщества. Достаточно наглядно это можно проиллюстрировать на примере проведения специальной военной операции Вооруженными Силами Российской Федерации на территории Украины;

- на внутреннем треке – военной организации государства и возможностями оборонного сектора экономики, демографическими составляющими, компонентами противостояния оппозиционных групп и течений и другими деформациями, которые могут возникнуть во внутренней политике страны на определенном историческом этапе развития.

Во-вторых, оборону государства можно представить в виде саморазвивающейся и сохраняющейся динамической системы с управлением по замкнутому циклу и комплексированием на основе анализа рисков, вызовов и угроз безопасности государства в военной сфере, а также оценке и прогнозированию стратегической и военно-политической обстановки в определенном регионе или на конкретном театре военных действий.

В-третьих, оборона коренным образом взаимосвязана со всеми социальными процессами и сферами жизнедеятельности государства – экономикой, идеологией, политикой и культурой.

Следует отметить, что системе государственного управления в сфере обороны присущи такие свойства, как лабильность (вариабельность характеристик данной системы), стохастичность (вероятностный характер процессов, происходящих в системе обороны в зависимости от рисков, вызовов и угроз на внешнем и внутреннем треках), множественность платформ функционирования и эволюции системы государственного управления в сфере обороны.

Правовую основу государственного управления в сфере обороны Республики Беларусь составляют Военная доктрина Республики Беларусь, законы Республики Беларусь «Об

обороне», «О Вооруженных Силах Республики Беларусь», Указ Президента Республики Беларусь «Вопросы центральных органов военного управления Вооруженных Сил Республики Беларусь» и ряд других.

Заключение.

Оборону государства целесообразно рассматривать в широком смысле как объективное существование системно-целостного механизма, обеспечивающего безопасность личности, общества и государства, основанном на самосохранении и устойчивости к внешним и внутренним рискам, вызовам и угрозам в военной сфере, и в узком, как систему политических, экономических, военных и других мер по обеспечению военной безопасности государства, либо как вооруженную защиту государства от нападения извне.

Эффективность функционирования любой системы управления зависит, в первую очередь, от органов управления. В нашем случае таковыми будут являться органы государственного управления, задействованные при обеспечении военной безопасности Республики Беларусь. Для них важен высокий профессионализм входящих в них должностных лиц, оптимальное распределение обязанностей, организация взаимодействия и координации, рациональное сочетание творческой работы с использованием возможностей средств автоматизации.

Список литературы

1. Военная доктрина Республики Беларусь: утв. решением Всебелорусского народного собрания от 25 апр. 2024 г. №6. – Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2024. – 64 с.
2. Шемет В.С. Государственное управление как средство реализации функции обороны страны / В.С. Шемет // Актуальные вопросы современной науки и образования: материалы X научно-практической конференции с международным участием Мурманск, 27 фев. 2023 г.) / под общ. ред. Е.М. Красовой ; Северо-Западный институт (филиал) АНО ВО МГЭУ. – Чебоксары: Среда, 2023. – С. 125–132. EDN EZJBPQ

Шитова Вергиния Валентиновна
магистрант

Салаватова Асиль Магомедовна
канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»
г. Нижневартовск, ХМАО – Югра АО

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОПРОСА ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы нормативно-правового регулирования процесса формирования имиджа профессиональной образовательной организации. Анализируются ключевые законодательные акты, регулирующие деятельность образовательных учреждений. Предлагаются практические рекомендации по улучшению имиджа организации, включая развитие коммуникационных каналов, повышение квалификации педагогических кадров, участие в мероприятиях и организацию взаимодействия с социальными партнёрами и работодателями.

Ключевые слова: профессиональные компетенции, нормативно-правовое регулирование, социальные партнёры, педагогический состав, информационная среда, повышение квалификации.

Система управления образовательным учреждением является сложным механизмом, который должен обеспечивать достижение стратегических целей, поддержание высокого уровня качества образования и адаптацию к изменениям внешней среды [5, с. 89]. Правовое

регулирование в сфере образования основывается на принципе признания приоритетности данной сферы [2, с. 20].

Формирование положительного имиджа профессионального образовательного учреждения регулируется несколькими нормативно-правовыми актами, направленными на повышение качества образования, обеспечение прозрачности образовательных процессов и защиту прав участников образовательных отношений. Рассмотрим основные правовые нормы и рекомендации по формированию позитивного имиджа профессиональных образовательных организаций.

Основные законодательные акты.

Федеральный закон №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Данный закон устанавливает общие принципы функционирования системы образования, включая требования к образовательным организациям, стандартам образования и правам обучающихся. Статья 28 закона предусматривает права и обязанности образовательных учреждений, среди которых важное значение имеет создание условий для реализации качественных образовательных услуг и информирования общественности о своей деятельности.

Приказ Министерства просвещения РФ №546 от 14 ноября 2018 г.

Данный приказ регламентирует порядок предоставления информации об образовательных организациях, что способствует повышению открытости и доступности сведений о качестве предоставляемых образовательных услуг. Регулируется размещение информации на официальных сайтах, включая описание направлений подготовки, учебные программы, педагогический состав и условия приёма студентов.

Постановление Правительства РФ №916 от 15 июня 2009 г.

Постановление регулирует правила размещения отчётов государственных и муниципальных образовательных учреждений в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Это позволяет потенциальным студентам и родителям получать объективную информацию о работе образовательных учреждений.

Помимо вышеперечисленных законодательных актов, образовательная организация профессионального образования руководствуется и локальными актами (Устав колледжа, Правила внутреннего распорядка обучающихся).

«По нашему мнению, отсутствие стратегии влечёт огромные потери, что в первую очередь сказывается на имидже школы, который необходимо развивать и укреплять. Согласно комплексу маркетинга, за имиджевые характеристики отвечают три компонента: promotion (продвижение), physicaledge (физическое окружение), publicopinion (общественное мнение). Систематическая работа над данными компонентами позволит эффективно построить коммуникации с целевой аудиторией, необходимые для формирования благоприятного имиджа школы. На наш взгляд, школа может не нести прямых маркетинговых затрат на улучшение имиджа при эффективном маркетинговом планировании. Если школа работает социально ответственно, развивая таланты и потенциал учащихся (проводит праздники, олимпиады, спортивные соревнования, активно взаимодействует с другими ОО, участвует в районных, городских конкурсах), то информация об этом и так будет распространяться через учеников, педагогов и родителей, что, конечно, благоприятно скажется на имидже» [1].

Работа над имиджем профессионального образовательного учреждения – это тяжёлый плодотворный труд педагогов и администрации. Ремонт и оснащение кабинетов, приобретение и применение учебной литературы, профессионализм и внешний вид преподавателей, интересные, полезные и качественно проведённые учебные занятия. Атрибутика СПО (устав, герб, гимн, форма, фирменный стиль и т. п.), событийный маркетинг (выставки, конкурсы, родительские собрания и т. д.) также влияют на имидж колледжа. При каждом принятом решении в любом звене СПО и студент, и преподаватель, и родитель, и администратор должны подумать об имиджевых выгодах или потерях. Жизнь колледжа должна быть по максимуму прозрачна и подробно освещена на официальном сайте и в социальных сетях. На формирование имиджа заведения серьёзно влияет имидж руководителя. Директор должен

олицетворять идеал успешного человека и носителя социальной ответственности. Необходимо постоянная публичность: его биография и фото должны быть предоставлены всем ключевым СМИ, опубликованы на сайте колледжа, в социальных сетях, директор должен быть активен и доступен для общения с родителями, сотрудниками СПО, учащимися. «Это тот человек, которому мы бы доверили воспитание своих детей», – так должна воспринимать его целевая аудитория – родители.

«Формирование желаемого имиджа должно строиться на всестороннем и глубоком изучении потребителей образовательных услуг – родителей, учащихся, социальных партнёров, всех участников образовательных отношений. Управление имиджем как одно из важных направлений деятельности образовательной организации должно гармонично сочетаться с решением других задач в системе управления» [3].

Для повышения привлекательности образовательной организации рекомендуется уделять внимание следующим аспектам.

1. Созданию привлекательной информационной среды.

Разработка современного сайта с удобным интерфейсом и полной информацией о направлениях подготовки, преподавателях, условиях поступления и проживания.

Использование социальных сетей и мессенджеров для оперативного взаимодействия с целевой аудиторией.

2. Повышению квалификации педагогического состава.

Организация регулярных курсов повышения квалификации преподавателей, участие в семинарах и конференциях.

Привлечение опытных педагогов и наставников для передачи опыта молодым специалистам.

3. Участие в конкурсах и выставках.

Активное участие в региональных и всероссийских конкурсах, олимпиадах и выставках повышает узнаваемость и престиж учреждения;

Проведение открытых уроков и мастер-классов для привлечения внимания потенциальных студентов и родителей.

Очевидно, что немаловажным условием правового воспитания выступает право воспитательная подготовленность руководящих и педагогических работников образовательных учреждений. Особенно это актуально для педагогических учебных заведений. Будущие педагоги должны овладевать основами культуры права и приобретать индивидуальную правовую культуру, составляющую фундамент право воспитательной подготовленности работников образования [4, с. 4].

Таким образом, формирование привлекательного имиджа профессиональной образовательной организации требует комплексного подхода, включающего соблюдение нормативных требований, развитие современных форматов коммуникации и активное взаимодействие с заинтересованными сторонами.

Список литературы

1. Арбузова Я. Имидж образовательного учреждения в контексте современности / Я. Арбузова, Л. Сыслова // Инновационные процессы в образовании – 2015. – Екатеринбург, 2015.
2. Бауэр Е.А. Нормативно-правовое регулирование дополнительного образования в условиях образовательной организации / Е.А. Бауэр, С.Ю. Кораблина // Право и образование. – 2016. – №2. – С. 20–25. EDN VJPDPU
3. Ковалева М.И. Имидж общеобразовательного учреждения как дополнительный ресурс управления / М.И. Ковалева // Региональное образование XXI века: проблемы и перспективы. – 2014. – №1. – С. 50–52. EDN TCWGMD
4. Кузибецкий А.Н. Правовое обеспечение профессиональной деятельности в образовательном учреждении: учебник / А.Н. Кузибецкий, В.Ю. Розка, М.В. Николаева. – 3-е изд., стер. – М.: Академия, 2013. – 272 с.
5. Салаватова А.М. Факторы, влияющие на эффективность системы управления образовательным учреждением / А.М. Салаватова, Е.В. Усович // Образование, инновации, исследования как ресурс развития сообщества: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 26 марта 2025 г.). – Чебоксары: Среда, 2025. – С. 89–92. EDN LJGZGD

ИННОВАЦИОННЫЙ ОПЫТ В НАУКЕ И ОБРАЗОВАНИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Абуова Мадина Бисултановна

воспитатель

ФГКОУ «Оренбургское президентское кадетское училище»

Минобороны России

г. Оренбург, Оренбургская область

DOI 10.31483/r-154014

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТ-КАРТ ПРИ САМОПОДГОТОВКЕ

Аннотация: в статье анализируется методика организации самоподготовки кадетов среднего звена с использованием интеллект-карт в учебных заведениях закрытого типа. Исследуется переход от младшего звена к предметной системе обучения, создание психологически комфортной среды и повышение учебной мотивации через системно-деятельностный подход ФГОС. Описаны этапы (подготовительно-мотивационный, планирование, содержательно-операционный, рефлексивно-оценочный), обеспечивающие развитие системного мышления, памяти, самостоятельности и креативности.

Ключевые слова: самоподготовка кадетов, интеллект-карты, учебная мотивация, ФГОС, системно-деятельностный подход, планирование деятельности, развитие памяти.

У современного ребенка есть возможность свободного выбора средств обучения с целью максимальной самореализации в благоприятных и комфортных условиях.

Самоподготовка – один из важных процессов обучения, формирующий у ребенка навыки самостоятельности, развивающий познавательные способности и прививающий режим и культуру умственного труда.

Тогда как в обычной жизни любого школьника самоподготовка находится под контролем родителей, в учебных заведениях закрытого типа самоподготовка предполагает самостоятельную работу кадета под руководством воспитателя. Самоподготовка является специфическим режимным моментом.

На начальном этапе приобщения кадет к учебной деятельности в среднем звене мы стремимся наряду с помощью и контролем повысить уровень учебной мотивации, сгладить страх перед неудачей. Страх перед неудачей сковывает активность ребенка. Следовательно, чтобы развивать мотивацию, воспитателю необходимо постараться в первую очередь успешно адаптировать кадет при переходе от одного основного учителя (младшего школьного звена) к системе «классный руководитель – учителя-предметники», начиная с пятого класса. Особенность тут в том, что разнообразие требований, стиля преподавания и манеры общения педагогов могут дезориентировать детей. Кроме того, на данном этапе классному руководителю необходимо сформировать и сплотить классный коллектив при резком изменении условий обучения, а также создать «ситуацию успеха».

Требования, которые мы предъявляем кадетам на самостоятельной подготовке, должны быть едины с требованиями учителя на уроке. Мы посещаем уроки, наблюдаем за работой своих кадет в условиях классных занятий, знакомимся с системой работы учителя (преподавателя). Учитель, в свою очередь, по нашему приглашению приходит на занятия по самоподготовке, чтобы проверить на практике правильность выполнения домашних заданий, согласовать и скоординировать единые требования к способам учебной работы кадет, их доступность и рациональность. Здесь же мы можем обсудить трудности, с которыми кадеты встречаются при самостоятельной работе, оказать помощь слабоуспевающим ребятам. Необходимо также учитывать психологические особенности каждого ребенка, его способности к обучению, насколько развиты память и внимание.

В то же время, в отличие от урока, мы стремимся создать во время этого режимного момента творческую, психологически комфортную обстановку. На нашем курсе каждый воспитатель творчески подходит к вопросу организации и проведения самоподготовки, так как ничто не утомляет детей так, как однообразие. И какой бы разумный порядок ни был заведен в процессе проведения самоподготовки, если воспитатель не будет совершенствоваться сам, применять современные педагогические технологии, он не достигнет желаемого результата. В связи с этим возникает необходимость интенсификации учебно-воспитательного процесса путем применения инновационных методов.

Федеральный образовательный стандарт (ФГОС) реализует требования замены «знаниевого» подхода на системно-деятельностный. Главные функции, которые выполняют информационно-коммуникационные технологии – это обеспечение передачи, наглядности и представление информации [2].

В своей работе мы заметили, что внесение элементов индивидуальности и творчества повышает интерес, а следовательно, и мотивацию к учебной деятельности на самоподготовке. Отличным подспорьем в данном направлении является применение интеллект-карты.

Интеллект-карты приобретают всё большую популярность. Мы используем их с целью большего удобства и эффективности процесса обучения, когда тяжело воспринимать и запоминать скучные схемы и таблицы. Напротив, яркие рисунки, графические изображения и слова, взрывающиеся ассоциативным рядом, гораздо легче запомнить и воспроизвести впоследствии.

Интеллект-карты – это метод графического выражения процессов восприятия, обработки и запоминания информации, творческих задач, инструмент развития памяти и мышления.

Использование этого метода способствует решению нескольких задач.

1. Обучение. Особенно это актуально для нас при подготовке к ОГЭ и ЕГЭ, когда нужно осилить большой объем информации в сжатые сроки. Но и для кадет среднего звена при подготовке к устным экзаменам интеллект-карты могут быть очень полезны, например, при повторении дат, событий, периодов и т.д.

2. Концентрация внимания. Внимание концентрируется на задаче естественным образом, без принуждения, и результативность при этом значительно увеличивается.

3. Запоминание. Кадеты не тратят часы на зубрежку, а на основе ассоциаций вспоминают все сопутствующие моменты по теме изучения. Сочетание ключевых слов, визуальных образов, цвета и пространственного расположения информации задействуют оба полушария головного мозга. Это создает прочные ассоциативные связи.

4. Мышление. Работа с картами напрямую способствует формированию навыков анализа, синтеза, классификации и обобщения материала.

Также стоит отметить, что мы применяем интеллект-карты в воспитательной работе, при постановке учебных задач, при планировании дальнейшей деятельности. Часто при наличии многих составляющих повседневной деятельности кадеты теряют видение картины в целом, поэтому мы составляем план в виде интеллект-карты, что позволяет сформировать целостное изображение. К тому же интеллект-карты помогают расставить приоритеты в делах и задачах.

Системное применение интеллект-карт на всех этапах подготовки демонстрирует комплексную эффективность, оказывая положительное влияние как на образовательные результаты, так и на развитие личностных качеств кадет. Этот метод является не просто инструментом развития памяти, но и мощным средством развития системного мышления, креативности, самостоятельности и учебной мотивации. Он трансформирует пассивное заучивание в активный, осознанный и личностно значимый процесс познания, что в полной мере соответствует задачам современного образования по формированию компетентной и ответственной личности [1].

Методика организации самоподготовки кадет с использованием интеллект-карт

Этапы	Педагогические задачи	Использование интеллект карты	Ожидаемый результат
Подготовительно-мотивационный	Создание психологически-комфортной и творческой обстановки. Повышение учебной мотивации, сглаживание страха перед неудачей	Знакомство с инструментом. Демонстрация ярких, креативных примеров карт по разным предметам как альтернативы «скучным схемам». Использование для снятия психологического барьера	Снижение тревожности, формирование положительного настроения на работу, формирование устойчивого интереса к новой методике организации учебной деятельности
Планирование и целеполагание	Единые требования, планирование деятельности, расстановка приоритетов, умение видеть объем работы целостно	Создание карты-плана. В центре тема, основные ветви – основные направления, на подветвях – конкретные задания. Приоритеты выделяются цветом и нумерацией	Формирование навыков планирования, прогнозирования, повышение осознанности, организованности и самостоятельности
Содержательно-операционный	Оказание адресной помощи, отработка механизмов долгосрочной памяти, преобразование учебного процесса в увлекательное занятие	Создание предметных карт. Карты становятся графическим конспектом, «взрывающим ассоциативный ряд». Поощряется использование цветов, символов, рисунков	Глубокое понимание, эффективное запоминание материала через визуализацию и структурирование материала, развитие творческого и ассоциативного мышления
Рефлексивно-оценочный	Закрепление ситуации успеха, развитие навыков самоанализа и самоконтроля, обратная связь	Использование карты как инструмента рефлексии. Завершенная карта – наглядный результат усилий. Предметная карта служит основой для устного пересказа и подготовки к ответу на уроке	Формирование адекватной самооценки, осознание достижений. Карта становится личным продуктом деятельности кадеты, инструментом для самопроверки

Таким образом, мы можем сделать вывод, что интеллект-карты формируют и личностные качества кадет:

- формирование навыков планирования и самоорганизации (кадет самостоятельно расставляет приоритеты и рационально распределяет свое время и усилия, что является основой повышения эффективности в работе);
- повышение мотивации (рутинная подготовка превращается в увлекательный процесс);
- развитие критического мышления и рефлексии (кадет может визуально оценить, насколько полно раскрыл тему, какие связи упустил, развивая навыки самоконтроля).

В заключение можно сказать, что использование интеллектуальных карт в обучении очень удобно. Ведь огромные объемы написанного текста можно заменить яркими картинками, где будет храниться минимум информации по написанию, но максимум по объему.

Список литературы

1. Бура Л.В. Мнемотехника в образовании: технологии эффективного усвоения информации / Л.В. Бура, Г.А. Чепурной // Проблемы современного педагогического образования. Педагогика и психология: сборник статей. – Ялта, 2015.
2. Гаврилова А.С. Характеристика платформ для онлайн-обучения / А.С. Гаврилова, В.Н. Таран // Дистанционные образовательные технологии: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), посвященной 75-летию ГПА / отв. ред. В.Н. Таран. – Симферополь, 2019. – С. 140–143. EDN PRCTCS

Антоненко Виталина Валерьевна
магистрант

Научный руководитель
Салаватова Асиль Магомедовна
канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»
г. Нижневартовск, ХМАО – Юрга АО

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: в статье представлены результаты эмпирического исследования, направленного на диагностику и анализ проблем организации корпоративной культуры в школе. На основе адаптированной методики OCAI (К. Камерон, Р. Куинн), глубинных интервью и наблюдения выявлен системный ценностно-нормативный диссонанс: при формальном провозглашении ценностей инноваций и командной работы («Адхократия», «Клан») реально доминирует бюрократически-иерархическая культура с элементами рыночной конкуренции. Установлены ключевые проблемные зоны: разрыв между декларируемыми и реальными практиками, неэффективные коммуникации, низкая вовлеченность персонала.

Ключевые слова: корпоративная культура, организационная культура, образовательная организация, диагностика корпоративной культуры, модель конкурирующих ценностей, типология Камерона-Куинна, управление персоналом.

Обеспечение качественного и полноценного образования подрастающего поколения во многом зависит от эффективности управления образовательной организацией, что является важнейшим направлением государственной политики [2].

В вихре перемен, вызванных национальным проектом «Образование» и наступлением эры новых Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС), перед школьными стенами встает не просто техническая, но поистине преобразующая задача – организационно-культурная трансформация. Корпоративная культура, словно невидимая ткань, сотканная из разделяемых коллективом базовых убеждений, ценностей, норм и поведенческих узоров [1, с. 15], становится ключевым фактором, определяющим способность школы к инновациям, ее умение приспосабливаться к новым вызовам и достигать стратегических высот. Эффективная корпоративная культура – это плодородная почва для роста трудовой мотивации, снижения уровня конфликтности и предотвращения профессионального выгорания учителей, создающая, в конечном счете, благоприятную среду для расцвета ученических талантов [3].

Первичный анализ документации МБОУ «Средняя школа №10» и беглый взгляд на школьную жизнь позволяют зафиксировать наличие укоренившихся проблем: сопротивление части

педагогов нововведениям, тишина и пассивность на педагогических советах, слабый обмен опытом между методическими объединениями, а также утечка молодых кадров, словно сквозь пальцы. Все это наводит на мысль, что указанные трудности – не просто случайные всплески, а системные явления, корни которых глубоко залегают в неэффективно организованной, порой противоречивой корпоративной культуре учреждения.

Цель данного исследования – провести аналитический срез состояния корпоративной культуры в МБОУ «СШ №10», чтобы выявить ключевые болевые точки и наметить зоны роста.

Теоретическим компасом в нашей работе послужила модель уровней корпоративной культуры Эдгара Шейна [4], согласно которой корпоративная культура – это многослойный пирог, состоящий из: 1) артефактов (видимых проявлений: символов, ритуалов, языка); 2) провозглашаемых ценностей и норм; 3) базовых, глубинных представлений, словно подводная часть айсберга. В качестве диагностического инструментария был выбран метод, основанный на модели конкурирующих ценностей (Competing Values Framework) Кима Камерона и Роберта Куинна [5]. Эта модель позволяет выделить четыре архетипа культур.

1. Клан (Семья): основан на гибкости, внимании к внутренним процессам, сплоченности и поддержании благоприятного морального климата.

2. Адхократия (Инновации): стимулирует гибкость, ориентированность вовне учреждения, творчество и адаптивность.

3. Рыночная: характеризуется контролем, внешней фокусировкой, конкуренцией и стремлением к достижению измеримых результатов.

4. Иерархия (Бюрократия): ставит во главу угла контроль, внимание к внутренним процессам, стабильность и строгое соблюдение регламентов.

Исследование проводилось в три этапа: *аналитический* (скрупулезное изучение Устава, Программы развития, отчетов и информационного наполнения сайта школы); *диагностический* (анкетирование сотрудников с использованием адаптированного опросника ОСАИ (выборка 72 человека, что обеспечивает репрезентативность в 85%), глубинные интервью с директором, заместителями директора, руководителями методических объединений, рядовыми педагогами разного возраста и стажа работы, тщательное наблюдение за проведением педагогического совета, методического объединения и общешкольного праздника; *интерпретационный* (сопоставительный анализ количественных и качественных данных, формулировка аргументированных выводов и разработка практических рекомендаций).

Анализ документов показал, что в миссии школы гордо провозглашены ценности «творческого развития», «партнерства» и «открытости». Однако анкетирование с использованием ОСАИ выявило зияющую пропасть между декларируемой и реально существующей культурой.

Действующая культура воспринимается большинством сотрудников как иерархическая (40%) с ощутимыми элементами рыночной (28%). Это выражается в жесткой регламентации деятельности, избыточной отчетности, ориентации на формальные показатели (результаты ОГЭ/ЕГЭ, посещаемость) и, к сожалению, в конкуренции между педагогами за статус и учебную нагрузку.

Предпочитаемая культура – это, несомненно, клан (34%) и адхократия (32%). Коллектив мечтает работать в атмосфере взаимопомощи, неподдельного доверия, командной работы и всесторонней поддержки инноваций.

Данные, полученные в ходе интервью и наблюдений, указывают на вертикальный и, к сожалению, формализованный характер коммуникаций. Основные каналы связи: приказы, оперативные совещания, педагогические советы. Горизонтальные связи (между учителями разных отделений, педагогами и вспомогательным персоналом) развиты недостаточно. Каналы обратной связи (электронная почта директора, ящик предложений) либо остаются невостребованными, либо не воспринимаются как действительно эффективные. Молодые педагоги отмечают отсутствие так называемого «безопасного пространства», где можно открыто высказывать свои идеи, не опасаясь критики и непонимания.

Школа обладает богатой историей, но, к сожалению, она слабо мифологизирована и не используется в качестве объединяющего ресурса. Ритуалы (линейки, праздники, дни здоровья) для значительной части коллектива превратились в рутинную формальность. Отсутствуют современные, разделяемые всем коллективом символы и традиции, инициированные самими сотрудниками. Внешняя атрибутика (логотип, гимн) используется пассивно, без должного энтузиазма.

Что касается поведенческого компонента, то наблюдается явное расслоение коллектива на несколько групп: группа «традиционалистов» (стаж свыше 25 лет, демонстрирующие пассивно-исполнительское поведение и оказывают сопротивление любым изменениям); группа «активных практиков» (стаж от 10 до 25 лет, ориентированные на достижение конкретных результатов, но строго в рамках установленных правил и предписаний); группа «потенциальных новаторов» (стаж менее 10 лет, которые открыты для всего нового и прогрессивного, но испытывают разочарование из-за бюрократических препон и отсутствия необходимой поддержки).

Ключевой проблемой является тот факт, что корпоративная культура школы не является объектом целенаправленного управления. Она представляет собой хаотичный конгломерат противоречивых элементов, что порождает неопределенность, снижает уровень лояльности сотрудников и блокирует потенциал развития.

Проведенная диагностика убедительно подтвердила гипотезу о наличии глубоких системных проблем в организации корпоративной культуры МБОУ «СШ №10», главной из которых является ценностный разрыв между администрацией и коллективом.

Таким образом, данные меры требуют не разовых акций, а реализации комплексной Программы развития корпоративной культуры школы как неотъемлемой части общей стратегии управления персоналом.

Список литературы

1. Грошев И.В. Организационная культура: учебник для вузов / И.В. Грошев, П.В. Емельянов, В.М. Юрьев. – М.: Юнити-Дана, 2018. – 288 с.
2. Салаватова А.М. Особенности управления образовательной организацией / А.М. Салаватова, Р.А. Бойко // Проблемы управления качеством образования: сборник избранных статей Международной научно-методической конференции (Санкт-Петербург, 29 января 2021 г.). – СПб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2021. – С. 10–14. DOI 10.37539/KO189.2021.68.99.006. EDN VMYDTC
3. Спивак В.А. Корпоративная культура: теория и практика / В.А. Спивак. – СПб.: Питер, 2021. – 352 с.
4. Шейн Э.Х. Организационная культура и лидерство / Э.Х. Шейн; пер. с англ. – 5-е изд. – СПб.: Питер, 2020. – 352 с.
5. Cameron K.S. Diagnosing and Changing Organizational Culture: Based on the Competing Values Framework / K.S. Cameron, R.E. Quinn. – 3rd ed. – San Francisco: Jossey-Bass, 2011. – 256 p.

Ахметшина Екатерина Сергеевна
магистрант

Научный руководитель
Салаватова Асиль Магомедовна
канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»
г. Нижневартовск, ХМАО – Югра АО

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМОЙ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И СОВРЕМЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ

Аннотация: в статье проанализирован вопрос теоретических подходов к управлению образовательными системами, прослежено их эволюционное развитие. Материал направлен на синтез исторического опыта и современных тенденций с целью формирования интегративного подхода к управлению в сфере образования. Этот подход призван эффективно решать вызовы, связанные с цифровизацией, индивидуализацией и повышением качества образования. Автор делает вывод о важности гибкого сочетания элементов разных моделей.

Ключевые слова: управление образованием, образовательная систем, образование, субъективно-ориентированный подход, управленческий конструктивизм.

В условиях глобальных социально-экономических трансформаций, стремительной цифровизации и растущих требований к качеству человеческого капитала, управление образовательной системой становится критически важным фактором национального развития. Актуальность исследования теоретических основ образовательного менеджмента обусловлена необходимостью преодоления инерционности традиционных моделей и поиска адекватных ответов на вызовы XXI века. Современная образовательная организация перестает быть закрытой бюрократической структурой, превращаясь в открытую, сложную, самообучающуюся систему, что требует принципиально новых управленческих решений. Научная проблема заключается в существующем разрыве между устоявшимися административными практиками, унаследованными от индустриальной эпохи, и потребностями в гибком, инновационном, субъектно-ориентированном управлении, способном обеспечить устойчивое развитие образования как общественного блага. Разрешение этой проблемы имеет фундаментальное значение для повышения эффективности всей сферы образования, ее адаптации к динамичным условиям и, в конечном счете, для реализации стратегических государственных задач.

Любая управленческая деятельность, основана на соблюдении ряда принципов, которыми руководствуются руководитель при выполнении всех управленческих функций. Совокупность определенных закономерностей и принципов, применяемых на их основе методов и форм взаимодействия объекта и субъекта управления в определенных условиях является механизмом управления образовательными системами [5, с. 99].

Проблема управления в образовании является предметом изучения педагогики, социологии, экономики и теории менеджмента. Исторический анализ становления управленческих парадигм в образовании представлен в трудах Т. Буш, М. Фуллан, И. Кантера. Классические подходы, базирующиеся на теориях Ф. Тейлора (научный менеджмент) [6], А. Файоля и М. Вебера (административно-бюрократическая школа) [7], долгое время доминировали, рассматривая образовательное учреждение как иерархическую машину с четким разделением труда, стандартизацией и контролем [1, с. 45]. Данные подходы критиковались за дегуманизацию, подавление творческого потенциала и неспособность к инновациям.

Ответом на эту критику стало развитие гуманистических и демократических концепций в середине XX века (работы Р. Лайкерта, Д. МакГрегора с его «Теорией Y»), которые сместили фокус на человеческие отношения, мотивацию, создание благоприятного

психологического климата и вовлечение сотрудников в принятие решений. В образовательном контексте эти идеи развивали П. Серджиованни, У. Файерстоун, утверждавшие приоритет ценностного и культурного лидерства над формальным администрированием.

Современный этап характеризуется столкновением и взаимопроникновением нескольких мощных концептуальных течений. Во-первых, это неолиберальный менеджериализм, привнесший в образование рыночную логику, инструменты New Public Management (NPM): конкуренцию, стандартизацию результатов, внешний аудит, подушевое финансирование, что подробно анализируется в работах С. Болла, М. Эппл, российских исследователей Г.Н. Подчалимовой, Т.И. Шамовой [8].

Во-вторых, как ответ на издержки жесткого менеджериализма, получили распространение концепции тотального управления качеством (TQM) (Э. Деминг, К. Исикава) и его адаптации в образовании (В.П. Панасюк) [3], нацеленные на непрерывное совершенствование процессов при участии всех членов организации. В-третьих, все большую популярность приобретает теория распределенного лидерства (Дж. Спиллейн, А. Харрис), которая рассматривает лидерство не как функцию одной должности, а как динамичный процесс, распределенный среди множества актеров в зависимости от ситуации и их экспертизы.

Одновременно в отечественной науке (В.И. Слободчиков, А.А. Веряев, Н.Г. Маркова) активно развивается субъектно-деятельностный и субъектно-ориентированный подход [2], ставящий в центр управленческого процесса развитие профессиональной субъектности педагога и руководителя как автора своей деятельности. Несмотря на обширный массив исследований, остаются трудности и нерешенные вопросы. К ним относится недостаточная операционализация гуманистических и субъектных моделей в условиях действующих нормативно-финансовых ограничений [4]; противоречие между требованиями стандартизации (менеджериализм) и необходимостью поддержки уникальности образовательных траекторий; дефицит инструментов для измерения эффективности «мягких» управленческих практик, связанных с развитием организационной культуры и климата.

Проведенное исследование позволило сформулировать авторскую модель «стратегического управленческого синтеза». Ее суть: эффективный руководитель современной образовательной организации должен владеть всем арсеналом теорий и уметь применять их адекватно контексту.

1. Для обеспечения стабильности и подотчетности – использовать строгие инструменты менеджериализма и процессного подхода (бюджетирование, контроль сроков, выполнение нормативов).

2. Для обеспечения развития и качества – внедрять циклы TQM, проектные методы, создавать профессиональные обучающиеся сообщества.

3. Для обеспечения инноваций и мотивации – культивировать распределенное лидерство, создавать горизонтальные связи, делегировать полномочия.

4. Для обеспечения смысла и устойчивости – работать в логике субъектности: выстраивать диалог, разделять ценности, поддерживать профессиональную инициативу, видеть в педагогах и обучающихся не ресурс, а соавторов. Ключевая задача – не допустить доминирования одной, особенно технократической, парадигмы над другими, что ведет к дисфункциям. Управление должно быть гибким, многоуровневым и рефлексивным.

Таким образом, проведенный теоретический анализ подтверждает, что управление образовательной системой прошло сложный путь от механистических к сложно-адаптивным, человекоцентричным моделям. Исторический аспект демонстрирует не отмену, а наложение управленческих парадигм, что создает для современного руководителя как сложности (внутренние противоречия), так и широкие возможности для выбора инструментов.

Наиболее перспективным направлением является не поиск единственно верной теории, а развитие управленческого конструктивизма – способности руководителя к осознанному, критическому и ситуативно-адекватному комбинированию элементов различных подходов. На практике это означает умение работать с цифрами и нормативами в логике менеджериализма,

одновременно выстраивая доверительные отношения и поддерживая инициативу в логике гуманистического и субъектного подходов.

Список литературы

1. Буш Т. Теории образовательного лидерства и управления / Т. Буш. – 4-е изд. – Лондон: SAGE Publications, 2011. – 216 с.
2. Васильева И.Н. Субъектно-ориентированный подход в отечественной педагогике XIX–XXI веков: исторический аспект / И.Н. Васильева // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2024. – №2(62). – С. 27–34. DOI 10.52772/25420291_2024_2_27. EDN UGSHVI
3. Панасюк В.П. Системное управление качеством образования в школе / В.П. Панасюк. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2000. – 239 с. EDN SHHURP
4. Пешков Р.О. Характеристика принципов государственной политики и основ правового регулирования в сфере образования на современном этапе / Р.О. Пешков // Молодой ученый. – 2023. – №49(496). – С. 361–367. – URL: <https://moluch.ru/archive/496/108633> (дата обращения: 11.023.2026). EDN PTGVZY
5. Салаватова А.М. Принципы управления образовательными цепями / А.М. Салаватова // Проблемно-информационный подход в обеспечении условий реализации современного образования: вопросы теории и практики: материалы XV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / отв. ред. Л.И. Колесник. – 2020. – С. 99–101. EDN TAUTDL
6. Тейлор Ф.У. Принципы научного менеджмента / Ф.У. Тейлор. – М.: Контроллинг, 1991. – 104 с.
7. Файоль А. Общее и промышленное управление / А. Файоль. – М.: Центральный институт труда, 1923. – 116 с.
8. Шамова Т.И. Управление образовательными системами / Т.И. Шамова. – М.: Академия, 2002. – 384 с.

Башкатов Родион Николаевич

канд. филос. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донской государственный
технический университет»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация: в статье рассматриваются ключевые проблемы современного государства в условиях глобальных трансформаций. Также затрагиваются проблемы социально-экономического неравенства, демографического кризиса, эффективности правового регулирования социальной сферы, защиты прав человека, социокультурных изменений и цифровизации государственного управления.

Ключевые слова: социальное государство, проблемы социального государства, правовое регулирование, социально-экономическое неравенство.

Современное социальное государство представляет собой особую модель организации публичной власти, основной целью которой является обеспечение достойного уровня жизни граждан, социальной справедливости и защиты основных прав человека. Концепция социального государства закреплена в конституциях многих стран мира и предполагает активное участие государства в регулировании социально-экономических процессов, перераспределении общественных благ и обеспечении социальной защиты населения. По мнению аналитиков, «концепция социального государства постоянно развивается и, видимо, не может быть завершена во всех ее элементах, ибо возникают новые трактовки этого понятия, как и не может быть завершен сам факт создания социального государства...» [1, с. 6]. Действительно, и сама теория и социально-политические практики социального государства постоянно развиваются.

В Российской Федерации принцип социального государства закреплён в Конституции, где провозглашается, что государственная политика направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Однако в условиях глобальных трансформаций, экономических кризисов, технологических изменений и социокультурных

трансформаций социальное государство сталкивается с рядом серьезных проблем, которые требуют научного осмысления и правового регулирования.

Одной из ключевых проблем современного социального государства является проблема обеспечения социальной справедливости в условиях растущего социально-экономического неравенства. Несмотря на существование механизмов социальной поддержки, во многих странах наблюдается усиление дифференциации доходов населения, что приводит к формированию устойчивых социальных разрывов. Экономическая глобализация, развитие цифровой экономики и трансформация рынка труда создают новые формы социального неравенства, связанные с доступом к образованию, медицинским услугам и цифровым технологиям. В результате, государству приходится искать новые инструменты социальной политики, направленные на сокращение бедности и поддержку наиболее уязвимых категорий населения. В научных исследованиях отмечается, что современные социальные системы нуждаются в модернизации механизмов перераспределения ресурсов, поскольку традиционные модели социальной защиты уже не всегда соответствуют современным социально-экономическим условиям [2, с. 5].

Серьезной проблемой современного социального государства является также демографический кризис и старение населения. Во многих странах наблюдается снижение рождаемости и увеличение продолжительности жизни, что приводит к увеличению нагрузки на пенсионные системы и системы социального обеспечения. Экономисты и юристы отмечают, что существующие модели распределительных пенсионных систем становятся все менее устойчивыми в условиях сокращения трудоспособного населения. Исследования показывают, что переход к более гибким пенсионным моделям может привести как к экономическому росту, так и к снижению уровня благосостояния отдельных социальных групп, особенно в переходный период реформирования системы пенсионного обеспечения.

Не менее важной проблемой является эффективность правового регулирования социальной политики. Социальное государство предполагает наличие развитой системы законодательства, регулирующего вопросы социальной защиты, образования, здравоохранения и социальной поддержки населения. Однако на практике нередко возникают проблемы правоприменения, связанные с несовершенством нормативных актов, бюрократическими барьерами и недостаточной эффективностью государственных институтов. Исследователи отмечают, что развитие правовых механизмов социальной защиты требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, повышение прозрачности государственных институтов и развитие механизмов общественного контроля [3, с. 67].

Серьезное значение для функционирования социального государства имеет проблема защиты прав человека и обеспечения равенства перед законом. В условиях глобальных миграционных процессов и межкультурных взаимодействий государства сталкиваются с необходимостью регулирования правового статуса иностранных граждан, мигрантов и беженцев. При этом важно обеспечить баланс между защитой национальных интересов и соблюдением международных стандартов прав человека. Нарушение этого баланса может приводить к росту социальной напряженности и межэтнических конфликтов, что требует особого внимания со стороны правовых институтов и органов государственной власти.

Особую актуальность в современном обществе приобретают социокультурные аспекты функционирования социального государства. Глобализация и развитие информационных технологий приводят к значительным изменениям в системе ценностей, социальной идентичности и культурных практиках населения. В обществе усиливаются процессы культурной дифференциации, что требует формирования новой модели социальной политики, ориентированной на развитие социальной интеграции, межкультурного диалога и гражданской солидарности. В этой связи возрастает значение образовательной политики, культурных институтов и гражданского общества в формировании устойчивой социальной среды.

Еще одной значимой проблемой является цифровизация государственного управления и социальной сферы. Развитие цифровых технологий позволяет повысить эффективность

государственных услуг, однако одновременно создает новые правовые вызовы, связанные с защитой персональных данных, цифровым неравенством и обеспечением информационной безопасности. В условиях цифровой трансформации государство должно создавать правовые механизмы, обеспечивающие баланс между технологическим развитием и защитой прав граждан.

Кроме того, важным аспектом современного социального государства является проблема доверия граждан к государственным институтам. Как пишут исследователи: «заинтересованность власти в высоком уровне доверия позволяет изучить данный феномен и отнести его к факторам, которые учитываются, когда оценивается эффективность деятельности государственных органов и принимаются важные решения» [4, с. 21]. Действительно, уровень доверия напрямую влияет на эффективность социальной политики и легитимность государственных решений. Если граждане не доверяют государственным институтам, даже самые эффективные социальные программы могут восприниматься обществом как недостаточные или несправедливые. Поэтому важной задачей государства является развитие механизмов общественного участия, прозрачности принятия решений и взаимодействия власти с гражданским обществом [5, с. 171].

Таким образом, современное социальное государство сталкивается с комплексом взаимосвязанных проблем, включающих социально-экономическое неравенство, трансформацию рынка труда, демографические изменения, несовершенство правового регулирования и социокультурные трансформации. Решение этих проблем требует комплексного подхода, основанного на развитии правовых институтов, модернизации социальной политики и укреплении взаимодействия государства и общества.

Список литературы

1. Чиркин В.Е. Конституция и социальное государство в сравнительном измерении / В.Е. Чиркин // Труды Института государства и права РАН. – 2008. – №6. – С. 5–36. EDN SDCGWD
2. Марченко М.Н. О соотношении общей теории государства и права и теории государства и права России / М.Н. Марченко // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2019. – №1. – С. 3–9. EDN ZACNZB
3. Кожевников В.В. Теория государства и права: учебник для вузов / В.В. Кожевников, В.В. Лазарев, С.В. Липень. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Спарк, 2005. – 582 с.
4. Макаренко Д.Г. Механизмы формирования доверия общества к институтам государственной власти / Д.Г. Макаренко // Мониторинг правоприменения. – 2021. – №2(39). – С. 21–26. DOI 10.21681/2226-0692-2021-2-21-26. EDN PZQCJL
5. Чиркин В.Е. Современная концепция социального государства / В.Е. Чиркин // Современное государство: политико-правовые и экономические исследования. – 2010. – №2. – С. 171–182. EDN MSXCVN

Беркович Ольга Ефимовна

канд. пед. наук, доцент

Московский областной филиал

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте РФ»

г. Красногорск, Московская область

Матрёшина Евгения Борисовна

канд. психол. наук, доцент, доцент

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский

Нижегородский государственный

университет им. Н.И. Лобачевского»

г. Нижний Новгород, Нижегородская область

Климанова Арина Сергеевна

магистрант

Московский областной филиал

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте РФ»

г. Красногорск, Московская область

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ МОТИВАЦИЕЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПОКОЛЕНИЯ Z

Аннотация: в статье авторам удалось проанализировать влияние ценностей представителей поколения Z, а также их убеждений, поведенческих моделей, сформированных в определённую историческую эпоху на их отношение к трудовой деятельности. В этой связи представилось возможным выделить и ранжировать основные стимулирующие мотивационные факторы представителей поколения Z; определить наиболее эффективные направления ключевых стратегий для изменения мотивационной сферы представителей поколения Z, сделать вывод о том, что использование комплексного подхода позволит работодателям эффективно мотивировать представителей поколения Z в профессиональной деятельности и снизить отток кадров.

Ключевые слова: мотивация, личность, представители поколения Z, трудовая деятельность, цифровая среда, ценностные ориентации, коллектив, адаптация, социализация, мотивационные факторы.

Рынок труда в современном обществе представлен многообразием различных отраслей и направлений. Работодатель в поиске специалистов выдвигает ряд требований, которыми они должны обладать, чтобы быть успешными в конкретной профессиональной сфере или отрасли. Особый интерес вызывает информация об уровне образования, опыте работы, возрасте, наличии различных дополнительных специализаций, навыках и дополнительной информации о личности работника. Все это необходимо, чтобы понять, сможет ли кандидат, претендующий на должность, удовлетворить профессиональный интерес работодателя. Но такой перечень критериев, как показывает практика, на современном рынке труда недостаточен [2, с. 4–6]. Возникает необходимость обратить особое внимание на изучение индивидуально-личностных качеств работника, что может позволить успешно интегрировать его в трудовой коллектив и минимизировать адаптационный период.

Ряд экономических, демографических, правовых и других изменений в современном российском обществе обусловил, с одной стороны, дефицит молодых кадров в различных отраслях практики, с другой стороны, актуализировалась потребность в работниках пенсионного и предпенсионного возраста. В этой связи, в частности, с увеличением пенсионного возраста наблюдается возрастная неоднородность трудовых коллективов [1, с. 92–95]. Это влияет на уровень сплоченности, мотивации и функционирования коллектива (как формального, так и

неформального). В социальной психологии принято выделять поколения беби-бумеров, X (икс), Y (миллениалы), Z (зумеры), A (альфы). В этой связи нам представилась возможность изучить и проанализировать социально-психологические особенности поколения Z, а также влияние их ценностей, убеждений, поведенческих моделей, сформированных в определенную историческую эпоху на их отношение к трудовой деятельности [5, с. 386–393].

Временные рамки возникновения поколения Z ученые-социологи отмечают в период с 1997 по 2010 гг. Формирование ценностей и ожиданий представителей этого поколения протекает под влиянием цифровой среды, высокой скорости обмена информацией и глобальных социальных трансформаций. Они активно вступают в профессиональную деятельность, и оказывают значительное влияние на рынок труда. Личность представителя поколения Z формируется в эпоху Интернета и социальных сетей, что оказывает существенное влияние на их профессиональные ожидания и мотивационные установки.

Нам удалось выделить и ранжировать основные стимулирующие мотивационные факторы для представителей поколения Z.

1. При выборе профессии и места работы для многих представителей поколения Z финансовое вознаграждение выступает ключевым фактором, влияющим на мотивацию и эффективность труда. Нами выявлено, что именно заработная плата является доминирующей мотивационной силой, которая стимулирует повышение продуктивности представителей поколения Z среди участников трудового коллектива. Финансовая стабильность, ориентированность на собственные потребности – выступают в числе основных мотиваторов при выборе работы и стремлении выполнять её качественно.

2. Другая важная мотивационная составляющая, помимо материальных стимулов, это повышенная чувствительность к признанию и похвале от руководства. Отсутствие адекватной обратной связи со стороны руководства, субъективное ощущение «отверженности, незамеченности» или отсутствие признания усилий – снижают мотивационную составляющую такого работника.

Таким образом, полагаем уместным отметить, что мотивация поколения Z к трудовой деятельности в коллективе повышается не только материальными, но и социально-психологическими факторами, в том числе уважением и признанием личного вклада.

3. Анализ результата исследования выявил, что представители поколения Z стремятся к развитию своих компетенций и профессиональных навыков, для дальнейшего повышения по службе. Получение новых навыков внутри трудового коллектива усиливает стремление работать эффективнее и является одним из мотивов карьерного роста внутри организации. Работники поколения Z ожидают от работодателя личного наставничества, обучения, участия в интересных проектах и расширения профессионального кругозора.

4. Гибкие условия труда, возможность дистанционной работы или вариативного графика более привлекательны для представителей поколения Z. Такие условия работы позволят поддерживать их стабильное психологическое состояние и общий уровень удовлетворённости работой, поскольку, как показало настоящее исследование, в их приоритете баланс между профессиональной деятельностью и личной жизнью.

5. Мотивация представителей поколения Z включает социально-ценностные ожидания. Ими, как показывает практика, более востребована работа, сочетающая в себе профессиональные задачи с личным вкладом в общественные отношения. Для таких работников важна преданность делу, поскольку она приносит им личностное удовлетворение, наполняет смыслом их трудовую деятельность, привнося значимый вклад в социально одобряемые отношения.

Однако, в исследовании выявлено, что представители поколения Z склонны часто менять место работы, искать реализацию своих новых возможностей за пределами организации. Они ориентированы на быстрое профессиональное развитие и самореализацию, что не всегда возможно достигнуть в рамках одной компании за короткий промежуток времени [3, с. 31–34].

Таким образом, в исследовании мотивационных факторов представителей поколения Z первичны материальные стимулы (заработная плата, премии и т. д.), а нематериальные

стимулы вторичны (признание руководителем, развитие профессиональных навыков, одобрение общества).

В связи с этим мотивационная система должна включать гибридные элементы: финансовые и нефинансовые поощрения. Стандартные системы стимулирования (бонусы, премии, карьерная лестница) недостаточно эффективны для поколения Z, поскольку его представители ожидают индивидуального подхода, гибких карьерных траекторий и возможностей для самореализации через проекты [7, с. 153–158]. Традиционные распространенные методы управления персоналом (жесткая иерархия, унифицированные схемы премирования, формальный контроль) недостаточно эффективны при работе с представителями поколения Z. Необходимы адаптивные, гибкие и персонализированные инструменты. Это обусловлено особенностями их ценностных ориентаций: стремлением к автономии, быстрому развитию, цифровой коммуникации и балансу жизни и труда [6, с. 129–132].

Исходя из произведенного нами научного анализа, представляется возможным выделить некоторые направления ключевых стратегий для изменения мотивационной сферы представителей поколения Z.

1. Одной из них является отказ от унифицированной системы стимулирования и переход к индивидуализированному подходу.

При анализе индивидуально-личностных особенностей представителей поколения Z наблюдается ярко выраженная потребность в самореализации; ориентированность на индивидуальный профессиональный рост; направленность учёта личных целей при формировании задач. Формирование личности представителей поколения Z происходит в цифровом пространстве. Для них естественна онлайн-коммуникация, быстрый обмен информацией и геймифицированные форматы взаимодействия.

Особенности цифрового восприятия представителей поколения Z являются одним из ключевых факторов, определяющих специфику управления их профессиональной мотивацией. Социализация данного поколения происходила в условиях постоянного информационного потока, развития мобильных технологий, социальных сетей и цифровых платформ. Это сформировало специфический когнитивный стиль, характеризующийся сокращённым циклом внимания, выраженной ориентацией на визуальный контент и ожиданием мгновенной обратной связи.

Короткий цикл внимания у поколения Z обусловлен привычкой к быстрому переключению между информационными потоками. Постоянное взаимодействие с лентами новостей, короткими видеороликами и уведомлениями – формирует динамичный формат восприятия, при котором длительная концентрация на однотипной задаче затруднена. Речь идёт не о снижении интеллектуальных способностей, а об изменении способов обработки информации: представители поколения Z эффективнее работают в условиях сменяемости задач и наличия промежуточных результатов. В профессиональной среде это проявляется в снижении мотивации при участии в долгосрочных проектах без чётко обозначенных этапов и видимого прогресса. Отсутствие краткосрочных достижений уменьшает ощущение значимости собственного вклада [6, с. 129–132]. Следовательно, управление мотивацией должно строиться с учётом потребности в динамике: крупные задачи целесообразно структурировать на этапы, фиксировать промежуточные результаты и демонстрировать движение к цели.

2. Ориентация на визуальный контент. Поколение Z формировалось под руководством визуальных коммуникаций – социальных сетей, видеоплатформ, инфографики и цифровых интерфейсов. Это дает преимущество визуальному способу восприятия информации и ускоряет усвоение смысла с помощью изображений, диаграмм и графических элементов. По сравнению с визуально структурированной информацией эффективность восприятия у представителей поколения Z текстовых инструкций большого объема ниже. В профессиональной деятельности это означает, что визуализация целей, показателей эффективности и результатов работы помогает повысить степень участия в ней и осознания важности выполняемых задач. Использование современных демонстрационных методов: информационных панелей,

диаграмм и форматов презентаций – повышает прозрачность процесса и, в свою очередь, внутреннюю мотивацию, поскольку позволяет четко видеть вклад в общий результат.

3. Ожидание быстрой обратной связи. Цифровая среда приучила представителей поколения Z к оперативной реакции на любые действия. Такие операции как лайки, комментарии и уведомления – формируют модель коммуникации, основанную на быстром отклике. В профессиональной сфере это выражается в потребности регулярного подтверждения значимости и корректности выполняемой работы. Отсутствие своевременной обратной связи может восприниматься как игнорирование или недооценка усилий, что негативно отражается на уровне мотивации. Для представителей поколения Z важен не только итоговый результат, но и процесс взаимодействия с руководителем, в частности, прозрачность критериев его оценки и возможность своевременно корректировать свои действия. В этих условиях традиционные модели оценки персонала, предполагающие редкие формальные аттестации, оказываются недостаточно эффективными. Повышению мотивации способствует систематическая обратная связь, поддерживающий формат взаимодействия и открытый диалог.

Таким образом, сокращенный цикл концентрации внимания, визуальная направленность восприятия и ожидание быстрой реакции формируют специфическую модель профессионального поведения представителей поколения Z. Таким образом, учитывая изложенные индивидуально-личностные особенности представителей поколения Z, требуется трансформация в подходах к управлению такими работниками в целом и их мотивацией, в частности. Это диктует необходимость включения во взаимодействие с ними большей наглядности и эмпатии [4, р. 06015]. Игнорирование этих особенностей может привести к снижению их вовлеченности в работу и увеличению текучести кадров, в то время как их учёт позволяет создавать более эффективные системы мотивации в современных организациях.

Для представителей поколения Z особенно важно постоянное подтверждение их значимости и эффективности, также они ориентированы не только на финансовый доход, но и на личностный смысл своей трудовой деятельности. Когда сотрудник понимает значимость своего вклада, уровень внутренней мотивации повышается.

Поскольку формирование личностных ценностей представителей поколения Z, убеждений, поведенческих моделей, сформированных в определенную историческую эпоху, оказывает значительное влияние на производительность труда, полагаем, что работодателю необходимо пересмотреть стратегии повышения мотивации представителей поколения Z с учетом выявленных нами стимулирующих мотивационных факторов и использовать ключевые стратегии для изменения мотивационной сферы с целью увеличения их эффективности. Использование комплексного подхода, а именно: финансовые стимулы, личностное развитие, гибкость условий труда и цифровую среду, индивидуально-личностный подход, эмоциональное сопереживание и поддержку – позволяет эффективно мотивировать представителей поколения Z на профессиональную деятельность.

Список литературы

1. Беркович О.Е. К вопросу о социально-психологических основах демографических проблем в современной России / О.Е. Беркович, Е.Б. Матрешина, О.В. Березина // Социально-психологические проблемы современной семьи: психолого-педагогическая поддержка и наставничество: сборник материалов XI Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием (Армавир, 10 октября 2023 г.). – Чебоксары: Среда, 2023. – С. 92–95. EDN HJEDCN
2. Психологические основы организации и управления проектной деятельностью в сфере юриспруденции: учебное пособие / О.Е. Беркович, Е.Б. Матрешина, И.А. Киселева, Е.В. Шарунова. – Казань: Бук, 2022. – 76 с. EDN BEPRVD
3. Беркович О.Е. Психология организации коллективной проектной деятельности будущих юристов / О.Е. Беркович, Е.Б. Матрешина, А.В. Бутырская // Юридическая психология. – 2022. – №1. – С. 31–34. DOI 10.18572/2071-1204-2022-1-31-34. EDN XQFCRU
4. National Strategies for Sustainable Development G-7: Trends 2010-2020 / L. Ershova, R. Khussamov, E. Galiy, E. Anisimov [et al.] // E3S Web of Conferences. – Yekaterinburg: EDP Sciences, 2020. – Vol. 208. – P. 06015.

5. Ершова Л.В. Реализация инновационных технологий для формирования лидерских компетенций на основе внутривузовского сотрудничества / Л.В. Ершова // Современное образование: векторы развития. Социально-гуманитарное знание и общество: материалы VII конференции с международным участием, посвященной 150-летию МПГУ (Москва, 21–22 апреля 2022 г.) / под общ. ред. М.М. Мусарского, Е.А. Омельченко, А.А. Шевцовой. – М.: Московский педагогический государственный университет, 2022. – С. 386–393. DOI 10.37492/ETNO.2022.59.97.049. EDN DBLMPD

6. Павлова И.И. Применение нейросетей для анализа и предсказания точечных экономических изменений / И.И. Павлова, Д.А. Полковников // Актуальные проблемы менеджмента, экономики и экономической безопасности: сборник материалов VII Международной научной конференции (Костанай, 5 ноября 2025 г.). – Чебоксары: Среда, 2025. – С. 129–132. EDN PGJOPN

7. Павлов В.И. Законы творчества в педагогическом опыте профессоров Ю.П. Сокольников и И.П. Прокопьева / В.И. Павлов, И.И. Павлова // Яковлевские чтения: патриотизм, гражданственность, духовность в аспекте современных социокультурных процессов: сборник статей по материалам II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 15 апреля 2025 г.). – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2025. – С. 153–158. EDN AVBRWS

Богданов Иван Викторович

канд. пед. наук, доцент, старший научный сотрудник
Северо-Западный институт (филиал)

АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет»
г. Мурманск, Мурманская область

ПОСЛЕДСТВИЯ И ПУТИ РЕШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКИХ РАЗНОГЛАСИЙ В ВОПРОСАХ ВОСПИТАНИЯ РЕБЁНКА В СЕМЬЕ

Аннотация: в статье предпринята попытка раскрыть основные положения, препятствующие правильному воспитанию ребенка в семье. Описаны некоторые моменты современных жизненных ситуаций, влияющие на мировоззрение ребенка. Представлен опыт современных проблем при воспитании ребенка в семье на фоне противоречий родителей. Не оставлено без внимания погружение молодых людей в гаджеты. Предложены пути решения заявленной проблемы родительских разногласий в вопросе воспитания ребенка в семье ссылаясь на известных педагогов-новаторов.

Ключевые слова: семья как ценность, современный социум, взаимоотношения в семье, семейное воспитание, разногласие.

В последние десятилетия в современном обществе наблюдается усиление стремления к обеспечению всестороннего взаимодействия между людьми и социальными группами, включая рабочие классы, нации и этнические группы, на основе принципов равенства и братства. Это предполагает формирование отношений между каждой личностью и группой, а также между различными группами, как между равноправными субъектами единого социального процесса. Октябрьская революция 1917 года разрушила ограничения, ранее налагаемые на масштабы общения в предшествующих социальных системах, такие как гендерное неравенство и резкая дифференциация возрастных групп.

Превращение женщины из служанки, рабыни, рожающей машины, наложницы и домашней работницы в полноправного участника единой социальной деятельности обеспечивает полноценное общение между полами, а уважительное отношение взрослых к детству и к юности разрушает те дискриминационные преграды, которые стояли прежде на пути общения поколений, и делает проблему «отцов и детей» проблемой специфической формы общения, а не подавления одним воли и свободы других. Справедливо предсказывал С.М. Каган, что данная тенденция перспективы развития общества «в предоставлении общению людей небывалых и немыслимых во всей предыдущей истории возможностей» [3, с. 139–140] будет непредсказуема.

В современном обществе проблема разногласий между родителями в вопросах воспитания детей вызывает повышенный общественный интерес. Анализ многочисленных мнений родителей, педагогов и специалистов в области психологии и педагогики выявил наличие противоречий. С одной стороны, существуют высказывания, касающиеся воспитания детей, которые можно охарактеризовать следующим образом: «Надо с ним поостроже», «Вы его избаловали», «Не надо потакать», «Смотрите, привыкнет – на голову сядет, это надо пресекать, это нельзя допускать!» [7, с. 10]. Зачастую такие и подобные высказывания мы слышим от учителей и педагогов образовательного труда. С другой стороны – психологи как один высказываются: «Не говорите так – это травма на всю жизнь»; «Не делай этого – вырастет неврастеник, наркоман, неудачник и пр.».

При этом родители часто применяют либо чрезмерно строгие методы воспитания, что приводит к конфликтам с ребенком и вызывает у них чувство вины, требующее компенсации, либо проявляют чрезмерную мягкость, что способствует развитию у ребенка распушенности [1]. Некоторые родители чередуют эти подходы, создавая нестабильную эмоциональную среду для ребенка.

Однако одной из наиболее острых проблем в воспитании детей является различие в подходах к воспитанию и конфликт между родителями. Это проявляется в том, что один из родителей может требовать от ребёнка прилежной учёбы, в то время как другой занимает более попустительскую позицию. Один из родителей может поощрять ребёнка к занятиям спортом и труду, в то время как другой не придаёт этому значения. Один из родителей может способствовать развитию разносторонних интересов у ребёнка, в то время как другой может их обесценивать. Такие противоречия между родителями могут негативно сказываться на воспитании ребёнка. Ребёнок получает возможность выбирать между предложенными моделями поведения, основанными на различных взглядах родителей на мир. Поскольку для ребёнка родители являются равнозначными и авторитетными фигурами, он воспринимает их предложения как истинные. Наиболее негативным аспектом такой ситуации является то, что ребёнок может выбрать более лёгкий путь, где не требуется прилагать усилий и что-то делать. В результате усилия второго родителя обесцениваются и становятся трудоёмкими, а иногда и бессмысленными, поскольку ребёнок неосознанно выбирает более лёгкую модель поведения.

Представим еще один пример неэффективного взаимодействия родителей в воспитательном процессе, при котором один из родителей не вполне выполняет свои функции, а другой не оказывает ему необходимой поддержки и помощи. «Мальчик по утрам долго одевается, а мы опаздываем в детский сад и на работу. Можно было бы рассказать ему сказку про медлительную черепаху, устроить весёлые соревнования, одеть его, не боясь, что это непедагогично и что он не научится одеваться сам – научится! Но все это требует времени, терпения, сил, изобретательности, хорошего настроения, жизнерадостности, а мы торопимся, мы издерганы, мы боимся потакать мальчику, и мы кричим на него, шлёпаем, обзываем – мы учим добиваться своего небрежением и насилием» [8, с. 102]. При этом родители часто стремятся оградить своих детей от негативного опыта, предотвращая возможные ошибки и неудачи. Однако цель достижения адекватности заключается в содействии формированию у ребёнка способности к самостоятельному функционированию в окружающем мире [5, с. 39].

В связи с этим возникает вопрос: как действовать нам, не обладающим высоким уровнем педагогических навыков и испытывающим значительные трудности в повседневной жизни и профессиональной деятельности? Как быть тем, кто имеет возможность общаться с детьми лишь в течение ограниченного времени, например, полчаса в день? Как эффективно воспитывать детей при отсутствии единого подхода и согласованности между взрослыми? Какие стратегии могут быть применены в таких условиях?

Ш.А. Амонашвили предлагает некое решение проблемы, ведущее с точки зрения развития личности ребёнка. В педагогическом процессе ребёнок должен постоянно ощущать возможность свободного выбора, что не подразумевает полной свободы действий (когда он может делать всё, что захочет, или учиться, когда пожелает). Это не должно приводить к

дезорганизации и стихийному развитию. Дети не способны самостоятельно предвидеть своё будущее и направлять свою деятельность на достижение долгосрочных целей. Они находятся в плену своих актуальных потребностей, и потакание их сиюминутным желаниям может привести к недоразвитию и неполной реализации их богатого потенциала [6, с. 41]. При этом для достижения значительных результатов можно использовать определённые педагогические подходы. Важно создать условия, при которых ребёнок имеет возможность самостоятельно выбирать форму образовательного процесса. Это означает, что ребёнок может самостоятельно выбирать игру или образовательную ситуацию из предложенных, которые направляют и модифицируют его функциональное развитие. Ребёнок должен свободно включаться в выбранную деятельность и также свободно выходить из неё без внешнего давления со стороны взрослого.

В.А. Сухомлинский подчеркивал необходимость того, чтобы педагогика оставалась наукой, доступной для всех участников образовательного процесса, включая учителей и родителей. Он считал, что семья, не имеющая доступа к книгам и библиотекам, не оказывает положительного влияния на школьное воспитание. В худшем случае такая среда может негативно сказаться на умственном развитии ребенка, что потребует от образовательных учреждений дополнительных усилий для компенсации ограниченного интеллектуального кругозора семьи. Создание и развитие семейных библиотек, которые мы считаем важной задачей, направлено не только на обеспечение учащихся материалами для чтения, но и на стимулирование чтения среди родителей. Интеллектуальные интересы родителей не менее значимы для образовательного процесса, чем интересы детей [8, с. 62–63]. Концепция пожизненного обучения, представленная в теории непрерывного образования, получила широкое признание на глобальном уровне. Анализ статистических данных показывает, что в России наблюдается тенденция к увеличению числа взрослых, участвующих в образовательных процессах. По последним данным, предоставленным Высшей школой экономики, образование для взрослых стало неотъемлемой частью нашей социальной реальности, охватывая 10,1% взрослого населения [2, с. 270].

Высоконравственное поведение ребёнка складывается из множества множителей: из отдельных маленьких поступков, из слов, действий, бездействий, из отношений к действиям и словам других... Их всех предъявить невозможно, но есть поступки и отношения, в которых ребёнок должен быть твёрд: знать, что можно, что нельзя, как нужно поступать. Простые нравственные поступки, нравственные привычки – азбука морали. Что с того, что эта азбука выражается в прописных истинах? Где азбука – там и прописи. Увы, многие ребята именно прописных истин не знают. «Школьник делает плохое не всегда потому, что его учат делать плохое, а чаще всего потому, что его не учат делать хорошее» [9, с. 207]. Собственным примером и разъяснением прописных истин в беседе необходимо, прикасаясь к сердцу ребенка добротой и любовью, разграничивать понятия и поступки на хорошие и на плохие, на то, что можно и что нельзя.

Еще одна глобальная проблема современности – это погружение в виртуальный мир, полный или частичный уход человека (ребенка) от реальности. К.Д. Ушинский объясняет, еще задолго до появления гаджетов, почему необходимо контролировать и ограничивать ребенка, в том числе и от этой пагубной привычки. Он говорит, что ни одна воспитательная ошибка не способна принести таких вредных последствий в воспитании, как смешение понятия счастья и понятия наслаждения. Само значение воспитания тогда уничтожается. Чем сильнее внутренняя самостоятельная работа души человека, тем меньше он ищет развлечений. Если же человека с детства всё забавляли и развлекали; если этими забавами и развлечениями удаляли из души его томительное чувство скуки, а не сам он побеждал его самостоятельным, излюбленным трудом; если вследствие этой или какой-либо другой причины в душе его не завелось обширной, свободной, излюбленной работы, – то он находит единственное средство удовлетворить своему душевному стремлению к деятельности переменою впечатлений, которые, равно как и их разнообразие, зависят от самой души, от внешнего для него мира.

Отсюда жадная склонность к новостям, сплетням, к развлечению всякого рода (игромании и пр.), к переменам мест и т. п. [10, с. 175].

В заключение можно отметить, что авторитет родителей должен основываться на их поведении, независимо от характера взаимоотношений с детьми. Этот авторитет не является особым талантом. Он проявляется в различных аспектах поведения родителей, включая их деятельность, мышление, привычки, чувства, стремления и т. д. [4, с. 144].

При этом, обращаясь к настоящему, анализируя воспитание молодежи в современных реалиях за последние 10–15 лет (а за это время большое количество детей повзрослело и перешло в категорию взрослых, самостоятельных людей), можно сказать о том, что, несмотря на все современные проблемы воспитания и отношения в семьях, большое количество людей, достигших совершеннолетия, в основном сформировались как ответственные, бесстрашные, решительные, порядочные, любящие свою страну граждане, и, что самое примечательное, создающие свои собственные семьи. А значит, при всех описанных выше проблемах воспитания детей и подростков, в целом молодые люди вырастают вполне достойными людьми. А если обратить внимание на боевой опыт современных вооруженных конфликтов, где участвует большое количество молодежи и безудержно сражается за интересы нашей страны, то можно констатировать тот факт, что у России большое, светлое будущее.

Список литературы

1. Богданов И.В. Роль истинного и ложного авторитета в семейном воспитании детей и подростков в современном мире в осмыслении наследия А.С. Макаренко / И.В. Богданов // Педагогические чтения, посвященные памяти профессора В.П. Манухина: материалы III Международной научно-практической конференции. – Чебоксары, 2025. – С. 184–191. EDN BKIPNG
2. Горшкова В.В. Феномен образования человека: избранные научные труды / В.В. Горшкова. – СПб.: Астерион, 2020. – 490 с.
3. Каган М.С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений / М.С. Каган. – М.: Политиздат, 1988. – 319 с.
4. Макаренко А.С. Книга для родителей / А.С. Макаренко. – М.: Концептуал, 2023. – 336 с.
5. Мужичкая Т.В. Роман с самим собой: как уравновесить внутренний ян и инь и не отвлекаться / Т.В. Мужичкая. – М.: Эксмо, 2025. – 320 с.
6. Педагогический поиск / сост. И.Н. Баженова. – 2-е изд. – М.: Педагогика, 1988. – 472 с.
7. Петрановская Л.В. Если с ребенком трудно / Л.В. Петрановская; худож. А. Селиванов. – М.: Аст, 2025. – 142 с.
8. Соловейчик С. Педагогика для всех / С. Соловейчик. – М.: Аст, 2024. – 416 с.
9. Сухомлинский В.А. О воспитании / В.А. Сухомлинский. – М.: Концептуал, 2023. – 272 с.
10. Ушинский К.Д. Воспитатель ребёнка как? / К.Д. Ушинский; сост. Е. Филиппова. – М.: Аст, 2014. – 380 с.

Борисова Ольга Алексеевна

канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Московский технический
университет связи и информатики»
г. Москва

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЦВЕТОВОЙ ИНФОРМАТИКИ: СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ RGB, СМΥΚ И HSB В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУЧНОЙ ВИЗУАЛИЗАЦИИ

Аннотация: автор статьи отмечает, что цвет в компьютерной графике представляет собой сложную междисциплинарную систему, объединяющую физику света, психофизиологию восприятия, математическое моделирование и технологические ограничения устройств. В работе проводится системный анализ трёх ключевых цветовых моделей – RGB, СМΥΚ и HSB – с акцентом на их структуру, взаимодействие, ограничения и роль в целостной экосистеме цифровой визуализации. Показано, что ни одна из моделей не является универсальной для применения на практике: RGB обеспечивает аддитивное отображение на самоизлучающих экранах, СМΥΚ – субтрактивное воспроизведение на печатных носителях, а HSB – интуитивное управление цветом через интерфейсы.

Ключевые слова: цветовая модель, RGB, СМΥΚ, HSB, HSV, аддитивная модель, субтрактивная модель, цветовое пространство, компьютерная графика, восприятие цвета, цифровое образование.

Красивый и правильный цвет – первое, что замечаешь на экране. Но для компьютера цвет – всего лишь набор чисел. Чтобы изображение смотрелось одинаково на телефоне, мониторе и в печатном буклете, эти числа постоянно «переводят» из одной системы в другую. Для компьютера цвет – это всего лишь таблица чисел. Для человека – важнейший канал информации: эмоции, бренд, безопасность, читаемость.

Цифровое образование – совокупность учебных процессов, в которых цифровые технологии становятся не вспомогательными, а равноправными моделями доставки знаний.

В цифровой среде 90% учебных материалов подаётся через экран (видеолекция, инфографика, интерактивная модель), поэтому ошибка в цвете = ошибка в знании. Поэтому нужно знать цветовые модели и их применение. Цвет – это универсальный «быстрый код» информации: за 200–250 мс человек различает цветовой сигнал быстрее, чем текстовый или числовой.

В начале мы рассмотрим теоретические аспекты видов цветовых моделей, а за тем их применение на практике в компьютерной графике.

В компьютерной графике цвет – не просто визуальный элемент, а системный компонент, интегрированный в архитектуру обработки, хранения, передачи и воспроизведения визуальной информации. Его корректное управление требует системного подхода, включающего:

- математическое моделирование (цветовые пространства);
- физическую реализацию (источники света, пигменты, датчики);
- психофизиологию восприятия (человеческое зрение);
- технологические ограничения (разрядность, битовая глубина, профили);
- интерфейсные и алгоритмические аспекты (редакторы, ИИ, CMS).

Цветовые модели необходимы для кодирования, хранения, передачи и отображения цветовой информации. Они применяются в графических редакторах, веб-технологиях, системах печати и других областях, где важна точность цветопередачи. Знание особенностей различных моделей позволяет разработчикам и дизайнерам создавать гармоничные и функциональные интерфейсы, а также избегать ошибок при печати или отображении на различных устройствах.

Цветовые модели – формализованные абстракции, позволяющие оперировать цветом как данными. Ни одна из них не является «идеальной» – каждая решает специфическую задачу в рамках целостной системы цифровой визуализации. В этом анализе мы рассмотрим три

ключевые модели – RGB, CMYK и HSB – через призму системного анализа: их структуру, взаимодействие, ограничения, трансформации и роль в компьютерной графике.

1. *RGB (Red, Green, Blue) – аддитивная модель: фундамент цифрового отображения.*

RGB (Red, Green, Blue) – аддитивная цветовая модель, в которой цвет формируется путём сложения трёх основных цветов: красного, зелёного и синего. Она основана на особенностях восприятия цвета человеческим глазом и активно используется в устройствах с ЭЛТ, ЖК и OLED-дисплеями: мониторах, телевизорах, смартфонах, проекторах.

Цвет задаётся тремя компонентами, каждая из которых принимает значение от 0 до 255. В результате возможно создание более 16 миллионов оттенков. В RGB цвет кодируется как вектор в трёхмерном пространстве.

$\vec{C}RGB=(R,G,B), R,G,B \in [0,255]$ (8 бит) $CRGB=(R,G,B), R,G,B \in [0,255]$ (8 бит);

– 0 – отсутствие света (чёрный);

– 255 – максимальная интенсивность (максимум света);

– где каждая координата соответствует интенсивности одного из цветов: ось R – красный, ось G – зелёный, ось B – синий.

Смешивание, получение цветов получается сложением: $R + G = \text{Yellow}$; $R + B = \text{Magenta}$; $G + B = \text{Cyan}$; $R + G + B = \text{White}$; $0 + 0 + 0 = \text{Black}$.

Физическая реализация: источники – светодиоды (LED), OLED-пиксели, флуоресцентные лампы; устройства – мониторы, телевизоры, проекторы, смартфоны; разрядность – 8 бит (256 уровней) – стандарт; 10–12 бит – для HDR и профессиональной графики.

Психофизиологический аспект: человеческий глаз имеет три типа колбочек, чувствительных к красному, зелёному и синему – что делает RGB биологически обоснованной моделью.

Преимущества: широкий охват цветового пространства; удобство для работы с экранами и цифровыми носителями; поддержка всеми современными устройствами.

Недостатки: не подходит для печати; требует перекодирования при передаче в другие модели; ограничена в передаче некоторых насыщенных цветов, особенно при печати.

Системная функция RGB: обеспечить точное, быстрое, биологически согласованное отображение цвета на самоизлучающих устройствах.

2. *CMYK (Cyan, Magenta, Yellow, Key/Black) – субтрактивная модель: фундамент печати.*

CMYK (Cyan, Magenta, Yellow, Black) – субтрактивная цветовая модель, используемая в полиграфии. В отличие от RGB, где цвет создаётся сложением излучаемого света, в CMYK цвет формируется путём вычитания света, отражаемого от поверхности бумаги. Основные цвета – голубой, пурпурный, жёлтый и чёрный.

$\vec{C}CMYK=(C,M,Y,K), C,M,Y,K \in [0\%,100\%]$ $CCMYK=(C,M,Y,K), C,M,Y,K \in [0\%,100\%]$;

– Cyan поглощает красный → отражает зелёный и синий;

– Magenta поглощает зелёный → отражает красный и синий;

– Yellow поглощает синий → отражает красный и зелёный;

– Black (K) – добавляется для: глубины теней (CMY дают тёмно-коричневый, а не чёрный), экономии цветных красок, улучшения резкости текста.

Полное отсутствие краски даёт белый цвет, а смешение всех – чёрный. CMYK используется в офсетной и цифровой печати, а также в дизайне печатной продукции.

Физическая реализация: источники – краски, чернила, порошки; устройства – офсетные, струйные, лазерные принтеры, цифровые печатные машины (HP Indigo, Xerox iGen); технология – точечная печать (halftoning) – создание иллюзии градаций за счёт плотности и размера точек.

Психофизиологический аспект: цвет воспринимается не как смешивание, а как отражённый свет; печать зависит от материала (бумага, плёнка): белая бумага отражает больше света → цвета ярче; глянцевая – насыщеннее, матовая – приглушённое.

Преимущества: точность воспроизведения цветов при печати; стандарт полиграфической индустрии; возможность создания сложных и насыщенных изображений.

Недостатки: узкий охват по сравнению с RGB; потери в яркости и насыщенности при конвертации; сложность в ручной настройке цветов.

Системная функция CMYK: обеспечить воспроизводимое, устойчивое к внешним факторам воспроизведение цвета на поглощающих поверхностях с использованием физических пигментов.

3. *HSB/HSV (Hue, Saturation, Brightness/Value) – модель восприятия: интерфейс управления цветом.*

HSB (Hue, Saturation, Brightness) – цветовая модель, ориентированная на человеческое восприятие. Она описывает цвет через три параметра.

$C^*_{HSB} = (H, S, B), H \in [0^\circ, 360^\circ], S, B \in [0\%, 100\%]$ $C_{HSB} = (H, S, B), H \in [0^\circ, 360^\circ], S, B \in [0\%, 100\%]$:

- Hue – цветовой тон (оттенок), выражается в градусах от 0 до 360;
- Saturation – насыщенность (чистота цвета);
- Brightness – яркость (освещённость).

Эта модель удобна для художников и дизайнеров, так как напрямую соответствует способу, которым человек воспринимает и описывает цвет. HSB активно используется в графических редакторах (например, Adobe Photoshop, Figma, Illustrator).

Физическая реализация: не физическая модель – HSB не используется для хранения или передачи данных; исключительно интерфейсная: палитры в Photoshop, Figma, GIMP, цветовые круги; преобразование: $HSB \rightarrow RGB$ происходит по алгоритмическим формулам.

Психофизиологический аспект: HSB моделирует способ, которым человек описывает цвет: «Сделай цвет более насыщенным» → изменение S;

«Сделай его светлее» → изменение V; «Сделай его синим» → изменение H.

Преимущества: интуитивно понятная структура; удобство при подборе и корректировке цветов; поддержка в большинстве графических редакторов.

Недостатки: требует преобразований в RGB или CMYK для вывода; не подходит для технических задач без конвертации.

Системная функция HSB: обеспечить человеко-ориентированный, интуитивный интерфейс управления цветом, преобразуемый в технические модели (RGB/CMYK) для реализации.

Таблица 1

Сравнительная таблица: системные характеристики моделей

Характеристика	RGB	CMYK	HSB
Тип модели	Аддитивная	Субтрактивная	Психофизиологическая
Область применения	Экраны, видео, веб	Печать, полиграфия	Интерфейсы, дизайн
Формат данных	Целые числа (0–255)	Проценты (0–100%)	Угол + % (не хранится)
Глубина цвета	8–12 бит	8–16 бит на канал (в файле)	Не применяется
Цветовая гамма	Широкая (до 16 млн цветов)	Узкая (1–2 млн реально воспринимаемых)	Не определена (производная)
Конвертация	Легко → HSB, сложно → CMYK	Трудно → RGB (потеря цвета)	Только в RGB
Зависимость от устройства	Высокая (без профиля – искажения)	Очень высокая (бумага + чернила)	Нет (интерфейс)
Стандарты	sRGB, Adobe RGB, DCI-P3	ISO Coated v2, FOGRA, SWOP	Нет (не стандарт)

Практическое применение цветовых моделей.

Рассмотрим применение цветовых моделей на практических занятиях по компьютерной графике.

Цвет очень сильно влияет на восприятие окружающей среды, например цвет может влиять на восприятие температуры. На рисунке 1 представлено изображение, выполненное в холодных тонах, а на рисунке 2 то же изображение, но с использованием теплых тонов, оба изображения были выполнены в цветовой модели RGB.

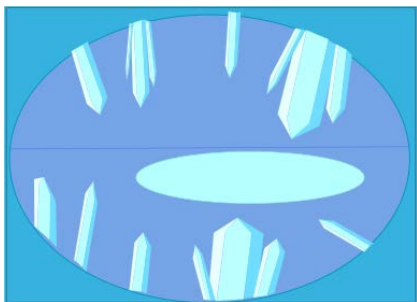

Рис. 1. Изображение в холодных тонах в цветовой модели RGB

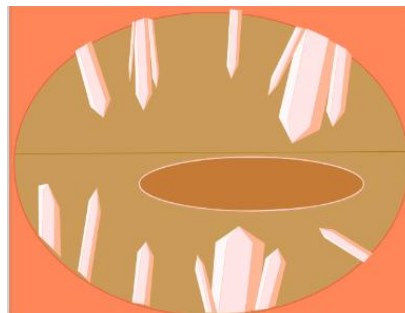

Рис. 2. Изображение в теплых тонах в цветовой модели RGB

Несмотря на то, что изображения одинаковы, но просто выполнены в разных тонах первое изображение кажется «холодным», а второе «теплым»

В разных цветовых моделях цвета формируются из разных основных цветов, в модели RGB это красный, зеленый и синий, в CMYK – циановый, маджента и желтый, в модели HSB(HSV) основой выступают цветовой тон, насыщенность и яркость.

Одним из заметных отличий в представлении цвета в разных моделях является его кодирование, один и тот же цвет кодируется по-разному из-за представления, путем соединения разных основных цветов. На рисунках 3–5 представлены кодировки одного и того же цвета для сравнения и выявления отличий.

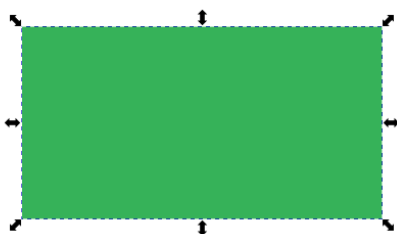

Рис. 3. Кодирование оттенка зеленого в RGB

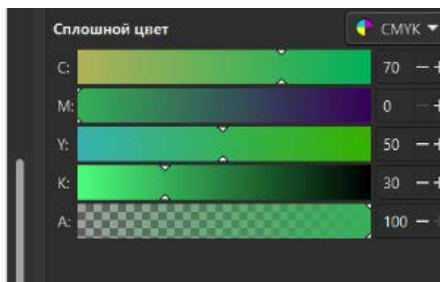

Рис. 4. Кодирование оттенка зеленого в CMYK

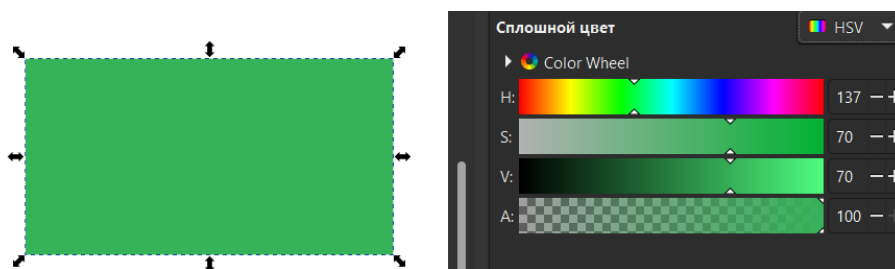

Рис. 5. Кодирование оттенка зеленого в HSB(HSV)

Можно увидеть, что: RGB код – 54,178,89; CMYK код – 70,0,50,30; HSB(HSV) код – 137,70,70;

В модели RGB преобладает один из основных цветов, а именно зеленый, но при этом остальные цвета оба присутствуют, хоть и в меньших количествах. В модели CMYK полностью отсутствует цвет маджента, циановый и желтый присутствуют примерно в одинаковых пропорциях, а также минимальное количество черного цвета. В модели HSB(HSV) преобладает показатель тона цвета, что логично так как этот показатель принимает значения в большем диапазоне чем оставшиеся два. Из-за отсутствия цвета мадженты в данном оттенке и равных значений остальных цветов модели CMYK можно предположить, что изначально этот оттенок был создан в модели CMYK, ведь в нем он представляется проще чем в остальных.

На рисунке 6 показана визитка, выполненная с помощью цветовой модели CMYK, эта модель часто используется в типографии, так как стандартный набор красок для плоттеров и принтеров совпадает с основными цветами модели и их смешение дает те же результаты, поэтому визитки, которые часто поступают в печать лучше выполнять, используя данную модель.

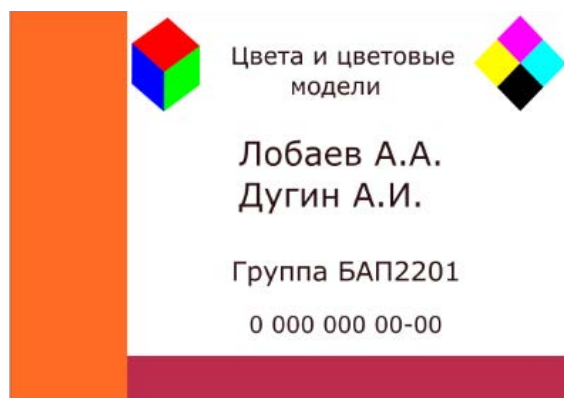

Рис. 6. Визитка, выполненная в модели CMYK

В модели HSB(HSV) благодаря наличию цветового тона гораздо проще подбирать цвета и оттенки, это связано с тем, что восприятие цвета в этой модели близко к восприятию цвета человеком, что позволяет художникам подбирать более подходящие цвета и охватывать большую часть видимого спектра, так как в отличие от RGB и CMYK, HSB(HSV) охватывает весь видимый спектр. На рисунке 7 представлено сравнение градиентов, построенных в разных цветовых моделях.

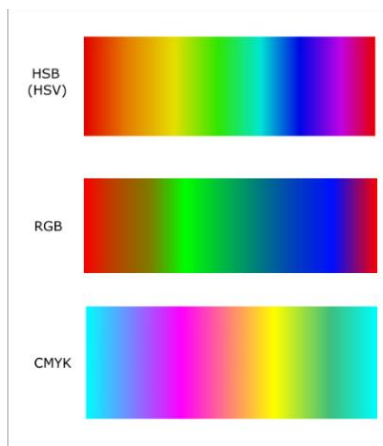

Рис. 7. Сравнение градиентов разных цветовых моделей

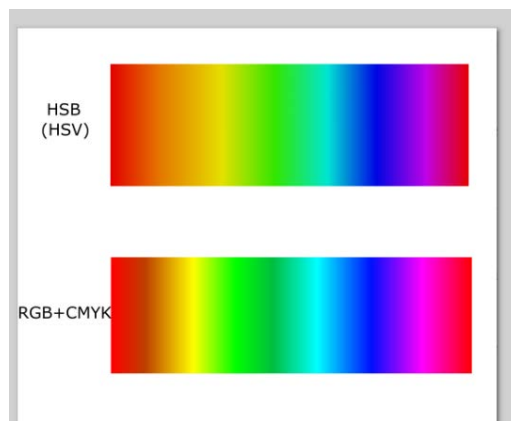

Рис. 8. Градиенты модели HSB(HSV) и CMYK + RGB

Как можно наблюдать из построенных градиентов охват спектра больше оказался у HSB(HSV) модели, а у двух оставшихся он примерно одинаковый, в этих градиентах не учитывается черный цвет в модели CMYK, из-за этого и кажется, что охват цветов меньше, чем у RGB. Модели CMYK и RGB можно использовать вместе для того, чтобы компенсировать недостатки друг друга в покрытии спектра, результат слияния представлен на рисунке 8.

Видно, что при объединении CMYK и RGB получилось покрыть практически весь видимый спектр, для человеческого глаза и разница практически не заметна.

Цвет в компьютерной графике – это многоуровневая, динамическая система, где каждая модель выполняет специфическую, незаменимую роль:

- RGB – техническое ядро отображения, фундамент цифровой визуализации;
- CMYK – физический выход, обеспечивающий воспроизводимость в материальном мире;
- HSB – человеко-ориентированный интерфейс, мост между интуицией и технологией.

Цвет – это не выбор между RGB, CMYK и HSB. Это управление переходом между ними. Истинная задача системного анализа – не выбрать «лучшую» модель, а обеспечить точную, предсказуемую и эстетически корректную трансформацию цвета через всю цепочку от мысли до восприятия.

Цвет – это не цвет. Это система. И её правильная работа – залог визуальной целостности цифрового мира.

Список литературы

1. Борисова О.А. Компьютерная графика. Курс лекций: учебное пособие / О.А. Борисова; МТУСИ. – М., 2023. – 104 с.
2. Перемитина Т.О. Компьютерная графика: учебное пособие / Т.О. Перемитина. – Томск: Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники: Эль Контент, 2012. – 144 с. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/13940.html> (дата обращения: 18.02.2026). EDN NQLUIX
3. Цвет в компьютерной графике: учебное пособие / под ред. И.А. Кузнецова. – М.: ФОРУМ, 2021.

Дубовая Екатерина Владимировна

магистрант

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»

учебный мастер

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный
технический университет»

г. Волгоград, Волгоградская область

Научный руководитель

Смыковская Татьяна Константиновна

д-р пед. наук, профессор, заведующий кафедрой

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»

г. Волгоград, Волгоградская область

DOI 10.31483/r-154664

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАЗНОУРОВНЕВЫХ ЗАДАНИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ

Аннотация: в статье рассматривается проблема организации обучения математике иностранных студентов на подготовительных факультетах российских вузов. Анализируются трудности адаптации, обусловленные различиями образовательных стандартов и языковым барьером. Предлагается решение – введение разноуровневого обучения, учитывающего индивидуальные особенности студентов. Подробно описаны методы формирования мобильных групп и разработки разноуровневых заданий, иллюстрированные примерами на тему квадратных уравнений. Такой подход способствует повышению качества и эффективности образовательного процесса.

Ключевые слова: иностранные студенты, обучение математике, предвузовская подготовка, уровневая дифференциация, мобильная группа, разноуровневые задания, русский язык в математике, контроль знаний.

Математика является основной дисциплиной программ бакалавриата и специалитета технических профилей подготовки высшего образования. В связи с этим, вопрос специализированного подхода к преподаванию математики иностранным студентам является актуальным в настоящее время, особенно на подготовительных отделениях.

Основные цели курса «Математика» для иностранных слушателей, обучающихся на подготовительных отделениях образовательных организаций высшего образования заключаются в:

- систематизации имеющихся знаний по математике;
- получении необходимых новых знаний;
- подготовке к обучению на первом и последующих курсах;
- развитию математического мышления;
- овладении лексическими конструкциями русского языка в математике, а также терминологией, необходимой для обучения на образовательных программах высшего образования [3].

При работе с иностранными студентами на занятиях по математике на предвузовском этапе приходится сталкиваться с рядом трудностей, значительно снижающих эффективность учебно-познавательного процесса. Часто у ряда студентов наблюдается потеря интереса к учебе, пропуски занятий, невыполнение домашних заданий, нарушение учебной дисциплины и пр. Все это связано с периодом адаптационных процессов, с которых начинается обучение за рубежом для всех иностранных студентов. На практике, это прежде всего, проявляется в проблемах изучения русского языка, что влечет за собой сложности в обучении по

другим общеобразовательным дисциплинам программы подготовки слушателей подготовительного факультета.

Следующей значимой проблемой является отличие образовательных (в том числе и математических) стандартов различных государств. Уровень знаний и умений необходимый для освоения программ высшего образования в российских вузах на русском языке, который получают наши школьники и который проверяется различными видами контроля, не предусмотрен в других странах или не является обязательным. Соответственно, решать эту проблему приходится уже на начальных этапах обучения. Для интеграции иностранных студентов в единый образовательный процесс российских вузов является входной контроль остаточных знаний по изучаемому предмету.

На первом занятии студентам группы профиля «Инженеры» (24 студента) нами была предложена входная контрольная работа, включающая задания базового уровня 5–11 классов по алгебре российской общеобразовательной школы.

На рис. 1 представлена характеристика группы.

Характеристика группы

		Страна	Количество студентов
Африка	{	Гвинея	2
		Мавритания	1
		ДР Конго	1
		Марокко	1
		Камерун	1
Ближний Восток	{	РФ	1
		Палестина	1
		Иордания	1
		Ливан	1
Азия	{	Шри-Ланка	9
		Китай	3
		Туркменистан	1

Рис. 1. 4% – русскоговорящие студенты; 26% – франкоговорящие студенты;
70% – англоговорящие студенты

Данная входная контрольная работа (см. рис. 2) была упрощена тем, что формулировка заданий была представлена на трех языках (на русском, английском и французском).

Входная контрольная работа

1. Упростите (Simplify, Simplifier) a) $3(x+2)-5(3-x)-4(2x+5)$ b) $3(x^2y-2xy^2-y)-2(3xy^2-y+x^3y)$ c) $\frac{(x^{-5} \cdot x)^2}{(x^{-3})^2}$ d) $\frac{1}{\sqrt{5}-2} - \frac{1}{\sqrt{5}+2}$	2. Раскройте скобки (Open brackets, Développez les crochets) a) $(3a-2b)^2 - 4a\left(5a - \frac{7}{4}b\right)$ b) $(3\sqrt{2}-2)(3\sqrt{2}+2)$ c) $(3\sqrt{2}+2)^2 + (6-\sqrt{2})^2$
3. Сократите дробь (Reduce fraction, Réduisez la fraction) $\frac{a^2-25}{a^2-3a-10}$	4. Решите уравнения (Solve equations, Résolvez les équations) a) $4(x+1)=9$ b) $x^2-2x-15=0$ c) $(x+3)^2+x(9-x)=39$
5. Вычислите (Calculate, Calculer) a) $\log_5 8$ b) $\log_{\frac{1}{3}} 81 + \log_4 256 - \lg 100$ c) $\sin 30^\circ + \sqrt{2} \cos 45^\circ$ d) $\cos \frac{\pi}{3} - \sqrt{2} \sin \frac{3\pi}{4} + \sqrt{3} \tan \frac{\pi}{3}$	6. Решите неравенство (Solve inequality, Résoudre les inégalités) a) $3-2x \geq 7+3(x+2)$ b) $3x^2-7x+2 < 0$ c) $3^{2x+5} \leq 27$ d) $\log_{0,2}(4x+2) \geq -1$
7. Решите неравенство (Solve inequality, Résoudre les inégalités) $\left(2^{\frac{x-3}{2}} - 1\right) \sqrt{2^x - 6\sqrt{2^x} + 8} \geq 0$	8. a) Решите уравнения (Solve equations, Résolvez les équations) $16 \sin^4 x + 8 \cos 2x - 7 = 0$ b) Найдите все корни этого уравнения, принадлежащие отрезку $[0,5\pi; 2\pi]$. (Find all roots of this equation that belong to the interval $[0,5\pi; 2\pi]$. Trouvez toutes les racines de cette équation appartenant à l'intervalle $[0,5\pi; 2\pi]$)

Рис. 2

Анализ результата работы представлен в таблице 1.

Таблица 1

Количество студентов	Отметка
24%	отлично
24%	хорошо
19%	удовлетворительно
33%	неудовлетворительно

Ввиду наличия разного уровня остаточных знаний у студентов, возникает вопрос, как организовать учебную работу, так чтобы, она активизировала каждого отдельного студента.

Решением этого вопроса является применение уровневой дифференциации обучения. Этот вид дифференциации предусматривает обучение студентов определенной группы в рамках одной программы на различных уровнях усвоения учебного материала [2]. Одним из путей осуществления уровневой дифференциации обучения может стать формирование мобильных групп студентов.

По результатам входного контроля нами выделены три группы студентов по уровню остаточных знаний:

- первая группа – студенты, имеющие предварительные знания до начала обучения по программе;
- вторая группа – студенты, имеющие пробелы в знаниях, необходимых для обучения в российских вузах (т. е. у студентов знаний меньше, чем предполагается программой);
- третья группа – студенты, имеющие существенные пробелы в знаниях, умениях, ниже порогового уровня.

Для того чтобы выделить эти группы, нами сделан анализ выполнения входного контроля по темам и классам, который показал пробелы знаний в конкретных темах. В таблице 2 представлен анализ выполнения некоторых заданий.

Таблица 2

Количество студентов, выполнивших задание 6 кл. «Упростите» в процентах	Результат
47%	Верно выполнили задание
24%	Допустили вычислительную ошибку
24%	Допустили логическую ошибку
5%	Не приступили к заданию

Проанализировав таблицу, выделили три группы студентов. В первую группу «Студенты, имеющие предварительные знания», включены учащиеся, верно выполнившие задание, и учащиеся, допустившие вычислительную ошибку, что составило 71%. Во вторую группу «Студенты, имеющие пробелы в знаниях», включены учащиеся, допустившие логическую ошибку, что составило 24%. В третью группу «Студенты, имеющие существенные пробелы в знаниях ниже порогового уровня», включены учащиеся, не приступившие к заданию, что составило 5%.

Приведем результаты выполнения задания 8 класса «Решите уравнения и неравенства» студентами:

- 33% верно выполнили задание;
- 5% допустили вычислительную ошибку;
- 33% допустили логическую ошибку;
- 29% не приступили к заданию.

Соответственно, первую группу составили 38% студентов, вторую группу – 33%, третью группу – 29%.

Приведем результаты выполнения задания 10 класса по теме «Логарифмы» студентами:

- 14% верно выполнили задание;
- 10% допустили вычислительную ошибку;
- 5% допустили логическую ошибку;
- 71% не приступили к заданию.

Соответственно, первую группу составили 24% студентов, вторую группу – 5%, третью группу – 71%.

Проанализировав все результаты, можно сделать вывод, что при усложнении программы количество студентов, входящих в первую группу, уменьшается, а количество студентов третьей группы увеличивается.

В сложившейся ситуации проявилась потребность включения заданий разного уровня сложности в содержание курса, учитывающих персональные уровни знаний студентов.

Мы придерживаемся позиции Г.В. Дорофеева, что разноуровневыми являются задания, построенные с учетом особенностей типологической группы студентов, т. е. группы, объединенной «одинаковым» уровнем знаний и умений по предмету (теме, разделу, курсу) и уровнем их усвоения.

Разноуровневые задания различаются по степени сложности и объёму. Они ориентированы на разный уровень подготовки и способности студентов и должны соответствовать теме занятия и уровню навыков студента. Задания могут использоваться для индивидуальной и групповой работы [1].

Для каждой уровневой группы преподавателем готовятся такие задания.

- первая группа – задания, учитывающие предварительные знания студентов;
- вторая группа – задания, направленные на устранения пробелов в знаниях, умениях;
- третья группа – задания, направленные на устранения существенных пробелов в знаниях, умениях.

Разноуровневые задания готовятся в формате карточек, дополняются алгоритмическими предписаниями, указаниями и инструкциями.

На рис. 3–5 представлены фрагменты заданий разноуровневых карточек по теме «Квадратные уравнения» 8 класс [4].

Фрагмент карточки по теме «Квадратные уравнения» 8 кл. для студентов первой группы группы

Решите уравнения:

- а) $x^2 + x = 90$;
- б) $-4x = 7x^2$;
- в) $\frac{1}{5}x^2 + x - 10 = 0$;
- г) $x^2 + 4x + 5 = 0$.

Определите значения x , при которых верно равенство:

$$\frac{(x-3)^2}{16} - \frac{(x-2)^2}{4} = \frac{1-x}{2}.$$

Рис. 3

Фрагмент карточки по теме «Квадратные уравнения» 8 кл. для студентов второй группы

Решите уравнения:

- а) $x^2 + 2x - 63 = 0$;
- б) $0,9x - 3x^2 = 0$;
- в) $2x^2 - 5x + 2 = 0$;
- г) $x^2 - 2x - 6 = 0$.

Определите значения y , при которых верно равенство:

$$\frac{y^2 + 6y}{6} - \frac{2y + 3}{2} = 12.$$

Формула дискриминанта
 $D = b^2 - 4ac$

$$x1 = \frac{-b + \sqrt{D}}{2a}$$

$$x2 = \frac{-b - \sqrt{D}}{2a}$$

Рис. 4

Фрагмент карточки по теме «Квадратные уравнения» 8 кл. для студентов третьей группы

Решите уравнения:

- а) $x^2 - 4x + 3 = 0$;
- б) $x^2 + 9x = 0$;
- в) $7x^2 - x - 8 = 0$;
- г) $2x^2 - 50 = 0$.

Инструкция

1. Решите уравнение, воспользовавшись формулой дискриминанта $D = b^2 - 4ac$.
2. Выпишите коэффициенты данного уравнения
 $a =$
 $b =$
 $c =$
3. Далее подставьте эти коэффициенты в формулу дискриминанта и вычислите
4. Далее найдите корни, воспользовавшись формулами нахождения корней квадратного уравнения,
 $x1 = \frac{-b + \sqrt{D}}{2a}$
 $x2 = \frac{-b - \sqrt{D}}{2a}$
5. Запишите ответ

Рис. 5

Ценность применения разноуровневых заданий при работе с иностранными студентами на подготовительном отделении заключается в том, что:

- овладение уровнем подходом дает возможность преподавателю отслеживать динамику их интеллектуального развития;

- учет индивидуальных особенностей студентов позволяет педагогу способствовать реализации возможностей каждого студента в рамках персонифицированного обучения;

разноуровневые задания должны использоваться систематически, так как только в этом случае их внедрение будет давать значимые результаты.

Список литературы

1. Дубовая Е.В. Разноуровневые задания как средство обучения математике в современной школе / Е.В. Дубовая // Образование, инновации, исследования как ресурс развития сообщества: материалы III Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 16 дек. 2025 г.) / редкол.: Ж.В. Мурзина [и др.]. – Чебоксары: Среда, 2025. – С. 185–187. DOI 10.31483/r-152987. EDN NQMRLS

2. Возможности применения уровней дифференциации обучения в современном российском высшем образовании. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-primeneniya-urovnevoy-differentsiatsii-obucheniya-v-sovremennom-rossiyskom-vysshem-obrazovanii> (дата обращения: 27.02.2026).

3. Роль математической подготовки иностранных слушателей подготовительных факультетов в усилении мотивации обучения. – URL: <https://repository.rudn.scienceadmin.com/en/records/article/record/35312/> (дата обращения: 27.02.2026).

4. Ершова А.П. Самостоятельные и контрольные работы по алгебре и геометрии для 8 класса / А.П. Ершова, В.В. Голобородько. – URL: <https://ege-ok.ru/wp-content/uploads/2014/01/Ershova-golobrodsko-8-klass-DM.pdf> (дата обращения: 27.02.2026).

Иванова Анна Александровна

канд. юрид. наук, доцент

Нижегородский филиал

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

г. Нижний Новгород, Нижегородская область

КЕЙС-МЕТОД В ПРЕПОДАВАНИИ ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ В ЮРИДИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Аннотация: в статье анализируется вопрос кейс-метода как одной из форм активного и интерактивного обучения в системе высшего образования. Подчеркивается его эффективность для проблемно-ситуативного анализа. Приводятся примеры его применения в преподавании на семинарских занятиях по правовым курсам.

Ключевые слова: кейс-метод, высшее образование, образовательный процесс.

Кейс-метод (case-study), или метод конкретных ситуаций, применяется в зарубежных вузах уже более ста лет. В странах общего права велика роль прецедента (case) при принятии судебного решения. Поэтому в юридических вузах обучающимся предлагается анализировать конкретные дела для решения правовых вопросов [5, с. 203–204]. Накопленный зарубежный опыт демонстрирует эффективность этого метода в образовательном процессе по различным направлениям подготовки: «Юриспруденция», «Экономика», «Менеджмент», «Бизнес» и другим.

В российском образовании подходы к определению кейс-метода зависят от целей и задач исследователей.

Н.В. Аладьева описывает применение этого метода для проблемно-ситуативного анализа и характеризует его как «технология развивающего обучения», позволяющую мотивировать аудиторию, в том числе при обучении онлайн [1, с. 6–7].

Н.В. Быстрова и соавторы характеризуют кейс-метод как «обобщенные способы действий» по овладению обучающимися профессиональной деятельностью, способствующие сближению теории с практикой [2, с. 46].

Е.В. Мороз и А.А. Болотникова определяют кейс-метод как инновационный метод обучения, позволяющий студентам выработать различные навыки для решения сложных проблем [6, с. 210].

В работе О.И. Ваганова и А.А. Жидков кейс-метод предстает «комплексным методом интерактивного обучения», включающим дискуссию, мозговой штурм, тренинговые упражнения по коммуникации, проблемное обучение, позволяющим студентам вырабатывать решение типовых ситуаций по правовым дисциплинам и формировать требуемые профессиональные компетенции [3, с. 47].

И.Т. Жабагинова и Н.И. Каирова описывают кейс-метод как активную форму обучения при подготовке специалистов в сфере уголовного права [4]; С.В. Ханин – как метод интерактивного обучения в преподавании курса «История органов внутренних дел» [7].

Исходя из предмета настоящего исследования, основываясь на результатах, полученных другими учеными, и используемых автором методик, проанализируем возможности применения кейс-метода в преподавании правовых дисциплин.

При освоении курса по праву студентам предстоит осмысление доктринальных положений теории права, изучение конкретных правовых норм, анализ материалов судебной практики. Необходимо отличать доктрину, законодательство и практику, уметь «увязывать» вопросы теории с правоприменительной практикой. Это в полной мере относится к множеству преподаваемых курсов по направлению «Юриспруденция». Рассмотрим примеры применения кейс-метода на семинарских занятиях по курсам «Гражданское право», «Уголовное право», «Криминология».

В курсе «Гражданское право» целесообразно прибегать к кейс-методу при решении различных многовариантных задач. Студенту важно уметь выявлять юридические факты (сделки, договоры, причинение вреда, односторонние действия), давать квалификацию правоотношениям, выявлять особенности их правового регулирования. Далее нужно обозначить нарушенные права и решить вопрос о защите нарушенных прав со ссылкой на нормы права. Студентом осуществляется поиск и истолкование норм, регулирующих защиту нарушенных прав. Данные нормы применяются для решения вопроса об оптимальных способах защиты. В основе выбора оптимального способа защиты лежит цель защиты нарушенного права и степень причиненного вреда; учитывается также соразмерность способа защиты характеру причинения вреда.

В заданиях нередко опущены некоторые условия, присутствует состояние неопределенности. Поэтому важно увидеть различные варианты решения в зависимости от тех или иных условий. Конечно, кейс-метод не даст готовый результат, причем, это и не требуется. Но он может «натолкнуть» студента на ту или иную мысль, облегчить и ускорить поиск нескольких возможных вариантов решения и их обоснования.

В курсе «Уголовное право» кейс-метод позволяет проанализировать ситуацию с разных аспектов, продемонстрировать уместное применение теоретических знаний, достичь требуемого обоснованного решения и его аргументировать.

К кейс-методу целесообразно прибегать при сложности квалификации преступлений, оценке доказательств, определении вида соучастия, необходимости вынесения решений в условиях неопределенности.

К примеру, группе студентов предлагается фабула, содержащая ключевые признаки преступления коррупционной направленности. Задание заключается в необходимости осуществления квалификации деяния, предполагающей разграничение смежных составов, оценке роли разного вида доказательств, возможных оснований прекращения дела.

В курсе «Криминология» кейс-метод позволяет осуществить системный анализ преступной деятельности, детерминации конкретного вида преступности, расследования

конкретного преступления, личности преступника, жертвы преступления, профилактической деятельности, недостатков правоохранительной деятельности, правового обеспечения.

К примеру, группе студентов предлагается кейс с описанием типовых преступлений коррупционной направленности в сфере многоэтажного строительства. Задание заключается в необходимости выявить возможные коррупционные схемы в анализируемой сфере деятельности, раскрыть предполагаемые механизмы их формирования, оценить открытость госзакупок, охарактеризовать последствия явления коррупции на деятельность в строительной сфере, предложить направления по усилению контроля и надзора, антикоррупционные профилактические меры.

Кейс-метод дает возможность увязать вопросы теории с нормами права и правоприменительной практикой, помогает работать с текстами. Кроме решения многовариантных задач, кейс-метод эффективен при анализе материалов судебной практики, проведении как теоретических, так и прикладных исследований. С его помощью можно достичь активности на семинарских занятиях и повышения исследовательского интереса. Групповая работа с применением кейс-метода по сути моделирует реальную ситуацию и профессиональную деятельность, способствует развитию правового мышления, мотивирует к обсуждению и принятию совместного решения.

Кейс-метод предстает эффективным средством при формировании профессиональных компетенций. Он может отражать практическую направленность (к примеру, при анализе материалов судебной практики), обучающую (к примеру, составление конкретного договора), научно-исследовательскую (к примеру, решение проблемы с применением методов научного исследования).

Перспективным направлением предстает применение анализируемого метода в междисциплинарной сфере (например, по уголовному праву и криминологии, по гражданскому праву и трудовому праву), что позволит в еще большей степени раскрыть потенциал этого метода.

Список литературы

1. Аладьева Н.В. Кейс-технологии при обучении студентов / Н.В. Аладьева // Актуальные проблемы трансформации образовательных процессов в спорте и физическом воспитании: материалы Международной научно-практической онлайн-конференции, посвященной 100-летию УрФУ (Екатеринбург, 1–2 декабря 2021 года). – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2022. – С. 5–10. EDN TESNJK
2. Быстрова Н.В. Кейс-метод как ведущая технология формирования профессиональных компетенций студентов вуза / Н.В. Быстрова, Е.А. Уракова, В.О. Глазова // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – №75-2. – С. 46–49. EDN NKQJPQ
3. Ваганова О.И. Кейс-метод в преподавании правовых дисциплин / О.И. Ваганова, А.А. Жидков // Humanitarian Balkan Research. – 2020. – Т. 4. №3(9). – С. 47–50. DOI 10.34671/SCH.HBR.2020.0403.0011. EDN BSZRAI
4. Жабагинова И.Т. Кейс-метод как инструмент формирования практических навыков при изучении уголовно-правовых дисциплин / И.Т. Жабагинова, Н.И. Каирова // Мир закона. – URL: <https://mirzakona.kz/kejs-metod-kak-instrument-formirovaniya-prakticheskikh-navykov-pri-izuchenii-ugolovno-pravovykh-disciplinkejs-metod-kak-instrument-formirovaniya-prakticheskikh-navykov-pri-izuchenii-ugolovno-pravovykh-di/?ysclid=mlgyr2mwgo237945171> (дата обращения: 13.02.2026).
5. Жадан В.Н. Опыт применения интерактивных и инновационных форм и методов обучения в преподавании юридических дисциплин / В.Н. Жадан // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7. №3(24). – С. 200–209. EDN VJCMRA
6. Мороз Е.В. Инновационные методы обучения в преподавании истории политических и правовых учений / Е.В. Мороз, А.А. Болотникова // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2019. – №46. – С. 207–216. EDN MHURBZ
7. Ханин С.В. История органов внутренних дел / С.В. Ханин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – №24. – С. 177–180. EDN RQAZDD

Катасонова Софья Владимировна
студентка

Смолина Елена Григорьевна
канд. социол. наук, доцент

Михнева Светлана Владимировна
канд. юрид. наук, доцент

Волгоградский институт управления (филиал)
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Волгоград, Волгоградская область

ГЕЙМИФИКАЦИЯ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ЦИКЛАХ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

Аннотация: в статье проанализированы возможности применения геймификации в системе профессионального развития. Авторы обосновывают актуальность исследования цифровой трансформацией, опираясь на статистические данные, подтверждающие растущую эффективность игровых механик в различных сферах управления персоналом.

Ключевые слова: геймификация, цифровая трансформация, игровые механики, мотивация персонала.

Актуальность темы исследования продиктована поиском действенных методов управления персоналом в цифровую эпоху, где геймификация зарекомендовала себя как эффективная технология, применимая на всех стадиях современного HR-менеджмента. Исследования «AmplifAI, 2024» показывают, что 90% респондентов отмечают её положительное влияние на продуктивность, а 67% работников находят геймифицированные форматы более мотивирующими, чем традиционные [1]. Дополнительным стимулом к активному внедрению геймификации в циклы управления персоналом обусловлен переходом поколений.

Семантически термин «геймификация» произведен от слова «игра», а его содержательное наполнение, варьируясь в трудах различных авторов, сохраняет общую основу. Основоположник научного подхода К. Вербах и его последователи (А.В. Устратова, А.П. Ахромова) определяют данный феномен как методологию применения игровых элементов в неигровых контекстах. Развивая это определение, К.В. Евдоков и Е.Д. Дынкина акцентируют инструментальную функцию геймификации: использование опыта игрового дизайна в трудовой среде направлено на совершенствование решения профессиональных задач [2]. Более комплексную интерпретацию предлагают Г. Зикерман и Дж. Линдер, рассматривающие геймификацию как процесс вовлечения сотрудников, интегрирующий инструменты программ лояльности, игровые механики и принципы поведенческой экономики. Ее ключевые функции – оптимизация и гуманизация организационных процессов, ориентированные на повышение комфорта персонала. Анализ отечественных исследований позволяет выделить несколько концептуальных точек зрения, дополняющих друг друга. В рамках инструментального подхода Е.В. Елисеева определяет геймификацию как использование принципов компьютерных игр для решения неигровых задач в различных сферах деятельности. А.И. Войтенко и А. Голубова развивают эту трактовку, характеризуя геймификацию как совокупность концептуальных игровых идей, применимых для широкого спектра управленческих задач – от подбора персонала до формирования здорового образа жизни. С позиций системного подхода Е.С. Козина раскрывает геймификацию как жестко автоматизированный процесс, внутренние компоненты которого взаимосвязаны, а результативность обусловлена идентификацией рутинного процесса, алгоритмом целеполагания, построением маршрута достижения цели, преодолением препятствий и рефлексией указанных процедур [3]. Таким образом, под

геймификацией понимают систему, основанную на игровых принципах, нацеленную на повышение вовлеченности персонала в решение рабочих вопросов при одновременном снижении уровня стресса [4].

К преимуществам данного инновационного инструмента относятся следующие характеристики: технологический потенциал, обеспечивающий гибкость образовательного процесса через возможность дистанционного обучения с использованием мобильных устройств, что соответствует поведенческим практикам современного поколения, для которого цифровые интерфейсы являются естественной средой взаимодействия; социально-психологический эффект, проявляющийся в усилении коллективной динамики благодаря интеграции механизмов рейтинговой оценки и командных заданий, формирующих среду продуктивной кооперации и способствующих развитию корпоративной идентичности; а также повышение мотивационного компонента обучения, достигаемое за счет внедрения игровых элементов, преодолевающих монотонность образовательной деятельности. Эмпирические данные подтверждают данные характеристики: по исследованию «AmplifAI, 2024», внедрение игровых механик увеличивает показатели на 100–150%, а 67% респондентов считают такие форматы более мотивирующими, чем традиционные. Что касается отечественной практики, то по данным исследования Академии бизнеса «Б1», рейтингового агентства «Эксперт РА» и hh.ru за 2024–2025 год, 47% российских компаний инвестируют в развитие цифровых компетенций персонала и внедрение геймификации [5].

В современной практике управления персоналом геймификация выступает в качестве универсального инструмента, имплементация которого охватывает ключевые циклы кадрового менеджмента: подбор, обучение, оценку, мотивацию и удержание сотрудников. Интеграция игровых механик в данные процессы позволяет не только повысить их эффективность, но и адаптировать управленческие подходы к ценностным ориентациям нового поколения работников.

В сфере подбора персонала геймификация применяется для первичного вовлечения и оценки потенциала кандидатов. Примером служит международная студенческая олимпиада «Битва Банков», проводимая ПАО «Сбербанк». Посредством компьютерной симуляции, имитирующей деятельность коммерческого банка, студенты оценивают собственные профессиональные перспективы, в то время как компания решает задачу по отбору перспективных выпускников для дальнейшего трудоустройства.

В сфере оценки персонала геймификационные методы позволяют преодолеть ограничения традиционных процедур аттестации, такие как субъективизм оценщика и стресс у оцениваемых сотрудников. Игровые симуляторы и деловые игры создают среду, максимально приближенную к реальным рабочим ситуациям, что дает возможность объективно оценить уровень сформированности профессиональных компетенций, скорость принятия решений и поведенческие паттерны сотрудников в условиях, требующих мобилизации знаний и навыков. В ряде компаний практикуется включение геймифицированных заданий в процедуры ассессмент-центров: сотрудники выполняют задачи в формате симуляционных игр, где каждое действие фиксируется и оценивается по заданным параметрам. Это позволяет не только ранжировать сотрудников по уровню квалификации, но и формировать кадровый резон для последующего выдвижения на руководящие должности. Кроме того, внедрение элементов геймификации в процедуру оценки способствует снижению защитных реакций персонала и повышает принятие результатов оценивания как справедливых и прозрачных.

Наиболее широкий спектр применения геймификационные технологии находят в функции обучения и развития персонала. В сфере мотивации геймификационные механизмы используются преимущественно для повышения лояльности и удержания сотрудников. Компании разрабатывают комплексные игровые системы, интегрирующие обучающие и мотивационные компоненты, что позволяет воздействовать на эмоциональную вовлеченность персонала и формировать устойчивую приверженность организационным ценностям. Интеграция игровых механик в управление человеческими ресурсами перестает быть трендом и

становится объективной необходимостью. Геймификация позволяет выстроить замкнутый цикл непрерывного развития персонала, органично соединяя потребности бизнеса в эффективности с потребностями сотрудников в признании и росте. Несмотря на сложности внедрения, ее способность трансформировать рутинные процессы в мотивирующую деятельность открывает новые горизонты для повышения конкурентоспособности организации.

Список литературы

1. Современные технологии управления персоналом: учебник / А.А. Литвинюк, Л.С. Бабынина, Л.Н. Иванова-Швец [и др.]; под общ. ред. А.А. Литвинюка. – М.: Инфра-М, 2023. – 220 с. DOI 10.12737/1863127. EDN BXVOSA
2. Попиков А.А. Геймификация как направление повышения эффективности деятельности организации / А.А. Попиков // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. – 2020. – №1. – С. 83–85. EDN GRILYJ
3. Исследование российского игрового рынка 2023-2024 // My.Games. – 2024. – URL: <https://opiscdn.tinkoffjournal.ru/mercury/SP-analis-rinkov-videoigr.pdf> (дата обращения: 05.09.2025).
4. Исследование корпоративного обучения в России – 2025 // B1. – 2025. – URL: <https://b1.ru/analytics/b1-academy-of-business-expert-ra-corporate-learning-research-july-2025/> (дата обращения: 18.11.2025).
5. «Для людей дела»: представители РЖД рассказали о возможностях развития для молодежи в компании // Content-Review.com. – 2022. – URL: <https://www.content-review.com/articles/57703/> (дата обращения: 10.10.2025).

Краснова Светлана Алексеевна

старший преподаватель

ФГКВОУ ВО «Военная орденов Жукова и Ленина

Краснознаменная академия связи им. Маршала Советского Союза

С.М. Буденного» Министерства обороны Российской Федерации

г. Санкт-Петербург

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ ИНОСТРАННЫХ ВОЕННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Аннотация: в статье раскрываются особенности подготовки иностранных специалистов в военно-учебных заведениях Российской Федерации. Проанализированы результаты обучения курсантов в разрезе стран, гражданами которых они являются. Предложены методы, предполагающие дифференцированное обучение для повышения качества подготовки иностранных военнослужащих.

Ключевые слова: качество образования, дифференцированное обучение, методика обучения.

На протяжении всех времен решение вопроса выбора высшего учебного заведения для получения специальности в пользу получения образования за рубежом не теряет своей актуальности. Спрос на получение образовательных услуг в других странах возрастает, так как обучение за рубежом имеет ряд преимуществ.

Причинами предпочтения обучения в иностранных вузах являются:

- высокое качество образования, присущее ведущим мировым университетам;
- признание дипломов на мировом рынке труда;
- возможность мигрировать – по окончании обучения выпускникам разрешается остаться в стране пребывания для поиска работы;
- возможность в процессе обучения получить уникальный практический опыт, благодаря практико-ориентированному обучению;
- доступность эксклюзивных программ и специальностей и др.

Многие иностранные студенты делают выбор в пользу российских вузов. Иностранные граждане имеют право обучаться на различных уровнях высшего образования, таких как бакалавриат, специалитет, магистратура и аспирантура. Такая же возможность предоставляется

иностранным абитуриентам при поступлении в высшие военные учебные заведения. В последние годы наблюдается значительный рост количества иностранных граждан, обучающихся в российских военных вузах, основными причинами увеличения количества желающих является: практико-ориентированное обучение, доступность эксклюзивных программ и специальностей и т. д. Кроме того, преподаватели военно-учебных заведений постоянно ведут работу по повышению качества обучения иностранных обучаемых используя различные современные подходы в образовании и воспитании.

В процессе обучения мы наблюдаем что обучаемые имеют различный уровень базовых знаний, интеллектуальных способностей, знаний русского языка и, как итог, разные результаты обучения на промежуточной аттестации. Вузы, в процессе анализа результатов обучения курсантов, чаще всего используют средние значения показателей по группам.

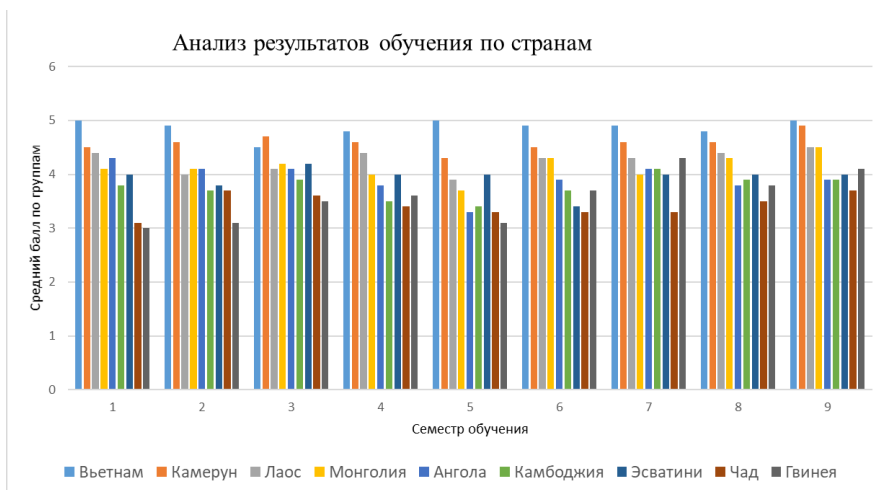

Рис. 1. Анализ результатов обучения по странам

В представленном анализе результатов промежуточной аттестации курсантов различных стран (см. рис.1), мы видим, что на протяжении 9 семестров лучший результат показывали курсанты Вьетнама, за ними следом 2 и 3 место занимали курсанты Камеруна и Лаоса. На 4 месте курсанты Монголии, 5 место разделили между собой курсанты Анголы и Эсватини, 6 место у курсантов Камбоджи, 7 – у курсантов Гвинеи и на 8 месте курсанты государства Чад.

В данном анализе использовался средний результат обучения по группе. При этом необходимо помнить, что использование средних показателей не является универсальным способом, так как не учитывает индивидуальные особенности курсантов и ряд других факторов.

Например, в группах Лаоса результаты промежуточной аттестации по сравнению с другими странами обычно ниже. Вместе с тем, в одной из групп этой страны обучается курсант средний балл промежуточной аттестации по всем дисциплинам составляет в восьми семестрах 5,0 и только в одном семестре 4,9. Высокие результаты данного курсанта значительно повышают средние результаты обучения группы. В процессе обучения мы часто наблюдаем, что в одной группе присутствуют как слабые, так и сильные курсанты. Использование средних величин показывает средний показатель группы, а не знания и траекторию обучения отдельного курсанта. С целью повышения качества обучения необходимо активнее использовать индивидуальное оценивание в образовательном процессе и активно использовать технологии дифференцированного обучения.

Дифференцированное обучение – это обучение, учитывающее индивидуальные особенности, возможности и способности обучающихся [1, с. 5]. Индивидуальное оценивание позволит эффективнее стимулировать курсантов повышать свои результаты, устранив пробелы в знаниях, сформировать реальную самооценку, корректировать процесс обучения на основе полученных результатов и т. п.

Профессорско-преподавательскому составу в процессе обучения иностранных курсантов необходимо максимально учитывать их индивидуальные особенности, используя технологию дифференцированного обучения. Для эффективного использования технологий дифференцированного обучения необходимо группировать курсантов с учетом уровня их интеллектуального развития, интереса и склонностей, по типу мышления и другим критериям. В этом случае преподаватель сможет выбрать наиболее эффективные методы и формы работы, с учетом особенностей конкретной группы. В таких группах в силу одинаковых способностей курсантов хороший результат дает групповая и индивидуальная работа.

К сожалению, в большинстве случаев группы сформированы без учета индивидуальных особенностей курсантов, поэтому профессорско-преподавательский состав в данной ситуации использует внутреннюю дифференциацию обучения.

Внутренняя дифференциация обучения – это разделение учащихся на группы внутри класса с целью осуществления учебной работы с ними на разных уровнях усвоения программного материала, используя разные методы обучения [2, с. 52].

Преподавательский состав подбирает подходящие способы дифференцированного обучения для групп с различными способностями, уровнем познавательной и учебной активности.

Например, по преподаваемым учебным дисциплинам профессорско-преподавательский состав выпускает словари терминов, которые курсанты используют в ходе самостоятельной подготовки перед лекционным занятием для предварительного знакомства с новыми терминами, что позволяет повысить эффективность понимания и усвоения нового учебного материала особенно курсантами с низким уровнем знания русского языка.

Также серьезную помощь в обучении курсантов с низким уровнем учебной и познавательной активности приносят учебно-методические пособия, представленные по изучаемым дисциплинам и выполненные в виде альбома схем. При самостоятельной подготовке у курсанта есть возможность просмотреть лекционный материал, представленный в виде наглядных схем, что позволяет курсанту лучше понять и усвоить материал.

Кроме того, при дифференцированном подходе по каждой теме учебной дисциплины в рамках самоконтроля целесообразно использовать вопросы и задания различные по уровню сложности. В вопросах повышенной сложности ответы требуют от курсанта поисково-творческого подхода, самостоятельного поиска и анализа найденной информации, выполнение практических заданий повышенной сложности требуют анализа, выбора наилучших методов решения. Для ответа на вопросы пониженной сложности используется работа с конспектами, альбомами схем, словарями терминов, выполнение практических заданий по образцу.

Дифференцированное обучение позволяет поднять качество обучения на более высокий уровень, развить интерес к дисциплине и раскрыть потенциал курсантов, а также повысить результаты знаний и показателей промежуточной аттестации. Введение технологий дифференцированного обучения в группах с разным уровнем курсантов позволяет усилить соревновательный момент слабых курсантов с сильными, повысить мотивацию перехода на более высокий уровень др.

Успех дифференцированного обучения во многом зависит от профессионализма профессорско-преподавательского состава. Для этого необходима соответствующая подготовка, например, на курсах повышения квалификации, освоение методик дифференцированного обучения курсантов с последующим их внедрением в процесс обучения.

Список литературы

1. Михайлова И.А. Методические рекомендации преподавателям по организации дифференцированного подхода в обучении / И.А. Михайлова. – Курган: ГБПОУ КПК, 2021. – 10 с.
2. Покровская С.Е. Дифференцированное обучение учащихся в средних общеобразовательных школах / С.Е. Покровская. – Минск: Беларуская навука, 2002. – 122 с. EDN HHXCTF

Машкин Аркадий Львович

канд. экон. наук, доцент

Борисов Юрий Владимирович

старший преподаватель

Борисов Владимир Михайлович

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Московский автомобильно-дорожный
государственный технический университет (МАДИ)»
г. Москва

ИНДУСТРИАЛЬНАЯ МЕХАНИКА И ИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО

Аннотация: в статье рассматривается вопрос исторического развития индустриальной механики как научного и прикладного направления в период XVI–XIX веков. Анализируется эпоха Возрождения как время возрождения интереса к машинам и механизмам, отраженное в трудах Леонардо да Винчи, Франческо ди Джорджо и в знаменитых трактатах «Театр машин». Особое внимание уделяется дифференциации механики на теоретическую и прикладную ветви, а также становлению индустриальной механики как самостоятельной дисциплины. Исследуются фундаментальные труды Жерара Кристиана и Шарля Дюпена, заложившие основы индустриальной механики, базирующиеся на опыте и наблюдении, а не на умозрительных теоретических построениях. Показана взаимосвязь развития машин и механизмов с промышленной революцией и экономическим прогрессом общества.

Ключевые слова: индустриальная механика, промышленная революция, индустриальное общество, синтез междисциплинарных знаний, фундаментальные науки.

Одним из важнейших мотивов развития науки всегда было практическая реализация полученных знаний. Для механики во все времена главными стимулами ее развития были два источника ее задач и проблем: окружающий мир природы и рукотворный мир техники. Машиностроение, основанное на принципах и законах механики, вероятно является предшественником многих современных отраслей и неизменно является их компаньоном до настоящего времени [4]. По этой причине история машин охватывает очень широкий период истории человечества и может быть связана практически со всеми великими культурами, которые возникли на протяжении всей истории человечества. Эта статья охватывает только небольшой период, который можно назвать широким понятием: эпоха Возрождения. Выдающимся в этот период было расширение итальянского, французского и немецкого творческого и новаторского мышления своими научными трудами, что совпало с продвижением Европы в Новый свет, развитием машин, необходимых для экспансии на огромные территории. Наконец, промышленная революция стала кульминацией всех предыдущих событий, и начался период быстрой механической эволюции, который стал очень интересным с исторической и технологической точки зрения, и в дальнейшем получил название Первой индустриальной революции (IR1.0) [5]. Это сопровождалось параллельным интересом к размышлениям и анализу машин, что привело к появлению раздела механики под названием индустриальная механика.

Возрождение Западной Европы в 14–16-м веках ознаменовало собой этап новой активности и жизнеспособности на уровне искусства, науки и литературы, поскольку оно стремилось оставить позади застой Средневековья. В отличие от того, что было в средние века, открытие ренессансного общества проложило путь к распространению машин. XV век можно считать высоким периодом развития машин, когда такие знаменитости, как Леонардо да Винчи и Франческо ди Джорджо [6], добились успеха отчасти благодаря среде, открытой для их творчества и новых идей. Параллельно с этим интерес к теоретическим аспектам машин привёл к восстановлению знаний Античности с изучением авторов из греческой и римской культуры. Публикация знаний в виде трактатов началась в конце XV века. Первым направлением деятельности было изучение механики машин как приложения физики такими известными

деятелями, как Гвидобальдо дель Монте и Галилео Галилей [7]. Машинное Возрождение, из Италии, распространилось по всей Западной Европе со второй половины XV века с выдающимися работами, такими как «De Re Metallica» Георгиуса Агри-колы и «Kunstliche Abriss allerhand Wasser» Якобуса Страда [8]. На рисунке 5 показаны листы трактата, известной как «Театр машин».

В более поздний период наибольшей известностью пользовался «Theatrum machinarum» («Театр машин») Лейпольда (Leupold, 1724). В нем наряду с обычной систематизацией материала по областям применения использована группировка и по характеру осуществляемого изменения движения. Например, выделяются «машины», преобразующие круговое движение в прямолинейное, – это уже чисто кинематическая характеристика механизмов. Кинематический анализ, очевидно, становился все более отчетливо выделяемым этапом в практике механика, сторонника индустриализации. Мысль о том, что начинать надо с изучения движения, как такового, высказывал в своей «Динамике» (1743) Даламбер [9].

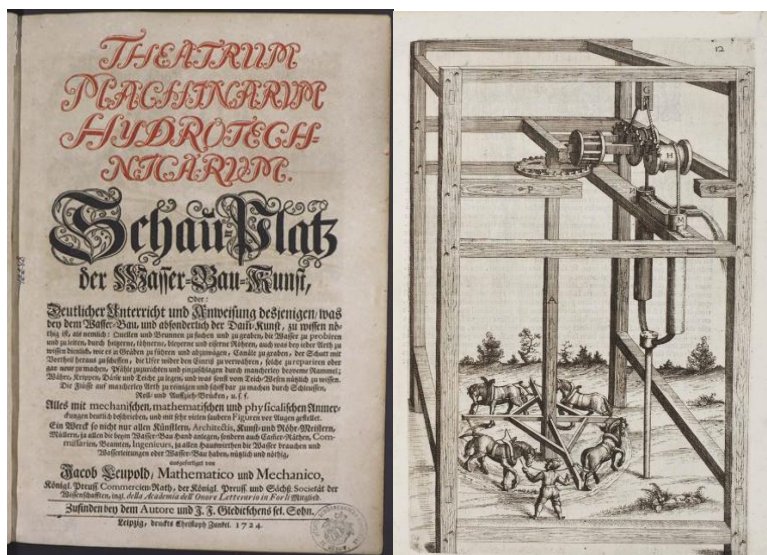

Рис. 1. Страницы из книги «Театр машин»

Источник: [9].

Научные знания, накопленные человечеством, начиная с XVIII века, или несколько ранее, приобрели явно видимую дифференциацию на прикладные или экспериментальные, и теоретические или умозрительные. Механики-экспериментаторы изобретали новые машины, совершенствовали уже существующие механизмы, конструкции и агрегаты, проводили наглядные опыты для проверки своих гипотез. А механики-теоретики были уже не философами-схоластами в классическом понимании, а стали аналитиками и математиками [10]. Фактически в механике к концу XVIII в. главные успехи были достигнуты уже с помощью аналитических методов [11]. Мощный аналитический аппарат теоретической механики в XVIII веке позволял ставить и решать задачи в области астрономии: расчет орбит планет и комет, но при этом особых достижений при решении практических земных задач не демонстрировалось, но объективно и общество не ставило перед механикой каких-то принципиально новых задач, хотя запросы промышленности становились все обширнее [12].

Вместе с тем, более видное место стали занимать работы прикладного направления, которое в первой половине XIX в. Продвигала школа так называемой «индустриальной механики» [14]. Попытаемся дать представление об индустриальной механике. Фактически, было два первых ученых, параллельно введшими в научный оборот данный термин – это Жерар Жозеф Кристиан, «Трактат по промышленной механике» (1822–1825) и Шарль Дюпен

«Геометрия и механика прикладных искусств, ремесла и искусства» (1825–1826), (издана в России в 1830–1833 годах в Санкт-Петербурге в типографии Медицинского департамента Министерства внутренних дел, 1831 год) (рис. 2).

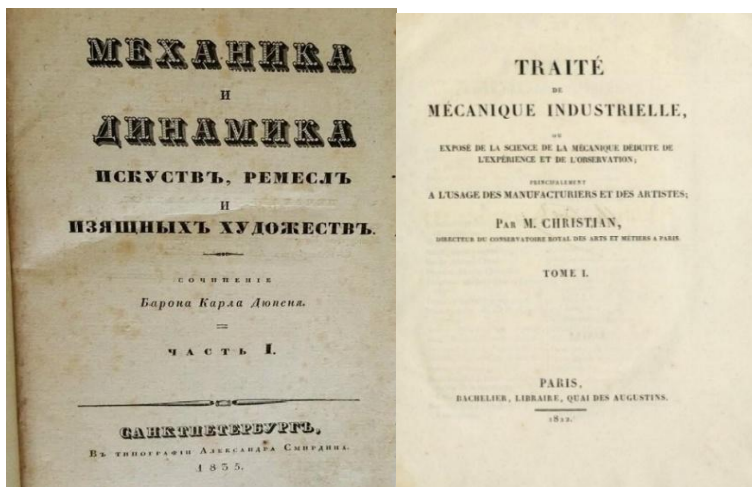

Рис. 2. Обложки первых книг по индустриальной механике

Источник: [15].

В двух трудах, написанных и изданных с небольшой разницей во времени, излагаются принципы индустриальной механики и ее место среди естественных наук, но принципы, изложенные в «Трактате по промышленной механике», можно считать основополагающими. Основным можно считать принцип, что, индустриальная механика только соприкасается с теоретической, но не «порождается» ею, ибо ее единственными основами являются опыт и наблюдение, и только исходя из данных опыта и наблюдения, индустриальная механика указывает инженерному искусству (от которого она независима) принципы и правила, которыми оно должно руководствоваться. При написании трактата Кристиан не может, конечно, обойтись без отвергаемой им теоретической механики, но он действительно сводит к минимуму заимствуемые отсюда понятия и сведения.

Сравнение истории экономического развития общества с историей индустриальной механики показывает параллельную эволюцию, которая приводит к политической и экономической гегемонии, идущей вместе с наиболее технологически развитыми культурами [16]. Технический прогресс заставил человека использовать свое воображение и находчивость не только для собственной выгоды, но и как способ оказания помощи в задачах или работе, требующих квалифицированных работников. Эта деятельность всегда проводилась совместно и под значительным влиянием научной и политической среды того времени. Пожалуй, самый подходящий пример такого типа развития – промышленная революция, которая, как мы видели, уступила место автоматизированным отраслям и замене мужчин машинами. История индустриальной механики никогда не будет полной, но этот легкий обзор поможет понять, как умы «инженеров-механиков» постепенно развивались и менялись, приспосабливаясь к своей эпохе, глядя «за горизонт», которые привели их к открытию новых и улучшенных машин и механизмов, которые стали бы новым шагом на бесконечном подъеме по лестнице науки [17].

Список литературы

1. Машкин А.Л. Состояние и перспективы развития интерактивных средств обучения в курсе теоретической механики / А.Л. Машкин, Ю.В. Борисов, В.М. Борисов // Технопарк универсальных педагогических компетенций: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары, 2024. EDN HCDQTK
2. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution / K. Schwab. – Geneva: World Economic Forum, 2016.

3. Машкин А.Л. Повышение роли фундаментальных дисциплин в системе современного высшего образования / А.Л. Машкин, Е.С. Гоголина, С.В. Глаголева // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – №84-4. – С. 131–134. DOI 10.18411/trnio-04-2022-177. EDN VUUGCD
4. Механика и физика второй половины XVIII в. – М.: Наука, 1978. – 200 с.
5. Хобсбаум Э. Век революции. Европа 1789–1848 / Э. Хобсбаум; пер. с англ. Л.Д. Якуниной. – Ростов н/Д.: Феникс, 1999.
6. García Tapia N. Vida y Técnica en el Renacimiento: Manuscrito by Francisco Lobato, of Medina del Campo, in the 16th century / N. García Tapia, J.A. García Diego. – Valladolid: Secretariado de Publicaciones, D.L., 1990.
7. Breve Historia Ilustrada de las Máquinas / E. Bautista, M. Ceccarelli [et al.]. – Madrid: Sección de Publicaciones de la E.T.S.I.I. Universidad Politécnica de Madrid, 2006.
8. Heronis Alexandrini opera quae supersunt omnia. Vol. 2. Herons von Alexandria Mechanik und Katoptrik. – Lipsiae, 1900.
9. Hachette M. Traite Élémentaire des Machines / M. Hachette. – Corby, 1811.
10. Hughes G.E. John Buridan on Self-Reference: Chapter Eight of Buridan's "Sophismata". An Edition and a Translation with an Introduction and a Philosophical Commentary / G.E. Hughes. – Cambridge, London, New York: Cambridge University Press, 1983.
11. Лагранж Ж. Аналитическая механика. Т. 1, 2 / Ж. Лагранж. – М.; Л.: Гостехиздат, 1950. –
12. Д'Аламбер Ж.Л. Очерк происхождения и развития науки / Ж.Л. Д'Аламбер // Родоначальники позитивизма. – СПб., 1910.
13. Машкин А.Л. Притяжение и тяготение в механике / А.Л. Машкин, Ю.В. Борисов, В.М. Борисов // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – №106-9. – С. 196–199. DOI 10.18411/trnio-02-2024-523. EDN XCADBY
14. Christian G.-J. Traité de mécanique industrielle, ou Exposé de la science de la mécanique déduite de l'expérience et de l'observation / G.-J. Christian. – Paris: Bachelier, 1825.
15. Аносов Д.В. От Ньютона к Кеплеру / Д.В. Аносов. – М.: МЦНМО, 2006.
16. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. / Ф. Бродель; пер. с фр. Л.Е. Куббеля. – М.: Прогресс, 1992. EDN CUUUMO
17. Машкин А.Л. Задачи моделирования систем отсчета в механике / А.Л. Машкин, С.В. Борисов // Педагогика, психология, общество: от теории к практике: материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Чебоксары, 2022. – С. 73–78. EDN DCHOVU

Пивненко Владимир Юрьевич

соискатель, старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Ульяновский институт гражданской авиации
им. Главного маршала авиации Б.П. Бугаева»

г. Ульяновск, Ульяновская область

НОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ РОССИИ 2030: ЕДИНАЯ ВЕРТИКАЛЬ, СОБСТВЕННЫЙ ПУТЬ И ВЫЗОВЫ БУДУЩЕГО

Аннотация: в статье исследуется проблема трансформации российской образовательной системы к 2030 году. Автор фокусируется на двух ключевых аспектах: построении непрерывной вертикали «детский сад – школа» с разделением на профессионально-технический и академический потоки, и переходе на национальную модель высшего образования после выхода из Болонского процесса. Анализируются нормативная база, ключевые проблемы и перспективы реформы. Подчеркивается ее актуальность для решения стратегических задач развития России и преодоления внешних вызовов.

Ключевые слова: образовательная реформа, базовое высшее образование, специализированное высшее образование, система высшего образования, практикоориентированность, цифровизация образования.

Введение.

Российская система образования переживает этап глубинной структурной трансформации, цель которой – к 2030 году сформировать целостную модель, ориентированную на национальные интересы и кадровые потребности экономики [1–3]. Актуальность этой реформы определяется несколькими факторами.

Во-первых, кадровый дефицит в реальном секторе экономики приобрел хронический характер. По данным мониторинга НИУ ВШЭ, запрос работодателей на квалифицированных

рабочих и специалистов среднего звена устойчиво превышает предложение [8]. *Во-вторых*, геополитический контекст и необходимость обеспечения технологического суверенитета требуют пересмотра подходов к подготовке кадров в критических отраслях [2; 4]. *В-третьих*, выход России из Болонского процесса в 2022 году создал уникальную ситуацию, требующую построения суверенной модели высшего образования, учитывающей как национальные традиции фундаментальности, так и современные вызовы [1; 9].

Ключевыми элементами реформы стали: выстраивание непрерывной образовательной вертикали «Детский сад – Школа» с разделением траекторий после 9 класса [1; 3; 5] и принципиальный отказ от Болонской системы в пользу собственной трехуровневой модели высшего образования (базовое – специализированное – аспирантура) [1; 9].

Однако, как показывают первые исследования [4; 8], декларируемые цели реформы сталкиваются с серьезными институциональными ограничениями. Цель данной статьи – на основе анализа эмпирических данных и региональных практик оценить первые результаты трансформации и выявить сохраняющиеся риски.

1. Непрерывная вертикаль и реформа СПО: первые результаты проекта «Профессионалитет».

Концепция образовательной вертикали предполагает преемственность всех уровней – от дошкольного до высшего образования [1; 3; 5]. Ключевая инновация реформы касается траектории после 9 класса, где создается принципиально новая модель среднего профессионального образования (СПО).

Федеральный проект «Профессионалитет» стал флагманом изменений в этой сфере. Его суть – переход к практико-ориентированной подготовке в тесной интеграции с работодателями, которые становятся равноправными партнерами в разработке программ, предоставлении оборудования и оценке результатов [5; 10].

Эмпирические данные о первых результатах.

По данным Министерства просвещения РФ, представленным в июле 2025 года, первый выпуск проекта «Профессионалитет» составил *137,9 тыс. студентов*, из которых *80,5% трудоустроены* [5]. Этот показатель значительно выше среднего уровня трудоустройства выпускников СПО по старым программам, что подтверждает эффективность дуальной модели.

Планные показатели проекта амбициозны: к 2030 году «Профессионалитет» должен распространиться на все колледжи России и охватить более 4 тыс. предприятий-партнеров [5].

Таблица 1

Сравнительный анализ трудоустройства выпускников:
традиционная модель СПО vs «Профессионалитет»

Показатель	Традиционная система СПО (до 2023)	«Профессионалитет» (выпуск 2025)	Изменение (+/-)
Доля трудоустроенных по специальности в течение года после выпуска	58–62% [8]	80,5% [5]	+18–22 п.п.
Доля выпускников, работающих на предприятиях-партнерах	34% [8]	67% (оценка) [5, 6]	+33 п.п.
Средний срок выхода на полную занятость	8–12 месяцев	3–4 месяца [6]	Сокращение в 2–3 раза
Доля работодателей, участвующих в разработке программ	12% [8]	100% (в рамках проекта) [5]	+88 п.п.

Источники: [5], [6], [8].

Таблица 2

Ключевые показатели реализации
образовательной реформы России 2023–2026 гг. (динамика)

Показатель	2023 (базовый)	2025 (текущий)	2026 (план/факт)	2030 (цель)
Общее образование				
Построено новых школ (накопленным итогом с 2019)	1 100 [5]	1 600 [5]	1 850 (план)	2 300 (план)
Отремонтировано школ (накопленным итогом)	3 800 [5]	6 100 [5]	7 200 (план)	8 000 [1]
Центры «Точка роста» (всего)	16 000 [5]	20 000 [5]	22 500 (план)	27 000 (оценка)
Доля детей 5–18 лет в допобразовании	84,5% [1]	86,9% [1]	87,5% [1]	88% (план)
Среднее профессиональное образование				
Выпуск по программе «Профессионалитет»	Пилотный запуск	137,9 тыс [5]	210 тыс. (план)	Все колледжи РФ [5]
Доля трудоустройства выпускников СПО	62% [8]	80,5% [5]	83% (цель)	85%+ (цель)
Высшее образование				
Количество вузов-участников пилотного проекта новой системы ВО	6 [3]	6	17 [3]	Все вузы РФ (с 2027–28) [3]
Внутренние затраты на исследования и разработки	1,6 трлн руб.	2 трлн руб. [7]	2,1 трлн (оценка)	2,5 трлн (цель)
Софинансирование бизнеса в программе «Приоритет-2030» (накопленным итогом)	120 млрд руб.	395,8 млрд руб. [7]	480 млрд (план)	700 млрд+ (план)

Источники: [1], [3], [5], [7], [8]

Региональные практики.

Опыт Адыгеи показывает, как инфраструктурные инвестиции создают базу для новой модели СПО. За последние три года в республике капитально отремонтировано 20 школ, построено три новых школы на 2450 мест [1]. Это позволяет не только сокращать вторую смену (ее доля снизилась с 17,5% до 13,8%), но и создавать многофункциональные образовательные центры, где ученики уже на школьном этапе осваивают актуальные профессии и работают с современным оборудованием [1].

Однако, как отмечают исследователи, позитивные результаты сопровождаются системными проблемами. Аналитический доклад РАНХиГС фиксирует *дефицит педагогов в системе СПО*, обладающих современными практическими компетенциями [7]. Опросы работодателей, проведенные НИУ ВШЭ, показывают, что качество подготовки в разных регионах существенно различается, и запрос на унификацию стандартов сохраняется [8].

II. Высшее образование: от Болонской системы к национальной модели.

Выход России из Болонского процесса [1; 9; 11] стал логичным завершением длительного периода критики двухуровневой системы «бакалавриат-магистратура». Как отмечается в исследовании Тлепцеришевой и Брыкиной (2025), Болонская модель оказалась «не соответствующей отечественным условиям», поскольку механическое заимствование зарубежных подходов не обеспечило долгосрочной устойчивости и конкурентоспособности [4].

Новая трехуровневая система включает следующее.

1. *Базовое высшее образование (4–6 лет)* – аналог специалитета с вариативной длительностью в зависимости от сложности специальности [1; 9; 11].

2. *Специализированное высшее образование (1–3 года)* – углубленная подготовка по узкому направлению.

3. *Аспирантура (3–4 года)* – подготовка научно-педагогических кадров.

Эмпирическая оценка новой модели.

Исследование, проведенное на выборке из 1180 российских вузов в рамках мониторинга программы «Приоритет – 2030», выявило важную закономерность: университеты учитывают социальные запросы и предпочтения работодателей, но «в очень малой степени фокусируются на трансформации своих научных результатов в новый образовательный продукт для массового потребителя» [6; 10]. Это означает, что разрыв между наукой и образованием, фундаментальными исследованиями и прикладной подготовкой сохраняется даже в ведущих университетах.

При этом исследовательские университеты, активно участвующие в программе «Приоритет-2030», демонстрируют более высокую стоимость реализуемых программ, что косвенно свидетельствует о качестве подготовки [6]. Однако массовый сегмент высшего образования пока далек от этих стандартов.

Таблица 3

Сравнительный анализ образовательных систем:
Болонская модель (до 2022) vs Новая российская модель

Критерий сравнения	Болонская модель (бакалавриат + магистратура)	Новая российская модель (базовое + специализированное)
Структура	4 + 2 года (жестко фиксировано)	4–6 + 1–3 года (вариативно в зависимости от специальности) [1; 9]
Фундаментальность подготовки	Снижена в бакалавриате (3 года общей подготовки + 1 год профиля)	Сохранена на уровне 4–6 лет для сложных специальностей [9]
Гибкость	Высокая мобильность между программами	Ориентация на целостную подготовку под конкретные задачи экономики [11]
Признание дипломов	Формальное международное признание	Риски снижения признания за рубежом [9], но рост признания внутри страны
Связь с работодателем	Фрагментарная	Усиленная, особенно в специализированном образовании [5, 10]
Аспирантура	Как уровень образования	Как уровень подготовки научных кадров с фокусом на исследование [1]

III. *Проблемы реализации: эмпирический анализ рисков.*

1. *Региональное неравенство.*

Данные официальной статистики показывают значительные различия между регионами в доступности качественного образования. В Нефтеюганском районе, например, целевой показатель доступности дошкольного образования для детей от 1,5 до 3 лет составляет 100% уже в 2024 году, а доля детей в возрасте 5–18 лет, охваченных дополнительным образованием, достигает 86,9% [9]. Однако в отдаленных и депрессивных регионах ситуация принципиально иная.

Разрыв в ресурсах (кадры, оборудование, связь с работодателями) между центральными и периферийными регионами остается ключевым вызовом [7; 8]. Программа капремонта школ, по данным на 2025 год, охватила более 6,1 тыс. школ, и к 2030 году эта цифра вырастет до 8 тыс [1]. Но, как отмечают эксперты, наличие отремонтированного здания не гарантирует качество образования, если нет квалифицированных педагогов и современного оборудования [8].

Таблица 4

Региональная дифференциация в доступности
качественного образования (на примере отдельных показателей)

Показатель	Нефтеюганский район (лидер) [1]	Среднее по РФ	Отстающие регионы (оценка)
Доступность дошкольного образования для детей 1,5–3 лет (2024)	100%	94% (оценка)	85–90%
Доля детей 5–18 лет в допобразовании (2025)	86,9%	75–80% (оценка)	60–70%
Доля педагогов, прошедших повышение квалификации	46,4% (2024), 53,8% (2025) [1]	~40% (оценка)	25–35%
Доступ к цифровой образовательной среде	55% (2024), 60% (2025) [1]	45–50% (оценка)	30–40%

2. Кадровый дефицит.

За период реализации нацпроекта «Образование» квалификацию повысили более 1,2 млн учителей [5]. С 2025 года планируется ежегодно обучать 35 тыс. педагогов на базе педвузов и технопарков «Кванториум» [5]. Однако этих масштабов недостаточно для покрытия дефицита, особенно в системе СПО, где требуются мастера с актуальными производственными компетенциями [7; 10].

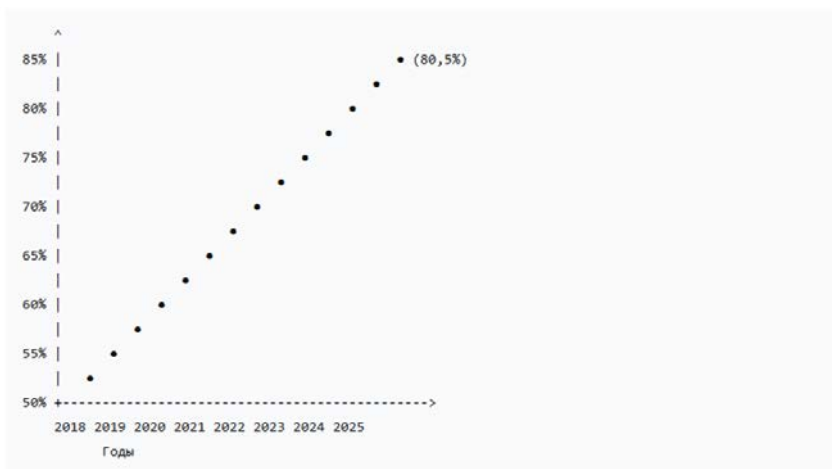

Рис. 1. Динамика трудоустройства выпускников СПО по специальности (2018–2025 гг.)

Примечание: ● — данные по традиционной системе (2018–2022), ▲ — данные по системе «Профессионалитет» (2023–2025). Рост после 2023 года связан с запуском федерального проекта.

3. Риски социального расслоения через образовательные траектории.

Критический анализ форсайта «Образование 2030», проведенный Евзрезовым и Майером (2014), выявляет тревожную тенденцию: введение понятия «образовательная траектория» может означать не просто индивидуализацию, а «разделение на уровне разграничения социальных категорий общества», что способно вызвать «далеко идущие социальные последствия» [2]. Исследователи предупреждают о риске категоризации учащихся на «элитарное, массовое и низкобюджетное образование», за которыми закрепляются соответствующие сервисы на постоянной основе [2].

Эти опасения подтверждаются и в более поздних исследованиях. Эксперт РВС Павел Расинский, анализируя проекты Стратегии развития образования, отмечает, что документы фокусируются на доступности образования, но «нигде не говорится о качестве», а «масштабная

модернизация подается как нечто положительное, хотя мы понимаем, что эта модернизация вела как раз к разрушению» [8].

4. Проблемы финансирования и бюрократизации.

Исследование Скоблевой (2024) показывает, что государственные программы развития как инструмент финансирования образования сталкиваются с проблемой эффективности распределения средств [4]. Бюрократизация педагогической деятельности остается одним из ключевых рисков, лимитирующих развитие [4].

IV. Тенденции и перспективы: от деклараций к практике.

Позитивные тенденции.

1. Рост интереса к СПО. В 2025 году выпускники подали почти на к200 тыс. заявлений в колледжи больше, чем в 2024 году [5]. Это свидетельствует о постепенном изменении социальных стереотипов.

Таблица 5

Сравнение доли выпускников, не работающих по специальности: Россия и зарубежные страны (2024–2025)

Страна	Доля выпускников, не работающих по специальности (высшее образование)	Доля выпускников, не работающих по специальности (СПО)
Россия	25% [10]	40–44% [10]
США	22% [10]	35–40% (оценка)
Германия	18% (оценка)	15–20% (дуальная система)
Франция	30% (оценка)	38% (оценка)
Великобритания	23% [10]	32% (оценка)
Южная Корея	24% [10]	28% (оценка)

Источник: [10], сопоставительный анализ автора на основе данных НИУ ВШЭ.

2. Инфраструктурное обновление. С 2019 года построено более 1,6 тыс. школ (более 1 млн мест), ликвидирована третья смена [5]. В сельской местности и малых городах работают около 20 тыс. центров «Точка роста» [5].

3. Развитие профориентационных практик. Программа АСИ «Классная страна» с 2026 года масштабируется на 15 пилотных регионов, создавая образовательные программы путешествий, интегрированные в школьные предметы [3]. Это позволяет превращать культурные, природные и промышленные объекты в образовательные пространства, формируя у школьников метапредметные навыки и интерес к реальному сектору экономики [3].

Таблица 6

Финансирование образования и исследований: динамика 2010–2026 гг.

Показатель	2010	2016	2020	2024	2026 (оценка)	Рост 2010–2026
Внутренние затраты на исследования и разработки (млрд руб.)	523 [7]	943	1 175	1 980 [7]	2 100	4 раза
Софинансирование бизнеса в программе «Приоритет-2030» (млрд руб., накопленным итогом)	-	-	-	252,2 [7]	480 [7]	-
Средства на повышение зарплат преподавателей фундаментальных дисциплин (млрд руб.)	-	-	-	-	5 [7] (пилот)	-

4. *Инклюзивные практики.* Проект «УчимЗнаем» (госпитальные школы) расширяется: уже более 40 регионов переняли московскую модель, позволяющую детям на длительном лечении продолжать учебу. В 2024/25 учебном году 252 выпускника госпитальных школ успешно завершили обучение [7].

Сохраняющиеся риски.

1. *Разрыв между наукой и образованием.* Исследования показывают, что университеты слабо трансформируют научные результаты в образовательные продукты [6; 10].

2. *Неравенство доступа к новым форматам.* Цифровизация и современное оборудование концентрируются в ведущих регионах и крупных городах [7].

3. *Скорость институциональных изменений.* Как отмечают исследователи, формальное внедрение реформ без глубокой проработки содержания остается серьезной угрозой [4; 8].

Заключение.

Образовательная реформа России к 2030 году представляет собой комплексную попытку пересборки всей образовательной экосистемы в ответ на вызовы кадрового дефицита, геополитической изоляции и необходимости технологического суверенитета.

Первые эмпирические результаты позволяют сделать предварительные выводы.

Модель «Профессионалитет» в СПО демонстрирует эффективность: трудоустройство 80,5% выпускников первого потока подтверждает востребованность дуального подхода [5]. Однако масштабирование этой модели на все колледжи к 2030 году потребует беспрецедентных усилий по подготовке кадров и обновлению материальной базы.

Переход к национальной модели высшего образования создает возможности для усиления фундаментальности подготовки [1; 9], но исследования фиксируют сохраняющийся разрыв между научной деятельностью университетов и их образовательными программами [6; 10].

Инфраструктурные инвестиции последних лет (более 6 тыс. отремонтированных школ, 1,6 тыс. новых школ) создают материальную базу для изменений [1; 5]. Но наличие зданий и оборудования – необходимое, но недостаточное условие: качество образования определяется, прежде всего, людьми и институциональными практиками.

Ключевым риском остается углубление регионального и социального неравенства через образовательные траектории [2; 7]. Если раннее разделение на потоки будет закреплять, а не преодолевать стартовые различия, социальные последствия могут оказаться драматичными.

К 2030 году Россия подойдет к важному рубежу. Успех реформы будет определяться не столько текстами новых стандартов, сколько способностью системы решить триединую задачу:

- обеспечить реальное, а не формальное участие работодателей в подготовке кадров [5; 10];
- преодолеть дефицит педагогических кадров, особенно в СПО и регионах [7];
- создать механизмы, предотвращающие превращение образовательных траекторий в «социальные лифты для избранных» и «ловушки бедности для остальных» [2].

Мировой опыт, включая исследования lifelong learning и третьей миссии университетов [6; 10], показывает, что успешные образовательные системы сочетают фундаментальность, гибкость и ориентацию на реальные потребности экономики. Сможет ли новая российская модель достичь этого баланса – покажет ближайшее пятилетие.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» №273-ФЗ от 29.12.2012 (ред. от 08.03.2026). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 15.02.2025).
2. Евзрезов Д.В. «Образование 2030» – вызов системе образования. 3. Смена государственного образования на частное элитарное / Д.В. Евзрезов, Б.О. Майер // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2014. – №2(18). – С. 13–25. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovanie-2030-vyzov-sisteme-obrazovaniya-3-smena-gosudarstvennogo-obrazovaniya-na-chastnoe-elitarnoe> (дата обращения: 15.02.2026).
3. По итогам программы «Классная страна» АСИ масштабирует успешный опыт на 15 пилотных регионов // Российское образование. – 2026. – URL: <https://ruobraz.ru/news/po-itogam-programmy-klassnaya-strana-asi-masshtabiruet-uspeshnyy-opyt-na-15-pilotnykh-regionov/> (дата обращения: 15.02.2026).

4. Тлепперишева С.А. Проблемы и перспективы трансформации высшего и общего образования в России / С.А. Тлепперишева, А.А. Брыкина // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2025. – №4. – С. 85–92. – URL: <https://upravlenie-urii.ranepa.ru/jour/article/view/443/> (дата обращения: 15.02.2026). EDN LCERNN

5. К 2030 году «Профессионалитет» распространится на все колледжи России // Оренбургский государственный педагогический университет. – 2025. – URL: <https://ospu.ru/novosti/k-2030-godu-professionalitet-rasprostranitsya-na-vse-kolledzhi-rossii> (дата обращения: 21.02.2026).

6. Lifelong Learning in the System of Higher Education: the State of the Problem and the Strategy of Integrating Educational Activities and Research. – URL: https://library.bgc.bard.edu/articles/edsdoj__edsdoj.7c105d72cc78452e8e143aaa33617a1b (дата обращения: 21.02.2026).

7. Госпитальные школы по московской модели появятся в различных регионах России // Пресса в образовании. – 2025. – URL: <https://edupressa.vm.ru/news/gospitalnye-shkoly-po-moskovskoj-modeli-rouyavyatsya-v-razlichnyh-regionah-rossii/> (дата обращения: 21.02.2026).

8. Расинский П. Стратегия развития образования не обсуждает его качество / П. Расинский // ИА Красная Весна. – 2025. – URL: <https://rossaprimavera.ru/news/3830859a> (дата обращения: 21.02.2026).

9. МП «Образование 21 века»: целевые показатели // Администрация Нефтеюганского района. – URL: http://budget.admoil.ru/modules/mod_flipbook_1/tmpl/files/basic-html/page77.html (дата обращения: 21.02.2026).

10. Monitoring of Education Markets and Organizations (MEMO): данные опроса руководителей центров дополнительного профессионального образования в российских университетах (N = 450) // НИУ ВШЭ. – URL: <https://searchworks.stanford.edu/articles> (дата обращения: 21.02.2026).

Пономаренко Михаил Александрович
студент

Научный руководитель

Красовская Людмила Владимировна
канд. техн. наук, доцент, доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный
аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева»
г. Москва

АРХИТЕКТУРА ФОНОВОГО ГОРОДА: КАК СИНЕРГИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ СОЗДАЕТ НОВУЮ ПАРАДИГМУ БЕСШОВНОЙ ЛОГИСТИКИ

Аннотация: в статье рассматривается проблема формирования единой интеллектуальной экосистемы на основе беспилотных технологий: БПЛА, роботов-доставщиков и автономного транспорта. Анализируется их эволюция от автоматических устройств к сетевым агентам с предиктивным интеллектом, способным адаптироваться к сложной городской среде. Особое внимание уделяется синергии разных уровней логистики (воздушного, дорожного, пешеходного), созданию цифровой инфраструктуры для их взаимодействия и трансформации экономики доставки. Делается вывод о переходе к «фоновой» логистике как невидимой, но высокоэффективной городской утилите.

Ключевые слова: беспилотные технологии, распределенный интеллект, автономная доставка, беспилотный летающий аппарат, доставочный робот, умная логистика, городская инфраструктура.

От автономных летательных аппаратов до грузовиков-роботов: происходит трансформация логистических процессов благодаря использованию распределенного интеллекта, что значительно влияет на городской ландшафт и экономику доставки «последней мили».

Беспилотные системы, эволюционировавшие из автономных автомобилей, образуют сложную конвергентную инфраструктуру. Дроны, роботы-курьеры и беспилотные транспортные средства становятся не просто компонентами, а когнитивными узлами интеллектуальной сети, кардинально меняя облик городов, временные стандарты доставки и

фундаментальные экономические модели. Происходит переход от линейной транспортировки к «интеллектуальному распределению», где потоки грузов и данные управляются распределенным искусственным интеллектом, функционирующим как единая операционная система для физического мира [5].

Развитие когнитивных функций: от следования инструкциям к анализу ситуаций и прогнозированию.

Современные автоматизированные системы совершили качественный скачок: они обучаются в фотореалистичных виртуальных симуляторах, проходя триллионы сценариев, благодаря глубокому обучению с подкреплением (DRL) и предиктивным моделям. Это позволяет им не только реагировать, но и предвидеть. Роботы-доставщики, подобные Starship Technologies и Yandex Rover, используют искусственные нейронные сети не только для распознавания и классификации объектов (пешеход, велосипед), но и для прогнозирования их траекторий на основе анализа вектора движения, скорости и даже жестов. Дроны, например, Zipline и Wing, оперируют не статичными маршрутами, а динамическими моделями полета, которые в реальном времени корректируются с учетом данных о ветре, термальных потоках и внезапных препятствиях [1; 4].

Ключевой прорыв – формирование контекстуального семантического понимания. Беспилотные автомобили GM Cruise Origin и Nuro воспринимают дорогу не как набор полос и знаков, а как целостное «семантически обозначенное пространство». Они понимают разницу между парковкой у супермаркета (зона высокой неопределенности) и погрузочной докой на складе (зона со строгими протоколами), что позволяет заранее планировать маневры с учетом скрытых рисков [3].

Интеграция датчиков и создание цифровой среды.

Эффективность этой сети обеспечивается мультимодальной сенсорной синестезией, где данные от разных датчиков не дублируют, а взаимно обогащают друг друга [8].

БПЛА комбинируют визуально-оптический поток (для навигации без GPS), лидары для 3D-картографии, радары миллиметрового диапазона для всепогодного видения и ультразвуковые сенсоры для точного позиционирования.

Роботы-доставщики используют стереокамеры для оценки глубины, широкоугольные камеры для панорамного обзора, инерциальные измерительные блоки (IMU) и, все чаще, твердотельные лидары (Solid-State LiDAR) для работы в сложных световых условиях.

Беспилотные автомобили обладают наиболее мощным набором: камеры высокого разрешения, радары дальнего и ближнего радиуса, механические и твердотельные лидары с круговым обзором [9].

Объединяющей тканью выступают технологии связи 5G/6G и C-V2X (Vehicle-to-Everything), создающие единое информационное поле. Они позволяют беспилотному фургону передавать данные о дорожной ситуации в облако для оптимизации маршрутов всего парка, робота получать от «умного» светофора предупреждение о скоплении людей, а БПЛА координировать полеты через систему U-Space/UTM (Unmanned Traffic Management). Таким образом, формируется живой цифровой двойник логистических потоков города – динамическая, обновляемая в реальном времени модель.

Этика взаимодействия, правовое регулирование и доверие общественности.

Массовое внедрение упирается в необходимость формализации машинной социальности. Разрабатываются этические протоколы и матрицы решений, встроенные в архитектуру ИИ, чтобы определить поведение робота, столкнувшегося с непредвиденной ситуацией (например, детская коляска на пути). Создаются стандарты невербальной коммуникации (световые сигналы, звуки, дисплеи) для информирования людей о намерениях автономного агента [2; 3].

Для обеспечения прозрачности и подотчетности каждое действие системы логируется в распределенном реестре (блокчейн), создавая неизменяемый «цифровой след» для расследования инцидентов. Это смещает фокус ответственности с производителя «железа» на разработчика алгоритмической личности. Регуляторы (например, FAA для дронов и национальные

министерства транспорта) работают над созданием сквозных стандартов, стремясь найти баланс между операционной эффективностью и гарантированной безопасностью для всех участников городской среды [9].

Синергия экосистемы и экономическая трансформация.

Истинная ценность раскрывается при бесшовной интеграции трех уровней:

Воздушный (БПЛА): Скорость и доступность. Для срочных поставок на 10–50 км [6].

Дорожный (Беспилотные фургоны): Вместимость и магистральность. Работают как мобильные хабы.

Тротуарный (Роботы-курьеры): Точность «последних метров». Обеспечивают финальную доставку.

Города адаптируются, внедряя дронопорты, выделенные логистические полосы и подземные тоннели. Бизнес-модель смещается от простой транспортировки к «Логистике как услуге» (LaaS), где потребитель оплачивает гарантированный результат (доставка за 15 минут), а не использование конкретного средства. Это ведет к появлению «фоновой логистики» – невидимой, высокоэффективной утилиты, подобной электричеству, которая оптимизирует использование городского пространства, времени и энергии, превращая доставку из услуги в естественное свойство умной городской среды [7].

Таким образом, беспилотные технологии кардинально меняют суть логистики. Дроны, роботы и автономный транспорт, объединенные в единую интеллектуальную сеть, превращают её из заметной отрасли в невидимую, но совершенную городскую услугу – такую же обыденную, как электричество [10].

Грузы начинают перемещаться по городу максимально эффективно, экономя время, энергию и пространство. Роль человека при этом меняется: из оператора и курьера он становится стратегом и потребителем, который просто ставит задачи, а умная система выполняет их сама. Логистика будущего – это не про машины, а про бесшовную интеграцию цифрового разума в физический мир для жизни без задержек и лишних усилий.

Список литературы

1. Голов Д.В. Нейронные сети и распознавание рукописных цифр на основе искусственных нейронных сетей / Д.В. Голов, Л.В. Красовская // Исследования технических наук. – 2014. – №4(14). – С. 18–20. EDN TILZD
2. Использование беспилотных летательных аппаратов в сельском хозяйстве при опрыскивании полей / М.С. Никаноров, А.Н. Лосев, Л.В. Красовская, С.В. Пчелинцева // Регионы России в меняющемся мире: преемственность приоритетов и новые возможности: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 24 ноября 2023 г.). – Чебоксары: Среда, 2023. – С. 35–40. EDN VKPOXE
3. Красовская Л.В. Алгоритмы машинного обучения для интеллектуальных систем на основе нечетких семантических сетей в условиях неопределенности / Л.В. Красовская, С.В. Пчелинцева, В.В. Кукарцев. – М.: Российский государственный аграрный университет, 2024. – 86 с. EDN EVRFFW
4. Красовская Л.В. Использование сверточных нейронных сетей в деятельности сельхозпредприятий / Л.В. Красовская, С.В. Пчелинцева, М.В. Ковшова // Техника и оборудование для села. – 2024. – №7(325). – С. 7–11. DOI 10.33267/2072-9642-2024-7-7-9. EDN POWODH
5. McKinsey & Company. Будущее автономной доставки: от «последней мили» к «нулевой миле» // McKinsey & Company. – 2024. – URL: <https://www.mckinsey.com/industries/travel-logistics-and-infrastructure/our-insights/the-future-of-autonomous-delivery-from-last-mile-to-zero-mile> (дата обращения: 22.10.2025).
6. Федеральное управление гражданской авиации США (FAA) и Европейское агентство авиационной безопасности (EASA). Совместный отчет по городской воздушной мобильности (UAM) и интеграции беспилотных авиационных систем (БАС): путь вперед // FAA, EASA. – 2023. – URL: <https://www.faa.gov/newsroom/joint-report-highlights-path-forward-urban-air-mobility> (дата обращения: 22.10.2025).
7. Лаборатория городской мобильности MIT. Переосмысление городской логистики: сценарии развития инфраструктуры для эпохи автономии // Лаборатория городской мобильности MIT. – 2023. – URL: <https://mobility.mit.edu/reinventing-urban-logistics> (дата обращения: 22.10.2025).

8. Хамис А. Многоагентные системы для скоординированной логистики: от автономии на складе к городским сетям доставки / А. Хамис, Х. Ли // IEEE Transactions on Intelligent Transportation Systems. – 2022. – Vol. 23. No. 8.

9. Роджерс К. Этика алгоритмического принятия решений в общественных пространствах: концепция для автономных роботов-доставщиков и дронов / К. Роджерс // Journal of Responsible Technology. – 2023. – Vol. 15.

10. Using drone as WIFI access point during infrared thermography for subsidiary data acquisition / M. Velichko, O. Satler, L. Krasovskaya [et al.] // Journal of Fundamental and Applied Sciences. – 2017. – Vol. 9. No. 2S. – P. 1279–1289. EDN RPNKEJ

Рожков Иван Александрович

студент

Научный руководитель

Мельченко Александр Иванович

д-р биол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ИНЖЕНЕРНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОВЕДЕНИЯ ТЕХНОГЕННЫХ РАДИОНУКЛИДОВ (СТРОНЦИЙ-90, ЦЕЗИЙ-137, ЙОД-131, РАДОН-222) В ЭКОСИСТЕМАХ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО РАДИАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: в статье анализируется вопрос подготовки инженеров-экологов в области радиационной безопасности через изучение физико-химических свойств и миграции ключевых техногенных радионуклидов (стронций-90, цезий-137, йод-131, радон-222) в экосистемных компонентах. Обоснована необходимость интеграции в учебные программы углубленного изучения механизмов биоаккумуляции радиоизотопов, их трофического переноса и основ инженерной защиты. Сделан вывод, что формирование данных компетенций способствует эффективному прогнозированию радиоэкологических условий и разработке защитных мер.

Ключевые слова: инженерная экология, радиоэкология, стронций-90, цезий-137, йод-131, радон-222, биоаккумуляция, миграция радионуклидов, радиационная безопасность, профессиональные компетенции.

Современный этап развития техносферы сопровождается увеличением рисков радиоактивного загрязнения, обусловленных не только деятельностью ядерных объектов, но и широким применением ионизирующего излучения в промышленности, медицине, а также сложностями с утилизацией радиоактивных отходов. В таких условиях особенно важна подготовка квалифицированных инженеров-экологов, способных оценивать радиационную обстановку, моделировать поведение радионуклидов в природных экосистемах и разрабатывать эффективные инженерные меры защиты живых организмов и человека [2].

Актуальность исследования определяется необходимостью углубления содержания инженерно-экологического образования в части изучения механизмов миграции и аккумуляции техногенных радионуклидов в экосистемах. Традиционные подходы, опирающиеся на общие сведения о радиации и дозах облучения, не обеспечивают полного понимания специфики поведения различных радиоизотопов, что затрудняет разработку адекватных инженерных мер по охране окружающей среды.

Цель работы состоит в анализе ключевых радиоэкологических характеристик основных дозобразующих радионуклидов (стронций-90, цезий-137, йод-131, радон-222) и обосновании необходимости их детального изучения в образовательных программах инженеров-экологов.

Радиоэкология изучает закономерности распределения радионуклидов в окружающей среде, их миграцию через трофические уровни и влияние на живые организмы [1]. С инженерной позиции важным является учёт различий в физико-химических свойствах радионуклидов, которые обуславливают их поведение в экосистемах и формируют подходы к защите.

Среди техногенных радионуклидов особую опасность для биоты представляет стронций-90.

Период полураспада стронция-90 составляет около 29 лет. Как химический аналог кальция, он активно включается в метаболизм организмов, преимущественно накапливаясь в костной ткани и подвергая облучению красный костный мозг – главный орган кроветворения. По словам В.А. Ковды, миграция стронция в системе почва-растение зависит от типа почв и уровня обменного кальция: на кальций-дефицитных почвах накопление стронция-90 в растениях существенно возрастает [6].

Для инженера-эколога знание данных особенностей имеет практическое значение. При разработке систем рекультивации земель, загрязнённых стронцием-90, необходимо включать мероприятия по известкованию почв посредством внесения кальция, что снижает миграцию радионуклида в сельскохозяйственные культуры. Кроме того, это знание важно для точного прогнозирования дозовых нагрузок на население, проживающее на загрязнённых территориях.

Радионуклид цезий-137 с периодом полураспада около 30 лет представляет значительную радиационную опасность. В отличие от стронция, он биологически аналогичен калию, что способствует его накоплению в мягких тканях и мышцах с равномерным облучением организма. Высокая миграционная способность в легких песчаных и супесчаных почвах обеспечивает активное поглощение цезия растениями. Этот фактор необходимо учитывать при организации сельскохозяйственных работ на радиационно загрязнённых территориях.

Йод-131 занимает ключевое место среди техногенных радионуклидов из-за короткого периода полураспада – около 8 суток – и высокой опасности в первые недели и месяцы после радиационных аварий. Будучи аналогом стабильного йода, этот изотоп накапливается в щитовидной железе, обеспечивая локально критически высокие дозы облучения, что значительно увеличивает риск онкологических заболеваний. Мерами инженерной защиты являются разработка систем оповещения, йодная профилактика и контроль безопасности продуктов питания, преимущественно молока, в ранний послеаварийный период.

Отдельного рассмотрения требует радон-222.

Радон представляет собой единственный газообразный радионуклид среди рассматриваемых и часто недооценивается с точки зрения опасности. Согласно исследованиям, его вклад в суммарную дозу облучения населения достигает 50% и более [4]. Этот газ образуется в земной коре при распаде радия-226, мигрирует через поры и трещины, накапливаясь в слабо проветриваемых помещениях, таких как подвалы и цокольные этажи. Продукты распада радона, вдыхаясь с воздухом, испускают альфа-частицы, которые считаются одной из основных причин легочного рака у некурящих.

Анализ закономерностей концентрации радона в зданиях представляет собой инженерную задачу, требующую знаний в области строительной физики, геологии и вентиляции. Разработка систем пассивной и активной защиты – включая изоляцию перекрытий, подвальную вентиляцию и создание разрежения грунта под зданием – является ключевым элементом современного экологически безопасного строительства.

Формирование профессиональных компетенций инженера-эколога требует не только знания свойств радионуклидов, но и понимания механизмов их поступления в организм. Радиоактивные вещества проникают ингаляционно (через воздух, характерно для радона и аэрозолей), перорально (с пищей и водой) и через кожу. Значительную роль играет биоаккумуляция – накопление радионуклидов в организмах по трофической цепи. Так, концентрация цезия-137 в мясе хищных рыб и диких животных может превосходить уровни в воде и почве в десятки или сотни раз [3].

Изучение методов радиационной защиты является неотъемлемым элементом инженерного образования. Для экранирования альфа-частиц достаточно тонкого слоя бумаги, тогда как бета-излучение требует более плотных барьеров из алюминия или стекла. Гамма-излучение, обладающее высокой проникающей способностью, требует применения массивных

защитных материалов, таких как бетон или свинец. Проектирование эффективных систем биозащиты основано на фундаментальных физических расчетах.

Анализ поведения техногенных радионуклидов в экосистемах выявляет необходимость комплексного подхода к подготовке инженеров-экологов. Изучение лишь общих закономерностей радиоактивного распада не обеспечивает решения практических задач. Требуется глубоко освоение следующих навыков:

- знание физико-химических свойств ключевых дозообразующих радионуклидов;
- понимание механизмов их миграции в абиотических средах (почва, вода, воздух);
- умение прогнозировать биоаккумуляцию и трофический перенос радиоактивных изотопов;
- способность применять данные знания при проектировании инженерных систем защиты (рекультивация, вентиляция, экранирование) и оценке рисков для здоровья населения.

Интеграция специализированных модулей с практическими кейсами в образовательные программы способствует подготовке специалистов, способных не только выявлять загрязнение, но и разрабатывать эффективные инженерные методы его минимизации. Как отметил В.И. Вернадский, человек впервые осознал себя частью планеты и обязан мыслить и действовать с учётом этого [1]. В радиоэкологии это требует создания техносферы, безопасной для биосферы и человека при неизбежном применении радиационных технологий.

Список литературы

1. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера / В.И. Вернадский. – М.: Айрис-пресс, 2022. – 576 с.
2. Голубев Г.Н. Геоэкология: учебник / Г.Н. Голубев. – 2-е изд. – М.: Инфра-М, 2023. – 448 с.
3. Карсон Р. Безмолвная весна / Р. Карсон; пер. с англ. – М.: Прогресс, 1990. – 248 с.
4. Ковда В.А. Биогеохимия почвенного покрова / В.А. Ковда. – М.: Наука, 2021. – 340 с.
5. Медоуз Д. Пределы роста. 30 лет спустя / Д. Медоуз, Й. Рандерс, Д. Медоуз. – М.: Академкнига, 2022. – 368 с.
6. Николайкин Н.И. Экология: учеб. для вузов / Н.И. Николайкин, Н.Е. Николайкина, О.П. Мелехова. – М.: Дрофа, 2021. – 624 с.
7. Реймерс Н.Ф. Экология. Теория, законы, правила, принципы и гипотезы / Н.Ф. Реймерс. – М.: Россия молодая, 2020. – 416 с.
8. Глазовская М.А. Геохимия природных и техногенных ландшафтов / М.А. Глазовская. – М.: Географический факультет МГУ, 2023. – 328 с.

Сапегин Владимир Андреевич

учитель

МБОУ «СОШ №19 им. Л.И. Горб»

г. Армавир, Краснодарский край

DOI 10.31483/r-154751

К ВОПРОСУ КОНСТРУИРОВАНИЯ ЦЕЛЕВОГО КОМПОНЕНТА МЕТОДИКИ РАЗНОУРОВНЕВОГО ОБУЧЕНИЯ УЧАЩИХСЯ ИНЖЕНЕРНО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ КЛАССОВ РЕШЕНИЮ ИРРАЦИОНАЛЬНЫХ УРАВНЕНИЙ И НЕРАВЕНСТВ С ПАРАМЕТРАМИ

Аннотация: в статье описан опыт конструирования целевого компонента методики разноуровневого обучения учащихся инженерно-математических классов решению иррациональных уравнений и неравенств с параметрами. Показана структура целевого компонента методики разноуровневого обучения учащихся инженерно-математических классов решению иррациональных уравнений и неравенств с параметрами. Приведен пример иерархии целей при разноуровневом обучении математике учащихся инженерно-математических классов.

Ключевые слова: обучение математике, инженерно-математические классы, иррациональные уравнения с параметрами, иррациональные неравенства с параметрами, проектирование, целевой компонент методики.

Анализ федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования [2], а также федеральной образовательной программы среднего общего образования [3] и примерной рабочей программы по математике (углубленный уровень) позволил в

разделе «Иррациональные уравнения и неравенства с параметрами» учебного курса «Алгебра и начала математического анализа» выделить четыре блока занятий (БЗi) и темы занятий (БЗij), входящих в эти блоки.

БЗ1: Иррациональные уравнения с параметрами.

$$(\sqrt{f(x)} = g(a), \sqrt{f(x,a)} = g(x), \sqrt{f(x)} = g(x,a), \sqrt{f(x,a)} = g(x,a)).$$

Темы занятий 1-го блока:

– аналитический метод решения иррациональных уравнений с параметрами $(\sqrt{f(x)} = g(a), \sqrt{f(x,a)} = g(x), \sqrt{f(x)} = g(x,a), \sqrt{f(x,a)} = g(x,a))$ (БЗ11);

– функционально-графический метод решения иррациональных уравнений с параметрами $(\sqrt{f(x)} = g(a), \sqrt{f(x,a)} = g(x), \sqrt{f(x)} = g(x,a), \sqrt{f(x,a)} = g(x,a))$ (БЗ12);

– методы решения иррациональных уравнений с параметрами $\sqrt{f(x)} = g(a), \sqrt{f(x,a)} = g(x), \sqrt{f(x)} = g(x,a), \sqrt{f(x,a)} = g(x,a)$ (БЗ13);

– иррациональные уравнения с параметрами $(\sqrt{f(x)} = g(a), \sqrt{f(x,a)} = g(x), \sqrt{f(x)} = g(x,a), \sqrt{f(x,a)} = g(x,a))$ в прикладных задачах (БЗ14).

БЗ2: Иррациональные уравнения с параметрами

$$(\sqrt{f(x)} + \sqrt{g(x)} = \varphi(a), \sqrt{f(x)} + \sqrt{g(x,a)} = \varphi(x)).$$

Темы занятий 2-го блока:

– аналитический метод решения иррациональных уравнений с параметрами $(\sqrt{f(x)} + \sqrt{g(x)} = \varphi(a), \sqrt{f(x)} + \sqrt{g(x,a)} = \varphi(x))$ (БЗ21);

– функционально-графический метод решения иррациональных уравнений с параметрами $(\sqrt{f(x)} + \sqrt{g(x)} = \varphi(a), \sqrt{f(x)} + \sqrt{g(x,a)} = \varphi(x))$ (БЗ22);

– методы решения иррациональных уравнений с параметрами: $\sqrt{f(x)} + \sqrt{g(x)} = \varphi(a), \sqrt{f(x)} + \sqrt{g(x,a)} = \varphi(x)$ (БЗ23);

– иррациональные уравнения с параметрами: $\sqrt{f(x)} + \sqrt{g(x)} = \varphi(a), \sqrt{f(x)} + \sqrt{g(x,a)} = \varphi(x)$ в прикладных задачах (БЗ24).

БЗ3: Иррациональные уравнения с параметрами.

$$(\sqrt{f(x)}(g(x,a)) = 0, \sqrt{f(x,a)}(g(x)) = 0, \frac{\sqrt{f(x)}}{g(x,a)} = 0, \frac{f(x)}{\sqrt{g(x,a)}} = 0, \frac{\sqrt{f(x,a)}}{g(x)} = 0, \frac{f(x,a)}{\sqrt{g(x)}} = 0).$$

Темы занятий 3-го блока:

– аналитический метод решения иррациональных уравнений с параметрами $(\sqrt{f(x)}(g(x,a)) = 0, \sqrt{f(x,a)}(g(x)) = 0, \frac{\sqrt{f(x)}}{g(x,a)} = 0, \frac{f(x)}{\sqrt{g(x,a)}} = 0, \frac{\sqrt{f(x,a)}}{g(x)} = 0, \frac{f(x,a)}{\sqrt{g(x)}} = 0)$ (БЗ31);

– функционально-графический метод решения иррациональных уравнений с параметрами $(\sqrt{f(x)}(g(x,a)) = 0, \sqrt{f(x,a)}(g(x)) = 0, \frac{\sqrt{f(x)}}{g(x,a)} = 0, \frac{f(x)}{\sqrt{g(x,a)}} = 0, \frac{\sqrt{f(x,a)}}{g(x)} = 0, \frac{f(x,a)}{\sqrt{g(x)}} = 0)$ (БЗ32);

– методы решения иррациональных уравнений с параметрами: $\sqrt{f(x)}(g(x,a)) = 0, \sqrt{f(x,a)}(g(x)) = 0, \frac{\sqrt{f(x)}}{g(x,a)} = 0, \frac{f(x)}{\sqrt{g(x,a)}} = 0, \frac{\sqrt{f(x,a)}}{g(x)} = 0, \frac{f(x,a)}{\sqrt{g(x)}} = 0$ (БЗ33);

– иррациональные уравнения с параметрами: $\sqrt{f(x)}(g(x,a)) = 0, \sqrt{f(x,a)}(g(x)) = 0, \frac{\sqrt{f(x)}}{g(x,a)} = 0, \frac{f(x)}{\sqrt{g(x,a)}} = 0, \frac{\sqrt{f(x,a)}}{g(x)} = 0, \frac{f(x,a)}{\sqrt{g(x)}} = 0$ в прикладных задачах (БЗ34).

БЗ4: Иррациональные неравенства с параметрами.

Темы занятий 4-го блока:

– аналитический метод решения иррациональных неравенств с параметрами (БЗ41);

– функционально-графический метод решения иррациональных неравенств с параметрами (БЗ42);

- методы решения иррациональных неравенств с параметрами (Б343);
- иррациональные неравенства с параметрами в прикладных задачах (Б344).

В.М. Монахов [1] отмечает, что целевой компонент является системообразующим в любой методике обучения. Мы придерживаемся данной позиции при конструировании целевого компонента методики разноуровневого обучения учащихся инженерно-математических классов решению уравнений и неравенств с параметрами.

Под разноуровневым обучением математике учащихся средней школы мы понимаем определенный подход к обучению, предполагающий как персонализацию учебного процесса для каждого учащегося с подстраиванием его под индивидуальные потребности, особенности протекания мыслительных процессов и уровень предметной подготовки, так и распределение обучающихся по уровневым группам, для которых осуществляется дифференцированный отбор предметного содержания и средств обучения [4].

При конструировании целевого компонента была определена иерархия целей разноуровневого обучения учащихся инженерно-математических классов: цель раздела учебного курса (ЦР), цели блоков занятий (ЦБ3i), цели занятий (Ц3ij), цели для уровневых групп (уровневые цели – УЦ).

Цель изучения раздела «Иррациональные уравнения и неравенства с параметрами» учебного курса «Алгебра и начала математического анализа» – развитие математического аппарата (инженерная подготовка) на определенном уровне, необходимом для успешного обучения (ЦР).

Данная цель конкретизирована в целях блоков занятий (ЦБ3), которые являются общими для трехуровневых групп обучающихся. Например, для блока занятий «Иррациональные уравнения с параметрами ($\sqrt{f(x)} = g(a)$, $\sqrt{f(x, a)} = g(x)$, $\sqrt{f(x)} = g(x, a)$, $\sqrt{f(x, a)} = g(x, a)$)» цель 1-го блока занятий имеет вид: изучение иррациональных уравнений с параметрами ($\sqrt{f(x)} = g(a)$, $\sqrt{f(x, a)} = g(x)$, $\sqrt{f(x)} = g(x, a)$, $\sqrt{f(x, a)} = g(x, a)$), методов их решения и возможностей их применения для решения практических задач.

В соответствии с ЦБ31 выделены цели занятий (Ц3) (общие для всех трехуровневых групп):

- уметь использовать сущностные характеристики аналитического метода для решения иррациональных уравнений с параметрами ($\sqrt{f(x)} = g(a)$, $\sqrt{f(x, a)} = g(x)$, $\sqrt{f(x)} = g(x, a)$, $\sqrt{f(x, a)} = g(x, a)$) (Ц311);
- уметь использовать сущностные характеристики функционально-графического метода при решении иррациональных уравнений с параметрами ($\sqrt{f(x)} = g(a)$, $\sqrt{f(x, a)} = g(x)$, $\sqrt{f(x)} = g(x, a)$, $\sqrt{f(x, a)} = g(x, a)$) (Ц312);
- уметь выбирать и применять наиболее рациональный метод для решения иррационального уравнения с параметрами ($\sqrt{f(x)} = g(a)$, $\sqrt{f(x, a)} = g(x)$, $\sqrt{f(x)} = g(x, a)$, $\sqrt{f(x, a)} = g(x, a)$) (Ц313);
- уметь использовать возможности иррациональных уравнений с параметрами $\sqrt{f(x)} = g(a)$, $\sqrt{f(x, a)} = g(x)$, $\sqrt{f(x)} = g(x, a)$, $\sqrt{f(x, a)} = g(x, a)$ для решения прикладных задач (Ц314).

Цели занятий конкретизируются в уровневых целях. На рисунках 1–4 приведены примеры уровневых целей, соответствующих Ц3ij.

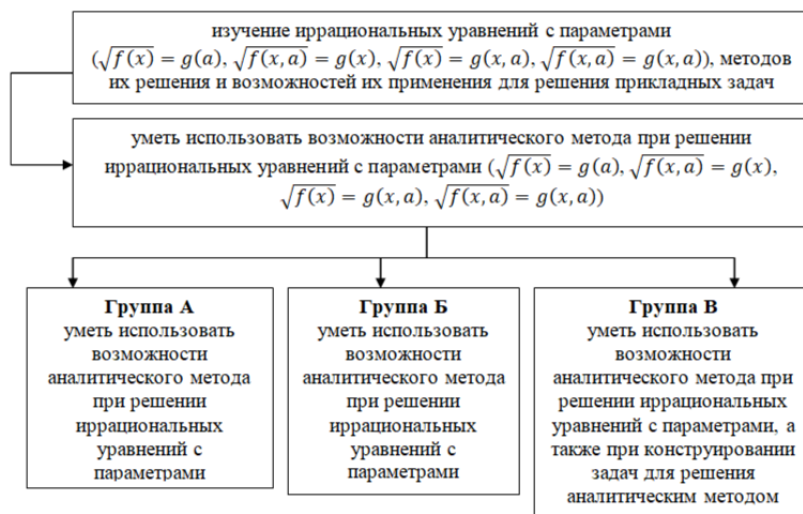

Рис. 1. Уровневые цели для ЦЗ11

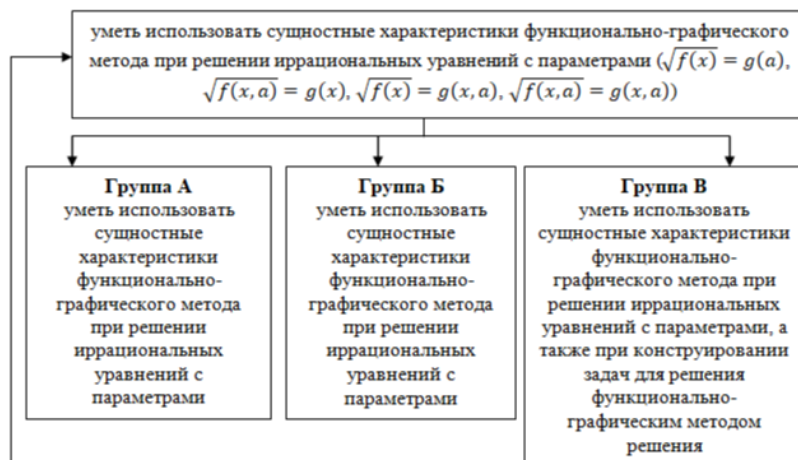

Рис. 2. Уровневые цели для ЦЗ12

Рис. 3. Уровневые цели для ЦЗ13

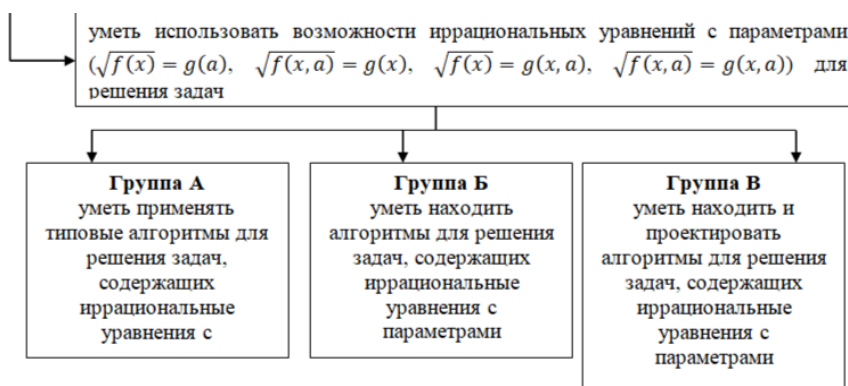

Рис. 4. Уровневые цели для ЦЗ14

Итогом конструирования целевого компонента авторской методики стала следующая система целей (см. рис. 5) по разделу «Решению уравнений с параметрами», которая в дальнейшем была уточнена путем добавления 4-го блока занятий и конкретизирована в ходе опытно-экспериментальной работы.

Представленная выше иерархия целей является элементом целевого компонента методики разноуровневого обучения учащихся инженерно-математических классов решению уравнений и неравенств с параметрами. Апробированные нами процедуры конструирования целевого компонента в ходе экспериментальной работы были использованы при конструировании иерархией целей и по другим темам раздела «Решение уравнений и неравенств с параметрами» в рамках реализации идей разноуровневого обучения математике на углубленном уровне.

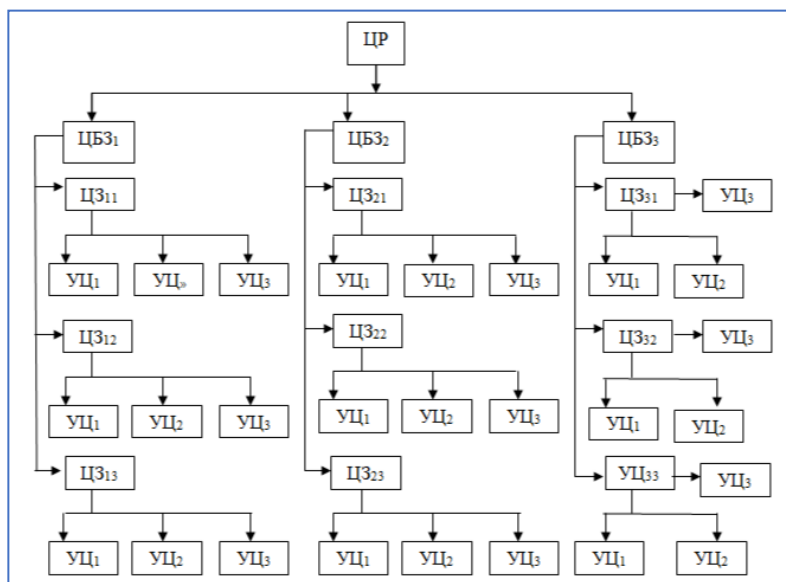

Рис. 5. Иерархия целей разноуровневого обучения учащихся инженерно-математических классов решению уравнений с параметрами

Список литературы

1. Монахов В.М. Технологические основы проектирования и конструирования учебного процесса: монография / В.М. Монахов. – Волгоград: Перемена, 1995.
2. Приказ Министерства образования и науки РФ «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта среднего общего образования» от 17.05.2012 №413 (ред. с изм. № 732 от 12.08.2022). – URL: <https://minobr.tverreg.ru/files/ФГОС%20СОО%20с%20изменениями%20от%2023.09.2022.pdf> (дата обращения: 06.02.2026).

3. Приказ Минпросвещения России «Об утверждении Федеральной образовательной программы среднего общего образования» от 23.11.2022 №1014. – URL: http://imcol.ru/doc/2023/2023_fgsoo.pdf (дата обращения: 06.02.2026).

4. Сапегин В.А. Особенности обучения школьников математике в инженерно-математических классах / В.А. Сапегин // Педагогическое образование. – 2022. – Т. 3. №11. – URL: <https://pedjournal.ru/archives/category/publications/2022-god/tom-3-11> (дата обращения: 11.03.2026).

Ситдикова Гульназ Ринатовна

канд. пед. наук, доцент

Аиткулова Фарида Салиховна

ассистент

Ружьин Дмитрий Олегович

студент

Байрамов Искандер Ильшатovich

студент

ЧОУ ВО «Казанский инновационный
университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)»
г. Казань, Республика Татарстан

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АРТ-ТЕРАПИИ ПРИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ПОДРОСТКОВ С АДДИКЦИЯМИ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация: авторы статьи отмечают, что в условиях роста числа подростков, склонных к зависимому поведению, возрастает потребность в интеграции арт-терапевтических подходов в образовательную среду. В статье рассматриваются вопросы возможностей арт-терапии как средства психолого-педагогической коррекции эмоциональной сферы подростков с аддиктивными тенденциями в контексте обучения иностранному языку. Обосновывается, что художественно-творческая деятельность способствует снижению тревожности, развитию эмоционального интеллекта и формированию навыков саморегуляции, что особенно актуально для подростков, испытывающих трудности в вербализации переживаний. Представлены адаптированные арт-терапевтические практики, органично встраиваемые в структуру занятий по иностранному языку, направленные на создание безопасного пространства самовыражения, развитие эмпатии и укрепление мотивационной основы учебной деятельности.

Ключевые слова: арт-терапия, подростки с аддикциями, эмоциональная сфера, психолого-педагогическая коррекция, обучение иностранному языку, эмоциональный интеллект, саморегуляция.

Современные исследования подтверждают, что подростковый возраст характеризуется повышенной уязвимостью к формированию зависимостей, такие как поведенческие формы (интернет-, гаджетозависимость). Одним из ключевых факторов риска выступает дисгармония в эмоциональной сфере: неспособность распознавать, выражать и регулировать собственные чувства, высокий уровень тревожности, низкая самооценка и дефицит конструктивных коммуникативных стратегий.

В этих условиях педагогическая среда, в частности, занятия по иностранному языку, может стать не только образовательным, но и терапевтическим пространством, если включить в себя методы, ориентированные на эмоциональное благополучие обучающихся. Арт-терапия как направление психологической помощи через творчество демонстрирует высокую эффективность в работе с подростками, особенно в случаях, когда вербальная коммуникация затруднена или отвергается.

Арт-терапия опирается на принципы деятельностного подхода Л.С. Выготского и концепцию учебной деятельности А.Н. Леонтьева, согласно которым развитие личности происходит в процессе активного взаимодействия с окружающей средой. Художественная деятельность позволяет подростку «внешнепредметно» прожить внутренний конфликт, материализовать абстрактные переживания и тем самым обрести контроль над ними.

В контексте обучения иностранному языку арт-терапия выполняет двойную функцию:

- психокоррекционную – снижение языкового стресса, тревожности, формирование позитивного Я-образа;
- образовательную – развитие мотивации, расширение словарного запаса через метафорическое мышление, активизация коммуникативной компетенции в безопасной среде [3].

Особенно важно, что арт-терапевтические задания могут быть реализованы без прямого обращения к проблеме зависимости, что снижает защитные реакции подростка и способствует естественному вовлечению в процесс [2].

На основе анализа существующих практик были адаптированы следующие техники для работы с подростками с аддиктивными тенденциями.

1. «Эмоциональный портрет на английском».

Подростки создают абстрактный автопортрет, используя цвета, соответствующие их текущему состоянию. Затем они описывают работу на английском языке, используя фразы: «This color means I feel...», «The shape shows that I'm...». Это упражнение развивает эмоциональную грамотность и одновременно тренирует лексику чувств и состояний.

2. «Комикс-диалог».

Обучающиеся в парах создают мини-комикс на тему конфликта или трудной ситуации (например, «My friend offered me to skip classes»), затем предлагают решение через действия персонажей. Комикс оформляется на английском языке. Такой формат способствует развитию эмпатии, критического мышления и навыков отказа от давления сверстников.

3. «Маска настроения».

Подростки декорируют две стороны маски: внешнюю – как их видят другие («What do others see»), и внутреннюю – их истинные чувства («What do I really feel»). Работа сопровождается рефлексией на английском: «I wear this mask because...». Упражнение помогает осознать разрыв между социальной ролью и внутренним миром, часто наблюдаемый у подростков с аддикциями.

4. «Музыкальные кляксы».

Под музыку разных эмоциональных окрасов (спокойная, напряжённая, радостная) подростки рисуют абстрактные композиции, затем подбирают английские слова или фразы, описывающие возникшие образы. Это упражнение снижает уровень стресса и развивает ассоциативное мышление, необходимое для освоения иностранного языка.

5. «Граффити-стена решений».

На общем ватмане каждый участник оставляет символ своей проблемы и ободряющее послание другим на английском языке («You are not alone», «I believe in you»). Коллективная работа создаёт ощущение принадлежности и поддержки, что особенно важно для подростков, склонных к изоляции.

Для успешной интеграции арт-терапии в занятия по иностранному языку необходимо соблюдать следующие условия:

- безоценочность: акцент делается на процессе, а не на результате;
- добровольность: участие в творческих заданиях не должно быть обязательным;
- конфиденциальность: обсуждение работ происходит только с согласия автора;
- языковая поддержка: преподаватель предоставляет лексический минимум для описания эмоций и состояний;
- связь с культурой: использование арт-практик, характерных для англоязычных стран (например, street art, journaling), расширяет межкультурную компетенцию.

Арт-терапия, встроенная в процесс обучения иностранному языку, представляет собой эффективный ресурс психолого-педагогической коррекции эмоциональной сферы подростков с аддиктивными тенденциями [1]. Она позволяет сочетать образовательные и терапевтические цели, создавая среду, в которой подросток чувствует себя услышанным, принятым и способным к изменению. Такой подход не только снижает риск девиантного поведения, но и способствует формированию устойчивой учебной мотивации, эмоциональной зрелости и готовности к конструктивному межличностному взаимодействию – качеств, необходимых как для успешного овладения иностранным языком, так и для гармоничного личностного развития.

Список литературы

1. Аиткулова Ф.С. Методы арт-терапии в развитии эмоционального интеллекта обучающихся в процессе психолого-педагогического консультирования / Ф.С. Аиткулова // Студенческие исследования, идеи и инновации: сборник статей Международной научно-практической конференции (Пенза, 28 февраля 2024 г.). – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. – С. 142–144. EDN PJWAPX
2. Использование арт-терапии для повышения мотивации к изучению иностранного языка / Г.Р. Ситдикова, Л.А. Малахова, З.Н. Серова [и др.] // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, (Чебоксары, 12 сентября 2025 г.). – Чебоксары: Среда, 2025. – С. 387–389. EDN LUHDKO
3. Ружьин Д.О. Использование арт-терапии для повышения мотивации и интереса к обучению студентов иностранным языкам / Д.О. Ружьин, Г.Р. Ситдикова, Ф.С. Аиткулова // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 10 октября 2025 г.). – Чебоксары: Среда, 2025. – С. 124–126. EDN ZXFXTX

Такмазян Виталий Петрович

магистр, преподаватель

Такмазян Ольга Сергеевна

бакалавр, преподаватель

Торон Ирина Александровна

преподаватель

Аулова Анна Александровна

преподаватель

Пасмурнова Елена Михайловна

преподаватель

ГБПОУ КК «Армавирский техникум технологии и сервиса»

г. Армавир, Краснодарский край

РОЛЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ СПО В ФОРМИРОВАНИИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ОБЩЕСТВА

Аннотация: работа посвящена исследованию роли преподавателей системы среднего профессионального образования (СПО) в процессе формирования научно-технического потенциала российского общества посредством внедрения современных технологий и инновационных педагогических методов. Актуальность исследования обусловлена необходимостью повышения качества подготовки специалистов, востребованных на современном рынке труда, а также стремительным развитием цифровых технологий и изменением требований работодателей к уровню профессиональной компетентности выпускников учреждений СПО.

Ключевые слова: информационные технологии, инновационные педагогические подходы, среднее профессиональное образование, мотивация студентов, цифровая грамотность, интерактивные платформы, виртуальные лаборатории.

Современные подходы к образованию предполагают активное использование информационных технологий, виртуальных лабораторий, интерактивных платформ и мультимедийных ресурсов. Преподаватели играют центральную роль в адаптации этих инструментов к

образовательному процессу, обеспечивая индивидуализацию обучения, повышение уровня вовлеченности студентов и улучшение восприятия материала. Наблюдения показывают, что применение инновационных технологий способствует развитию критического мышления, креативности и способности решать нестандартные задачи, что особенно важно в условиях быстро меняющегося рынка труда. Однако внедрение новых методов требует от преподавателей высокой квалификации, готовности осваивать новые инструменты и умения адаптироваться к изменениям.

Наше исследование было организовано на базе Армавирского техникума технологии и сервиса, где проводился комплексный опрос среди преподавателей и студентов. Главной целью являлось получение объективных сведений о восприятии студентами и учителями применяемых ими методических приёмов, уровня овладения современными информационными технологиями и общего влияния новаторских педагогических подходов на показатели успеваемости и учебной мотивации учащихся.

В ходе изучения были выявлены ключевые аспекты отношения участников учебно-воспитательного процесса к новым технологиям и современным образовательным инструментам. Подавляющее большинство преподавателей отметили положительное воздействие современных инновационных решений на учебный процесс. Они подчеркнули заметное усиление заинтересованности студентов предметом, а также значительное расширение объёма усваиваемого учебного материала благодаря применению интерактивных технологий, электронных учебников и специализированных приложений. Такие позитивные отзывы отражали общее признание важности интеграции инновационных подходов в образовательный процесс.

Более 85 процентов опрошенных выразили уверенность в необходимости регулярного обновления учебных программ и включения курсов, направленных на изучение новых технологий и цифровой грамотности. Это свидетельствует о высоком осознании участниками потребности в своевременной модернизации учебных процессов и понимании их взаимосвязанности с требованиями современной экономики и рынка труда.

Со стороны студентов наблюдалась особая заинтересованность в наличии практических занятий, проводимых с использованием современных симуляторов и виртуальных моделей. Эти инструменты позволяют студентам приобрести необходимые практические навыки в реальной рабочей среде ещё до окончания учёбы, значительно повышая шансы успешно интегрироваться в рабочую среду после выпуска. Обучающиеся оценили значимость такого подхода для своего будущего трудоустройства и карьерного роста.

Однако наряду с положительными отзывами возникли определённые проблемы, озвученные частью преподавателей. Некоторые специалисты высказывали сомнения касательно доступности и простоты освоения инновационных технологий, подчёркивая необходимость повышения собственной компетенции в работе с новыми средствами и системами. Помимо этого, отдельные респонденты отмечали недостаток технических возможностей и необходимой инфраструктуры для полноценной реализации потенциальных преимуществ цифрового образования.

Далее был проведён глубокий сравнительный анализ традиционной методики преподавания и новой, основанной на применении инновационных технологий. Данный анализ позволил выявить ряд важных аспектов, свидетельствующих о значительных преимуществах нового подхода над традиционным. Было установлено, что группы студентов, проходивших обучение с использованием инновационных методов, демонстрировали гораздо более высокий уровень внутренней мотивации, глубокого понимания изучаемого материала и способность применять полученные знания на практике. Показатели творческого мышления и навыков самостоятельного решения сложных задач оказались значительно лучше у тех студентов, чьи занятия проходили с привлечением новейших информационных технологий и современных дидактических инструментов.

По итогам эксперимента сформировались чётко обозначившиеся различия между двумя группами учащихся: те, кто занимался традиционно, показали средние результаты практически по всем критериям оценки, тогда как учащиеся экспериментальной группы

продемонстрировали значительный рост показателей по таким важным параметрам, как творческое мышление, умение эффективно решать прикладные задачи и успешность переноса теоретических знаний в практику.

Итоги данного этапа исследования ясно указывают на высокую эффективность инновационных подходов и подтверждают их приоритетность в сфере подготовки конкурентоспособных специалистов. В связи с этим авторы рекомендуют разработать конкретные меры, направленные на дальнейшее распространение и поддержку прогрессивных педагогических практик, создание благоприятных условий для внедрения современных технологий и обеспечение высокого уровня технической оснащённости учебных заведений.

На основании проведенного исследования сформулированы следующие рекомендации: регулярное повышение квалификации преподавателей в области информационно-коммуникационных технологий; интеграция онлайн-курсов и дистанционных форм обучения в учебные программы; использование виртуальных лабораторий и симуляций для совершенствования практических навыков; создание условий для самостоятельной работы студентов с доступом к электронным ресурсам; поддержка инициатив преподавателей по разработке авторских методик и материалов.

Проведенное исследование подтвердило важную роль преподавателей СПО в формировании научно-технического потенциала страны путем активного внедрения инновационных образовательных технологий. Эффективная интеграция новых методов и инструментов позволяет повысить качество подготовки специалистов, способствуя повышению конкурентоспособности российских предприятий и росту национальной экономики.

Список литературы

1. Федеральная целевая программа развития образования на период до 2025 года: утв. Правительством РФ.
2. Приказ Министерства просвещения РФ «Об утверждении федерального государственного стандарта среднего профессионального образования» от 18.11.2021 №186.
3. Современное состояние и перспективы развития высшего и среднего профессионального образования: доклад Минобрнауки РФ. – М., 2023.
4. Соловьева А.Н. Информационно-коммуникационные технологии в профессиональном образовании / А.Н. Соловьева // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогика. – 2023. – №3. – С. 11–22.
5. Монахова Е.В. Формирование ключевых компетенций специалиста в условиях информатизации образования / Е.В. Монахова // Высшее образование в России. – 2024. – №1. – С. 35–42.

Торопов Виктор Алексеевич

д-р пед. наук, профессор, профессор
ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России»
г. Санкт-Петербург

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГОТОВНОСТИ К СЛУЖЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: авторы статьи рассматривают вопрос понятия «готовность к профессиональной деятельности», которое включает в себя следующие компоненты: морально-политическую, психологическую, профессиональную и физическую подготовленность. Адаптируется концепция боевой готовности к подготовке курсантов МВД России как целостной многомерной системы для обеспечения общественной безопасности.

Ключевые слова: общая готовность, готовность к профессиональной деятельности, компоненты готовности, теории и концепции, боевое состояние.

Кризисные явления в обществе привели к осложнению криминогенной обстановки в нашей стране. Решение задач по борьбе с этим явлением, а также надежной охраны правопорядка и личной собственности российских граждан зависят от профессиональной подготовленности сотрудников полиции.

Государство концентрирует внимание на борьбе с негативными явлениями и своевременно осуществляет контроль с целью выявления, прогнозирования и предотвращения наиболее значительных угроз нашему обществу. В связи с этим в полиции созданы и функционируют различные службы, которые активно используются в обеспечении общественной безопасности.

Основой для возникновения такой категории, как «готовность к деятельности», явилось становление и развитие нескольких относительно самостоятельных теорий и концепций: «готовности к спортивным соревнованиям» (В.Л. Маришук, 1991; О.Э. Сердюков, 1993 и др.); «морально-политической и психологической готовности военнослужащих» (А.Н. Агафонов, 1985; А.В. Барабанщиков, 1982 и др.; А.А. Головнев, 1993 и др.); «готовности к деятельности в напряженных ситуациях» (М. И. Дьяченко и др., 1985; В. А. Пономаренко, 1991 и др.); «боевой готовности военнослужащих» (В.А. Шейченко, 1998; В.Н. Утенко, 2002 и др.).

Каждая из этих теорий и концепций внесла и вносит свой конструктивный вклад в обоснование сущности и структуры готовности человека к деятельности. Под термином «готовность» обычно понимается состояние человека, определяемое его способностью к успешному выполнению какой-либо деятельности, связанной с сознательной направленностью на эту деятельность (А.И. Белов, 1982; М.И. Дьяченко, 1985 и др.).

Наиболее перспективным, на наш взгляд, является то направление исследований, которое трактует категорию «готовность» как целостное состояние личности, соотнося данное состояние с требованиями конкретной деятельности и выделяя в нем определенную иерархическую структуру.

А.М. Столяренко отмечал, что общая готовность как отдельного воина, так и боевого коллектива связана с характеристиками (качествами, убеждениями, знаниями, умениями), устойчиво присущими им. Он выделяет следующие слагаемые общей готовности: морально-политическую, психологическую, профессиональную и физическую подготовленность.

По убеждению Б.В. Бочкова, в современном бою победу может одержать только тот, кто искусно владеет боевой техникой, тактически правильно применяет ее в вооруженной борьбе с противником, имеет хорошую морально-политическую, психологическую и физическую закалку.

Как указывал А.А. Майоров, сущность высокой боевой выучки войск состоит в том, чтобы в каждом воине, в каждом армейском коллективе сформировать и «сцементировать» воедино их боевые, морально-политические, психологические и физические качества.

Степень значимости отдельных компонентов в структуре боевой готовности войск одинакова. Она обуславливается спецификой боевого применения воинских частей и подразделений в мирное и военное время. При этом всегда в любых условиях большое значение имеет качественное состояние личного состава.

Боевое состояние – это совокупность различных показателей, отображающих возможности военнослужащих вести боевые действия, выполнять боевые задачи.

Боеготовность – это такое боевое состояние военнослужащих, которое полностью соответствует требованиям современного боя, обеспечивает успешное выполнение боевых задач (А.П. Рудометкин, 1995).

Боевое состояние и боевая готовность военнослужащих имеют в принципе одинаковую структуру. Отличие между ними заключается в уровне развития тех или иных признаков, в степени соответствия их требованиям боевой деятельности. Поэтому слагаемые боевого состояния военнослужащих целесообразно именовать состояниями, а составные компоненты их боевой готовности – готовностями.

В.А. Шейченко (1996) на основании обобщения ранее опубликованных и своих формулировок дает, на наш взгляд, наиболее точную формулировку морально-политической готовности военнослужащих к боевой деятельности.

Морально-политическая готовность – это такое состояние идейной убежденности, политической сознательности и нравственной воспитанности военнослужащего, которое

обеспечивает научное мировоззрение, беспредельную преданность своему народу, способность до конца выполнить в бою воинский долг по защите Отечества.

В его понимании (1998), психическая готовность в общей структуре готовности военнослужащих к боевой деятельности должна быть представлена в форме состояния их психики. На фоне этой готовности проявляются ситуативная и моментальная психическая готовность, играющие мобилизующую роль в активизации всех сфер личности военнослужащих, в том числе и психической. Таким образом, можно сделать следующий вывод: психическая готовность – это определенное качественное состояние умственных, волевых и эмоциональных элементов психики военнослужащего, обеспечивающее высокую эффективность и надежность военно-профессиональной деятельности.

К структурным элементам психической готовности военнослужащих к боевой деятельности он относит умственную, волевою и эмоциональную готовность.

В ряду научно-теоретических трудов, определяющих системный подход к понятию «готовность к деятельности» видное место занимает работа А.И. Гончарова (1978), в которой готовность человека определяется как целостное состояние его личности, а ее целенаправленное формирование трактуется как процесс поэтапного становления человеческой личности. Идеи А.И. Гончарова наиболее полное воплощение нашли в работах его учеников – А.М. Столяренко и В.А. Шейченко.

Таким образом, боевая готовность военнослужащих представляет собой сплав таких компонентов (сторон), как морально-политическая, военно-специальная, психическая и физическая готовность. При этом подчеркивается, что боеготовность военнослужащих может быть обеспечена только при достаточной подготовленности их во всех отношениях.

Мы полагаем, что данный вывод вполне может относиться и к готовности курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к службе в подразделениях органов внутренних дел. Он позволяет внести ясность в различные мнения специалистов о проблеме готовности человека к служебно-профессиональной деятельности; а также подойти к понятию «готовность» как к многомерной и многоуровневой, но в то же время целостной системе деятельности.

Список литературы

1. Никишкин А.В. Профессиональная подготовка сотрудников ГИБДД Российской Федерации / А.В. Никишкин, Е.В. Ветрова, В.М. Ветров // Перспективы социально-экономического развития России: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 21 февраля 2020 г.). – Чебоксары: Среда, 2020. – С. 130–134. EDN HAUOOV
2. Повышение качества профессиональной подготовленности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации средствами огневой подготовки / В.А. Торопов, А.В. Никишкин, В.И. Дудчик, Е.М. Кокоулин // Научные труды Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России: сборник статей. – Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД РФ, 2024. – С. 159–161. EDN JAGHYB
3. Требования к сотрудникам полиции в процессе применения боевого оружия в условиях террористических угроз / В.А. Торопов, С.В. Науменко, Р.Б. Хыбыртов [и др.] // Образование и право. – 2025. – №4. – С. 591–597. DOI 10.24412/2076-1503-2025-4-591-597. EDN VPXQUS
4. Торопов В.А. Физическая подготовка как основа обучения и воспитания сотрудников полиции / В.А. Торопов, А.В. Никишкин, Д.С. Пережогин // Проблемы совершенствования физической подготовки сотрудников правоохранительных органов: сборник тезисов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной актуальным вопросам развития физической подготовки сотрудников силовых структур (Екатеринбург, 26 марта 2025 г.). – Екатеринбург: Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2025. – С. 60–63. EDN FQURLQ
5. Торопов В.А. Служебная и физическая подготовка – эффективное средство повышения профессионального мастерства сотрудников полиции / В.А. Торопов, А.В. Никишкин, Г.Г. Волошин // Актуальные проблемы науки и практики: сборник научных трудов по итогам научно-представительских мероприятий (Хабаровск, 25 февраля – 30 марта 2025 г.). – Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД РФ им. И.Ф. Шилова, 2025. – С. 394–400. EDN YIUCWO

Ушева Татьяна Федоровна

канд. пед. наук, доцент

Губарева Галина Ивановна

магистрант

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»

г. Иркутск, Иркутская область

DOI 10.31483/r-154833

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ, ОКАЗАВШИХСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются социально-психологические особенности формирования финансовой грамотности обучающихся колледжа. Особое внимание уделено студентам, находящимся в трудной жизненной ситуации. Приводится пример реализации программы формирования финансовой грамотности у обучающихся авиационного техникума.

Ключевые слова: финансовая грамотность, обучающиеся, формирование, рефлексивные методы, трудная жизненная ситуация.

В настоящее время всё больше возрастает важность финансовой грамотности населения. В «Национальной программе повышения уровня финансовой грамотности населения Российской Федерации» отмечается, что в последние годы происходит усложнение финансовых отношений, ускорение процесса глобализации и появление широкого спектра новых сложных финансовых продуктов и услуг. Оказываясь в таких непростых условиях, человек сталкивается со сложными задачами, к решению которых он не всегда готов [2].

Особые сложности возникают у молодых людей, которые рано выходят во взрослую жизнь. Возрастные рамки становления самостоятельности составляют от 16 до 23 лет, это возраст окончания школы и профессионального самоопределения. Финансовая грамотность молодых людей позволяет быть самостоятельными, но не обеспечивает их безопасность. Если существует поддержка родных и близких людей, молодые люди справляются с современными финансовыми вызовами. Но финансовая грамотность требует ещё способностей самопознания и самоопределения для выстраивания финансовых жизненных стратегий.

Так, Зеленцова А.В. формулирует финансовую грамотность как «способность принимать осознанные решения в отношении использования личных финансовых ресурсов и управления такими ресурсами» [2].

Базовые качества финансово грамотного человека полезны всему обществу, на этих знаниях строится процветание экономики государства. Отсутствие самоконтроля препятствует повышению уровня финансовой грамотности. Демина Н.В. и Подболотова М.И. рассматривают следующую трактовку данного понятия: «Финансовая грамотность как компетентность представляет собой интегральную характеристику личности, определяющую уровень финансовых взаимоотношений учащегося с социумом, и является составной частью его социальной компетентности» [3].

Исходя из вышеперечисленных трактовок, следует, что финансовая грамотность – это определенная форма знаний, способствующая применению усвоенного, определяющая правильное финансовое поведение.

В настоящее время общее образование решает задачи формирования представлений и навыков по вопросам организации финансовой стороны жизни молодежи. Но очень важно, чтобы в трудных жизненных ситуациях молодые люди могли ещё применить свои навыки взаимодействия с финансами, проанализировать сложившуюся ситуацию и сделать выводы, чтобы в будущем не попадать в затруднительные и безвыходные ситуации.

Обучающиеся среднего профессионального образования, оказываясь в новой образовательной среде после выхода из школы, получают возможность дополнительного заработка, ресурс свободного времени и новую, более взрослую позицию в обществе.

Министерство финансов Российской Федерации в методическом пояснении к единой рамке делает разъяснения: «Пользователям единой рамки следует учитывать, что существует ряд важных компетенций и возможностей, которые поддерживают уровень финансовой грамотности. К ним относятся читательская, математическая и цифровая грамотность, а также определенный уровень развития финансовой инфраструктуры, позволяющий получить потенциальным пользователям доступ к соответствующим финансовым продуктам» [4].

Согласно концепции формирования финансовой грамотности, единая рамка компетенций по финансовой грамотности состоит из девяти предметных областей: доходы и расходы, финансовое планирование и бюджет, личные сбережения, кредитование, инвестирование, страхование, риски и финансовая безопасность, защита прав потребителей, общие знания экономики и азы финансовой арифметики являются основными и очень важными для подростков и молодежи [1].

Основываясь на рамку компетенций, можно выявить три компонента сформированности понятия «финансовая грамотность»:

- когнитивный – осознание и оценка уровня знаний в области финансовой грамотности;
- эмоциональный (мотивационно-ценностный) – изучение представлений о личном финансовом поведении, мотивах поведения, основаниях финансового выбора;
- поведенческий (деятельностный) – умение решать практические жизненные задачи в области личных финансов и навыки профилактики создания трудных жизненных ситуаций [9].

Педагогическая практика реализации задач финансовой грамотности с обучающимися среднего профессионального образования показала, что необходимо дополнить рамку компетенций четвертым компонентом. Рефлексивный компонент содержит умение планировать свои финансовые потоки, навыки прогнозирования и анализа своего финансового поведения относительно социально-экономической ситуации развития.

Финансовая грамотность у обучающихся колледжа – это совокупность знаний и навыков, необходимых для эффективного управления личными финансами, рационального планирования бюджета и осознанного принятия финансовых решений. Эти знания помогают студентам: вести учёт поступлений и расходов; планировать бюджет; разбираться в банковских продуктах и инвестициях; оценивать риски, связанные с финансовыми операциями. Недостаток финансовой грамотности может привести к накоплению долгов, трудностям в планировании бюджета и другим негативным последствиям.

Особое внимание необходимо уделять обучающимся, находящимся в трудной жизненной ситуации (ТЖС).

Н.Г. Осухова под трудной жизненной ситуацией понимает «такую ситуацию, в которой в результате внешних воздействий или внутренних изменений происходит нарушение адаптации человека к жизни, в результате чего он не в состоянии удовлетворять свои основные жизненные потребности посредством моделей и способов деятельности (поведения), выработанных в предыдущие периоды жизни» [5].

Трудные жизненные ситуации можно разделить на следующие подвиды:

- 1) социально-экономические (невыплаченные множественные кредиты, непостоянные доходы, отсутствие жилого помещения и т. д.);
- 2) медико-социальные (инвалидность или хронические заболевания, вредные условия работы, пренебрежение санитарно-гигиеническими нормами);
- 3) социально-демографические (неполная, многодетная семья, семьи с повторными браками, семьи мигрантов и пр.);
- 4) социально-психологические (семьи с эмоционально-конфликтными отношениями супругов и других членов семьи, деформация норм поведения и духовно-нравственных ценностей);

5) психолого-педагогические (семьи с низким общеобразовательным уровнем, низким уровнем эмпатии);

6) криминальные (алкоголизм, наркомания, аморальный образ жизни, насилие, судимые члены семьи, поддерживающие нормы преступной субкультуры) [6].

Обучающимся, которые попали или потенциально находятся в таких ситуациях, важно своевременно оказать социально-психологическую поддержку. Для этого нами была разработана и реализована программа по формированию финансовой грамотности у обучающихся, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, на базе ГБПОУИО «Иркутский авиационный техникум» (г. Иркутска). Базовые идеи программы – это включение обучающихся в активную социальную и рефлексивную деятельность [8, 10]. Кроме того, одним из генеральных направлений в программе является направление по работе с семьей [7].

Наиболее востребованными оказались коллективные формы реализации программы: методы обучения в парах сменного состава. Обучающимся нравилось взаимодействовать друг с другом, в группах находить решения в сложных экономических задачах и индивидуально принимать ответственные решения.

Таким образом, формирование финансовой грамотности у обучающихся, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, позволяет реализовать задачу по профилактике социальных девиаций обучающихся. Социально-педагогическое сопровождение данных обучающихся должно реализовываться на протяжении всего периода обучения. Лучше, если эта задача будет возложена не на одного специалиста, а на психолого-педагогическую группу профессионалов.

Список литературы

1. Белкина В.В. Проблемы и перспективы формирования финансовой грамотности в контексте функциональной грамотности у подростков / В.В. Белкина, А.А. Сметанников // Вестник ШГПУ. – 2025. – №1(65). – С. 8–14. DOI 10.52772/25420291_2025_1_8. EDN CTRJSS
2. Зеленцова А.В. Повышение финансовой грамотности населения: международный опыт и российская практика / А.В. Зеленцова. – М.: КноРус, 2012. – 112 с. EDN RBACGN
3. Подболотова М.И. Финансовая грамотность как компетентность выпускника общеобразовательной школы: структура и содержание / М.И. Подболотова, Н.В. Демина // Академический вестник. – 2014. – №1(14). – С. 10–16.
4. Рамка компетенций взрослого населения. – URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2015/06/main/Ramka_kompetentsii_vzroslogo_naseleniya.pdf (дата обращения: 15.03.2026).
5. Осухова Н.Г. Психологическая помощь в трудных и экстремальных ситуациях / Н.Г. Осухова. – М.: Академия, 2005. – 288 с.
6. Тугаров А.Б. Методология и методика классификации трудных жизненных ситуаций, требующих социальной интервенции в жизнедеятельность ребенка и его семьи / А.Б. Тугаров, А.С. Дудкин // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2012. – №27. – С. 136–150. EDN PKBBPR
7. Ушева Т.Ф. Рефлексивное взаимодействие социального педагога с родителями по профилактике социальных девиаций обучающихся / Т.Ф. Ушева // Педагогический имидж. – 2018. – №4(41). – С. 97–105. DOI 10.32343/2409-5052-2018-12-4-97-105. EDN YTVNNJ
8. Ушева Т.Ф. Технологические особенности формирования рефлексивной компетентности обучающихся / Т.Ф. Ушева // Школьные технологии. – 2017. – №6. – С. 34–40. EDN YVVLBE
9. Шибзухова Л.А. Основные критерии и показатели оценки сформированности финансовой грамотности студентов / Л.А. Шибзухова // Вестник науки. – 2024. – №2. – С. 137–140. EDN MTGTFL
10. Федосова И.В. Добровольческая деятельность как средство социализации подростков / И.В. Федосова, Т.Ф. Ушева, Н.А. Рожкова // Казанский педагогический журнал. – 2023. – №2(157). – С. 167–176.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В ОБРАЗОВАНИИ И ВОСПИТАНИИ

Алиева Майя Габрассовна

магистр, старший воспитатель

Силина Вероника Николаевна

воспитатель

Погибельная Мария Николаевна

воспитатель

Приц Алена Сергеевна

магистр, воспитатель

МБДОУ МО г. Краснодар «Д/С №217»

г. Краснодар, Краснодарский край

ГАРМОНИЧНОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА, ГОТОВОГО К УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЕКТА

Аннотация: в статье рассматривается вопрос необходимости развития социального интеллекта у старших дошкольников. По мнению авторов, именно в этот возрастной период развития закладываются основы социального интеллекта, необходимые для успешной адаптации к школьной жизни и дальнейшей социализации.

Ключевые слова: культурные практики, художественно-эстетическое воспитание, социальный интеллект, старшие дошкольники.

В федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования в число целевых ориентиров дошкольного образования включена способность учитывать интересы и чувства других людей, сопереживать неудачам, радоваться успехам окружающих [9]. На основе анализа научной литературы нам удалось выяснить, что практики художественно-эстетической направленности способствуют развитию социального интеллекта детей старшего дошкольного возраста [8]. Таким образом, стала необходимость в создание проекта «Реализация системы культурных практик художественно-эстетической направленности в развитии социального интеллекта старших дошкольников», направленного на решение актуальной проблемы современного дошкольного образования – развития социального интеллекта у детей старшего дошкольного возраста. Актуальность темы проекта обусловлена необходимостью развития социального интеллекта у старших дошкольников, так как именно в этот возрастной период развития закладываются основы социального интеллекта, необходимые для успешной адаптации к школьной жизни и дальнейшей социализации [3]. Оригинальность и новизна нашего проекта состоит из следующих аспектов.

1. Системный подход. Проект предлагает не просто включение культурных практик в образовательный процесс, а разработку целостной системы культурных практик художественно-эстетической направленности.

2. Интеграция разных видов культурных практик.

3. Учет индивидуальных и психологических особенностей детей.

4. Создание методических материалов.

Проект подтверждает тезис о том, что систематическая реализация культурных практик художественно-эстетической направленности в образовательном процессе способствует значительному повышению уровня развития социального интеллекта у старших дошкольников.

Реализация системы культурных практик художественно-эстетической направленности является эффективным инструментом в развитии социального интеллекта старших дошкольников [8]. Недостаточное развитие этого аспекта может привести к трудностям в адаптации

к школьной жизни, к проблемам в общении со сверстниками и взрослыми, а также к снижению успеваемости.

Таким образом, нами выявлена проблема: недостаточное развитие социального интеллекта у старших дошкольников в современных образовательных организациях. Современная образовательная практика ДОО не всегда достаточно эффективно решает задачу формирования социального интеллекта у дошкольников, поскольку традиционные методы обучения не в полной мере учитывают потребности современного ребенка в творческом самовыражении, самореализации, предприимчивости, эмоциональной саморегуляции и социальном взаимодействии.

Проект направлен на разрешение этой проблемы путем введения в образовательный процесс системы культурных практик художественно-эстетической направленности, создавая условия для гармоничного развития личности ребенка, готового к успешной социализации [6].

Цель проекта. Формирование и развитие социального интеллекта у детей старшего дошкольного возраста посредством обновления содержания образовательного процесса и культурных практик художественно-эстетической направленности [2].

Задачи проекта.

1. Изучить опыт коллег по данной проблематике и обновить содержание образовательного процесса и культурных практик, форм их организации в ДОО, способствующих формированию социального интеллекта.

2. Создать организационно-педагогические условия для профессионального развития педагогов с целью повышения их профессионального уровня в рамках реализации проекта.

3. Разработать пакет диагностических методик.

4. Создать и внедрить целостную систему педагогического сопровождения всех участников образовательных отношений с привлечением социальных партнеров (методические пособия, сборники, рекомендации).

5. Систематизировать и распространить опыт работы по формированию социального интеллекта детей посредством различных форм художественно-эстетического воспитания через создание сетевой платформы, центра «ПОЛЁТ» для обмена опытом и проведения онлайн-мероприятий для педагогов ДОО, сопровождаемой разработкой и наполнением сайта инновационной деятельности ДОО, а также продвижение проекта в СМИ и на педагогических мероприятиях.

Гипотеза проекта: систематическая реализация культурных практик художественно-эстетической направленности в образовательном процессе ДОО будет способствовать значительному повышению уровня развития социального интеллекта у старших дошкольников.

Основная идея предлагаемого инновационного продукта. Реализация системы культурных практик.

1. Игровая:

- проведение театрализованных игр по сценариям, учитывающим возрастные особенности детей (сказки, сказочные пьесы, маски-шоу);
- обучение детей приемам выразительной речи, пластики, интонации;
- вовлечение детей в создание костюмов, реквизита;
- стимулирование творческого воображения и эмпатии.

2. Коммуникативная (общение и взаимодействие со взрослыми и сверстниками, восприятие художественной литературы и фольклора, посещение музеев и театров, выставок и т. д.).

3. Продуктивная.

4. Музыкальная:

- использование музыкальных игр, танцев, песен для развития чувства ритма, эмоциональной отзывчивости, межличностного взаимодействия;
- создание оркестра, игры на детских музыкальных инструментах;
- постановка танцев и песен с участием детей;
- восприятие и понимание смысла музыкальных произведений, пение, музыкально-ритмические движения.

5. Изобразительная:

- создание коллективных композиций, коллажей, разработка сценариев театрализованных игр, изготовлению поделок с учетом темы проекта, создание подарков ручной работы для родителей;
- стимулирование творческого выражения эмоций и идей в художественном творчестве;
- обучение навыкам сотрудничества, уважения труда в коллективной работе.

Результатами реализации проекта: методические разработки и рекомендации, методические пособия (в том числе электронные), содержанием которых будут теоретические основы организации и руководства детской игрой, а также теоретико-практические аспекты формирования психолого-педагогической компетентности воспитателей в области организации и руководства игровой деятельностью детей дошкольного возраста. Устойчивость полученных результатов будет подтверждаться достижением показателей в заданные сроки.

Нами будут использованы основные методы инновационной деятельности: констатирующий – наблюдение, опрос (анкетирование, интервьюирование, тестирование), педагогический мониторинг; формирующий – опрос, наблюдение, изучение результатов деятельности, метод оценивания: создание диагностических ситуаций, метод экспертной оценки; обобщающий – оценивание, методы обработки данных и проверки выдвигаемой гипотезы, обсуждение итогов проведенной работы. Устойчивость результатов проекта после окончания его реализации будет определяться:

В рамках проекта произойдут изменения, которые обеспечат повышение уровня развития социального интеллекта у старших дошкольников; постоянное профессиональное развитие и повышение квалификации педагогического коллектива, освоение ими новых педагогических технологий, способствующих развитию социального интеллекта у старших дошкольников; создание банка новых технологий и методик, методического пособия для воспитателей и педагогов; развитие взаимодействия с родителями, местным сообществом, развитие партнерства будет способствовать устойчивости результатов проекта.

Список литературы

1. Гудкович И. Методическое пособие по организации и проведению развивающих занятий с дошкольниками / И. Гудкович. – Ульяновск, 2015.
2. Гончарова Е.В. Инновационная деятельность в дошкольном образовательном учреждении: учеб.-метод. пособие / Е.В. Гончарова, И.С. Телегина. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2018. – 126 с.
3. Чеснокова О.Б. Развитие социального интеллекта в детском возрасте: существующие ответы и незадаанные вопросы / О.Б. Чеснокова // Психолог в детском саду. – 2004. – №2. – С. 15–41.
4. «Говорящий» дом или как смоделировать пространство для жизни в группе детского сада? Сборник вопросов и ответов для неслучайных педагогов: учеб.-метод. пособие / Ю.В. Илюхина. – Краснодар: Экоинвест, 2022. – 250 с.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования: утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013 г. №1155. – URL: <http://www.rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html> (дата обращения: 17.02.2026).
6. Крылова Н.Б. Свободное воспитание в семье и школе: культурные практики детей / Н.Б. Крылова; отв. ред. М.А. Ушакова. – М.: Сентябрь, 2007. – 191 с. EDN QVQCOP
7. Савенков А.И. Развитие эмоционального интеллекта и социальной компетентности у детей / А.И. Савенков. – М.: НКЦ, 2015. EDN VUPXBT
8. Солнцева О.В. Культурные практики как способ организации обучения в педагогическом процессе в дошкольной образовательной организации / О.В. Солнцева // Развитие ребенка как субъекта деятельности: коллективная монография / под ред. А.Г. Гогоберидзе. – СПб., 2019. – С. 216.
9. Федеральный государственный образовательный стандарт.

Анисимова Виктория Руслановна

магистрант

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный
университет им. М.В. Ломоносова»

методист

Центр развития конкурсного движения,
ГАОУ ДПО «Архангельский областной
институт открытого образования»
г. Архангельск, Архангельская область

Поляшова Наталья Владимировна

канд. биол. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный
университет им. М.В. Ломоносова»

г. Архангельск, Архангельская область

ДНЕВНИК КАК МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ ПЕДАГОГОВ

Аннотация: в статье описаны особенности дневников как методических пособий для педагогов. Представлен анализ методических рекомендаций на предмет их отличия от дневников как методических пособий для педагогов.

Ключевые слова: дневник, методические пособия для педагогов, особенности дневников.

В рамках исследования особенностей дневников как методических пособий для педагогов целесообразно обратиться к статьям А.А. Ильяхиной, В.Ю. Нургалиевой и Е.А. Шерешковой. Их работы демонстрируют многогранность функций педагогического дневника и его ключевую роль в системе непрерывного профессионального образования.

Согласно публикации А.А. Ильяхиной, дневник выступает в качестве систематизированного инструмента мониторинга профессионального роста педагога. Автор акцентирует внимание на диагностической функции дневника: первичная самодиагностика позволяет педагогу выявить профессиональные дефициты, на основании которых формируется индивидуальная программа профессионального развития [1]. Таким образом, дневник трансформируется из формального документа в действенный механизм самосовершенствования, фиксирующий динамику профессионального развития педагога.

В исследовании В.Ю. Нургалиевой детально раскрыта рефлексивная функция педагогического дневника. Автор обосновывает необходимость систематического ведения дневника будущими педагогами для осмысления практического опыта. Рефлексивный анализ позволяет сопоставлять теоретические знания с практическими ситуациями, формируя профессиональное мышление и индивидуальный стиль педагогической деятельности. Данная методика способствует формированию аналитических навыков у начинающих педагогов, позволяя им критически оценивать собственную деятельность и корректировать педагогические подходы [6].

Е.А. Шерешкова в работе раскрывает значимость личностно-развивающей функции педагогического дневника. Автор подчеркивает, что дневник является не только профессиональным, но и психологическим инструментом, позволяющим педагогу анализировать собственные эмоциональные состояния, уровень стресса, степень мотивации [7].

Обобщая представленные подходы, можно сделать вывод о многофункциональности дневников как методических пособий для педагогов. Они выступают одновременно инструментом диагностики, рефлексии, а также профессионального и личностного развития специалиста. Диагностическая функция позволяет педагогу выявить профессиональные дефициты, рефлексивная – способствует осмыслению практического опыта, а личностно-развивающая – стимулирует профессиональное и личностное развитие.

Выделены также ключевые особенности дневников как методических пособий для педагогов – это планирование, фиксация и рефлексивный анализ результатов профессиональной деятельности, а также систематизация и обобщение собственного педагогического опыта.

Анализ методических рекомендаций по подготовке к профессиональным конкурсам педагогического мастерства показал, что методические рекомендации носят консультативно-методический характер и представляют собой документы, содержащие подробное описание всех конкурсных процедур, требований к оформлению материалов и критериев оценивания работ участников [2–5].

Однако дневник как методическое пособие для педагога является инструментом индивидуальной подготовки и отличается от методических рекомендаций своей практической направленностью и персонализированным характером. В отличие от универсальных методических рекомендаций, дневник позволяет конкретному педагогу:

- осуществлять систематическую работу над профессиональными компетенциями;
- фиксировать индивидуальные достижения и наработки;
- проводить самоанализ подготовки;
- выстраивать персональную траекторию развития.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что особенности дневников как методических пособий для педагогов заключаются в персонализированном характере, в том, что они служат инструментом индивидуальной подготовки конкретных педагогов, а именно позволяют планировать, фиксировать и проводить рефлексии результатов, систематизировать и обобщать собственный педагогический опыт. Преимущество дневников как методических пособий для педагогов заключается в создании пространства для индивидуальной рефлексии и профессионального роста педагога. Они выступают механизмом практического применения методических рекомендаций с учетом личных особенностей и профессионального опыта.

Список литературы

1. Ильюхина А.А. Роль индивидуальной профессиональной траектории развития в процессе самореализации педагога / А.А. Ильюхина // Вестник Калужского университета. Серия 1. Психологические науки. Педагогические науки. – 2024. – Т. 7. №4(25). – С. 5–14. DOI 10.54072/26586568_2024_7_4_5. EDN SCIPQL
2. Методические рекомендации для участников конкурсов профессионального педагогического мастерства «Педагогическая надежда». – Сургут: Информационно-методический центр, 2022. – 30 с.
3. Методические рекомендации для участников конкурсов профессионального педагогического мастерства «Педагог-наставник – 2023». – Сургут: Информационно-методический центр, 2023. – 20 с.
4. Методические рекомендации по организации обобщения педагогического опыта / авт.-сост. А.В. Чамгын-оол. – Кызыл: Тувинский институт развития и повышения квалификации, 2023. – 36 с.
5. Методические рекомендации по подготовке к школьному, муниципальному и республиканскому этапам республиканского конкурса «Учитель года Башкортостана» 2022–2023 / авт.-сост. М.В. Иркабаева. – Уфа, 2022. – 47 с.
6. Нургалиева В.Ю. Рефлексивный дневник в системе профессиональной подготовки будущих педагогов / В.Ю. Нургалиева // Наука в жизни человека. – 2025. – №2. – С. 104–113. EDN WQDSJD
7. Шерешкова Е.А. Дневник личностного роста как средство развития личностного потенциала педагогов / Е.А. Шерешкова // Психологическая культура и психологическое здоровье в современных региональных системах образования: материалы VII Международной научно-практической конференции (Барнаул, 08–09.11.2018) / под ред. О.Г. Холодковой, О.В. Обласовой, Л.И. Сигитовой. – Барнаул: Алтайский государственный педагогический университет, 2019. – С. 94–96. EDN ZBUSIP

Атнагулова Алия Дамировна

старший преподаватель

ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»

г. Уфа, Республика Башкортостан

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ СОЮЗОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ДЕЛОВОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ И КУЛЬТУРЕ РЕЧИ В ЮРИДИЧЕСКОМ ВУЗЕ

***Аннотация:** в статье рассматриваются особенности проведения практических занятий, посвященных повторению видов союзов, правил их правописания, со слушателями, обучающимися по основным программам профессиональной подготовки. Анализируются ошибки, допускаемые обучающимися на занятиях по дисциплине «Русский язык в деловой документации. Культура речи», связанные с трудностями распознавания и использования данных частей речи. Предлагается ряд лексико-грамматических упражнений, направленных на устранение ошибок при употреблении союзов.*

***Ключевые слова:** обучающиеся, русский язык, деловая документация, сочинительные союзы, подчинительные союзы, упражнения.*

Поскольку тексты юридической направленности должны отвечать определенным требованиям: быть нейтральными, последовательными, лаконичными, стандартизированными, – при их составлении необходимо придерживаться определенных правил. Юридические тексты составляются по определенным стилистическим, лексическим и грамматическим канонам. Чаще всего документы составляются согласно нормативам официально-делового стиля; из лексических особенностей можно выделить использование специальной юридической терминологии, устойчивых словосочетаний, употребление латинских выражений, сокращений. С точки зрения грамматики, это наличие специфического синтаксиса, отсутствие личных и указательных местоимений, использование пассивных конструкций, преобладание модальных глаголов, глагольных форм в настоящем времени и пр. Правильное употребление союзов и союзных слов также способствует достижению четкости и понятности юридических документов, поэтому изучение и повторение видов союзов, их значений, правил употребления, правил постановки знаков препинания при союзах с обучающимися на занятиях по учебной дисциплине «Русский язык в деловой документации. Культура речи», несомненно, является обоснованным.

Практическое занятие, посвященное изучению данной темы, преподавателю целесообразно начать с опроса обучающихся для выявления остаточных знаний. Вопросы могут быть следующими: Что такое союз? Каковы основные синтаксические функции союзов? Какие виды союзов вы знаете? Какие смысловые отношения выражают союзы между синтаксическими единицами? Как отличить союзы от других частей речи? Какие функции в предложениях выполняют сочинительные союзы и подчинительные союзы? и пр.

Для систематизации учебного материала после опроса обучающиеся под контролем преподавателя могут составить таблицу «Виды союзов» и заполнить ее подходящими примерами (табл. 1).

Виды союзов

Сочинительные союзы (соединяют в сложносочиненных предложениях части и однородные члены)	Подчинительные союзы (соединяют в сложноподчиненных предложениях части)
1. Соединительные: <i>и, да, не только...но и, как...так и, тоже, также</i> и др. <i>Раскрытие преступления зависит от профессионализма и опыта следователя.</i> 2. Противительные: <i>зато, однако, но, а, все же</i> и др. <i>У свидетеля было право воспользоваться помощью переводчика бесплатно, однако он отказался от данной услуги.</i> 3. Разделительные: <i>или, не то...не то, то ли...то ли, либо</i> и др. <i>В момент преступления вы находились дома или на работе?</i>	1. Изъяснительные: <i>чтобы, будто, что</i> и др. <i>Суд постановил, что конфискация автомобиля возможна.</i> 2. Целевые: <i>чтобы, с тем чтобы, дабы</i> и др. <i>Чтобы избежать конфликта, важно контролировать свои эмоции.</i> 3. Временные: <i>когда, едва, лишь</i> и др. <i>Подсудимый может самостоятельно выбрать, когда ему давать показания.</i> 4. Условные: <i>если, если бы</i> и др. <i>Защита выиграет, если предоставит неопровержимые доказательства в пользу подсудимого.</i> 5. Сравнительные: <i>как, словно, как будто</i> и др. <i>Вы как очевидец дорожно-транспортного происшествия должны были немедленно позвонить по номеру 112.</i> 6. Причинные: <i>так как, потому что</i> и др. <i>Вы вызваны для дачи показаний, потому что вам известны обстоятельства, имеющие значение для расследования.</i> 7. Следственные: <i>так что</i> и др. <i>Дорога была узкой, так что идти приходилось цепочкой.</i> 8. Уступительные: <i>пусть, хотя</i> и др. <i>Хотя Иванов знал об опасности, он продолжал спасать людей во время пожара.</i>

К основным ошибкам, возникающим у слушателей при изучении союзов, можно отнести следующие: неумение отличать сочинительные союзы от подчинительных (*то есть, а именно, хотя* и др.); сложности распознавания омонимичных сочетаний (частицы *да, хоть, едва* и др., местоимения *что, как*); использование лишних союзов (*несмотря на то, что и но, так как и поэтому* и др.) и пр.

Во избежание трудностей при изучении союзов слушателям необходимо при работе с текстом обращать внимание на значение союзов, во время выполнения лексико-грамматических упражнений уметь отличать союзы и омонимичные слова, выбирать сочинительные или подчинительные союзы, подходящие по смыслу.

Задание 1. Раскройте скобки. Объясните слитное или раздельное написание слов, определяя, где союз, а где омонимичное слово.

Я *то(же)* буду гулять в парке. 2. Он *сделал то(же)* самое: взял книгу и стал с выражением ее читать. 3. *Так(же)* я прочитал эту увлекательную книгу. 4. Он *так(же)* хорошо водит автомобиль, как и его отец. 5. *За(то)* движение на дороге не было интенсивным. 6. Мальчик спрятался *за(то)* деревянное сооружение. 7. Он *так(же)*, как и все, нуждался в поддержке. 8. *Что(бы)* не говорили, он продолжал помогать семье Петровых. 9. *(И)так* будет всегда. 10. *(И)так*, поговорим с тобой начистоту. 11. *(От)чего* так радостно на душе? 12. *(От)того*, что Иван должен был скоро приехать, Мария испытывала радость. 13. *(По)чему* вы опоздали? 14. *По(тому)* шоссе проезд запрещен. 15. *При(том)* доме есть небольшой сад.

Задание 2. Вставьте подходящие по смыслу союзы, определите их вид и объясните значение.

Снежана после окончания школы мечтала получить серебряную медаль, ... не смогла по ряду причин. 2. Мать его работает в больнице, ... отец служит в полиции. 3. ... будет идти

дождь, ... мы отложим нашу прогулку. 4. Игорь ... хороший специалист, ... хороший друг. 5. Ты будешь сдавать экзамен по химии ... по биологии? 6. Серафима вчера позвонила мне, ... осведомиться о моем самочувствии. 7. ... пойдет дождь, останемся дома. 8. Нужно встретиться, ... обсудить планы на будущее. 9. Петр заплакал, ... ему стало очень обидно. 10. Дорога плохая, ... мы поедem в объезд. 11. Иванов не явился в суд, ... не получил повестку. 12. Оказалось, ... мы учимся на одном курсе. 13. Это дело поручили не Иванову, ... Сидорову. 14. Эффективная работа юристов – это ... справедливое правосудие, ... полное раскрытие преступлений, ... доступность юридической помощи. 15. К сожалению, граждане имеют право на первое высшее, ... не второе высшее профессиональное образование.

Таким образом, союзы действуют на самом высоком уровне языка – синтаксическом [1]. Изучение функциональных свойств союзов играет большую роль для формирования осознанных речевых умений обучающихся.

Список литературы

1. Умарова Д.З. Изучение союзов на занятиях русского языка как средство формирования языковых коммуникативно ориентированных умений студентов / Д.З. Умарова // Бюллетень науки и практики. – 2022. – Т. 8. №3. – С. 433–437. DOI 10.33619/2414-2948/76/52. EDN LQWBRR

Берченко Татьяна Витальевна

канд. пед. наук, заведующий кафедрой
Северо-Западный институт (филиал)

АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет»
г. Мурманск, Мурманская область

ПРОБЛЕМА КОДИФИКАЦИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ЛЕКСИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В 20-е ГОДЫ XXI ВЕКА

Аннотация: в статье автор размышляет над процессами, которые происходят в лексике русского языка в 20-х годах XXI века. Приводятся примеры их введения не только в обиходную речь, но и в словари русского языка. Раскрывается мысль о том, что язык русской литературы перестал быть источником словарного богатства молодежи, а основной канал получения информации для нее – интернет-пространство, и старшее поколение должно учиться у нового, чтобы соответствовать духу времени. Ставится вопрос: насколько необходимо кодифицировать эти изменения.

Ключевые слова: язык государствообразующего народа, лексический состав, орфографический ресурс «Академос», литературный язык, сленг, жаргон, дискурс.

В 2023 году в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» внесено добавление: русский язык определен как «язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации» [17], то есть «язык – это важнейшая скрепа, объединяющая нации и народности в один большой народ» [11, с. 51]. Рассмотрим, как реализуется эта высокая миссия русского языка в лексических изменениях 20-х годов XXI века. Людям, составляющим народ, важно изъясняться так, чтобы понимать друг друга, но сегодня язык русской литературы, представляющей собой одну из величайших вершин мирового смыслотворчества, перестал быть источником словарного богатства молодежи, а основной канал получения информации для нее – интернет-пространство, где процветает сленговая лексика, которая сегодня вошла и в сферы, которые традиционно обслуживает литературный язык. Старшее поколения зачастую не понимает язык молодых людей и тоже вынуждено использовать «зумерский» язык.

Процессы, происходящие сегодня в лексическом составе современного русского языка, можно объяснить с позиции парадигмы префигуративного типа культуры, по М. Мид [7]. В современном динамичном обществе носители традиций теряют свою значимость, это культура интенсивных и быстрых трансформаций, когда старшее поколение должно учиться у

нового, чтобы соответствовать духу времени. А в качестве ключевой характеристики современной молодежной культуры может быть выделено ее «активное формирование в информационном пространстве. Самоорганизация в сети Интернет становится значимым фактором социализации молодежи» [8, с. 146].

Известный лингвист доктор филологических наук М. Кронгауз считает, что молодежная лексика сегодня стала наиболее важным каналом поступления новых слов. И уже размываются границы между кодифицированными нормами и повседневным лексиконом русскоязычных пользователей соцсетей и молодежных групп. Более того, даже грамотным людям порой трудно переключиться с жаргона на литературный язык, и они продолжают использовать жаргонизмы в повседневной речи, что приводит к коммуникативным неудачам – проще говоря, к непониманию. Ученые это называют «нарушением типа дискурса» [4].

В 2016 году Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН создал научно-информационный орфографический ресурс «Академос», который доступен на сайте института [12]. В Институте русского языка им. В.В. Виноградова на научном семинаре «Теория и практика авторской лексикографии» 18 ноября 2025 г. был представлен доклад «Орфографический ресурс «Академос». Идеология, устройство, перспективы». Авторы-разработчики ресурса заявили, что «назначение ресурса – представлять кодифицированную норму написания, противостоять расшатыванию единства написания, поддерживать системность русской орфографии» [9]. Словарь содержит нормативное написание более чем 200 тысяч единиц русского языка и постоянно пополняется с растущей скоростью: если в 2023 году в него было добавлено более ста новых статей (коптер, мини-отель, нейросеть, почтомат, прокси-война, санкционно независимый, тайм-код, фотовидеофиксация) [3], а за 2025 год в словарь добавили 921 новое слово [5]. Среди них: патченный, фригáн, рерáйт, кóин, тиктóкер и тиктóкерша, «стрим», «личка», «движуха».

Примерами значительных изменений в повседневном лексиконе русскоязычных пользователей соцсетей и молодежных групп можно назвать: «зумерский», «нацмессенджер», «лабубный», словосочетание «банковский абьюзер», «байкшеринг», «бедроттинг», «бумераскер», «инфлейшеншип», «сигналгейт», «чилить», «вайб», «токсичное поведение», «глазурь» и другие [6]. Отметим, что большая часть этих слов – сленговые заимствования. Получается, что составители словаря легализовали их, кодифицировали, ведь письменная закреплённость – это свойство литературного языка: «литературный язык – обработанная часть общенародного языка, обладающая в большей или меньшей степени письменно закреплёнными нормами; язык всех проявлений культуры, выражающихся в словесной форме» [13, с. 217]. Хотя научный сотрудник Института русского языка РАН, председатель Филологического совета Тотального диктанта В. Пахомов отмечает, что фиксация слов в «Академосе» «не означает, что их официально добавили в русский язык», тем не менее кодификация состоялась.

Хорошо, что в официальные словари изменения не вносились: Орфографический словарь русского языка как государственного языка Российской Федерации (разработчик – федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт русского языка им. В.В. Виноградова Российской академии наук), Орфоэпический словарь русского языка как государственного языка Российской Федерации (разработчик – федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт русского языка им. В.В. Виноградова Российской академии наук), Словарь иностранных слов (разработчик – федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт лингвистических исследований Российской академии наук), Толковый словарь государственного языка Российской Федерации (разработчик – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»).

Ф. Толстая, журналист, телеведущая, руководитель проекта «Слово Толстого», в статье «Язык становится разнообразнее» пишет: «...русский язык замечательно быстро и ловко осваивает английскую (в основном) лексику: мы спокойно говорим скопипастить или расширить, для нас это привычно, нормально. Я думаю, что это очень хорошо» [15].

Мы не согласны с уважаемым автором, нам ближе другая позиция: не всё, что произносят, достойно быть узаконенным. Иначе через несколько лет мы получим словарь, в котором «краш» и «кринж» будут соседствовать с «государственностью» и «суверенитетом» – и это будет не развитие, а профанация [1].

Сегодня исчезает подход к языку с позиции не только гражданственности, но и эстетики. Пример тому – самые популярные слова 2025 года. Согласно данным системы мониторинга и анализа СМИ и соцсетей в режиме онлайн «Медиалогия», топ-10 слов 2025 года в русскоязычном сегменте выглядит следующим образом (от меньшего к большему числу упоминаний): прайм эра, слоняра, сияй, промпт, брейнрот, окак, имба, лабубу, МАХ, ИИ [14]. Как видим, здесь есть и сленгизмы (как международные, так и сугубо российские), и понятия, отражающие современные реалии, дух времени: «тиктокер», «стрим», «личка», «движуха», «смuzzi», «граф», «брускетта», «фотобанк», «смарт-часы», «прокси-лист», «даркнет», «беспилотник», «оперштаб», «позывной». Как видим, стирается грань между важным и сиюминутным: «когда «оперштаб» (понятие, связанное с серьёзнейшими геополитическими процессами) ставится в один ряд с «фудшерингом», это не просто странно – это опасно» [1].

В итоге новое поколение россиян получает в пользование эрзац культуры, эрзац языка, все больше отрываясь от национальной идентичности, «противоядием» от негативного влияния псевдокультуры может стать развитый художественно-эстетический вкус» [2, с. 43], который, увы, не формируется современным языком интернета.

Кроме того, в нашу повседневную речь вошел геймерский жаргон – часть устно-письменного языка интернета, где основным источником пополнения стали англицизмы. Опрос учащихся 5 класса лицея №2 г. Мурманска показал, что дети знают значения слов: лут, моб, чиртер, нуб, лоутаб, имба, хил, дамаг, баф, ешка и кьюшка, плойка, ливнуть и др. А родителям, которые не играют в компьютерные игры, не понятны слова с этими корнями, даже «обросшие» русскими аффиксами и вышедшие за пределы игрового поля: залутать, мобики, чиртерить, чиртерство, нубас, имбовый, имбуля, похилить, дамажный, бафнуть, дебафнуть, ультануть, респаунуться, заспаунить [4]. «Порвалась связь времен!». Опрос студентов Северо-Западного института (филиала) АНО ВО Московского гуманитарно-экономического университета выявил, что 53% обучающихся играют в компьютерные игры каждый день. Наблюдение над дискурсом студенческой среды показал, что игровой сленг в значительной степени проник в их повседневную жизнь: наиболее распространенными являются слова: катка, ГГ, пруфт, тильт, тайминг, донат.

Согласно гипотезе Сепира-Уорфа, «мир предстает перед нами как калейдоскопический поток впечатлений, который должен быть организован нашим сознанием, а это значит в основном – языковой системой, хранящейся в нашем сознании» [16, с.174]. От того, какова эта система, от богатства того языка, на котором способен мыслить человек, зависит и процесс формирования его общего мировоззрения.

То есть «образ мира», который формируется в нашем сознании, определяется не только уровнем знаний и идеологическими установками, но также и теми языковыми средствами, с помощью которых он формируется в процессе мышления. Поэтому ключевая задача – формировать у носителей языка ответственность за собственную речь и бережное отношение к языку. Ученым-лингвистам, политикам, журналистам, учителям необходимо ответственно подходить к кодификации изменений в лексике русского языка, ввести жёсткие критерии отбора новых слов.

Список литературы

1. Акулова С.В. Засорение великого и могучего или шаг в ногу со временем / С.В. Акулова. – URL: <https://t.me/akulovamgd/3780> (дата обращения: 16.02.2026).
2. Берченко Т.В. Роль эстетического воспитания в формировании системно-целостного взгляда студентов на мир / Т.В. Берченко // Педагогические чтения, посвященные памяти профессора В.П. Манухина: материалы II Всерос. науч.-практич. конф. с междунар. участ. (Мурманск, 21 ноября 2023 г.) / отв. ред. И.В. Богданов; Северо-Западный ин-т (фил.) Московского гуманитарно-экономич. ун-та. – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 42–47. EDN MAVWXN

3. В орфографический ресурс «Академос» добавили более ста новых слов. – URL: <https://gramota.ru/journal/novosti-i-sobytiya/v-ortograficheskiy-resurs-akademosa-dobavili-bolee-sta-novykh-slov> (дата обращения: 21.02.2026).
4. Горшков А. Что такое геймерский жаргон и как он вышел за пределы игрового мира / А. Горшков. – URL: <https://gramota.ru/journal/stati/zhizn-yazyka/chto-takoe-geymerskiy-zhargon-i-kak-on-vyshel-za-predely-igrovogo-mira> (дата обращения: 20.02.2026).
5. Захарова П. В словарь русского языка добавили слова «капча», «промт-инженер» и «эмодзи» / П. Захарова. – URL: <https://m.cyber.sports.ru/memes/1117021508-v-slovar-russkogo-yazyka-dobavili-slova-kapcha-prompt-inzhener-i-emodz.html> (дата обращения: 20.02.2026).
6. Комолов А. 90 новых слов и словосочетаний зафиксировали в русском языке в 2025 году / А. Комолов. – URL: <https://rg.ru/2025/12/12/v-russkom-iazyke-zafiksirovali-90-novykh-slov-v-2025-godu.html> (дата обращения: 16.02.2026).
7. Мид М. Культура и мир детства / М. Мид. – М.: Наука, 1988. – 429 с.
8. Михайлова Е.О. Культурные предпосылки российской молодежной политики / Е.О. Михайлова // Знание. Понимание. Умение. – 2021. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-predposylki-rossiyskoy-molodezhnoy-politiki> (дата обращения: 16.02.2026). DOI 10.17805/zpu.2021.2.10. EDN FZJWGD
9. Научный доклад о настоящем и будущем ресурса «Академос». – URL: https://orfo.ruslang.ru/docs/news/2025_11_21_doklad_ob_akademose.pdf (дата обращения: 18.03.2026).
10. Новоселова Е. Не только «тиктокер»: Как новые слова, включая сленг, попадают в словари. В словарь РАН добавили 657 новых слов, в том числе «тиктокер» и «стриминг» / Е. Новоселова. – URL: https://rg.ru/2025/08/10/v-slovar-ran-dobavili-657-novykh-slov-v-tom-chisle-tiktoker-i-striming.html?utm_source=rweekend (дата обращения: 16.02.2026).
11. Остапенко А.А. Русский язык в условиях интервенции (хроники культурной войны) / А.А. Остапенко, Т.А. Хагуров // Народное образование. – 2023. – №6. – С. 51–60. EDN VFWUGR
12. Орфографический академический ресурс «Академос». – URL: <https://orfo.ruslang.ru/> (дата обращения: 16.02.2026).
13. Словарь социолингвистических терминов / отв. ред. В.Ю. Михальченко. – М.: Российская академия наук. Институт языкознания: Российская академия лингвистических наук, 2006. – 312 с.
14. Солдатов А. О чём говорят популярные слова 2025 года / А. Солдатов. – URL: <https://gramota.ru/journal/stati/russkiy-i-drugie/o-chem-govoryat-glavnye-slova-2025-goda> (дата обращения: 16.02.2026).
15. Толстая Ф. Язык становится разнообразнее / Ф. Толстая. – URL: <https://gramota.ru/journal/monologi/fekla-tolstaya-yazyk-stanovitsya-raznoobraznee> (дата обращения: 16.02.2026).
16. Уорф Б.Л. Отношение норм поведения и мышления к языку. Наука и языкознание (О двух ошибочных воззрениях на речь и мышление, характеризующих систему естественной логики, и о том, как слова и обычаи влияют на мышление) / Б.Л. Уорф // Новое в лингвистике / под ред. В.А. Звегинцева. – М.: Иностранная литература, 1960. – Вып. 1. – С. 135–182.
17. Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» от 28.02.2023 №52-ФЗ. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102092715> (дата обращения: 16.02.2026).

Богданов Иван Викторович

канд. пед. наук, доцент,

старший научный сотрудник

Северо-Западный институт (филиал)

АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет»

г. Мурманск, Мурманская область

К ВОПРОСУ О САМОВОСПИТАНИИ, ОБРАЗОВАНИИ, РАЗВИТИИ: АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ МЕНТАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ БУДУЩЕГО И ПОИСКА СМЫСЛОВ – ФИЛОСОФСКИЕ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: в статье рассматривается проблема роли мысленных экспериментов в моделировании будущего как ключевой технологии работы с сознанием. На основе идей Эйнштейна, Вygотского, Черниговской, Амонашвили и Виктора Франкла анализируется влияние ментальных сценариев на эмоциональное состояние, поведение и личностный рост. Особое внимание уделено идеомоторной тренировке и экзистенциальной психологии Франкла, подтвержденной его опытом в концлагерях. Мысленные эксперименты позиционируются как инструмент формирования позитивного отношения к жизни, развития эмпатии и конструктивного мышления в педагогической и психологической практике.

Ключевые слова: саморазвитие, самообразование, самовоспитание, ментальное мышление, моделирование будущего, мысленные эксперименты.

В современной педагогике, психологии и философии существует множество теорий, объясняющих влияние ментальных процессов на формирование будущего. Одним из ключевых аспектов является концепция мысленного моделирования, предложенная ещё Альбертом Эйнштейном [6].

Наряду с этим Дж.Д. Нортон, известный философ, отметил, что «хороший мысленный эксперимент – это хороший аргумент; плохой мысленный эксперимент – это плохой аргумент» [11].

Мысленные эксперименты представляют собой процесс создания в сознании человека различных сценариев развития событий, которые могут произойти в будущем. Эти сценарии могут быть как позитивными, так и негативными, и их содержание напрямую влияет на эмоциональное состояние человека и его поведение в реальной жизни.

Сегодня ярко об этой идее заявляют Андрей Курпатов (Академия Смысла) [4], Алексей Ситников (проект KARMAOASH) [7], Татьяна Мужичкая [5] и др. «Мысль, – как говорил великий психолог Лев Семенович Вygотский, – начинается там, где мы наталкиваемся на препятствие» [3]. Подтверждая и расширяя это высказывание, Татьяна Черниговская уточняет: «Человеческий мозг предназначен для "ощупывания мира", пространства и времени с их сгустками и пустотами для размещения себя в этом мире, глядя и в зеркало для проверки. Искусство отвечает на еще незадаанные вопросы, и задает их мозг с его изначальными потенциями. Творчество, способность самому создавать еще никогда не бывшее только силой мысли и духа – вот что отличает нас от соседей по планете, а вовсе не дополнительные десятки миллиардов нейронов как таковых» [9, с. 448]. Согласно теории, представленной Шалвой Амонашвили, мысленные эксперименты помогают человеку лучше понимать причины происходящих событий и находить конструктивные решения для сложных ситуаций. Автор утверждает, что всё, что происходит в жизни, имеет свою причину, даже самые негативные события. Это позволяет человеку сохранять терпимость и не поддаваться озлобленности или желанию мстить. Ш. Амонашвили утверждает: «Надо жить великим будущим, а истинное настоящее – это то, в которое вселяется Будущее» [1, с. 112].

Подтверждая теорию мыслительных образов, проектирующих в реальности, можно вспомнить про распространённый метод тренировки – такой как идеомоторная тренировка, где «идея» – мысль, «моторика» – движение. Эти обозначения говорят сами за себя –

мысленное движение. Этот метод состоит в том, что человек воспроизводит двигательные действия, но только мысленно, воображает разнообразные движения, их идеальное выполнение. Такая тренировка хороша не только для спортсменов, но и для социальных людей, и при этом мысленные воспроизведения важны для реабилитации больных, переживших инсульт или серьезные черепно-мозговые травмы и др. [2, с. 95].

В качестве одного из максимально значимых примеров работы с ментальными процессами головного мозга можно рассмотреть историю Виктора Франкла, выдающегося психотерапевта, чьи идеи и жизненный опыт оказали значительное влияние на развитие экзистенциальной психологии. Смысл, как центральный концепт его теории, является фундаментальной категорией, которая не только помогает человеку выжить в экстремальных условиях, но и может стать причиной принятия решения о прекращении жизни. Этот парадокс демонстрирует многогранность и сложность понятия смысла, которое способно как поддерживать, так и разрушать человеческую психику.

Виктор Франкл прошел через испытания концлагерей, несмотря на это он остался человеком с большой буквы, что стало эмпирической проверкой его теории. Его утверждение о том, что «каждому времени требуется своя психотерапия», подчеркивает важность адаптации терапевтических подходов к конкретным социальным и историческим контекстам.

Франкл сумел идентифицировать ключевой запрос своего времени – проблему смысла, и на основе собственного опыта сформулировать простые, но убедительные идеи о значении жизни. Его работа «Сказать жизни ДА!» представляет собой выдающееся достижение в области экзистенциальной психотерапии, актуальность которого обусловлена уникальной ситуацией встречи масштабной личности с экстремальными обстоятельствами.

Разлом в жизни Франкла, связанный с пребыванием в нацистских концлагерях (1942–1945), стал важным этапом в развитии его теории. В этих условиях, где вероятность выживания была минимальной, Франкл наблюдал, что наибольшие шансы на выживание имели не те, кто обладал крепким физическим здоровьем, а те, кто сохранял внутренний смысл жизни. Это наблюдение стало эмпирическим подтверждением его концепции стремления к смыслу как главной движущей силы человеческого поведения и развития личности.

Франкл сам имел сильный смысл жизни, который помогал ему преодолевать трудности. В концлагерь он взял с собой рукопись книги, где изложил первый вариант своего учения о смысле. Его целью было сохранить текст и, в случае неудачи, восстановить его. Кроме того, он надеялся увидеть свою жену, с которой был разлучен в лагере, но эта надежда не сбылась – жена погибла, как и большинство его близких. Выживание Франкла можно рассматривать как результат сочетания случайности и закономерности. Случайность заключалась в том, что он не попал в команды, направлявшиеся на смерть, а закономерность – в его способности сохранять свою личность и «упрямство духа», несмотря на все испытания. Франкл писал, что «невозможно отстраивать жизнь на негативной основе, смысл всегда в созидании, а не на разрушении...». Так что же такое человек – писал Франкл, «это существо, которое всегда решает, кто он; это существо, которое изобрело газовые камеры, но это и существо, которое шло в них, гордо выпрямившись с молитвой на устах». «Кем станешь ты? Это всегда только твое решение, в этом и состоит наша свобода». Франкл говорил: «На свете есть только две расы людей: люди порядочные и люди непорядочные». При этом он «говорил не только о будущем, которое, к счастью, для нас погружено в неизвестность, не только о настоящем со всеми его страданиями, но и о прошлом со всеми его радостями, с его светом, мерцанием во тьме наших сегодняшних дней. Я цитировал слова поэта: То, что ты переживаешь, не отнимут у тебя никакие силы в мире» [8, с. 157].

«Подтянутый лектор в элегантном костюме избежит на трибуну, а студенческий антифиатр взорвется аплодисментами; сбудется всё, абсолютно всё, о чем мечтал заключенный №119104; от издания книги на английском языке начнется мировая известность Виктора Франкла». Юлия Меншова в своей знаменитой передаче «Самопознание» заключает: «Идеи Франкла можно назвать старомодными, хотя бы потому, что они категорически не учитывают

инфантильный запрос общества потребления. По версии Виктора Франкла, у человека совсем иные отношения с жизнью. Вся сложность в том, что вопрос о смысле жизни должен быть поставлен иначе: надо выучить самим и объяснить сомневающимся, что дело не в том, чего мы ждем от жизни, а в том, чего она ждет от нас. Философски мы не должны спрашивать о смысле жизни, а должны понять, что этот вопрос обращен к нам ежедневно и ежечасно. Жизнь ставит вопросы, а мы должны отвечать не разговорами и размышлениями, а действиями, правильным поведением. Жить – значит нести ответственность за правильное выполнение задач, которые жизнь ставит перед каждым из нас. Можно отмахнуться от этой идеи и сказать, что она нам больше не подходит, но всё же стоит помнить о том, что именно эта концепция имела практическое подтверждение и помогла выжить сотням людей в максимально экстремальной ситуации» [10].

Таким образом, мысленные эксперименты могут рассматриваться как технология работы с сознанием, направленная на формирование позитивного отношения к жизни и поиск конструктивных решений для сложных ситуаций и моделирование будущего. Они помогают человеку лучше понимать себя и окружающих, а также способствуют развитию эмпатии и гуманности. Важно отметить, что мысленные эксперименты не являются панацеей от всех жизненных проблем. Они требуют регулярной практики и осознанного подхода к формированию своих мыслей и фантазий. Однако при правильном использовании эта технология может стать мощным инструментом для личностного роста и развития. При этом умение как бы отрывать от реальности и смотреть ментально на происходящее беспристрастно со стороны позволит четче понимать ситуацию, осознаннее реагировать на текущий момент и правильное, согласно предвидению, принимать решения для формирования будущей жизни.

Список литературы

1. Амонашвили Ш.А. Судьба женщины – исцеление Любовью / Ш.А. Амонашвили. – М.: Амрита-Русь, 2024. – 144 с.
2. Идеомоторная тренировка в подготовке стрелков – уроженцев европейской Арктики / И.В. Богданов, Ф.А. Щербина, А.Ф. Щербина [и др.] // Человек. Спорт. Медицина. – 2024. – №2(24). – С. 93–99. DOI 10.14529/hsm240212. EDN IQHPMF
3. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Л.С. Выготский; под ред. В.В. Давыдова. – М.: Педагогика, 1991. – 480 с.
4. Курпатов А.В. Красная таблетка. Посмотри правде в глаза! / А.В. Курпатов. – СПб.: Нева, 2021. – 352 с.
5. Мужитская Т.В. Теория невероятности. Как мечтать, чтобы сбывалось, как планировать, чтобы достигалось / Т.В. Мужитская. – М.: Эксмо, 2024. – 208 с.
6. Мысленный эксперимент Эйнштейна. – URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.02138db6-690bacbe-eb2ae867-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Einstein%27s_thought_experiments (дата обращения: 22.01.2026).
7. Ситников А.П. KARMA COACH. Краткая версия / А.П. Ситников. – М.: РИПОЛ классик, 2024. – 832 с.
8. Франкл В. Сказать жизни «ДА!»: Психолог в концлагере / В. Франкл; пер. с нем. – 9-е изд. – М.: Альпина нонфикшн, 2024. – 240 с.
9. Черниговская Т.В. Чеширская улыбка кота Шредингера: мозг, язык и сознание / Т.В. Черниговская. – М.: Аст, 2022. – 496 с.
10. Юлия Меньшова: Виктор Франкл. – URL: https://vkvideo.ru/video-211726961_456239523?t=6m51s&t=10m19s (дата обращения: 22.01.2026).
11. Norton J. Thought Experiments in Einstein's Work / J. Norton // Horowitz and Massey. – 1991. – P. 129–148.

Бубнова Светлана Юрьевна
канд. пед. наук, доцент, заведующая кафедрой
Тарасова Альбина Васильевна
студентка

ФГБОУ ВО «Орловский государственный
университет им. И.С. Тургенева»
г. Орел, Орловская область

ВИРТУАЛЬНАЯ ЭКСКУРСИЯ КАК ФОРМА ОЗНАКОМЛЕНИЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ИСКУССТВОМ СТРИТ-АРТ

Аннотация: в статье рассматриваются возможности организации виртуальных экскурсий с целью ознакомления детей старшего дошкольного возраста с искусством стрит-арт на примере литературных муралов г. Орла.

Ключевые слова: виртуальная экскурсия, искусство стрит-арт, муралы, дети старшего дошкольного возраста.

Современное дошкольное образование развивается в условиях активной цифровизации и расширения культурного пространства ребёнка. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования ориентирует педагогов на формирование у детей целостной картины мира, развитие эстетического восприятия, эмоциональной отзывчивости и творческих способностей [1]. Старший дошкольный возраст является особенно значимым этапом, поскольку именно в этот период закладываются основы художественного вкуса, ценностного отношения к культуре и способность воспринимать искусство как форму общественного сознания и самовыражения.

В последние десятилетия в культурном пространстве городов особое место занимает искусство стрит-арт. Данное направление современного изобразительного искусства включает граффити, муралы и иные формы уличного художественного изображения. Стрит-арт отличается яркостью визуального языка, масштабностью и тесной связью с социальной реальностью. В 2025 году в Орле, который завывают литературной столицей России, появилась удивительная галерея под открытым небом – литературные муралы, украшающие фасады домов и напоминающие о наследии русской литературы. Они в яркой художественной форме изображают портреты писателей: И. Тургенева, М. Салтыкова-Щедрина, М. Горького, А. Фета, Ф. Тютчева, Н. Лескова и др., а также сцены из их произведений, пейзажи русской природы.

Литературные муралы удачно вписываются в пространство города. Кроме того, позитивное содержание, крупные формы, насыщенная цветовая палитра, образность и символичность делают муралы особенно привлекательными и понятными для детей, позволяют дошкольникам воспринимать художественные произведения на эмоционально-интуитивном уровне, не требуя специальной подготовки.

В условиях ограниченных возможностей непосредственного знакомства с объектами искусства возрастает значение виртуальных форм организации образовательной работы с детьми. Одной из таких форм является виртуальная экскурсия, позволяющая использовать цифровые технологии для создания наглядного, эмоционально насыщенного и доступного образовательного пространства. Виртуальные экскурсии открывают детям возможность знакомства с произведениями искусства различных эпох и направлений, в том числе с феноменом стрит-арт, в целом, и муралами, в частности.

Виртуальная экскурсия как форма образовательной работы позволяет преодолеть пространственные и организационные ограничения, связанные с возрастом детей и условиями дошкольной образовательной организации. Использование в структуре виртуальной экскурсии цифровых платформ, панорамных изображений, видеоматериалов и интерактивных

элементов создаёт эффект присутствия и способствует активному включению детей в процесс восприятия искусства.

Педагогический потенциал виртуальных экскурсий в ознакомлении детей с искусством стрит-арт проявляется в комплексном воздействии на познавательную, эмоциональную и творческую сферы ребёнка. В процессе ознакомления с уличным искусством, в целом, и муралами, в частности, дети учатся наблюдать и сравнивать, выделять выразительные средства, интерпретировать художественные образы. Дети начинают понимать, что искусство может быть частью повседневной жизни, выражать мысли, чувства и переживания людей. Муралы часто посвящены теме дружбы, человеческих отношений, взаимодействия человека и окружающей действительности. Обсуждение увиденных образов способствует формированию умения понимать чувства других людей.

Эффективность виртуальной экскурсии во многом определяется методической организацией образовательного процесса. Важно рассматривать виртуальную экскурсию не как разовое мероприятие, а как целостную педагогическую систему. Организация экскурсии включает подготовительный, основной и послеэкскурсионный этапы [2].

Содержание образовательной работы в рамках подготовительного этапа предусматривает ознакомление детей с понятием уличного искусства, обсуждение его особенностей и роли в городской культуре.

Основной этап предполагает организацию активного восприятия объектов уличного искусства на основе использования видеоматериалов, панорамных изображений, а также приемов активизации познавательной деятельности детей.

Завершающий (послеэкскурсионный) этап включает организацию творческой деятельности детей. В частности, дети могут создавать работы в стиле стрит-арт с использованием современных художественных материалов и нетрадиционных способов создания изображений.

Таким образом, виртуальная экскурсия представляет собой инновационную форму образовательной работы с детьми дошкольного возраста, отвечающую требованиям современного дошкольного образования. Включение виртуальных экскурсий в образовательную практику дошкольных организаций позволяет существенно расширить возможности художественного воспитания детей дошкольного возраста и повысить его значимость в системе современного образования.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования: утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 октября 2013 г. №1155.
2. Бубнова С.Ю. Как знакомить дошкольников с архитектурой / С.Ю. Бубнова // Изобразительное творчество и дизайн в детском саду. Цветной мир. – 2013. – №5. – С. 2–6.

Вафин Вахид Вазихович

соискатель, заместитель директора

Набережночелнинский институт (филиал)

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)

федеральный университет»

г. Набережные Челны, Республика Татарстан

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ КАК РЕСУРС ПОВЫШЕНИЯ ИХ АКАДЕМИЧЕСКОЙ УСПЕШНОСТИ

Аннотация: автор подчеркивает, что актуальность исследования обусловлена тем, что привлечение талантливых иностранных студентов в ведущие российские вузы способствует приросту человеческого капитала российского общества. Цель исследования – обосновать, что педагогическое сопровождение иностранных студентов в вузе может быть ресурсом для повышения их академической успешности. В результате исследования определены факторы успешности педагогического сопровождения: толерантность как базовая ценность современного российского общества; толерантная образовательная среда в российском вузе; преподаватель как человек, который является жизненным ориентиром и навигатором в профессиональной деятельности для иностранных студентов.

Ключевые слова: педагогическое сопровождение, толерантность, толерантная образовательная среда, академическая успешность.

В современных условиях «новой глобализации» новые альянсы определяют стратегию развития российских вузов на период 2025–2030 гг. (программа «Приоритет – 2030») [7]. Президент Российской Федерации, В.В. Путин, неоднократно упоминал в своих выступлениях о необходимости привлечения талантливых иностранных студентов в целях прироста человеческого капитала российского общества. Следовательно, важно «создавать максимально удобные и привлекательные условия для того, чтобы талантливая молодёжь из других стран приезжала учиться в российские университеты, а лучшие иностранные выпускники наших вузов оставались здесь работать» [6].

Это обусловлено тем, что требуется принять конкретные меры для того, чтобы уменьшить «утечку мозгов» (brain drain). В частности, привлекать талантливых иностранных студентов к работе над совместными международными образовательными проектами в различных сферах жизнедеятельности, вовлекать их в активную грантовую деятельность, мотивировать на участие в молодёжных стартапах [4]. Реализация комплекса данных мер позволит повысить мотивацию студентов к образовательной и научно-исследовательской деятельности иностранных студентов в российских вузах.

Однако приоритетный фактор для выбора российского вуза в качестве места обучения иностранных студентов – это наличие педагогического сопровождения на всех этапах профессиональной подготовки иностранных студентов [8]. Это обусловлено тем, что педагоги российских вузов не ограничиваются только преподаванием своей дисциплины, но они оказывают методическую, социализирующую и психологическую помощь и поддержку иностранным студентам, оказавшимся в сложной жизненной или профессиональной ситуации.

Л.Г. Пак, Е.Г. Каменева предлагают наиболее полное определение понятия «сопровождение»: этимология понятия «сопровождение» означает «совместное действие, движение вместе с кем-либо в качестве спутника или провожатого для эффективного преодоления затруднений, препятствий, встречающихся на жизненном пути» [5, с. 159].

Цель исследования – обосновать, что педагогическое сопровождение иностранных студентов в вузе может быть ресурсом для повышения их академической успешности.

Помимо традиционных методов исследования (анализ источников литературы, синтез, обобщение), автор статьи непосредственно осуществляет мониторинг, контроль и

руководство за процессом педагогического сопровождения в ходе профессиональной подготовки в Казанском (Приволжском) Федеральном Университете.

Исходя из авторского практического опыта по реализации педагогического сопровождения в ведущем российском вузе [2; 3], было установлено, что успешность педагогического сопровождения иностранных студентов заключается в способности преподавателя «принимать» обучающихся с их индивидуальными психологическими особенностями, культурологическими ценностями и вариативными жизненными взглядами. Второй, не менее значимый фактор, для достижения успешного педагогического сопровождения – это создание толерантной образовательной среды в российском вузе.

Первое положение предполагает, что толерантность по-прежнему рассматривается как ключевая ценность в современном динамично-меняющемся мире. Второе положение свидетельствует о потребности в наличии системы педагогических условий в российском вузе, благодаря которым иностранный студент будет чувствовать себя безопасно, комфортно и уверенно.

Так, Булатова Ф.Ф. в своём исследовании определила возможности педагогического сопровождения иностранных студентов в цифровой образовательной среде. Она разработала онлайн-курс «Культурный код», который ориентирован на иностранных студентов первого курса бакалавриата КФУ. Уникальность данного онлайн-курса заключается в том, что в нём толерантность рассматривается как интегральная часть «цифрового» этикета и как наиболее эффективный способ формирования речевых поведенческих паттернов в социуме [1].

В данном контексте рекомендуется изучение таких модулей онлайн-курса, как «Знакомство с Россией и Татарстаном» и «Этикет и нормы поведения в (российском) вузе и в обществе». Это позволит не только сформировать представление о многонациональном и многоконфессиональном составе жителей Российской Федерации, но и научиться мыслить глобально. Весьма информативным для иностранных студентов будет модуль онлайн-курса «Быть частью Казани: рекомендации по повседневной жизни». Ввиду того, что в Республике Татарстан практикуется билингвизм, то рекомендуется также самостоятельное изучение модуля «Язык и общение в Казани: русский и татарский языки».

Таким образом, для иностранных студентов первостепенно важно, чтобы на каждом этапе обучения в ходе профессиональной подготовки у иностранного студента был бы тот человек, который станет для него жизненным ориентиром и проводником в мир профессиональной деятельности.

Одним из значимых результатов педагогического сопровождения иностранных студентов в толерантной образовательной среде, на наш взгляд, является формирование у них поликультурного мышления, основанного на принятии ценностей толерантности. Истинная толерантность не заключается только в том, чтобы понимать и разделять другие взгляды и убеждения.

Толерантность – это осознание того, что все люди разные и порой их речевое поведение бывает сложным и противоречивым. Однако, в принятии культурологических, этнических, конфессиональных и политических различий проявляются гибкость и дивергентность мышления, что позитивно влияет на академическую успешность студентов вуза. Отметим, что сформированное поликультурное мышление позволяет уйти от устоявшихся поведенческих стереотипов и освоить новые речевые паттерны для конструктивного взаимодействия.

Список литературы

1. Булатова Ф.Ф. Педагогическое сопровождение социальной адаптации иностранных студентов с использованием дистанционных средств: дис. ... канд. пед. наук: 5.8.1 / Ф.Ф. Булатова. – Казань, 2025. – 236 с.
2. Вафин В.В. Социально-педагогическое сопровождение адаптации иностранных студентов в вузе: взгляд эксперта / В.В. Вафин // Казанская наука. – 2025. – №6. – С. 177–179. EDN OIPENX
3. Вафин В.В. Риски и задачи адаптации иностранных студентов к толерантной образовательной среде в российском вузе / В.В. Вафин // Евразийское пространство: экономика, право, общество. – 2025. – №8. – С. 85–88. EDN SIZJRW
4. Мухаметзянова Ф.Ш. Адаптация международного опыта обеспечения безопасности студентов вузов в условиях глобализации и международной образовательной интеграции / Ф.Ш. Мухаметзянова, Т.М. Трегубова // Казанский педагогический журнал. – 2015. – №6-3(113). – С. 33–38. EDN VCFGAP

5. Пак Л.Г. Социально-педагогическое сопровождение социально ориентированной деятельности студента в образовательной среде вуза / Л.Г. Пак, Е.Г. Каменева // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – №61-3. – С. 158–161. EDN YRXWHZ

6. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации // Президент России: офиц. сайт. – М. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 23.01.2026).

7. Постановление Правительства Российской Федерации «О мерах по реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» от 13 мая 2021 г. №729. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 23.01.2026).

8. Трегубова Т.М. Актуализация социально-педагогической работы в ВУЗе в условиях террористических угроз / Т.М. Трегубова // Казанский педагогический журнал. – 2016. – №3(116). – С. 30–34. EDN VTOGRH

Гальченко Наталья Александровна

канд. пед. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Мурманский арктический университет»

г. Мурманск, Мурманская область

ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫЕ КАЧЕСТВА ПЕДАГОГА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ

Аннотация: статья посвящена исследованию процесса формирования профессионально значимых качеств у студентов педагогических направлений. Рассматриваются теоретические основы профессионализации личности, анализируются взгляды ведущих ученых на этапы и механизмы профессионального развития. Определены ключевые педагогические условия, влияющие на успешность подготовки будущего учителя: единство развития и саморазвития, организация исследовательской деятельности, применение инновационных обучающих систем. Особое внимание уделено воспитательному потенциалу вузовской среды, роли толерантности и поликультурного подхода, а также возможностям клубной деятельности в раскрытии творческого потенциала студентов.

Ключевые слова: педагог, профессиональное развитие, профессиональные компетенции, образовательная среда, толерантность, клубная деятельность.

Подготовка будущего учителя к работе в образовательных учреждениях предполагает формирование у него целого спектра личностных характеристик. Рассмотрим основные аспекты профессионального становления будущего педагога

1. Теоретические аспекты профессионального становления.

В первую очередь, речь идет об устойчивом познавательном интересе к педагогической деятельности, который становится основой для овладения профессией. Кроме того, важное место занимают навыки самоорганизации, умение выстраивать учебный процесс и управлять деятельностью школьников, а также психологические особенности, от которых зависит успешность общения с участниками образовательного процесса.

Среди предпосылок, определяющих эффективность подготовки студентов педагогических специальностей, исследователи особо выделяют эмпатию и стремление к самоактуализации. Именно эти качества создают базу для дальнейшей работы учителем.

Профессиональное развитие индивида охватывает длительный временной промежуток. Его начало совпадает с появлением первых представлений о будущей карьере, а завершение – с окончанием трудовой деятельности. По сути, речь идет о постоянном изменении личности, ее приспособлении к условиям труда и выработке собственного, неповторимого стиля работы [2].

В работах известных ученых (А. Маслоу, Дж. Сьюпера, Б. Г. Ананьева и других) сформулирован ряд важных теоретических позиций [5].

Превращение человека в профессионала всегда происходит под влиянием конкретных исторических условий и особенностей культуры общества.

Ключевое содержание этого процесса – изменение личности на всем протяжении карьеры, начиная с учебы и заканчивая высшими достижениями.

Путь каждого человека в профессии неповторим, но при этом можно выделить общие этапы и закономерности.

Именно в профессиональной деятельности человек получает возможность наиболее полно раскрыть свои способности.

То, как складывается карьера, зависит от множества обстоятельств: случайных событий, запланированных шагов и личных склонностей человека.

Понимание внутренних механизмов развития помогает специалисту целенаправленно строить свою биографию.

В данной работе под личностью понимается человек, активно участвующий в общественной жизни и обладающий качествами, необходимыми для реализации своего внутреннего потенциала.

2. Создание условий для роста профессионализма.

Развитие у студентов качеств, важных для будущей работы, невозможно без специально организованной образовательной среды. Она должна стимулировать интерес к исследованиям и помогать раскрытию способностей. Процесс подготовки строится на сочетании обучения извне и внутренней работы над собой. На практике это означает поощрение стремления к знаниям: рост обращений к научной литературе, желание обсуждать сложные вопросы с преподавателями, формирование осознанной потребности в сведениях, повышающих уровень мастерства, а также становление собственной системы взглядов.

Сегодня перед образованием стоит задача воспитать человека, способного самостоятельно мыслить, делать выбор и проявлять творческий подход. Поэтому наставник, который руководит научной работой студентов, должен всячески поощрять их участие в изобретательской и творческой деятельности.

Система обучения, ориентированная на достижение этих целей, должна строиться на следующих компонентах [2; 7].

1. *Ключевые принципы:* активизация творческого мышления; повышение уровня проектной, информационной и экологической культуры; выработка современного экономического подхода; использование эффекта взаимного усилия в педагогическом процессе; увеличение востребованности выпускников на рынке труда.

2. *Организационные решения:* внедрение модульного подхода к составлению учебных планов.

3. *Обучающие методики:* применение многоступенчатых модульных программ, построенных на принципе обратной связи; широкое использование проектного подхода при подготовке курсовых и дипломных работ; организация систематического отслеживания результатов обучения.

4. *Инструментальная база:* сбор и систематизация данных об изобретениях для разработки новых объектов интеллектуальной собственности.

5. *Преемственность:* обеспечение непрерывной подготовки к творческой работе в системе «школа – вуз».

6. *Теоретическая основа:* использование закономерностей акмеологии и методов психолого-педагогической науки для развития творческих способностей.

7. *Кадровый состав:* реализация модели работы преподавателя, ведущего новые дисциплины (например, «Научно-техническое творчество»).

8. *Материально-техническое обеспечение:* соответствие учебного процесса современным научным и техническим требованиям.

3. Роль воспитательной среды.

Воспитание в высшем учебном заведении осуществляется двумя способами, тесно связанными между собой. Первый способ – это прямое влияние на студента для достижения поставленных задач. Второй – это косвенное воздействие через изменение окружающей его обстановки. Проводя различные мероприятия и создавая особую атмосферу, преподаватели пробуждают у молодежи интерес и чувство сопричастности общему делу. Это, в свою

очередь, рождает желание узнавать новое, анализировать собственные поступки и получать одобрение окружающих. В таких условиях складываются важные для будущего специалиста ценностные ориентиры, определяется направление его нравственного и умственного развития. В итоге, воздействуя непосредственно на студента и обогащая среду вокруг него, удастся запустить процессы самовоспитания и самосовершенствования.

4. Воспитание толерантности и учет культурного многообразия.

Толерантность как черта сознания обеспечивает устойчивость поведения людей и социальных групп. Она выступает основой согласия между гражданами в демократическом обществе. Формировать терпимость, учить миролюбию и пониманию других необходимо с ранних лет. Учебные заведения играют ключевую роль в передаче общественных ценностей и несут ответственность за решение этих важных задач. Толерантность помогает сохранять стабильность как самого учебного заведения, так и всего общества, что делает образовательное учреждение центром общественной жизни, где формируются представления о будущем [4].

Для того чтобы отношения в образовательном учреждении строились на принципах терпимости, необходимо соблюдать определенные правила:

- внедрение поликультурного подхода в обучении;
- воспитание уважения к национальным особенностям;
- целенаправленная работа по формированию терпимости;
- обучение умению понимать точку зрения другого человека;
- внимание к тому, что объединяет людей, а не разъединяет их;
- создание и поддержание доброжелательной атмосферы.

Вуз должен собственным примером показывать, как воплощать ценности толерантности в жизнь, создавая среду для их усвоения. Воспитание в этом направлении ставит целью выработать у студентов конструктивные способы поведения в ситуациях межличностных и социальных конфликтов. Выделяют несколько последовательных стадий такого воспитания: от первого знакомства через уважение различий к осознанию взаимодополняемости и, наконец, к формированию культуры мира [8].

5. Клубные объединения как фактор развития.

Особого внимания заслуживают клубные объединения, которые представляют собой самодетельные организации, объединяющие людей в свободное время. Деятельность клубов охватывает самые разные социальные и культурные направления. Ее главная цель – создать условия для роста и саморазвития личности, раскрытия творческих сил молодого человека с учетом его индивидуальных склонностей.

В отличие от случайных компаний, клуб имеет четкую структуру и создается на основе общих увлечений, для реализации которых требуются совместные усилия. Насколько успешно будет работать клуб, зависит от нескольких факторов [3]:

- наличие четкой цели и разнообразие форм работы;
- активность участников;
- благоприятная психологическая обстановка;
- сохранение и развитие традиций;
- внимание к интересам каждого члена клуба.

В практике учебных заведений сложились различные типы клубов: общественные (экологические, краеведческие), научно-производственные (техническое творчество), естественно-научные (клубы любителей природы), эстетические (художественные, фольклорные). Также пользуются спросом дискуссионные, семейные клубы и объединения выходного дня [3].

Организация работы клуба предполагает определенную последовательность действий: разработка основных положений, определение миссии и конкретных задач, описание прав и обязанностей членов клуба, составление плана работы. Участие в таких объединениях помогает расширить кругозор, развить вкус и творческие способности, приобрести навыки работы в команде.

Подводя итог, можно сказать, что все рассмотренные факторы – специально организованная образовательная среда, воспитание толерантности, поликультурный подход и активная внеучебная деятельность – в совокупности оказывают значительное влияние на выбор

профессии и развитие личности будущих учителей. Этот процесс объединяет в себе интерес к педагогическому труду, стремление к новым знаниям, умение организовать собственную работу и взаимодействие с учениками, а также психологические качества, необходимые для успешного общения.

Таким образом, подготовка будущего учителя в стенах вуза представляет собой сложный, многоэтапный процесс. В ходе него происходят существенные изменения профессионально важных качеств, формируются необходимые знания и навыки, а также вырабатывается неповторимый стиль педагогического общения.

Список литературы

1. Исаева И.Ю. Досуговая педагогика / И.Ю. Исаева. – М.: МПСИ, 2020.
2. Сорокина И.Р. Игра как один из методов досуговой деятельности в системе дополнительного образования / И.Р. Сорокина, С.А. Хорева, П.Н. Галкина // Молодой ученый. – 2015. – №13. – С. 709–713. EDN TZKSVB
3. Рабочая программа по дисциплине «Досуговая педагогика» / разраб. В.Э. Черник; ФГАОУ ВО «Мурманский арктический университет». – Мурманск, 2023.
4. Талызина Н.Ф. Педагогическая психология: учебное пособие / Н.Ф. Талызина. – М.: Академия, 1998.
5. Педагогическая психология / сост. Л.Н. Иванова, И.А. Карпович. – Мозырь: Мозырский государственный педагогический университет им. И.П. Шамякина, 2008.
6. Щеглова Е.М. Развитие поликультурной компетенции будущего специалиста (на примере курсантов академии МВД): дис. ... канд. пед. наук / Е.М. Щеглова. – Омск, 2005. EDN NNOKJZ
7. Янкина Н.В. Формирование межкультурной компетентности студента университета: дис. ... д-ра пед. наук / Н.В. Янкина. – Оренбург, 2006. EDN NOBBSH
8. Новолодская С.Л. Использование интерактивных методов в поликультурном образовании будущих менеджеров в сфере сервиса и туризма / С.Л. Новолодская // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2011. – №1. – С. 133–136. EDN OCQABL
9. Палаткина Г.В. Мультикультурное образование: современный подход к воспитанию на народных традициях / Г.В. Палаткина // Педагогика. – 2002. – №5. – С. 41–47.

Герасимова Ирина Георгиевна
учитель

Алексеева Юлия Владимировна
учитель

Марченко Ирина Николаевна
учитель

МБОУ «СОШ №38»
г. Чебоксары, Чувашская Республика

НАСТАВНИЧЕСТВО КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА СОТРУДНИЧЕСТВА ПЕДАГОГОВ

Аннотация: в статье представлен опыт наставничества в МБОУ СОШ №38 города Чебоксары. Авторы в рамках проекта исследуют и анализируют практические формы работы наставников с молодыми педагогами, а также выявляют их влияние на профессиональное развитие педагогического коллектива и воспитание подрастающего поколения с целью определения эффективности внедренной системы наставничества и поиска путей её дальнейшего совершенствования.

Ключевые слова: наставничество, педагогический коллектив, профессиональный рост, командообразование, воспитание подрастающего поколения.

В школе реализуются разнообразные формы взаимодействия между опытными и молодыми педагогами, что способствует укреплению командного духа, развитию профессиональных компетенций и формированию чувства коллективизма.

Одной из ключевых форм работы является индивидуальное наставничество, предполагающее постоянное сопровождение молодых учителей опытными коллегами. Такой формат позволяет новичкам лучше адаптироваться к требованиям школы, освоить педагогические технологии и методы работы с учениками. В нашей школе за каждым молодым специалистом закреплен опытный учитель-наставник и это не всегда учителя, которые преподают тот же предмет, что и молодые специалисты. Наставник становится не только советчиком, но и партнером, который делится своим профессиональным опытом, помогает решить возникающие трудности, делится методическими материалами и рекомендациями по организации учебного процесса. С этой целью в 2023–2024 учебном году педагоги нашей школы приняли участие в городском проекте «Наставники-молодым». В рамках данного проекта, а также в рамках традиционных ежегодных школьных мероприятий таких, как предметные недели, «неделя Науки», неделя «Функциональной грамотности», неделя «Молодого специалиста» происходит взаимопосещение уроков молодыми учителями и их наставниками. Молодые учителя получают возможность видеть пример работы опытных коллег, перенимать методики, приемы и стратегии преподавания, наставники дают обратную связь и помогают выявить сильные стороны и зоны для развития. В практике школы закреплены еженедельные консультации наставников для молодых учителей по работе со школьной документацией: ведение электронного журнала, составление программы воспитания и другие. Такой подход способствует быстрому профессиональному росту молодых педагогов, укрепляет их уверенность и мотивирует к дальнейшему развитию.

Важной формой работы являются методические семинары и мастер-классы, в ходе которых наставники совместно с молодыми учителями делятся современными педагогическими технологиями, инновационными методами обучения. Например, молодой учитель информатики под руководством своего наставника в рамках школьного проекта «Родительские гостиные» провел мастер класс по теме «Родители, дети и ИИ: как остаться на связи в цифровом мире?». Учителя русского языка и литературы проводят семинары по развитию ораторских способностей, критического мышления и развитию творческих способностей учеников. Молодой специалист совместно с наставником ведут занятие в школьной театральной студии и успешно представляют постановки на площадках города. Молодой учитель химии совместно со своим наставником учителем физики в рамках школьной «Недели науки» организуют практические занятия, лабораторные работы и экскурсии для обучающихся и молодых учителей, что способствует формированию у молодежи навыков организации экспериментальной деятельности и развития исследовательских умений. Кроме взаимодействия внутри школы, ежегодно наставники и наставляемые участвуют в городских мероприятиях: фестивале учителей-наставников «Педагогическое мастерство» и городском фестивале мастер-классов молодых педагогов. Эти формы работы помогают молодым учителям не только повысить свою профессиональную компетентность, но и почувствовать поддержку и доверие со стороны коллектива.

Совместные уроки еще одна эффективная форма профессионального взаимодействия. Опытные педагоги проводят уроки вместе с молодыми учителями, что позволяет наблюдать за профессиональной деятельностью коллег, получать конструктивную обратную связь и внедрять лучшие практики в свою работу. Например, при проведении урока по теме «Графики функций и визуализация данных в электронных таблицах» происходит двухсторонний обмен компетенциями: информатик учится выстраивать логику урока, а математик осваивает цифровые инструменты для обогащения своей практики. А при проведении урока по теме «Электролиз: физико-химические процессы на границе фаз» учителя провели интегрированный урок, на котором химические процессы объяснили через физические законы, а физические явления проиллюстрировали химическими примерами. В результате, учащиеся получают более интересное и насыщенное обучение, а молодые педагоги – опыт и новые идеи для дальнейшего развития.

Особое место в системе наставничества занимает развитие внутриколлективных ценностей, таких как взаимопомощь, уважение, ответственность и чувство солидарности. Ежегодно в школе проводится Спартакиада учителей, где команды участников формируются из учителей одного школьного методического объединения, соответственно учителя-наставники и их молодые коллеги поддерживают друг друга на соревнованиях, радуются общим победам. Традиционное участие коллектива в творческом конкурсе смотре хоров становится еще одной площадкой для взаимодействия наставников и начинающих педагогов. Учителя наставники подбирают репертуар, а молодые учителя привносят свежие идеи: предлагают современные аранжировки, используют мультимедийные средства для выступлений. Дружно принимают участие в патриотических и социально-значимых акциях: «Письмо солдату», «Свеча памяти», сбор гуманитарной помощи, «Пинетки первых». Наставники и их подопечные являются волонтерами всероссийской платформы гражданской активности «Добро.ру». Такие совместные мероприятия превращают наставничество в живой процесс взаимного обучения. Учителя создают ценности – будь то спортивные победы, художественные выступления или добрые акции.

Важным аспектом системы наставничества является развитие у молодых педагогов профессиональной инициативы и самостоятельности. В школе созданы условия для постоянного профессионального роста через участие в различных профессиональных объединениях, конкурсах, педагогических мастерских и инновационных проектах. Наставники стимулируют их к реализации собственных педагогических идей, участию в школьных проектах, конкурсах и педагогических инициативах. Так, молодые специалисты ежегодно принимают участие в конкурсах «Педагогический старт», «Прорыв», «Педагогический дуэт», проходят стажировку для развития кадрового потенциала платформы «Яндекс. Учебник». Эти конкурсы являются важной стартовой площадкой. Такой подход способствует формированию у молодых специалистов чувства ответственности за качество образования и воспитания, а также развитию лидерских качеств.

Результаты внедрения системы наставничества в МБОУ СОШ №38 подтверждают её эффективность. Анализ данных показывает, что молодые учителя отмечают повышение уровня профессиональной компетентности, развитие педагогических умений и уверенность в своих силах. Внутренние оценки и отзывы педагогов свидетельствуют о том, что взаимодействие с наставниками способствует формированию у них чувства поддержки и единства, что положительно сказывается на атмосфере внутри коллектива. В результате, повышается качество образовательного процесса, улучшаются показатели успеваемости и мотивации учеников, что свидетельствует о положительном влиянии системы наставничества на воспитание подрастающего поколения. В будущем развитие системы наставничества предполагает внедрение новых форм работы, расширение профессиональных возможностей педагогов и создание условий для постоянного совершенствования педагогического мастерства, что является залогом успешного развития школы и воспитания подрастающего поколения в условиях современного общества.

Список литературы

1. Иванова Н.В. Теория и практика наставничества в системе образования / Н.В. Иванова. – М.: Просвещение, 2021.
2. Петров А.И. Формы и методы профессионального развития педагогов / А.И. Петров. – СПб.: Лань, 2020.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт общего образования (ФГОС ОО), 2019.
4. Методические рекомендации по внедрению системы наставничества в школе. – Чебоксары: МБОУ СОШ №38, 2022.
5. Опыт ведущих школ по развитию системы наставничества / под ред. Е.В. Смирновой. – Казань: Казанский университет, 2020.

Гордина Ольга Васильевна

канд. пед. наук, доцент

Гордин Александр Иннокентьевич

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»

г. Иркутск, Иркутская область

ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПО ЦЕННОСТНОМУ САМООПРЕДЕЛЕНИЮ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В РАМКАХ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация: авторы исследуют педагогические средства для организации учебного процесса с позиций аксиологического подхода. Акцент сделан на ценностных ориентациях, защите национальной, культурной идентичности студенческой молодежи. В статье представлены результаты одного из исследований социокультурного пространства города на предмет излишнего, неоправданного использования англоязычных слов, проведенного силами студентов педагогического института в рамках учебного процесса.

Ключевые слова: ценностное самоопределение, информационная колонизация, культурная идентификация.

Современная система высшего педагогического образования является пространством взросления и профессионального самоопределения студенческой молодежи. Устойчивой тенденцией последнего десятилетия является глобальная цифровизация, которая органично вошла в нашу повседневную жизнь и в образовательное пространство вузов, в частности. Виртуальная реальность (VR) и дополненная реальность обогащают учебный процесс технологическими изысками. Погружение в виртуальный мир в рамках учебных занятий мотивирует, увлекает студентов. Вузы, ориентируясь прежде всего на компетентностный подход в образовании, получение первого опыта профессиональной деятельности, как правило, оставляют ценностное самоопределение личности на усмотрение самого студента – как в виртуальном, так и в реальном мире. Здесь воспитателем, формирующим ценностные ориентации молодого человека, становится социокультурное пространство, в котором он постоянно находится и испытывает, казалось бы, косвенное, но весьма существенное воздействие на своё сознание и социальное поведение. И, что особенно важно, в этом возрасте происходит формирование в сознании молодого человека ценностного ядра, на которое будут опираться его профессиональные и личностные достижения. Возникает противоречие между ограниченными аксиологическими ресурсами образовательного процесса и возрастающими запросами к уровню сформированности ценностных ориентаций как основы профессиональных качеств будущего специалиста в сфере педагогической деятельности. В связи с этим представляет интерес ценностно-смысловое содержание социокультурного пространства, в котором студент находится. Остроту противоречия придает цифровая трансформация повседневного общения, которая обесценивает непосредственные межличностные коммуникации, заменяя их опосредованным техническими средствами квазиобщением, «иллюзорным богатством контактов, которые, как правило, постепенно растворяются в виртуальном пространстве, обнажая ситуацию реального социального одиночества [1]. Требуется оценка рисков ценностной девальвации у молодежи под влиянием информационной войны, набирающей силу в современном обществе. Существенную роль в обесценивании традиционных ценностей может сыграть уже состоявшаяся информационная колонизация социокультурного пространства России, которая проявляется в неоправданно масштабном использовании иностранных слов, иностранных названий для отечественных торговых марок, магазинов, гостиниц и так далее. Необходимо осуществление и распространение действий по нашей информационной деколонизации не только на информационном, но и правовом уровнях.

Вся исследовательская работа осуществлялась в рамках изучения курса «Аксиологические основы психолого-педагогической деятельности». Профиль подготовки: психология и

социальная педагогика. Образовательный процесс включал в себя наряду с лекционным материалом существенный массив практических занятий, которые были организованы как исследовательская работа. В работе со студентами был применен комплекс качественных и количественных методов исследования, включающий контент-анализ наличия признаков информационной колонизации в социокультурном пространстве города, в СМК, на телевидении, в соцсетях. Проводились фокус-группы и опросы респондентов на предмет их ценностного самоопределения. В рамках практических занятий по дисциплине с использованием технологии развития критического мышления через чтение и письмо (видеокейс, парадигматический анализ, эссе) изучались материалы первоисточников по педагогической тематике, относящиеся к разным историческим периодам развития нашего общества, определялась их ценностная доминанта. В качестве альтернативы индивидуалистической, потребительской жизненной позиции студентам предлагалось знакомство с добровольческими молодежными организациями, включение в социально значимую деятельность. В фокусе внимания авторов был процесс ценностного самоопределения современной студенческой молодежи, получающей психолого-педагогическое образование в условиях вуза, и риски влияния на данный процесс информационной колонизации социокультурного пространства страны.

В качестве инструмента для изучения социокультурного пространства города был применен контент-анализ. Студентам предстояло провести исследование социокультурной среды в разных районах города Иркутска на предмет наличия и уровня распространенности иностранных слов, сопровождающих иркутян в их повседневной жизни. Там, где это возможно, предлагалось дать перевод названия, найти в литературе пояснения, смысл названий. Подобрать синонимы на русском языке. Результаты, которые были получены, заставили молодых людей взглянуть на проблему защиты и сохранения родного языка, национальной культуры более осознанно. О наличии признаков информационной колонизации говорили многочисленные названия предприятий и доминирующие в пространстве города вывески на иностранном языке. Назовём некоторые самые популярные из них, которые зарегистрированы именно российскими гражданами и осуществляют свою производственную и торговую деятельность на территории России: AKAI creati (Россия), ALtheBA (Россия-Китай), CARNABY, CHESTER (Россия), Bagbier (Омск), Erich Krause (Йошкар-Ола и Москва), Faberlic (Россия, бывшая «Русская линия»), Grand di Oliva (Челябинск), Grand di Pasta, Greenfield (С.-Петербург), Curtis (Россия), Gulliver (Россия), Л'Этуаль (Россия), Wildberries (Россия) и др.

В ходе исследования было выявлено множество примеров, которые свидетельствуют о прямом невежестве либо об откровенном тайном издевательстве над массовым невежеством простых россиян как из числа продавцов, так и из числа покупателей. Учреждение называется именем мифологического, литературного героя. У каждого такого героя есть своя история. Следовательно, у названия появляется определенная смысловая нагрузка. Порой за этими именами проглядывает неприемлемый для данного учреждения или заведения смысл. Один из ярких примеров, иллюстрирующих это, торговая аптечная сеть с гордым названием «Селеста». Достаточно открыть словарь и прочитать: «Селеста – богиня смерти, олицетворённая смерть, посланница и сестра Аида». Жители Иркутска могут наблюдать яркую вывеску на престижном ресторане «Самсон» (Самсон – это библейский герой, которого опоила вином Далила, остригла его длинные кудрявые волосы, в которых заключалась его нечеловеческая сила, а затем предала его в плен врагам – филистимлянам), а на кафе, излюбленном месте покупки сладостей для детей, красуется название «Фрида» (возникает аналогия. Фрида – второстепенный персонаж романа «Мастер и Маргарита», одна из приглашённых на бал к Воланду грешница. Это молодая женщина лет двадцати, которая когда-то работала в кафе, и хозяин этого заведения воспользовался ее беспомощностью. Через девять месяцев она родила мальчика и задушила его платком). Иногда, наблюдая вывески, украшающие торговые и культурные учреждения, указатели и другие «торговые навигаторы», на которых латиницей написаны, часто неправильно, англоязычные наречия, кажется, что на них

проступает лик Людоедки Элочки – персонажа, воплощающего невежество и поклонение всему заграничному, из бессмертного произведения И. Ильфы и Е. Петрова «12 стульев».

При обсуждении со студентами результатов исследования, подчеркиваем, что Иркутск – это Россия, Сибирь. Возникает закономерный вопрос, на который мы пытаемся найти ответ вместе: кто адресат, для которого пестрят англоязычные вывески в этом регионе? Обоснованного логичного ответа найти не удастся. Кроме того, что формируемая таким образом социокультурная среда города призвана размывать ценностную, национальную, региональную идентичность молодежи. К этому выводу студенты приходят сами, находясь под впечатлением от осознания масштабов засилья англоязычных текстов в повседневной жизни молодежи. Результаты контент-анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1

Контент-анализ социокультурного пространства г. Иркутска
на предмет использования иностранных слов

Единицы счета	Единицы анализа (в %)			
	Пространство улиц		Пространство торгово-развлекательных центров	
	Рус.яз	Англ.яз.	Рус.яз	Англ.яз.
Вывески	46	54	32	68
Реклама	54	46	38	62
Названия улиц, указателей и т. п.	80	20	■	■
Названия мероприятий, игр, блюд, социальных ролей	■	■	43	57

Как рефлексия на исследование социокультурного пространства города в рамках данного задания были написаны студенческие эссе, творческие работы.

Будущие педагоги размышляли о ценностях, которые должны быть сформированы у молодого поколения для того, чтобы не потерять духовное наследие наших предшественников. Чрезмерное обращение к иностранному языку в политике, деятельности СМИ, в науке и образовании указывает на действия, направленные на постепенный отказ от национальной идентификации в пользу девальвации ценностного, культурного кода народа [2]. Идет незаметная подмена ценностей, норм поведения и, в конечном счёте, жизненных смыслов молодежи. В психологии подобная технология называется «эффектом сваренной лягушки». По нашему мнению, сегодня в России с помощью простого эмпирического наблюдения можно обнаружить множество фактов успешного применения этой технологии против нашей страны в разнообразных сферах деятельности. Поэтому полагаем, что меры, направленные на защиту русского языка, которые с трудом пробивают себе дорогу в нашем социокультурном пространстве, актуальны и заслуживают внимания и поддержки студенческой молодежи и педагогического экспертного сообщества.

Список литературы

1. Гордин А.И. Трансгуманизм как следствие возможной тотальной цифровизации образования (опыт психолого-педагогического анализа) / А.И. Гордин, О.В. Гордина // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2021. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transgumanizm-kak-sledstvie-vozmozhnoy-totalnoy-tsifrovizatsii-obrazovaniya-opyt-psihologo-pedagogicheskogo-analiza> (дата обращения: 03.03.2026). DOI 10.30853/ped210086. EDN UWBVLN
2. Липина М.А. Введение в лингвокультурологию / М.А. Липина. – Иркутск: ИГУ, 2018. – 28 с.
3. Розенберг Н.В. Государственная идентичность российской студенческой молодежи (социологический аспект) / Н.В. Розенберг, М.К. Карпова // Наука. Общество. Государство: электронный научный журнал. – 2024. – №3(12). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-identichnost-rossiyskoy-studencheskoy-molodezhi-sotsiologicheskiiy-aspekt> (дата обращения: 03.03.2026).

Горшкова Валентина Владимировна

заслуженный работник

Высшей школы Российской Федерации,

д-р пед. наук, профессор

ФГКВОУ ВО «Военная ордена Жукова академия войск

национальной гвардии Российской Федерации»

г. Санкт-Петербург

ФЕНОМЕН ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

Аннотация: в статье исследуется фундаментальная проблема педагогической науки – актуализация и характеристика педагогического сознания как активного отражения объективной социально-педагогической реальности. Представлено определение педагогического сознания как феноменологической формы духовной активности субъекта. Обозначены и раскрыты методологические подходы – ноосферный, диалектический, социально-прогностический и их пространство коллаборации.

Ключевые слова: феномен педагогического сознания, методологические подходы, приоритетная роль образования, критерии педагогического творчества, субстанциональные показатели.

*Сознание – это парадоксальность,
к которой невозможно привыкнуть.*

М.К. Мамардашвили

Современная педагогическая наука призвана адекватно реагировать на социально-политические вызовы времени, выступать в роли опережающего фактора развития общества, создавать условия для жизнестойкого образования, воспитания и развития подрастающего поколения. В свое время Питирим Сорокин понимал педагогику как «способ альтруистической трансформации человеческого общества» [9]. Альтруистическая трансформация направлена на созидательную актуализацию сущности и содержания феномена сознания современного педагога, которая рассматривается как высшая форма отражения педагогической реальности [5].

Философы считают, что феномен педагогического сознания – «это прежде всего сознание иного, но не в том смысле, что видится, что осознается другой предмет, а в том смысле, что педагог попадает в ситуацию остранения (остранение – термин, введенный В. Шкловским, означает предмет, явление, даже человека, как бы впервые увиденного и поэтому приобретающего новые признаки) от привычного ему обыденного мира, в котором он находится. И в этот момент педагог смотрит на него как бы глазами другого мира, и он начинает казаться ему непривычным, не само собой разумеющимся» [6, с. 42].

Известно, что любой человек обладает сознанием, поэтому он имеет возможность испытывать, переживать те вещи или состояния, которые естественным образом в качестве какого-либо физиологического механизма получить нельзя. Сознание – это как бы «всепроницающий эфир» в мире. Это, по мнению Вернадского, [3] нечто громадное, находящееся в пульсирующем равновесии и порождающее творчество новых форм.

В контексте научного психологического знания «процесс становления человеческой личности неотъемлемо включает в себя его сознание и самосознание, это и есть процесс развитие сознательной личности» [8, с. 238]. В этом случае личность педагога как сознательного субъекта пребывает не только в окружающем пространстве, но и осознает себя в своих отношениях с обучающимися и коллегами. Речь идет о самосознании педагога в качестве субъекта, о его делах и поступках, за которые он несет ответственность как автор и как творец.

Методологические характеристики функционирования педагогического сознания предполагают содержательное раскрытие ноосферного, диалектического, социально-прогностического подходов в педагогике.

Раскрытие контекста *ноосферного подхода* необходимо связать с разными фазами развития природы и общества, а также с общими законами природной и человеческой цивилизации. В содержании ноосферного подхода особым образом актуализируется проблема

гуманитаризации образования. Составными частями гуманитаризации образования являются антропология (вера в самого человека, в гуманную человеческую сущность), вера во всеислие человеческого разума, вера в бесконечность и неиссякаемость человеческой жизни [7].

Диалектический подход в педагогике означает применение метода творчески познающего человека. Диалектика в образовательном процессе выступает как теория и метод, как методология творчества в целом. Основные причины диалектики образовательного процесса состоят во всеобщей связи становления, развития, обучения и воспитания, которые осмысливаются с помощью методов и систем педагогических категорий [4].

Образование и воспитание при диалектическом подходе представляются в виде целостного процесса в непрерывном движении, изменении при образовании и развитии [1]. Диалектический подход означает формирование логики образовательного процесса и рассматривает ее как стадию развития педагогического сознания. Диалектический анализ вскрывает как положительно-созидательную, так и разрушительную сторону образовательного процесса, утверждая единство как преходящих, так и существующих его скрытых потенциалов и перспектив.

Индикаторы творческого проявления педагогического сознания.

1. *Конструктивность творческой деятельности.* Показатели: индивидуализация передового педагогического опыта; самоосознанность целеполагания в творчестве, инициативно-приоритетный выбор средств педагогической деятельности в зависимости от способности педагога, ценностные ориентации на внедрение творческих идей в системе образования.

2. *Инновационность творческой деятельности.* Показатели: само неудовлетворенность степенью развития педагогической мысли и мерой творческой деятельности; опережающее видение противоречий педагогического процесса и их классификация; определение путей их стирания и ликвидации; актуализация потребности отрицания достигнутого уровня творческой деятельности педагога; всемерно возрастающая субъектная ответственность за развитие собственных творческих сил и творческих возможностей других субъектов; процессуальное накопление и постоянное осмысление опыта творческой деятельности как фактора качественного изменения педагогического сознания.

Социально-прогностический подход в педагогике носит индикативный характер. Есть смысл говорить о разработке вероятностного представления о предельных и идеальных состояниях педагогического сознания и альтернативных путях его развития.

Развитие педагогического сознания предполагает свободу выбора педагогом определенных концептуальных моделей и педагогических теорий. Герменевтический аспект образования не только задает предварительное ориентирование в процессе конструирования педагогических теорий, но постоянно наличествует в их эволюции, взаимодействует с ними по принципу обратной связи, участвует в определении релевантности эмпирического и теоретического материала.

Аксиоматично, что развитие педагогического сознания происходит в условиях современной высшей педагогической школы. Ценность образования в высшей школе должна быть ориентирована на изучение конкретных фундаментальных наук, именно наук, а не методик их изучения и преподавания [2]. И именно фундаментальные знания преподаваемого предмета должны вывести педагога на конкретный поиск новых форм реализации его практической деятельности.

Таким образом, коллаборация заявленных подходов будет обеспечивать реализацию социальной функции образовательного процесса и будет направлена на распрямление человеческого фактора в процессе становления педагогического сознания, что в конечном итоге определит приоритетную роль образования в социальной проекции будущего.

Список литературы

1. Алёхин И.А. Теоретико-методологические основы военно-патриотического воспитания нового поколения защитников России / И.А. Алёхин, И.В. Богданов // Мир образования – образование в мире. – 2025. – №1(97). – С. 39–47. DOI 10.51944/20738536_2025_1_39. EDN KLGBBG
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – СПб.: Питер, 2002. – 288 с.

3. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление / В.И. Вернадский. – 1938. – 268 с. – URL: <https://vernadsky.lib.ru/e-texts/archive/thought.html> (дата обращения: 20.01.2026).
4. Гегель Г.В.Ф. Наука логики / Г.В.Ф. Гегель; пер. с нем. Б. Столпнера. – СПб.: Азбука: Азбука-Аттикус, 2023. – 512 с.
5. Горшкова В.В. Философско-педагогическое осмысление образования человека в условиях высшей школы / В.В. Горшкова // Педагогика. – 2021. – Т. 85. №4. – С. 17–25.
6. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию / М.К. Мамардашвили. – 2-е изд. – М.: Прогресс, 1992. – 416 с. EDN SSWYOD
7. Мышление учителя: личностные механизмы и понятийный аппарат / Ю.Н. Кулюткин, Г.С. Сухобская, С.Н. Иванова [и др.]; под ред. Ю.Н. Кулюткина, Г.С. Сухобской; АПН СССР, НИИ Общего образования взрослых. – М.: Педагогика, 1990. – 102 с.
8. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: в 2 т. Т. 2 / С.Л. Рубинштейн. – М.: Педагогика, 1989. – 328 с.
9. Сорокин П.А. Человек и общество в условиях бедствий / П.А. Сорокин. – М.: Академический проект, 2022. – 399 с.

Графова Евгения Михайловна

заместитель директора

ГБОУ «СОШ №350» Невского района Санкт-Петербурга

г. Санкт-Петербург

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ИНКЛЮЗИВНОГО ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС

Аннотация: в статье рассматривается проблема российского инклюзивного образования в условиях реализации ФГОС. Автор дает обзор работ по теме статьи, раскрывает современное состояние и особенности реализации инклюзивного обучения, останавливается на трудностях его организации в образовательном учреждении.

Ключевые слова: образовательная организация, инклюзивное обучение, особенности реализации, ФГОС.

Инклюзивное образование – это система обучения, при которой дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и инвалидностью учатся вместе со сверстниками в общих классах, получая при этом индивидуальную поддержку и адаптированные условия. Его цель – обеспечить равный доступ к образованию для всех детей, независимо от их физических, психических или интеллектуальных особенностей, и способствовать их социальной интеграции. Инклюзивное образование в условиях реализации ФГОС – динамичный процесс, требующий постоянного совершенствования нормативно-правовой базы, подготовки кадров и создания доступной среды, несмотря на существующие вызовы, оно остаётся ключевым инструментом обеспечения равных возможностей и социальной интеграции.

Существует немало исследований по организации инклюзивного обучения, приведем лишь работы некоторых авторов последних десятилетий.

М.Р. Битянова [1] предлагает целый сборник статей «Инклюзивное образование» (2015), где рассматриваются теоретические и практические аспекты инклюзии в российской школе, включая вопросы законодательства, условий обучения и психолого-педагогического сопровождения.

А.В. Иванов [2] в своем учебном пособии (2019) представляет социально-психолого-педагогическую деятельность с родителями, технологию социально-педагогической поддержки родителей детей с ОВЗ, методики и технологии работы с родителями детей с ОВЗ, содержание, формы, методы, условия эффективности работы, дополняющие отечественную социальную педагогику и социальную психологию.

Ю.В. Мельник, Н.А. Одиноква, А.А. Смирнова [3] в статье «Инклюзивное образование в России и за рубежом: теория и практика» (2013) анализируют методологическую базу инклюзивного образования, рассматривают практики в России и за рубежом.

Е.А. Моргачёва [4] в работе «Зарубежный опыт инклюзивного обучения и возможности его использования в отечественной практике» (2018) проводит обзор зарубежных подходов и предлагает варианты их адаптации в России.

А.А. Наумов, В.Р. Соколова, А.Н. Седегова [5] в своей работе «Интегрированное и инклюзивное обучение в образовательном учреждении. Инновационный опыт» (2012) раскрывают подходы к работе с разными категориями детей с ОВЗ, опыт внедрения методов коррекционного обучения и поддержки.

Л.Э. Семенова [6] в учебно-методическом пособии «Психологическое благополучие субъектов инклюзивного образования» (2019) представляет соответствующие программному содержанию спецкурса «Психологическое благополучие субъектов инклюзивного образования» вопросы и задания, которые способствуют глубокому осмыслению ряда проблем психолого-педагогической практики в области инклюзивного образования и т. д.

Современное состояние инклюзивного образования в России.

С 2012 года в России законодательно закреплено право детей с ОВЗ на инклюзивное образование (статья 79 закона «Об образовании»). Школы обязаны создавать специальные условия: адаптированные программы, перепланировку помещений, привлекать тьюторов, ассистентов, обеспечивать коррекционную поддержку. Сегодня в образовательных учреждениях:

- реализуются федеральные проекты, например «Доброшкола», которые помогают оснащать школы высокотехнологичным оборудованием для детей с ОВЗ;
- созданы региональные учебно-методические центры (РУМЦы), которые поддерживают высшее образование для людей с ОВЗ и сопровождают практику в школах;
- в массовых школах и домах-интернатах вновь появилась ставка учителя-дефектолога;
- с 2025/2026 учебного года введен ежегодный мониторинг инклюзивной среды во всех школах по утверждённой модели с чёткими критериями.

Инклюзивное образование в России – это система обучения, при которой дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и инвалидностью учатся вместе со сверстниками в общих классах, получая при этом индивидуальную поддержку и адаптированные условия.

Раскроем особенности реализации инклюзивного образования в нашей стране.

1. Обязательность прохождения психолого-медико-педагогической комиссии (ПМПК). Чтобы получить право на инклюзивное образование, ребёнок должен пройти ПМПК. Комиссия проводит оценку состояния здоровья и определяет, нужны ли ему особые условия обучения. Она также рекомендует адаптированную образовательную программу, специализированный класс или другие меры поддержки.

2. Разнообразие форм инклюзивного обучения. В России существуют несколько форм инклюзивного обучения:

- инклюзивный класс, когда несколько детей с ОВЗ учатся в специальном классе с нужным оснащением;
- полная форма, когда ученик с ОВЗ посещает занятия вместе со здоровыми одноклассниками, участвует во всех школьных и внеклассных мероприятиях;
- частичная форма, при сочетании домашнего обучения и посещения школы. Количество предметов и учебных часов рекомендует ПМПК.
- точечная форма, при которой ребёнок с ОВЗ посещает только внеклассные мероприятия.

3. Роль школьного психолого-медико-педагогического консилиума (ПМПк) как постоянно действующего коллектива специалистов (психологов, дефектологов, логопедов и др.), который разрабатывает индивидуальный образовательный маршрут для ребёнка с ОВЗ. Консилиум занимается диагностикой, коррекционно-развивающей работой, мониторингом адаптации и оценкой эффективности поддержки.

4. Обязательность создания инклюзивной среды в школах: по закону все общеобразовательные школы должны создавать инклюзивную среду, если к ним пришёл ученик с особыми образовательными потребностями. Однако на практике это часто зависит от воли директора, педагогов и поддержки родителей.

5. Государственная поддержка, при которой дети с ОВЗ в школах получают бесплатное двухразовое питание, коррекционные занятия с логопедом, психологом и социальным педагогом. Учебники и пособия предоставляются бесплатно. При необходимости подключаются специальные переводчики (сурдопереводчики, тифлосурдопереводчики).

Значение инклюзивного образования в российских школах имеет положительное значение для всех субъектов образования.

Для детей с ОВЗ:

- возможность учиться рядом с семьёй, не разлучаясь с близкими;
- социальная интеграция, развитие навыков общения и самостоятельности;
- повышение мотивации к обучению благодаря насыщенной программе и взаимодействию со сверстниками.

Для здоровых детей:

- формирование толерантности, эмпатии и навыков сотрудничества;
- развитие коммуникативных навыков и более глубокое понимание разнообразия мира.

Для системы образования, в целом:

- обогащение образовательного процесса за счёт разнообразия методов и подходов;
- развитие адаптивных технологий и методик, полезных не только для детей с ОВЗ.

Для общества:

- борьба с дискриминацией и стереотипами в отношении людей с ОВЗ;
- создание более гармоничного и справедливого общества, где каждый человек ценится независимо от своих особенностей.

Как и любой другой процесс, инклюзивное образование испытывает ряд трудностей.

Нехватка ресурсов: материально-техническая база многих школ не адаптирована под нужды детей с ОВЗ: отсутствует специальное оборудование, пандусы, отдельные туалеты и душевые для маломобильных детей.

Кадровый дефицит: не хватает квалифицированных тьюторов, специалистов в области расстройств аутистического спектра (РАС), психологов и других профессионалов.

Неравномерность развития: в малых городах и сельской местности условия для инклюзивного образования значительно хуже, чем в крупных городах.

Недостаточная подготовка педагогов: не все учителя готовы работать в условиях инклюзии, требуется повышение их квалификации.

Психологические барьеры: не всегда удаётся сформировать толерантное отношение у родителей здоровых детей и самих учащихся.

Инклюзивное образование в России находится на стадии развития, и его успешность зависит от комплексного решения проблем, связанных с финансированием, подготовкой кадров, изменением общественного сознания и совершенствованием законодательства.

Список литературы

1. Инклюзивное образование: сборник статей / сост.: М.Р. Битянова. – М.: Классное руководство и воспитание школьников, 2015. – 224 с.
2. Иванов А.В. Технологии психолого-педагогической работы с родителями детей с ОВЗ: учеб. пособие / А.В. Иванов. – М.: Перо, 2019. – 111 с. EDN WUXBIB
3. Мельник Ю.И. Инклюзивное образование в России и за рубежом: теория и практика: монография / Ю.И. Мельник, Н.А. Одиноква, А.А. Смирнова; Центр содействия развитию науч. исследований. – Новосибирск: Агенство Принт, 2013. – 206 с.
4. Моргачева Е.Н. Зарубежный опыт инклюзивного обучения и возможности его использования в отечественной практике / Е.Н. Моргачева // Дефектология. – 2018. – № 3. – С. 59–65. EDN XROFYT
5. Интегрированное и инклюзивное обучение в образовательном учреждении. Инновационный опыт / авт.-сост. А.А. Наумов, В.Р. Соколова, А.Н. Седегова. – Волгоград: Учитель, 2012. – 147 с.
6. Семенова Л.Э. Психологическое благополучие субъектов инклюзивного образования: учеб.-метод. пособие / Л.Э. Семенова. – Саратов: Вузовское образование, 2019. – 84 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/84679.html> (дата обращения: 21.01.2026).

Дорожук Елена Сергеевна

Почетный работник высшей школы Российской Федерации,
Заслуженный работник высшей школы Республики Татарстан,
д-р пед. наук, профессор
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»
г. Казань, Республика Татарстан

DOI 10.31483/r-154045

ЭТНИЧЕСКОЕ МНОГООБРАЗИЕ КАК ПРИНЦИП ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У БУДУЩИХ ЖУРНАЛИСТОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОБОСНОВАНИЮ

Аннотация: в статье на основе теоретического анализа и обобщения опыта практической образовательной деятельности Казанского федерального университета рассматриваются подходы к проектированию процесса формирования этнокультурной компетентности будущих журналистов с опорой на принцип этнического многообразия. Рассматривая этническое многообразие в контексте деятельности современного журналиста и современных реалий, автор описывает подходы к внедрению этнокультурного компонента в образовательный процесс при обучении журналистике в вузе. Предлагаемая модель включает три основных направления, в которых отражаются особенности формирования этнокультурной компетентности будущего журналиста с учетом практико-направленного вектора профессиональной подготовки работников медиасферы.

Ключевые слова: этническое многообразие, этножурналистская культура, этножурналистика, этнокультурное образование журналистов, этнокультурная компетентность будущего журналиста.

2026 год в Российской Федерации объявлен Годом единства народов России, что определяет важные направления развития национальных и межнациональных отношений. Этнокультурное и языковое многообразие Российской Федерации определяется как совокупность этнических культур и языков её народов, поэтому важными также становятся и такие компетенции каждого гражданина, как компетенции в области этнокультурного взаимодействия, что особенно актуально для представителей профессии журналиста. Поэтому можно считать одной из генеральных линий в становлении профессионала журналиста нацеленность на развитие этнокультурной компетентности, в структуру которой входит целый набор компетенций, отражающих данный феномен. Опыт Казанского (Приволжского) федерального университета в этой сфере становится предметом изучения для автора данной статьи.

Развитие этнокультурной компетентности будущего журналиста должно следовать основным положениям Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года, в которой зафиксированы основные направления развития государственной национальной политики России [12]. В частности, пункт 2 Стратегии определяет основные задачи в обеспечении национальных интересов РФ и укреплении исторически сложившегося государственного единства и целостности России: сохранение и защита этнокультурной самобытности её народов, обеспечение национальных интересов Российской Федерации, укрепление исторически сложившегося государственного единства и целостности Российской Федерации, обеспечение конституционных прав и свобод граждан, гармонизация межнациональных (межэтнических) отношений, координация деятельности федеральных органов государственной власти всех уровней, обеспечение их взаимодействия с институтами гражданского общества [12].

Реализация национальной политики государства не может быть эффективной без участия средств массовой информации, представляющих на сегодняшний день глобальные медиaprостранства, в которых осуществляется непрерывная коммуникационная и

информационная деятельность специальными институтами, среди которых одним из важнейших является журналистика. Профессиональный журналист рассматривается как носитель профессиональной культуры, которая, в свою очередь, включает в себя и этнокультуру как форму воспроизводства социальной жизни этнической общности, как «область сопряжения человека как индивида с человечностью как своей родовой сущностью» [1], с конкретностью ее форм, таких как язык, нравственные ценности и нормы.

В основе понятия «этническое многообразие» лежит понятие этничности, в свою очередь тесно связанное с понятием этноса. Ориентируясь на определение этноса, данное Ю.В. Бромлеем, в котором он обозначил все его основные характеристики, мы рассматриваем этнос как исторически сложившуюся на определённой территории устойчивую совокупность людей, обладающих общими особенностями языка и культуры, сознанием своего единства и отличия от других подобных образований (самосознанием), фиксированном в самоназвании (этнониме) [3]. А этничность понимается нами как такое свойство личности, которое проявляется в переживании индивидом своей принадлежности к некоторой этнической общности, которая проявляется через сравнение и основана на различии. Н.С. Зимина выделяет факторы, порождающие своеобразие народа, что и является основанием для сравнения: ценности, смыслы, нормы отношений и поведенческих особенностей, выраженные в материальной и духовной жизни [7]. Множество своеобразий и есть основа многообразия этнических культур, под которой мы понимаем способ жизни и деятельности этноса, обусловленный средой его проживания, проявляющийся в специфических чертах и особенностях образа жизни.

В рамках темы исследования этнокультурное/этническое многообразие есть проявление множества своеобразий этнических культур, что предполагает, с одной стороны, познание этнокультуры в контексте её традиционных норм, ценностей, правил, а с другой – позволяет объяснить самобытность поведения и мышления народов особенностями их культуры [7].

Развитие процессов глобализации усиливает проблематику этнического многообразия, как подчеркивают исследователи, этот феномен не только не ослабевает, но и обладает свойствами постоянного нарастания. Так, например, В.Д. Шадриков указывает на противоречивый характер современных процессов глобализации, на фоне которой происходит рост этничности. В основе противоречий данного феномена лежит парадокс этничности (*paradox of ethnicity*), который характеризуется взаимовлиянием процессов углубления интернационализации культуры и одновременно возрастанием уровня национального самосознания [16; 17]. Именно феномен этнического парадокса современности фокусирует нелинейную сложность социокультурных процессов современного мира, усиливая этнический фактор, полагает И.А. Аполлонов [1]. Как справедливо утверждает А.Б. Панькин: «Все больше людей, прежде всего молодых, вопреки предсказаниям вглядываются в прошлое, ищут защиту, поддержку и уверенность в себе в непреходящих, вечных, традиционных ценностях своих предков, стремятся сохранить свою самобытность, уникальную культуру» [10, с. 123]. На парадоксальность сосуществования двух альтернативных направлений: глобализации и этнического многообразия, обращает внимание Т.Б.О. Муталлимов, подчеркивая острую потребность в соблюдении языкового, социокультурного, информационного и политического плюрализма, поиске «своего своеобразного «лица», «портрета», «образа»» [9]. Существование этнического парадокса современности проявляет в некотором роде экзистенциальность национальной традиционной культуры, более всего выраженной в этническом многообразии. Актуализируется этническое многообразие целым рядом потребностей, прежде всего связанных с социальным осмыслением человеческих отношений, и может быть определено как «возможное единство общества при условии разнородности его этнических компонентов» [6, с. 4]. А.Н. Мочалов, характеризуя этническое многообразие, описывает механизм его формирования: этническая принадлежность обуславливает объективно существующую и относительно устойчивую сегментацию общества, которая и порождает явление, называемое этническим многообразием (*ethnic diversity*) [8].

Этническое многообразие сочетает в себе две противоположные константы: культурное тождество и культурное различие сообществ/этнических сообществ. Именно они понимаются исследователями как структурные единицы социальной организации конкретного общества на основе культурной отличительности, языковых специфик, особенностей институтов родства и землячества. Отсюда и такое свойство этнических сообществ, как возможность быть самостоятельными элементами самоорганизации, с одной стороны, а с другой – возможность быть вписанными в структуру общества как его структурные элементы. Вместе с тем этническое общество обладает целостностью, что придает ему характер этнической общности как самоорганизующейся единицы, «способной преобразовывать существующие и создавать новые условия жизнедеятельности, необходимые для собственного воспроизводства и развития» [6, с. 7]. Безусловно, этническое разнообразие может быть определено как важнейший фактор развития государства и общественных отношений, влияющий на установление этнокультурных связей и межэтнических взаимодействий, проявляясь в этнической фрагментации и межэтнической интеграции. Анализ теоретических концепций этнического многообразия позволил выделить следующие его качественные характеристики: устойчивость и качественное своеобразие взаимодействий этнических общностей России; этническое многообразие – структурный компонент образа России; уникальность и самобытность этнических культур как фактор этнического многообразия; актуализация образных репрезентаций России на основе этнического многообразия как содержательно-смысловой константы, сочетающей этническую и гражданскую идентичность; устойчивость межэтнических взаимодействий.

Формирование этнокультурных компетенций будущих журналистов протекает в рамках этнокультурного компонента профессионального образования в высшей школе. Он базируется на интеграции разнообразных подходов к проектированию этнокультурного образования. Проблематика этнокультурного образования будущих работников медиасферы основана на идее «изучения и сохранения национально-культурного достояния своего народа в образовательном процессе» [2, с. 7], при этом существенными принципами становятся: 1) принцип соединения задач воспитания этнического и общечеловеческого сознания в их диалектическом единстве; 2) принцип этнокультурной доминанты с сочетанием поликультурности, векторов культуры межнационального общения и устремленности к включению в мировую культуру [2, с. 7]. Определяя этнокультурную направленность образования, один из его теоретиков В.К. Шаповалов обращает внимание на то, что эта характеристика образования во многом показывает степень ориентации целей, задач, содержания, технологий воспитания и обучения «на развитие и социализацию личности как субъекта этноса и как гражданина многонационального государства, способного к самоопределению в условиях современной мировой цивилизации» [18; 19].

Исходя из представлений об этнокультурной направленности образования, можно определить его как такой образовательный процесс, который обладает характеристиками целенаправленности и непрерывности, нацеленный на приобщение обучающихся к этнической культуре, одной из форм реализации которого становится система сетевого взаимодействия с семьей, культурно-просветительскими организациями и средствами массовой информации [2, с. 190].

Одним из основных понятий в данном контексте становится понятие этнокультурной компетентности будущего журналиста. Здесь важно определить особенности использования двух понятий: компетентность и компетенция. Исходя из того, что компетентность принято определять как владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, можно определить этнокультурную компетентность будущего журналиста как основывающийся на знаниях и умениях опыт социально-профессиональной деятельности журналиста в сфере этнокультурных взаимодействий. Этнокультурная компетенция, в свою очередь, представляет собой совокупность знаний и умений журналиста в сфере этнокультурного/межнационального взаимодействия. И то, и другое понятия взаимообусловлены, предопределены личностным отношением субъекта к профессиональной деятельности и ее предмету. В современной теории образования эти понятия часто используются как синонимы, так как они оба

основаны на интеграции между знаниями в той или иной области и деятельностью, которую осуществляет человек, опираясь на свои знания, умения и способы ее выполнения. Однако есть попытки развести данные понятия, например, А.В. Хуторской дает такие определения компетенции и компетентности. Компетентность рассматривается им как совокупность личностных качеств учащихся (ценностно-смысловых ориентаций, знаний, умений, навыков, способностей), обусловленных опытом его деятельности в определенной социально и личностно значимой сфере, а компетенция представлена как отчужденное, заранее заданное социальное требование (норма) к образовательной подготовке учащегося, необходимой для его эффективной продуктивной деятельности в определенной сфере [15]. Таким образом, компетентность – понятие, включающее в себя компетенцию, так как она определяется как владение, обладание обучаемым соответствующей компетенцией. Поэтому мы в своей работе будем опираться на определение этнокультурной компетентности, отличающейся субъектным характером, включающей этнокультурные знания, профессионализм, высокие моральные и этические качества, способность адекватно действовать в соответствующих ситуациях, готовность взять на себя ответственность за собственную этнокультурную деятельность в условиях современной цифровой профессиональной и социокультурной медиасреды.

В своих предыдущих исследованиях мы обозначили особенности этнокультурной компетентности личности журналиста, формирующейся под воздействием факторов изменяющейся этнокультурной среды, динамики этнокультурных пространств, этнокультурных вызовов цифровой действительности [4; 5]. К этим особенностям отнесены, прежде всего, многокомпонентный состав профессиональной культуры журналиста, в которую включена и этнокультурная компетентность, ее открытый и незавершенный характер, динамическая трансформация под влиянием цифровых технологий, стремление к модернизации. Журналист рассматривается как субъект профессиональной деятельности, его этнокультурная компетентность, являясь составляющим элементом культуры, базируется на ряде его отношений: отношении к институциональным нормам социальной и национальной организации; отношении к конвенциональным нормам социальной и культурной регуляции; отношении к остроактуальным образцам социальной престижности, носящим кратковременный характер (мода, имидж, символ, социальный статус, различные течения в культуре и т.д.); отношении к языкам социальной коммуникации (степень владения). Таким образом, именно система данных отношений определяет для журналиста степень его знакомства с этнокультурными особенностями национальной группы через опыт нации, запечатлевший нормы и ценности жизни.

Для более полного осмысления особенностей формирования этнокультурной компетентности будущего журналиста следует обратиться к понятию этножурналистской культуры, отражающему важные социально-коммуникативные характеристики профессиональной деятельности будущего журналиста, формирование которой можно считать важной целью профессионального образования будущих журналистов. Этножурналистская культура характеризует степень освоения ценностей и в целом культуры определенного народа, а также степень адекватного их применения в глобальных массовых коммуникациях на общенациональном и региональном уровнях в условиях цифровизации. Можно выделить несколько уровней этножурналистской культуры: общепрофессиональный (представленный в наборах профессиональных требований и норм журналистского освещения этнокультурных процессов); редакционный (представленный как миссия редакции (конкретного средства массовой информации) по освещению культуры определенного народа); личностный/авторский (представленный как этнокультура личности журналиста, сочетающая этнокультурное сознание журналиста, этнокультурное мышление, включая когнитивные процессы, этнокультурную практику).

Именно наличие или внедрение этнокультурного компонента в образовательную среду позволяет разработать этнокультурную составляющую образовательного процесса, сочетающую духовно-нравственное воспитание и углублённое изучение традиций, культурных норм, исторического прошлого того народа, к которому принадлежит определенная часть обучающихся [13].

Поэтому к основным задачам при формировании этнокультурной компетентности будущего журналиста следует относить задачи оттачивания умений воспроизводства культуры

этноса, овладения определенным набором ценностных практик, включения/вовлеченности в интеграционные процессы в различные культурные системы, развитие представлений о культурном и этническом многообразии России.

Обобщенные задачи, решаемые с учетом этнического многообразия при введении этнокультурного компонента образования будущих журналистов, включают: формирование языковой компетенции (в совокупности с компетенциями во владении родным языком и языком межнационального общения); формирование культурной идентичности; развитие адаптационных качеств личности будущего журналиста к культурному контексту; включенность в процессы национальной культуры (обычаи и традиции этноса, его духовные и социально-этнические ценности); развитие основ межэтнического диалога и взаимопонимания; развитие навыков межкультурного взаимодействия на основе осмысления современной культурно-этнической картины мира.

Этнокультурный компонент в образовании будущих журналистов состоит из трех векторов/сегментов:

Первый связан с освоением теоретических основ этножурналистики (он включает дисциплины, в которых рассматривается этнокультурная проблематика журналистских выступлений, а также философские, социальные, психологические основы этнокультуры, формируются общероссийская и этническая идентичности, что становится основой для национального самосознания). В.А. Тишков определяет общероссийскую идентичность как солидарность и повседневную лояльность, «чувство принадлежности к одному народу и признание государства своим» [14, с. 66].

Второй компонент связан с освоением этнокультуры конкретного народа/народов – особенностей отраслевого хозяйства, прикладного, художественного и музыкального искусства народа. Важен тезис о том, что представления и чувства идентичности (включая и этническую идентичность) формируются системой образования, СМИ и художественной культурой, символами и ритуалами, языком, религией, историческим наследием как частью культурного капитала, что не может не учитываться при разработке образовательного контента на этом уровне.

Третий компонент связан с практическим проектированием в области освещения этнокультурных проблем и тем [11], что предполагает интеграцию с практикой профессиональных этно-СМИ, вовлечение обучающихся в этнокультурную деятельность учреждений и организаций этнокультуры и этно-СМИ, вовлечение местных этнокультурных сообществ в процесс журналистского образования, создание совместных этнокультурных проектов, разработка и проведение совместных культурных мероприятий и праздников, этнографических и этнокультурных экспедиций и пр. Основывается проектная деятельность на принципе этнического многообразия, который обеспечивает познание этнокультуры и осмысление ее самобытности, позволяет формировать этнокультурное мировоззрение, направленное на гармонизацию социальных отношений. На принципе этнического многообразия основаны и процессы проектирования и поддержки медиаканалов этнокультурной направленности, включение в образовательный процесс историко-культурных брендов территорий с технологиями их создания (сегмент тревел-журналистики) с раскрытием особенности территории на основе элементов местной этнической мифологии, «романтизированием конкретных мест и персонажей, а также специальным лексическим оформлением информации о регионе» [19, с. 123]. Как показывает анализ, например, региональных медиаканалов, среди которых первое место занимают профессиональные средства массовой информации, основными проблемно-тематическими направлениями, позволяющими осуществлять поддержку реализации национальной и этнокультурной политики, являются следующие: укрепление единства и целостности страны посредством освещения процессов сохранения и защиты этнокультурной самобытности народов России; гармонизация межнациональных отношений; развитие культуры межнациональных отношений, наряду с формированием и укреплением этнокультурной идентичности; защита исторической правды, защита и пропаганда традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей.

Таким образом, этническое многообразие становится одним из генеральных принципов при разработке и внедрении этнокультурных курсов и дисциплин в образовательную практику подготовки будущих журналистов. Это позволяет обеспечивать развитие этнокультурной компетентности будущих журналистов для обеспечения профессионального освещения межнациональных отношений, этнокультурного сравнения на основе действующих критериев национального сопоставления, посредством которого формируется медиаобраз наций.

Список литературы

1. Аполлонов И.А. Этнический парадокс и проблема универсальных оснований морали / И.А. Аполлонов // Этика в современной философско-культурологической перспективе: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Екатеринбург, УрФУ, 25 апреля 2015 г.). – Екатеринбург: УрФУ, 2015. – С. 14–20.
2. Афанасьева А.Б. Этнокультурное образование как феномен культурного поля: монография / А.Б. Афанасьева. – СПб.: СПбГУТД, 2014. – 188 с. EDN UCYPLH
3. Бромлей Ю.В. Этнические процессы в современном мире / Ю.В. Бромлей. – М.: Наука, 1987. – 447 с. EDN VFTQYT
4. Дорошук Е.С. Особенности формирования и развития этнокультурной компетентности будущих журналистов / Е.С. Дорошук // Этнокультурная деятельность в современных образовательных организациях и учреждениях культуры: опыт, проблемы, перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 25 марта 2017 г.) / редкол.: Т.И. Бакланова [и др.]. – Чебоксары: Интерактив плюс, 2017. – С. 159–164. DOI 10.21661/r-119545. EDN YJDPUN
5. Дорошук Е.С. Педагогическая поддержка формирования этнокультурной компетентности будущих журналистов: принципы реализации / Е.С. Дорошук // Челябинский гуманитарий. – 2022. – №4(61). – С. 46–54. DOI 10.47475/1999-5407-2022-10406. EDN YTYQVO
6. Ерохина Е.А. Этническое многообразие в социальной динамике России: автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Е.А. Ерохина. – М., 2016. – 31 с. EDN ZPYKSR
7. Зими́на Н.С. Социально-философский анализ этнокультурного многообразия / Н.С. Зими́на // Гуманитарный вектор. – 2019. – Т. 14. №2. – С. 13–19. DOI 10.21209/1996-7853-2019-14-2-13-19. EDN ZKEYKD
8. Мочалов А.Н. Конституционно-правовые инструменты управления этническим многообразием в многонациональных федерациях / А.Н. Мочалов // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2018. – Т. 4. №3. – С. 136–151. DOI 10.21684/2411-7897-2018-4-3-136-151. EDN YTSLJB
9. Муталлимов Т.Б.О. Этнические парадоксы в условиях мировой глобализации: социокультурный аспект / Т.Б.О. Муталлимов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2015. – №175. – С. 97–101. EDN TWLHSH
10. Панькин А.Б. Этнокультурный парадокс современного образования: монография / А.Б. Панькин. – Волгоград: Перемена, 2001. – 445 с. EDN VISGWJ
11. Рева Е.К. Этнокультурная тематика в средствах массовой информации: типологический обзор / Е.К. Рева // Гуманитарный вектор. – 2022. – Т. 17. №2. – С. 181–191. DOI 10.21209/1996-7853-2022-17-2-181-191. EDN ZYAVQC
12. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года: утв. Указом Президента Российской Федерации от 25 ноября 2025 г. №858. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/413034563/> (дата обращения: 12.02.2026).
13. Танин И.В. Теория и практика этнокультурного образования будущих педагогов / И.В. Танин, А.А. Талых // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – №84-4. – С. 256–259. EDN CVNQXC
14. Тишков В.А. Российский народ. История и смысл национального самосознания / В.А. Тишков. – М.: Наука, 2013. EDN RYZDCX
15. Хуторской А.В. Технология проектирования ключевых и предметных компетенций / А.В. Хуторской // Интернет-журнал «Эйдос». – 2005. – URL: <http://www.eidos.ru/journal/2005/1212.htm> (дата обращения: 12.02.2026).
16. Шадриков В.Д. Понимание развития в культурно-исторической психологии / В.Д. Шадриков // Мир психологии. – 2012. – №2. – С. 15–33. EDN PEYIDZ
17. Шадриков В.Д. Философия образования и образовательной политики / В.Д. Шадриков. – М.: Исслед. центр проблем качества подготовки: Логос, 1993. – 181 с. EDN UNLIYX
18. Шаповалов В.К. Этнокультурная направленность российского образования / В.К. Шаповалов. – М.: Ин-т развития регионального образования, 1997. – 173 с.
19. Этническое и религиозное многообразие России / под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ИЭА РАН, 2018. – 561 с.

Изотова Александра Алексеевна

магистрант

Высшая школа психологии, педагогики

и физической культуры

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный

университет имени М.В. Ломоносова»

г. Архангельск, Архангельская область

Научный руководитель

Маракушина Ирина Геннадьевна

канд. психол. наук, доцент, заведующий кафедрой

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный

университет им. М.В. Ломоносова»

г. Архангельск, Архангельская область

АГРОКЛАССЫ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Аннотация: статья посвящена актуальной теме открытия агроклассов в сельских общеобразовательных учреждениях. Автор рассматривает особенности данного явления как педагогического феномена и значения его для государственной политики. Проведён анализ перечня нормативных документов и методических рекомендаций и условий, необходимых для открытия агрокласса.

Ключевые слова: агрокласс, кадровый резерв агропромышленного комплекса, методические рекомендации, условия для открытия агроклассов, профориентация.

Агропромышленный комплекс (далее АПК) Российской Федерации имеет ключевое значение для устойчивого развития государства и сельскохозяйственных территорий. Различные сельскохозяйственные отрасли, входящие в АПК, выполняют функцию обеспечения страны сельскохозяйственным сырьем и продовольствием. Несмотря на важность данных отраслей промышленности, государство испытывает острую потребность в квалифицированных кадрах, особенно среди молодых специалистов. Следовательно, возникает ряд проблем, сдерживающих развитие АПК: старение кадров, низкая престижность аграрных профессий, миграция молодёжи из сельской местности. Таким образом для государства особую актуальность приобретает задача ранней и целенаправленной профориентации обучающихся, в рамках которой будет формироваться устойчивый интерес к аграрным специальностям и демонстрироваться современный, высокотехнологичный образ сельского хозяйства.

Современная образовательная политика государства акцентирует внимание на необходимости практико-ориентированного обучения, принципа связи обучения с жизнью через единство федеральной образовательной программы с нынешним сектором экономики, подготовки обучающихся к осознанному профессиональному выбору и адаптации на рынке труда. Для реализации данной образовательной политики у обучающихся необходимо развивать ряд компетенций, навыков и личностных качеств: творческое и критическое мышление, проектно-исследовательская деятельность, коммуникация, ответственность, трудолюбие, бережное отношение к природе, экологическое воспитание, аграрная культура и т. д.

Для создания условий закрепления молодежи в сельской местности, формирования кадрового резерва региональных отделов АПК, устойчивого развития сельских сообществ в Российской Федерации разработан перечень нормативных документов и методических рекомендаций для образовательных организаций, в том числе школ, заключаются в следующем:

- разработка и реализация мер по проведению профориентационной работы с молодежью в образовательных организациях всех уровней профессионального образования и формированию условий для патриотического и духовно-нравственного воспитания молодежи с учетом традиционных культурных и семейных ценностей [1];

- методические рекомендации по определению отдельных положений по учету образовательными организациями высшего образования индивидуальных достижений, поступающих

по направлениям подготовки и специальностям аграрной направленности: образовательным организациям, вошедшим в перечень мероприятий по обновлению материально-технической базы для организации учебно-исследовательской, научно-практической, творческой деятельности в рамках Результата №4, рекомендуется ежегодно принимать участие в следующих мероприятиях, реализуемых Министерством просвещения Российской Федерации: Всероссийский конкурс юных исследователей окружающей среды «Открытия 2030»; Всероссийский слет юных экологов; Всероссийский образовательный проект «Есть дело до лесного дела»; Всероссийский образовательный проект «Агроклассы»; Всероссийский образовательный проект «ЭкоХод» [4];

– методические рекомендации по реализации комплекса мероприятий по созданию агротехнологических классов в общеобразовательных организациях в рамках реализации федерального проекта «Кадры в АПК» национального проекта по обеспечению технологического лидерства «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности», а также руководство по использованию фирменного стиля для оформления пространств агротехнологических классов [5];

– при приеме на обучение по направлениям подготовки и специальностям аграрной направленности рекомендуется учитывать в качестве индивидуальных достижений посредством начисления баллов результаты участия поступающих в конкурсных мероприятиях аграрной направленности, в том числе в Конкурсе школьников сельских поселений и малых городов «АгроНТРИ» и Всероссийском конкурсе юных аграриев «Я в АГРО», создаваемых в общеобразовательных организациях и иных организациях, реализующих образовательные программы [4];

– в целях обеспечения отрасли органического сельского хозяйства квалифицированными кадрами предполагается решение следующих задач: повышение доступности качественных образовательных программ в области органического сельского хозяйства путем создания цифровых курсов по различным программам, включая программу «Основы органического сельскохозяйственного производства», сотрудничество с платформами онлайн-образования для электронного обучения с использованием дистанционных образовательных технологий; создание в пилотных регионах агроклассов по органическому земледелию на базе общеобразовательных организаций, а также детских школ фермера на базе летних лагерей с возможностью практических занятий на местных фермах по производству органической продукции, привлечение заинтересованных представителей хозяйств в роли наставников для обучающихся в агроклассах, проведение конкурсов и участие наставников в оценке проектных работ учащихся. включение в программы профориентации в агроклассах модулей по органическому земледелию и животноводству [3];

Анализ данных нормативных документов и перечня рекомендаций показал важность создания агроклассов как инновационной формы работы с обучающимися, которые соединяют педагогов общеобразовательных, среднепрофессиональных и высших учреждений, научных организаций и профессиональные кадры нынешнего сектора экономики, а также заинтересованных партнеров [14].

Агроклассы как педагогический феномен являются важным фактором защиты личности выпускника школы в сельской местности, так как ориентируют и готовят обучающихся к специальностям, необходимым для жизни на сельской территории. Таким образом агроклассы – это форма организации образовательной деятельности при реализации образовательной программы основного общего или среднего общего образования, предусматривающая углубленное изучение профильных агротехнологических предметов как в рамках урочной, так и внеурочной деятельности [2; 4].

По данным исследований О.В. Гоношиловой, Т.В. Бодякиной, Е.Г., Елтошкиной, Н.А. Чернева, Л.И. Проскуриной, И.Ю. Каневской, Д.Н., Гиляжевой, Н.А. Ивановой, О.В. Лозгачевой, О.С. Чеченихиной, И.Р., Соколовской, С.А. Палкиной, Н.С. Обожиной и др. за последние десятилетия была проделана большая работа, способствующая старту проекта

«Агротехнологические классы» во всех регионах нашей страны. Например, в качестве пилотных проектов работали агроклассы в Белгородской, Ульяновской, Саратовской, Иркутской, Свердловской, Оренбургской, Томской, Омской областях, Красноярском, Пермском краях и других субъектах Российской Федерации [6–13; 15].

Одной из важных и интересных форм профессиональной ориентации, представленной в исследованиях О.В. Гоношиловой и А.Г. Миронова, являются мастер-классы аграрной направленности, которые посещают обучающиеся [11]. Существует и другая модель, когда преподаватели из вузов посещают школы с целью знакомства ребят с основами животноводства, растениеводства, посредством проведения интересных занятий сельскохозяйственной тематики [11].

Лекторий от работодателя, оборудованный современными средствами и способами цифровых аграрных решений, служит местом проведения занятий с обучающимися, где немало важную роль играет сетевое взаимодействие на уровне «школа – среднепрофессиональные и высшие образовательные учреждения – работодатель».

Другая практика сетевого взаимодействия через образовательные центры с работодателем, школой, среднепрофессиональными и высшими образовательными учреждениями представляется не менее интересной, когда группа обучающихся выезжает к работодателю в крестьянско-фермерское хозяйство, на завод, ферму и т. д., проводят дегустацию молочных и мясных продуктов [15].

Для открытия агроклассов необходим проект по их созданию, который представляет комплекс мероприятий, которые будет осуществляться не только общеобразовательной организацией, но и учреждения среднего профессионального и высшего образования [4].

Также агроклассы подразумевают профильное изучение школьных предметов у обучающихся 7–11 классов (биологии, химии, математики, физики), которые будут соответствовать при приеме на обучение по образовательным программам среднего профессионального и высшего учреждений по направлению подготовки «Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки» (исключением являются лесное хозяйство и охота). Следовательно, у педагога общеобразовательной организации появляется выбор в организации изучения предметов на углубленном уровне: внеурочная деятельность, дополнительное образование, часть учебного плана, формируемая участниками образовательных отношений и т. п., формах и методах обучения. Следовательно, для профильного изучения школьных предметов школе необходимо иметь квалифицированных педагогов, достаточный уровень материально-технического обеспечения и сетевое взаимодействие с региональными образовательными учреждениями. Совокупность всех этих факторов позволит создать модель непрерывного образования посредством взаимодействия школ, колледжей, вузов и предприятий.

В качестве помощи для педагогов в открытие и сопровождении агроклассов, в том числе на территории Архангельской области» могут выступать:

- образовательная площадка «Научные Клубы Первых» от общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение Первых», в рамках которого для школы предлагаются следующие направления: юнисты (исследовательская деятельность), юнтехы (инженерия и проектирование), юниты (информационные технологии), юнаты (экологические проекты), где предлагается выбор образовательных треков, подходящих для территории общеобразовательного учреждения;

- гранты и конкурсы как для педагогов, так и для обучающихся; онлайн-платформа от Россельхозбанка «Я в агро. Агроклассы», «Школа Фермера», которые позволяет узнать о профессиях в АПК, пройти различные курсы, лекции, повышение квалификации, участвовать в олимпиадах, получать стипендию при поступлении в агровуз и т. д.;

- олимпиады аграрной тематики, агровикторины, агроквизы, аграрный марафон, Web – квест сельскохозяйственного содержания, агродиктант и т. д.;

- онлайн лектории: «ProАгро Лекторий», «ФосАгро», платформа «Агрокласслекторий» и т. д.

Таким образом, агроклассы как педагогический феномен выступает как инновационная форма обучения, которая направлена на получение теоретических знаний и практических умений в сфере сельского хозяйства и формирование устойчивого выбора профессии. Анализ литературы показал, что агроклассы способствуют формированию у обучающихся не только специализированных компетенций, но и личностных качеств, таких как творческое и критическое мышление, проектно-исследовательская деятельность, коммуникация, ответственность, трудолюбие, бережное отношение к природе. Кроме образовательной функции, агроклассы помогают решить государственную проблему нехватки кадров в сфере АПК и поддерживают устойчивое развитие сельских территорий посредством создания условий для профессионального самоопределения молодежи.

Следовательно, агроклассы являются значимым педагогическим феноменом, способным интегрировать образование, производство и социальную практику, что делает их перспективными и востребованным элементом современной образовательной системы.

Список литературы

1. Отраслевое соглашение по агропромышленному комплексу Российской Федерации на 2024–2026 годы: утв. Союзом работодателей «Общероссийское агропромышленное объединение работодателей «Агропромышленный союз России», Ассоциацией крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России, Ассоциацией «Народный фермер», Профсоюзом работников агропромышленного комплекса РФ, Росрыболовством, Минсельхозом России, Россельхознадзором 26.08.2024. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_486753/ (дата обращения: 14.10.2025).
2. Письмо Минпросвещения России «О направлении методических рекомендаций (50980)» от 08.12.2022 № АБ-3724/06 (вместе с «Методическими рекомендациями по обновлению материально-технической базы для организации учебно-исследовательской, научно-практической, творческой деятельности, занятий физической культурой и спортом в образовательных организациях в целях достижения показателей и результатов федерального проекта «Успех каждого ребенка», входящего в состав национального проекта «Образование», в рамках государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_441001/ (дата обращения: 14.10.2025).
3. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии развития производства органической продукции в Российской Федерации до 2030 года» от 04.07.2023 №1788-р (ред. от 08.05.2025). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_452275/ (дата обращения: 14.10.2025).
4. Письмо Минобрнауки России «О направлении рекомендаций» от 26.01.2024 №МН-5/108 (вместе с «Методическими рекомендациями по учету индивидуальных достижений и установлению перечня вступительных испытаний при приеме на обучение по программам бакалавриата и программам специалитета по направлениям подготовки и специальностям аграрной направленности»). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_468246/ (дата обращения: 14.10.2025).
5. Письмо Минсельхоза России «О направлении методических рекомендаций по реализации комплекса мероприятий по созданию агротехнологических классов в общеобразовательных организациях в рамках реализации федерального проекта «Кадры в АПК» национального проекта по обеспечению технологического лидерства «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности» от 06.05.2025 №КШ-13-27/9712. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_509014/ (дата обращения: 14.10.2025).
6. Галеева Н.Л. Дорожные карты как ресурс опережающего образования в практике общеобразовательной организации / Н.Л. Галеева // Современное образование: векторы развития. Роль социально-гуманитарного знания в подготовке педагога: материалы V международной конференции (Москва, 27 апреля – 25 мая 2020 г.) / под общ. ред. М.М. Мусарского, Е.А. Омельченко, А.А. Шевцовой. – М.: Московский педагогический государственный университет, 2020. – С. 253–264. DOI 10.37492/ETNO.2020.97.11.031. EDN JJDLQP
7. Каневская И.Ю. Агроклассы – это комплексное обучение старшеклассников / И.Ю. Каневская, Д.Н. Гиляжева, Н.А. Иванова // Современные технологии защиты и выращивания сельскохозяйственных культур: сборник статей I Национальной научно-практической конференции, посвященной 110-летию Вавиловского университета. – Саратов, 2023. – С. 92–98. EDN GBIUNG
8. Агрошкола: новый формат социальной экосистемы / О.В. Лозгачева, О.С. Чеченихина, И.Р. Соколовская [и др.] // Педагогическое образование в России. – 2022. – №5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/agroshkola-novyy-format-sotsialnoy-ekosistemy> (дата обращения: 02.11.2025). DOI 10.26170/2079-8717_2022_05_03. EDN WBNAQA

9. Мищерина И.В. Особенности развития образовательной среды / И.В. Мищерина, И.И. Недоповз // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – №77-4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-obrazovatelnoy-sredy> (дата обращения: 31.10.2025). EDN QOMRQQ
10. Неценко О.В. Средовый подход в образовании: учебно-методическое пособие / О.В. Неценко. – Воронеж: ВГПУ, 2016. – 104 с. – URL: <https://e.lanbook.com/book/105513> (дата обращения: 31.10.2025).
11. Гоношилова О.В. Организация практической деятельности агрокласса в условиях сельской школы / О.В. Гоношилова // Вестник ТОГИРРО. – 2020. – №1(44). – С. 39–40. EDN LFEEBD
12. Чеченихина О.С. Перспективы развития агроклассов в системе непрерывного образования Уральского ГАУ / О.С. Чеченихина, В.Н. Синько // Аграрное образование и наука. – 2019. – №2. – С. 16. EDN HFBFOE
13. Бодякина Т.В. Организация агроклассов Иркутской области / Т.В. Бодякина, Е.Г. Елтошкина // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. – 2015. – №8-4. – С. 78–80. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23091338> (дата обращения: 10.03.2026). EDN TLHZVV
14. Шарина А.В. Агроклассы как элемент системы непрерывного образования и профориентации молодежи Нижегородской области / А.В. Шарина, А.В. Климова, М.А. Давыдова, В.В. Иванов // Нижегородское образование. – 2023. – №2. – С. 68–76. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/agroklassy-kak-element-sistemy-nepreryvnogo-obrazovaniya-i-proforientatsii-molodezhi-nizhegorodskoy-oblasti> (дата обращения: 14.10.2025). EDN KITEVM
15. Царапкина Ю.М. Организация профориентационной деятельности аграрного вуза с применением информационных технологий / Ю.М. Царапкина, А.Г. Миронов // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельскохозяйственных территорий: сборник II Всероссийской (национальной) научной конференции. – Новосибирск: Новосибирский государственный аграрный университет, 2017. – С. 543–545. EDN XTUNOG

Клишкова Наталия Владимировна

канд. пед. наук, доцент, заведующая кафедрой

Максимова Марина Викторовна

канд. пед. наук, доцент

ФГКБОУ ВО «Военная орденов Жукова и Ленина
Краснознаменная академия связи им. Маршала Советского Союза
С.М. Буденного» Министерства обороны Российской Федерации
г. Санкт-Петербург

СИТУАЦИОННЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ФИЗИКЕ В ВУЗЕ

Аннотация: авторы статьи подчеркивают, что современное физическое образование требует внедрения инновационных подходов, способствующих развитию критического мышления, творческих способностей и самостоятельности студентов. Одним из перспективных направлений является использование ситуационного подхода, позволяющего студентам решать реальные практические задачи, развивать умение применять теоретические знания на практике и повышать мотивацию к обучению. Статья посвящена исследованию возможностей и преимуществ применения ситуационного подхода в университетской подготовке будущих учителей физики.

Ключевые слова: ситуационные задачи, методика физики, мотивация, высшее образование, физическое образование.

Обучение физике играет ключевую роль в формировании естественно-научной картины мира и развитии интеллектуальных компетенций учащихся. Однако традиционные методы обучения часто ограничиваются передачей готовых знаний и формул, не обеспечивая глубокого понимания физических явлений и процессов. Современные тенденции требуют подготовки специалистов, способных адаптироваться к быстро меняющимся условиям профессиональной деятельности, самостоятельно анализировать проблемы и находить оптимальные пути их решения.

Ситуационный подход представляет собой метод обучения, направленный на развитие способности обучаемого эффективно действовать в реальных жизненных ситуациях. Этот

подход позволяет осваивать материал путем активного участия в практических заданиях, основанных на конкретных примерах из реальной жизни.

Цель настоящей работы заключается в изучении особенностей применения ситуационного подхода в процессе обучения физике и выявлении условий повышения эффективности учебного процесса.

Ситуационные задания представляют собой учебные ситуации, моделирующие реальные профессиональные задачи, с которыми обучаемые столкнутся в своей будущей педагогической деятельности. Они включают решение практико-ориентированных задач, проведение экспериментов, разработку алгоритмов решения различных кейсов.

Применение ситуационных заданий способствует формированию следующих ключевых компетенций.

1. *Критическое мышление.* Обучаемые учатся анализировать проблему, рассматривать разные точки зрения, оценивать возможные последствия решений и выбирать оптимальный путь действий. Это развивает способность объективно оценивать информацию и аргументировано обосновывать свою позицию.

2. *Творческие способности.* Работа над ситуационными заданиями предполагает поиск оригинальных идей и подходов к решению задач. Обучаемые начинают видеть возможности для инноваций и творчества в обыденных ситуациях, развивая способность к нестандартному мышлению.

3. *Самостоятельность и ответственность.* Выполнение ситуационных заданий зачастую связано с личной инициативой и ответственностью. Обучаемые сами принимают решения, планируют шаги и оценивают достигнутые результаты, что воспитывает чувство ответственности за собственные достижения.

4. *Коммуникативные компетенции.* Достаточно часто выполнение заданий осуществляется в группах, что развивает навыки взаимодействия, сотрудничества и эффективного общения.

5. *Организация собственной деятельности.* Разработка плана действий, постановка целей и контроль выполнения помогают развить навыки планирования и управления временем. Это способствует выработке привычки рационально организовывать собственную работу и достигать поставленных целей.

6. *Принятие сложных решений.* Работая с разнообразными ситуациями, обучаемые сталкиваются с необходимостью принимать трудные решения, взвешивая риски и выгоды, выбирая оптимальное решение среди множества вариантов. Это формирует способность уверенно действовать в неопределённых обстоятельствах.

7. *Оценка результата и рефлексия.* Анализ выполненных заданий позволяет осознавать свои успехи и неудачи, учиться извлекать уроки из опыта и совершенствовать своё мастерство. Рефлексия становится важным инструментом профессионального роста и самосовершенствования.

Проведенное исследование показало, что внедрение ситуационного подхода значительно улучшает качество подготовки обучаемых по дисциплине физика. Применение ситуационных заданий способствует развитию профессионально значимых качеств, необходимых для успешной реализации образовательных целей в современных условиях.

Список литературы

1. Храмцова С.Н. Ситуационные задачи по физике как средство практико-ориентированного обучения в свете реализации требований новых образовательных стандартов / С.Н. Храмцова // Инновационные процессы в физико-математическом и информационно-технологическом образовании: сборник материалов участников I областной научно-практической конференции учителей математики, информатики, физики, технологии (Киров, 15 декабря 2017 г.). – Киров: Старая Вятка, 2017. – С. 90–94. EDN YNVGQO

2. Рогозин С.А. Использование ситуационных задач в курсе теории и методики обучения физике / С.А. Рогозин // Проблемы современного физического образования: сборник материалов V Всероссийской научно-методической конференции (Уфа, 24–26 октября 2019 г.) / отв. ред. М.Х. Балапанов. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2019. – С. 195–197. EDN XCGKQH

3. Фролов И.В. Ситуационные задачи в обучении физике / И.В. Фролов, И.В. Шаланова // Современные проблемы естествознания, естественно-научного и математического образования: сборник статей участников V Всероссийской научно-практической конференции (Арзамас, 26–27 марта 2025 г.). – Арзамас: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2025. – С. 267–272. EDN DVWOHO

4. Крайнева С.В. Решение ситуационных задач как один из современных ресурсов углубления содержания дисциплины «Физика Земли» / С.В. Крайнева // Современные технологии в науке и образовании – СТНО–2019: сборник трудов II международного научно-технического форума: в 10 т. Т. 9. / под общ. ред. О.В. Миловзорова. – Рязань: BookJet, 2019. – С. 187–190. EDN KGTFAY

Колпачева Ольга Юрьевна

д-р пед. наук, профессор

Сиволобова Нелли Александровна

канд. пед. наук, доцент

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный
педагогический институт»

г. Ставрополь, Ставропольский край

ЭКСКУРСИЯ КАК МЕТОД ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация: статья посвящена одному из актуальных вопросов современной педагогической теории и практики – экологическому воспитанию школьников. В рамках данного исследования особое внимание уделено анализу процесса внедрения экскурсий в природу как формы экологического воспитания младших школьников, соответствующего федеральным государственным образовательным стандартам общего образования (ФГОС НОО).

Ключевые слова: экологическое воспитание, экологическое образование, экологическая культура, младший школьный возраст, экскурсия.

Экологическое образование, согласно Марченко А.Н., является важной составляющей учебного процесса, включающего инструменты и методы для обновления аксиологических знаний об отдельных аспектах экологической культуры [5, с. 341].

Экологическое образование младших школьников включает формирование трёх типов отношений к окружающей среде: познавательного, нравственного и эстетического. Чтобы достичь этой цели, учитель использует разные методы обучения. Самая эффективная форма работы по формированию бережного отношения к природе – это экскурсия. Исследователи Аквилева Г.Н. и Клепинина З.А. считают, что экскурсии в природу – это традиционный способ изучения окружающей среды. Во время таких мероприятий создаются благоприятные условия для осознания эстетической ценности и научного познания мира природы, а также для формирования правильного поведения в природной среде.

Один из ключевых способов познания окружающего мира во время экскурсий – наблюдение [2, с. 84]. Благодаря этому методу младшие школьники формируют полное и точное представление об объектах природы и их взаимодействии, что крайне важно для экологического воспитания. Учитель использует наблюдение, чтобы помочь учащимся начальной школы составить общую картину мира и определить взаимосвязь между различными предметами и явлениями. Данный процесс направлен на формирование бережного отношения к природе, развитие воображения и расширения кругозора младших школьников. Другими словами, наблюдение демонстрирует собой намеренное изучение окружающей среды и служит основой для научных разработок.

Экскурсия как субъект педагогики должна побудить обучающихся познавать окружающий мир и приучать себя к правильному поведению на природе. Данный подход стал востребованным в отечественной практике с 1920-х годов. В 1980-е годы он приобрёл популярность

во многих общеобразовательных учреждениях, что особенно сказалось на особенностях обучения и воспитания учащихся.

Экскурсия в природу представляет собой традиционную форму экологического воспитания школьников среднего звена по изучению окружающего мира. Участие в таких мероприятиях помогает младшим школьникам осознать ответственность за природу, её процессы и явления. Кроме того, взаимодействие с окружающей средой развивает у учащихся понимание её многообразия, универсальной ценности и связи со всем миром. В настоящее время, благодаря личностно-ориентированному подходу и систематической деятельности, метод экскурсии, считающийся одним из наиболее перспективных инструментов обучения, активно используется в образовательном процессе [5, с. 341].

Воспитательное значение природоведческих экскурсий заключается в том, что дети находятся в тесном контакте с природой. Экскурсии помогают младшим школьникам получить наглядные представления и жизненный опыт, устанавливают связь между теорией и практикой, а также между образованием и жизнью. Благодаря им решаются задачи экологического воспитания, и развивается чувство ответственности за сохранение природных богатств родного края и всей страны. Более того, экскурсия как форма экологического воспитания, формирует у младших школьников способность понимать ценность окружающего мира. В свою очередь, она развивает чувство вовлеченности и познания, а также содействует поэтапному прогрессу личных достижений обучения при изучении природоведения в школе.

Игры – это возможность для младших школьников исследовать окружающий мир. Они погружаются в образовательный процесс, и им предлагают изменить ход событий. Совмещение работы, учёбы и игровых занятий способствует развитию образования и воспитания, формирование личности, а также укрепление силы воли [4, с. 37]. Игровые методы положительно влияют на развитие познавательного интереса у младших школьников. Среди дидактических игр можно выделить такие: «Что за птица?», «Природа и человек», «Когда это бывает?», «Где чьё гнездо?», «Угадай растение по описанию», «Раздели на группы», «С чьей ветки детки», «Путаница», «Назови приметы», «Сезонные изменения в природе» или сказки о природе [3, с. 33]. Во время экскурсий также можно использовать строительные, словесные, подвижные и малоподвижные игровые формы.

В рамках такой модели образовательного процесса проблемные ситуации возникают благодаря использованию игр. Участники переживают эти ситуации через свои воплощения, что лежит в основе деятельности. Ученическая активность осуществляется согласно условному игровому плану. Она также влияет на окружающую среду и меняет роль учителя, который становится организатором, помощником и участником совместных действий с учащимися в рамках экскурсионной модели образовательного процесса [4, с. 38].

Использование игр на уроках-экскурсиях способствует повышению интереса к теме и развитию познавательного интереса у учеников. Они помогают систематизировать полученные знания, умения и навыки (ЗУНы), а также применять их на практике. Игры позволяют решать такие задачи, как определение свойств и качеств предметов, их классификация и группировка, отгадывание, выполнение заданий и соревновательный элемент. При организации дидактических игр следует учитывать следующие требования: опираться на имеющиеся знания и навыки, соответствующие возрасту учеников, поддерживать интерес и разнообразие игровых действий, постепенно усложнять задачи и игровые действия, обеспечивать понятность правил и их соблюдение всеми участниками.

Для младших школьников эффективными методами экологического воспитания могут быть: активное участие детей в мероприятиях, направленных на защиту и охрану природы; разъяснительная и просветительская работа по вопросам экологии, организованная педагогом, в том числе с использованием интернет-ресурсов; художественно-эстетическая деятельность, включающая создание фоторепортажей, литературных публикаций, произведений

декоративно-прикладного искусства и встречи с деятелями искусства для обсуждения экологических проблем [1, с. 54].

При изучении предмета «Окружающий мир» рассматриваются особенности коротких путешествий. Обычно их география ограничена школьной территорией или близлежащими окрестностями. Согласно плану, основное внимание учеников сосредоточено на сезонных изменениях в жизни растений и животных, а также на неживой природе (погода, снежный покров, рельеф местности, почвенный покров). Организация познавательной активности и совместное выполнение групповых заданий во время экскурсий способствует достижению запланированных метапредметных результатов обучения.

В течение учебного года ученики знакомятся с различными природными сообществами, наблюдают за ними и фиксируют изменения в природе и деятельности человека, например, в «Дневничок экскурсий». Кроме того, организуются экскурсии и общественные мероприятия (поход в парк, поездка в заповедник и т. д.). В рамках внеклассных мероприятий можно организовать междугородние экскурсии, включающие посещение достопримечательностей и знакомство с историей и природой других мест. Посещение художественных площадок производит большое впечатление на юных школьников [6, с. 153–154]. Во время экскурсий дети приобретают опыт взаимодействия с природной средой и получают представление о явлениях и объектах живой и неживой природы.

Важно осознавать, что любая экскурсия в природу может быть также рассмотрена как экологическая, если во время неё младшие школьники обнаруживают взаимосвязи между элементами природы и сообщества, анализируют и оценивают влияние человека, а также осваивают экологически и нравственно обоснованные нормы поведения в окружающей среде.

Список литературы

1. Абдуллаев Д.Х. Экологическое воспитание молодежи / Д.Х. Абдуллаев // Вестник науки и образования. – 2020. – №15-2. – С. 55. EDN NCPGWU
2. Аквилева Г.Н. Методика преподавания естествознания в начальной школе: учебное пособие для студентов учреждений среднего профессионального образования педагогического профиля / Г.Н. Аквилева, З.А. Клепинина. – 240 с.
3. Алябьева Е.А. Природа. Сказки и игры для детей / Е.А. Алябьева. – М.: ТЦ Сфера, 2021. – 128 с.
4. Иванова Л.Ю. Экологическое образование и образование для устойчивого развития в Российской школе: настоящее и будущее / Л.Ю. Иванова // Вестник Института социологии. – 2017. – №4. – С. 158. DOI 10.19181/vis.2017.23.4.483. EDN YNLVRR
5. Марченко А.Н. Экскурсия как средство экологического воспитания детей дошкольного возраста / А.Н. Марченко // Молодой ученый. – 2021. – №18. – С. 340. EDN PIUWM
6. Смирнова М.С. Методика преподавания предмета «Окружающий мир»: учебник и практикум для академического бакалавриата / М.С. Смирнова. – М.: Юрайт, 2016. – 306 с.

Краснова Светлана Алексеевна

старший преподаватель

ФГКВОУ ВО «Военная орденов Жукова и Ленина

Краснознаменная академия связи им. Маршала Советского Союза

С.М. Буденного» Министерства обороны Российской Федерации

г. Санкт-Петербург

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОЕННО-НАУЧНОЙ РАБОТЫ КУРСАНТОВ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРСКИХ КАДРОВ

Аннотация: автор статьи отмечает, что дополнение образовательной деятельности научной работой является важной задачей формирования офицера-выпускника в работе высших военных учебных заведений. В статье раскрывается понятие военно-научной работы курсантов высших военных учебных заведений. Одной из форм вовлечения курсантов в военно-научную работу являются проводимые кафедрами научные конференции. Проанализирован опыт проведения конференции с курсантами различных уровней подготовки и с привлечением курсантов зарубежных стран. Сформированы предложения по дальнейшему совершенствованию военно-научной работы вуза.

Ключевые слова: научная деятельность, научная конференция, военно-научная работа.

Мировой научно-технический прогресс в современных реалиях предъявляет более высокие требования к качеству выпускников как гражданских, так и военных высших учебных заведений. Выпускники военных вузов зачастую имеют дело с современным вооружением и новейшими техническими средствами и поэтому вузам необходимо использовать различные подходы в обучении офицерских кадров, позволяющие получить необходимые знания, обязательные при использовании новых видов вооружений, которыми оснащается армия.

В настоящее время особенно важно в процессе обучения выявлять курсантов склонных к научной деятельности, развивать их интеллектуальный потенциал, так как они в будущем обеспечат безопасность и суверенитет страны. Одним из таких направлений в деятельности высших военных учебных заведений Министерства обороны Российской Федерации является организация военно-научной работы курсантов. Основной целью военно-научной работы является становление и развитие у курсантов интереса к проведению научных исследований, обучение и освоение ими методик самостоятельного поиска решений научно-практических и научно-технических задач, закрепление и расширение полученных в процессе обучения знаний. К тому же привлечение курсантов к военно-научной работе позволяет выявлять и поддерживать талантливых курсантов.

Военно-научная работа курсантов военных вузов организуется в соответствии с локальными нормативными документами вуза. В последние годы кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин активизировалась в работе по привлечению курсантов к военно-научной работе в вузе:

- увеличилась численность военно-научных секций;
- возросло количество направлений научно-практических конференций;
- расширился список дисциплин, по которым начали проводиться олимпиады и др.

Благодаря грамотной работе профессорско-преподавательского состава по организации военно-научной работы наблюдается значительный рост количества курсантов, проявляющих интерес к участию в научно-практических конференциях.

Конференция (от лат. confere – собирать в одном месте) – это форма коллективного обсуждения и изучения каких-либо актуальных проблем; собрание, совещание организаций, групп, государств, а также отдельных лиц для обсуждения и решения определенных вопросов [1, с. 37].

Научные конференции – форма организации научной деятельности, при которой ученые обсуждают вопросы, посвященные какой-либо актуальной проблеме [2, с. 4].

При участии курсантов в научно-практической конференции, преподаватель является научным руководителем по различным вопросам, таким как, выбор темы научного исследования, определение вида научной статьи, составление плана исследования, подбор литературы и др. Научный руководитель рецензирует выполненную научную работу курсанта, при необходимости редактирует ее и полученные результаты исследования.

Организация научно-практических конференций, проводится чаще всего в формате тематических секций, что позволяет объединить участников по одинаковым направлениям и спланировать краткие доклады с последующим обсуждением.

В рамках дисциплин экономического блока кафедры Гуманитарных и социально-экономических дисциплин впервые была проведена научно-практическая конференция на тему «Экономическая безопасность как важная составляющая национальной безопасности». Конференция была проведена в очном формате, в рамках конференции были определены четыре тематических секции: «Экономическая безопасность как основа национальной безопасности Российской Федерации», «Финансовая грамотность и финансовая культура населения как основной фактор обеспечения экономической безопасности страны», «Бережливое управление в армии как метод модернизации и повышения боеготовности Вооружённых Сил Российской Федерации», «Влияние оборонно-промышленного комплекса на обеспечение национальной безопасности государства».

Наибольший интерес у курсантов вызвала секция «Влияние оборонно-промышленного комплекса на обеспечение национальной безопасности государства», в ней приняло участие 47% участников конференции, в секции «Экономическая безопасность как основа национальной безопасности Российской Федерации» – 25%, «Финансовая грамотность и финансовая культура населения как основной фактор обеспечения экономической безопасности страны» – 16%, «Бережливое управление в армии как метод модернизации и повышения боеготовности Вооружённых Сил Российской Федерации» – 12%.

Необходимо подчеркнуть, что кроме российских курсантов обучающихся по программам подготовки высшего образования впервые приняли участие курсанты специального факультета, а также курсанты обучающиеся по программам среднего профессионального образования.

Хотелось бы отметить активную форму работы конференции, на которой наблюдалось энергичное взаимодействие ее участников, представляющих результаты своих исследований, а также имеющих собственный опыт по некоторым вопросам и знакомящих с ним остальных участников.

Особый интерес и обсуждение вызвали такие доклады, как: «Взаимосвязь оборонно-промышленного комплекса и национальной экономики», «Анализ использования принципов бережливого управления в процессе реализации в Вооруженных Силах Российской Федерации программы «Эффективная армия», «Финансовая грамотность как ускоритель общего благосостояния: пример Гвинеи с 1958 года до горизонта 2025 года». Все представленные доклады актуальны и носят научно-исследовательский характер.

Военно-практическая конференция показала ряд положительных моментов. У активных участников военно-научной работы во период промежуточной аттестации по изучаемым дисциплинам кафедры наблюдаются более глубокие знания.

В ходе исследований у курсантов развиваются навыки подбора литературы и работы с ней, сбора, анализа и обобщения информации. Это будет им полезно при обучении, а также при написании и защите выпускной дипломной работы.

Курсанты, участвуя в конференциях приобретают опыт публичных выступлений и ведения научных дискуссий. Многих курсантов специального факультета останавливает от участия в конференции, неуверенность в успешном выступлении и дискуссии из-за языкового барьера. В тоже время после успешного выступления интерес к научной деятельности возрастает, курсанты специального факультета высказывают желание в дальнейшем участвовать в других мероприятиях военно-научной работы вуза.

Совместное участие в научно-практических конференциях российских и иностранных курсантов позволяет получить возможности обмена и использования положительного опыта различных стран, что является положительным фактором для проведения научных исследований.

У курсантов среднего профессионального образования повышается самооценка, а также появляется мотивация к продолжению обучения по программам высшего военного образования.

Участие в конференциях дает возможность курсантам получать вознаграждения в виде грамот, дипломов, именных стипендий и др. Успех и поощрения стимулируют их к дальнейшей научной работе.

Курсанты, участвуя в конференциях, осознают значимость исследовательской деятельности для военно-профессиональной деятельности. После успешных исследований у курсантов формируется интерес к дальнейшим военно-научным исследованиям в данной области. Также часто в момент участия формируется задел для их будущей научной деятельности, который они смогут реализовать при дальнейшем обучении в адъюнктуре вуза.

Вузы, в процессе организации военно-научной работы с курсантами, выявляют в наибольшей степени одаренных, талантливых, способных, креативных курсантов. Это дает возможность эффективно осуществлять подготовку кадрового резерва, а также выявлять курсантов, которые представляют собой творческий и интеллектуальный потенциал, необходимый для решения современных задач в области военной науки.

Организация военно-научной работы курсантов является важным инструментом повышения качества подготовки офицерских кадров. С целью повышения эффективности влияния военно-научной работы на качество подготовки курсантов необходимо организовывать для курсантов не только внутривузовские конференции, но и межвузовские, с целью расширения возможностей участников и организаторов в научной, образовательной и других сферах. Также необходимо использовать современные теоретические формы работы конференций, позволяющие всесторонне представить и обсудить опыт работы и достижения по тематике конференции.

Список литературы

1. Создание научного общества в общеобразовательной организации: учебно-методическое пособие / сост.: С.В. Андрионин, Н.В. Бригадиренко, М.А. Васильченко [и др.]. – Саратов: СОИРО, 2019. – 112 с.
2. Организация и современные формы работы научно-практических конференций: методическое пособие / сост. Н.О. Яковлева, В.В. Гайдукова, Н.А. Бегзаян [и др.]. – Краснодар: ИРО Краснодарского края, 2024. – 51 с.

Кузнецова Наталья Юрьевна

педагог-психолог

МБОУ «СОШ №16»

г. Усолье-Сибирское, Иркутская область

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРОФИЛЬНЫХ КЛАССОВ

Аннотация: в статье рассматривается проблема профессиональной ориентации старшеклассников, профильного обучения в условиях общеобразовательной организации, современные требования к будущему педагогу. Освещается работа преподавательского состава по раскрытию творческих способностей обучающихся, привлечению внимания к профессии педагога на примере общеобразовательной организации.

Ключевые слова: профессиональная направленность, профильные классы, педагогическая направленность, старшеклассники, психолого-педагогические классы, неопределенность в выборе профессии.

Проблема профессиональной ориентации старшеклассников на протяжении многих лет остается острой. В современном мире, охваченном высокими технологиями, где существует множество востребованных и высокооплачиваемых профессий, педагогическая

деятельность с трудом выдерживает конкуренцию и является привлекательной для небольшого количества ребят.

Согласно Л. Божович, у школьников старшего возраста мотивы учения связаны с профессиональной трудовой деятельностью, а также с будущей позицией в жизни. Именно поэтому самоопределение, выбор жизненного пути является ключевым и волнующим в данном возрасте. Достигая юношеского возраста, учащиеся сталкиваются с вопросом самореализации.

Одну из решающих ролей в выборе профессии играет направленность личности обучающегося. Как отмечал С.Л. Рубинштейн, направленность личности является системообразующим качеством личности, которое имеет динамическую тенденцию и проявляется во всех видах потребностей и мотивов. А если вести разговор о педагогической направленности, то согласно Марковой А.К., для будущего педагога важны как психологические особенности, которые касаются «познавательной сферы учителя (его педагогического мышления, наблюдательности, рефлексии и самооценивания), так и мотивационной сферы (целеполагание, мотивационная направленность личности и др.)».

В существующей реальности к педагогу предъявляются достаточно серьезные требования со стороны всех участников образовательного процесса. Так, руководство образовательного учреждения желает видеть универсального специалиста, который может подхватить любую идею, а может и создать, а далее осуществить ее, при этом выполняя разносторонние обязанности.

С другой стороны, это родители, которые предъявляют свои требования, где педагог – специалист своего дела, тонкий и чуткий спутник ребенка на протяжении всей его учебной деятельности, умеющий предугадать реакцию и действия обучающихся, вовремя подать руку помощи, воспитать морально-нравственные качества учеников, зачастую кардинально отличающихся от принятых в некоторых семьях.

С третьей стороны – это сами дети, у которых имеются на счет педагога свои запросы и несколько иное представление о педагогическом процессе. Меняется поколение, меняется социальная ситуация развития, которая вносит свою лепту не только в восприятие окружающего мира, но и в мотивационную сферу учеников. Созерцая это трехстороннее давление (а это сложно не заметить), старшеклассники понимают, что профессия педагог – это поистине призвание человека, это сложный кропотливый труд, который не терпит только механического выполнения деятельности. Необходимо обладать такими навыками, как гибкость ума, умение находиться на позиции взрослого для решения множества быстроменяющихся задач, креативность мышления, иметь понимание о том, что дети всё делают для достижения не всегда осознаваемой цели, и это далеко не «просто разозлить учителя». В любом поведении ребенка есть свой определенный смысл, который на первый взгляд кажется совсем не тем, чем является на самом деле.

Профессиональное самоопределение старшеклассника требует немалых усилий как со стороны самого ученика, так и со стороны окружающих его взрослых (учителей и родителей). В наше время продолжает существовать интерес к дифференцированному обучению. Если в начале XX века страна испытывала потребность в специалистах средней квалификации, то сейчас цель профильных классов, где проходит углубленное изучение определенного курса, – это адаптированность системы образования к уровням развития и особенностям обучающихся.

Рассмотрим профессиональное становление старшеклассников на примере профильных психолого-педагогических классов в среднем общеобразовательном учреждении. Обучаясь в 9 классе, ученику необходимо определиться: идти в среднее специальное учебное заведение или продолжать обучение в профильном классе. Зачастую подросток находится в замешательстве и состоянии неопределенности в выборе профессии и не имеет ни малейшего понятия, кем ему быть. На данном этапе важную роль играет помощь классных руководителей, учителей-предметников, педагогов-психологов.

С целью определения склонностей, способностей необходимо провести собеседование со старшеклассниками, куда можно включить тестирование на определение профессиональных предпочтений, склонностей и интересов. Для данного этапа мы используем «Карту интересов»

А. Голомштока и методику «Карта интересов» Климова, в процессе заполнения которых у ученика происходит осмысление своих предпочтений и антипатий к той или иной области, где нас интересует непосредственно несколько категорий в сочетании с педагогикой.

Нередко случается и так, что по результатам диагностики у учащихся не выявлено явных предпочтений, сам подросток не может определиться, не знает, в какую сторону ему смотреть, потому что разные значимые взрослые дают рекомендации, куда престижней идти и где более высокооплачиваемый труд, а подросток творческий, и инженерные технологии ему далеки, и эта неопределенность его пугает. Тогда на помощь приходят другие стратегии профориентации, где можно разглядеть предпосылки к педагогическому труду, где, возможно, будущий педагог может раскрыть свой потенциал.

По мнению современных педагогов и психологов (А.В. Кибальник, Т.Ф. Ушевой, И.В. Федосовой), важно учитывать и региональный компонент содержания профильных классов педагогической направленности. С этой целью на базе муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «СОШ №16» г. Усолье-Сибирское проводятся различные мероприятия, такие как: «Подвижная перемена», целью которой является популяризация профессии учителя, выявление творчески одаренных детей, вовлечение подростков в педагогическую деятельность; профильная смена «Будущий учитель растет в школе», где ребят погружают в особенности профессии учителя, знакомят с основными направлениями педагогической деятельности; конкурс «Надежда России», где создаются условия для формирования целенаправленной профессионально-педагогической ориентации, устойчивого интереса к педагогической деятельности.

Также проводится индивидуальная работа по профориентации учащихся, дополнительное тестирование качеств и предпосылок, присущих будущему педагогу, консультирование с целью осмысления профессиональных предпочтений.

Таким образом, педагогическая направленность профильных классов в общеобразовательном учреждении может помочь сократить кадровый дефицит педагогов, а также поможет в период обучения в школе максимально определиться с выбором профессии педагогической направленности.

Список литературы

1. Бакшеева Э.П. Профильное обучение как ресурс профессионального самоопределения / Э.П. Бакшеева // Школьные технологии. – 2019. – №3.
2. Бакшеева Э.П. Педагогические условия профессиональной ориентации обучающихся на этапе предпрофильной подготовки / Э.П. Бакшеева, О.Г. Балина // Современное педагогическое образование. – 2023. – №12. EDN DIAAAI
3. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте: психологическое исследование / Л.И. Божович. – М.: Просвещение, 1968. – 464 с. EDN HAJATJ
4. Боровских А.В. Деятельностная педагогика: Схемы педагогического мышления: учебное пособие / А.В. Боровских. – М.: Макс Пресс, 2020. – 352 с. EDN UJACTM
5. Маркова А.К. Психология труда учителя: книга для учителя / А.К. Маркова. – М.: Просвещение, 1993. – 192 с.
6. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – М.: Наука, 1946. – 543 с. EDN YXGBWP
7. Федосова И.В. Региональный патриотизм обучающихся профильных классов педагогической направленности / И.В. Федосова, Т.Ф. Ушева, А.В. Кибальник // Организация профильного обучения: модели, ресурсы, возможности сетевого взаимодействия: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар, 2025. – С. 197–203. EDN RCKDSV

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ТЕКСТЫ С ДОПОЛНЯЮЩИМИ ОБРАЗ ЗАДАЧАМИ-ВСТАВКАМИ В ОБУЧЕНИИ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация: статья посвящена художественным текстам с математическими задачами-вставками, подробно рассмотрен один из видов задач – дополняющие образы задачи-вставки. Выделены подвиды таких задач, выявлены их специфические особенности и образовательные возможности. Указаны некоторые аспекты организации деятельности учащихся по художественному анализу текста с дополняющей образ задачей-вставкой; заявлено дальнейшее направление исследования.

Ключевые слова: образование школьников, математика и литература, средство обучения, текст с математической составляющей, задача-вставка.

Исследуя различные аспекты интеграции учебных предметов «Математика» и «Литература», была выделена единая предметная область – *художественные тексты с математической составляющей*. Эти тексты, и произведения их содержащие, были классифицированы по различным основаниям; выявлены тексты наиболее популярные у учителей математики; проанализированы способы обращения к указанным текстам на уроках и во внеурочной деятельности [4–9].

Учителями математики востребованны *тексты с задачей-вставкой* – тексты: а) содержащие формулировку задачи школьного курса математики или существенную часть формулировки и чётко прослеживаемую стратегию её решения; б) требующие интеллектуального восприятия как задачи, так и стратегии её решения автором или персонажами, при необходимости – с учетом историко-литературного и/или историко-педагогического контекстов; в) предполагающие активизацию умственной деятельности при разборе или восстановлении решения (если оно отсутствует), в процессе самостоятельного решения задачи как можно большим числом методов/способов с последующим выбором оптимального, а также в ходе дальнейшей организации литературно-математического творчества учащихся.

В соответствии со значимостью для сюжета выделены задачи-вставки: 1) сюжетообразующие, 2) как элементы сюжета, 3) как дополнительные штрихи к образу, 4) как внесюжетные элементы. В статье [9] подробно рассмотрены тексты с сюжетообразующими задачами, в статье [8] – художественные тексты, в которых задача-вставка является значимым элементом сюжета. Обратимся теперь к задачам-вставкам, дополняющим художественные образы.

В отличие от сюжетообразующих задач-вставок и тех, что являются элементами сюжета, задачи-вставки, определяемые нами как дополнительные штрихи к образу, никак не влияют на сюжет и его развитие, но позволяют читателю лучше понять личности персонажей и ту реальность, в которой они существуют. Как правило, в произведениях такие задачи героями формулируются (часто в самом общем виде), но не решаются.

Выделим два подвида задач-вставок, дополняющих художественные образы. Под *задачей-штрихом* будем понимать традиционную для современного школьного курса математики формулировку задачи, а под *задачей-образом* – формулировку, содержащую *прямые указания* на некоторые исторические факты (исторические события, явления, процессы).

Приведём примеры задач-штрихов в их литературных контекстах.

1. «Этот учёный даже посулился однажды Фергюссону, желая быть ему приятным, решить следующую задачу: *зная число миль, пройденных доктором в его странствиях, вычислить, насколько его голова проделала больше, чем ноги, вследствие разницы радиусов*. Или же, *зная*

число миль, проделанных ногами и головой доктора, вычислить его рост с точностью до одной линии» (Жюль Верн «Пять недель на воздушном шаре»).

2. «С момента прихода передового сводного я никого из воспитателей не видел. Поэтому самое увольнение их имело характер символического действия; даже и квартиры их я воспринял как условные обозначения, ибо напоминали о человеческом существе в этих квартирах только водочные бутылки и клопы. / Промелькнул мимо меня какой-то Ложкин, человек весьма неопределенной внешности и возраста. Он сделал попытку доказать мне свою педагогическую мощь и остаться в колонии имени Горького, «чтобы под вашим руководством и дальше вести юношество к прогрессу». Целых полчаса он ходил вокруг меня и болтал о разных педагогических тонкостях: / – Здесь разброд, полный разброд! Вот вы звоните, а они не идут. А почему? Я говорю: нужен педагогический подход. Совершенно правильно говорят: нужно обусловленное поведение, а как же может быть обусловленное поведение, если, извините, он крадёт и ему никто не препятствует? У меня к ним есть подход, и они всегда ко мне обращаются и уважают, но все-таки... я был два дня у тёщи – заболела, так вынули стёкла и всё решительно украли, остался, как мать родила, в одной толстовке. А почему, спрашивается? Ну, бери у того, кто к тебе плохо относится, но зачем же ты берёшь у того, кто к тебе хорошо относится? Я говорю: нужен педагогический подход. Я соберу ребят, поговорю с ними раз, другой, третий, понимаете? Заинтересую их, и хорошо. Задачку скажу. *В одном кармане на семь копеек больше, чем в другом, а вместе двадцать три копейки, сколько в каждом?* Хитро, правда? / Ложкин лукаво скосил глаза. / – Ну и что же? – спросил я из вежливости. / – Нет, а вот вы скажите: сколько? / – Чего – сколько? / – Скажите: сколько в каждом кармане? – приставал Ложкин. / – Это... вы хотите, чтобы я сказал? / – Ну да, скажите сколько в каждом кармане. / – Послушайте, товарищ Ложкин, – возмутился я, – вы где-нибудь учились? / – А как же. Только я больше самообразованием взял. Вся моя жизнь есть самообразование, а, конечно, в педагогических техниках или там институтах не пришлось. И я вам скажу: у нас здесь были и такие, которые с высшим образованием, один даже окончил стенографические курсы, а другой юрист, а вот дашь им такую задачку... Или вот: два брата получили наследство...» (Антон Макаренко «Педагогическая поэма»).

3. «Один из экзаменаторов что-то шепнул другому, и тот, ответив «хорошо», обратился к Черепицину: «Попробуем теперь письменный ответ. Вот садитесь за ту парту и решите вот эту задачку. Прочтите её! Вы её понимаете?». / Черепицин прочёл задачу и признался очень добросовестно: / – Нет, не понимаю. Её нельзя решить. / – Да?... Вы так думаете? А составитель задачи думал, вероятно, иначе. Он думает, что её решить можно. Ну? Чего же вы молчите? / – Составить задачу легче, чем решить, – пролепетал Черепицин, водя пальцем по краю стола. / – Да? Вы так думаете? Знаете, что? Садитесь вон за тот стол и составьте-ка задачу вроде этой. Посмотрим... Может быть, у вас действительно особый талант. / Экзаменатор улыбнулся и шепнул что-то соседу. Тот тоже усмехнулся. / – Готово? / – Готово. / – Ну-с... посмотрим: *«Три мальчика имели двенадцать пушек: первый имел три пушки, второй вдвое больше, а третий имел остальные. Сколько пушек имел каждый мальчик?»* / – Ну, милый мой, какая же это задача? Её и шестилетний ребенок решит» (Аркадий Аверченко «Преступление Голубого Шакала»).

Приведём примеры задач-образов в их литературных контекстах.

1. «*Матрёна*. Что считать-то, чего нет. Смотреть-то скучно. Ты вот сочти лучше: *девять веников, по денежке веник, много ли денег?* И того не счесть» (Александр Островский «Праздничный сон – до обеда»).

2. «Васёк Трубачев шел к Русакову. Там сегодня была назначена репетиция экзаменов. Учениками были он, Мазин и Петя Русаков, экзаменатором – Екатерина Алексеевна. / <...> / В дверь тихо просунулась мощная фигура. Русаков-отец на цыпочках подошел к столу и сел рядом с женой. / <...> / Трубачев отвечал бойко, с видимым удовольствием. / Русаков-отец спросил: – *Если обыкновенные мастера в смену выполняют сто процентов задания, скажем*

пять пар обуви, то сколько пар обуви сделают стахановцы, выполняющие двести пятьдесят процентов задания? / – Это вопрос из арифметики, – смутился Трубачев. / – Это вопрос из жизни, – ответил Русаков-отец. – Ну, кто сообразит? / – Я! – крикнул Петя. – Двенадцать с половиной пар! / – Верно, сын, – сказал Русаков. / После экзамена по русскому начался экзамен по другим предметам. Мальчики разошлись усталые, но довольные собой» (Валентина Осеева «Васёк Трубачев и его товарищи»).

3. «Утомлённый последним усилием, Синицкий отвалился на спинку стула и закрыл глаза. Ему было уже семьдесят лет. Пятьдесят из них он сочинял ребусы, шарады, загадочные картинки и шарадоиды. Но никогда ещё почтенному ребуснику не было так трудно работать, как сейчас. Он отстал от жизни, был политически неграмотен, и молодые конкуренты легко его побивали. Они приносили в редакции задачи с такой прекрасной идеологической установкой, что старик, читая их, плакал от зависти. Куда ему было угнаться за такой, например, задачей: *Задача – Арифмомоид / На трех станциях: Воробьево, Грачево и Дроздово было по равному количеству служащих. На станции Дроздово было комсомольцев в шесть раз меньше, чем на двух других вместе взятых, а на станции Воробьево партийцев было на 12 человек больше, чем на станции Грачево. Но на этой последней беспартийных было на 6 человек больше, чем на первых двух. Сколько служащих было на каждой станции и какова там была партийная и комсомольская прослойка?*» (Илья Ильфа и Евгений Петров «Золотой телёнок»).

Задачи-штрихи позволяют лучше понять характер персонажей (и того, кто сформулировал задачу, и того, кому задача адресована), а задачи-образы характеризуют не только личности героев, но и обстоятельства места и времени описываемого в произведении события. Заметим, что задачи-штрихи являются своеобразным подвидом задач-образов. С учётом этого замечания следует проводить художественный анализ текстов, содержащих такие задачи.

Основные вопросы, которые целесообразно поставить перед учащимися, анализирующими текст с дополняющими художественные образы задачами: а) Почему и зачем тем или иным персонажем выбирается, формулируется или предъявляется математическая задача? Как обращение к этой задаче характеризует героев художественного произведения? б) Как содержание задачи отражает эпоху или реальность, описанную в произведении (для задач-образов)?

Дополнительные вопросы и задания: а) Знает ли «автор» задачи её решение? Может ли решить задачу тот, кому она адресована? Имеет ли задача решение практическое, математическое? Поставьте себя на место «автора» задачи и, преследуя те же цели, что и «автор», предложите адресату свою задачу. Чем обусловлен ваш выбор? б) Чем формулировка задачи отличается от современной? Какие слова в тексте задачи нуждаются в пояснении, уточнении? Как перевести задачу на современный язык и возможно ли это? Поставьте себя на место автора произведения и, преследуя те же цели, что и автор, предложите читателю свою задачу, наилучшим образом отражающую эпоху или реальность, описанную в произведении. Чем обусловлен ваш выбор? В истории школьного математического образования нашего государства был период, когда школьные учебники математики содержали практические задачи, отражающие в полной мере социальную, экономическую и политическую жизнь страны; найдите эти учебники, выберите оттуда и решите несколько задач (примером могут служить учебные пособия: сборник задач «Наш край в цифрах», основанных на реальных данных Нижегородской губернии и СССР [1], алгебраический задачник на основе техники и экономики [2], арифметический задачник на основе обществоведения [3] и др.). Какое мнение о том времени у вас сложилось после решения этих задач? Вы пишете художественное произведение, например, про жизнь современного школьника; сформулируйте задачу, по тексту которой потомки будут судить о нашем времени. (Для задач-образов).

Итак, основные и дополнительные вопросы и задания при художественном анализе текста, содержащего задачи-штрихи и задачи-образы, естественным образом инициируют деятельность учащихся по литературно-математическому творчеству (подробнее в [10]).

Открытым остаётся вопрос о необходимости решения учащимися задач-вставок, дополняющих художественные образы, и, при положительном ответе, выявление педагогических условиях организации деятельности учащихся по решению этих задач.

Список литературы

1. Батанин А.Ф. Наш край в цифрах: задачник для 4 года обучения школы I степени / А.Ф. Батанин, А.С. Крюков, А.С. Покровский; под ред. И.С. Комарова. – 2-е изд., испр. – Н. Новгород: Торговый отд. Губоно, 1929. – 146 с.
2. Ланков А.В. Алгебраический задачник на основе техники и экономики: для школ II степени / А.В. Ланков. – В 2 ч. – М.: Работник просвещения, 1924.
3. Ланков А.В. Арифметический задачник на основе обществоведения: третий год обучения / А.В. Ланков. – 3-е изд. – М.: Гос. изд-во: Работник просвещения, 1924. – 94 с.
4. Лаптева В.С. Образовательный потенциал литературно-математических текстов / В.С. Лаптева // Управление качеством образования: проблемы и перспективы: материалы Всеросс. научно-практ. конференции, посвященной 50-летию создания кафедры методики преподавания математики. – Ульяновск: УлГПИ, 2024. – С. 156–164. EDN ZXEMLO
5. Лебедева С.В. К определению понятия литературно-математического текста / С.В. Лебедева, В.С. Лаптева // Педагогические практики для внедрения инновационных решений: материалы Всеросс. научно-практ. конф. – Чебоксары, 2024. – С. 45–50.
6. Лебедева С.В. О видовом многообразии художественных текстов с математической составляющей / С.В. Лебедева // Управление качеством образования: проблемы и перспективы: материалы Всеросс. научно-практ. конф., посвящ. 50-летию создания кафедры методики преподавания математики УлГПИ / отв. ред. Н.В. Сидорова. – Ульяновск: УлГПУ им. И.Н. Ульянова, 2024. – С. 164–172. EDN JWWFMH
7. Лебедева С.В. О возможностях художественных текстов с математической составляющей в образовании школьников / С.В. Лебедева // Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество: материалы Всеросс. научно-практ. конф. с международным участием / Чувашский республиканский институт образования Министерства образования Чувашской Республики. – Чебоксары, 2023. – С. 311–319. EDN OAPKNM
8. Лебедева С.В. Развитие образовательного потенциала личности учащихся средствами художественных текстов с задачами-вставками в качестве элементов сюжета / С.В. Лебедева // Управление качеством образования: проблемы и перспективы: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. – Ульяновск: УлГПУ им. И.Н. Ульянова, 2026. – С. 162–170.
9. Лебедева С.В. Художественные тексты с сюжетообразующими задачами-вставками в образовании школьников / С.В. Лебедева // Психолого-педагогическое образование в современных условиях: материалы VIII Всеросс. науч.-практ. конф. (Куйбышев, 27 нояб. 2025 г.). – Чебоксары: Среда, 2025. – С. 141–149. EDN AWABRX
10. Монакова А.В. Использование литературных форм в математическом образовании школьников: автореферат бакалаврской работы / А.В. Монакова; науч. рук. С.В. Лебедева; ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского». – Саратов, 2020. – 12 с. – URL: http://elibrary.sgu.ru/VKR/2020/44-03-01_096.pdf (дата обращения: 10.03.2026).

Мариненко Татьяна Константиновна
магистрант

Научный руководитель
Митрохина Светлана Васильевна
д-р пед. наук, доцент, профессор

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

МОДЕЛЬ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГОВ К РАБОТЕ С ВРЕМЕННЫМ ДЕТСКИМ КОЛЛЕКТИВОМ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Аннотация: автор статьи отмечает, что актуальность исследования обусловлена возрастающей социальной потребностью в качественном организованном отдыхе и оздоровлении детей, что требует подготовки педагогов общеобразовательных школ, способных эффективно действовать в специфической среде временных детских коллективов. Цель статьи – представить теоретически обоснованную и структурно-содержательную модель формирования готовности учителя к работе в условиях временного детского коллектива. В результате исследования разработана целостная модель, интегрирующая четыре компонента: целевой, содержательный, технологический и оценочно-результативный. Делается вывод о том, что реализация модели через систему повышения квалификации педагогов позволяет сформировать у педагога готовность к проектированию и реализации воспитательного процесса в динамичных условиях кратковременного коллектива.

Ключевые слова: временный детский коллектив, профессиональная готовность педагога, модель подготовки, повышение квалификации педагогов, неформальное образование.

Современная система образования ставит перед педагогом новые задачи. Одной из таких задач становится деятельность в условиях временных детских коллективов, к которым относятся лагеря дневного пребывания, оздоровительные и профильные лагеря, походы, экспедиции, группа продленного дня. Динамичная, интенсивная и неформальная среда временного детского коллектива предъявляет особые требования к профессиональным компетенциям учителя, требуя от него навыков быстрого установления контакта, проектирования событийной логики смены, управления групповой динамикой и разрешения конфликтов в сжатые сроки [1; 2].

Однако, как показывают исследования М.И. Рожкова, Л.В. Байбородовой, А.Г. Кирпичника, педагоги общеобразовательных школ, обладая высоким предметным и методическим уровнем, часто оказываются не готовы к специфике работы в временном детском коллективе, что снижает воспитательный и развивающий потенциал каникулярного времени [3]. Существующие программы повышения квалификации педагогов недостаточно полно освещают данную проблематику, что актуализирует потребность в создании целостной модели, направленной на расширение и систематизацию соответствующего профессионального опыта учителей.

Методологическим стержнем выступает системный подход, который позволяет рассматривать данную подготовку как целостный, структурированный процесс, где целевой, содержательный, технологический и оценочно-результативный компоненты находятся в отношениях взаимосвязи и взаимообусловленности, обеспечивая достижение конечного результата [4]. В то же время, деятельностный подход акцентирует важность практико-ориентированного характера подготовки, подчеркивая, что формирование устойчивых профессиональных умений происходит не через пассивное усвоение информации, а через активное «проживание» моделируемых ситуаций и решение конкретных педагогических задач, что максимально приближает учебный процесс к реальной динамичной среде временного детского коллектива [5]. Вектор этого практического освоения задается компетентностным подходом,

который определяет планируемый результат как сформированность интегративной готовности (компетенции) к работе во временном детском коллективе, объединяющей в себе мотивационно-ценностные, когнитивные, деятельностные и рефлексивные компоненты. Теоретическое осмысление специфики объекта деятельности обеспечивается теорией коллективообразования, которая, будучи адаптирована к условиям кратковременных коллективов, раскрывает закономерности групповой динамики, этапы развития временного детского коллектива и методы педагогического управления этим процессом [6]. Контекстуальные рамки и ценностно-смысловые основания исследования задаются современными концепциями неформального образования и педагогики каникул, которые подчеркивают уникальный воспитательный и развивающий потенциал свободного времени, пространства добровольности и нерегламентированного взаимодействия, что принципиально отличает среду ВДК от формальной школьной системы и требует от педагога освоения соответствующих принципов и методов работы [7; 8].

Разработанная педагогическая модель представляет собой целостную систему, интегрирующую четыре взаимосвязанных и взаимообусловленных компонента: целевой, содержательный, технологический и оценочно-результативный (Табл. 1).

Таблица 1

Модель формирования готовности педагога к работе
во временном детском коллективе

Целевой компонент	Содержательный компонент	Технологический компонент	Оценочно-результативный компонент
Обеспечение временного детского коллектива профессиональными кадрами. Формирование у учителей готовности к деятельности в условиях временного детского коллектива.	Модуль 1. «ВДК: от теории к специфике». Модуль 2. «Проектирование смены». Модуль 3. «Инструментарий». Модуль 4. «Индивидуальная траектория в группе»	Курсы повышения квалификации. Стажировочные площадки и выездные сессии. Работа в рамках методических объединений и профессиональных сообществ. Самостоятельная работа с использованием цифровых ресурсов. Система сопровождения и наставничества	Комплексная диагностику и уровневая оценка сформированности готовности педагога

Системообразующим элементом выступает целевой компонент, который определяет философию, направленность и иерархию ожидаемых результатов процесса подготовки. Данная иерархия представлена тремя уровнями: социально-педагогическим (обеспечение ВДК профессиональными кадрами для качественного отдыха и оздоровления детей), профессионально-педагогическим (формирование у учителей интегративной готовности к деятельности в условиях ВДК) и задачным уровнем, который конкретизирует цель через развитие структурных элементов готовности.

Эти элементы включают мотивационно-ценностный (формирование установки на ВДК как пространство профессионального роста, осознание воспитательного потенциала каникулярного времени), когнитивный (усвоение закономерностей групповой динамики, логики проектирования смены), деятельностно-практический (навыки разработки и реализации проекта смены, проведения режимных моментов, разрешения конфликтов) и рефлексивно-аналитический (способность к анализу и самооценке деятельности).

На основе заданных целей конструируется содержательный компонент модели, представляющий собой модульную программу, гибко адаптируемую под различные форматы

обучения. Программа структурирована вокруг четырех ключевых модулей. Модуль 1 «Теоретические основы ВДК: отличия, психология, нормативная база» обеспечивает формирование когнитивной базы через изучение сущности и типологии ВДК, психологии малой группы, теории циклов развития коллектива и основ педагогической этики в неформальной среде. Модуль 2 «Методика проектирования воспитательной системы смены» носит ярко выраженный практико-ориентированный характер и направлен на освоение логики смены: от создания тематики и концепции до составления плана-сетки и проектирования ключевых событий. Модуль 3 «Инструментарий педагога ВДК: технологии и методы» фокусируется на освоении конкретного педагогического инструментария, включая игротехнику, рефлексивные техники, методы командообразования и алгоритмы разрешения конфликтов. Наконец, модуль 4 «Индивидуальная траектория ребенка в группе» направлен на развитие умений педагога работать с детским разнообразием, включая методики включения «новичков», взаимодействия с гиперактивными и замкнутыми детьми, а также профилактику буллинга.

Реализация данного содержания обеспечивается технологическим компонентом, который описывает комплекс форм и методов, имитирующих саму среду ВДК – динамичную, интерактивную и событийную. Ключевыми технологическими решениями являются: специализированные курсы повышения квалификации педагогов, построенные по принципу «проживания» модели смены; стажировочные площадки на базе действующих детских центров для включения в реальную деятельность; работа в профессиональных сообществах для обмена опытом и совместного проектирования; самостоятельная работа с цифровыми ресурсами; а также система тьюторского сопровождения и наставничества в период первичной адаптации.

Оценочно-результативный компонент обеспечивает комплексную диагностику и уровневую оценку сформированности готовности педагога через совокупность взаимодополняющих методов. Диагностический инструментарий включает как традиционные методы (анкетирование, тестирование), так и практико-ориентированные (решение кейсов, экспертные карты наблюдения, анализ портфолио), рефлексивные (самооценка, отчеты) и метод «360 градусов», предполагающий сбор обратной связи от всех субъектов образовательного процесса. Критерии оценки напрямую соотносятся со структурными элементами готовности, что обеспечивает обоснованность и объективность измерения конечного результата реализации модели.

Список литературы

1. Леонтьев А.А. Педагогика здравого смысла: избранные работы по философии образования и педагогической психологии / А.А. Леонтьев; под ред. Д.А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2016. – 527 с.
2. Теория и методика воспитания: учебник и практикум для вузов / М.И. Рожков, Л.В. Байбородова, О.С. Гребенюк, Т.Б. Гребенюк; под ред. М.И. Рожкова. – М.: Юрайт, 2026. – 238 с.
3. Шаламова Л.Ф. Подготовка вожатых: проблемы и перспективы / Л.Ф. Шаламова, М.Н. Хуснутдинова // Вестник образования. – 2021. – №5. – С. 45–52.
4. Краевский В.В. Методология педагогики: новый этап / В.В. Краевский. – М., 2006. EDN RFMCVR
5. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М., 2005.
6. Кирпичник А.Г. Теория и практика организации временного детского коллектива / А.Г. Кирпичник. – Ярославль: ЯГПУ, 2005. – 189 с.
7. Григорьев Д.В. Этика ответственности и возвращение воспитания / Д.В. Григорьев // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2017. – №1(36). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etika-otvetstvennosti-i-vozvraschenie-vospitaniya> (дата обращения: 20.01.2026).
8. Байбородова Л.В. Педагогические основы деятельности детских оздоровительных лагерей / Л.В. Байбородова, Г.И. Симонова, И.Г. Харисова // Ярославский педагогический вестник. – 2019. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-osnovy-deyatelnosti-detskih-ozdorovitelnyh-lagerey> (дата обращения: 25.01.2026). DOI 10.24411/1813-145X-2019-10345. EDN BPNSAR

Мещерякова Наталья Вячеславовна

канд. филол. наук, доцент

Подина Лариса Вячеславовна

канд. филол. наук, доцент

Филиал

ФГКВОУ ВО «Военная академия материально-технического
обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева»

Министерства обороны Российской Федерации в г. Пензе

г. Пенза, Пензенская область

ВОСПИТАНИЕ НОСИТЕЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ЭЛИТАРНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: в статье обосновываются исторические предпосылки возникновения теории языковой личности, дается определение «элитарной языковой личности». Проанализировав данное понятие, авторы выделяют главные речевые характеристики языковой личности. Отмечается, что для овладения данным типом речевой культуры необходимы следующие факторы: особенности воспитания и обучения; стремление к саморазвитию; высокая степень рефлексии и др.

Ключевые слова: элитарная языковая личность, эталонная речь, современное языкознание, речевая культура, стилистическая выразительность, богатство языка, коммуникация.

Исторические предпосылки возникновения теории языковой личности известны с XIX века: В. фон Гумбольдт характеризовал язык как «субъективный образ объективного мира, а языкознание определял как часть антропологической философии», особенность и уникальность характера языкового мира каждой личности подчеркивал Н. А. Бодуэн де Куртене [1, с. 34]. Данные идеи развивали известные русские ученые-филологи В.В. Виноградов, Ю.М. Лотман, Д.С. Лихачев и др.

Большой интерес к изучению языковой личности сложился в конце XX века, термин стал широко использоваться, а сам феномен – активно изучаться в гуманитарных исследованиях. Несмотря на пристальное внимание к данной теме современных ученых, в определении понятия элитарной языковой личности обнаруживается много вопросов. Какие качества выделяют носителя языковой элитарной личности, имеют ли они социальный и национальный характер? Можно ли воспитать носителя элитарной языковой культуры?

Внимание привлекают личности неординарные, творческие, характеризующиеся осознанным и внимательным отношением к языку. Именно этот фактор дает возможность отнести «подобную персону» к элитарному типу языковой личности. Этим вопросом активно сейчас занимается антропоцентрическая лингвистика.

В.В. Виноградов ввел в науку понятие «языковая личность» в своей работе «О художественной прозе» [2, с. 116], хотя предпосылки существовали еще у неогумбольдтианцев, «установивших решающую роль языка в становлении картины мира этнонациональным культурным контекстом».

Языковая личность – это участник коммуникации, «носитель как минимум базового уровня филологических знаний», легко участвующий в языковых различных дискурсах.

Самое емкое, на наш взгляд, определение языковой личности дал Ю.Н. Караулов, который под «языковой личностью» понимает совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений – текстов, которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, а также определенной целевой направленностью» [3, с. 85].

Также Караулову принадлежит мысль, что нельзя рассматривать язык в отрыве от человека, потому что без личности, говорящей на данном языке, язык – это «только семиотическая система». И, как следствие – языковая личность является носителем языковой культуры.

Данное определение возникло после терминов ритор, оратор, автор и др. Это закономерно, потому что «оратор» вполне отражает тип высокой речевой культуры, обладающий нормами литературного языка. Ораторская речь всегда индивидуальна, отражает связь с реальной жизнью, вполне оправдывая слова великого Сократа: «Каков человек, такова его и речь».

Понимание того, что не каждый человек способен обладать доказывает наличие дифференциации типов языковых личностей. Так возникла необходимость в понятии «элитарный тип речевой культуры» [4, с. 17], которое оказалось более широким, чем просто «оратор».

Проанализировав понятие «элитарной языковой личности», можно выделить главные речевые характеристики.

1. Элитарная языковая личность проявляет грамотную корректную речь на всем протяжении речевого акта, получая максимальный результат от речевого процесса обмена информацией.

2. Для элитарной языковой личности характерно открытое и контекстуально переключение с одного функционального стиля на другой; также как легкое «переключение» на разговорную речь, диалект, сленг, если это обоснованно.

3. Элитарная языковая личность может изменять речевое поведение.

Языковая личность носителя элитарной речевой культуры – это личность с «дополнительными подтекстами и категориями понятия личности в широком смысле слова», поэтому творческое начало элитарной языковой личности, подкрепленное высокой интеллектуальной и нравственной составляющей.

К сожалению, в современном мире мало кого можно назвать элитарной языковой личностью. Еще В.В. Виноградов отмечал, что «ощущение говорящим (или пишущим) понимания целесообразности того или иного слова, той или иной интонации, той или иной синтаксической конструкции и их сложного сцепления в пределах целостных отрезков текста – вот та мощная сила, которая выковывает образцовую речь и позволяет говорить о высшей степени речевой культуры».

Кроме того, речь человека – представителя элитарного типа языковой личности всегда характеризуется неповторимой индивидуальностью. Данная личность делает эту речь оригинальной и узнаваемой, но это возможно только яркой личности, имеющей соответствующее положение в определенной среде.

Современная лингводидактика большое внимание уделяет исследованию особенностей речевого поведения носителей языка элитарного типа. Встает вопрос: кого можно определить носителями языка элитарного типа речи?

Для исследования мы обратили внимание на ярких представителей ученых гуманитариев: В.В. Виноградова, А.Ф. Лосева Н.Н. Казанского, а также представителей естественных наук: К.И. Бендера, В.И. Вернадского, Н.П. Бехтеревой и др., встречается информация об изучении особенностей языковой личности А.А. Реформатского, Д.С. Лихачева, Ю.М. Лотмана.

Соответственно, элитарная речь – это речь, доступная не всем, только «особо одарённым», «особо избранным». Учение об элитарном типе речевой культуры, о типах русской речевой культуры было разработано в трудах академика Н. И. Толстого.

Это известные личности своего времени. Можно привести современных представителей элитарной языковой личности среди политиков и дипломатов. Это, несомненно, президент РФ В.В. Путин, министр иностранных дел С.В. Лавров, председатель правительства РФ М.М. Мишустин и др. В среде писателей – это З. Прилепин, М. Шахназаров, А. Зинovieв, а в среде общественных деятелей – это Н.С. Михалков, А.С. Кончаловский, Н. М. Цискаридзе, В.Л. Машков, С.В. Соловьев и др.

Речь этих представителей элитарного типа русской речевой культуры безукоризненна с точки зрения владения совершенной литературной нормой и искусством публичного слова.

Много новой лексики, сложный нарратив, лексика «диахронического среза», трансформированные идиомы (как правило, из устаревшей лексики) – всем этим многообразием легко владеют и управляют носители элитарной речевой культуры. Читать их монографии, книги, воспоминания, письма – большое удовольствие и серьезная работа.

Проанализировав понятие «элитарной языковой личности», можно выделить главные речевые характеристики:

- элитарная языковая личность проявляет грамотную корректную речь;
- для элитарной языковой личности характерно открытое и контекстуально переключение с одного функционального стиля на другой;
- элитарная языковая личность легко «переключается» на разговорную речь, диалект, сленг, если это обоснованно;
- элитарная языковая личность может изменять речевое поведение в случае необходимости.

Характеризуя академика Д.С. Лихачева, можно выделить его активную общественную позицию, его заслуги в литературоведении, в образовании и многом другом, но главное наше внимание – это его речь, которая всегда характеризуется неповторимой индивидуальностью [5].

Таким образом, Д.С. Лихачев продемонстрировал принадлежность к яркой языковой личности. Он отлично владеет богатством языка, что является успехом любой коммуникации. Этический аспект является ведущим в определении поведения элитарной языковой личности.

Список литературы

1. Бодуэн де Куртенэ И.А. Язык и языки / И.А. Бодуэн де Куртенэ // Избранные труды по общему языкознанию. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 2013. – Т. 2. – С. 71.
2. Виноградов В.В. О художественной прозе / В.В. Виноградов. – М., 1980. – 357 с.
3. Караулов Ю.Н. «Четыре кита» современной лингвистики, или о предпосылках «включения» языковой личности в объект науки о языке (от содержания науки к ее истории) / Ю.Н. Караулов // Соотношение частнонаучных методов и методологии в филологической науке: сборник научных трудов. – М., 1986. – 173 с.
4. Кочеткова Т.В. Языковая личность в лекционном тексте: монография / Т.В. Кочеткова. – Саратов: Изд-во Саратовского гос. ун-та, 1998. – 216 с. EDN VGZRSR
5. Лихачев Д.С. Письма 1986–1998 годов / Д.С. Лихачев // Наше наследие: историко-культурный журнал. – URL: <http://www.nasledie-rus.ru> (дата обращения: 10.03.2026).

Миронова Лариса Юрьевна

преподаватель

БПОУ «Чебоксарский медицинский колледж» Минздрава Чувашии

г. Чебоксары, Чувашская Республика

ЛИЧНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ МЕДИЦИНСКОГО КОЛЛЕДЖА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СРЕДНЕГО ЗВЕНА

Аннотация: в статье рассматривается вопрос роли личности преподавателя в образовательном процессе медицинского колледжа в условиях комплементарности цифровой и гуманистической парадигм образования. Анализируются профессионально-значимые качества педагога, работающего с будущими медицинскими сестрами и фельдшерами. Особое внимание уделяется специфике преподавания в медицинском колледже, где предметом труда является не только знание, но и личность студента, которому предстоит работать в системе «человек-человек». Обосновывается тезис о том, что преподаватель выступает носителем профессиональной культуры и этического образца для будущих специалистов.

Ключевые слова: личность преподавателя, медицинский колледж, среднее профессиональное образование, педагогическая этика, профессиональная идентичность, сестринское дело, цифровая компетентность, эмпатия.

Введение.

Современное среднее профессиональное образование в сфере здравоохранения переживает период значительных трансформаций. Внедрение цифровых технологий, обновление федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС СПО), изменение портрета студента – все это предъявляет новые требования к преподавателю медицинского

колледжа. Однако в профессиях, связанных с помощью людям, техническая оснащенность никогда не заменит личностного влияния педагога на становление будущего специалиста.

Как справедливо отмечают исследователи, преподаватель медицинского колледжа должен быть носителем высокой духовности и культуры, поскольку именно ему принадлежит особая роль в воспитании у студентов ценностного отношения к человеку, особенно больному, нуждающемуся в щадящем отношении. Личность преподавателя в образовательном процессе является не просто транслятором знаний, но и ключевым фактором формирования профессиональной идентичности будущих медиков.

Цель данной статьи – выявить и систематизировать профессионально-значимые качества личности преподавателя медицинского колледжа, обеспечивающие эффективную подготовку конкурентоспособных специалистов среднего звена, сочетающих высокий профессионализм с гуманистическими ценностями.

Основная часть.

1. Специфика педагогической деятельности в медицинском колледже.

Преподавание в медицинском колледже имеет ряд принципиальных особенностей, отличающих его от работы в общеобразовательной школе или даже в вузе. Преподаватель имеет дело со студентами, которые совершили осознанный (или находящийся в стадии формирования) профессиональный выбор. При этом, как показывает практика, многие первокурсники приходят после 9-го класса с достаточно поверхностными представлениями о профессии.

Миссия преподавателя медицинского колледжа заключается не только в передаче знаний, но и в обеспечении образовательного руководства, формировании клинического мышления, профессиональных навыков и умений. Студенты должны не просто освоить манипуляции, но и понять философию сестринского дела, основу которой составляют милосердие, сострадание и эмпатия.

Важной особенностью является и то, что значительная часть преподавателей медицинских колледжей – это практикующие специалисты (врачи, фельдшеры, медицинские сестры). Совмещение практической деятельности с преподаванием создает уникальный синергетический эффект: студенты получают знания от человека, который ежедневно решает те задачи, о которых рассказывает на лекции.

2. Профессионально-значимые качества преподавателя медика.

В психолого-педагогической литературе традиционно выделяются три группы качеств педагога: личностные, коммуникативные и профессионально-педагогические. Однако для преподавателя медицинского колледжа эти группы приобретают специфическое содержание.

2.1. Личностные качества: эмпатия как профессиональная необходимость.

Если для учителя математики эмпатия является желательным, но не обязательным качеством, то для преподавателя медицинских дисциплин – это профессиональная необходимость. Педагог, готовящий медсестер и фельдшеров, должен сам демонстрировать образец эмпатийного поведения. Студенты считают не только содержание лекций, но и отношение преподавателя к пациентам в описываемых клинических ситуациях, к их страданиям и проблемам.

Исследования подтверждают, что без чувства сострадания, милосердия, терпения трудиться в медицинской профессии невозможно, и именно преподаватель призван культивировать эти качества у будущих специалистов. Важнейшими личностными качествами являются доброжелательность, эмоциональная уравновешенность, сдержанность, объективность и справедливость.

2.2. Коммуникативные качества: педагогический такт и децентрация.

Преподаватель медицинского колледжа работает в системе субъект-субъектных отношений, где качество коммуникации напрямую влияет на результат обучения. Особую ценность приобретает способность к децентрации – отказу от эгоцентрических установок, умению взглянуть на ситуацию глазами собеседника.

Педагогический такт, чувство меры в поведении и действиях, позволяет выстраивать отношения со студентами на основе уважения, избегая как панибратства, так и излишней

дистанцированности. Важно помнить, что многие проблемы успеваемости связаны именно с низкими навыками общения учащихся, и преподаватель должен уметь корректировать их развитие.

2.3. Цифровая компетентность в гуманистической парадигме.

Современные требования к преподавателю медицинского колледжа включают высокий уровень сформированности цифровых компетенций. Однако, как подчеркивается в актуальных исследованиях, ключевой задачей является реализация в условиях цифровой образовательной среды принципов гуманизации образовательного процесса.

Цифровые инструменты (симуляционное обучение, электронные образовательные ресурсы, телемедицинские технологии) должны органично интегрироваться в обучение при сохранении принципов гуманизации. Это требует от преподавателя не только технической грамотности, но и критичности, способности организовывать цифровое пространство, не допуская обезличивания образовательного процесса.

3. Личность преподавателя как этический образец.

Для студентов-медиков, особенно на младших курсах, преподаватель часто становится эталоном, образцом для подражания. Медики, закончившие медицинский колледж, вспоминают, как пример участкового фельдшера, фельдшера скорой помощи, медицинской сестры ЛПУ, их безупречный внешний вид, доброжелательность и внимание к пациентам повлияли на выбор профессии. Таких примеров в практике медицинского образования множество.

Это накладывает на преподавателя особую ответственность. Он должен соответствовать высоким морально-этическим требованиям не только во время занятий, но и за пределами колледжа. Как отмечается в этических правилах для педагогов, преподаватель обязан быть примером достойного поведения и высокого морального долга как в образовательной организации, так и за ее пределами.

Особенно важно, что учащиеся не только оценивают и уважают в педагоге положительные качества (интеллигентность, эрудицию, вежливость), но и тонко определяют отрицательные стороны характера и поведения. Публичная демонстрация антипатии, высокомерие, мстительность разрушают авторитет педагога и наносят вред образовательному процессу.

4. Профилактика профессионального выгорания и самосохранение личности.

Проблема профессионального выгорания чрезвычайно актуальна для преподавателей медицинских колледжей, поскольку они находятся в зоне двойного риска. С одной стороны, это стрессогенный фактор педагогической деятельности, с другой – эмоциональное напряжение, связанное с медицинской тематикой, обсуждением тяжелых заболеваний, страданий, смертельных исходов.

Психологические исследования показывают, что у многих педагогов личностная позиция и особенности самосознания слишком тесно связаны с профессиональной позицией. Смешение этих позиций вносит трудности как в личную, так и в профессиональную жизнь и чревато выгоранием.

Важным механизмом профилактики является развитие рефлексии, способности отделять себя как личность от себя как преподавателя, сохранение «внетрудовых» интересов, хобби, которые позволяют переключаться и восстанавливать ресурс. Медицинским сестрам и преподавателям нужна «отдушина», возможность участия в культурных, развлекательных мероприятиях, конкурсах профессионального мастерства.

Заключение.

Личность преподавателя в образовательном процессе медицинского колледжа является центральным фактором, определяющим качество подготовки будущих специалистов. В условиях комплементарности цифровой и гуманистической парадигм образования особое значение приобретает способность педагога органично сочетать технологическую компетентность с высокими нравственными качествами, эмпатией, педагогическим тактом.

Преподаватель медицинского колледжа выступает не только транслятором знаний и умений, но и носителем профессиональной культуры, этическим образцом для студентов. От его личностных качеств, стиля общения, способности к рефлексии и самосохранению зависит

не только успешность освоения учебной программы, но и формирование профессиональной идентичности будущих медицинских сестер и фельдшеров.

Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на разработку технологий сопровождения личности преподавателя медицинского колледжа, профилактики профессионального выгорания и развития компетенций, необходимых для работы в современной цифровой образовательной среде.

Список литературы

1. Рогожникова Р.А. Воспитание ценностного отношения к человеку у студентов медицинского колледжа / Р.А. Рогожникова, П.А. Лобов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – №9. – С. 90–92. DOI 10.37882/2223-2982.2022.09.26. EDN XKYOFI

2. Главное в нашей профессии – сострадание и эмпатия: интервью с Г.И. Голубковой // Областная газета. – 2025.

3. Вдовин С.А. Личность преподавателя в контексте комплементарности цифровой и гуманистической парадигм образования / С.А. Вдовин, М.С. Мельников, О.К. Позднякова // Вестник ТвГУ. Серия: Педагогика и психология. – 2025. – №3. – С. 86–98. DOI 10.26456/vtsped/2025.3.086. EDN HNTQNE

4. Совмещающая сердца и знания: медики и преподаватели: о совещании в Ефремовском филиале РязГМУ // Сайт Ефремовского филиала РязГМУ. – 2025. – URL: <https://efr.rzn-gmu.ru> (дата обращения: 09.03.2026).

5. Положение по нормам профессиональной этики преподавателей // МБОУ ДО «Детская школа искусств №10» г. Прокопьевска. – Прокопьевск, 2025.

Молчанов Николай Алексеевич

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Уральский государственный
архитектурно-художественный университет»

г. Екатеринбург, Свердловская область

АРХИТЕКТУРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК КОМПОНЕНТ ТЕХНОСФЕРЫ В ДИСЦИПЛИНЕ «БЕЗОПАСНОСТЬ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Аннотация: в статье рассматривается вопрос архитектурной безопасности как важного компонента техносферы и как содержательного элемента дисциплины «Безопасность жизнедеятельности». В работе рассматриваются основные компоненты архитектурной безопасности, включая конструктивную, пожарную, санитарно-гигиеническую, экологическую и социальную безопасность. Обосновывается необходимость интеграции принципов архитектурной безопасности в образовательный процесс архитектурных вузов. Отмечается, что дисциплина «Безопасность жизнедеятельности» обладает значительным педагогическим потенциалом для формирования у будущих архитекторов профессиональной культуры безопасности, системного мышления и ответственности за результаты проектной деятельности.

Ключевые слова: архитектурная безопасность, техносфера, безопасность жизнедеятельности, архитектурное проектирование, среда обитания, культура безопасности, устойчивое развитие.

Введение.

На современном этапе развития общества наблюдается интенсивный рост техносферы, усложнение архитектурно-градостроительных систем, а также повышение технологической насыщенности среды обитания человека. Городская инфраструктура становится более сложной и многофункциональной, а архитектурные объекты интегрируются в комплекс инженерных и информационных систем.

В этих условиях возрастает значение обеспечения безопасности жизнедеятельности человека в искусственно созданной среде. Архитектура выполняет не только эстетическую и

функциональную роль, но и является важным фактором формирования безопасной среды. Ключевые компоненты архитектурной безопасности рассмотрены на (рис. 1).

Архитектурные решения определяют пространственную организацию зданий, условия перемещения людей, маршруты эвакуации, микроклимат помещений и уровень психологического комфорта. Поэтому безопасность архитектурной среды становится важным компонентом общей системы безопасности техносферы [4].

В современной научной литературе подчеркивается необходимость комплексного подхода к анализу безопасности архитектурных объектов. Такой подход предполагает учет инженерных, экологических, социальных и психологических факторов, формирующих уровень защищенности человека в архитектурной среде [7].

Рис. 1. Архитектурная безопасность: ключевые компоненты

В соответствии с блок-схемой ключевых компонентов архитектурной безопасности рассмотрим их по порядку.

1. *Техносфера как пространство жизнедеятельности человека.*

Техносфера представляет собой преобразованную человеком часть биосферы, включающую здания, сооружения, транспортные системы, энергетические комплексы и другие элементы инфраструктуры, обеспечивающие жизнедеятельность общества [1].

В структуре техносферы можно выделить несколько взаимосвязанных компонентов, таких как материально-пространственный компонент, энергетический, информационный, социальный и экологический. Архитектура занимает центральное место в материально-пространственной подсистеме, поскольку именно архитектурные объекты формируют среду обитания человека.

Архитектурная среда определяет условия проживания, труда и отдыха людей. Она оказывает влияние на микроклимат помещений, освещенность, акустику и психологическое состояние человека.

Неблагоприятная архитектурная среда может становиться источником опасностей. К таким опасностям относятся недостаточная освещенность помещений, нарушение параметров

микроклимата. Опасностью является и неудобная или сложная планировка зданий, отсутствие эффективных путей эвакуации и повышенный уровень шума.

Следовательно, архитектурная среда должна рассматриваться не только как элемент градостроительной композиции, но и как важный фактор обеспечения безопасности жизнедеятельности человека [7].

2. Сущность и структура архитектурной безопасности.

Архитектурная безопасность представляет собой комплексную характеристику архитектурной среды, отражающую ее способность обеспечивать безопасные условия жизнедеятельности человека.

Она включает совокупность проектных, конструктивных и организационных решений, направленных на предотвращение угроз жизни и здоровью людей.

В структуре архитектурной безопасности можно выделить несколько основных компонентов таких как:

- *конструктивная безопасность*. обеспечивает надежность и устойчивость зданий и сооружений, предотвращает их разрушение и возникновение аварийных ситуаций;
- *пожарная безопасность*. включает систему мероприятий, направленных на предотвращение возникновения пожаров и обеспечение безопасной эвакуации людей;
- *санитарно-гигиеническая безопасность*. она связана с обеспечением благоприятных условий микроклимата, освещенности, вентиляции и акустики;
- *экологическая безопасность*. предполагает минимизацию негативного воздействия архитектурных объектов на окружающую среду;
- *социальная и психологическая безопасность*. архитектурное пространство оказывает влияние на психологическое состояние человека и его поведение.

Каждый из этих компонентов играет важную роль в формировании безопасной архитектурной среды. Например, пожарная безопасность предполагает создание системы эвакуационных путей, использование огнестойких материалов и применение автоматических систем пожаротушения [5].

3. Архитектурная среда в системе «человек – среда обитания».

С позиции дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» архитектурная среда рассматривается как активный фактор воздействия на человека.

В системе «человек – среда обитания» архитектура выступает посредником между человеком и техносферой. Она формирует условия жизнедеятельности и влияет на физическое и психофизиологическое состояние людей.

Грамотно спроектированная архитектурная среда способна снижать уровень рисков и создавать комфортные условия проживания.

Однако ошибки архитектурного проектирования могут приводить к возникновению опасных ситуаций. Недостаточное количество эвакуационных выходов, сложная или неочевидная планировка зданий, отсутствие визуальной навигации, а также несоответствие помещений требованиям безопасности могут значительно затруднить эвакуацию людей и повысить вероятность травматизма в чрезвычайных ситуациях. Как отмечается в исследованиях в области управления чрезвычайными ситуациями, именно пространственная организация среды нередко определяет эффективность реагирования и уровень потерь при авариях и катастрофах [6].

В связи с этим при проектировании архитектурных объектов необходимо учитывать принципы безопасности жизнедеятельности, проводить анализ потенциальных рисков среды обитания и интегрировать системы предотвращения и минимизации опасностей уже на этапе разработки архитектурных решений. Такой подход позволяет формировать архитектурную среду, которая не только удовлетворяет функциональные и эстетические требования, но и обеспечивает высокий уровень защищенности человека в техносфере [2].

4. Архитектурная безопасность в образовательном процессе.

Важную роль в формировании культуры безопасности играет система профессионального образования.

Для студентов архитектурных специальностей особое значение имеет дисциплина «Безопасность жизнедеятельности», которая формирует у будущих специалистов системное представление о взаимодействии человека со средой обитания.

Изучение архитектурной безопасности в рамках данной дисциплины позволяет студентам анализировать риски архитектурной среды, учитывать требования безопасности на этапе проектирования и оценивать последствия архитектурных решений.

Кроме того, архитектурная безопасность имеет междисциплинарный характер и объединяет знания архитектуры, инженерии, экологии и социологии.

5. Педагогическое значение формирования культуры безопасности.

Формирование культуры безопасности является одной из ключевых задач современного образования.

Архитектор должен обладать не только профессиональными знаниями в области проектирования, но и понимать последствия своих решений для безопасности людей.

Включение вопросов архитектурной безопасности в учебный процесс способствует развитию системного мышления, формированию ответственности за результаты проектной деятельности и однозначно повышению уровня профессиональной подготовки будущих специалистов.

Для будущего архитектора особое значение имеет понимание того, что архитектурные решения оказывают прямое влияние на уровень безопасности людей. Планировочная структура зданий, организация эвакуационных путей, выбор строительных материалов, размещение инженерных систем и общественных пространств – все эти элементы определяют уровень защищённости человека в архитектурной среде. Как отмечает Н. А. Фатеева, архитектурная безопасность должна рассматриваться как неотъемлемый компонент архитектурного проектирования, обеспечивающий устойчивость городской среды и снижение риска возникновения чрезвычайных ситуаций [4].

Заключение.

Проведённый анализ позволяет рассматривать архитектурную безопасность как важный структурный элемент техносферы, непосредственно влияющий на уровень защищённости человека в системе «человек – среда обитания». Архитектурная среда формирует условия проживания, труда, отдыха и социальной активности и выступает ключевым компонентом искусственно созданного пространства жизнедеятельности общества.

В условиях усложнения архитектурно-градостроительных систем возрастает значение комплексного обеспечения безопасности архитектурных объектов. Архитектура выполняет не только функционально-планировочную и эстетическую роль, но и выступает инструментом предупреждения рисков и обеспечения устойчивости среды обитания. От качества архитектурных решений зависят условия эвакуации людей, санитарно-гигиеническое благополучие, экологическая устойчивость и психологический комфорт городской среды.

Как выяснилось в ходе исследования, безопасность зданий и сооружений – это нечто гораздо большее, чем просто прочность конструкций. Она охватывает целый спектр аспектов: от защиты от огня и соблюдения санитарных норм до влияния на окружающую среду, а также на социальное благополучие и даже психологическое состояние людей. Совокупность этих элементов формирует интегральный уровень безопасности архитектурной среды.

Особое значение имеет этап архитектурного проектирования, на котором принимаются ключевые пространственные и инженерные решения. Именно на этой стадии закладываются параметры будущей среды обитания, поэтому учет требований безопасности должен рассматриваться как обязательный элемент профессиональной деятельности архитектора [4]. Как отмечают G. Haddow, J. Bullock и D. Corrola, эффективное управление рисками в инфраструктуре предполагает их предупреждение на стадии планирования и проектирования среды [5]. В свою очередь, Р. Норкин подчёркивает, что применение принципов риск-менеджмента и ранняя идентификация угроз позволяют существенно снизить вероятность негативных последствий и повысить устойчивость систем среды обитания [6].

Важным направлением обеспечения архитектурной безопасности является образовательный аспект. Дисциплина «Безопасность жизнедеятельности» способствует формированию у студентов архитектурных направлений системного представления о взаимодействии человека со средой обитания, развитию аналитических навыков и профессиональной ответственности. Формирование культуры безопасности будущих архитекторов является необходимым условием повышения качества архитектурного проектирования и создания безопасной городской среды.

На основании проведённого исследования можно сформулировать следующие *выводы*.

Архитектурная безопасность является важным компонентом техносферы и одним из ключевых факторов обеспечения безопасных условий жизнедеятельности человека.

Архитектурная среда оказывает комплексное воздействие на безопасность человека, влияя на санитарно-гигиенические, экологические, психологические и социальные параметры среды обитания.

Обеспечение архитектурной безопасности требует системного подхода, предусматривающего учет конструктивных, инженерных, экологических и социальных факторов при проектировании архитектурных объектов.

Архитектурное проектирование должно рассматриваться не только как художественно-планировочная деятельность, но и как процесс формирования безопасной и устойчивой среды жизнедеятельности.

Интеграция принципов архитектурной безопасности в образовательный процесс архитектурных вузов способствует формированию у будущих специалистов культуры безопасности, профессионального мышления и ответственности за результаты проектной деятельности.

Дисциплина «Безопасность жизнедеятельности» играет важную роль в подготовке архитекторов, обеспечивая формирование знаний и навыков анализа рисков архитектурной среды и разработки безопасных проектных решений.

Таким образом, развитие научных и образовательных подходов к изучению архитектурной безопасности является важным направлением повышения качества архитектурного проектирования и формирования безопасной техносферы современного общества.

Список литературы

1. Каратаев В.Н. Безопасность жизнедеятельности: учебник для вузов / В.Н. Каратаев, А.С. Суворов. – М.: Юрайт, 2021. – 353 с.
2. Молчанов Н.А. Управление безопасностью жизнедеятельности в архитектурном проектировании городской среды / Н.А. Молчанов // Вестник ГГУ. – 2025. – №3. – С. 590–598. EDN HPGLDK
3. Федеральный закон «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» от 30.12.2009 №384-ФЗ (ред. от 25.12.2023 №653-ФЗ).
4. Фатеева Н.А. Архитектурная безопасность городской среды / Н.А. Фатеева. – СПб.: Питер, 2019. – 192 с.
5. Haddow G. Introduction to Emergency Management / G. Haddow, J. Bullock, D. Coppola. – 7th ed. – Burlington: Butterworth-Heinemann, 2020.
6. Hopkin P. Fundamentals of Risk Management / P. Hopkin. – London: Kogan Page, 2018.
7. ISO 31000:2018. Risk management – Guidelines. – Geneva: International Organization for Standardization, 2018.

Песков Яков Алексеевич

студент

Научный руководитель

Шумакова Александра Викторовна

д-р пед. наук, заведующий кафедрой

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный
педагогический институт»

г. Ставрополь, Ставропольский край

СУЩНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОНЯТИЯ «МУЗЫКАЛЬНЫЕ СПОСОБНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ»

Аннотация: в статье рассматривается вопрос понятия «музыкальные способности обучающихся». Описаны подходы к выделению основных групп музыкальных способностей, а также роль ритма, мелодии, гармонии, тембра, динамики и формы в их формировании и развитии у обучающихся. Подчеркивается их формирование в активной музыкальной деятельности дополнительного образования через взаимодействие сенсорных, когнитивных и эмоциональных процессов.

Ключевые слова: музыкальные способности, музыкальный слух, ладовое чувство, исполнительские способности, творческие способности, эмоционально-образное восприятие.

Понятие музыкальных способностей в научной литературе рассматривается как многомерное и комплексное образование, включающее взаимосвязанные психофизиологические, эмоционально-перцептивные и творческие компоненты.

В трудах отечественных музыковедов и педагогов Ю.Д. Исакова, Е.А. Игумновой, Н.В. Сусловой, В.А. Шитовой музыкальные способности трактуются не только как наличие у обучающегося определённых слуховых или моторных качеств, но как более широкая система индивидуальных характеристик, обеспечивающих полноценное восприятие, интерпретацию и воспроизведение музыкальных образов.

Ю.Д. Исаков определяет музыкальные способности как единство процессов восприятия и воспроизведения, подчеркивает необходимость активного взаимодействия обучающегося с музыкальным материалом, а также включает в их структуру музыкальный слух, чувство ритма и музыкальное мышление [3, с. 24].

Е.А. Игумнова рассматривает музыкальные способности как целостную систему свойств личности, которая обеспечивает успешность в процессе слушания, исполнительской деятельности и творческой интерпретации музыкальных произведений. В структуру музыкальных способностей она относит внутренний слух, музыкальную память и эмоционально-образное восприятие, подчеркивая их взаимосвязанность и значимость для полноценного развития музыкальности [2, с. 29].

Н.В. Сулова, развивая деятельностный подход к пониманию музыкальных способностей, подчеркивает их проявление и развитие именно в процессе активной музыкальной деятельности, что согласуется с позиции Е.А. Игумновой. Она трактует музыкальность как сочетание перцептивных, исполнительских и творческих качеств, а к ее структурным компонентам относит слуховые навыки, моторно-двигательные умения, а также импровизационные и композиционные способности, обеспечивающие целостность и результативность музыкальной активности субъекта [6, с. 48].

В.А. Шитова выделяет эмоционально-образный компонент как центральное звено музыкального развития личности. Именно через переживание и осмысление художественных образов, опосредованных индивидуальным жизненным опытом, осуществляется полноценное восприятие музыки. В структуре музыкальных способностей она выделяет эмоционально-

образное восприятие и художественно-эстетические переживания, которые задают глубину, личностную окрашенность и ценностный смысл музыкального опыта [8, с. 41].

Анализ представленных подходов показывает, что музыкальные способности трактуются исследователями как интегративное образование, формирующееся на стыке сенсорных, когнитивных, эмоциональных и творческих процессов.

Важный вклад в научное понимание структуры музыкальных способностей принадлежит М.С. Старчеус, подробно проанализировавшей процессы и механизмы формирования музыкальности у детей. В своих работах исследовательница подчёркивает, что музыкальные способности представляют собой многоуровневое образование, включающее как сенсорные, так и когнитивно-эмоциональные компоненты, функционирующие в тесной взаимосвязи. Она рассматривает музыкальность как интегративное качество личности, проявляющееся в способности к ладовому восприятию, ритмическому ощущению, слуховым представлениям и сохранению музыкального материала в памяти [5, с. 65].

Существенный вклад в разработку научных представлений о структуре музыкальных способностей внесён Ю.А. Цагарелли, чья классификация опирается на детальный анализ особенностей музыкальной деятельности и позволяет дифференцировать музыкальные способности в зависимости от их функциональной роли в процессе музыкального развития. В своих работах исследователь выделяет три основные группы музыкальных способностей: перцептивные, исполнительские и творческие, которые, по его мнению, включают соответственно слуховые, ритмические и интонационные способности, обеспечивающие точное восприятие музыкального материала; комплекс моторно-двигательных и технических навыков, связанных с координацией, артикуляцией, темповой устойчивостью и умением выстраивать музыкальную фразу; а также умение преобразовывать музыкальный материал, импровизировать, варьировать и создавать новые мелодические и ритмические конструкции, опираясь на развитое музыкальное мышление [7].

Ю.А. Цагарелли подчёркивает, что данные группы способностей не существуют изолированно: их взаимодействие обеспечивает полноценное включение обучающегося в музыкальную деятельность. Таким образом, данная классификация позволяет рассматривать музыкальные способности как систему, формирующуюся в процессе активного музыкального опыта [7].

Классификация музыкальных способностей по Н.А. Римскому-Корсакову включает ряд взаимосвязанных компонентов, отражающих разные стороны музыкального слуха и деятельности исполнителя [4, с. 119]. Гармонический слух понимается как способность воспринимать созвучия, различать аккордовые функции и ощущать вертикальные связи в музыке; мелодический слух связан с умением точно воспроизводить мелодические линии, чувствительностью к интонации и мелодическому движению; ладофункциональный слух предполагает различение устойчивых и неустойчивых ступеней, осознание тональных тяготений. Чувство ритма характеризуется способностью воспринимать метрическую и акцентную организацию, ощущать пульсацию и темп; тембровый слух обеспечивает различение тембров оркестра, оттенков звучания разных инструментов и голосов; динамический слух проявляется в чувствительности к градациям громкости, динамическим контрастам и нюансировке. Музыкальная память выражается в сохранении и воспроизведении интонационно-мелодических, гармонических и ритмических структур, а музыкальное мышление – в способности осмысленно перерабатывать музыкальный материал, выстраивать целостные образы, варьировать и комбинировать его элементы [4, с. 120].

Рассматривая музыкальные способности как интегративное образование, исследователи подчёркивают необходимость анализа тех структурных компонентов, которые лежат в основе музыкального восприятия и музыкальной деятельности. В контексте данного подхода особую значимость приобретает концепция музыкальных элементов, представленная А.Л. Готсдинером, поскольку именно она позволяет понять, каким образом развиваются слуховые, исполнительские и творческие способности обучающихся [1, с. 47].

А.Л. Готсдинер выделяет ряд основополагающих элементов музыкальной ткани – ритм, мелодию, гармонию, тембр, динамику и форму, которые, по его мнению, определяют художественную специфику музыкального произведения и непосредственно участвуют в формировании музыкального слуха [1, с. 56].

Таким образом, включение анализа музыкальных элементов в структуру теоретического исследования позволяет связать абстрактные представления о музыкальных способностях с конкретными механизмами их формирования. Концепция А.Л. Готсдинера дополняет представленные ранее классификации, раскрывая, каким образом структурные параметры музыки влияют на развитие слухового восприятия, исполнительских навыков и творческого потенциала обучающихся. Это делает её важным методологическим звеном в изучении музыкальных способностей в условиях дополнительного образования.

В целом, можно заключить, что музыкальные способности представляют собой многокомпонентную систему, включающую перцептивные, исполнительские, когнитивные, эмоционально-образные и творческие характеристики, формирующиеся во взаимодействии природных задатков, образовательной среды и активной музыкальной деятельности. Исследования ведущих психологов и музыкантов-педагогов показывают, что развитие музыкальности основано на комплексном функционировании слуховых механизмов, ритмического и ладового чувства, музыкальной памяти, внутреннего слуха и способности к художественной интерпретации.

Список литературы

1. Готсдинер А.Л. Музыкальные элементы и их взаимодействие: учебное пособие / А.Л. Готсдинер. – М.: Музыка, 2024. – 147 с.
2. Игумнова Е.А. Музыкальные способности школьников: диагностика и развитие / Е.А. Игумнова. – М.: Академия, 2022. – 192 с.
3. Исаков Ю.Д. Педагогика музыкального воспитания: учеб.-метод. пособие / Ю.Д. Исаков. – М.: Владос, 2019. – 224 с.
4. Римский-Корсаков Н.А. Обязательное и добровольное обучение в музыкальном искусстве / Н.А. Римский-Корсаков // Собрание сочинений. – Л.: Музыка, 2024. – Т. 3. – С. 112–134.
5. Старчеус М.С. Музыкальные способности: структура и развитие: сборник научных трудов / М.С. Старчеус. – М.: Музыка, 2023. – 176 с.
6. Суслowa Н.В. Музыкальность как система способностей: монография / Н.В. Суслowa. – М.: Логос, 2024. – 184 с. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2150333> (дата обращения: 20.11.2025).
7. Цагарелли Ю.А. Музыкальные способности и пути их развития: учеб. пособие / Ю.А. Цагарелли. – СПб.: Композитор, 2024. – 208 с. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2150333> (дата обращения: 19.11.2025).
8. Шитова В.А. Музыкальное восприятие и его развитие у детей: учебное пособие / В.А. Шитова. – М.: Музыка, 2024. – 140 с.

Попадьин Виталий Валериевич

канд. пед. наук, доцент, заместитель начальника кафедры
ФГКВОУ ВО «Московское высшее общевойсковое
командное орденов Жукова, Ленина и Октябрьской Революции
Краснознаменное училище» Министерства обороны РФ
г. Москва

Скопинцов Владимир Иванович

канд. пед. наук, доцент, старший преподаватель
ФГКВОУ ВО «Московское высшее общевойсковое
командное орденов Жукова, Ленина и Октябрьской Революции
Краснознаменное училище» Министерства обороны РФ
г. Москва

Пивачёв Алексей Алексеевич

канд. пед. наук, начальник группы ФП ГК ВМФ
г. Санкт-Петербург

Толпеев Денис Игоревич

заместитель начальника кафедры
Филиал ФГКВОУ ВО «Военная академия ракетных войск
стратегического назначения имени Петра Великого»
Министерства обороны Российской Федерации
г. Серпухов, Московская область

DOI 10.31483/r-154359

КОМПЕТЕНТНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ВОПРОСАМ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТОВ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВУЗА

Аннотация: в статье рассматривается проблема компетентностно-ориентированного подхода в системе военного образования как организации педагогических условий, направленных на формирование личности курсантов военного вуза. Оценивается влияние этого подхода на развитие ключевых компетенций у курсантов военного вуза, а также его роль в адаптации курсантов к требованиям военно-профессиональной деятельности. Подчеркивается важность интеграции компетентностных стандартов в учебные программы военных вузов для формирования не только военно-профессиональных знаний, но и личностных и междисциплинарных компетенций.

Ключевые слова: компетентностно-ориентированный подход, педагогические условия, военный вуз, образовательные стандарты, учебный процесс, курсанты, компетенции.

Военная служба – особый вид профессиональной деятельности, который отличается от многих других. В условиях военно-профессиональной деятельности, профессиональные военнослужащие должны обладать лидерскими качествами, высоким уровнем компетентности, уметь быстро ориентироваться в меняющейся обстановке, эффективно решать поставленные задачи и принимать самостоятельные решения.

В современных условиях обстановки, от выпускников военных вузов требуются не только глубокие профессиональные знания, но хорошо сформированные личностные и социально-профессиональные компетенции: стрессоустойчивость, умение работать в коллективе, навыки самоорганизации и рационального распределения ресурсов.

Современная система военного образования, как и вся система высшего образования, стоит перед вызовами, связанными с подготовкой военных специалистов, способных успешно осуществлять профессиональную деятельность в условиях глобальных изменений и быстро меняющихся современных требований.

В этих условиях традиционный подход к обучению, который ориентирован в основном на усвоение теоретических знаний, перестает быть достаточным для формирования полноценной личности будущего военного специалиста. Компетентностно-ориентированный подход, ставший одним из важнейших элементов образовательных стандартов на международном уровне, призван устранить этот разрыв. В отличие от старой системы, акцентирующей внимание на теоретических знаниях, компетентностный подход фокусируется на способности курсанта использовать эти знания в реальной военно-профессиональной деятельности [1].

Технологический прогресс, экономические и социальные изменения, глобализация труда и постоянная динамика рынка предъявляют к образовательным учреждениям новые требования.

Это обуславливает необходимость внедрения в учебный процесс методов, направленных на развитие у курсантов не только военно-профессиональных, но и межличностных, социальных, личностных и когнитивных компетенций. Компетентностный подход в образовании ориентирует преподавательский состав и курсантов на выработку таких навыков, которые позволяют не только решать профессиональные задачи, но и адекватно реагировать на изменения внешней среды, эффективно взаимодействовать в команде и развиваться на протяжении всей жизни [2].

Один из ключевых аспектов компетентностного подхода заключается в том, что курсант должен не просто усваивать информацию, а научиться эффективно применять ее для решения практических задач.

Следовательно, что основным результатом образовательного процесса становится не столько знание, сколько способность к самостоятельной профессиональной деятельности, интеграции в коллектив и решения проблем с учетом новых условий.

В этом контексте компетентностно-ориентированный подход требует от преподавательского состава вуза, более тесной связи теории и практики, использования активных форм обучения, таких как проектная и исследовательская деятельность, деловые игры и другие методы, позволяющие обучающимся не только усваивать конкретные знания, но и развивать навыки их применения [3].

Целью данной работы является теоретическое и практическое обоснование компетентностно-ориентированного подхода в системе военного образования и его роли в формировании личности курсантов военного вуза.

Задача состоит в том, чтобы показать, как компетентностный подход способствует улучшению качества образования и развитию личностных и военно-профессиональных компетенций курсантов, а также как этот подход можно эффективно интегрировать в существующую образовательную систему.

Цель исследования заключается в теоретическом обосновании и анализе применения компетентностно-ориентированного подхода в системе военного образования как средства формирования личности курсантов, разработки ключевых компетенций, необходимых для успешной военно-профессиональной деятельности. В рамках исследования будет раскрыта роль преподавательского состава в реализации этого подхода, а также проанализированы способы интеграции компетентностных стандартов в образовательные программы военных вузов.

Объект исследования – образовательный процесс в военных вузах, а именно процесс формирования компетенций у курсантов через активное внедрение компетентностно-ориентированного подхода. Это включает в себя как организацию учебной работы, так и внедрение инновационных методов и технологий преподавания.

Предмет исследования – компетентностно-ориентированное обучение как педагогическая практика, направленная на развитие у курсантов универсальных, военно-профессиональных и личностных компетенций, а также внедрение соответствующих подходов в образовательный процесс. Особое внимание уделяется педагогическим условиям, которые способствуют успешному внедрению и реализации этого подхода.

Гипотеза исследования состоит в том, что внедрение компетентностно-ориентированного подхода в образовательный процесс способствует комплексному развитию личности курсантов,

улучшению их социальной адаптации и военно-профессиональной подготовки, что в свою очередь повышает качество образования и улучшает академическую успеваемость.

Методология исследования.

В рамках исследования был использован комплексный подход, включающий как теоретические методы анализа, так и практическое исследование на базе нескольких вузов, активно внедряющих компетентностно-ориентированное обучение.

Методология исследования базируется на таких научных подходах, как педагогический конструктивизм, теория компетенций и подходы к интеграции знания и практики в образовательном процессе [4].

В качестве основных методов исследования были использованы следующие методы.

1. Теоретический анализ существующих педагогических концепций, моделей и методик, касающихся компетентностного подхода в образовании.

2. Кейс-метод, который позволил изучить опыт конкретных вузов в применении компетентностно-ориентированного подхода.

3. Анкетирование курсантов и преподавателей для выявления восприятия и эффективности внедрения компетентностных стандартов.

4. Педагогический эксперимент, направленный на внедрение компетентностно-ориентированного подхода в учебные программы и оценку его влияния на военно-профессиональные и личностные компетенции курсантов.

Одной из важных составляющих метода исследования стало использование контент-анализа образовательных стандартов, учебных планов и программ для оценки текущего состояния внедрения компетентностных подходов в учебный процесс высших военных учебных заведений.

Результаты исследования.

В ходе исследования были проанализированы различные аспекты внедрения компетентностно-ориентированного подхода в систему военного образования, а также его влияние на формирование личности курсантов. Ниже приведены основные результаты исследования, которые отражают как теоретическое обоснование, так и практическое применение компетентностно-ориентированного подхода в образовательной практике.

1. *Преимущества компетентностно-ориентированного подхода.*

Компетентностно-ориентированный подход является важным инструментом для формирования у курсантов военного вуза целого ряда компетенций, которые необходимы для успешной военно-профессиональной и личностной адаптации [5].

Одним из главных преимуществ данного подхода является его ориентация на развитие не только военно-профессиональных, но и личных, социальных и когнитивных навыков. В процессе обучения курсанты учатся применять знания в реальных ситуациях, что значительно повышает их готовность к решению профессиональных задач.

Ключевыми компетенциями, которые развиваются в рамках компетентностно-ориентированного подхода, являются:

- военно-профессиональная компетенция, которая включает не только знания в своей области, но и способность применять эти знания для решения практических задач в сфере военно-профессиональной деятельности;

- коммуникативная компетенция, необходимая для эффективного взаимодействия в профессиональной среде;

- социальная компетенция, которая включает в себя способность работать в команде, принимать участие в коллективных решениях и правильно оценивать социальные контексты [6];

- личностная компетенция, отражающая способность курсанта к самоуправлению, саморазвитию и личной ответственности.

Исследования показали, что курсанты, обучающиеся в рамках компетентностно-ориентированного подхода, имеют более высокие показатели в области межличностного общения, эмоционального интеллекта, а также способности к решению нестандартных задач. Эти

качества являются необходимыми для успешной интеграции в военно-профессиональную среду и общества в целом.

2. Методы реализации компетентностно-ориентированного подхода.

Одним из важнейших аспектов исследования стало изучение методов внедрения компетентностно-ориентированного подхода в учебный процесс. Существует несколько ключевых стратегий, которые позволяют эффективно реализовать этот подход на практике.

Активные методы обучения: включение в учебный процесс таких методов, как проектная работа, кейс-методы, деловые игры, ролевые игры, которые позволяют курсантам не только изучать теорию, но и применять ее на практике. Эти методы направлены на развитие аналитического мышления, способности к критической оценке информации и совместной работе.

Модульная система обучения: введение в учебные планы модульных программ, которые позволяют курсантам более гибко подходить к выбору образовательных траекторий. Модули могут включать как общие дисциплины, так и специализированные курсы, направленные на развитие конкретных компетенций.

Оценка через компетенции: в отличие от традиционного подхода, где оценки ставятся по дисциплинам, в рамках компетентностного подхода оцениваются конкретные навыки и умения курсантов. Это может быть как самооценка курсантов, так и оценка преподавателями по заранее установленным критериям.

Проектная деятельность и междисциплинарные курсы: важным элементом является активное использование междисциплинарных курсов и проектной деятельности. Такие курсы позволяют курсантам интегрировать знания из различных областей и научиться применять их для решения комплексных задач, что, в свою очередь, способствует развитию навыков междисциплинарного подхода [7].

3. Результаты внедрения в реальной практике.

В рамках исследования были проведены практические эксперименты в нескольких военных вузах, где был внедрен компетентностно-ориентированный подход. В качестве объектов исследования выступили курсанты инженерных и командно-управленческих специальностей. Основные результаты эксперимента таковы.

Уровень удовлетворенности курсантов: оценка учебного процесса курсантами показала, что внедрение компетентностно-ориентированного подхода значительно повышает их удовлетворенность от обучения. Курсанты отметили, что такой подход помогает не только улучшить их военно-профессиональные знания, но и развить навыки, полезные для личной жизни и карьеры.

Повышение академической успеваемости: введение активных методов обучения и проектной работы положительно сказалось на успеваемости курсантов. Они стали более мотивированными, активно участвуют в дополнительных образовательных активностях, таких как научно-исследовательская работа и стажировки.

Повышение уровня профессиональной подготовки: курсанты, обучавшиеся в рамках компетентностно-ориентированного подхода, продемонстрировали более высокий уровень подготовки по сравнению с теми, кто обучался по традиционной системе. Это было связано с развитием у них не только теоретических знаний, но и практических навыков.

Социальная адаптация курсантов: курсанты, прошедшие обучение в рамках компетентностно-ориентированного подхода, показали лучшие результаты в сфере социальной адаптации. Они более уверенно чувствуют себя в коллективе, активно участвуют в мероприятиях военного вуза и легче находят общий язык с товарищами в военно-профессиональной среде.

4. Проблемы и препятствия на пути внедрения компетентностно-ориентированного подхода.

Несмотря на положительные результаты, в процессе внедрения компетентностно-ориентированного подхода возникли определенные проблемы. Наиболее значимыми из них являются следующие.

Сопротивление преподавателей: не все преподаватели были готовы к внедрению новых методов. Некоторые из них придерживались традиционного подхода и считали, что активные методы обучения сложны в реализации и требуют дополнительных усилий.

Отсутствие необходимых ресурсов: внедрение компетентностно-ориентированного подхода требует значительных финансовых и временных затрат, а также наличия подходящих образовательных технологий и материалов для реализации компетентностных программ.

Неоднозначное восприятие со стороны курсантов: некоторые курсанты, привыкшие к традиционному формату обучения, также проявляли сопротивление, считая новые методы слишком сложными или недостаточно структурированными. Особенно это касалось методов самооценки и проектной работы, которые требовали от них большей самостоятельности и ответственности.

Таким образом можно утверждать следующее.

1. Компетентностно-ориентированный подход способствует всестороннему развитию личности курсантов, расширяет их возможности для применения полученных знаний в реальной жизни, развивает профессиональные и личные компетенции.

2. Внедрение этого подхода в образовательный процесс требует изменения методологических основ обучения, использования активных и практико-ориентированных методов.

3. Преподавательская подготовка играет ключевую роль в успешной интеграции компетентностно-ориентированного подхода, так как именно преподаватели должны быть готовы адаптировать свои методы к новым требованиям.

4. Проблемы внедрения: несмотря на положительные результаты, внедрение компетентностно-ориентированного подхода сопряжено с рядом проблем, таких как сопротивление преподавателей и недостаток ресурсов.

5. В перспективе необходимо продолжить совершенствование образовательных программ с акцентом на развитие универсальных компетенций, а также улучшить подготовку преподавателей к новым методам обучения.

В заключение отметим, что внедрение компетентностно-ориентированного подхода в образовательный процесс военного вуза способствует комплексному развитию личности курсантов, улучшению их социальной адаптации и уровня военно-профессиональной подготовленности, что в свою очередь повышает качество образования и улучшает академическую успеваемость курсантов военного вуза.

Список литературы

1. Шевченко Е.А. Психологическая подготовка военнослужащих к экстремальным условиям деятельности / Е.А. Шевченко. – Екатеринбург: УрФУ, 2022.
2. Иванов А.П. Компетентностный подход в высшем образовании / А.П. Иванов. – М.: Педагогика, 2020.
3. Фирсова И.А. Комплексный подход в развитии профессиональных компетенций и формировании здорового образа жизни у студентов: монография / И.А. Фирсова, С.Л. Балова, И.А. Безденежных. – М.: Прометей, 2020.
4. Байкова И.В. Компетентностный подход в образовании: от теории к практике / И.В. Байкова. – М.: Академический проект, 2021.
5. Сидоров В.Л. Технологии компетентностного обучения в высшем образовании / В.Л. Сидоров. – Екатеринбург: Уральский университет, 2020.
6. Зимняя И.А. Стандарты компетентностного образования: методология и практика / И.А. Зимняя. – М.: Просвещение, 2019.
7. Иванова М.Е. Роль компетентностного подхода в профессиональном обучении / М.Е. Иванова. – Ростов н/Д.: Феникс, 2018.

Родина Инна Валентиновна

заведующая кафедрой

Северо-Западный институт (филиал)

АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет»

г. Мурманск, Мурманская область

МОДЕЛИ ПОСТРОЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ И ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННО-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Аннотация: автор статьи подчеркивает, что современные условия глобализации и стремительного технологического прогресса требуют от образовательных учреждений адаптации к новым вызовам и потребностям рынка труда. Компетенции, связанные с инновационной и предпринимательской деятельностью, становятся важнейшими для успешной профессиональной реализации выпускников. Однако традиционные образовательные подходы зачастую не обеспечивают достаточного уровня подготовки студентов к этим требованиям. В статье рассматривается проблема необходимости разработки и внедрения новых моделей взаимодействия между образовательными, научными и бизнес-структурами, способствующих формированию у студентов практических навыков и умений.

Ключевые слова: инновационно-предпринимательские компетенции, инновационная инфраструктура, образовательная среда, профессиональная реализация, трансформация образовательных подходов.

Существующие модели инновационной инфраструктуры в образовательной среде представляют собой разнообразные подходы к интеграции образования, науки и бизнеса. В России активно функционируют технопарки и бизнес-инкубаторы, многие из которых связаны с университетами. В 2020 году их насчитывалось около 200, и они предоставляли поддержку стартапам, способствуя развитию инновационных проектов. Вместе с тем на международной арене широко известна модель Triple Helix, используемая в университетах США, которая основывается на взаимодействии академической, правительственной и бизнес-сфер, создавая синергетический эффект для развития инноваций. В Европе распространена модель Knowledge Triangle, акцентирующая внимание на трех ключевых аспектах: образование, исследование и инновации. Эти модели демонстрируют различные подходы к созданию инновационной инфраструктуры, каждая из которых обладает своими особенностями и применимостью в конкретных условиях [2].

Анализируя преимущества и недостатки существующих моделей, можно выделить их сильные и слабые стороны в контексте образовательной среды. Модель Triple Helix предоставляет университетам возможность привлекать дополнительное финансирование на исследования благодаря сотрудничеству с бизнесом. Тем не менее, успешное внедрение этой модели требует высокого уровня организационной зрелости, что может быть проблематично для некоторых учреждений. В России университетские инкубаторы часто сталкиваются с нехваткой ресурсов и квалифицированных кадров, что ограничивает их эффективность. Модель Knowledge Triangle, в свою очередь, демонстрирует успешное внедрение инноваций в образовательный процесс. Однако для её реализации необходима высокая степень интеграции с промышленностью, что не всегда возможно. Важно учитывать, что «определены действия со стороны университета, необходимые для того, чтобы сформировать специалиста с предпринимательскими компетенциями» [2]. Таким образом, каждая из моделей имеет свои ограничения, которые следует учитывать при разработке новых подходов к созданию инновационной инфраструктуры.

Одной из ключевых проблем, с которыми сталкиваются образовательные учреждения при интеграции с научными и бизнес-структурами, является недостаток доверия между участниками взаимодействия. Исследование Национального исследовательского университета

«Высшая школа экономики» показывает, что около 70% российских университетов испытывают трудности в привлечении бизнеса к совместным проектам. Основные причины этого заключаются в отсутствии четко разработанных механизмов взаимодействия и недостаточной прозрачности процессов, что затрудняет создание устойчивых партнерств. Подобные обстоятельства существенно ограничивают возможности образовательных учреждений в развитии инновационного потенциала [3, с. 52].

Формирование инновационно-предпринимательских компетенций в образовательной среде требует выделения ключевых элементов, способствующих развитию у студентов необходимых навыков и знаний. Исследование, проведенное в 2020 году Национальным институтом образования США, показывает, что междисциплинарный подход, проектное обучение и интеграция цифровых технологий являются основополагающими аспектами этого процесса. Эти элементы способствуют развитию креативности, аналитического мышления и способности к решению сложных задач [5, с. 26].

Влияние ключевых элементов на образовательный процесс проявляется в росте вовлеченности студентов и их уверенности в собственных силах. Исследование, проведенное в 2021 году университетом Лунда в Швеции, показало, что включение предпринимательских курсов в учебные планы увеличивает вовлеченность студентов на 25%. Это подчеркивает значимость интеграции предпринимательских знаний в образовательные программы.

Интегрированная модель инновационной инфраструктуры представляет собой концепцию, направленную на объединение образовательных учреждений, научных организаций и бизнеса для создания синергетического эффекта в области инноваций. Примером успешной реализации подобных подходов являются технопарки, зарегистрированные в России в 2020 году, где на базе единой инфраструктуры осуществляется интеграция научной, образовательной и бизнес-среды. В дополнение к этому, в рамках программы «Национальная технологическая инициатива» активно создаются университетские центры компетенций, которые служат платформой для сотрудничества вузов и бизнеса.

Практическая реализация методик, связанных с внедрением инновационной инфраструктуры, предполагает использование различных форматов образовательной деятельности. Примером успешного внедрения является программа «Университет 2035», реализованная в Московском государственном университете в 2020 году. В рамках этой программы были созданы стартап-школы и бизнес-инкубаторы, интегрированные в учебный процесс. Такие инициативы позволяют студентам применять полученные знания на практике, развивать предпринимательские навыки и участвовать в реальных проектах. Тем не менее, успешная реализация методик требует не только теоретической подготовки, но и создания условий для практической деятельности студентов в инновационной среде. В этом контексте интерактивное обучение играет ключевую роль в развитии надпрофессиональных компетенций. Использование кейс-стади, анализ реальных юридических случаев и организация ролевых игр способствуют развитию критического мышления и навыков принятия решений [1, с. 66–67].

Процесс тестирования модели инновационной инфраструктуры был организован в рамках различных программ и инициатив, направленных на интеграцию образовательных учреждений, бизнеса и научных организаций. В 2020 году в рамках программы «Цифровая экономика» в России было протестировано более 50 образовательных учреждений. В ходе этого процесса изучались возможности внедрения цифровых технологий в учебный процесс, а также оценивались барьеры, препятствующие эффективной реализации инновационных подходов. Тестирование модели показало, что интеграция бизнеса и образования способствует увеличению уровня вовлеченности студентов в предпринимательскую деятельность на 25%. Это подчеркивает значимость межсекторного взаимодействия для успешного внедрения инновационных инфраструктур [3, с. 54–55].

Анализ результатов тестирования модели инновационной инфраструктуры выявил её положительное влияние на формирование инновационно-предпринимательских компетенций у студентов. Исследование компании McKinsey показывает, что 70% студентов, участвовавших

в программах предпринимательской подготовки, отметили значительное улучшение своих навыков в области управления проектами и инноваций. Эти данные подтверждают, что модель способствует развитию ключевых компетенций, необходимых для успешной профессиональной деятельности в современных условиях. С другой стороны, проект «Сколково» продемонстрировал, что участие студентов в инновационных стартапах приводит к 30%-ному повышению показателей профессионального роста по сравнению с контрольной группой. Это свидетельствует о том, что практическое применение модели углубляет усвоение знаний и навыков, необходимых для работы в инновационной среде.

Таким образом, подтверждается важность разработки интегрированной модели инновационной инфраструктуры, которая объединяет образовательные, научные и бизнес-структуры. Анализ существующих моделей и выявление ключевых элементов, способствующих формированию инновационно-предпринимательских компетенций, позволили разработать концепцию, которая обеспечивает эффективное взаимодействие всех участников образовательного процесса.

Список литературы

1. Бекирова Ф.С. Формирование надпрофессиональных компетенций студентов юридических вузов / Ф.С. Бекирова, З.М. Суюнова // Педагогический журнал. – 2024. – Т. 14. №12А. – С. 64–72. EDN WQBQAH
2. Гаврилик О.Н. Предпринимательские компетенции студентов университета в экспертных оценках / О.Н. Гаврилик // Human Progress. – 2023. – Т. 9. Вып. 3. DOI 10.34709/IM.193.18. EDN XCUMYN
3. Грибукова О.Г. Технологии академического менторинга как условие формирования готовности будущих педагогов к профессиональной деятельности в инклюзивном образовании / О.Г. Грибукова // День дефектологии. – 2025. – №1. – С. 51–59. EDN LYYXMO
4. Михеенко О.В. Инновационная инфраструктура как определяющий фактор формирования благоприятной инновационной среды региона (на примере Брянской области) / О.В. Михеенко // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2024. – Вып. 3(7). – С. 26–27.

Романова Ольга Анатольевна

соискатель, преподаватель

ПОЧУ «Мурманский кооперативный техникум»

г. Мурманск, Мурманская область

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ ПРАВОВЫМ ДИСЦИПЛИНАМ В СИСТЕМЕ СПО

Аннотация: в статье анализируется вопрос роли интерактивных методов обучения в реализации компетентностного подхода по ФГОС СПО. Рассматривается переход от пассивной модели к активной. Описаны преимущества для студентов, групп и системы «преподаватель–группа». Подчеркивается значение имитационных технологий в юридическом образовании для подготовки адаптивных специалистов.

Ключевые слова: интерактивные методы обучения, компетентностный подход, кейс-метод, деловые игры, многосторонняя коммуникация, профессиональная подготовка, рефлексия, юридическое образование, среднее профессиональное образование.

В рамках требований к условиям реализации программ подготовки специалистов среднего звена, в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом СПО, образовательные учреждения обязаны применять активные и интерактивные методы обучения для эффективной реализации компетентностного подхода.

Классический подход к организации учебного процесса часто подразумевает одностороннюю передачу информации. В этом случае преподаватель является основным источником знаний, а студент – воспринимающей стороной, задача которой состоит в воспроизведении услышанного или прочитанного. Студент, как правило, пассивно воспринимает информацию, лишь читает, слушает или обсуждает определенные темы, занимая позицию слушателя.

Двусторонняя коммуникация возникает редко, например, когда студент задает вопросы или просит разъяснения.

Важно отметить, что односторонняя коммуникация встречается не только на лекциях, но и на семинарах. Отличие состоит лишь в том, что информацию транслирует не преподаватель, а студент. Это может быть в форме ответов на вопросы, заданные заранее, представления рефератов или пересказа лекционного материала. Однако такая модель обучения не соответствует принципам компетентностного подхода.

Принципиально иная модель многосторонней коммуникации играет ключевую роль в образовательном процессе. Суть этого подхода заключается не только в предоставлении возможности студентам высказывать свое мнение, что, безусловно, важно, но и в активном включении их личных знаний и опыта в учебный процесс.

Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования (ФГОС СПО) акцентирует внимание на том, что результатом обучения по дисциплине или модулю должны быть приобретенные профессиональные и общие компетенции. Улучшение качества образования в России связано с необходимостью готовить выпускников к активной социальной жизни, успешной профессиональной реализации, а также к развитию умения справляться с задачами, которые ставит перед ними современная социально-экономическая обстановка.

Как специалисты они должны обладать гибкостью, быстро адаптироваться к изменениям в науке и практике, быть открытыми к новому опыту и проявлять творческий подход. Следовательно, главная цель современного профессионального образования – это всестороннее развитие личности, готовой к успешной жизни и деятельности в обществе.

Другими словами, студент должен не только получить теоретические знания, но и приобрести практические навыки, уметь действовать в различных жизненных ситуациях, планировать свою жизнь и нести ответственность за свои решения.

Интерактивные методы обучения играют важную роль в решении этих задач, обеспечивая как профессиональную подготовку, так и социализацию молодежи [1, с. 83].

Компетентностный подход требует от преподавателя трансформации учебного процесса: изменения структуры, форм деятельности и принципов взаимодействия. Приоритетом становится использование диалогических методов, совместный поиск решений и творческая деятельность. Все это реализуется через применение интерактивных методик.

Интерактивное обучение – это особая форма организации учебной деятельности, способ познания, основанный на сотрудничестве студентов. Участники взаимодействуют, обмениваются информацией, решают задачи, моделируют ситуации, оценивают действия друг друга и свое поведение, погружаясь в атмосферу делового сотрудничества.

Цель – создать комфортные условия для обучения, в которых студент чувствует себя компетентным и успешным, что повышает эффективность учебного процесса.

Интерактивные занятия эффективно вовлекают учащихся, вызывая интерес и стимулируя активное участие каждого. Они апеллируют к чувствам, способствуют глубокому усвоению информации и оказывают комплексное воздействие на обучающихся. Имитационные технологии базируются на моделировании, воссоздающем процессы реальной системы в учебной среде.

Современная педагогика предлагает множество интерактивных подходов: творческие задания, работа в группах, обучающие игры (ролевые, имитации, деловые), использование ресурсов общества (приглашенные специалисты, экскурсии), социальные проекты и внеаудиторные мероприятия (конкурсы, интервью, фильмы, спектакли, выставки), изучение и закрепление материала (интерактивные лекции, наглядные материалы, видео, аудио, обучение через преподавание, взаимообучение, вопросы), тестирование, разминки, обратная связь, дистанционное обучение, обсуждение сложных вопросов (выражение позиции, шкала мнений), решение проблем («дерево решений», «мозговой штурм», анализ ситуаций), тренинги [2, с. 13].

В юридическом образовании часто используются кейс-метод (анализ конкретных ситуаций) и деловые игры.

Метод анализа конкретных ситуаций – это образовательная методика, основанная на разборе реальных ситуаций, в том числе стандартных, критических и экстремальных, и решении соответствующих задач. Метод активизирует учащихся, мотивирует их на успех, подчеркивая их достижения. Студентам предлагается проанализировать ситуацию, выявить ключевые проблемы, предложить варианты решений, обосновав их ссылками на нормативные акты. Например, на занятиях по трудовому праву студенты решают конкретные задачи, используя нормативные акты, или анализируют изменения в законодательстве.

Студенты демонстрируют знание правовых источников и навыки применения знаний по дисциплине «информационные технологии в профессиональной деятельности», используя справочно-правовые системы «КонсультантПлюс» и «Гарант».

Деловая игра имитирует реальные условия, позволяя отработать конкретные операции и рабочие процессы.

В основе данного подхода лежит принцип обучения через игровую деятельность, предоставляющий учащимся возможность применить полученные теоретические знания, усвоенные на лекциях и из учебных материалов, на практике. Студентам предлагается исполнение определенных ролей. К примеру, при изучении вопросов, касающихся работы прокурора, адвоката, сторон в процессе и судьи, студенты могут смоделировать судебное разбирательство.

При использовании интерактивных подходов роль преподавателя претерпевает существенные изменения, смещаясь от центральной фигуры к роли координатора. Преподаватель занимается регулированием процесса, общей организацией, подготовкой предварительных заданий и формулированием вопросов или тем для группового обсуждения, предоставляет консультации, а также следит за соблюдением времени и порядка выполнения запланированных действий.

Таким образом, применение интерактивных форм и методов обучения в процессе обучения в учреждениях среднего профессионального образования позволяет приобрести:

- а) конкретному студенту:
 - опыт активного приобретения знаний о будущей профессиональной деятельности в сочетании с практическим применением;
 - развитие рефлексивных способностей как необходимое качество будущего профессионала;
 - освоение опыта профессионального взаимодействия с практиками в данной области.
- б) учебной группе:
 - совершенствование навыков коммуникации и взаимодействия внутри малой группы;
 - формирование общих ценностей и ориентиров в группе;
 - стимулирование адаптивности и смены социальных ролей в зависимости от обстоятельств;
 - принятие моральных принципов и правил коллективной работы;
 - развитие навыков анализа и самооценки в процессе групповой рефлексии;
 - развитие умения разрешать разногласия и находить компромиссы.
- в) системе преподаватель–группа:
 - новаторский подход к организации учебного процесса;
 - формирование мотивации к межличностному взаимодействию как в учебных, так и в рабочих ситуациях.

Список литературы

1. Шумских Ю.Г. Подходы к определению понятия интерактивных форм обучения в системе среднего профессионального образования / Ю.Г. Шумских // Вестник Югорского государственного университета. – 2017. – №1(44). – С. 82–90.
2. Сафонова Л.Ю. Методы интерактивного обучения / Л.Ю. Сафонова. – Великие Луки: Псковский государственный университет, 2015. – 86 с.
3. Садовникова Г.Д. Особенности преподавания дисциплин государственно-правового цикла с применением интерактивной методики / Г.Д. Садовникова // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – №2(75). – С. 37–44. DOI 10.17803/1994-1471.2017.75.2.037-044. EDN YKGCVV

Ромашенко Алексей Романович

аспирант, старший преподаватель

Корсунова Вероника Александровна

канд. пед. наук, старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный

социально-педагогический университет»

г. Волгоград, Волгоградская область

ОБУЧЕНИЕ УЧАЩИХСЯ ОСНОВНОЙ ШКОЛЫ СМЫСЛОВОМУ ЧТЕНИЮ В ПРОЦЕССЕ РАБОТЫ С ТЕКСТОВЫМИ МАТЕМАТИЧЕСКИМИ ЗАДАЧАМИ

Аннотация: статья посвящена проблеме обучения смысловому чтению учащихся основной школы в процессе решения текстовых математических задач. Авторами обосновывается целесообразность обучения смысловому чтению как условию успешного построения математической модели и решения задачи. На основе анализа теоретических источников выделены этапы смыслового чтения, соотнесенные с этапами решения задачи; предложены конкретные методические приемы и формы организации деятельности, учитывающие различные типы учебных математических текстов. Представлена интегративная модель обучения, включающая стратегии предтекстовой, текстовой и послетекстовой деятельности.

Ключевые слова: смысловое чтение, математическая задача, учебная задача, математика, навыки анализа, интерпретация, применение знаний, математическая грамотность, обучение математике, функциональная грамотность.

Традиционные подходы к обучению решению задач зачастую акцентируют внимание на алгоритмической стороне, оставляя за скобками работу с текстом как смысловой единицей. Возникает противоречие между необходимостью глубокого понимания математического текста для успешного решения задач и недостаточной разработанностью методик целенаправленного обучения смысловому чтению именно на материале текстовых математических задач. В связи с этим особую актуальность приобретает поиск эффективных стратегий, приемов и систем заданий, которые позволили бы обучать школьников осознанной работе с условием задачи, превращая чтение из механического процесса в инструмент познания и анализа.

Системно-деятельностная парадигма, закрепленная в Федеральном государственном образовательном стандарте, выдвигает на первый план способность обучающихся к самостоятельной постановке целей и достижению учебных результатов, что требует целенаправленного формирования у школьников комплекса информационных умений: чтения, переработки, анализа и переноса знаний в новые условия. Как подчеркивается в программе «Основы смыслового чтения и работа с текстом» [4], именно владение стратегиями смыслового чтения является базой для развития учебной самостоятельности.

Согласно требованиям ФГОС, смысловое чтение интегрировано в структуру метапредметных результатов, которые охватывают такие операции, как поиск информации, ее осмысление, структурирование, преобразование, интерпретацию и критическую оценку [11; 14]. В контексте формирования универсальных учебных действий смысловая обработка текста предполагает рефлексию цели чтения, адекватный выбор его вида, выделение основной и второстепенной информации, а также определение ключевой проблемы текста [13].

Представляется важным разграничить категории «функциональное чтение», «грамотность чтения» и «смысловое чтение». Функциональное чтение носит инструментальный характер и направлено на оперативный поиск данных для решения конкретной задачи. Грамотность чтения выступает интегративным качеством личности, позволяющим использовать письменные тексты для саморазвития. Смысловое чтение занимает высшую ступень в этой иерархии, так как ориентировано на глубокое постижение информационного, смыслового и идейного содержания текста, требующее фиксации деталей и рефлексии прочитанного [11; 13].

Развитие навыков смыслового чтения не может происходить только на гуманитарных дисциплинах, когда необходимо использовать потенциал математического образования, поскольку смысловое чтение применимо и к учебным математическим текстам. Результаты исследований PISA показывают, что российские учащиеся испытывают трудности в осмыслении текстов разного формата, особенно содержащих диаграммы, таблицы и схемы. Они хуже справляются с поиском информации, её интерпретацией и рефлексией по сравнению со сверстниками из европейских стран.

Ключевой характеристикой учебных математических текстов является их однозначность. В отличие от художественных произведений, они не предполагают вариативности трактовок. Семиотическая природа математики выражается через знаковые модели, графики и схемы, что стимулирует развитие вербально-логического мышления и навыков декодирования информации [7; 11].

Наибольшую трудность для восприятия, по мнению М.Д. Дьячковой и Н.И. Спиридовой, представляют текстовые задачи. Насыщенность условиями, формулами и чертежами часто дезориентирует ученика, который читает поверхностно и не видит связей между данными [5]. Если алгоритмические задания решаются по образцу, то текстовая задача требует осмысления: выделения ключевой информации, определения неизвестных и построения модели. Именно поэтому формирование навыков смыслового чтения неразрывно связано с обучением работе с текстовыми задачами.

В методической литературе выделяют несколько типов учебных математических текстов, которые представляют собой математические задачи, которые могут быть использованы при обучении смысловому чтению. Различают монокодовые, поликодовые, мультимедийные и гипертекстовые тексты, каждый из которых обладает специфическими характеристиками и по-разному влияет на процесс формирования смыслового чтения (рис. 1) [9]. Традиционный учебный математический текст, представленный в линейной монокодовой форме, создает определенные трудности для формирования навыков смыслового чтения. При работе с монокодовым текстом читатель вынужден самостоятельно выполнять все мыслительные операции по выделению ключевой информации, структурированию данных, визуализации отношений [4].

Типы учебных математических текстов

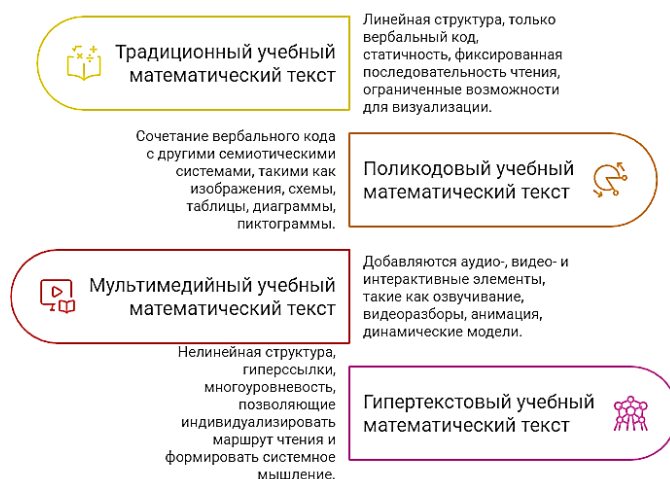

Рис. 1. Типы учебных математических текстов

Мультимодальность как характеристика мультимедийного текста позволяет задействовать различные сенсорные системы учащихся: зрение, слух, кинестетику. Например, анимация процесса переливания жидкости или движения объектов помогает учащимся понять динамические связи, которые трудно выразить вербально. Кроме того, мультимедийные тексты

обладают интерактивностью, позволяющей изменять текст в зависимости от стратегии чтения. Учащийся может возвращаться к сложным фрагментам, прослушивать аудиокomentarии, просматривать видеоразборы, что создает условия для многократного осмысления одного и того же содержания с разных сторон. Как подчеркивают Е.А. Румбешта и Т.В. Швалёва, использование различных форматов способствует созданию увлекательного контента, который стимулирует активное участие обучающихся и повышает их интерес к учебному материалу [11]. В отличие от классического текста, гипертекст позволяет читателю перемещаться между различными частями, создавая собственные маршруты и интерпретации. Это делает чтение более интерактивным и превращает читателя из пассивного потребителя информации в активного исследователя. Применительно к обучению математике гипертекстовая организация учебного материала позволяет представить традиционный учебный текст как сеть узлов с информацией, связанных между собой.

Одним из ключевых направлений совершенствования методики обучения математике является трансформация традиционных учебных математических задач в задачи, целенаправленно формирующие навыки смыслового чтения. Приведем основные этапы преобразования учебной математической задачи, представленной монокодовой структурой (рис. 2) [2].

Сравнение традиционных и трансформированных задач

Компонент	Традиционная задача	Трансформированная задача
 Текст	Сплошной, единым блоком	Сегментирован на смысловые блоки
 Данные	Включены в текст	Выделены визуально (жирный шрифт, цвет)
 Ключевые слова	Не выделены	Выделены (жирный, курсив, подчеркивание)
 Схемы/рисунки	Отсутствуют или даны отдельно	Встроены в текст задачи
 Вопросы к тексту	Отсутствуют	Есть вопросы-навигаторы до и во время чтения
 Задания на перекодирование	Отсутствуют	Есть задания «переведи в схему/таблицу»
 Рефлексия	Отсутствует	Есть блок «после решения» с исследовательскими заданиями
 Самопроверка	Только ответ в конце	Есть критерии и вопросы для самопроверки

Рис. 2. Переход от традиционной текстовой математической задачи к трансформированной задаче для обучения смысловому чтению

Организация работы с текстовой задачей требует опоры на этапы смыслового чтения, адаптированные под специфику математического содержания. В частности, в исследовании М.Д. Дьячковой и Н.И. Спиридоновой представлена четырехэтапная структура такой работы (рис. 2), позволяющая последовательно погружаться в условие задачи и осмысливать его.

Эффективность применения данных этапов во многом зависит от того, насколько точно учащийся ориентируется в лексике задачи. Как показывают исследования, все слова, составляющие условие, могут быть дифференцированы по их функциональной нагрузке. Т.Е. Демидова и А.П. Тонких предложили распределять лексические единицы на три категории: нейтральные, формирующие сюжетную линию; лексемы, задающие динамику количественных изменений, но не являющиеся строго математическими терминами (например, «приобрели», «убавилось», «переместили»); и, наконец, термины, непосредственно обозначающие математические величины, единицы их измерения и взаимосвязи [3]. Такая дифференциация словарного состава задачи создает основу для гибкого применения стратегий смыслового чтения.

Сама же система данных стратегий базируется на комплексе специализированных умений. Согласно подходу М.В. Дербуш и С.Н. Скарбич, к числу ключевых компетенций смыслового чтения математических текстов относится целый ряд операций: от вычленения условия и требования задачи и подбора примеров, поясняющих математические закономерности, до поиска информации в готовых образцах решений и выявления различного рода дефектов данных (противоречивости, неполноты или избыточности). Важное место занимают также умения, связанные с перекодировкой информации: составление плана, восстановление текста по заданной структуре, работа с иллюстративным материалом, а также структурирование содержания в виде кластеров, конспектов или схем [4]. Завершающим звеном выступает способность применять осмысленную информацию для решения практических задач.

Процесс решения математических задач

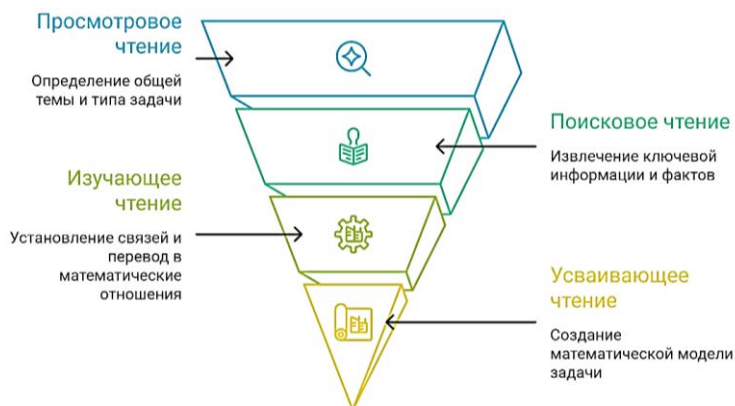

Рис. 3. Четыре этапа работы с учебным математическим текстом в задаче

Развитие смыслового чтения неразрывно связано с проникновением в сущность задачи, ее предметное содержание, исходные данные и искомые величины. Только при условии понимания этих компонентов становится возможным адекватный перевод информации на язык математики с использованием специализированных знаковых систем. Как подчеркивается в ряде исследований, фундаментом для такого перевода выступает свободное владение учащимся математической терминологией, понятийным аппаратом и единицами измерения [13].

Вопрос о том, как именно выстраивать процесс обучения, ориентированный на достижение указанных результатов, находит свое решение в рамках стратегического подхода, разработанного Н.Н. Сметанниковой. Данный подход предлагает трехуровневую структуру работы с текстом, включающую предтекстовый, текстовый и послетекстовый этапы. Каждый из них реализуется через специфический набор приемов, обеспечивающих целостное восприятие, осмысление и последующую переработку информации [12].

Практическая реализация этого подхода может быть представлена в виде последовательного алгоритма действий педагога. На первом этапе осуществляется диагностика

имеющегося уровня сформированности навыков смыслового чтения с привлечением как данных государственной итоговой аттестации (ОГЭ, ЕГЭ, ВПР), так и результатов психологического тестирования по методикам Замбацянвичене, ШТУР, Амтхауэра. Полученные данные позволяют локализовать проблемные зоны. Далее производится отбор предметного содержания, тематически наиболее релевантного для внедрения методик обучения смысловому чтению. Третий шаг предполагает проектирование системы учебной работы, включая разработку комплектов заданий и соответствующих технологических карт уроков как для классной, так и для внеурочной деятельности. Завершающий этап алгоритма связан с нормативным закреплением разработанной системы: план работы по формированию смыслового чтения вносится в рабочие программы учебных дисциплин, программы внеурочной деятельности и становится компонентом внутренней системы оценки качества образования [13].

Сопоставим этапы решения математической задачи с этапами смыслового чтения [10].

Таблица 1

Общее сопоставление этапов смыслового чтения
с этапами работы над математической задачей

Этап смыслового чтения	Структурный элемент задачи	Этап работы над задачей	Деятельность учащегося
Предтекстовый этап	Внешний контекст, мотивационная часть	Ознакомление с ситуацией	Прогнозирование, актуализация знаний, постановка цели чтения
Текстовый этап (поиск информации)	Условие задачи (данные, отношения)	Анализ текста задачи	Выделение известных и неизвестных величин, ключевых слов
Текстовый этап (интерпретация)	Связи между данными и искомыми	Схематическая запись, поиск решения	Перевод текста в знаково-символическую модель
Послетекстовый этап (рефлексия)	Требование задачи, вопрос	Реализация решения, проверка, исследование	Оценка решения, формулировка ответа, рефлексия

Составление вопросов разного типа – одно из основных средств развития смыслового чтения обучающихся. Развернутая типология вопросов представлена И. Загашевым: простые (на знание текста), уточняющие (на понимание), объясняющие (на выявление причинно-следственных связей), творческие (с элементом прогноза), оценочные и практические вопросы [6].

В технологии продуктивного чтения выделяются три этапа работы с текстом. На предтекстовом этапе цель – развитие умения предположить содержание текста и мотивация к чтению (приемы: прогноз по заголовку, «Корзина идей», «Мозговой штурм»). На текстовом этапе – понимание текста и диалог с автором (приемы: чтение в кружок, ИНСЕРТ, составление плана). На послетекстовом этапе – углубленное восприятие и корректировка интерпретации (приемы: «тонкие» и «толстые» вопросы) [8].

О полноте понимания математической текстовой задачи свидетельствуют умения на каждом этапе смыслового чтения: на этапе поиска информации – определение типа задачи, выделение условия и требования, известных и неизвестных величин; на этапе преобразования и интерпретации – представление задачи в виде таблицы, схемы, рисунка, формулирование выводов; на этапе оценки информации – связывание информации с имеющимися знаниями, оценка рациональности решения [4].

В итоге, как справедливо отмечают М.Д. Дьячкова и Н.И. Спиридонова, поэтапная работа над текстовой математической задачей в соответствии со стадиями смыслового чтения позволяет не только повысить успешность решения, но и диагностировать конкретные затруднения учащихся [5]. Ключевое значение в развитии смыслового чтения заключается в формировании у обучающихся умения самостоятельно работать с информацией: анализировать её, осмысливать и переносить усвоенные знания на новое предметное содержание.

Предложенная интегративная модель обучения смысловому чтению при работе с учебными математическими задачами представляет собой методически обоснованную систему, обеспечивающую достижение планируемых результатов по развитию данного навыка у обучающихся основной школы на уроках математики и других предметов.

Список литературы

1. Галактионова Т.Г. Чтение школьников как социально-педагогический феномен открытого образования: проблемы исследования / Т.Г. Галактионова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2006. – Т. 6. №14. – С. 177–190. EDN KVAQMF
2. Далингер В.А. Методика обучения математике. Традиционные сюжетно-текстовые задачи: учебник для вузов / В.А. Далингер. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2026. – 174 с.
3. Демидова Т.Е. Теория и практика решения текстовых задач: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 031200 – педагогика и методика нач. образования / Т.Е. Демидова, А.П. Тонких. – М.: Академия, 2002. – 281 с. EDN ZAPDFR
4. Дербуш М.В. Формирование приемов смыслового чтения при обучении учащихся математике / М.В. Дербуш, С.Н. Скарбич // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2017. – № (16). – С. 141–143. EDN ZXNVUH
5. Дьячковская М.Д. Формирование навыков смыслового чтения у обучающихся 5 класса как фактор повышения успешности решения текстовых задач / М.Д. Дьячковская, Н.И. Спиридонова // Образование и право. – 2023. – №12. – С. 444–451. DOI 10.24412/2076-1503-2023-12-444-451. EDN XFTOMG
6. Загашев И. Умение задавать вопросы / И. Загашев // Перемена. – 2001. – №4. – С. 8–13.
7. Ковалёва Т.С. Новый взгляд на грамотность: по результатам междунар. исслед. PISA-2000 / Т.С. Ковалёва, Э.А. Красновский. – М.: Логос, 2004. – 292 с.
8. Потапова С.Г. Эффективные стратегии работы с текстом на уроке в школе / С.Г. Потапова // EduNeo. – URL: <https://www.eduneo.ru/effektivnye-strategii-raboty-s-tekstom-na-uroke-v-shkole/> (дата обращения: 25.02.2026).
9. Ромащенко А.Р. Необходимость применения мультимедийных учебных текстов по математике для развития смыслового чтения в онлайн-образовании / А.Р. Ромащенко, В.А. Корсунова // Цифровая трансформация образования: современное состояние и перспективы: сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции (Курск, 13–14 декабря 2024 г.). – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2024. – С. 411–421. EDN ZFVOWC
10. Ромащенко А.Р. Приемы обучения учащихся основной школы смысловому чтению при решении текстовых задач / А.Р. Ромащенко // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2023. – №8(181). – С. 94–103. EDN IZQIVF
11. Румбешта Е.А. Формирование смыслового чтения и умения работать с текстом в процессе применения познавательной проблемной деятельности / Е.А. Румбешта, Т.В. Швалёва // Научно-педагогическое обозрение. – 2020. – №6(34). – С. 52–60. DOI 10.23951/2307-6127-2020-6-52-60. EDN YVPJWA
12. Сметанникова Н.Н. Обучение стратегиям чтения в 5-9-х классах: как реализовать ФГОС: пособие для учителя / Н.Н. Сметанникова. – М.: Баласс, 2013. – 126 с.
13. Уткина Т.В. Смысловое чтение на уроках предметов естественно-математического цикла / Т.В. Уткина, Е.В. Качева // Школьные технологии. – 2019. – №5. – С. 79–87. EDN KECGTE
14. Федеральные государственные образовательные стандарты. – URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 25.02.2026).

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У ДЕТЕЙ 5–7 ЛЕТ ПОСРЕДСТВОМ КОНСТРУИРОВАНИЯ И МОДЕЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ДОО

Аннотация: статья посвящена проблеме развития творческих способностей у детей 5–7 лет. Автором рассматриваются вопросы развития творческих способностей у детей старшего дошкольного возраста в процессе конструирования и моделирования из различных материалов (конструктора, бумаги и т. д.) в условиях ДОО. В работе характеризуются специфика, содержание и основные направления этой деятельности. Сформулированные результаты имеют практическую значимость для совершенствования методического обеспечения образовательного процесса дошкольной образовательной организации.

Ключевые слова: развитие, творчество, творческие способности, конструирование, моделирование.

В условиях динамично развивающегося общества возрастает запрос на личность, обладающую устойчивой самооценкой и способностью эффективно действовать в меняющейся среде. Ключевыми компетенциями становятся гибкость и независимость мышления, умение генерировать собственные идеи, а также готовность к риску и обучению на ошибках в процессе поиска решения. Данные характеристики не только отражают уровень сформированности творческих способностей, но и выступают необходимым условием успешной социальной адаптации и гармоничного развития ребенка в современном мире.

На сегодняшний день в современных условиях развития теории и практики детского творчества приоритетной задачей становится создание среды, позволяющей детям воплощать собственные замыслы в творческой деятельности (конструирование и моделирование). Ключевым аспектом является не просто получение знаний на занятиях, но их активное применение и творческая переработка для создания художественных образов [2].

Проблема развития творческих способностей у детей 5–7 лет рассматривалась в работах многих отечественных исследователей: Л.С. Выготского, Я.А. Пономарева, В.П. Пархоменко, В.Д. Шадрикова и др. Данный возрастной этап рассматривается педагогами как благоприятный период для развития творческих способностей в процессе конструктивно-модельной деятельности [1; 4; 5].

Детское конструирование представляет собой вид творческой деятельности, направленный на создание различных построек, моделей и художественных образов из разнообразных материалов (бумаги, картона, конструкторов, природного и бросового материала) с использованием специальных приемов и технических навыков [3].

Под детским моделированием подразумевается процесс создания моделей и макетов, отражающих конструктивные, пространственные или функциональные характеристики реальных объектов. В старшем дошкольном возрасте эта деятельность тесно связана с конструированием и направлена на развитие умения анализировать, планировать и воплощать замысел в материале [3].

Исследование посвящено обобщению теоретического материала и определению значимых условий для развития творческих способностей у детей 5–7 лет посредством моделирования и детского конструирования.

Объект данного исследования – процесс развития творческих способностей у детей старшего дошкольного возраста. Предметом является конструирование и моделирование как средство развития творческих способностей у детей. Гипотеза исследования –

систематическое использование конструирования и моделирования в детском саду будет способствовать развитию творческих способностей у детей дошкольного возраста при соблюдении следующих условий:

- создание благоприятной предметно развивающей среды для развития творческих способностей дошкольников;
- обогащение опыта детей старшего дошкольного возраста через включение их в процесс моделирования и конструирования;
- целенаправленная деятельность педагога по развитию творческих способностей у старших дошкольников.

Цель работы – теоретически обосновать и экспериментально проверить возможности конструирования и моделирования в процессе развития творческих способностей у детей 5–7 лет.

Для реализации поставленной цели были выделены следующие задачи:

- проанализировать психолого-педагогическую литературу по проблеме исследования;
- рассмотреть особенности развития творческих способностей у детей старшего дошкольного возраста;
- провести диагностическое исследование по выявлению уровня развития творческих способностей у детей;
- организовать работу по развитию творческих способностей у детей старшего дошкольного возраста посредством конструирования и моделирования в условиях ДОО.

Опытно-экспериментальное исследование проходило на базе МБДОУ «Детский сад общеразвивающего вида №11» г. Майкоп с участием 50 дошкольников в возрасте 5–7 лет. Экспериментальная работа осуществлялась в три взаимосвязанных этапа (констатирующий, формирующий и контрольный). Целью констатирующего эксперимента явилось выявление уровня развития творческих способностей у детей старшего дошкольного возраста. Для этого были подобраны следующие методики: «Рисунок несуществующего животного» (М.З. Дукаревич); «Свободный рисунок» (Г.А. Урунтаева, Ю.А. Афонькина, Л.Ю. Субботина); «Дорисовывание фигур» (О.М. Дьяченко) [5].

Качественный анализ констатирующего среза педагогического эксперимента показывает следующие результаты.

Низкий уровень развития творческих способностей составил 68% детей. Дети дошкольного возраста создали рисунки, которые показывают ограниченное воображение. Их работы схематичными, с недостатком деталей и отсутствует оригинальность.

На среднем уровне оказалось 20% респондентов. Дети старшего дошкольного возраста показывают умеренный уровень развития творческих способностей, креативности и фантазии. Их изображения более проработаны, они включают некоторые оригинальные детали и элементы.

Высокий уровень составил 12% детей. Дошкольники продемонстрировали высокий уровень творческих способностей. Они создали оригинальные работы, отражающие богатое воображение.

Результаты диагностики показывают недостаточный уровень развития творческих способностей в группе респондентов, что позволяет организовать формирующий этап исследования и внедрить педагогическую модель развития творческих способностей у детей 5–7 лет.

Модель представлена в виде четырех блоков: концептуальный блок включает социальный заказ общества и государства; требования ФГОС ДО и ФОП ДО; потребности личности ребенка в творческом развитии. Концептуальный блок рассматривает целеполагание, научные подходы и принципы реализации процесса развития творческих способностей у дошкольников.

Процессуальный блок модели реализации педагогических условий развития творческих способностей детей в процессе конструирования и моделирования. Целью данного блока является подготовка и методическое сопровождение работы по развитию творческих способностей у детей в условиях ДОО.

Реализация образовательной программы «Город будущего», направленной на развитие творческих способностей у детей старшего дошкольного возраста в процессе конструирования.

Содержательный блок модели реализации педагогических условий, целью которого является организация процесса развития творческих способностей у детей в конструирования и моделирования.

Содержательный блок реализуется с помощью образовательных детских видов активностей, которые отражены в образовательной программе «Город будущего», представленной в виде трех направлений:

I направление. Работа с детьми старшего дошкольного возраста, которая включает: организацию и проведение организованной образовательной деятельности по конструированию с детьми старшего дошкольного возраста, основа которых – творческие задания, соответствующие особенностям детей. Данное направление включает три части: водную, основную, закрепляющую.

Вводная часть включает 4 занятия, продолжительность 1 месяц – сентябрь («До свидания лето, здравствуй детский сад!»; «Осень»; «Деревья осенью и т. д.». Использовались следующие виды конструирования: конструирование из деталей конструктора; использование программ «НАУСТИМ – цифровая интерактивная среда», «STEM-образование детей дошкольного и младшего школьного возраста», природного материала, бумаги, строительного материала.

Целью основной части является формирование и повышение уровня развития творческих способностей у старших дошкольников в процессе конструирования и моделирования. Основная часть программы состоит из 26 занятий («День Республики»; «Фрукты – сад»; «Лес. Грибы. Ягоды и т. д.».).

Целью закрепляющей части программы является закрепление приемов конструирования, повышение уровня развития творческих способностей у детей. Данная часть состоит из 5 занятий («Планета Земля»; «День Победы и т. д.». Использовались следующие виды конструктивно-модельной деятельности: конструирование из деталей конструктора LEGO, DUPLO, DACTA, LEGO WeDo, природного материала, бумаги, строительного материала, комбинированного материала.

Кружковая деятельность «Робототехника», где использовалась «Цифровая STEAM-лаборатория», состоящая из мультимедийной лаборатории, базового курса логики, азбуки робототехники; «Детские естественно-научные лаборатории», оснащенные полным комплексом цифровых инструментов: микроскопами различного увеличения, снабженными электронными насадками, цифровыми датчиками с мультимедийной программой отображения измерений и различными развивающими наборами с необходимым лабораторным оборудованием и расходными материалами; «Мультипликационная 3D-лаборатория»; набор НАУРОБО «Основы программирования роботов»; «Цифровой робототехнический полигон для обучения программированию»; «Робототехнический комплекс «Наум» для создания роботов с голосовым управлением».

II направление. Основу содержания второго направления реализации программы составляют игры и упражнения по развитию творческих способностей дошкольников, проводимые в свободное от организованной образовательной деятельности время, в различных видах деятельности (познавательной, творческой, коммуникативно-речевой, бытовой). Они ориентированы на закрепление навыков и умений, полученных на ООД по конструктивно-модельной деятельности.

III направление – работа с родителями. Целью данного направления является приобщение родителей к развитию творческих способностей детей старшего дошкольного возраста в процессе конструирования и моделирования. В рамках этой работы были проведены: консультация на тему «Развитие творческих способностей у детей старшего дошкольного возраста: проблемы и перспективы»; родительское собрание на тему: «Пути и средства развития творческих способностей у детей старшего дошкольного возраста».

Оценочно-рефлексивный блок модели реализации педагогических условий развития творческих способностей детей предполагает объективную оценку качества результата педагогической деятельности по художественно-эстетическому развитию детей дошкольного возраста в условиях ДОО.

После внедрения педагогической модели развития творческих способностей была проведена повторная диагностика по выявлению уровня развития творческих способностей.

Результаты контрольного среза в группе респондентов свидетельствуют о том, что высокий уровень развития творческих способностей у старших дошкольников стал выше на 22%. Средний уровень развития творческих способностей у старших дошкольников стал выше на 8%. Низкий уровень развития творческих способностей испытуемых стал ниже на 30%.

В результате целенаправленной работы в ходе формирующего этапа эксперимента удалось установить, что созданная модель развития творческих способностей у детей старшего дошкольного возраста в процессе конструирования и моделирования, осуществлялась в рамках образовательной программы «Город будущего», положительно сказалось на развитии их творческих способностей, воображения и креативности детей 5–7 лет.

Список литературы

1. Выготский Л.С. Психология развития. Избранные работы / Л.С. Выготский. – М.: Юрайт, 2025. – 281 с.
2. Карпова Л.Г. Проблема творческих способностей личности в психологии / Л.Г. Карпова // Омский научный вестник. – 2018. – С. 142–144.
3. Комарова Т.С. Дети в мире творчества: методическое пособие для воспитателей и педагогов / Т.С. Комарова. – М.: Мозаика-Синтез, 2018. – 225 с.
4. Пономарев Я.А. Фазы творческого процесса. Исследование проблем психологии творчества / Я.А. Пономарев, Д.В. Ушаков // Психология творчества. – М.: Знание, 2022. – 50 с.
5. Шадриков В.Д. Диагностика познавательных способностей: методики и тесты: учебное пособие / В.Д. Шадриков. – М.: Академический проект: Альма Матер, 2020. – 533 с.

Рукавишников Артур Владимирович

канд. пед. наук, преподаватель

ФГКВОУ ВО «Пермский военный институт войск

национальной гвардии РФ»

г. Пермь, Пермский край

МЕЖПОКОЛЕННЫЙ ПОДХОД В РЕШЕНИИ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЗАДАЧ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос инновационных подходов в решении современных образовательных задач, в частности – возможности применения межпоколенческого подхода. Автором представлены теоретические основы данного подхода, система технологий и методов, а также предложены возможные примеры решения конкретных образовательных задач.

Ключевые слова: межпоколенческий подход, образовательные задачи, межпоколенное педагогическое взаимодействие.

Межпоколенческий подход в образовании может быть рассмотрен как системная стратегия, основанная на диалоге и сотрудничестве между представителями разных поколений, взаимном обогащении опытом, знаниями и ценностями, совместной деятельности в образовательном процессе.

Межпоколенческий подход и его применение в педагогическом процессе имеет достаточную теоретическую базу [1], которая основана на теории поколений (Штраус-Хау, Маннхейм), концепции преемственности культурного опыта (Э. Шилз, Э.С. Маркарян), диалогической педагогике (М.М. Бахтин, М. Бубер) и др.

Современные образовательные задачи [5] основаны как на стратегических задачах, так и на ключевых вызовах XXI века. Современные вызовы характеризуются: цифровой трансформацией общества, глобализацией, непрерывным образованием, социальной интеграцией. В данных проблемах имеется межпоколенный аспект, кратко обозначим: передача цифровых компетенций от молодого поколения старшему, сохранение культурной идентичности через традиции, обмен опытом между поколениями, преодоление возрастных барьеров.

В рамках стратегических задач образования межпоколенный подход также будет эффективен [3] в контексте формирования общекультурных компетенций, развития профессиональных навыков, воспитания патриотизма и гражданственности, подготовки к жизни в поликультурном обществе.

Поставленные задачи межпоколенного взаимодействия могут быть реализованы в рамках следующих педагогических стратегий [4].

1. Стратегия диалога и сотрудничества. Данная стратегия направлена на участие в совместных проектах лицами разных поколений. Также одной из форм реализации стратегии может являться наставничество, причем направленное в обе стороны. Еще одной формой могут стать межпоколенческие дискуссии и межпоколенное общение.

2. Стратегия преемственности ценностей. Данная стратегия направлена на передачу культурного наследия от старших к младшим, формирование исторической памяти у младших поколений и развитие традиционных ценностей.

3. Стратегия инновационного развития. Представленная стратегия связана с обменом новыми технологиями посредством, например, совместного творчества и экспериментальных образовательных проектов.

Реализация указанных стратегий возможна различными методами межпоколенного педагогического подхода, к которым можно отнести: межпоколенческие проекты и наставнические программы.

Вместе с этим выделим современные образовательные технологии [2], такие как проектное обучение с межпоколенным составом команд, кейс-метод на основе реальных ситуаций разных поколений, геймификация с учетом возрастных особенностей и др.

К инновационным методам можно отнести: интерливинг (чередование тем) для разных поколений, дифференцированное обучение с учетом поколенческих особенностей, метапознавательные стратегии развития рефлексии.

Рассмотрим на примерах решения конкретных образовательных задач.

Развитие цифровой грамотности. Задача заключается в том, чтобы молодые наставники обучали старшее поколение цифровым технологиям. В качестве инструментов применимы совместные цифровые проекты (создание контента, программирование), а также работа цифровых клубов для разных поколений. Ожидаемые результаты: повышение цифровой компетентности всех участников, преодоление цифрового разрыва, развитие межпоколенной коммуникации.

Сохранение культурного наследия. Задача заключается в том, чтобы обеспечить обмен культурным кодом между поколениями. Эффективными методами будут устные истории и интервью со старшим поколением, совместные исследования семейных традиций, творческие проекты по сохранению культурного наследия. Ожидаемые результаты: формирование исторической памяти, развитие уважения к традициям, сохранение нематериального культурного наследия.

Профессиональная ориентация. Задача состоит в том, чтобы передать профессиональные знания и умения. Адекватными методами станут встречи с профессионалами разных поколений, стажировки под руководством опытных специалистов, проекты «карьерные пути» с участием разных поколений. Ожидаемые результаты: реалистичное представление о профессиях, передача профессионального опыта, развитие карьерных компетенций.

Психолого-педагогическими условиями эффективности межпоколенного педагогического взаимодействия являются: во-первых – позиция педагога, основанная на понимании (умение видеть мир глазами другого поколения), принятии (безусловное положительное

отношение), признании (право на самостоятельность и самоопределение); во-вторых – создание безопасной среды для участников межпоколенного педагогического взаимодействия (атмосфера доверия и уважения); в-третьих – открытость к разным точкам зрения субъектов межпоколенного педагогического взаимодействия; в-четвертых – поддержка инициатив всех участников.

С помощью критериального аппарата можно оценить эффективность межпоколенного педагогического взаимодействия. В качестве критериев выделим: образовательные результаты; социальные эффекты; личностное развитие. В качестве показателей определим: уровень знаний; межпоколенная коммуникация; ценностные ориентации. Методами оценки могут выступать: тестирование и портфолио; наблюдение и интервью; анкетирование и рефлексия.

Вместе с этим следует сказать, что межпоколенное педагогическое взаимодействие требует мониторинга и при необходимости коррекции, что включает в себя: регулярную обратную связь от всех участников, анализ успехов и трудностей, корректировку программ по результатам мониторинга.

В качестве практических рекомендаций по организации межпоколенного педагогического взаимодействия выделим: для образовательных учреждений – разработка программы межпоколенного взаимодействия, создание условий для совместной деятельности, обучение педагогов методам межпоколенной работы; для педагогов – освоение технологий межпоколенного диалога, развитие эмпатии к представителям разных поколений, создание ситуаций достижения для всех участников; для участников – быть открытыми к новому опыту, уважать различия между поколениями, активно участвовать в совместной деятельности.

Перспективами исследования межпоколенного педагогического взаимодействия являются: изучение динамики межпоколенных отношений, разработка новых моделей взаимодействия, оценка долгосрочных эффектов межпоколенных программ. Для практики ведущими направлениями исследования на сегодняшний день являются: создание сетевых сообществ межпоколенного взаимодействия, развитие цифровых платформ для межпоколенного общения, интеграция межпоколенного подхода в образовательные стандарты и другие.

Таким образом, межпоколенный подход представляет собой эффективную стратегию решения современных образовательных задач, позволяющую объединить опыт разных поколений для достижения общих образовательных целей.

Применение межпоколенного подхода в образовании способно обогатить образовательный процесс разнообразным опытом, развить социальные компетенции его участников, сохранить культурную преемственность, а также подготовить к жизни в поливозрастном обществе.

В рамках ключевых условий реализации данного подхода выделим: системный подход к организации взаимодействия, профессиональную подготовку педагогов, создание поддерживающей среды, постоянное развитие и адаптацию межпоколенных программ.

Список литературы

1. Дзаеи Х.Н. Взаимодействие поколений: методология социологического исследования / Х.Н. Дзаеи // Гуманитарий Юга России. – 2019. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-pokoleniy-metodologiya-sotsiologicheskogo-issledovaniya> (дата обращения: 12.01.2026).
2. Здесенко Л.А. Современные образовательные технологии как условие повышения качества образования / Л.А. Здесенко // Молодой ученый. – 2023. – №47(494). – С. 157–161. EDN FVWXCW
3. Митина Л.М. Межпоколенческие отношения как критерий эффективности личностного и профессионального развития субъектов образования: разрыв или общность / Л.М. Митина // Межпоколенческие отношения: современный дискурс и стратегические выборы в психолого-педагогической науке и практике. – 2020. – С. 3–10. DOI 10.24411/9999-047A-2020-00001. EDN RRHTYZ
4. Тращенко С.А. Педагогические стратегии развития межпоколенных взаимоотношений в детско-взрослых семейных сообществах: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / С.А. Тращенко. – Великий Новгород, 2019. – 44 с. EDN AKKLFQ
5. Юрикова С.А. Задачи образования в контексте развития современного общества / С.А. Юрикова // Вестник УРАО. – 2017. – №3. – С. 4–9. EDN ZQJHYX

Савельева Анастасия Николаевна

студентка

Васина Юлия Михайловна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

КОНСТРУИРОВАНИЕ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ РАЗВИТИЯ МЕЛКОЙ МОТОРИКИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЯМИ РАЗВИТИЯ

Аннотация: в статье исследуется актуальная проблема развития мелкой моторики у детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития как важного условия их подготовки к школьному обучению. В работе обосновывается эффективность использования конструирования в качестве средства коррекционно-развивающей работы.

Ключевые слова: мелкая моторика, задержка психического развития, старшие дошкольники, конструирование, коррекционно-развивающая работа, сравнительный анализ.

Проблема развития мелкой моторики у детей старшего дошкольного возраста с ЗПР остается одной из наиболее актуальных в контексте их подготовки к школьному обучению. Мелкая моторика, понимаемая как совокупность скоординированных действий нервной, мышечной и костной систем, тесно связана с развитием высших психических функций: речи, мышления, внимания, зрительно-моторной координации [4].

Особенности развития мелкой моторики у детей старшего дошкольного возраста с ЗПР описаны в трудах Л.В. Артемовой, Т.А. Власовой, М.С. Певзнер, Д.В. Коноваловой, О.А. Панченко, Т.А. Ткаченко. Авторы отмечают, что дети старшего дошкольного возраста с ЗПР могут проявлять замедленное развитие мелкой моторики по сравнению с их сверстниками. Это проявляется в трудностях с выполнением как простых действий, например, при шнуровке ботинок, так и в процессе продуктивной деятельности, например, в работе с ножницами.

Развитая мелкая моторика имеет особое значение для развития детей с ЗПР. Недостаточное развитие мелкой моторики у детей с ЗПР сказывается как на их общем развитии, так и на их эмоциональном благополучии, самооценке. Также недостаточное развитие мелкой моторики приводит к трудностям в обучении в начальной школе. И может стать причиной неуспеваемости и снижении мотивации учиться [3].

Развитие мелкой моторики у детей данной группы, напротив, не только способствует улучшению речи и когнитивных функций, но и помогает ребенку с ЗПР преодолеть трудности в общении, обучении, игровой и продуктивной видах деятельности [1].

Изменение (повышение или понижение) мышечного тонуса обуславливает истощаемость и утомляемость кистей рук. Недостаточная дифференцированность иннервации мышц пальцев и кистей рук делает движения неловкими, препятствует их согласованности и плавности. При определении системы работы по коррекции двигательных нарушений следует учитывать, что личностная незрелость ребенка с ЗПР проявляется в несформированности учебной мотивации, слабости волевых установок эмоциональной лабильности. Необходимо регулярно проводить работу по развитию и совершенствованию тонкой моторики кистей и пальцев рук детей с ЗПР [2].

Экспериментальная работа проводилась на базе ГДОУ ТО «Тульский детский сад для детей с ограниченными возможностями здоровья». В исследовании участвовало 10 детей старшего дошкольного возраста с ЗПР психогенного генеза.

В ходе анализа психолого-педагогической литературы можно выделить следующие показатели и критерии мелкой моторики: координация (дифференцированные движения обеих

рук, плавность и ритм движений, манипуляция предметами), сила и ловкость (нажим и направление линий), а также точность движений (пропорции линий при копировании).

На основании выделенных критериев и показателей нами были подобраны следующие методики: «Домик» (Н.И. Гуткина), проба на перебор пальцев и проба пальцевого гнозиса и праксиса (А.Л. Сиротюк), тест Керна-Йерасика, методика «Дорожки» (Л.А. Венгер).

Результаты констатирующего этапа показали, что большинство детей имели низкий уровень развития мелкой моторики (100%). Наблюдались трудности в дифференцированных движениях пальцев, недостаточная плавность и ритмичность, слабость нажима, нарушения зрительно-моторной координации.

Коррекционно-развивающая работа по развитию мелкой моторики у детей посредством конструирования проходила в два этапа.

На первом этапе было проведено 15 занятий. Отметим, что тематика занятий была напрямую связана с планом работы старшей группы и отражает лексические темы, которые дети проходят на занятиях.

Основная часть занятий включала в себя процесс создания модели или изделия путем сборки отдельных предметов или элементов в определенном порядке, по предложенному детям образцу. Перед выполнением задания дети с ЗПР рассматривали образец, тем самым у дошкольников зарождалась идея и стимулировалось зрительное представление.

Далее в процессе осмотра и анализа образца детям рекомендовалось его ощупать и рассказать, из какого материала он сделан. Таким образом, ребенок с ЗПР определял подходящие материалы, которые он будет использовать. На следующем этапе старший дошкольник по образцу изготавливал модель. А на завершающем этапе дошкольнику было предложено провести анализ полученного результата.

Также отметим, что все задания были выстроены с учетом принципа разнообразия. Например, на занятии по теме «Волшебные кубики» сборка башни осуществлялась из пластмассовых деталей разного размера конструктора «Lego Duplo». А на занятии по теме «Подарок маме» дети создавали симметричный узор из мелких декоративных деталей. На занятии по теме «Кораблик» проводилось конструирование кораблика с палубой и мачтой из деталей конструктора, а также создание паруса из бумаги и его крепление. На занятии по теме «Мебель для куклы» дети конструировали комплект мебели для большой куклы: стул со спинкой, стол, кровать – по пошаговой картинке-инструкции.

На заключительном этапе коррекционно-развивающей работы детям была предоставлена возможность творческого самовыражения. Дошкольники самостоятельно выбирали тему для конструирования и материалы, из которых они делали поделки.

Проводились конструктивные задания, способствующие развитию мелкой моторики. Например, задание по конструированию из объемного строительного материала разного размера и величины построек функционального назначения: «Построй ворота, гараж». Или задание с использованием геометрических фигур одинаковой и разной величины. Например, «Собери предмет» или «Собери узор».

Таким образом, использование выше описываемых заданий способствовало созданию более полного образа обследуемого предмета через стимулирование анализаторов ребенка с ЗПР – тактильного, зрительного, слухового. Отметим, что все дети с удовольствием выполняли предложенные им задания, тем самым вырабатывая умение равномерно распределять мышечный тонус. А также укрепляли мышцы кисти и руки.

Чтобы проверить результативность проведенной работы был проведен контрольный этап. После проведения сравнительного анализа результатов исследования было выявлено, что у четырех детей (40%) уровень развития мелкой моторики повысился с низкого до среднего. У всех участников экспериментальной группы отмечены положительные качественные изменения: повысилась уверенность в манипуляциях с предметами, улучшилась координация и плавность движений, дети стали проявлять большую самостоятельность в бытовых действиях (застегивание пуговиц, пользование столовыми приборами).

Дети научились правильно распределять мышечную активность, однако их движения по-прежнему не всегда точны. Также наблюдается небольшая скорость выполнения движений. Дети испытывают трудности в динамике, их движения, как правило, неловкие. Однако дети с ЗПР научились сохранять позу пальцев и кистей рук в статике. Но все еще сложно поддерживать постоянный, равномерный ритм движений, которые могут быть нерегулярными или хаотичными.

У детей с ЗПР, находящихся на низком уровне развития мелкой моторики, повысилась плавность в движениях пальцев. Они стали лучше распределять мышечную активность, хотя движения все еще неточные. Им также стало легче поддерживать равномерный ритм движений.

Проведенное исследование доказало, что целенаправленная и систематическая работа по развитию мелкой моторики у старших дошкольников с ЗПР, организованная посредством конструирования, приводит к значимым положительным изменениям. Разработанная программа может быть успешно реализована как в условиях дошкольного образовательного учреждения, так и в семье, способствуя преодолению трудностей ребенка и его успешной подготовке к школьному обучению.

Список литературы

1. Васина Ю.М. Формирование у старших дошкольников субъектной позиции в проектной деятельности / Ю.М. Васина, О.И. Кокорева // International Journal of Medicine and Psychology. – 2018. – Т. 1. №3. – С. 24–32. EDN YUEACL
2. Марковская И.Ф. Развитие мелкой моторики рук у детей с задержкой психического развития / И.Ф. Марковская, Е.А. Екжанова // Дефектология. – 1988. – №4. – С. 12–16.
3. Панченко О.А. Диагностика и преодоление недостатков мелкой моторики у дошкольников с задержкой психического развития / О.А. Панченко. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2022. – 48 с.
4. Ценёва М.А. Методика организации изобразительной и конструктивной деятельности детей с ограниченными возможностями здоровья / М.А. Ценёва. – Тольятти: ТГУ, 2022. – 64 с.

Самойлова Светлана Александровна
магистрант

Салаватова Асиль Магомедовна
канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет»
г. Нижневартовск, ХМАО – Югра АО

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕМ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И СЕМЬИ

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы взаимодействия между дошкольной образовательной организацией и семьей, влияющие на успешное воспитание и развитие детей. Анализируется недостаток коммуникации, различия в воспитательных подходах и нехватка вовлеченности родителей, что создает барьеры для эффективного сотрудничества. Подчеркивается необходимость использования современных методов взаимодействия, включая цифровые платформы и интерактивные форматы, а также важность создания доверительных отношений между педагогами и родителями. Описываются альтернативные формы участия родителей, такие как совместные проекты и обучение, что способствует улучшению образовательного процесса.

Ключевые слова: взаимодействие, дошкольное образование, семья, воспитание, коммуникация, педагогика, вовлеченность родителей, современные технологии, доверие, образовательный процесс.

Взаимодействие между дошкольной образовательной организацией и семьей играет важную роль в процессе воспитания и развития детей. Однако в данной сфере существует

несколько проблем, препятствующих эффективному сотрудничеству. Прежде всего, это недостаток коммуникации между воспитателями и родителями, который может приводить к недопониманию и даже конфликтам. Педагоги часто испытывают трудности в достижении доверительных отношений с семьями, что, в свою очередь, ставит под угрозу совместную работу над воспитанием и развитием ребёнка [1].

Обеспечение качественного и полноценного образования подрастающего поколения во многом зависит от эффективности управления образовательной организацией, что является важнейшим направлением государственной политики [5].

Существует различие в образовательных подходах, применяемых в детских садах и семьях. Воспитатели, основываясь на методах, предложенных Федеральными государственными образовательными стандартами, могут сталкиваться с противоречиями в воспитательных практиках, принятых родителями. Нередко родители придерживаются авторитарного подхода, что снижает уровень их вовлеченности в процесс воспитания и взаимодействия с педагогами. Это создает барьеры в общении и снижает эффективность совместных усилий в развитии ребенка.

Привлечение родителей к участию в процессе воспитания требует использования различных форм взаимодействия. Традиционные методы, такие как родительские собрания и открытые уроки, зачастую не соответствуют потребностям современных семей. Педагогам необходимо искать новые, более гибкие формы общения, которые позволяют создать атмосферу доверия и партнерства [2]. Однако, как показывает практика, многие воспитатели ограничиваются стандартными способами взаимодействия и не используют потенциал современных коммуникационных технологий.

Проблема вовлеченности родителей в жизнь детского сада также является значительной. В большинстве случаев родители либо не понимают, как они могут участвовать в процессах, проходящих в учреждении, либо не ощущают своей важности в этом взаимодействии. Основная цель всех форм сотрудничества – объединение усилий педагогов и родителей для формирования единой образовательной среды, в которой дети могли бы получать разностороннее развитие.

В условиях изменения социальных норм и культурных ценностей необходимо пересмотреть подходы к установлению взаимодействия между семьей и детским садом. Педагоги должны развивать у родителей осознание их роли в воспитательном процессе, а также преодолевать стереотипы, которые мешают полноценному сотрудничеству. Это предполагает необходимость не только обучения родителей, но и создания условий для их активного участия в жизни детского сада – проведения совместных мероприятий, творческих мастерских и других активностей, которые способствуют сближению.

Таким образом, для повышения эффективности взаимодействия между дошкольной образовательной организацией и семьей необходимо устранение существующих барьеров. Эффективное сотрудничество станет возможным только тогда, когда родители и педагоги начнут работать на равных, разделяя ответственность за воспитание и развитие детей, что, безусловно, повлияет на формирование позитивного взгляда на образовательный процесс как у родителей, так и у специалистов [2].

Педагоги играют центральную роль в организации взаимодействия с родителями, что является необходимым условием для успешного воспитательного процесса в дошкольных образовательных учреждениях. Их деятельность направлена на создание связующей нити между семьей и детским садом, что может существенно влиять на развитие ребенка. Педагоги применяют разнообразные форматы взаимодействия с родителями: телефонные звонки для получения информации, опросники для изучения воспитательных воздействий родителей, а также родительские собрания, целью которых является повышение педагогической культуры [3].

Обучение родителей также становится важным пунктом в деятельности педагогов. Привлечение родителей к проектной деятельности и другим формам совместной работы позволяет повысить их компетенции в вопросах воспитания и взаимодействия с детьми. Учителям

важно не просто сообщать информацию, но и активизировать участие родителей в жизни образовательной среды, что значительно способствует всестороннему развитию детей.

Индивидуальный подход к каждой семье помогает педагогам лучше понять характер и потребности детей, что, в свою очередь, улучшает условия их воспитания. Это касается не только взаимопонимания между педагогами и родителями, но и доверия, которое формируется в процессе общения. Разные подходы к взаимодействию учитывают как групповые, так и индивидуальные потребности родителей, что позволяет создать адаптированную к ситуации среду общения.

Создание поддерживающей атмосферы также неотъемлемо от работы педагога. Положительный эмоциональный фон, обеспечиваемый благодаря совместным мероприятиям, способствует формированию уверенности у детей. Так, участие родителей в образовательном процессе позволяет устанавливать более сильные связи между ними и педагогами, что в конечном итоге приводит к более высокому уровню доверия и сотрудничества.

Современному детскому саду важно признать, что воспитание ребенка – это общая задача семьи и образовательного учреждения. Примером успешного подхода может служить создание доверительных отношений, когда обе стороны понимают, что дополняют друг друга в процессе воспитания. Эта концепция легла в основу различных программ взаимодействия, рассматриваемых в современных исследованиях [3].

Интерактивные формы взаимодействия также стали важным инструментом вовлечения родителей. В некоторых учреждениях разработаны анкеты и тесты, которые помогают родителям активнее участвовать в образовательном процессе и определить свои ожидания от взаимодействия. Например, использование анкеты «Взаимодействие родителей и педагогов» позволяет выявить потребности и проблемы, которые беспокоят родителей, и адаптировать функционирование детского сада соответственно [4].

Адаптация к современным условиям привела к разработке новых форм взаимодействия. Например, введенные в период пандемии онлайн-вебинары и дистанционные встречи помогли сохранить связь и принесли успех в общении с родителями. Семинары и тренинги, предложенные педагогами, позволяют повышать родительскую компетенцию и обсуждать актуальные вопросы о воспитании детей. Подобные инициативы показывают, как важно учитывать современный контекст при организации взаимодействия.

Изменение восприятия родителей как участников образовательного процесса может существенно повлиять на их активность. Родители могут быть не только исполнителями, но и критическими наблюдателями. Признание различных типов семей и понимание их мотиваций позволяют создать совместное пространство для взаимодействия и поддержки [4].

Инновационные подходы к вовлечению родителей включают использование современных цифровых платформ и средств коммуникации. Применение интерактивных форматов общения позволяет родителям не только активно участвовать в образовательном процессе, но и чувствовать себя частью сообщества [2]. Такие платформы могут облегчить обратную связь между воспитателями и родителями, позволяя оперативно обмениваться информацией о достижениях и проблемах детей.

Совместные проекты – это еще один эффективный метод активизации участия родителей. Их реализация позволяет объединить усилия педагогов и семей для достижения общих целей, что укрепляет взаимодействие и углубляет понимание задач, стоящих перед образованием и воспитанием [3]. Такие инициативы создают атмосферу сотрудничества и взаимопонимания, в которую родители могут не только включиться, но и развиваться, обогащая свои знания в области психологии и педагогики.

Необходимо учитывать, что вовлечение родителей в образовательный процесс требует усилий со стороны учреждения, которое должно создавать такие условия, при которых родители чувствуют себя принятыми и востребованными. Это может заключаться в организации открытых дней, выставок работ детей и других мероприятий, легко доступных для участия.

Наличие четкой системы поддержки и взаимодействия с родителями создает условия для укрепления партнерского отношения.

Важно отметить, что инициатива педагогов играет ключевую роль в этом процессе. Поддержка и постоянное взаимодействие с семьями требуют от воспитателей высокой профессиональной подготовки и умения выстраивать отношения, основанные на доверии и сотрудничестве [2].

Таким образом, все эти аспекты подчеркивают необходимость создания среды, в которой родители могли бы активно участвовать в воспитании и образовании, что, в конечном итоге, приводит к улучшению результатов и общей атмосферы в дошкольной образовательной организации.

Список литературы

1. Агурева Т.Н. Готовность педагогов к партнерским взаимоотношениям с родителями: итоги экспериментальной работы / Т.Н. Агурева // Справочник старшего воспитателя. – 2011. – №3. – С. 21–25.
2. Гладкова Ю.Г. Педагог и семья. Проблемы взаимодействия / Ю.Г. Гладкова // Дошкольное воспитание. – 2008. – №4. – С. 103–110. EDN ISHCDB
3. Калашников В.Г. Контекстный подход к выработке критериев качества образовательных систем / В.Г. Калашников // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. – 2011. – №4. – С. 11–14. EDN OORQET
4. Лобзина Т.П. Роль педагогов во взаимодействии с семьями воспитанников на современном этапе развития образования / Т.П. Лобзина // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2012. – №14. EDN RINFUB
5. Салаватова А.М. Особенности управления образовательной организацией / А.М. Салаватова, Р.А. Бойко // Проблемы управления качеством образования: сборник избранных статей Международной научно-методической конференции (Санкт-Петербург, 29 января 2021 г.). – СПб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2021. – С. 10–14. DOI 10.37539/KO189.2021.68.99.006. EDN BMYDTC

Сергеева Елена Николаевна

канд. филол. наук, доцент

ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»
г. Уфа, Республика Башкортостан

ФОРМИРОВАНИЕ ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ НАВЫКОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВУЗОВ

Аннотация: статья посвящена вопросам подготовки обучающихся высших учебных заведений к публичной профессиональной коммуникации. В ней описаны особенности фразеологизмов профессиональной юридической направленности, а также методические особенности формирования лексико-фразеологических навыков обучающихся.

Ключевые слова: фразеологизм, профессиональная коммуникация, русский язык, юридический дискурс, компетенция, профессиональная компетенция.

Современное высшее образование ориентировано не только на формирование профессиональных знаний, но и на развитие языковой личности будущего специалиста. В языковой подготовке особую роль играют фразеологизмы профессиональной направленности – устойчивые единицы, отражающие специфику мышления, коммуникации и профессиональной культуры. Исследования последних лет подчёркивают необходимость целенаправленного включения фразеологического материала в образовательный процесс, поскольку он способствует более глубокому пониманию профессионального дискурса и формированию коммуникативной компетенции студентов [1; 2].

Фразеологизм – это «лексически неделимое, устойчивое в своем составе и структуре, целостное по значению словосочетание, воспроизводимое в виде готовой речевой единицы» (Е.М. Верещагин, В.В. Виноградов, В.Г. Костомаров, Н.Н. Кохтев, Н.М. Шанский, И.И. Чернышова и др.). Он обладает устойчивостью структуры и семантической слитностью. Такие устойчивые единицы представляют сложный лексико-семантический феномен, значимый как в общезыковом, так и в профессиональном дискурсе [2, с. 46]. Особенности фразеологических единиц включают семантическую целостность, устойчивость и

репрезентативность культурных кодов. В профессиональной среде данные единицы чаще всего трансформируются в функционально-нормированные элементы языка, потеряв часть образности, но обретя терминологическую точность.

Фразеологизмы профессиональной направленности – это устойчивые конструкции, функционирующие преимущественно в пределах специализированных областей речи (например, юридической, медицинской, экономической), обладающие специфической семантикой и прагматикой. В профессиональном дискурсе идиоматика часто адаптируется под требования точности и однозначности, что снижает степень образности, но усиливает прагматическую функцию.

Профессиональные фразеологизмы включают:

- терминологические устойчивые сочетания: принять управленческое решение;
- профессионально-разговорные фразеологизмы: закрыть проект;
- метафорические выражения, оптимизированные под специфику профессионального дискурса: наложить руки;
- заимствованные конструкции и англицизмы: дорожная карта.

Изучение фразеологизмов профессиональной направленности обеспечивает формирование важнейших компетенций: профессионально-языковой компетенции, коммуникативной и культурно-профессиональной, отражающей особенности профессиональной ментальности и практики.

Среди фразеологизмов непосредственно юридической направленности можно выделить законодательные фразеологизмы, которые встречаются в нормативно-правовых актах (*вступить в законную силу, возбудить уголовное дело, признать виновным*), профессионально-разговорные, которые употребляются в устной речи юристов (*закрыть дело, тянуть сроки, сшить дело*); латинские юридические клише (*corpus delicti* «состав преступления», *in dubio pro reo* «в случае сомнения – в пользу обвиняемого»).

Освоение профессиональной фразеологии способствует углублению профессиональных знаний, развитию коммуникативных навыков, социализации в профессиональной среде, а также формированию профессионального мышления.

Согласно исследованиям последних лет обучающиеся, активно использующие профессиональные фразеологизмы, демонстрируют более высокую скорость понимания профессиональных текстов, лучшую адаптацию на производственной практике и более высокий уровень удовлетворённости коммуникацией в профессиональной среде. Однако часто возникающие ошибки при работе с юридическими материалами, содержащими заимствованные идиомы, являются причиной того, что терминологическое значение воспринимается в виде суммы значений его отдельных составляющих без учета существования скрытых сем или неточного выявления данных сем: *composite picture* – «фоторобот», а не «сборная картина»; *to go to the Bar* – «стать адвокатом» вместо «идти к адвокату» и др. [1].

Анализ современных методических публикаций по данной тематике [1–3] свидетельствует о необходимости активного использования фразеологических ресурсов в учебных материалах, поскольку это повышает качество профессиональной подготовки и коммуникативной гибкости обучающихся. Для достижения данной цели мы предлагаем использовать следующие методики:

- контекстный анализ – работа с реальными профессиональными текстами, где фразеологизмы функционируют в естественном употреблении (статьи, отчёты, кейсы);
- сравнительно-семантический анализ – сопоставление общей языковой идиоматики с профессиональной;
- практико-ориентированные задания – создание ситуаций общения, презентаций, описаний процессов;
- использование тематической классификации фразеологических единиц, адаптированной под профессиональные нужды (что уже предложено исследователями в области юридического дискурса);
- междисциплинарные проекты, связывающие филологические и профильные знания.

Таким образом, фразеологизмы профессиональной направленности являются важным компонентом профессионального языка. Их изучение обеспечивает глубокое понимание профессиональных текстов, способствует коммуникативной компетентности и успешной интеграции выпускников в профессиональное сообщество. Современные исследования подтверждают необходимость системного включения фразеологического материала в образовательный процесс вузов. Лексико-фразеологическая работа позволяет не только достигать образовательных целей (усвоение знаний о языке как сложной, многоуровневой системе; формирование умений и навыков), но и развивать творческий потенциал, языковое чутье, мышление и память, помогать становлению нравственного и эстетического восприятия языковой культуры.

Список литературы

1. Новикова В.Н. Идиоматика институционального дискурса: вызовы для обучения иностранному языку / В.Н. Новикова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2025. – Т. 13. №2. EDN REOPFU
2. Петрова А.В. Профессиональная фразеология как компонент языковой компетенции специалиста / А.В. Петрова // Вестник высшей школы. – 2024. – №12. – С. 45–52.
3. Смирнов И.Н. Методы освоения профессиональных идиом в вузовском обучении / И.Н. Смирнов // Язык и культура. – 2023. – №3. – С. 112–120.

Смирнова Наталья Сергеевна

канд. филос. наук, доцент

Моисеенко Елизавета Сергеевна

студентка

Стёпина Екатерина Эдуардовна

студентка

ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова»
г. Архангельск, Архангельская область

DOI 10.31483/r-154498

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ

Аннотация: в статье представлен анализ стратегий научно-образовательного сотрудничества России и Китая в современном мире с учетом тенденций и перспектив их дальнейшего совершенствования, что будет способствовать развитию международного молодежного и социального сотрудничества. Раскрываются сферы сотрудничества России и Китая, такие как студенческий обмен, совместная научно-исследовательская деятельность, образовательные программы, научные конференции, инновационное сотрудничество, культурный обмен, совершенствование научных платформ, приводятся примеры различных форумов и фестивалей, направленных на расширение сотрудничества.

Ключевые слова: Россия, Китай, международное сотрудничество, научно-образовательное сотрудничество, высшее образование, культурный обмен, академическое сотрудничество.

В настоящее время сотрудничество между Китаем и Россией успешно реализуется в разных сферах, в том числе в сфере научно-образовательного взаимодействия. История международных отношений охватывает уже большой период времени. Еще в 1949 году Советский союз стал первым государством, который начал дипломатические отношения с Китаем, а уже в 1950 году был подписан «Договор о дружбе» между странами. В 2001 году был подписан «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» между РФ и КНР [12]. Россия и Китай прошли важный исторический путь сотрудничества, и сегодня отношения становятся более крепкими и конструктивными. В данном контексте необходимо отметить, что дружественные отношения стран в экономической, политической, культурной, научной и других сферах

складываются на фоне напряженных отношений с Западом и общей турбулентности на мировой арене.

Научно-образовательный аспект играет важную роль в развитии двусторонних отношений, потому что является фактором укрепления стратегического партнерства. 17 мая 2024 году в ходе переговоров между президентом Российской Федерации и председателем КНР, Путин Владимир Владимирович заявил, что научно-образовательная сфера занимает одно из приоритетных мест в развитии российско-китайских отношений [5]. В рамках данного аспекта реализуются программы по обмену студентов и преподавателей, проводятся научно-исследовательские проекты, кроме того, происходит культурный обмен. Помимо этого, научно-образовательное сотрудничество параллельно сталкивается с вызовами, связанными с различиями в образовательных системах, языковым барьером и политической нестабильностью в странах мира.

В нашей статье мы рассмотрим стратегии в областях науки и образования, как российско-китайские отношения могут влиять на эти сферы, изучим тенденции международного сотрудничества.

Основными стратегиями в научно-образовательном аспекте являются следующие.

Во-первых, обмен студентами и преподавателями направлен на возможность взаимодействия китайских и российских студентов и преподавателей. На сегодняшний день многие университеты подписали договоры о межвузовском сотрудничестве, которые могут предоставить студентам и преподавателям возможность в обогащении своих знаний, развитии научных связей, а также последующее развитие образовательных программ. Также благодаря обмену, студенты смогут узнать культуру друг друга и особенности стран. Существует множество примеров обмена студентами и преподавателями, например, Иркутский национальный исследовательский технический университет (ИРНИТУ) и Янчжоуский профессионально-технический институт подписали договор о сотрудничестве, где одним из пунктов является «организация обмена студентами, научно-педагогическими работниками и сотрудниками для обучения, практик и прохождения стажировок» [1]. Также примером является то, что студенты Северного Арктического Федерального университета каждый семестр могут подать заявки на обучение в Пекинском политехническом университете [2].

Во-вторых, совместная научно-исследовательская деятельность, наиболее развитая стратегия, так как страны успешно реализуют проекты, которые направлены на сотрудничество от космоса и энергетики до исследований в гуманитарных и биологических науках. Такая совместная деятельность сможет способствовать обмену уже полученных знаний, технологиями и созданию новой совместной деятельности. Такими примерами являются Международный форум «Молодежь России и Китая: вектор в будущее», который объединил студентов из РФ и КНР, где участники разработали свои проекты по туризму, волонтерству и науке. А также расширение двустороннего сотрудничества в проекте класса мегасайенс «Комплекс NICA» [3; 4].

В-третьих, разработка и проведение совместных образовательных программ позволит студентам расширить свои знания и навыки. Так, создание центра межвузовской подготовки аспирантов Томского государственного университета и Шэньянского педагогического университета позволяет студентам из двух стран получить образование в аспирантуре в двух университетах. Также подписано соглашение между Дальневосточным федеральным университетом и Гуйлиньским университетом технологий, студенты которых смогли поучаствовать в научно-технической программе стран и обмениваться знаниями в этой области [3].

В-четвёртых, проведение совместных научных конференций – это отличный способ развивать сотрудничество в области науки, который будет способствовать выработке общих целей и настраиванию конструктивных отношений между двумя странами. В условиях такой практики, предложенные идеи и проекты будут более эффективными, так как будут разрабатываться в соответствии с глобальными вызовами. Примером такого формата может служить международная конференция «Россия и Китай: сотрудничество в новую эпоху», на данной конференции обсуждались важные международные вопросы, связанные с сотрудничеством

Китая и России [6]. Также необходимо отметить международную конференцию «Китай и Россия: на пути модернизации», на которой также в центре внимания были вопросы, посвящённые двухстороннему сотрудничеству в области экономики [7].

В-пятых, в рамках научно-образовательной стратегии инновационное сотрудничество имеет особую роль, оно подразумевает внедрение новых научных технологий, а также развитие экономического потенциала, включает в себя научные исследования, совместные программы в сфере науки и образования. Китай и Россия ведёт плодотворную работу в данном направлении, например, сейчас идёт разработка проекта, связанного с космосом, планируется построить международную научную лунную станцию, данная разработка будет способствовать изучению Луны в мирных целях [8]. Кроме того, ведутся переговоры по созданию новых разработок, например, между Россией и Китаем было подписано соглашение о создании дальнемагистральных самолётов, это позволит осуществлять авиаперевозки на собственной технике [9].

В-шестых, с целью расширения взаимодействия между странами на различных уровнях важным компонентом международного сотрудничества выступает культурный обмен. Таким образом, вовлечение студентов, молодых и опытных учёных в обмен историческими, культурными и языковыми знаниями будет залогом продуктивной работы. На сегодняшний день такую миссию выполняет Институт Конфуция, который был создан для продвижения китайского языка и культуры Китая [10]. Также проводятся фестивали, направленные на укрепление дружбы между двумя странами, примером такого фестиваля выступает фестиваль «Россия-Китай: 75 лет дружбы и сотрудничества» [11].

Важной задачей для развития научно-образовательного сотрудничества между Россией и Китаем является совершенствование научных платформ для постоянного взаимодействия между студентами, преподавателями и учёными. Расширение грантовой и стипендиальной поддержки для осуществления научно-образовательной деятельности будет также способствовать эффективности сотрудничества. Решение вопросов с финансированием будет улучшать культурный обмен, что особенно важно для студентов и молодых ученых. Сотрудничество между Россией и Китаем в научно-образовательной сфере развивается по различным стратегиям, которые стремятся вывести отношения на новый уровень взаимодействия, хотя и сталкивается с конкретными вызовами, решение которых позволяют международным отношениям крепнуть и усиливаться. Такое развитие событий позволяет привлекать студентов, преподавателей и учёных обеих стран к взаимодействию в науке и образовании для будущего развития мира.

Список литературы

1. ИРНИТУ и вуз из Китая организуют обмен студентами и преподавателями // Интерфакс – Образование. – 2024. – URL: <https://academia.interfax.ru/ru/news/articles/13342/> (дата обращения: 11.11.2025).
2. Пекинский политехнический институт (Китай) приглашает студентов САФУ пройти обучение в весеннем семестре 2024–2025 учебного года. – URL: <https://narfu.ru/international/news/obyavleniya/393767/> (дата обращения: 11.11.2025).
3. Россия и Китай активно развивают сотрудничество в области науки, высшего образования и молодежной политики. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/83209/> (дата обращения: 11.11.2025).
4. Россия и Китай расширят сотрудничество в проекте NICA. – URL: <https://наука.рф/news/rossiya-i-kitay-rasshiryat-sotrudnichestvo-v-proekte-nica/> (дата обращения: 11.11.2024).
5. Путин рассказал о сотрудничестве России и Китая в науке и образовании // РИА Новости. – 2024. – URL: <https://ria.ru/20240517/sotrudnichestvo-1946612111.html> (дата обращения: 11.11.2025).
6. Девятая международная конференция «Россия и Китай: сотрудничество в новую эпоху». – URL: <https://russiancouncil.ru/rucn2024> (дата обращения: 11.11.2025).
7. Международная конференция «Китай и Россия: на пути модернизации». – URL: <https://inecon.org/nauchnaya-zhizn/arxiv-konferencij/2024-06-24-21-29-33.html> (дата обращения: 11.11.2025).
8. Что известно о Международной научной лунной станции // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/info/21076673> (дата обращения: 11.11.2025).

9. Россия и Китай подписали соглашения по дальнемагистральному самолёту и тяжёлому вертолёту // BFM.ru. – URL: <https://www.bfm.ru/news/326592> (дата обращения: 11.11.2025).

10. Роль Институтов Конфуция в культурном сотрудничестве РФ и КНР в начале XXI века. – URL: <https://mgs.org.ru/rol-institutov-konfuciya-v-kulturno/> (дата обращения: 11.11.2025).

11. Россия и Китай: 75 лет сотрудничества. – URL: <https://spbu.ru/news-events/calendar/rossiya-kitay-75-let-druzhby-i-sotrudnichestva> (дата обращения: 11.11.2025).

12. Муратшина К.Г. Международные отношения. Российско-китайские отношения в конце XX – начале XXI веков: учебное пособие для вузов / К.Г. Муратшина; под науч. ред. В.И. Михайленко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 125 с. – URL: <https://urait.ru/bcode/533497> (дата обращения: 11.11.2025).

Спирина Маргарита Фаниловна

воспитатель

Вихрова Анастасия Романовна

воспитатель

Старичкова Марина Вадимовна

воспитатель

МАДОУ г. Мурманска №26

г. Мурманск, Мурманская область

ЭФФЕКТИВНЫЕ ПРАКТИКИ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА: СТОРИТЕЛЛИНГ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос применения методики сторителлинга на уроках с детьми дошкольного возраста. Данный подход заимствован из сферы маркетинга и помогает детям свободно делиться мыслями без стеснения. Авторы отмечают, что он способствует росту эмоционального интеллекта (EQ) и интеллектуального потенциала (IQ) как у детей, так и у взрослых, а также содержит практические примеры создания увлекательных повествований.

Ключевые слова: коммуникативные навыки, дошкольное образование, дошкольный возраст, сторителлинг, современные образовательные технологии.

1. *Сторителлинг* – это мастерство или подход к удержанию фокуса слушателей с помощью захватывающих сюжетов. В образовательной практике – инструмент для достижения поставленных задач в обучении.

2. *Эмоциональный интеллект (EQ)* – умение осознавать свои чувства и эмоции других людей, разбираться в их источниках и контролировать их ради гармоничного общения. Высокий EQ подразумевает развитую эмпатию, саморефлексию и контроль над собой.

3. *Контент* – любые данные или материалы, которые несут ценность, привлекают интерес и сохраняют вовлеченность аудитории.

В сегодняшнем цифровом мире ключ к успешной адаптации, социализации и личностному росту лежит в освоении универсальных коммуникативных умений. Среди вызовов для детей выделяются:

- трудности с восприятием чужой устной речи;
- неспособность улавливать суть в повествовании;
- нежелание учитывать чужое мнение;
- проблемы с формулировкой идей в связный рассказ;
- боязнь публичных выступлений.

Как превратить робкого ребенка, не готового отстаивать свою позицию, в уверенного ученика, соответствующего реалиям эпохи? Ответ кроется в технике сторителлинга – «искусстве повествования историй» на английском. Этот многофункциональный метод решает задачи развития, обучения и воспитания, изначально созданный для взрослых, но адаптированный педагогами для работы с детьми.

Формула сторителлинга: как написать захватывающие истории?

1. *Главное – контент.*

Материал должен быть увлекательным и практически полезным: подумайте, какую пользу получит ребенок. Строите сюжет последовательно? Добавьте разнообразие мнений, конфликты и контексты. Сочетайте живую речь, яркие визуалы и суть – получится материал, который заинтересует с первых фраз и удержит до финала через равномерную интригу.

2. *Наличие героя.*

Персонаж, близкий слушателям, – сердце сюжета. Определите его черты, предысторию и мотивы заранее. Он может быть неидеальным, живым или неодушевленным – главное, чтобы возникла эмоциональная связь и эмпатия.

3. *Визуальный сторителлинг.*

Графика оживляет историю: используйте фото, слайды или рисунки для динамики и погружения в атмосферу.

4. *Нотки драматургии.*

Развивайте сюжет вокруг проблемы, побуждая фантазировать и сопереживать. Живое описание помогает пережить конфликт и увидеть пути его разрешения. Описывайте всё живо и реалистично, словно всё происходит у вас на глазах. Каждый захочет узнать, как кто-то справляется со сложной жизненной ситуацией (с которой, кстати, может столкнуться и он). Таким образом, дети с интересом будут впитывать чужой жизненный опыт, а вы получите максимальную вовлеченность аудитории в учебный процесс.

5. *Скажите твердое «нет» монотонности.*

Планируйте темп и последовательность заранее – монотонность убивает даже лучший замысел. Даже самый захватывающий рассказ, самая гениальная идея могут стать бесполезными и утратить смысл при монотонном преподнесении. Заранее четко спланируйте последовательность изложения текста и визуальных элементов. Именно от этого будет зависеть, насколько глубоко заложенная в истории идея проникнет в сознание ребенка.

6. *Детали и эмоции.*

Насыщайте текст ощущениями: звуками, запахами, эмоциями вроде удивления или восторга, чтобы история казалась реальной. Закрываешь глаза – и перед тобой появляется картинка, реальная, наполненная запахами, энергией, звуками, тактильными ощущениями.

История должна вызывать искренние эмоции: понимание, сочувствие, радость, гнев, недоумение, раздражение, смех, злость, сомнение, уверенность. Нет эмоции – нет истории – нет результата. Пусть это будет своего рода тестом для ваших текстов. Чувства, которые сильнее всего заставляют удерживать внимание, – это удивление и радость. Постарайтесь, чтобы во время вашего рассказа ребенок испытал хотя бы одно из этих чувств.

7. *Игра «Цепочка».*

В работе с детьми дошкольного возраста по сторителлингу наиболее эффективно себя зарекомендовала игра «Цепочка». Это увлекательная игра, в которой участники создают рассказ вместе, по очереди добавляя к нему новые фрагменты. Получается своеобразная «цепочка» из предложений или эпизодов – отсюда и название.

Как обычно проходит игра.

Кто-то из игроков начинает историю – произносит первое предложение. Оно может быть любым, но чаще всего используют классические зачины: «Однажды в небольшом городке...», «Жил-был...» или «В далёкой-далёкой галактике...».

Следующий игрок подхватывает мысль и добавляет своё предложение, которое логично продолжает начатый рассказ. Он должен учитывать то, что было сказано до него.

Игроки по очереди говорят по одному (или несколько) предложений. История развивается, обрастает деталями, персонажами и событиями – часто самым неожиданным образом.

Финал. Игра заканчивается, когда группа решает, что история достигла кульминации и развязки. Последний игрок формулирует заключительную фразу, которая подводит итог.

Очередь может идти по кругу или по заранее оговорённому порядку (например, слева направо).

Пример «цепочки».

1-й игрок: «Однажды щенок по имени Тузик решил отправиться в путешествие».

2-й игрок: «Он собрал маленький рюкзак, положил туда клубок ниток и бутерброд с колбасой».

3-й игрок: «Выйдя из дома, Тузик встретил старого попугая, который сказал: «Будь осторожен, в лесу завелся таинственный вор!»».

4-й игрок: «Тузик не испугался и смело пошёл вглубь чащи, высматривая подозрительные следы».

И так далее, пока история не придёт к своему завершению.

Что даёт игра.

Развивает воображение и креативность: нужно быстро придумывать продолжение, не застревая на одной идее.

Тренирует связную речь: игроки учатся формулировать мысли чётко и логично вписывать их в общий сюжет.

Улучшает навыки слушания: чтобы продолжить историю, важно внимательно следить за тем, что говорят другие.

Учит работать в команде, потому что успех зависит от вклада каждого, все вместе создают что-то уникальное.

Поднимает настроение: часто получаются смешные и абсурдные сюжеты, которые развлекают всех.

8. Вывод.

Вы должны понимать, с какой целью вы вообще рассказывали эту историю, какую мысль хотели донести. Помните об этом. История без логического вывода – как смазанное выступление актера на сцене: вот он читает стихотворение, так чувственно, эмоционально, динамично. Но последнюю фразу он «глотаёт», сбивается – и эффекта нет. При систематическом использовании сторителлинга детская история становится полнее и интереснее.

Метод не требует вложений или гаджетов – его можно применять везде, на индивидуальных или групповых занятиях, открывая темы через иллюстрированные сюжеты. Технику сторителлинг можно применять как на индивидуальных, так и на подгрупповых занятиях, где каждая лексическая тема может открываться историей в картинках.

Выводы:

- раскрывает таланты, учит самовыражению и снимает страх публички;
 - идеален для совместных проектов с детьми;
 - усиливает мотивацию и фокус внимания;
 - обогащает знания о мире;
 - стимулирует мышление и речь;
- соответствует стандартам ФГОС и ФОП.

Список литературы

1. Кариа А. Вдохновляй своей речью. 23 инструмента сторителлинга от лучших спикеров TED talks / А. Кариа. – М.: Бомбора: Эксмо, 2022. – 208 с.

2. Журавлёва Н.А. Сторителлинг как инновационная технология развития связной речи у дошкольников / Н.А. Журавлёва, Н.И. Булнович // Традиции и инновации в образовании: сборник научных статей и материалов V Международной научно-практической конференции. – Архангельск: КИРА, 2019. – С. 250–255. EDN QNPLXS

3. Некуда Р. Фабрика историй. Сторителлинг от нуля до бесконечности / Р. Некуда. – М.: Хобби-тека, 2020. – 140 с.

Сысоева Лидия Михайловна

аспирант

Институт педагогики и психологии образования
ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»
г. Москва

ДУАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ В СИСТЕМЕ «ПРОФЕССИОНАЛИТЕТ»: ОТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МОДЕЛИ К КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация: в статье исследуется проблема дуального обучения в рамках проекта «Профессионалитет» как способа преодоления разрыва между теоретической подготовкой в среднем профессиональном образовании и требованиями производства. Основным результатом является выявление того, что данная модель, основанная на интеграции образования и предприятия, совместном проектировании программ и корпоративном наставничестве, формирует комплекс корпоративных компетенций и профессиональную идентичность. Исследование также определяет стратегические преимущества модели для экономики и ключевые вызовы её реализации, для преодоления которых необходимы цифровизация, подготовка наставников и гибкие формы сетевого взаимодействия.

Ключевые слова: дуальное обучение, профессионалитет, корпоративные компетенции, наставничество, профессиональная идентичность.

В условиях глобальной технологической трансформации и стремления к технологическому суверенитету система среднего профессионального образования России стоит перед вызовом фундаментального переосмысления своей роли. Традиционная модель, часто критикуемая за разрыв между теоретической подготовкой и реальными производственными процессами, уступает место принципиально новому подходу. Федеральный проект «Профессионалитет» делает стратегическую ставку на дуальное обучение не как на временную меру, а как на системообразующее ядро подготовки кадров. Однако его истинная ценность выходит далеко за рамки простого соединения аудиторных занятий с практикой на предприятии. Данная статья рассматривает дуальное обучение как сложный социокультурный феномен – мощный механизм трансляции корпоративной культуры и конструирования профессиональной идентичности будущего специалиста. Мы проанализируем философские основания этой модели, институциональную архитектуру взаимодействия между колледжем и бизнесом, а также стратегические эффекты и системные противоречия, возникающие при ее масштабировании, чтобы понять, как образовательная технология превращается в инструмент формирования лояльного и эффективного кадрового ресурса новой экономики.

Философские и методологические основания дуальной модели в контексте «Профессионалитет».

Дуальное обучение в рамках федерального проекта «Профессионалитет» представляет собой не просто образовательную технологию, а комплексную социокультурную практику, переопределяющую саму природу среднего профессионального образования (далее СПО). Если традиционная система СПО зачастую существовала в отрыве от реального производства, создавая «образовательный разрыв» между теорией и практикой, то дуальная модель преодолевает этот разрыв через принцип иммерсивного погружения. Исторически уходящая корнями в германскую систему *Duale Ausbildung* [1], эта модель в российском контексте приобретает уникальные черты, адаптируясь к специфике национального производственного ландшафта и задачам технологического суверенитета.

Методологическая сущность дуального обучения в «Профессионалитете» основана на принципе синергетического взаимодействия трех ключевых акторов: образовательной организации, предприятия-партнера и самого студента. Это взаимодействие выстраивается не по линейной схеме «обучение → практика → трудоустройство», а по циклической модели непрерывного восхождения от простого к сложному в рамках единой профессиональной

траектории. Теоретическое осмысление производственных процессов в аудитории колледжа немедленно находит свою проверку и развитие на реальном рабочем месте, а возникающие в практике вопросы и кейсы возвращаются в учебный процесс, обогащая его содержание. Таким образом, граница между «учебой» и «работой» размывается, уступая место целостному процессу становления профессионала.

Философской основой этой модели является концепция «образования через деятельность», где знание не транслируется как абстрактная информация, а конструируется самим обучающимся в процессе решения актуальных производственных задач. В рамках «Профессионалитета» это означает, что студент с первых дней вовлекается не в имитационную, а в реальную производственную деятельность, пусть и на начальном ее уровне. Это коренным образом меняет мотивационную структуру: из пассивного получателя знаний он превращается в активного участника создания продукта или услуги, неся ответственность за конкретный результат. Такой подход формирует не только профессиональные компетенции, но и особое профессиональное самосознание, чувство сопричастности к общему делу и индустриальной культуре в целом. Более того, как отмечают исследователи, дуальное обучение становится механизмом ранней профессионализации, позволяющим молодому человеку осознанно выстраивать свою карьерную траекторию в тесной связи с запросами реального сектора экономики [2].

Архитектура взаимодействия: институциональные механизмы и формирование компетенций.

Эффективность дуального обучения как метода формирования корпоративных компетенций целиком зависит от качества архитектуры взаимодействия между образовательной организацией и предприятием. Ключевым институциональным механизмом здесь выступает совместное проектирование и реализация образовательно-производственных программ. Это не просто согласование учебного плана, а глубокая интеграция, при которой представители предприятия участвуют в формировании содержания каждого модуля, определяют критерии оценки, а также предоставляют свои производственные мощности и кадры в качестве учебных ресурсов. Работодатель становится со-заказчиком и соисполнителем образовательного процесса, что законодательно закрепляется в рамках сетевых форм реализации программ и договоров о целевом обучении [3].

Внутри этой архитектуры центральное место занимает фигура корпоративного наставника. Его роль выходит далеко за рамки инструктажа по технике безопасности или демонстрации операций. Наставник выступает ключевым агентом трансляции корпоративной культуры – носителем не только явных знаний (explicit knowledge), но и скрытых, неформализуемых практик (tacit knowledge), которые составляют основу профессионального мастерства [4]. Это нормы коммуникации, способы принятия решений в нестандартных ситуациях, отношение к качеству и времени, лояльность бренду. Через ежедневное взаимодействие с наставником студент интериоризирует ценности компании, формируя профессиональную идентичность, уже «помеченную» культурой конкретного предприятия. Исследования подтверждают, что качество наставничества напрямую коррелирует с успешностью адаптации выпускника и снижением текучести кадров на начальных позициях.

Формирование компетенций в такой системе происходит по трем взаимосвязанным направлениям, образующим пирамиду профессиональной готовности. Фундаментом являются глубокие профессионально-технические компетенции, отточенные на реальном, а не учебном оборудовании, в соответствии с действующими, а не устаревшими технологическими регламентами. Над ними надстраивается уровень надпрофессиональных навыков (soft skills), которые развиваются в естественной социальной среде предприятия: коммуникация, работа в проектных командах, управление временем и ответственность за результат перед коллективом. Вершиной пирамиды становятся корпоративно-ценностные компетенции – та самая лояльность, разделение миссии компании и внутренняя мотивация, движимая не только заработной платой, но и принадлежностью к значимому целому. Этот комплекс

компетенций и отличает выпускника системы дуального обучения от выпускника традиционной программы, делая его стратегическим ресурсом предприятия.

Стратегические эффекты, системные вызовы и горизонты развития.

Внедрение дуального обучения в масштабах «Профессионалитета» порождает стратегические эффекты, значимость которых выходит за рамки решения кадровых вопросов отдельных предприятий. Для экономики в целом это механизм сокращения макроэкономических издержек, связанных с несоответствием квалификации выпускников требованиям рынка труда, и ускорения процесса диффузии новых технологий. Предприятие-партнер получает не просто подготовленного работника, а сотрудника, чья профессиональная карта мира уже построена в координатах его производственной системы. Это радикально снижает транзакционные издержки на поиск, подбор и адаптацию персонала, а также формирует внутренний кадровый резерв, воспитанный в корпоративных традициях. Для системы СПО это путь к преодолению академической изоляции, модернизации материально-технической базы за счет ресурсов партнеров и, что критически важно, повышения социального статуса и привлекательности рабочей профессии.

Однако масштабирование модели сталкивается с системными вызовами. Первый – это асимметрия в готовности и ресурсном обеспечении сторон. Не каждое предприятие, особенно из сектора малого и среднего предпринимательства, обладает достаточными кадровыми и организационными возможностями для системной работы со студентами. Второй вызов – нормативно-правовой: требуется дальнейшее совершенствование законодательной базы, регулирующей сетевое взаимодействие, вопросы охраны труда для несовершеннолетних, налогообложения стипендий и ответственности сторон. Третий, содержательный вызов – риск формализации взаимодействия, когда предприятие выступает лишь пассивной площадкой для практики, а не активным со-творцом образовательной программы.

Перспективы развития дуального обучения в «Профессионалитете» видятся в нескольких направлениях. Необходима разработка и тиражирование гибких моделей взаимодействия, адаптированных под разные отрасли и размеры бизнеса. Цифровизация должна предоставить новые инструменты: цифровые двойники рабочих мест для отработки навыков, платформы для взаимодействия наставников и студентов, системы мониторинга формирования компетенций в реальном времени. Важнейшим направлением является подготовка и сертификация самих корпоративных наставников, превращение этой деятельности в признанную и ценную профессиональную роль внутри компании. В конечном счете, успех дуального обучения будет определяться тем, насколько все стороны – государство, бизнес и образование – смогут перейти от логики краткосрочных проектов к строительству устойчивой экосистемы непрерывного профессионального роста, где обучение на протяжении всей жизни начинается не после, а вместе с началом трудового пути.

Список литературы

1. Соловьева С.В. Дуальная система профессионального образования в Германии / С.В. Соловьева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2013. – №4(32). – С. 95–99. EDN RRQLLH
2. Блинов В.И. Об инструментах развития среднего профессионального образования / В.И. Блинов // Профессиональное образование и рынок труда. – 2022. – №2(49). – С. 6–12. DOI 10.52944/PORT.2022.49.2.001. EDN XUUDGL
3. Галлямова Г.И. Дуальная подготовка как аспект практико-ориентированного обучения студентов колледжа / Г.И. Галлямова, Д.А. Крылов // Вестник Марийского государственного университета. – 2024. – Т. 18. №4(56). – С. 469–475. DOI 10.30914/2072-6783-2024-18-4-469-475. EDN IOVOEF
4. Жернов Е.Е. Цель и средство управления знаниями: перевод неформализованных знаний в знания формализованные / Е.Е. Жернов // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2023. – Т. 8. №1. – С. 63–73. DOI 10.21603/2500-3372-2023-8-1-63-73. EDN YEXULU

ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ДИСКУССИЙ ПО НАУЧНЫМ ПРОБЛЕМАМ

Аннотация: обсуждение дискуссионных вопросов в процессе преподавания учебных дисциплин рассматривается в статье как эффективный способ приобщения студентов к научно-исследовательской деятельности. Автор подчеркивает, что знакомство с особенностями проведения научных дискуссий помогает студентам достичь не только более глубокого понимания сущности стоящих перед учеными научных и гуманитарных проблем и различий в подходах к их решению, но и овладеть навыками публичного высказывания и отстаивания собственных мыслей, совершенствовать умение спрашивать и отвечать на вопросы, слушать и анализировать выступления других участников дискуссии.

Ключевые слова: дискуссионные вопросы, научные дискуссии, научные проблемы, научные гипотезы, знание, гуманитарная интерпретация.

Обсуждение дискуссионных вопросов как необходимый элемент процесса преподавания учебных дисциплин в вузе приобретает особую актуальность в условиях использования новейших технологий и искусственного интеллекта.

Необходимость преодоления сопротивления «всегда и всё знающего» обыденного сознания, сформированного на основе текстов из соцсетей и ток-шоу, требует особого внимания к разъяснению сущности научного познания, неотъемлемой частью которого являются научные дискуссии [2; 4].

Как правило, инициатором обсуждения тех вопросов, которые были предметом дискуссий в истории развития изучаемой дисциплины или вызывают дискуссии в современном научном сообществе, выступает преподаватель [1], деятельность которого направлена на то, чтобы в результате

обсуждения дискуссионных вопросов студенты вышли на новый уровень понимания того, что:

- познание – это сложный процесс, отправной точкой которого является научная проблема;
- научная проблема – это форма осознания отсутствия знания об изучаемом объекте не только у отдельного ученого, но и у научного сообщества в целом;
- научные дискуссии возникают потому, что в научном сообществе нет единого подхода к решению данной проблемы;
- в процессе научных дискуссий происходит всестороннее обсуждение выдвинутых учеными гипотез, каждая из которых предлагает особый способ решения проблемы и претендует на заполнение пробела в знании об изучаемом объекте.

Всестороннее обсуждение различных подходов к решению научной проблемы предполагает:

- изучение эмпирических данных, на которые опирается гипотеза;
- анализ теоретического содержания гипотезы на отсутствие противоречий между исходными принципами и вытекающими из них следствиями, между гипотезой и уже известными законами данной области реальности;
- оценку возможностей и перспектив экспериментальной проверки гипотезы.

Рассматривая точки зрения участников дискуссий в гуманитарном познании, необходимо обращать особое внимание студентов на то, что предметом гуманитарных исследований является идеальное, ценностно-смысловое содержание человеческой жизнедеятельности и созданных человеком продуктов культуры, которое не дано исследователям в чувственно-предметной форме. Всё, о чем ведут дискуссии гуманитарии, является результатом интерпретации материальных носителей и форм выражения идеального в человеческой

деятельности. При этом главная особенность интерпретации как метода гуманитарного познания состоит в том, что интерпретация не может быть ложной или истинной, поскольку у исследователей нет чувственно-предметного доступа к идеальной реальности.

Сравнивая в процессе обсуждения дискуссионных вопросов различные интерпретации продуктов человеческой деятельности или исторических событий, необходимо помнить, что фактическую базу всех интерпретаций создают лишь те данные, которые относятся к исследованию материальных носителей идеального содержания. Именно поэтому, обсуждая различные интерпретации произведений искусства или исторических событий, следует обращать внимание студентов на недопустимость отождествления интерпретаций идеального содержания с научно установленными фактами [3].

Знакомство с особенностями проведения научных дискуссий помогает студентам достичь не только более глубокого понимания сущности стоящих перед учеными естественнонаучных и гуманитарных проблем и различий в подходах к их решению, но и овладеть навыками публичного высказывания и отстаивания собственных мыслей, совершенствовать умение спрашивать и отвечать на вопросы, слушать и анализировать выступления других участников дискуссии.

Таким образом, дискуссии по научным проблемам в процессе преподавания учебных курсов способствуют приобщению студентов к научно-исследовательской деятельности, помогают осознать различие между естественнонаучным и гуманитарным познанием, дают возможность изучить особенности возникновения, обсуждения и утверждения в качестве истинных фундаментальных теорий современного научного познания.

Список литературы

1. Чернякова Н.С. Диалог как метод развития мышления и обретения знания / Н.С. Чернякова // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2022. – №5. – С. 31–35.
2. Чернякова Н.С. Истина как гносеологическое имя сущего / Н.С. Чернякова // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2017. – Т. 6. №1А. – С. 15–22.
3. Чернякова Н.С. Основы исследовательской работы студентов бакалавриата и магистратуры культурологического профиля: учебно-методическое пособие / Н.С. Чернякова. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2024. – 84 с.
4. Чернякова Н.С. О содержании понятия «знание» / Н.С. Чернякова // Знание. – 2016. – №8-2(37). – С. 60–63.

Шакирзянова Зарина Айратовна

студентка

ЧОУ ВО «Казанский инновационный
университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)»
г. Казань, Республика Татарстан

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМООЦЕНКИ СТУДЕНТОВ

Аннотация: автор статьи отмечает, что актуальность исследования обусловлена возрастающими требованиями к уровню профессиональной подготовки студентов и необходимостью формирования у них адекватной профессиональной самооценки как условия успешного профессионального становления. Профессиональная самооценка выступает важным психологическим регулятором учебной и будущей профессиональной деятельности, влияя на мотивацию, уверенность в собственных возможностях и готовность к профессиональному развитию. Цель статьи заключается в выявлении и теоретическом анализе психологических факторов, определяющих развитие профессиональной самооценки студентов в процессе профессионального обучения.

Ключевые слова: самооценка, профессиональная самооценка, структурно-функциональные компоненты самооценки, студенты, профессиональное обучение.

В современной психологии феномен самооценки рассматривается как одно из базовых понятий, поскольку именно он во многом определяет направление личностного развития

человека, особенности его поведения в обществе, характер жизненных целей и степень психологического комфорта. Самооценка выступает важнейшим компонентом структуры личности и тесно связана с представлениями индивида о самом себе, формируя ядро его Я-образа [13]. Через самооценку выражается субъективное отношение человека к собственным качествам, возможностям и результатам деятельности. Данный психологический конструкт не является статичным: он складывается в процессе социализации и может изменяться под воздействием жизненного опыта, успехов, неудач и оценок со стороны значимых людей.

Истоки научного изучения самооценки восходят к работам американского философа и психолога Уильяма Джеймса, который одним из первых предложил теоретическую модель данного явления. Им была сформулирована идея, согласно которой уровень самооценки определяется соотношением реальных достижений личности и ее притязаний. В обобщенном виде эта зависимость была представлена в виде формулы: самооценка рассматривается как результат деления успеха на уровень притязаний [3]. В рамках данной концепции удовлетворенность собой обусловлена не столько объективными результатами деятельности, сколько тем, насколько они соответствуют ожиданиям и внутренним требованиям человека.

Таким образом, изменение самооценки возможно по двум направлениям: через повышение эффективности и успешности собственной деятельности либо через пересмотр и корректировку завышенных ожиданий. Несмотря на то, что данная концепция была предложена более ста лет назад, она сохраняет свою актуальность и в настоящее время, поскольку акцентирует внимание на субъективном характере самооценки и ее зависимости от индивидуальной системы ценностей и личностных стандартов.

В рамках отечественной психологической традиции феномен самооценки получил всестороннее теоретическое осмысление и занял устойчивое место в исследованиях личности. Ряд российских ученых рассматривал самооценку как сложное образование, возникающее в результате самопознания и отражающее отношение человека к собственным психологическим качествам. В концепции Б.Г. Ананьева самооценка интерпретируется как итог осмысления индивидом своего опыта, способностей и личностных характеристик, а также как центральный компонент самоотношения в структуре самосознания. Ученый подчеркивал, что она объединяет когнитивные представления о себе с эмоциональной оценкой этих представлений, формируя центральное звено самосознания [1].

Дальнейшее развитие данного подхода представлено в работах И.И. Чесноковой, которая акцентировала внимание на функциональной роли самооценки. По ее мнению, данный психологический механизм обеспечивает регуляцию поведения и способствует поддержанию внутреннего равновесия личности, позволяя человеку адаптироваться к требованиям среды и сохранять целостность Я-образа [13]. Схожую по значимости, но иную по акцентам позицию занимал В.С. Мерлин, связывавший особенности самооценки с индивидуально-психологическим своеобразием человека. В его теории интегральной индивидуальности самооценка рассматривается как фактор, оказывающий влияние на целеполагание и способы реализации деятельности [7].

Отдельные аспекты проблемы самооценки находят отражение и в трудах П.Я. Гальперина, посвященных анализу структуры и механизмов человеческой деятельности. В контексте формирования ориентировочной основы действия оценка собственных возможностей и представлений о себе выступает необходимым условием успешного выполнения деятельности и ее осознанного контроля [2].

Таким образом, самооценку следует рассматривать не как фиксированное свойство личности, а как подвижное психологическое образование, изменяющееся под воздействием социальной среды, жизненного опыта и процессов саморефлексии. Современные эмпирические и теоретические исследования расширяют классические представления, указывая на зависимость самооценки от культурного контекста, ситуации и индивидуальных различий.

В зависимости от временной направленности в психологии принято различать самооценку прогностическую, актуальную и ретроспективную [5].

Рис. 1. Характеристика самооценки

Проблематика профессиональной самооценки личности на протяжении длительного времени находится в центре внимания как отечественных, так и зарубежных психологов. В различных теоретических подходах данный феномен рассматривался в трудах Б.Г. Ананьева, Л.И. Божович, С.Л. Рубинштейна, И.С. Кона, А.В. Захаровой, а также представителей зарубежной психологии – У. Джеймса, Р. Бернса, С. Куперсмита, К. Роджерса и других исследователей. Их работы заложили основу для понимания самооценки как важнейшего регулятора поведения и профессионального самоопределения.

Профессиональная самооценка отражает то, как человек воспринимает и осмысливает себя в роли специалиста, оценивает уровень своей компетентности, личностные ресурсы, результаты труда и собственную позицию в профессиональном сообществе. Данный вид самооценки формируется в процессе профессионального становления и напрямую связан с опытом деятельности, обратной связью от окружающих и внутренними стандартами эффективности. В психологических исследованиях подчеркивается, что профессиональная самооценка входит в структуру профессионального самосознания и является значимой частью образа «Я» в сфере труда [8, с. 212].

Профессиональную самооценку целесообразно рассматривать как многомерное образование, включающее как оценку практической стороны деятельности, так и осмысление личностных качеств, значимых для профессии. Оценка операционально-деятельностной стороны связана с восприятием уровня профессиональной подготовленности: степени владения навыками, умений применять знания на практике, уровня мастерства и квалификации. Согласно М.Б. Зотовой и Ф.А. Саглам, важным условием качественного формирования указанных компонентов выступает развитие коммуникативных умений обучающихся в процессе подготовки к участию в конкурсах профессионального мастерства [4].

Важно отметить, что согласованность этих двух аспектов не является обязательной. Напротив, расхождение между оценкой своих профессиональных умений и оценкой личностного соответствия профессии может выступать источником внутренней динамики развития. Согласно Р.Р. Ханмурзиной, основой для успешного прохождения этих этапов и сохранения психологической устойчивости личности выступает формирование социальной самозащищенности у студентов [11].

В структуре профессиональной самооценки также можно выделить два взаимосвязанных, но не тождественных компонента – оценку достигнутых результатов и оценку собственного потенциала [8, с. 214]. Оценка результатов отражает степень удовлетворенности человеком своими успехами, качеством выполняемой работы и достигнутыми целями. Она может быть как общей, так и касаться отдельных сторон профессиональной деятельности. В отличие от этого, оценка потенциала связана с представлениями о собственных возможностях, уровне

уверенности в себе, готовности к развитию и способности справляться с профессиональными задачами в будущем.

Особое значение процесс самооценки приобретает на этапе завершения профессионального обучения. У студентов старших курсов сформированность адекватной профессиональной самооценки напрямую влияет на уровень учебной и профессиональной мотивации, уверенность в собственных возможностях и готовность к будущей трудовой деятельности. Посредством самооценки обучающиеся получают возможность осознать индивидуальные ресурсы, а также определить зоны, требующие дальнейшего развития и коррекции. Создание условий для качественного формирования таких компетенций у будущих специалистов, согласно Г.Р. Ситдиковой, требует актуализации педагогических подходов, чему способствует диверсификация системы повышения квалификации преподавателей [9].

Актуальность изучения профессиональной самооценки студентов определяется рядом обстоятельств. Прежде всего, процесс ее формирования является значимым фактором становления будущего специалиста, поскольку позволяет соотносить реальные возможности с требованиями избранной профессии и объективно оценивать перспективы профессионального роста. В условиях динамично меняющегося рынка труда, характеризующегося высокой конкуренцией и возрастанием требований к уровню подготовки, данное умение приобретает особую ценность [6, с. 235].

Кроме того, обращение к проблеме профессиональной самооценки способствует развитию у студентов личностных качеств, необходимых для успешной профессиональной социализации. К числу таких качеств относятся ответственность за результаты собственной деятельности, способность к саморегуляции, а также устойчивая ориентация на личностное и профессиональное совершенствование. Совокупность этих характеристик создает предпосылки для эффективной адаптации в профессиональной среде и достижения значимых карьерных результатов.

Развитие профессиональной самооценки оказывает заметное влияние на учебную активность студентов и их стремление к дальнейшему профессиональному совершенствованию. Такое осознание побуждает студентов более осмысленно включаться в образовательный процесс, проявлять инициативу и брать ответственность за результаты собственного обучения.

Систематическое обращение к самооценке уровня профессиональной подготовленности позволяет студентам выявлять пробелы в знаниях и навыках, требующие дополнительного внимания. На основе этого формируется индивидуальная траектория профессионального развития, ориентированная на достижение конкретных образовательных и профессиональных целей. В результате, процесс освоения компетенций становится более целенаправленным и эффективным, а готовность к будущей трудовой деятельности – более осознанной и устойчивой.

Таким образом, формирование профессиональной самооценки следует рассматривать как неотъемлемую составляющую образовательного процесса в системе образования. Создание педагогами условий для развития у студентов способности к осмысленной оценке своих профессиональных качеств и результатов деятельности способствует подготовке компетентных специалистов, способных эффективно реализовывать свой потенциал и вносить вклад в развитие профессиональной сферы и общества в целом [10, с. 175].

На современном этапе развития высшего образования особую значимость приобретает проблема обеспечения высокого уровня сформированности профессиональных компетенций у студентов. Данная необходимость обусловлена рядом острых противоречий, проявляющихся в образовательной практике. С одной стороны, государство и общество заинтересованы в подготовке специалистов, обладающих высоким уровнем профессионализма, с другой – фактические результаты вузовской подготовки не всегда соответствуют этим ожиданиям.

Кроме того, выявляется расхождение между осознанием студентами социальной значимости своей будущей профессиональной деятельности, её вкладом в развитие и безопасность страны, и их стремлением рассматривать себя исключительно в качестве «аполитичных

специалистов» или «граждан глобального сообщества». Подобные несоответствия, оставаясь неразрешёнными, приводят к искажённому восприятию студентами собственных профессиональных возможностей и роли в выбранной сфере деятельности, что, в конечном итоге, отрицательно отражается на качестве освоения профессии.

Обобщение существующих научных позиций позволяет рассматривать изменение профессиональной самооценки студентов как процесс постепенного сближения между тем, каким человек видит себя в профессиональной роли на данный момент, и тем образом специалиста, к которому он стремится [12, с. 3]. Такая трансформация предполагает устранение как содержательных, так и функциональных расхождений между реальным и идеальным профессиональным «Я». В основе данного процесса лежит сопоставление уровня развития собственных личностно-профессиональных характеристик с требованиями, предъявляемыми профессией и закреплёнными в профессиональных стандартах.

Неотъемлемым элементом профессионально значимых качеств является операциональная составляющая, отражающая уровень сформированности практических умений и способов выполнения профессиональных задач. Наряду с этим важную роль играют морально-этические характеристики, соотносящиеся с нормами профессионального поведения и требованиями этического кодекса специалиста. В рамках профессиональной самооценки каждая из указанных групп качеств обладает собственной значимостью и вносит вклад в общее представление студента о себе как о будущем профессионале [8, с. 215].

Проведённый теоретический анализ позволяет сделать вывод о том, что формирование профессиональной самооценки у студентов будет наиболее результативным при соблюдении ряда условий. В частности, образовательный процесс должен быть ориентирован на актуальные запросы общества и работодателей и направлен на подготовку компетентного специалиста, обладающего выраженной социальной ответственностью. Существенное значение имеет активное включение обучающихся в управление собственной познавательной, эмоциональной и поведенческой активностью, что способствует развитию осознанного отношения к профессиональному становлению.

Кроме того, эффективность формирования профессиональной самооценки возрастает при условии системной педагогической и психологической поддержки студентов. Такая помощь предполагает методическое сопровождение, опирающееся на профессиональные и жизненные ценностные ориентиры, а также чёткое соблюдение границ экспертного взаимодействия и сотрудничества в рамках профессиональных отношений. Дополнительным условием повышения эффективности образовательного процесса является использование современных образовательных технологий, ориентированных на анализ и решение актуальных профессиональных задач. При этом особое внимание уделяется тем видам деятельности и профессиональным обязанностям, которые требуют осмысленного подхода, теоретического обоснования и практической проверки в реальных или моделируемых условиях.

Список литературы

1. Ананьев Б.Г. Психология и проблемы человекознания / Б.Г. Ананьев. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: МОДЭК, 2008. – 432 с. EDN QXXTZX
2. Гальперин П.Я. Психология: предмет и метод / П.Я. Гальперин. – М.: Издательство Московского университета, 2023. – 843 с.
3. Джеймс У. Психология / У. Джеймс. – М.: Рипол-Классик, 2018. – 616 с.
4. Зотова М.Б. Развитие коммуникативных умений обучающихся в процессе подготовки к участию в конкурсах профессионального мастерства / М.Б. Зотова, Ф.А. Саглам // Новые информационные технологии в образовании: сборник статей научно-практической конференции (Набережные Челны, 5 декабря 2018 г.). – Набережные Челны: Познание, 2018. – С. 33–37. EDN YVGFRJ
5. Ильина И.А. Педагогические условия формирования у студентов самооценки готовности к профессиональной деятельности: дис. ... канд. пед. наук / И.А. Ильина. – СПб., 2009. – 169 с.
6. Косачева В.О. Мотивация студентов к обучению и профессиональному развитию / В.О. Косачева // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – №5. – С. 235–238. DOI 10.24412/1991-5497-2022-596-235-238. EDN RFJERV

7. Мерлин В.С. Психология индивидуальности / В.С. Мерлин. – М.: Институт практической психологии; Воронеж: МОДЭК, 1996. – 448 с. EDN RWPFKZ
8. Путивцев П.В. Структурно-функциональная модель профессиональной самооценки студентов-психологов / П.В. Путивцев, Е.К. Шишкова // Психология и педагогика: актуальные проблемы теории и практики (ко Дню психолога): материалы IV Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Е.В. Ковылова. – М., 2023. – С. 212–216. EDN EREDNS
9. Ситдикова Г.Р. Диверсификация системы повышения квалификации преподавателей иностранных языков в контексте международной образовательной интеграции: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Г.Р. Ситдикова. – 2018. – 235 с. EDN DEAZPQ
10. Егоров К.Н. Формирование профессиональной компетентности студентов на основе ее самооценки в процессе обучения / К.Н. Егоров // Инновационные обучающие технологии в медицине: сб. материалов Междунар. Респ. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Витебск: ВГМУ, 2017. – С. 175–178. EDN ZCVHGX
11. Ханмурзина Р.Р. Формирование социальной самозащищенности у студентов вуза в едином образовательном пространстве / Р.Р. Ханмурзина // Казанский педагогический журнал. – 2009. – №7-8(73-74). – С. 41–49. EDN LAKGWP
12. Чебанов К.А. Формирование профессиональных компетенций обучающихся колледжа / К.А. Чебанов, М.В. Богданова // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – №4. – С. 1–8. EDN WIQCXN
13. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии / И.И. Чеснокова. – М.: Наука, 1977. – 144 с.

Шалгакова Влада Сергеевна
студентка

Научный руководитель
Шумакова Александра Викторовна
д-р пед. наук, заведующий кафедрой
ГБОУ ВО «Ставропольский государственный
педагогический институт»
г. Ставрополь, Ставропольский край

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИГРОВЫХ НАВЫКОВ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ ИГРЕ НА ФОРТЕПИАНО В ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация: в статье рассматривается проблема формирования игровых навыков на первоначальном этапе обучения игре на фортепиано в дополнительном образовании. Дана сущностная характеристика понятия «игровые навыки». Описаны методические приемы и особенности процесса формирования игровых навыков на первоначальном этапе обучения игре на фортепиано в условиях дополнительного образования.

Ключевые слова: навык, игровые навыки, фортепианная школа, дополнительное образование, младший школьный возраст.

Приоритет общечеловеческих ценностей, гуманистический характер образования – всё это позволяет рассмотреть дополнительное образование как «особый тип образования», который представляет собой процесс и результат развития личности ребенка в образовательных сферах, опирающихся на психолого-педагогический потенциал свободного времени, открывая новые горизонты как перед учеником, так и перед учителем [6, с. 1].

Обучение игре на фортепиано в системе дополнительного образования всё чаще рассматривается как альтернатива обучению в ДМШ и ДШИ. Большинство современных родителей не рассматривают обучение игре на инструменте как профессию для будущего ребенка, их запрос связан прежде всего с развитием творческих способностей, эстетического восприятия, художественного вкуса, усидчивости, ответственности и др.

Ряд исследований Г.М. Когана, Г.Г. Нейгауза, С.Е. Фейнберга, О.Ф. Шульпякова, Й. Гата, К.А. Мартинсена указывали на необходимость разработки системы конкретных игровых методов, приёмов и упражнений, направленных на формирование игровых навыков на первоначальном этапе обучения игре на фортепиано [6].

В отечественной педагогике основы теории навыков заложил К.Д. Ушинский, считая навык «второй природой» [8].

А.С. Выготский считал, что любой навык формируется сначала в совместной деятельности со взрослым, и лишь затем интериоризируется ребенком [3].

А.Н. Леонтьев в «Теории деятельности» навык рассматривает как автоматизированный компонент целенаправленной деятельности, а процесс формирования навыка определяет как процесс «свертывания» действия, его перехода на уровень операции [5].

Б.Г. Ананьев в своем исследовании «Психология чувственного познания» показал, что навык – это не абстрактная «программа» в мозгу, а «живая, чувственная, сенсомоторная организация». Он сместил фокус с чисто двигательного компонента на ощущения, которые делают движение более выверенным и управляемым [1, с. 189].

Р.С. Немов определял навык как способ выполнения действия, сформированный в процессе его сознательного выполнения и многократного повторения. Физиологической основой навыка является «динамический стереотип» – система условно-рефлекторных связей в коре головного мозга, обеспечивающая точную и своевременную последовательность нервных процессов [7].

В своем труде «Физиология движений и активность» Н.А. Бернштейн сформулировал теорию, в которой рассматривал навык как активный процесс коррекции движений на основе сенсорной обратной связи. Например, при игре на фортепиано участвует иерархия уровней мозга – от низших (отвечающих за тонус мышц) до высших, обеспечивающих смысловую целостность, «рисунок» движения (фразировку, динамику). При тренировке навыка мы повторяем не сами движения, а решение одной и той же двигательной задачи, каждый раз находя новое моторное решение в зависимости от конкретных условий. Каждое новое исполнение того же самого пассажа на фортепиано будет немного отличаться по мышечным усилиям, траектории пальцев. Мозг не штампует одно решение, а постоянно ищет способы достижения идеального результата. Именно так происходит обучение и улучшение навыка [2].

Анализ музыковедческой и педагогической литературы позволяет выделить несколько ключевых идей, связанных с формированием навыков игры на фортепиано. Эти идеи эволюционировали вместе с историей самого инструмента и педагогической мыслью.

Ключевыми навыками на первоначальном этапе обучения игре на фортепиано Й. Гофман считал безупречную ритмичность и ровность, полагая это основой технического мастерства. Далее он выделяет навык рационального заучивания, при котором происходит прочное, осмысленное и надежное знание текста, не зависящее от состояния пальцевой «мускульной памяти» [4].

Таким образом, проанализировав психолого-педагогическую и музыковедческую литературу, можно выделить следующие выводы.

1. Навык не существует изолированно от деятельности и формируется через присвоение культурного опыта. В нашем исследовании мы будем рассматривать навык как социально обусловленное действие, формирующееся через поэтапную интериоризацию, характеризующееся системной организацией, осознанностью и автоматизацией при сохранении принципиальной возможности сознательного контроля.

2. Навыки игры на фортепиано – это «совершенствующая система сенсомоторных связей».

3. Основными навыками на первоначальном этапе обучения игре на фортепиано являются: культура звука (звуковедение); свобода игрового аппарата; ритмическая устойчивость; аппликатурные навыки; артикуляция и фразировка; чтение с листа; ансамблевые навыки.

Фундаментальные принципы процесса формирования игровых навыков на первоначальном этапе обучения игре на фортепиано изложены в философско-методическом

трактате Г.Г. Нейгауза «Об искусстве фортепианной игры» [6]. Следуя этим принципам, педагог с учеником вместе находят верные технические и художественные решения.

Первый принцип, описанный Г.Г. Нейгаузом, звучит так – «От музыки – к движению, а не наоборот». Это ключевой принцип, который помогает воспитать мыслящего музыканта. Педагог предлагал следующий методический прием: прежде чем работать над пассажем, ученик должен расшифровать и разобрать, что хотел сказать автор данной музыкой. Он призвал ученика вначале сформировать у себя в голове слуховое представление, а затем передать его в движение и туше, то есть подчинить физическое действие художественной задаче.

Второй принцип, который Г.Г. Нейгауз выделяет, – это принцип «целесообразности и экономии движения». Свобода аппарата на первоначальном этапе обучения, по мнению автора, – залог успешного дальнейшего роста музыканта. Зжатость и лишние движения являются основными причинами неудачного исполнения произведений и, как следствие, снижения мотивации у ребенка. Автор описывает ряд методических приемов, которые способствуют правильному формированию игрового аппарата. А именно:

- опора на клавишу всей тяжестью руки;
- работа всей рукой от спины;
- ненормированная техническая нагрузка на аппарат.

Третий принцип – «Слух – как главный дирижёр и контролёр». Педагог должен задавать ученику вопросы: «Ты слышишь, что у тебя получилось?», «А что ты хотел сказать?», «Как это исправить?». Таким образом формируется самоконтроль, ученик становится сам для себя учителем, что помогает в самостоятельной работе дома.

Четвертый принцип Г.Г. Нейгауза, который он выделяет главной технической задачей, – это работа над звуком. Методические приемы:

- игра одного звука (округлость звука на одной ноте);
- произношение «слова-фразы-периода» (ученик произносит музыку подобно тому, как актер читает текст – с интонациями, паузами, логическими ударениями). Это способствует воспитанию культуры звука, правильному и осознанному звуковедению и грамотной фразировке.

Пятый принцип – «Ассоциативно-образное мышление». Методические приемы: описание любого движения образами («рука, как пловец», «молоток, который не бьет, а гладит» и т. п.) [6].

Таким образом, проведенный анализ эволюции методических приемов формирования первоначальных навыков игры на фортепиано позволяет констатировать, что современный подход в обучении должен носить комбинированный характер, в котором будут сочетаться техническое развитие (постановка руки, упражнения и т. п.) с воспитанием образного мышления, слухового контроля и осознанного движения, что в совокупности закладывает прочный фундамент для дальнейшего творческого роста ученика.

Список литературы

1. Ананьев Б.Г. Психология чувственного познания / Б.Г. Ананьев. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2021. – 262 с.
2. Берштейн Н.А. Биомеханика и физиология движений: избранные психологические труды / Н.А. Берштейн. – Воронеж: МОДЭК, 2008. – 686 с.
3. Выготский Л.С. Психология искусства / Л.С. Выготский. – 3-е изд. – М.: Лабиринт, 1999. – 352 с.
4. Гофман Й. Фортепианная игра: ответы на вопросы о фортепианной игре / Й. Гофман; пер. с англ. А.Г. Габричевского. – М.: Музыка, 1961. – 71 с.
5. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М.: Смысл, 2004. – 352 с. EDN QXIXLX
6. Нейгауз Г.Г. Об искусстве фортепианной игры: Записки педагога / Г.Г. Нейгауз. – 6-е изд., испр. и доп. – М.: Музыка, 1999. – 228 с.
7. Немов Р.С. Психология: учебник для вузов: в 3 кн. / Р.С. Немов. – Кн. 1: Общие основы психологии. – 5-е изд. – М.: Владос, 2008. – 687 с.
8. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии / К.Д. Ушинский. – М.: Юрайт, 2022.
9. Фейнберг С.Е. Пианизм как искусство / С.Е. Фейнберг. – 2-е изд., испр. – М.: Музыка, 2021. – 336 с.
10. Фомина А.Б. Теория и практика дополнительного образования детей: учебник для СПО / А.Б. Фомина. – М.: Академия, 2019. – 304 с.

Шурыгина Марина Александровна

воспитатель

Лакизова Елена Алексеевна

воспитатель

Аклеушева Ольга Васильевна

воспитатель

МБДОУ «Д/С №29 «Рябинушка»

г. Старый Оскол, Белгородская область

СИСТЕМНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ДОУ

Аннотация: в статье рассматриваются практические механизмы реализации системно-деятельностного подхода в образовательном процессе современного детского сада. Описана 5-этапная структура занятий (мотивация-проблема-поиск-решение-рефлексия), технологии (эксперименты, проекты, разноуровневые задания), развивающая среда (центры активности, трансформеры) и смена роли педагога на организатора детской инициативы. Апробация в ДОУ подтвердила рост самостоятельности и творческого потенциала воспитанников.

Ключевые слова: системно-деятельностный подход, образовательная ситуация, проблемная ситуация, проектная деятельность, ситуация успеха.

Введение Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования (ФГОС ДО) ознаменовало переход от учебно-дисциплинарной модели воспитания к личностно-ориентированной, где центральной фигурой образовательного процесса выступает ребенок с его индивидуальными особенностями, потребностями и потенциалом развития.

В основе ФГОС ДО заложен системно-деятельностный подход, который основывается на обеспечении соответствия образовательной деятельности возрасту воспитанников, их индивидуальным особенностям, предусматривает разнообразие индивидуальных образовательных траекторий и обеспечивает рост творческого потенциала, познавательных мотивов, обогащение форм образовательного сотрудничества. Бернард Шоу не без оснований утверждал, что единственный путь, ведущий к знанию, – это деятельность. Это замечание четко раскрывает суть рассматриваемого подхода: ребенок не получает знания в готовом виде, а добывает их самостоятельно в процессе активной познавательной деятельности.

Актуальность исследования системно-деятельностного подхода в ДОУ обусловлена необходимостью переосмысления сложившейся практики дошкольного образования, поиском эффективных механизмов формирования у детей предпосылок универсальных учебных действий, развития инициативности, самостоятельности и ответственности – качеств, которые определяют успешность ребенка на последующих этапах обучения и его самореализацию в будущем.

В нашем ДОУ организована творческая группа, которая занимается апробацией и реализацией системно-деятельностного подхода к организации воспитательно-образовательного процесса. Данный подход представляет собой такую организацию образовательной деятельности, в которой главное место отводится активной и максимально самостоятельной познавательной деятельности воспитанника. Новые знания не даются в готовом виде, дети «открывают» их сами в процессе исследовательской деятельности.

Цель системно-деятельностного подхода к организации образовательного процесса – воспитание личности ребенка как субъекта жизнедеятельности, то есть активно участвующего в сознательной деятельности. Данная цель достигается развитием у ребенка следующих умений:

- ставить цель (например, узнать, почему на лесной поляне исчезли цветы);
- решать задачи (например, как сберечь лесные цветы, чтобы они не исчезали);
- отвечать за результат (например, осознавать, что определенные действия помогут сохранить природу).

Структура образовательной деятельности на основе системно-деятельностного подхода включает несколько этапов.

Первый этап – вхождение в образовательную ситуацию. На данном этапе создается психологическая направленность на предстоящую деятельность. В нашем ДОУ мы используем приемы, соответствующие возрасту и ситуации: приход гостя, внесение нового предмета (книги, игры), аудиозапись звуков природы, музыкальные сигналы и т. п.

Второй этап – создание проблемной ситуации, постановка цели, мотивация деятельности. Это ключевой этап, от которого зависит успешность всего занятия. Необходимо сделать так, чтобы тема не была навязана воспитателем, поэтому мы даем детям возможность сначала действовать в знакомой ситуации, а затем создаем затруднение, вызывающее интерес. Например, «Лунтик хотел нарвать цветов и подарить бабе Капе, но на полянке только трава. Куда исчезли цветы? Хотите узнать?».

Третий этап – поиск способов решения проблемной ситуации. С помощью наводящих вопросов мы помогаем детям самостоятельно найти пути решения: «Как мы можем узнать, куда исчезли цветы?» (Спросить у взрослых, посмотреть в интернете, найти информацию в энциклопедии).

Четвертый этап – самостоятельная деятельность детей. Дети решают проблемную ситуацию, используя новые знания, дидактический материал, работая индивидуально, в парах или микрогруппах. На этом этапе происходит нахождение места «нового» знания в системе представлений ребенка и возможность его применения в повседневной жизни.

Пятый этап – подведение итогов, анализ деятельности. В ходе рефлексии воспитанники осмысливают значимость выполненной работы, анализируют трудности и способы их преодоления.

Организуя работу по внедрению системно-деятельностного подхода в нашем ДОУ, педагоги используют следующие виды деятельности, обеспечивающие активную позицию ребенка.

Важное место занимает *детское экспериментирование*, т. к. оно способствует получению воспитанниками реальных представлений о различных сторонах изучаемого объекта, о его взаимоотношениях с другими объектами и средой обитания. Создание мини-лабораторий в ДОУ позволило «превратить» детей в «ученых», делающих собственные «открытия».

Особую роль играет проектная деятельность, которая обеспечивает возможность комплексного решения задач при активном участии детей в планировании и реализации совместных проектов.

Игровые проблемные ситуации, игры-путешествия, игры-эксперименты, викторины, сочинительская деятельность – все эти формы позволяют ребенку проявлять инициативу и самостоятельность.

Эффективным приемом в нашей работе является создание «ситуации успеха» с использованием разноуровневых заданий. Например, применение трех разноцветных шкатулок позволяет детям выбрать задание разного уровня сложности: красная – сложные, зеленая – средней сложности, желтая – легкие. При этом создается игровая мотивация, направленная на выбор ребенком более сложного задания с целью получения поощрительного приза.

Важнейшим условием реализации системно-деятельностного подхода является создание развивающей предметно-пространственной среды, стимулирующей активную деятельность детей. Среда должна быть насыщенной, трансформируемой, полифункциональной, вариативной, доступной и безопасной. В практике работы нашего ДОУ активно используются ширмы-трансформеры, позволяющие детям самостоятельно изменять пространство в соответствии с игровым замыслом: создавать постройки, объекты по своему усмотрению.

Созданные в группах нашего ДОУ центры активности (центр науки и экспериментирования, центр творчества, центр конструирования, центр игры и др.) обеспечивают возможность выбора детьми деятельности по интересам, что является основой для проявления инициативы и самостоятельности.

Для визуализации успешности ребенка мы используем опорные знаки, (так называемый «экран достижений»), позволяющие детям осуществлять самооценку и взаимооценку.

Таким образом, ключевая роль в реализации системно-деятельностного подхода принадлежит педагогу, который из транслятора знаний превращается в организатора, партнера, помощника, создающего условия для проявления детской инициативы и самостоятельности. Изменение профессиональной позиции воспитателя, его готовность к саморазвитию и освоению новых технологий являются необходимым условием эффективности образовательного процесса.

Список литературы

1. Асмолов А.Г. Системно-деятельностный подход в разработке стандартов нового поколения / А.Г. Асмолов // Педагогика. – 2013. – №4. – С. 18–22.
2. Григорьева Т.А. Системно-деятельностный подход как основа организации воспитательно-образовательного процесса / Т.А. Григорьева // Педагог ДОУ. – 2016. – URL: <https://www.pdou.ru> (дата обращения: 09.03.2026).
3. Деятельностный подход к организации образовательного процесса в современной дошкольной организации / под ред. С.П. Подаковой. – Волгоград: Учитель, 2015. – 187 с.
4. Машина И.В. Роль системно-деятельностного подхода в организации воспитательно-образовательного процесса в ДОУ / И.В. Машина // Воспитатель детского сада. – 2023. – URL: <https://www.vospitatelds.ru> (дата обращения: 09.03.2026).
5. Нищева Н.В. Предметно-пространственная развивающая среда в детском саду. Принципы построения, советы, рекомендации / Н.В. Нищева. – М.: Детство-Пресс, 2010. – 128 с.
6. Петерсон Л.Г. Формирование предпосылок к универсальным учебным действиям у дошкольников / Л.Г. Петерсон, Л.Э. Абдиллина // Управление ДОУ. – 2013. – №2. EDN FCCGNR
7. Петерсон Л.Г. Игралочка. Практический курс математики для дошкольников: методические рекомендации / Л.Г. Петерсон, Е.Е. Кочемасова. – М.: Ювента, 2015. – 224 с.

Яхина Диляра Инсановна

канд. филол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

г. Казань, Республика Татарстан

ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ GIF-ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОМУ ОБЩЕНИЮ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

Аннотация: в статье исследуется проблема лингвометодического потенциала GIF-технологий в процессе обучения профессионально ориентированному общению иностранных студентов. Проведенный теоретико-методологический анализ позволил выявить преимущества использования анимированных изображений в рамках обучения инофона профильным дисциплинам нефилологического цикла. Автор отмечает, что использование графической анимации ускоряет процесс формирования коммуникативных навыков, повышает уровень интерактивности занятий, наглядно демонстрируя сложные понятия, явления, процессы; способствует развитию ассоциативного способа запоминания необходимых лексических единиц и созданию двуязычного терминологического словаря, облегчающего чтение необходимой научной литературы и подготовки научных публикаций на иностранном языке

Ключевые слова: русский язык как иностранный, профессионально-ориентированная коммуникация, обучение языку специальности, цифровая лингводидактика.

Современное образование претерпевает значительные изменения под воздействием цифровых технологий, которые становятся неотъемлемой частью образовательного процесса. Одним из таких инструментов являются GIF-технологии, представляющие собой короткие анимационные изображения, способные передавать информацию в сжатом и наглядном виде. Подобные технологии находят широкое применение в сфере образования, мотивируя познавательную деятельность студентов, а также улучшая качество восприятия материала. Актуальность исследования обусловлена современными тенденциями в образовательной среде, где визуальные и мультимедийные ресурсы становятся важным инструментом интеграции иностранных студентов в профессиональную среду.

Целью исследования является анализ лингводидактического потенциала анимированных изображений в обучении иностранных студентов нефилологического профиля, а также определения оптимальных способов их внедрения в образовательный процесс. Материал исследования – электронные образовательные ресурсы, содержащие элементы графической анимации, а также практический опыт создания анимированной графики автором статьи при обучении иностранных студентов языку специальности.

В научной литературе активно исследуются вопросы внедрения цифровых инструментов в образовательный процесс. Рассматривается влияние цифровой среды на изучение иностранных языков в вузе [6], анализируются методологические подходы в обучении [4], разнообразие виртуальные технологии, включая особенности использования искусственного интеллекта [9], онлайн-платформ, мобильных приложений [7]. Исследования в области лингводидактики посвящены изучению специфики формирования метапредметных компетенций [1], а также моделей развития осознанного подхода к обучению иноязычному общению [5]. Особое внимание уделяется разработке алгоритмов организации дистанционного и смешанного обучения [3], индивидуальным образовательным траекториям [8], созданию надёжных механизмов объективной оценки успеваемости обучающихся [2].

Одним из эффективных цифровых инструментов в обучении иноязычному общению являются GIF-технологии, способные в значительной мере интенсифицировать процесс обучения профессиональному иноязычному общению. Подобные технологии позволяют создавать анимацию в формате GIF (Graphics Interchange Format), представляя идею в легкой и доступной форме. Одним из наиболее эффективных подходов является использование анимированных изображений в качестве дополнения к уже существующим материалам. В процессе обучения анимированные изображения рекомендуется использовать в качестве визуальных подсказок, которые помогают студентам запоминать лексику и профессиональную терминологию. Благодаря анимированным иллюстрациям инофон может сопоставлять термин с визуализированным объектом или процессом.

GIF-анимации служат инструментом визуализации информации, что особенно важно в условиях многоязычной аудитории. Иностранные студенты, изучающие предметы на языке, отличном от их родного, могут испытывать трудности в восприятии учебного материала, особенно если он содержит сложные концепции или термины. В курсе по физике или химии GIF-анимации могут наглядно демонстрировать химические реакции, физические явления или механические движения, позволяя студентам лучше усвоить материал и запомнить ключевые моменты. В рамках дисциплин по медицине или инженерным технологиям GIF-анимации способны показывать последовательность действий, необходимых для выполнения определенных процедур, таких как хирургические вмешательства или сборка сложных механизмов, что позволяет не только увидеть, как выполняется задача, но и понять, какие ошибки могут возникнуть в процессе совершения определенных действий.

Не менее важным является использование анимированных изображений в контексте дистанционного обучения, особенно профильным дисциплинам. В условиях, когда студенты обучаются в удаленном формате, цифровая анимация становится эффективным средством поддержания интерактивности и вовлеченности группы в учебный процесс. Так, например, рекомендуется включать задания на сопоставление, где студенты выбирают правильный ответ на основе представленной видеоинформации.

Отметим, что подобные технологии могут использоваться на разных этапах обучения языку. Для начинающих студентов рекомендуется использовать простые анимации с базовой лексикой и простыми фразами, в то время как иностранные студенты с высоким уровнем языковой подготовки могут создавать сложные анимации, которые включают идиомы, фразовые глаголы и другие аспекты языка, требующие более глубокого понимания лингвистического материала. GIF-технологии – это универсальный инструмент, который можно использовать в группах иностранных студентов с разным уровнем языковой подготовки.

Кроме того, анимированные изображения могут быть использованы для создания визуальных терминологических словарей. Преподавателям рекомендуется создавать цифровую картотеку анимированных изображений, иллюстрирующих ключевые термины и понятия, связанные с конкретной темой. В качестве самостоятельной работы студенты также могут создавать свои собственные GIF-анимации с включением словарной карточки, описывающей сложные явления или процессы на русском языке.

Опыт автора статьи по созданию картотеки анимированных изображений показывает, что не все темы могут быть успешно проиллюстрированы с помощью анимированных изображений, в некоторых случаях целесообразнее использовать традиционные методы объяснения материала. В целях эффективной работы анимированные изображения должны соответствовать ряду требований. Прежде всего, любое визуальное объяснение материала должно точно передавать ключевую идею или понятие без чрезмерной детализации или сложных лексико-грамматических единиц. Необходимо логически точно выстраивать последовательность кадров, ведущей к постепенному раскрытию сути термина, явления или процесса. Информацию рекомендуется подавать последовательно с учетом различий в восприятии сообщения и уровня владения русским языком. Графические символы и образы должны быть универсальны и понятны представителям разных культур. Особо необходимо акцентировать внимание на выделении важных определений, формул, схем, подчеркивающих главную мысль, действие или явление. Рекомендуется включить звуковой ряд с целью прослушивания и тренировки произношения терминов и пояснений к ним.

Внедрение анимированных изображений в обучение иностранных студентов профильным дисциплинам требует от преподавателей сформированных навыков и умений в сфере цифровой грамотности. Прежде всего, преподаватель должен обладать достаточными техническими навыками, необходимыми для работы с современными графическими редакторами и специализированными программами для создания анимации, в частности, владение основными инструментами для обработки графических изображений, умение импортировать и экспортировать файлы в различных форматах, владеть базовыми техниками анимации. Преподавателю необходимо осознанно и методически обоснованно подходить к использованию виртуальных технологий при обучении иностранных студентов профильным дисциплинам, четко представляя тот результат, который он хочет достичь благодаря использованию цифровой анимации, чтобы избежать пассивного просмотра представленного материала, превратив анимированные изображения в эффективный инструмент обучения.

Приведем пример заданий по теме реакции нейтрализации кислоты щелочью, основанный на анимированном изображении. Для объяснения химического процесса преподаватель показывает короткую анимацию, в которую включены последовательно два этапа химической реакции: смешивание соляной кислоты и гидроксида натрия, а также последующее выделение воды и поваренной соли. На первом этапе студенты описывают визуально происходящие изменения, которые они видят на экране. На втором этапе преподаватель предлагает выделить и записать в тетрадь ключевые химические элементы, которые студенты увидели на экране. После ознакомления с реакцией преподаватель объясняет суть происходящего процесса, предлагая соответствующий текст для чтения. Затем студенты записывают общую формулу реакции нейтрализации кислоты щелочью ($\text{HCl} + \text{NaOH} \rightarrow \text{NaCl} + \text{H}_2\text{O}$) в тетрадь. Далее студент повторяет название каждого элемента и формулы вслух вместе с преподавателем, тренируя произношение и память. На следующем этапе студенту необходимо подготовить монолог и в течение одной минуты рассказать о процессе нейтрализации кислоты щелочью, используя термины, усвоенные ранее. В качестве домашнего задания рекомендуется написать мини-эссе объемом около пяти предложений на тему значения реакций нейтрализации в повседневной жизни.

Таким образом, использование цифровых анимированных изображений в обучении иностранных студентов профессионально-ориентированному общению является эффективным инструментом способным повысить качество усвоения профильных дисциплин на русском

языке. Визуализации сложных процессов или явлений помогает передать информацию в сжатом и наглядном виде, что особенно важно для иностранных студентов, которые испытывают не только языковые сложности, но и в целом с трудом осваивают предметы естественно-научного и физико-математического цикла. Создание и ведение картотеки анимированных изображений по профилю дисциплины существенно облегчает процесс усвоения материала, способствуя лучшему восприятию сложных терминов, концепций, понятий, необходимых в конечном итоге для успешной сдачи экзаменов, а также написания курсовых и дипломных проектов на русском языке.

Список литературы

1. Бушуева Е.В. Цифровые технологии как инструмент формирования метапредметных компетенций при обучении студентов иностранному языку / Е.В. Бушуева // *Kant*. – 2023. – №1(46). – С. 237–241. DOI 10.24923/2222-243X.2023-46.42. EDN QKIYAD
2. Губина А.И. О применении интерактивных цифровых инструментов для промежуточной оценки усвоения знаний при обучении русскому языку как иностранному / А.И. Губина // *Письма в Эмиссия.Оффлайн*. – 2024. – №2. – С. 3345. EDN BNTQOS
3. Ларина Л.И. Эффективные цифровые инструменты сопровождения курса обучения иностранному языку в дистанционном или смешанном формате / Л.И. Ларина // *Современные проблемы гуманитарных и общественных наук*. – 2020. – №5(32). – С. 15–21. EDN ZIUYSF
4. Логунова А.В. Методические основы использования цифровых инструментов в обучении критическому чтению на иностранном языке / А.В. Логунова, А.В. Рубцова // *Концепт*. – 2025. – №10. – С. 1–13.
5. Мухтарова Р.И. Исследование влияния цифровых инструментов на повышение уровня владения метакогнитивными стратегиями при организации проектной деятельности в процессе обучения иностранным языкам / Р.И. Мухтарова, Ф.М. Валиуллина, Э.А. Шарифуллина // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. – 2024. – №4(187). – С. 60–66. EDN DVMKCU
6. Рудковская И.В. Использование цифровых инструментов в обучении иностранному языку студентов вузов / И.В. Рудковская // *Гуманитарный вестник Донецкого государственного педагогического университета им. В. Шаталова*. – 2023. – №20. – С. 220–227.
7. Савельева М.Н. Цифровые инструменты в обучении иностранному языку на примере мобильных приложений / М.Н. Савельева, Ю.А. Волков // *Вестник Академии*. – 2021. – №4. – С. 83–88. EDN HJVEGH
8. Шеманаева М.А. Индивидуальная образовательная траектория и цифровые инструменты искусственного интеллекта: от индивидуализации к персонализации / М.А. Шеманаева // *Научно-методический электронный журнал "Концепт"*. – 2025. – №8. – С. 171–184. DOI 10.24412/2304-120X-2025-11158. EDN NOVYNP
9. Яхина Д.И. Практика применения технологий искусственного интеллекта в социокультурной адаптации иностранных слушателей подготовительного отделения российских вузов / Д.И. Яхина // *Международный форум KAZAN DIGITAL WEEK – 2025: сборник материалов*. Ч. 1 / сост.: Р.Ш. Ахмадиева, Р.Н. Минниханов; под общ. ред. чл.-кор. Академии наук Республики Татарстан, д-ра техн. наук, проф. Р.Н. Минниханова. – Казань: НЦБЖД, 2025. – С. 1924–1931.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ, ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА, СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ВСЕ СФЕРЫ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Баранюкова Валерия Александровна
магистрант

Научный руководитель
Гордеева Наталья Олеговна

Научный руководитель
Гордеева Наталья Олеговна
канд. физ.-мат. наук, доцент

Старооскольский филиал
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»
г. Старый Оскол, Белгородская область

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы преимуществ использования ЦОР, таких как активизация восприятия, повышение мотивации и индивидуализация обучения. Вместе с тем обозначены потенциальные риски, связанные с зависимостью от внешних стимулов, ухудшением концентрации внимания и негативным влиянием на физическое здоровье детей. Приведен перечень ключевых рекомендаций по эффективному внедрению ЦОР в учебный процесс, направленных на поддержание баланса между традиционными методами обучения и современными цифровыми инструментами.

Ключевые слова: цифровые образовательные ресурсы, наглядно-образное мышление, концентрация внимания, интерактивные методы, педагогика, психофизиология, информационные технологии, эффективные стратегии обучения.

Современная цифровая образовательная среда предлагает разнообразные средства для повышения эффективности обучения, включая электронные пособия, интерактивные задания и онлайн-ресурсы. Особое значение приобретает вопрос оптимального использования цифровых образовательных ресурсов (ЦОР) в начальной школе, где учащиеся находятся на этапе интенсивного развития наглядно-образного мышления. Цель настоящей статьи – рассмотреть преимущества и возможные риски применения ЦОР в обучении младших школьников с учетом специфики их возрастной группы.

ЦОС предоставляет открытые ресурсы для администрации, учителей, учеников и родителей.

1. Администрация ведет электронную документацию сотрудников, отслеживает нагрузку и отчетность учителей, мониторит успеваемость, планирует расписание уроков, контролирует посещаемость, хранит сведения о здоровье учащихся, согласовывает допуски к мероприятиям.

2. Учителя используют интерактивные материалы, видео, презентации и виртуальные лаборатории, совершенствуют традиционные методы обучения, формируют индивидуальные маршруты, оценивают прогресс учеников, повышают квалификацию.

3. Ученики получают доступ к открытым ресурсам, выполняют домашние задания, участвуют в олимпиадах и конкурсах, ведут электронные дневники, сотрудничают в проектных группах, консультируются с учителями.

4. Родители отслеживают успеваемость, получают уведомления, оплачивают услуги, консультируются с педагогами, просматривают домашнее задание.

Всё это создаёт удобную коммуникационную площадку, повышающую степень доверия и сотрудничества между семьёй и школой.

Таким образом, цифровая образовательная среда интегрирует усилия всех участников образовательного процесса, обеспечивая современный подход к обучению и улучшению качества образования.

Наглядно-образное мышление является характерной чертой младших школьников (6–10 лет). Оно выражается в склонности воспринимать информацию через зрительно воспринимаемые объекты и ситуации. Ребёнок строит мыслительный процесс вокруг конкретных, зримых образов, предпочитая рисунки, фотографии и реальные предметы абстрактным описаниям. Такой подход облегчает восприятие математики, природоведения и других школьных дисциплин, позволяя формировать глубокие ассоциации и быстрее осваивать материал. Пример такого мышления прост: ученик складывает яблоки, считая каждый фрукт отдельно, а не воспринимая цифры как абстрактные символы. Подобная специфика требует особого подхода к подбору учебных материалов, включающих яркие, привлекательные и интуитивно понятные визуализации. Цифровые ресурсы предлагают уникальные возможности для активизации наглядно-образного мышления. Графически насыщенные приложения, интерактивные таблицы и видеоролики позволяют создать живую картину происходящего, помогая ученикам эффективнее обрабатывать информацию. Яркие цвета, движение и звук усиливают интерес и снижают вероятность потери внимания. Например, при изучении географии простая карта может превратиться в трехмерную модель, позволяющую видеть рельеф местности и климатические зоны, что стимулирует воображение и улучшает память. Интересные визуальные эффекты и интерактивные игры повышают интерес к процессу обучения. Когда ребенок видит знакомые и любимые персонажи на экране, ощущает себя участником сюжета, это создает позитивный настрой, мотивируя повторять действия снова и снова. Мотивированные ученики демонстрируют лучшие результаты в усвоении материала и имеют положительную динамику успехов.

Кроме того, ЦОР могут включать встроенные награды и уровни достижений, поддерживающие соревновательную составляющую, что дополнительно укрепляет интерес к выполнению заданий. Цифровой контент позволяет создавать динамичные и постоянно обновляемые курсы, включающие множество вариантов изложения одного и того же материала. Каждый учитель получает возможность подобрать оптимальный вариант для конкретной аудитории, варьируя сложность, стиль и скорость прохождения уроков. Такая гибкость полезна для тех учеников, кому тяжело дается освоение стандартных способов подачи информации. Для слабых учеников предусмотрены повторения и пошаговое разъяснение материала, а сильные ученики могут изучать продвинутые версии уроков.

Вместе с преимуществами применения ЦОР существуют определённые риски, способные снизить пользу от цифровых инструментов.

Быстрая смена изображений и повышенная интенсивность воздействия информации может вызывать напряжение нервной системы и приводить к быстрой утомляемости. Чем больше яркости и динамики присутствует в материале, тем сложнее ребёнку сосредоточиться на содержании, и возникает риск поверхностного восприятия информации. Важно контролировать продолжительность просмотра и избегать перенасыщенности графическими элементами, предоставляя паузы и разделяя занятие на небольшие блоки, давая возможность мозгу отдохнуть. Частое использование ЦОР способно породить необходимость постоянного внешнего возбуждения. Без интересных картинок, движения и звука некоторые ученики начинают испытывать затруднения в понимании обычных книг и письменных инструкций. Возникает ситуация, когда традиционные способы обучения теряют привлекательность, и мотивация снижается, если отсутствует яркий внешний раздражитель. Педагогам необходимо сочетать разные виды обучения, поощряя внимательное слушание, чтение и самостоятельное размышление, а не полагаясь исключительно на внешние стимулы. Долгое сидение перед монитором неблагоприятно влияет на зрение, позвоночник и нервную систему.

Необходим контроль времени, проводимого ребенком за устройством, регулярные разминки и коррекция положения тела. Особенно важен комфорт рабочего места: правильный свет, высота стола и стула, положение рук и ног. Необходимо обеспечивать достаточное освещение помещения и периодическое проветривание комнаты.

Список литературы

1. Аристов Е.В. Проблема эффективной организации образовательного процесса в начальной школе с использованием цифровых ресурсов / Е.В. Аристов // Современная наука и инновации. – 2022. – №3. – С. 12–18.
2. Бориско Л.Е. Методы диагностики и коррекции наглядно-образного мышления младших школьников в условиях цифровой среды / Л.Е. Бориско // Научный вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Психология, педагогика, социология. – 2021. – №4. – С. 56–63.
3. Васильева О.А. Влияние цифровых образовательных ресурсов на формирование учебной мотивации младших школьников / О.А. Васильева // Вопросы психологии. – 2023. – №1. – С. 45–52.
4. Демьяненко М.А. Использование цифровых образовательных платформ в начальной школе: опыт и перспективы / М.А. Демьяненко // Педагогика и психология образования. – 2022. – №2. – С. 35–42.
5. Корепанов К.Р. Современные тенденции развития цифровой образовательной среды в начальной школе / К.Р. Корепанов // Психологическая наука и образование. – 2021. – №3. – С. 78–85.
6. Лазарев В.А. Психолого-педагогические аспекты применения цифровых образовательных ресурсов в начальной школе / В.А. Лазарев // Человек и образование. – 2023. – №1. – С. 31–38.
7. Маркина Н.О. Особенности восприятия информации младшими школьниками в условиях цифровой образовательной среды / Н.О. Маркина // Психологический вестник: электронный научный журнал. – 2022. – №2. – С. 112–120.
8. Митина Л.М. Применение цифровых образовательных ресурсов в начальной школе: возможности и риски / Л.М. Митина // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – №4. – С. 143–148.
9. Никулина Т.А. Организационно-педагогические условия успешного внедрения цифровых образовательных ресурсов в образовательный процесс начальной школы / Т.А. Никулина // Педагогическое образование и наука. – 2023. – №2. – С. 64–71.
10. Овчинников А.А. Развитие навыков саморегуляции младших школьников с использованием цифровых образовательных ресурсов / А.А. Овчинников // Психолого-педагогические исследования. – 2022. – №3. – С. 89–96.

Большакова Наталья Фридриховна

старший преподаватель

Рупчева Галина Петровна

Рупчева Галина Петровна

старший преподаватель

Стеценко Арина Олеговна

студентка

ФГБОУ ВО «Пермский национальный
исследовательский политехнический университет»
г. Пермь, Пермский край

АСПЕКТЫ ВОСПРИЯТИЯ ЛИЧНОГО БРЕНДА: КАК КОММУНИКАЦИИ ФОРМИРУЮТ ДОВЕРИЕ АУДИТОРИИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Аннотация: в работе рассматриваются особенности восприятия личного бренда в социальных сетях. Выявлены ключевые факторы коммуникаций личного бренда, способствующие формированию доверия аудитории, посредством анализа публикаций, визуализации полученных данных и онлайн-анкетирования. Результаты проведенного исследования могут быть использованы маркетологами и специалистами по рекламе и связям с общественностью в целях построения эффективных коммуникационных стратегий.

Ключевые слова: коммуникация, социальные сети, личный бренд, медиа-пространство.

В настоящее время специалистам по рекламе, связям с общественностью и маркетингу необходимо владеть знаниями о личном бренде, о том, как его построить и сформировать доверие аудитории.

Истоки концепции личного бренда можно отследить с древних времен, когда имя и репутация (правителя, военачальника, лекаря) были ключевым показателем, гарантирующим доверие и признание. Однако только на рубеже XX–XXI веков личный бренд сформировался как целостная теория и осознанная практика.

Популяризатором данного термина выступил бизнес-консультант Том Питерс, который в 1997 году в статье «The Brand Called You» заявил, что каждый человек является брендом, а управление карьерой должно строиться на тех же принципах, что и управление брендом коммерческим.

С развитием интернета и, особенно, социальных сетей развитие понятия приобрело стремительный характер. Если на первом этапе личный бренд был уделом избранных и строился через традиционные СМИ, то с появлением социальных сетей инструменты его построения и продвижения стали общедоступными. Это привело к демократизации личного брендинга [1].

Рынок перенасыщен, из этого следует, что личные и профессиональные качества становятся более коммерчески востребованными [2].

Понятие «личный бренд» рассматривается разными авторами. Например, психолог А.А. Кичаев определяет личный бренд, как «набор ваших личностных и деловых качеств, свидетельствующих о вашей полезности и интересности. Это сложившийся в сознании других людей образ, в котором выражаются их опыт и ожидаемые выгоды от взаимодействия с вами» [3]. М.В. Акулич пишет, что: «Личный бренд – это публичный образ человека, как правило, включающий в себя определенные принципы, ценности, мировоззрение, которые транслируются обществу. Личный бренд дает возможность конкретному человеку заполучить определенную известность, репутацию, а также степень доверия, лояльности и уважения в своей профессиональной деятельности» [4].

Доверие является основополагающим фактором успешности личного бренда. Ведь, чтобы аудитория, будь то потенциальные клиенты или покупатели, приобретали продукт эксперта, необходимо безусловное доверие, которое формируется долго. Доверие общественности необходимо заслужить и обосновать свою экспертность.

Купейченко А.Б. и Шляхова Е.В. отмечают, что доверие к информации, распространяемой через электронные масс-медиа (к которым сегодня в полной мере относятся и персональные аккаунты), является первичным фильтром и основой для формирования общего доверия к коммуникатору [5]. Таким образом, личный бренд, действуя как микро-медиа, должен в первую очередь заслужить доверие к своему контенту.

Кожемяк К.Ю. подчеркивает, что доверие человека к окружающему миру формируется через предсказуемость, безопасность и открытость. В транслируемом на цифровую среду эти принципы означают следующее.

Предсказуемость: соответствие контента и действий заявленной экспертной нише, ценностям и стилю.

Безопасность: создание среды, где мнение аудитории уважают, а ее данные и приватность не нарушаются.

Открытость: готовность делиться не только успехами, но и опытом неудач, что усиливает аутентичность [6].

Доверие изучается во многих дисциплинах: социология, психология, политология и других наук. Сложность заключается в том, что доверие вплетено в общество на различных уровнях социального взаимодействия, начиная межличностными отношениями и заканчивая доверием к абстрактным системам. Доверие основывается на социальности и рациональных отношениях и формирование его происходит в процессе социализации.

Масс-медиа традиционно выполняют роль не только транслятора социальной реальности, но и мощнейшего инструмента формирования общественного сознания и социального порядка. В наше время медиа плотно вплетены в социальную систему и имеют влияние на множество сфер жизни общества.

Маркетинговые каналы коммуникации – это главный передатчик информации от бренда к потребителю, без каналов коммуникаций любая фирма не была бы рентабельной, поскольку информация о товаре или услуге просто не доходила бы до покупателя, вследствие чего потребитель не совершал бы покупки, а компания оставалась без прибыли.

Когда в компании этап маркетинговых исследований завершен, а его результаты проанализированы, создается продукт. И тогда у компании возникает вопрос о том, как донести информацию о продукте до пользователя, то есть недостаточно просто создать уникальный продукт, важно донести информацию о нем и не просто проинформировать, а показать ценность, которая доведет потребителя до покупки. Поэтому компаниям важно выстраивать коммуникации с потребителями, и чем больше используется каналов коммуникации, тем выше вероятность, что потребитель получит информацию в полном объеме.

Главной задачей маркетинговых коммуникаций является донесение информации до потребителя. Каналы коммуникации выполняют следующие функции.

1. Повышение узнаваемости бренда.
2. Оповещение.
3. Создание необходимого имиджа компании или товара.
4. Формирование лояльности потребителей.
5. Мотивирование к совершению покупки.

Все эти функции являются важным составляющим и выбираются в соответствии с конкретными целями и задачами, которые компания хочет достичь. Важно отметить, что в жестких современных условиях конкуренции, когда рынок переполнен предложениями, то недостаточно просто создать идеальный продукт, важно еще донести информацию о нем раньше, чем конкуренты.

Информация должна быть новой, уникальной и, самое главное, иметь ценность для потребителя, при этом, по статистике, если два товара-конкурента имеют абсолютно схожие характеристики и примерно одинаковую ценовую категорию, то с большей вероятностью потребитель выберет тот товар, о котором был проинформирован впервые, несколько раз и производителя, который имеет более благоприятный имидж на рынке и узнаваемость [7].

Каналы коммуникаций можно разделить на:

- офлайн-каналы;
- онлайн-каналы.

К офлайн коммуникации можно отнести наружную рекламу, личные продажи, рекламу на месте продажи и другое. А к онлайн-каналам относится информация, полученная через интернет, например: контекстная и таргетированная, почтовая рассылка, информация в поисковике, информация на сайте компании и социальных сетях, отзывы и другое.

Для достижения цели нашего исследования было проведено социологическое исследование, направленное на выявление и оценку факторов, которые влияют на доверие аудитории к личному бренду. Респонденты были из различных сфер деятельности, разных возрастов и пола, активно потребляющие контент личных брендов в цифровой среде. Исследовались поведенческие установки аудитории относительно факторов, формирующих или разрушающих доверие аудитории к личному бренду.

Для анкетирования была выбрана платформа GoogleForms. Опрос включал следующие вопросы, объединенные в пять блоков:

Демография и общие привычки, общее восприятие феномена личного бренда, критически важные факторы доверия, сравнительный анализ, поведенческие паттерны.

Данные были получены из сообществ и закрытых чатов, также при помощи личных сообщений. Общее число респондентов – 94. В опросе приняли участие жители Пермского края, Московской области и королевства Норвегии разных возрастных групп.

Исследование было проведено в ноябре 2025 года. Проведённое исследование позволило глубоко проанализировать восприятие личных брендов аудиторией, определить критерии

доверия, разочарования и понять, каким образом доверие влияет на поведение пользователей. На основе 94 ответов были сформулированы следующие ключевые выводы.

1. *Общие установки аудитории: доверие к личным брендам существует, но не является безусловным.*

Респонденты в целом склонны доверять личным брендам больше, чем компаниям. Однако значительная доля нейтральных и скептических ответов показывает, что доверие формируется не автоматически. Аудитория осознанно оценивает поведение блогера и требует доказательств компетентности.

При этом: большую роль играет полезность информации; значительная часть участников считает, что личные бренды преувеличивают свои достижения; рекомендации блогеров не являются решающим фактором при покупке.

Это позволяет заключить, что личный бренд воспринимается как потенциальный источник доверия, но каждый его элемент должен быть подкреплён реальными действиями, опытом и этикой коммуникации.

2. *Аудитория четко отличает личность от бренда.*

Половина респондентов убеждена, что личный бренд – это в определённой степени сконструированный образ, который может отличаться от реальности. Это повышает критичность восприятия и снижает вероятность безусловного доверия. Следовательно, формирование личного бренда требует осознанности и прозрачности, иначе возникает риск недоверия.

3. *Ключевые факторы доверия.*

Наибольшее влияние на доверие оказывают:

- 1) открытость и честность;
- 2) доказанная экспертиза;
- 3) положительные отзывы других людей;
- 6) совпадение ценностей;
- 7) регулярность публикаций;
- 8) история личного пути («путь героя»).

Эмоциональная составляющая важна, но уступает рациональным факторам (экспертизе и открытости).

4. *Основные причины потери доверия.*

Анализ показал, что доверие сильнее всего подрывают следующие факторы:

- 1) несоответствие слов и дел;
- 2) преувеличение достижений;
- 3) навязчивая реклама и агрессивные продажи;
- 4) сокрытие или удаление негативных отзывов;
- 5) непрофессиональное поведение;
- 6) участие в скандалах и токсичных конфликтах.

Таким образом, респонденты крайне чувствительны к несоответствиям, фальши и попыткам манипулировать доверием.

5. *Что сильнее всего повышает доверие к личному бренду.*

Респонденты отметили несколько действий, которые демонстрируют реальную ценность бренда:

- 1) публикации о не только успехах, но и ошибках/провалах;
- 2) готовность вести диалог и спокойно реагировать на критику;
- 3) глубокие бесплатные полезные материалы;
- 4) личный, «незапакованный» контент;
- 5) коллаборации с уважаемыми экспертами.
6. Поведенческая реакция аудитории при наличии доверия

Доверие к личному бренду влияет на действия пользователей:

- 53,2% сохраняют и пересылают материалы блогера;
- 51,1% рекомендуют контент друзьям;

- 46,8% регулярно потребляют контент;
- 37,2% участвуют в бесплатных мероприятиях;
- 34% покупают платные продукты или услуги;
- лишь 16% активно вступают в дискуссии.

Это показывает, что доверие напрямую влияет на распространение контента и участие в активности бренда. При этом конверсия в покупки также значима (треть аудитории).

Исследование показало, что доверие к личному бренду формируется комплексно и зависит от сочетания:

- прозрачности;
- экспертности;
- вовлечённой коммуникации;
- уважения к аудитории;
- последовательности образа.

В то же время аудитория критически оценивает личные бренды и негативно реагирует на манипуляции, несоответствия и агрессивное продвижение.

Таким образом, личный бренд в медиа-пространстве – это не просто публичный образ, а коммуникационная система, основанная на честности, профессионализме и уважении к аудитории. Формирование доверия требует системной работы, подтвержденных компетенций и искреннего диалога.

Список литературы

1. Зиновьева Н.А. Личный бренд в социальных сетях / Н.А. Зиновьева, В.Е. Абрамов // The Scientific Heritage. – 2021. – № 6-3(76). – С. 62–64. DOI 10.24412/9215-0365-2021-76-3-62-64. EDN NULNUF
2. Деева Е.А. Личный бренд: как это работает? / Е.А. Деева, Е.Д. Савченко // Экономика и управление: социально-экономические системы и инновационные технологии: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Новочеркасск, 14–15 ноября 2024 г.). – Новочеркасск: НОК, 2024. – С. 136–140. EDN ООНРПТ
3. Питерова А.Ю. Продвижение личного бренда в социальных сетях / А.Ю. Питерова, А.А. Медведева // Наука. Общество. Государство. – 2018. – Т. 6. №4(24). – С. 186–192. EDN YYHBVD
4. Акулич М.В. Интернет-маркетинг: учебник для бакалавров / М.В. Акулич. – 2-е изд., пересм. – М.: Дашков и К°, 2021. – 353 с.
5. Купрейченко А.Б. Доверие к информации как фактор доверия к электронным масс-медиа / А.Б. Купрейченко, Е.В. Шляхова // Психологическая наука и образование psyedu.ru. – 2012. – №1. – С. 370–380.
6. Кожемяк К.Ю. Доверие человека к окружающему миру и как повышается доверие / К.Ю. Кожемяк // Актуальные проблемы инновационного педагогического образования. – 2018. – №5. – С. 33–35. EDN ZAGLMD
7. Сасько В.С. Повышение эффективности функционирования маркетинговых каналов коммуникации / В.С. Сасько // Новые направления научной мысли: сборник научных статей Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 19 дек. 2024 г.). – Ростов н/Д.: АзовПринт, 2024. – С. 219–222. EDN ZTAUXA

Галушко Ирина Геннадьевна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

г. Краснодар, Краснодарский край

СИСТЕМЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРЕПОДАВАНИИ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Аннотация: в статье анализируется проблема применения искусственного интеллекта в начальной школе через адаптивные образовательные технологии (Intelligent Tutoring Systems), автоматизированные системы оценки и поддержку педагогов. Рассматриваются преимущества персонализации обучения, освобождение учителей от рутины для развития критического мышления, вовлечение родителей. Выделяются вызовы: защита данных, подготовка педагогов, сохранение человеческого взаимодействия для создания инклюзивной образовательной среды.

Ключевые слова: искусственный интеллект, педагог, начальная школа, образовательные технологии.

Искусственный интеллект постепенно становится важным инструментом в образовательной среде. Начальная школа, как первый этап формального обучения, предоставляет уникальные возможности для применения ИИ. Использование ИИ в этом контексте открывает новые горизонты для индивидуализации обучения, улучшения вовлеченности учеников и оптимизации учебного процесса. В данной статье рассматриваются различные аспекты использования систем ИИ в начальном образовании, включая адаптивные образовательные технологии, автоматизированные системы оценки и роль ИИ в поддержке педагогов.

Адаптивные образовательные технологии, основанные на системах искусственного интеллекта, позволяют подстраивать учебные материалы под индивидуальные потребности каждого ученика. Такие системы могут анализировать уровень знаний и стиль обучения студента, предлагая ему персонализированные задания.

Исследования показывают, что адаптивные системы могут значительно повысить успеваемость, так как учащиеся получают возможность усваивать материал в удобном для них темпе. Например, системы, такие как Intelligent Tutoring Systems (ITS), позволяют ученикам получать обратную связь и рекомендации на основе их взаимодействия с учебным материалом.

Одним из наиболее значимых достижений в применении искусственного интеллекта в образовании является разработка автоматизированных систем оценки. Эти системы могут не только оценивать тесты и задания, но и анализировать работу учеников в реальном времени, выявляя их сильные и слабые стороны. Это освобождает время учителей от рутинной работы, позволяя им сосредоточиться на более важных аспектах их профессии, таких как взаимодействие с учениками и организация учебного процесса. Однако, важно отметить, что автоматизация оценки требует высокой точности и беспристрастности, чтобы избежать возможных ошибок и несоответствий в оценивании.

Несмотря на очевидные преимущества, применение искусственного интеллекта в начальной школе также сталкивается с рядом вызовов. Одним из них является необходимость обеспечения конфиденциальности и безопасности данных учеников. Поскольку системы искусственного интеллекта обрабатывают большие объемы личной информации, важно разработать надежные механизмы защиты данных. Еще одной проблемой является риск сведения обучения только к количественным показателям, что может снизить творческий подход и критическое мышление учащихся. Также необходимо учитывать, что не все учителя могут быть подготовлены к работе с новыми технологиями, что требует дополнительного обучения и поддержки.

Дальнейшее обсуждение применения искусственного интеллекта в начальном образовании может сосредоточиться на конкретных методах интеграции технологий, а также на том, как они

могут трансформировать образовательный процесс. Рассмотрим, как ИИ может быть использован для создания адаптивных учебных программ и как это повлияет на роль учителя в классе.

Одним из наиболее значительных аспектов применения искусственного интеллекта в обучении является возможность создания адаптивных учебных программ. Эти программы могут анализировать данные о прогрессе каждого ученика, его сильных и слабых сторонах, а также предпочтениях в обучении. На основе этой информации искусственный интеллект может потенциально предлагать индивидуализированные задания и ресурсы, что позволяет ученикам учиться в своем темпе и легче усваивать материал.

С внедрением искусственного интеллекта в образовательный процесс меняется и роль учителя. В то время как система берет на себя функции мониторинга результатов учеников и предоставляет информацию о прогрессе, учителя могут сосредоточиться на более творческих аспектах преподавания. Они могут уделять больше времени индивидуальному общению с каждым учеником, групповой работе и проектам, которые развивают навыки критического мышления и сотрудничества.

Учителя также могут стать наставниками, помогая ученикам осваивать технологии, подходы к исследованию и критическому анализу информации. Это создаст более богатую и инклюзивную образовательную среду, где каждый ученик будет чувствовать себя вовлеченным и поддержанным.

Еще одним важным аспектом использования искусственного интеллекта в начальном образовании является возможность вовлечения родителей и широкой общественности. Платформы, основанные на ИИ, могут предоставлять родителям доступ к информации о прогрессе их детей и рекомендациям для домашней работы. Это может повысить слаженность между домом и школой, что в свою очередь может положительно сказаться на успеваемости учеников.

Внедрение систем искусственного интеллекта в начальное образование имеет огромный потенциал для улучшения качества обучения и повышения вовлеченности учеников. Однако, для достижения этого потенциала необходимо решать возникающие проблемы, связанные с безопасностью данных, подготовкой учителей и сохранением важности человеческого взаимодействия в образовании. Будущее начальной школы с использованием искусственного интеллекта может стать более эффективным и персонализированным, если подходить к внедрению этих технологий с учетом всех возможных аспектов и рисков. Важно, чтобы системы ИИ работали в гармонии с педагогическими методами, обеспечивая создание уникальной и поддерживающей обучающей среды для всех учеников.

Список литературы

1. Аркин Е.А. Ребенок в дошкольные годы / Е.А. Аркин; под ред. А.В. Запорожца, В.В. Давыдова. – М.: Просвещение, 2012. – 363 с.
2. Кондратьюк А. Инновационные технологии в начальной школе / А. Кондратьюк. – М.: Школьный Мир, 2018. – 250 с.
3. Кулиш И.А. Использование интерактивных технологий на уроках русского языка в начальной школе как средство формирования познавательного интереса / И.А. Кулиш // Вестник. – 2013. – №10.
4. Филиппова Г.Н. Особенности интерактивного обучения в начальной школе / Г.Н. Филиппова, В.А. Горюнова // Концепт. – 2016. – №46. – С. 399–404.
5. Бухаркина М.Ю. Искусственный интеллект в образовании: новые возможности и вызовы: монография / М.Ю. Бухаркина, Е.Д. Патаракин. – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 218 с.
6. Кувшинова О.Л. Использование искусственного интеллекта в начальной школе: возможности и риски / О.Л. Кувшинова // Информатика и образование. – 2023. – №5. – С. 45–52.
7. Львов М.Р. Методика преподавания русского языка в начальных классах: учебное пособие / М.Р. Львов, В.Г. Горецкий, О.В. Сосновская. – М.: Академия, 2020. – 365 с.
8. Смолин Д.Н. Цифровая трансформация школы: ИИ, адаптивное обучение и новые технологии / Д.Н. Смолин, С.С. Гриншпун. – СПб.: Питер, 2021. – 304 с.

Давыдова Алла Васильевна

декан

Северо-Западный институт (филиал)

АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет»

г. Мурманск, Мурманская область

ЦИФРОВИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА КАК СОВРЕМЕННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ

Аннотация: в статье раскрывается проблема специфики процедуры признания несостоятельным (банкротом) индивидуального предпринимателя. На основе анализа судебной практики выявляется тенденция признания судами допустимости доказательств, полученных с цифровых носителей, без получения судебной санкции на доступ к конфиденциальной информации. Автором обосновывается необходимость совершенствования уголовно-процессуального законодательства, включая введение нового понятия «получение доказательств в электронной форме» и детальную регламентацию процедур доступа к цифровым данным, содержащим личную переписку.

Ключевые слова: банкротство, кредитор, должник, неплатежеспособность, реестр, физические лица, задолженность, юридические лица.

Современные реалии расследования и рассмотрения уголовных дел ставят перед уголовно-процессуальным законодательством новые, крайне актуальные вызовы. Эти вызовы напрямую связаны с активным и стремительным внедрением информационных технологий (ИТ) во все сферы правоприменительной практики. Важность использования ИТ-средств в уголовном процессе обусловлена прежде всего тем, что существующие правовые нормы, регулирующие применение цифровых технологий, зачастую не успевают за стремительным развитием и внедрением инноваций. Этот разрыв между технологическим прогрессом и законодательным регулированием порождает правовые коллизии и не всегда позволяет эффективно использовать потенциал ИТ для целей правосудия.

Наиболее значительное применение ИТ-технологии находят на ключевых этапах уголовного процесса.

1. Поиск и обнаружение доказательств. Использование цифровых инструментов для анализа больших объемов информации, поиска скрытых данных, отслеживания цифровых следов.

2. Изъятие доказательств. Осуществление законного и эффективного изъятия цифровой информации с различных носителей, включая компьютеры, мобильные устройства, облачные хранилища.

3. Фиксация доказательств. Обеспечение достоверности и юридической значимости цифровых доказательств, их надлежащая фиксация в соответствии с процессуальными требованиями.

Таким образом, интеграция ИТ в уголовный процесс становится не просто желательной, а необходимой мерой для повышения эффективности, оперативности и объективности расследований и судебных разбирательств. Однако, для полноценного использования этого потенциала требуется приведение законодательства в соответствие с современными технологическими реалиями. Они незаменимы при проведении сложных судебных экспертиз, а также при выполнении следственных и судебных действий, требующих высокой точности и оперативности.

Спектр возможностей, предоставляемых ИТ, чрезвычайно широк. С их помощью осуществляется мониторинг радиоэлектронной обстановки, проводится глубокий анализ массивов биллинговых данных, осуществляется снятие информации с технических каналов связи, детализируются телефонные соединения. Современные технологии позволяют получать высококачественные космические снимки, улучшать техническое качество фото- и видеоматериалов, проводить удаленный осмотр цифровых данных, хранящихся в сети Интернет,

облачных хранилищах, а также в различных мессенджерах. Это значительно расширяет арсенал средств для сбора и анализа доказательственной информации [5].

Особое значение для развития дистанционных форм участия в уголовном процессе имеет Федеральный закон от 29.12.2022 №610-ФЗ [6], вступивший в силу 9 января 2023 года. Данный закон существенно расширил возможности применения видеоконференцсвязи (ВКС) как для участия в судебных заседаниях, так и для получения доказательств. Применение ВКС стало возможным на всех стадиях уголовного процесса. Исключение составляют лишь заседания суда присяжных заседателей.

Однако, несмотря на широкое внедрение ВКС, понятие «видеоконференцсвязь» остается законодательно не определенным. Один документ, где содержится определение содержится видеоконференцсвязи, это Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 г. №401 [7]. Отсутствие четкого законодательного определения ВКС в основных процессуальных документах создает правовую неопределенность и потенциальные сложности в правоприменении.

Сбор цифровых доказательств в рамках уголовного судопроизводства представляет собой комплексный вызов, охватывающий правовые, технические аспекты и подбор адекватных методов. Одной из ключевых проблем, препятствующих эффективному использованию цифровых данных в уголовном процессе, является отсутствие четких и всеобъемлющих правил, регулирующих сам процесс получения этой информации. Существующие нормы зачастую не детализируют процедуры доступа к цифровым носителям и извлечения с них данных, что порождает неопределенность и потенциальные нарушения. Параллельно с этим, при доступе к цифровой информации остро встает актуальная проблема обеспечения незабываемости конституционных прав граждан. Речь идет о праве на следующее.

1. Неприкосновенность частной жизни – защита личного пространства от несанкционированного вторжения.
2. Защиту личной жизни – сохранение конфиденциальности личной информации и данных, касающихся частной жизни.
3. Тайну переписки и телефонных переговоров – гарантия конфиденциальности коммуникаций, включая SMS-сообщения, электронные письма и записи телефонных разговоров.

Огромное количество цифровых устройств – смартфонов, планшетов, компьютеров – изымается и подвергается осмотру в ходе уголовных расследований. Эти устройства, как правило, содержат колоссальный объем конфиденциальной информации, включая SMS-сообщения, личную переписку, фотографии, видео и другие данные, относящиеся к частной жизни граждан. Недостаточное законодательное регулирование процедур доступа к этим данным создает риск нарушения конституционных прав и свобод, требуя выработки более строгих и четких механизмов для балансирования интересов следствия и права на приватность.

Несмотря на важность соблюдения конституционных прав, судебная практика показывает, что получение санкции на доступ к таким сведениям с цифровых носителей является редким явным прецедентом. В правоприменительной практике зачастую наблюдается игнорирование потенциальных нарушений конституционных прав граждан.

Анализ судебной практики, в частности, протоколов осмотра цифровых устройств, использовавшихся подсудимыми для коммуникации, демонстрирует, как суды зачастую признают представленные доказательства допустимыми. Основная аргументация, используемая судами, как правило, сводится к тому, что доказательства были получены в соответствии с требованиями УПК РФ. Это включает в себя следующее.

1. Получение из достоверных источников. Утверждение, что информация извлечена из законно изъятого устройства.
2. Соблюдение всех процессуальных норм. Формальное выполнение требований закона, таких как наличие понятых при осмотре и фиксация обнаруженных данных.

Примерами такой практики служат приговоры Октябрьского районного суда г. Мурманска от 08.02.2024 по уголовному делу №1–11/2024 и Ленинского районного суда г. Мурманска от

20.02.2024 по уголовному делу №1–38/2024. В обоих случаях суды, несмотря на ходатайства защиты о признании представленных доказательств недопустимыми, пришли к выводу об их законности и относимости к делу.

Такая судебная практика вызывает серьезные вопросы и порождает правовые коллизии. Особую озабоченность вызывает тот факт, что доступ к информации, охраняемой законом как тайна, должен быть строго регламентирован и возможен только на основании судебного разрешения. Это особенно важно, учитывая существующие правовые нормы, которые уже регулируют доступ к другим видам конфиденциальных данных:

- почтово-телеграфные отправления (ст. 185 УПК РФ), доступ к ним требует судебного решения;
- контроль телефонных и иных переговоров (ст. 186 УПК РФ), данный вид контроля также осуществляется на основании судебного решения;
- информация о соединениях между абонентами (ст. 186.1 УПК РФ), получение такой информации также подчинено определенным процессуальным требованиям и, в ряде случаев, судебному контролю.

Отсутствие аналогичного строгого регламента для получения информации с цифровых устройств, содержащих личную переписку и другую конфиденциальную информацию, создает ситуацию, когда конституционные права граждан на тайну связи и неприкосновенность частной жизни могут оказаться ущемленными в угоду оперативности следствия. Необходима выработка четких законодательных механизмов, обеспечивающих баланс между потребностью в доказательствах и гарантией защиты прав личности.

Оценка цифровых доказательств связана с рядом существенных проблем, одной из которых является проверка их подлинности. Вопрос аутентичности данных ставится под сомнение, если существует вероятность их изменения, удаления или искажения.

Процесс проведения судебной экспертизы цифровых доказательств требует от специалистов высочайшей квалификации и глубокого понимания современных информационных технологий. Однако существующие стандарты нередко отстают от развития цифровой среды. Подробный анализ выявленных проблем и предложенных путей их решения представлен в Приложении А, таблице 1.

Для преодоления указанных трудностей предлагается рассмотреть целесообразность закрепления в УПК РФ нового понятия – «получение доказательств в электронной форме». Новая редакция предлагаемой нормы: «Статья 186.2. «Получение доказательств в электронной форме». Данная норма должна детально регламентировать все этапы процесса, от инициации получения до фиксации и представления доказательств, обеспечивая при этом соблюдение прав участников уголовного судопроизводства и гарантируя достоверность и допустимость полученной информации (Приложение Б).

Совершенствование уголовно-процессуального законодательства в части использования цифровых способов передачи информации требует детального рассмотрения отдельных направлений. В первую очередь, это касается проблем, связанных с копированием и осмотром электронных сообщений. В условиях повсеместного доминирования цифровых форматов общения, закон до сих пор не содержит четко регламентированного следственного действия, которое бы позволяло эффективно получать информацию непосредственно из мессенджеров, электронной почты и социальных сетей, минуя необходимость изъятия физических носителей.

Несмотря на внесенные в ст. 185 УПК РФ изменения, существующая проблема остается нерешенной. Отсутствие разработанной процедуры осмотра и выемки электронных сообщений обусловлено тем, что положения, изложенные в частях 3–5 той же статьи, не учитывают специфику электронных сообщений и каналов их передачи [8]. Однако, при обмене сообщениями в сети Интернет-пользователи далеко не всегда используют свои реальные имена и фамилии, что, тем не менее, не препятствует их активному общению в мессенджерах. Это создает коллизию: законодателю необходимо сформулировать новые, более адаптированные признаки для индивидуализации субъекта, чьи электронные сообщения имеют значение для дела, когда

реальные идентификаторы отсутствуют. Кроме того, п. 4 ч. 3 ст. 185 УПК РФ обязывает следователя указывать в ходатайстве наименование учреждения связи, ответственного за задержание почтово-телеграфных отправок. При этом Федеральный закон от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ [9] не оперирует понятием «учреждение связи» в данном контексте.

Положения ч. 1 ст. 185 УПК РФ регламентируют право наложения ареста на «другие почтово-телеграфные отправления» при наличии достаточных оснований полагать, что они содержат сведения, имеющие значение для дела. Однако, неясно, охватывает ли это понятие электронные сообщения. Хотя Правила оказания услуг почтовой связи (п. 8) упоминают отправления, пересылаемые в форме электронного документа, и содержат положения о приеме и доставке таких отправок, это касается лишь тех, что пересылаются с использованием информационной системы организации федеральной почтовой связи (п. 52). Таким образом, требуется четкое законодательное определение понятия «другие почтово-телеграфные отправления» в контексте цифровых коммуникаций.

Список литературы

1. Нилов К.Н. Унификация и дифференциация в правовом регулировании несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей / К.Н. Нилов // Современные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сборник научных статей, посвященный 50-летию Юридического института БФУ им. И. Канта. – Калининград, 2017. – С. 127–135. EDN YSCZKP
2. По делу о проверке конституционности положений ст. 15 и 1064 Гражданского кодекса РФ, п. 1 ст. 9, п. 1 ст. 10 и п. 3 ст. 59 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина В.И. Лысенко: Постановление Конституционного Суда РФ от 18.11.2019 №36-П // Российская газета. – 2019. – №270 (29.11).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» от 13.10.2015 №45 // Российская газета. – 2015. – №235(19.10).
4. Сайфетдинова А.Ф. Особенности несостоятельности (банкротства) индивидуальных предпринимателей / А.Ф. Сайфетдинова, Т.И. Нестерова // Бюллетень науки и практики. – 2021. – Т. 7. №5. – С. 407–412. DOI 10.33619/2414-2948/66/42. EDN YWHMGU
5. Гришин А.В. Актуальные проблемы совершенствования уголовно-процессуального права в РФ / А.В. Гришин, О.Г. Селютина // Закон и право. – 2020. – №9. – С. 61–62. DOI 10.24411/2073-3313-2020-10422. EDN VQNXWA
6. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ» от 29.12.2022 №610-ФЗ // Российская газета. – 2023. – №2(10.01).
7. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ «Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний» от 28.12.2015 №401 (ред. от 30.12.2020) // Бюллетень актов по судебной системе. – 2016. – №3.
8. Супрун С.В. О противоречивом характере новеллы в законодательном регулировании следственного действия «наложение ареста на почтово-телеграфные отправления» / С.В. Супрун // Вестник Омской юридической академии. – 2017. – Т. 14. №1. – С. 62. DOI 10.19073/2306-1340-2017-14-1-59-64. EDN XWZCHF
9. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 №149-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // Российская газета. – 2006. – №165(29.07).

Дедов Станислав Витальевич

студент

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого»

г. Тула, Тульская область

МЕЖДУ ПЛАГИАТОМ И СОТРУДНИЧЕСТВОМ: ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЧЕСТНОСТИ В ЭПОХУ ГЕНЕРАТИВНОГО ИИ

Аннотация: автор статьи отмечает, что стремительное внедрение генеративного искусственного интеллекта (ИИ) в образовательную среду провоцирует глубокий кризис традиционных концепций академической честности, авторства и плагиата. В статье анализируется вопрос спектра практик использования студентами генеративного ИИ от вспомогательного инструмента до полного создания учебных работ. Рассматриваются текущие ответы академического сообщества (политики, запреты, детекторы) и выявляются их системные ограничения. В качестве решения предлагается фундаментальный сдвиг в системе оценивания: от контроля результата к анализу процесса, развитию критического мышления и комплексной «AI-грамотности» как новой основы академической культуры.

Ключевые слова: академическая честность, генеративный искусственный интеллект, плагиат, авторство, оценивание, AI-грамотность, высшее образование.

Традиционная система академической честности базируется на нескольких устоявшихся столпах: уникальности авторского текста, корректном цитировании источников и четкой границе между самостоятельной работой и недопустимым заимствованием. Генеративный ИИ, способный производить связные, оригинальные в формальном смысле тексты по запросу, подвергает эти основы радикальной деконструкции.

Основной кризис заключается в размывании понятия «авторства». Если текст создан ИИ по промпту пользователя, кто является его автором? Студент, сформулировавший запрос? Алгоритм, обученный на данных чужих текстов без явного указания источников? Это ставит под сомнение саму цель образования как формирования способности к самостоятельному получению знаний [2, с. 489]. Более того, классический плагиат предполагает кражу у конкретного автора, в то время как ИИ синтезирует контент из множества источников, не оставляя «отпечатков» прямого копирования, что делает старые критерии плагиата практически неприменимыми.

Использование студентами генеративного ИИ представляет собой широкий спектр практик, расположенных от разрешенного использования до академического мошенничества: это и инструмент для преодоления «чистого листа» (генерация идей, тезисов, планов, подбор литературы). Редактор для улучшения стиля, структуры и грамматики собственного текста. Партнер для диалога, проверки логики и поиска слабых мест в рассуждениях или частичный создатель текста (написание отдельных разделов или примеров для интеграции в собственную работу). В конечном итоге полный создатель работы по промпту с последующей редактурой. Вот все это лежит в ядре современных этических дискуссий насчет применения ИИ в написание текста [5, с. 17]. Этот спектр демонстрирует, что провести четкую грань между «честным» и «нечестным» использованием сложно, что требует пересмотра педагогических целей и методов оценивания.

Современный образовательный кризис, обостренный доступностью генеративного искусственного интеллекта, делает очевидной бесперспективность пути, связанного с простым укреплением контрольно-запретительных барьеров. Единственный устойчивый выход лежит в области фундаментальной перестройки педагогического подхода и философии оценки [1, с. 85]. Ключевой вектор этой трансформации – системный сдвиг фокуса с оценки

исключительно финального текста-продукта на глубокую и всестороннюю оценку самого процесса его создания и развития метакогнитивных компетенций студента. Это требует внедрения целого ряда взаимосвязанных практик.

Вместо разовой сдачи итоговой работы необходима организация поэтапного, документированного учебного пути. Он может включать последовательные задания: формулировку идеи и исследовательского вопроса, создание плана-структуры, подготовку черновиков, финальную редакцию. Ключевым элементом становится сопроводительный инструмент -например, журнал рефлексии или цифровое портфолио. В нем студент фиксирует свой путь: как эволюционировала его мысль, какие решения он принимал, какие источники (включая ИИ) использовал и что критически важно, как он их критически осмыслял и интегрировал [5, с. 20]. Задания должны принципиально перерасти уровень простого репродуктивного изложения информации. Приоритет получают формулировки, требующие от студента глубинного анализа, сравнительной оценки противоречивых точек зрения, синтеза идей и применения знаний в новом, нестандартном контексте.

Наиболее надежным индикатором присвоения знания являются интерактивные форматы. Устная защита проекта, ответы на каверзные вопросы по существу работы, участие в дискуссии, где требуется импровизированно развивать и отстаивать свои аргументы, все это раскрывает подлинную степень владения материалом лучше любого текста. Метод «Контент-анализ» (коллективный разбор его логики, аргументации, источников) также превращает работу из продукта в повод для живого интеллектуального диалога. Оценка смещается на более широкий контекст, где текст является лишь одной из составляющих. Реализация междисциплинарных проектов, проведение экспериментов, создание творческих продуктов (видео, инсталляций, прототипов), полевые исследования, формирует комплексный опыт [4, с. 125]. В такой деятельности роль студента как автора, организатора и критика становится неоспоримой, а использование ИИ естественно встраивается как вспомогательный инструмент на определенных этапах. В новой парадигме умение грамотно взаимодействовать с ИИ превращается в самостоятельную ключевую компетенцию. Подлежит оценке качество промптов (запросов к ИИ) -их точность, глубина, контекстуализация [3, с. 15]. Важнейшим объектом оценки становится рефлексия: способность студента критически оценить полученный от ИИ вывод, выявить его слабые места, системные смещения, отредактировать и встроить результат в собственное аргументационное поле.

Появление общедоступного генеративного искусственного интеллекта провоцирует не технологический, а фундаментальный методологический кризис в системе академической честности. Традиционные опоры этой системы -уникальность, авторство, цитирование – оказываются неэффективны против технологии, создающей тексты без прямого заимствования. Это ведёт к деконструкции самого понятия авторства и требует пересмотра критериев оценки. В данном контексте генеративный ИИ выступает как катализатор трансформации образовательной парадигмы. Перспективным ответом видится переход к «педагогическому процессу», ориентированной на развитие метакогнитивных компетенций и ответственного отношения к созданию знания. В такой модели технология становится не угрозой, а осознанно используемым инструментом в формировании этих качеств.

Список литературы

1. Вerezubova N.A. Этические и педагогические риски использования искусственного интеллекта в высшем образовании / Н.А. Вerezubova, О.А. Яковлева, О.А. Кишкинова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – №4-2(103). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskie-i-pedagogicheskie-riski-ispolzovaniya-iskusstvennogo-intellekta-v-vysshem-obrazovanii> (дата обращения: 31.01.2026).
2. Ереско П.В. Проблемы признания и защиты авторских прав при использовании произведений, созданных с помощью искусственного интеллекта / П.В. Ереско // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2024. – Т. 24. №4. – С. 488–498. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-priznaniya-i-zaschityi-avtorskih-prav-pri-ispolzovanii-proizvedeniy-sozdannyh-s-pomoschyu-iskusstvennogo-intellekta> (дата обращения: 31.01.2026). DOI 10.18500/1994-2540-2024-24-4-448-458. EDN XXWIXT

3. Генеративный искусственный интеллект в образовании: дискуссии и прогнозы / Л.В. Константинова, В.В. Ворожихин, А.М. Петров [и др.] // Открытое образование. – 2023. – Т. 27. №2. – С. 11–25. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/generativnyy-iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovanii-diskussii-i-prognozu> (дата обращения: 31.01.2026). DOI 10.21686/1818-4243-2023-2-36-48. EDN VPMIZK

4. Красавина Ю.В. Метод электронных междисциплинарных проектов как эффективная форма организации самостоятельной работы студентов вуза / Ю.В. Красавина, О.Ф. Шихова // Образование и наука. – 2017. – Т. 19. №1. – С. 114–133. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-elektronnyh-mezhdistsiplinarnyh-proektov-kak-effektivnaya-forma-organizatsii-samostoyatelnoy-raboty-studentov-vuza> (дата обращения: 31.01.2026). DOI 10.17853/1994-5639-2017-1-160-176. EDN YHZGOD

5. Телицына А.Ю. Оптимизация научной деятельности через интеграцию ИИ: нейронные сети как инструмент в работе с академической литературой / А.Ю. Телицына // Мониторинг. – 2024. – №5(183). – С. 13–23. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/optimizatsiya-nauchnoy-deyatelnosti-cherez-integratsiyu-ii-neyronnye-seti-kak-instrument-v-rabote-s-akademicheskoy-literaturoy> (дата обращения: 31.01.2026).

Качалов Вадим Юрьевич

канд. социол. наук, доцент, доцент

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма»

Казанский кооперативный институт (филиал)

АНО ВПО ЦРФ «Российский университет кооперации»

г. Казань, Республика Татарстан

Поцелуев Аким Александрович

студент

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма»

г. Казань, Республика Татарстан

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СРЕДСТВО ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос применения возможностей искусственного интеллекта как современного средства для оптимизации процесса физического воспитания школьников. Анализируются актуальные вызовы, существующие в современной системе физической культуры в образовании. Внимание уделяется внедрению ИИ, как преимуществу для учащихся и педагогов. Отмечается необходимость соблюдения кодекса использования ИИ и формирования новых компетенций для успешной интеграции ИИ в образовательный процесс.

Ключевые слова: искусственный интеллект, физическое воспитание, школьники, физическая культура.

Современные школьники – это поколение, родившееся и выросшее в мире технологий. Это открывает перед ними множество возможностей для обучения и развития, но при этом порождает ряд проблем, связанных с физической активностью. Мы видим рост увеличения времени, проводимого перед экранами и, как следствие, ухудшения здоровья. Классическая система физического воспитания, основанная на нормативных и групповых занятиях, зачастую не справляется с этими вопросами. Она не всегда способна учесть индивидуальные особенности каждого обучающегося.

Здесь нам может помочь ИИ. ИИ имеет возможность анализировать огромные массивы информации. ИИ может стать не просто модным словом, а мощным инструментом, способным помочь в физическом воспитании.

Цель – комплексный анализ возможностей применения ИИ для повышения эффективности физического воспитания школьников и нахождения перспектив его интеграции в образовательный процесс.

По ФЗ от 24.04.2020 №123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных». Искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру (в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации), программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений [2].

Для общего понимания ИИ – это машина, которая позволяет упростить поиск информации и решения на вопросы. Мы считаем, что ИИ это общее будущее для всех сфер жизни. Так как он в способен проанализировать всю информацию в открытом доступе, а иногда и в закрытом, что поможет ускорить процесс решения задачи.

С каждым поколением школьников, происходит уменьшение детей, которые заинтересованы уроками физической культуры в школе. Мы видим, и об этом постоянно пишут статьи. Наблюдается тревожная тенденция снижения интереса к физической культуре и спорту среди подростков и молодежи. Это подтверждается статистическими данными. Современные исследования указывают на глобальную проблему снижения уровня физической активности среди подростков. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), около 80% подростков в России недостаточно физически активны, что соответствует общемировым тенденциям [6].

Сейчас в классах все больше инклюзивных детей. В 2024/25 учебном году в российских школах обучается 1 026 990 детей с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья – на 49 тысяч (5%) больше, чем годом ранее. Такие данные приводит Минпросвещения [3]. Они показывают значительную разницу подготовки учеников во время проводимого урока физической культуры. Стандартная программа физкультуры не всегда даёт возможность для работы с разными уровнями подготовки. Выходит, что одни ребята не эффективно провели урок, а кто-то перегрузился.

Педагоги физической культуры зачастую загружены документальной частью их деятельности, таких как, заполнение журналов. Это отнимает время у учителя, для индивидуального ознакомления с ребенком.

С помощью искусственного интеллекта можно разработать индивидуальные программы физического воспитания, которые будут более эффективными и учитывать индивидуальные потребности каждого студента [4]. Это так же будет применимо и к школьникам. Оно может помогать с документационной работой учителя, чтобы дать возможность больше времени учителю общаться с детьми. Так же ИИ, может решить вопрос с подсказом техники во время выполнения упражнения, что даст нам четко определить оценку и подготовку обучающегося.

Теперь разберем обратную сторону этих вопросов о ИИ как помощнике для школьников в их обучении. Зададимся вопросом: возможно ли повысить интерес к занятиям физической культуры, если использовать ИИ в школах? При том, что дети всё больше интересуются цифровизованными приложениями, и это, возможно, никак не повлияет на них на уроках физической культуры. Дети, вероятно, будут лучше ходить, так как будет что-то новое, но надолго

ли их это затянет? Полагаем, что нет. Из-за этого выходит, что ИИ должен развиваться быстрее, чтобы школьникам он не наскучил.

В школах появляется всё больше детей с той или иной группой инвалидности, из-за чего в классах может быть довольно большая разница в физической подготовке. Сможет ли ИИ с этим помочь только возможностью подбора индивидуальных заданий? Здесь, по нашему убеждению, всё зависит от настроения учителя – работать и выводить на урок дополнительные упражнения, когда часть делает одно упражнения в определенном темпе, а вторая – делает другое в другом. Так же многое зависит от необходимого оборудования школы. Мы можем задать нужные нам данные для запроса ИИ, например, такие, какое оборудование в школе или какое количество и уровень подготовки детей. Но здесь необходимо обязательно понимать, что ИИ может ошибаться, он предоставит нам ответ, но на практике окажется, что он, как минимум, не совсем подходит для урока.

По поводу более точной оценки за выполнение тех или иных техник. Но всегда ли нужна точность? Скорее всего да, но есть моменты, в которых учитель сознательно может подтянуть оценку конкретному ученику, зная его персонифицированные способности и возможности. Например, на уроке физической культуры идет приём кувырка вперед, учитель, зная, что мальчик, точно его сделает на оценку «5», так как на прошлом занятии он выполнял его без ошибочно, сегодня он сделал его не аккуратно и ИИ засчитал ему оценку «3», но учитель заметил, что морально мальчик выглядит подавленным какой-то сторонней ситуацией, что и могло усугубить выполнение им данного упражнения.

По Указу Президента РФ от 10.10.2019 г. в России была принята «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года», в которой представлены основные принципы развития и использования технологий ИИ, такие как:

а) защита прав и свобод человека: обеспечение защиты гарантированных российским и международным законодательством прав и свобод человека, в том числе права на труд, и предоставление гражданам возможности получать знания и приобретать навыки для успешной адаптации к условиям цифровой экономики;

б) безопасность: недопустимость использования искусственного интеллекта в целях умышленного причинения вреда гражданам и юридическим лицам, а также предупреждение и минимизация рисков возникновения негативных последствий использования технологий искусственного интеллекта;

в) прозрачность: объяснимость работы искусственного интеллекта и процесса достижения им результатов, недискриминационный доступ пользователей продуктов, которые созданы с использованием технологий искусственного интеллекта, к информации о применяемых в этих продуктах алгоритмах работы искусственного интеллекта;

г) технологический суверенитет: обеспечение необходимого уровня самостоятельности Российской Федерации в области искусственного интеллекта, в том числе посредством преимущественного использования отечественных технологий искусственного интеллекта и технологических решений, разработанных на основе искусственного интеллекта;

д) целостность инновационного цикла: обеспечение тесного взаимодействия научных исследований и разработок в области искусственного интеллекта с реальным сектором экономики;

е) разумная бережливость: осуществление и адаптация в приоритетном порядке существующих мер, направленных на реализацию государственной политики в научно-технической и других областях;

ж) поддержка конкуренции: развитие рыночных отношений и недопустимость действий, направленных на ограничение конкуренции между российскими организациями, осуществляющими деятельность в области искусственного интеллекта [1].

На данный момент времени все эти принципы соблюдаются в создании ИИ и его использования. Такие как конкуренция ИИ, в России много разных, «GigaChat» от СберБанка, «YandexGPT» от Яндекса. Но, любой человек имеет возможность задать вопрос ИИ, который нарушает принцип «безопасность», а ИИ может выдать ответ для угрозы безопасности граждан, что так же задевает принцип «защита прав и свобод человека».

В заключении мы сочли необходимым сделать следующие выводы.

1. У искусственного интеллекта есть хорошие перспективы и возможности для решения поставленных задач в сфере физической культуры.

2. К искусственному интеллекту все так же остаются серьёзные вопросы по его интегрированию в учебный процесс.

3. Появляются официальные документы по использованию ИИ, которые редактируются и получают развитие по мере просвещения в области ИИ.

Список литературы

1. Указ Президента РФ «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»)» от 10.10.2019 №490 (ред. от 15.02.2024). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/ (дата обращения: 30.01.2026).

2. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 №123-ФЗ (последняя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127/ (дата обращения: 30.01.2026).

3. Дети с особыми образовательными потребностями // Действия Минпросвещения России / Министерство просвещения Российской Федерации. – М., 2025. – URL: https://edu.gov.ru/activity/main_activities/limited_health/ (дата обращения: 30.01.2026).

4. Маликова С.Г. Искусственный интеллект в физическом воспитании / С.Г. Маликова, О.А. Шкастов // Научно-методическое обеспечение физического воспитания и спортивной подготовки студентов: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 14–15 янв. 2025 г.) / Белорус. гос. ун-т. – Минск: БГУ, 2025. – С. 225–229. EDN GWHZRF

5. Снижение физической активности подростков как педагогическая проблема / А.Ю. Першин, С.В. Паршин, А.Д. Кривобоков, Д.В. Сороколетова // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. – 2025. – С. 57–64.

Клементьева Ирина Ивановна

магистрант
Высшая школа психологии, педагогики
и физической культуры
ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный
университет имени М.В. Ломоносова»
г. Архангельск, Архангельская область

Научный руководитель

Павозкова Ольга Евгеньевна

канд. пед. наук, доцент
ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный
университет им. М.В. Ломоносова»
г. Архангельск, Архангельская область

МЕССЕНДЖЕР МАХ И СОЦИАЛЬНАЯ СЕТЬ «ВКОНТАКТЕ» КАК ИНСТРУМЕНТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПЕДАГОГА ДОО И РОДИТЕЛЕЙ ДОШКОЛЬНИКОВ

Аннотация: в статье рассматривается проблема использования цифровых инструментов – национального мессенджера МАХ и социальной сети «ВКонтакте» – для организации взаимодействия педагогов дошкольных образовательных организаций (ДОО) с родителями дошкольников. Анализируются преимущества указанных платформ и одновременно выявляются риски цифрового взаимодействия. Делается вывод о том, что мессенджер МАХ и социальная сеть «ВКонтакте» обладают значительным потенциалом для оптимизации взаимодействия педагога ДОО и родителей дошкольников.

Ключевые слова: дошкольное образование, взаимодействие педагога и семьи, цифровизация образования, мессенджер МАХ, социальная сеть «ВКонтакте».

В настоящее время нормативная база дошкольной системы образования предъявляет требования активного взаимодействия педагога ДОО и семьи. Данное требование представлено в целом ряде документов. Закон «Об образовании в РФ» дает право родителям дошкольников на получение информации о ходе и содержании образовательного процесса, а также на участие в оценке образовательных услуг. Согласно ФГОС ДО и ФОП ДО, одним из основных принципов дошкольного образования является сотрудничество ДОО с семьей. В ФГОС ДО прописано требование к содержанию образовательной программы ДОО: в ней должен быть описан характер взаимодействия педагогов и семьи. Профстандарт «Педагог» предъявляет требование к воспитателям детских садов – выстраивание партнерского взаимодействия с родителями дошкольников, применение методов и средств для их педагогического просвещения.

В соответствии со профстандартом «Педагог» современный педагог находится в условиях необходимости постоянного поиска форм взаимодействия с родителями, должен являться для родителей не только работником ДОО, но и партнером в воспитании ребенка.

А.А. Абуталимова выделяет группы форм взаимодействия педагога и родителей в условиях дошкольной образовательной организации:

- информационно-аналитические (памятки, информационные стенды, буклеты, информационные ящики и др.);
- организационно-методические (лектории, родительские собрания, анкетирование и др.);
- просветительские (консультации, беседы, тренинги, дискуссии и др.);
- организационно-деятельностные (совместные проекты, создание семейного портфолио, помощь в организационных вопросах и др.);
- участие родителей в педагогическом процессе (совместные экскурсии, занятия с участием родителей, театральные постановки вместе с родителями и др.) [1].

Важно отметить, что специфика работы дошкольной образовательной организации отличается от остальных образовательных организаций. Педагог ДОО постоянно контактирует с

родителями дошкольников, как очно в начале или в конце дня, так и через средства связи (мобильная связь, мессенджеры, социальные сети) в течение дня. Таким образом, из содержания нормативных документов и из практики дошкольной образовательной системы, можно сделать вывод, что взаимодействие педагога ДОО с семьей является важным аспектом благоприятной образовательной и воспитательной среды организации. Формы взаимодействия педагога ДОО и родителей в современных условиях становятся более гибкими и мобильными.

А.Ю. Будаева пишет, что «в связи с цифровизацией общества все чаще родители предпочитают общаться через мессенджеры или социальные сети. Отметим, что современные родители – это люди 25–35 лет, так называемое поколение «миллениалов» и «зумеров», выросших или родившихся в эпоху цифровых технологий. Такие родители характеризуются глубокой увлеченностью или даже зависимостью от гаджетов. Многим из них интереснее общаться в чатах, социальных сетях, нежели «вживую» [2].

Цифровизация уже внедрена в образовательную систему, она становится вектором развития современной образовательной среды [3]. Одним из элементов цифровизации образовательной системы стало внедрение социальных сетей и мессенджеров.

Современная политика государства Российской Федерации направлена на укрепление цифрового суверенитета страны. Ключевым направлением такой политики стало создание в 2025 году национального мессенджера МАХ [4]. Приложение приобрело большую популярность, им уже пользуются более 85 миллионов человек [6], подавляющее количество образовательных организаций стало им пользоваться. Социальная сеть ВКонтакте уже зарекомендовала себя в цифровом пространстве, 19 лет интернет-сообщество пользуется спросом у россиян и насчитывает около 100 миллионов пользователей в месяц [7].

Таким образом, социальная сеть «ВКонтакте» и национальный мессенджер МАХ – это самые востребованные приложения интернет-пользователей, и, можно утверждать, что они популярны среди педагогов и родителей дошкольников. Перейдем к преимуществам мессенджера и социальной сети в контексте взаимодействия педагога ДОО и родителей дошкольников.

1. Родители дошкольников могут в любое время получать информацию от педагога (образовательный процесс, фото и видео в течение дня, документы). Во время очной встречи родителей и педагога педагогу не всегда удастся в полной мере передать информацию о ребенке или жизни детского сада, решить организационные вопросы в силу занятости родителей или их индивидуальных особенностей, а также из-за занятости самого педагога. В данных случаях хорошим помощником может быть мессенджер МАХ и социальная сеть «ВКонтакте», которые работают в любой точке страны, даже при ограниченном интернете [5].

2. Мессенджер МАХ является национальным продуктом, и осуществлять взаимодействие через интернет педагоги и родители дошкольников могут не опасаясь, так как у приложения повышенная защита и данные не передаются посторонним лицам.

3. Создание групповых чатов, аудио и видеозвонков позволяет педагогу оптимизировать свое время и оповещать сразу всех родителей, стоит отметить, что в социальной сети «ВКонтакте» и приложении МАХ такие чаты и звонки можно осуществлять без лимита участников.

4. Регулярное взаимодействие через мессенджеры и социальные сети может повысить вовлеченность родителей в жизнь детского сада и соответственно улучшить взаимодействие с педагогом.

5. Получение обратной связи по интересующим вопросам через мессенджеры и социальные сети происходит гораздо быстрее, и родители могут чувствовать «присутствие» в жизни дошкольной организации.

Для объективной оценки использования мессенджера и социальной сети как инструментов взаимодействия педагога ДОО и родителей дошкольников необходимо рассмотреть риски их применения.

1. Общение в мессенджерах и социальных сетях чаще происходит вне рабочего времени педагога, что приводит к нарушению личных границ педагога и создает ожидание мгновенного ответа. Что, в свою очередь, может привести к эмоциональному выгоранию педагога.

2. Цифровое неравенство родителей – не все родители имеют возможность доступа к гаджетам или не знают/не хотят работать с новыми платформами.

3. Отсутствие невербального общения в текстовом сообщении может привести родителей к недопониманию и эскалации конфликтов.

4. Отсутствие четких этических правил в общении в чатах может привести к смешению личной и профессиональной жизни, публичному обсуждению родителями чужих детей и впоследствии также привести участников чата к конфликту.

Следует отметить, что использование мессенджеров и социальных сетей во взаимодействии педагога ДОО с родителями дошкольников требует от педагога определенных усилий. Педагогу необходимо уделять внимание этической стороне взаимодействия в цифровом пространстве и уметь взаимодействовать с родителями в этом направлении. Также педагог должен сразу обозначать регламент онлайн-взаимодействия для предотвращения конфликтов среди родителей, а также нарушения собственных границ.

Таким образом, мы выяснили, что взаимодействие педагога и родителей дошкольников является неотъемлемой частью процесса благоприятной социализации и воспитания детей. В современном российском цифровом обществе во взаимодействие педагога ДОО и родителей дошкольников добавляются новые инструменты – социальная сеть «ВКонтакте» и мессенджер МАХ. Работа с данными инструментами требует своего осознанного отношения. При этом, они отличаются существенными преимуществами: доступны в любое время и в любом месте, являются безопасными, экономят время, оптимизируют деятельность педагогов и родителей, вовлекают родителей в жизнь дошкольной организации, тем самым повышая качество взаимодействия педагога ДОО и родителей дошкольников.

Список литературы

1. Абуталимова А.А. Современные формы взаимодействия педагогов и родителей / А.А. Абуталимова // Построение системы партнерских отношений с родителями как способ повышения эффективности образовательного процесса: материалы всероссийской научно-практической конференции. – Махачкала: АЛЕФ, 2023. – С. 52–55. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_60224230_55164468.pdf (дата обращения: 05.03.2025). EDN MUBAFK

2. Будаева А.Ю. Миллениалы и зумеры. Межкультурное взаимодействие / А.Ю. Будаева // Консолидация интеллектуальных ресурсов как фундамент развития современной науки: сборник статей VI Международной научно-практической конференции (Петрозаводск, 28 октября 2021 г.). – Петрозаводск: Новая Наука, 2021. – С. 290–299. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_47135332_35545632.pdf (дата обращения: 03.02.2026). EDN ZADTLE

3. Мамадалиева К.А. Цифровизация образования: перспективы развития и модернизация высшего образования / К.А. Мамадалиева // Преподаватель года 2023: сборник статей II Международного профессионально-методического конкурса. В 2-х частях (Петрозаводск, 13 декабря 2023 г.). – Петрозаводск: Новая Наука, 2023. – С. 254–259. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_56354950_43882882.pdf (дата обращения: 03.02.2026). EDN SUETWU

4. Путин: Россия с появлением Мах добила цифрового суверенитета // Информационное агентство ТАСС. – URL: <https://tass.ru/politika/25967135> (дата обращения: 03.02.2026).

5. Белый список сервисов // ПАО «МегаФон». – URL: https://sml.megafon.ru/offline_services/ (дата обращения: 03.02.2026).

6. Число пользователей Мах достигло 85 млн // РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/696787c79a7947732a326838> (дата обращения: 04.02.2026).

7. Социальная сеть «ВКонтакте». – URL: <https://vk.com/about> (дата обращения: 04.02.2026).

Костенко Наталья Борисовна

канд. психол. наук, заместитель начальника
ФГБОУ ДПО «Институт развития
профессионального образования»
г. Москва

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: в статье представлен анализ цифровой трансформации системы среднего профессионального образования в условиях изменения требований рынка труда и развития цифровой экономики. Рассматривается трансформация профессиональной роли преподавателя СПО, который выступает не только носителем предметных знаний, но и организатором цифровой образовательной среды, индивидуальных образовательных траекторий обучающихся, разработчиком цифрового контента. Особое внимание уделено психологическим и профессиональным барьерам внедрения цифровых технологий. Описан опыт реализации проекта «Цифровая мастерская преподавателя СПО». Делается вывод о необходимости системной поддержки педагогов и формирования культуры осознанного использования цифровых средств в образовательном процессе.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, развитие профессионального образования, цифровые инструменты, цифровая мастерская, развитие профессиональных компетенций, преподаватели СПО.

Цифровая трансформация в настоящее время является одним из ключевых направлений развития системы среднего профессионального образования. Изменяются требования рынка труда, усиливается роль гибких навыков, растёт запрос на персонализацию обучения и оперативное обновление образовательных программ. В этих условиях цифровые инструменты перестают быть дополнительным ресурсом и постепенно становятся неотъемлемой частью образовательного процесса и важным инструментом профессиональной деятельности преподавателя СПО.

Система среднего профессионального образования находится в условиях двойного запроса: с одной стороны – обеспечение фундаментальной подготовки, с другой – оперативная адаптация образовательных программ к потребностям экономики, в том числе цифровой экономики и цифровой среды.

В этих условиях преподаватель становится не только носителем предметного знания, но и организатором цифровой образовательной среды, и разработчиком цифровых учебных материалов.

При этом цифровые инструменты позволяют расширить образовательное пространство за пределы аудитории, повысить доступность и вариативность обучения, обеспечить непрерывную поддержку обучающихся.

В практике преподавателей колледжей можно выделить несколько ключевых групп цифровых инструментов. Первая группа – это платформы управления обучением и электронные среды. К ним относятся системы дистанционного обучения и различные электронные образовательные платформы; разработанные электронные образовательные ресурсы; электронные библиотеки, учебники, журналы, дневники и т. п. Они обеспечивают размещение учебных материалов, доступ к материалам в удобное время, организацию контроля и оценивания, дистанционную коммуникацию между участниками образовательного процесса, позволяют сочетать очное и дистанционное обучение и формировать единое образовательное пространство колледжа.

Во вторую группу представляют инструменты создания учебного контента. Это, прежде всего, редакторы презентаций и инфографики, сервисы создания видеоуроков и скринкастов,

интерактивные доски и онлайн-конструкторы заданий и т. п. Данные инструменты позволяют разрабатывать наглядные и интерактивные материалы, адаптированные под специфику дисциплины и уровень подготовки обучающихся.

Инструменты оценки и обратной связи составляют третью группу инструментов, к которой относятся онлайн-тесты и опросники, системы автоматизированной проверки результатов обучения, аналитические панели мониторинга результатов и т. п. Данные инструменты способствуют повышению объективности оценивания и оперативности получения обратной связи.

Профессионально ориентированные цифровые средства составляют четвертую группы цифровых инструментов. Это виртуальные лаборатории и симуляторы, отраслевые программные продукты, тренажёры профессиональных навыков и пр. Использование этих инструментов приближает обучение к реальным условиям профессиональной деятельности, позволяет моделировать реальные производственные ситуации и формировать профессиональные навыки в безопасной среде.

И, наконец, все чаще используются интеллектуальные и ИИ-инструменты. Современные сервисы на базе искусственного интеллекта активно применяются при подготовке методических материалов; адаптации текстов и заданий; генерации кейсов и вариантов упражнений. Особенно важно это для колледжей, когда в одной группе обучаются студенты с разным уровнем базовой подготовки и профессиональной мотивации, помогает выстраивать индивидуальные траектории обучения. Использование интеллектуальных систем позволяет преподавателям сосредоточиться на содержательной и методической составляющей обучения.

Сегодня цифровая трансформация образования в системе СПО идёт достаточно активно и затрагивает не только обучающихся, но и профессиональную деятельность преподавателя. Однако на уровне конкретного педагога она часто сопровождается не энтузиазмом, а скорее осторожностью, иногда сопротивлением и отрицанием использования цифровых инструментов. Ключевой барьер здесь связан не столько с «незнанием технологий», не с технической невозможностью овладеть новыми цифровыми навыками, сколько с ощущением утраты профессионального контроля. Преподаватели часто опасаются публично ошибиться и потерять экспертный статус, опасаются нарушить устоявшиеся методические требования, «передать» часть своей профессии машине.

Все это стало основанием для инициативы и дальнейшей реализации проведения Институтом развития профессионального образования проекта «Цифровая мастерская преподавателя СПО». Основная задача проекта заключалась в знакомстве и обучении преподавателей, прежде всего преподавателей общеобразовательных дисциплин, использованию в педагогической практике современных цифровых инструментов, а в следствии этого – последовательному исключению закрепившихся негативных стереотипов, чтобы необходимость использования цифровых инструментов перестала быть источником проблем а, напротив, были бы продемонстрированы их полезные функции, легко интегрируемые в повседневную деятельность педагога. Цифровая мастерская преподавателя СПО реализуется в формате онлайн-практикумов, на которых рассматривались такие темы как: чат с нейронной сетью как помощник преподавателя; создание образовательных презентаций с помощью нейронных сетей; создание изображений и иллюстраций с помощью ИИ; создание образовательных тестов, анкет и бланков регистрации с помощью онлайн-форм; 3D-модели и каталог виртуальных туров по образовательным пространствам. Таким образом, в центре концепции Цифровой мастерской реализована модель цифровых инструментов как «педагогического ассистента». При этом выстроили обучение вокруг понятных и профессионально значимых микропрактик: подготовка материалов к занятию; конструирование заданий и вариантов упражнений; разработка инструментов оценивания; генерация кейсов под конкретные профессии в разных общеобразовательных дисциплинах. Обсуждались и этические рамки – что можно делегировать «цифре», что передавать недопустимо и где остаётся зона исключительной

ответственности преподавателя. Все это позволило сформировать профессионально безопасные границы использования основных универсальных цифровых инструментов.

Отдельной задачей проекта стало фиксация изменений. Первым из них являются индивидуальные изменения в отношении преподавательского сообщества к цифровым инструментам, среди которых необходимо отметить рост уверенности в работе с цифровыми инструментами, снижение уровня тревожности, рост частоты использования ИИ и появление нескольких устойчивых сценариев применения.

Вторым из них являются продуктивные результаты, представленные в формате портфолио материалов по итогам каждого из вебинарных практикумов, рассмотренные задания, конспекты занятий, использованные презентации, кейсы и упражнения. Это позволяло перейти от абстрактных разговоров к конкретным продуктам в методической копилке педагогической деятельности.

Третьим из них являются организационные изменения, выражаемые в плавном встраивании практик безопасного использования цифровых инструментов в работу методических объединений, формирование единого свода правил и взглядов относительно этики использования искусственного интеллекта в колледжах.

Таким образом, цифровые инструменты становятся важным ресурсом профессиональной деятельности преподавателя СПО. Они расширяют педагогические возможности, способствуют индивидуализации обучения и формированию необходимых компетенций для цифровой экономики у обучающихся.

В то же время их эффективное использование возможно только при условии развития инфраструктуры, системного повышения квалификации педагогов и формирования культуры осознанного и методически обоснованного применения цифровых средств.

В перспективе цифровые инструменты будут усиливать роль преподавателя, его профессиональные возможности, делая образовательный процесс более гибким, современным и ориентированным на потребности обучающихся и рынка труда.

Список литературы

1. Костенко Н.Б. Современные подходы к общеобразовательной подготовке в среднем профессиональном образовании / Н.Б. Костенко, С.И. Наумова // *Техник транспорта: образование и практика*. – 2025. – Т. 6. №1. – С. 12–21. DOI 10.46684/2687-1033.2025.1.12-21. EDN GGRUYC
2. Федоров В.М. Современное состояние, проблемы и перспективы развития профессиональных образовательных организаций России / В.М. Федоров, М.Е. Глушенко // *Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Экономика и управление*. – 2020. – №4. – С. 102–108. EDN UKVIYM

Костылева Екатерина Кирилловна

студентка

Лобыгин Лев Игоревич

студент

Ваганова Анна Алексеевна

студентка

Научный руководитель

Прокопчук Анна Реональдовна

соискатель, старший преподаватель

ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет»

г. Москва

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: в работе исследуется процесс цифровой трансформации современного образовательного процесса. Актуальность темы обусловлена стремительным развитием информационного общества и необходимостью фундаментального пересмотра подходов к обучению. Цель исследования – анализ роли цифровых технологий, выявление ключевых направлений их внедрения, а также оценка преимуществ и сопутствующих рисков. В работе рассмотрены теоретические основы цифрового образования, проанализированы основные направления трансформации. В заключении сформулированы выводы о двойственном эффекте цифровизации, сочетающем расширение дидактических возможностей с рисками цифрового неравенства и дегуманизации, а также подчеркнута необходимость сбалансированного подхода, сохраняющего гуманистическую основу педагогики.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровые технологии, электронное обучение, смешанное обучение, персонализация образования, геймификация, цифровые инструменты, дистанционное обучение, педагогические риски.

Введение.

В условиях стремительного развития информационного общества цифровые технологии становятся неотъемлемым элементом образовательной сферы. Цифровая трансформация образовательного процесса – это фундаментальное изменение подходов к обучению, взаимодействию педагога и обучающегося, организации учебного контента и оценке результатов. Особенно остро этот вопрос встал в период глобальных изменений, когда дистанционные форматы доказали свою жизнеспособность, но одновременно выявили ряд системных проблем.

Цель исследования – проанализировать роль цифровых технологий в современном образовательном процессе, выявить ключевые направления трансформации, а также оценить преимущества и риски их внедрения.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи.

1. Проанализировать основные направления цифровой трансформации обучения.
 2. Рассмотреть современные цифровые инструменты, применяемые в образовательной практике.
 3. Проиллюстрировать эффективность цифровых решений на примере практических кейсов.
- Объект исследования – современный образовательный процесс.
Предмет исследования – цифровые технологии как фактор трансформации образования.
Методы исследования: анализ научной литературы, обобщение педагогического опыта, систематизация данных.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных выводов при разработке методических рекомендаций по интеграции цифровых инструментов в учебный процесс.

Основные направления цифровой трансформации обучения.

Цифровая трансформация образования – это комплексный процесс, затрагивающий все уровни образовательной системы. Анализ современных тенденций позволяет выделить несколько направлений.

Первое направление – трансформация содержания и форматов учебных материалов. Традиционные бумажные учебники перестают быть единственным носителем информации. Им на смену приходят электронные учебники с гиперссылками, мультимедийные курсы, включающие видео- и аудиолекции, а также интерактивные симуляторы. Например, в медицинском образовании активно используются VR-тренажеры, позволяющие студентам отрабатывать навыки операций без риска для пациентов [4]. Контент становится адаптивным: системы на базе искусственного интеллекта анализируют действия ученика и предлагают именно тот материал, который необходим для закрытия его пробелов в знаниях.

Второе направление – трансформация методов обучения. Цифровые инструменты позволяют реализовать методики, которые ранее были сложны в исполнении. Широкое распространение получает смешанное обучение, сочетающее аудиторную работу с онлайн-компонентами. Модель «перевернутого класса» предполагает, что студенты самостоятельно знакомятся с теорией дома (через видеолекции), а в аудитории под руководством преподавателя занимаются решением практических задач и обсуждением сложных вопросов. Это повышает эффективность времени, проведенного с педагогом. Также активно развивается геймификация – внедрение игровых механик в учебный процесс, что значительно повышает мотивацию и вовлеченность обучающихся.

Третье направление – трансформация системы оценивания. Цифровизация позволяет уйти от эпизодических контрольных работ к непрерывному мониторингу учебной деятельности. Системы управления обучением, такие как Moodle или Canvas, накапливают данные о каждом студенте: частота и время входов в систему, просмотренные материалы, результаты тестов, активность на форумах. Анализ этих «цифровых следов» позволяет построить предиктивные модели: система может заранее предсказать, что студент находится в зоне риска и может не справиться с программой, чтобы вовремя предложить ему помощь. Оценивание становится более прозрачным, объективным и направленным на поддержку процесса обучения.

Четвертое направление – трансформация организации учебного процесса. Цифровые технологии стирают жесткие пространственно-временные рамки образования. Обучение становится асинхронным: студент может выбирать удобное время для занятий, если это не противоречит учебному плану. Широкое распространение получает проектная работа в распределенных командах с использованием цифровых инструментов коллаборации (Trello, Miro), что готовит студентов к реалиям современного рынка труда [2]. На уровне управления вузом или школой внедряются системы, позволяющие оптимизировать расписание и нагрузку преподавателей.

Практические примеры использования технологий в образовательном процессе.

Показательным примером преодоления главного препятствия дистанционного обучения стал опыт кафедры физики РТУ МИРЭА. Специалистами университета был разработан формат видеофиксации лабораторного практикума: серия видеороликов демонстрирует выполнение реальных экспериментов на оборудовании кафедры [4]. Такой подход позволяет студентам, находящимся удаленно, наблюдать за ходом работы и методикой измерений, максимально приближая дистанционный формат к очному, хотя и не заменяет полностью тактильного контакта с приборами.

Другой пример реализации игрового подхода в обучении – интерактивная лекция «Секреты операционных систем», проведенная в Детском технопарке «Альтаир» РТУ МИРЭА в рамках всероссийского проекта «Урок цифры». Более пятидесяти школьников 7–11 классов не только прослушали теоретический материал от представителей компании «Группа Астра», но и

закрепили знания с помощью интерактивного тренажера [3]. Игровой формат, построенный как прохождение цифрового лабиринта с заданиями по структуре и функционалу операционных систем, позволил участникам применить полученные знания на практике.

Заключение.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Цифровая трансформация обучения реализуется по четырем ключевым направлениям: обновление содержания и форматов учебных материалов, модернизация методов обучения, трансформация системы оценивания и реорганизация учебного процесса.

2. Современные цифровые инструменты – от систем управления обучением (LMS) до технологий виртуальной и дополненной реальности – существенно расширяют дидактические возможности образовательного процесса, повышая его наглядность, интерактивность и доступность.

3. Практические примеры (опыт РТУ МИРЭА, проект «Урок цифры») демонстрируют, что грамотная интеграция цифровых решений способна эффективно решать конкретные педагогические задачи, в том числе в условиях дистанционного формата.

Перспективы развития цифрового образования видятся в сбалансированном подходе, сочетающем инновационные технологии с сохранением гуманистической основы педагогики, в повышении цифровой грамотности всех участников образовательного процесса и в развитии нормативно-правовой базы, обеспечивающей этическое и безопасное использование цифровых инструментов.

Таким образом, цифровые технологии не заменяют традиционное образование, а обогащают его, создавая условия для формирования гибкой, инклюзивной и ориентированной на личность обучающегося образовательной среды.

Список литературы

1. Лабораторный практикум по физике в дистанционном формате обучения / И.А. Анищенко, А.А. Задерновский, А.А. Сафронов [и др.] // Физика в системе современного образования (ФССО-2023): материалы XV Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 04–08 июня 2023 г.). – М.: НЭИКОН, 2023. – С. 290–295. – URL: <https://rep.herzen.spb.ru/publication/14509> (дата обращения: 13.03.2026). EDN BPDRNO

2. Бражникова С.С. Современные цифровые коллаборативные инструменты в российском образовании: опыт, вызовы и перспективы / С.С. Бражникова // Вестник МГПУ. Серия «Информатика и информатизация образования». – 2025. – №2(72). – С. 60–69. DOI 10.24412/2072-9014-2025-272-60-69. EDN BBWXMO

3. В Детском технопарке «Альтаир» РТУ МИРЭА состоялась интерактивная лекция от «Группы Астра» в рамках всероссийского проекта «Урок цифры» // РТУ МИРЭА: официальный сайт. – М., 2025. – URL: <https://www.mirea.ru/news/v-detskom-tekhnoparke-altair-rtu-mirea-sostoyalas-interaktivnaya-lektsiya-ot-gruppy-astra-v-ramkakh/> (дата обращения: 13.03.2026).

4. Переладов И.К. Применение виртуальной реальности для обучения в медицинской сфере / И.К. Переладов // Молодой ученый. – 2024. – №29(528). – С. 19–22. EDN BBFJJD

Красовская Людмила Владимировна

канд. техн. наук, доцент, доцент

Пчелинцева Светлана Вячеславовна

канд. техн. наук, доцент

Долгова Виктория Александровна

студентка

Кружков Константин Сергеевич

студент

ФГБОУ ВО «Российский государственный
аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева»
г. Москва

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ АВТОМАТИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ИРРИГАЦИЕЙ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос способов решения проблемы оскудения природных ресурсов, связанного с ростом населения. Авторы отмечают, что сельскохозяйственный сектор сталкивается с проблемой понижения устойчивости выращиваемой продукции и способности обеспечения ее рабочим необходимым уходом. Для повышения эффективности роста растений и сохранения участвующих в данном процессе ресурсов было найдено решение в виде искусственной системы ирригации.

Ключевые слова: цифровое сельское хозяйство, искусственный интеллект, ирригация, природные ресурсы.

В последние десятилетия стало очевидно, что человечество сталкивается с рядом глобальных вызовов. К ним можно отнести в том числе изменение климата, рост населения и риск возникновения продовольственного кризиса. Изменение климата приводит к тому, что эффективное управление водными ресурсами становится критически важным условием для осуществления любой хозяйственной деятельности, в особенности, в области сельского хозяйства.

С очень недавнего момента искусственный интеллект успел стать неотъемлемой частью многих отраслей деятельности человека. Сельское хозяйство и управление водными ресурсами не стало исключением. Внедрение ИИ позволяет автоматизировать процессы, оптимизировать управление водными процессами и минимизировать негативное воздействие на данную среду.

Искусственный интеллект способен обрабатывать большие массивы информации и рассматривать ситуацию с разных сторон. За счёт этой особенности нейронных сетей им доступна возможность создавать собственные закономерности и выводить собственные алгоритмы действия, в то время как более примитивным систем остаётся лишь следовать чёткому набору инструкций. Внедрение ИИ в сельское хозяйство является одной из важнейших задач программной инженерии сегодня. О недостатках старых подходов и о преимуществах использования искусственного интеллекта пойдёт речь дальше [1; 4].

В последние года стало очевидно, что традиционные подходы к орошению почвы переживают закат своей истории. Они сталкиваются с рядом фундаментальных проблем, которые делают их использование неэффективным и неустойчивым.

В первую очередь, стоит оговориться об эффективности как об основной проблеме традиционных методов полива. Отсутствие доступа к точным данным о состоянии почвы, потребностях растений и общем состоянии погоды приводят к ситуации, где полив может производиться с большим количеством ошибок. Полив может стать избыточным, что вызовет заболевание корней или заболачивание земли. Итогом частого избыточного полива может стать потеря урожая или же существенное снижение его качества. Однако существует и обратная проблема, а именно – недостаточный полив. Он также ведёт к проблемам. В случае

недостаточного полива растения испытывают значительный стресс, что приведёт к риску полной потери урожая. Некачественное и неправильное орошение провоцирует целый ряд долгосрочных проблем. Может начаться эрозия почвы. Плодородные земли могут стать непригодными для сельскохозяйственной работы. А также велик риск вымывания дорогостоящих удобрений, которые не смогут себя окупить.

Однако неэффективность является не единственной проблемой традиционных методов орошения почвы. Ручное управление системами ирригации делает обязательным непрерывное присутствие на фермерском хозяйстве работника, обладающего значительным уровнем опыта, компетенции и, что немало важно, интуиции. Фермер должен решать, когда ему стоит заниматься увлажнением земли, а когда нет. Таким образом человеческий фактор допускает риск возникновения ошибки, которая была подробно описана выше [6].

Участие человека в орошении делает данный процесс очень трудоёмким и не позволяет масштабировать предприятие.

Также не стоит забывать о сложности принятия решения о поливе. Для того, чтобы добиться высокого уровня эффективности, необходимо держать в уме огромное количество динамических переменных, которые могут изменяться каждый день. К таким переменным можно отнести влажность воздуха, влажность почвы, наличие внесённых минеральных удобрений, погодные условия в данный момент, прогнозируемые погодные условия в ближайшем будущем и фаза развития культуры. Также необходимо иметь представление о составе почвы, ведь данный фактор, хоть и является стабильным, добавляет сложности в вопрос о поливе.

Все описанные выше минусы дают нам понять, что для продолжения развития сельского хозяйства необходимо работать в сторону автоматизации процессов орошения почвы. И современные решения на базе искусственного интеллекта призваны помочь с решением этой задачи.

Разработка умной системы для ирригации является сложной задачей для специалистов по программной инженерии и дизайну систем. Подобная система будет представлять из себя технологическое решение, основанное на интернете вещей и искусственном интеллекте [5; 6].

Первым делом следует описать архитектуру интеллектуальной ирригационной системы.

Система состоит из нескольких ключевых слоёв, работа которых взаимосвязана.

Слой сбора данных – это «входные ворота» всей системы. При помощи слоя сбора данных, информация поступает в систему через набор различных источников. Полевые датчики отвечают за сбор такой базовой информации как влажность и температура почвы. Эта важная информация, без которой остальные данные не представляют ценности. Дальнейшее исследование происходит из более глобальных источников. Например, метеостанции собирают общую информацию о погоде, предоставляя данные о температуре и влажности воздуха, скорость ветра, количество и состав осадков. Далее идут спутниковые снимки и данные с дронов. Собираются мультиспектральные изображения для оценки вегетационного индекса растений. Также при помощи данных с воздуха получается общая информация о здоровье растений, что позволяет оценить степень созревания или какие-то более глобальные проблемы с растениями. Ещё одним важным источником данных является общее представление о климатических условиях данного региона. Обширная история наблюдения за климатом нашей планеты позволяет делать прогноз о динамике изменения погодных условий с течением года. И последним источником данных является информация о посевах, которую мы получаем из самого сорта растений. Мы знаем дату посадки, знаем, как ведёт себя та или иная культура по мере своего роста и развития. Сбор таких больших объёмов данных требует очень сложной обработки, которая в случае умной системы и поручается искусственному интеллекту [3; 4].

Передача данных между датчиками и следующими слоями используются протоколы интернета вещей – LoRaWAN. Он позволяет передавать данные на большие расстояния с низким энергопотреблением. Также можно использовать стандарт NB-IoT, позволяющий передавать данные через сети сотовой связи. Для получения данных со спутников и для

обработки таких данных можно использовать таких провайдеров как Google Earth Engine или Azure Orbital.

Следующий слой – слой обработки и хранения данных. Он отвечает за прием, хранение, объединение и очистку данных.

Для структурирования данных и предотвращения возможных ошибок с датчиком используется потоковая обработка данных, действующая в реальном времени и работающая на основе Apache Kafka, RabbitMQ, Apache Spark и Apache Flink.

Все структурированные данные хранятся в базах данных. Информация с датчиков в MondoDB, Cassandra, а изображения и большие файлы в Amazon S3 и Google Cloud Storage. Модуль ИИ и принятие решений – это «мозг» системы, где происходит анализ данных и генерация рекомендаций.

Чтобы правильно рассчитать объем необходимой для полива воды, как уже было выяснено, необходимо провести множественную обработку полученных данных со всех точек сбора информации. Для этого используются системы прогнозирования потребностей в воде, на базе регрессионных моделей (например, Random Forest Regressor, Gradient Boosting Machines), и распознавания образов при помощи генетических алгоритмов и динамического программирования [2].

Далее идёт модуль ИИ. Этот слой принимает решения от ИИ-модуля и преобразует их в команды для физического оборудования.

Управление ирригационными системами организовано через программируемые логические контроллеры, которые получают команды через сеть и управляют всем оборудованием.

Чтобы все слои системы были понятны не только ИИ, необходима также реализация пользовательского интерфейса. UI позволяет сделать систему доступной для обычных пользователей, которые не должны обладать компетенциями IT-специалистов.

Умная система полива повышает урожайность, устраняет риск ошибок и экономит ресурсы, снижая нагрузку на фермеров.

Высокая цена компонентов, проблемы подключения к интернету и необходимость специалистов – главные минусы умной ирригации. Адаптация ИИ к нестандартным ситуациям пока ограничена. Однако технология быстро распространяется в мире, включая Россию, благодаря экономии воды и субсидиям. Со временем она станет доступнее. Таким образом можно сделать вывод, что системы ирригации на базе искусственного интеллекта являются будущим промышленного земледелия. Единственным сдерживающим фактором данной системы является только её высокая стоимость, однако с течением прогресса влияние этого недостатка будет уменьшаться.

Список литературы

1. Внедрение технологий искусственного интеллекта в цифровую среду сельхозпредприятий / С.В. Пчелинцева, Л.В. Красовская, В.В. Кукарцев, А.В. Кашников // Современное образование: инновации, вызовы и решения: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Киселевск, 29 октября 2025 г.). – Чебоксары: Среда, 2025. – С. 257–261. EDN AYUXVC
2. Голов Д.В. Нейронные сети и распознавание рукописных цифр на основе искусственных нейронных сетей / Д.В. Голов, Л.В. Красовская // Исследования технических наук. – 2014. – №4(14). – С. 18–20. EDN TIIJZD
3. Использование беспилотных летательных аппаратов в сельском хозяйстве при опрыскивании полей / М.С. Никаноров, А.Н. Лосев, Л.В. Красовская, С.В. Пчелинцева // Регионы России в меняющемся мире: преобладание приоритетов и новые возможности: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 24 ноября 2023 г.). – Чебоксары: Среда, 2023. – С. 35–40. EDN VKPOXE
4. Красовская Л.В. Использование сверточных нейронных сетей в деятельности сельхозпредприятий / Л.В. Красовская, С.В. Пчелинцева, М.В. Ковшова // Техника и оборудование для села. – 2024. – №7(325). – С. 7–11. DOI 10.33267/2072-9642-2024-7-7-9. EDN POWODH

5. Внедрение искусственного интеллекта в гидромелиоративных работах / Г. Мырадов, Г. Бабамиррадова, Л. Гылыджова, А. Халлыева // Символ науки. – 2024. – №11-2-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vnedrenie-iskusstvennogo-intellekta-v-gidromeliorativnyh-rabotah> (дата обращения: 08.09.2025).

6. Революционизация ирригации – Системы автоматизации прокладывают путь для более разумных сельскохозяйственных транспортных решений. – URL: <https://www.marketresearchintellect.com/ru/blog/the-smart-way-to-water-how-irrigation-automation-systems-are-shaping-transportation-trends/> (дата обращения: 02.09.2025).

Кугай Александр Иванович

д-р филос. наук, профессор

Северо-Западный институт управления

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте РФ»

г. Санкт-Петербург

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ВНЕДРЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА (ИИ) В МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Аннотация: в статье представлен комплексный анализ трансформации муниципального управления в России в период 2024–2026 гг. в контексте перехода к модели «Муниципалитет как платформа» (МааР). Исследуется архитектура концепции «Цифрового двойника» города, где искусственный интеллект (ИИ) играет ключевую роль в агрегации и предиктивном анализе данных ЖКХ, транспортных потоков и систем безопасности в реальном времени. Автор систематизирует основные направления практического внедрения интеллектуальных систем в местное самоуправление, включая автоматизированную обработку обращений граждан, генерацию проектов нормативно-правовых актов, персонализированный маркетинг территорий и аналитику «неструктурированных» данных.

Ключевые слова: муниципальное управление, цифровизация, искусственный интеллект, цифровой двойник, МааР, предиктивная аналитика, нормативное регулирование 2025.

Введение

Актуальность темы. На начало 2026 года цифровизация муниципального управления в России вышла на этап глубокой интеграции интеллектуальных систем. Если предыдущее десятилетие было посвящено переводу услуг в электронный вид, то современный этап характеризуется внедрением технологий искусственного интеллекта (ИИ) для принятия управленческих решений. В условиях реализации национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства» (2025–2030 гг.), муниципальный уровень становится ключевым полигоном для внедрения прогностических моделей, способных оптимизировать городскую среду, бюджетные расходы и взаимодействие с гражданами в режиме реального времени.

Цель статьи заключается в анализе текущих результатов цифровизации муниципальной службы в 2025–2026 гг. и выявлении наиболее перспективных направлений использования ИИ для повышения качества жизни населения.

Муниципалитет как платформа (МааР)

В 2026 году парадигма муниципального управления [1–3] окончательно сместилась в сторону модели МааР (Municipality as a Platform). В этой модели городская администрация выступает не просто как контролирующий орган, а как оператор цифровой экосистемы, в центре которой находится «Цифровой двойник» муниципалитета.

1. Архитектура «Цифрового двойника» и роль ИИ в агрегации данных.

Цифровой двойник города сегодня – это динамическая трехмерная модель, интегрированная с потоками данных в режиме реального времени. Роль искусственного интеллекта здесь заключается в предиктивном синтезе данных из разрозненных сфер:

ЖКХ и энергетика: ИИ анализирует показания «умных» датчиков на сетях, прогнозируя риск аварий до их фактического наступления и автоматически оптимизируя подачу ресурсов в зависимости от погодных условий (динамическое теплоснабжение).

Транспортная логистика: системы компьютерного зрения и нейросети управляют световыми объектами, регулируя трафик в реальном времени на основе анализа плотности потоков и данных со спутниковой навигации общественного транспорта.

Безопасность: интеграция систем «Безопасный город» с алгоритмами распознавания паттернов поведения позволяет ИИ выявлять аномальные ситуации (задымления, скопления людей, подозрительные объекты) и мгновенно информировать экстренные службы.

2. Нормативное регулирование: легализация ИИ (обзор 2024–2025 гг.).

Радикальное внедрение данных решений стало возможным благодаря формированию фундаментальной правовой базы в предыдущие два года:

Федеральный закон об экспериментальных правовых режимах (обновления 2024 г.): позволил муниципалитетам («пилотам») внедрять беспилотный транспорт и автоматизированные системы управления ЖКХ без избыточного бюрократического согласования.

Принятие национального стандарта ГОСТ Р «Искусственный интеллект в городском управлении» (2025 г.): регламентировал требования к точности алгоритмов и установил рамки ответственности за решения, принимаемые при поддержке ИИ.

ФЗ «Об экономике данных» (2025 г.): узаконил статус данных как стратегического ресурса муниципалитета, обеспечив легальный доступ ИИ-систем к деперсонализированным базам данных граждан и бизнеса для

Направления внедрения ИИ в местное самоуправление

1. Обработка обращений граждан (Автоматический референт).

Раньше чат-боты работали по жестким кнопкам (выберите 1, выберите 2). Генеративный ИИ (LLM-модели) работает иначе.

Пример: житель пишет в чат-бот города в Telegram: «У нас во дворе на Ленина, 5 фонарь мигает уже неделю, дети боятся ходить».

Действие ИИ: генеративный ИИ сам распознает суть (проблема с освещением), локацию (адрес), определяет эмоциональный тон и самостоятельно составляет проект официального ответа или заявки в службу ЖКХ, используя официально-деловой стиль. Чиновнику остается только нажать кнопку «Одобрить».

2. Генерация нормативно-правовых актов и протоколов.

Муниципальная служба сопряжена с огромным количеством типовых документов.

Пример: сотруднику юридического отдела нужно подготовить проект постановления о проведении районного праздника или изменении правил парковки.

Действие ИИ: Он вводит ключевые параметры, и генеративный ИИ на основе базы данных предыдущих документов и текущего законодательства (интеграция с «Консультант Плюс» или внутренними базами) за секунды пишет черновик документа, соблюдая все юридические формулировки.

3. Персонализированный маркетинг территорий.

Муниципалитеты используют ИИ для привлечения туристов и инвесторов.

Пример: нужно создать контент для продвижения малого города.

Действие ИИ: генеративный ИИ создает уникальные описания достопримечательностей, сценарии для видеороликов и даже генерирует изображения (через Midjourney/Kandinsky) для афиш мероприятий, экономя бюджет на дизайнерах и копирайтерах.

4. Аналитика «неструктурированных» данных.

Пример: в администрацию города ежемесячно приходят тысячи комментариев в соцсетях. Человек не может их все прочитать и классифицировать.

Действие ИИ: генеративный ИИ за минуту анализирует 5000 комментариев и выдает резюме: «70% жителей недовольны качеством уборки снега в северном районе, 20% просят добавить автобусный маршрут до поликлиники, остальные выражают нейтральное мнение».

Заключение

Подводя итоги анализа трансформации муниципального управления в 2024–2026 гг., можно констатировать качественный переход от лоскутной автоматизации к целостной экосистеме «Муниципалитет как платформа» (МааР). Внедрение концепции «Цифрового двойника», подкрепленное обновленной нормативной базой 2025 года, позволило легализовать использование искусственного интеллекта в критически важных сферах городского хозяйства – от управления энергоресурсами до обеспечения общественной безопасности.

Проведенное исследование показало, что ключевой эффект внедрения ИИ заключается в переходе к *проактивной модели управления*. Использование «Цифровых референтов» для коммуникации с жителями и автоматизация подготовки нормативно-правовых актов не просто снижают нагрузку на бюрократический аппарат, но и радикально повышают скорость реакции власти на запросы общества. Анализ неструктурированных данных и применение методов персонализированного маркетинга территорий открывают новые возможности для повышения инвестиционной и туристической привлекательности муниципалитетов.

Тем не менее, успешная реализация стратегии-2030 в муниципальном секторе требует дальнейшего решения вопросов этики алгоритмов и повышения цифровой грамотности служащих. В 2026 году становится очевидным, что искусственный интеллект в муниципальном управлении – это не замена человеческого капитала, а мощный мультипликатор эффективности, позволяющий превратить город в гибкую, безопасную и ориентированную на человека среду.

Список литературы

1. Кугай А.И. Глава муниципальной администрации: векторы лидерского влияния / А.И. Кугай // Управленческое консультирование. – 2024. – №1. – С. 10–22. DOI 10.22394/1726-1139-2024-1-10-22. EDN WGFGVE
2. Кугай А.И. Местное лидерство и местное самоуправление в условиях жесткой экономии: европейский опыт / А.И. Кугай // Векторы социально-экономического развития России: современные вызовы и возможности: монография. – Чебоксары: Среда, 2025. – С. 58–67.
3. Кугай А.И. Пространство дома как социологическая категория / А.И. Кугай // Стратегии устойчивого развития: экономические, юридические и социальные аспекты: монография. – Чебоксары: Среда, 2023.
4. Козырев А.А. Цифровая трансформация муниципального управления / А.А. Козырев // Информационное общество. – 2023. – №6.
5. ГОСТ Р 2025 «Искусственный интеллект в городском управлении». – М.: Российский институт стандартизации, 2025.

Ланг Петр Петрович

д-р юрид. наук, доцент, профессор
ФГАОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»
г. Самара, Самарская область

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ЗАДАНИЙ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ КАК СРЕДСТВО ИНТЕГРАЦИИ АКАДЕМИЧЕСКОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЦЕННОСТНОГО РАЗВИТИЯ БУДУЩЕГО ЮРИСТА

Аннотация: статья посвящена актуальной проблеме интеграции академической фундаментальности и профессионально-ценностного развития будущих юристов в условиях цифровой трансформации высшего образования. Автором обосновывается противоречие между формально-алгоритмической природой цифровой среды и многомерностью правовой реальности, требующей от специалиста способности к ценностным различиям и нравственному самоопределению. На основе анализа научной литературы и федеральных образовательных стандартов выявляется недостаточная разработанность методических средств, позволяющих наполнить цифровую образовательную среду ценностным содержанием. В статье предлагается авторский подход к проектированию учебных заданий нового типа.

Ключевые слова: юридическое образование, цифровизация, профессиональные ценности, проектирование заданий, цифровая образовательная среда, профессиональное развитие, интерактивное обучение, этика юриста.

Современное юридическое образование переживает период глубинной трансформации, характер которой определяют два мощных вектора развития. Первый вектор связан с тотальной цифровизацией всех сфер общественной жизни, включая правовую практику и систему подготовки кадров. Второй вектор, не менее значимый, обусловлен необходимостью сохранения и передачи новым поколениям юристов фундаментальных профессиональных ценностей: справедливости, гуманизма, служения закону, уважения к правам личности. Взаимопроникновение этих векторов создает уникальную педагогическую ситуацию, требующую осмысления и поиска адекватных дидактических решений.

Актуальность темы исследования продиктована тем обстоятельством, что традиционные методы обучения, доказавшие свою эффективность на протяжении десятилетий, не в полной мере отвечают вызовам времени, тогда как некритичное увлечение цифровыми инструментами чревато утратой ценностного ядра профессии. Представляется, что именно проектирование особого типа заданий, выполняемых в цифровой среде, способно стать тем связующим звеном, которое позволит соединить академическую фундаментальность с практико-ориентированностью и ценностным развитием личности будущего специалиста в области права.

Осмысление проблемы интеграции академического и профессионально-ценностного развития будущих юристов в цифровой среде невозможно без обращения к широкому кругу научных источников, представляющих различные аспекты рассматриваемой проблематики. Значительный вклад в разработку концептуальных основ подготовки юридических кадров в условиях цифровой экономики внес коллектив авторов под руководством И.В. Ершовой и Е.Е. Еньковой [1], которые ставят принципиально важный вопрос о цифровых компетенциях юристов и арсенале средств их формирования. Представляется особенно ценным то обстоятельство, что авторы рассматривают подготовку юристов не как узконаправленную трансляцию знаний, но как многомерный процесс, включающий воспитательный компонент и учет индивидуальных образовательных траекторий.

В исследованиях Д.Р. Егезановой и Э.С. Майшекиной [2] справедливо отмечается, что практико-ориентированное обучение будущих юристов возможно как благодаря

традиционным методам, так и посредством усовершенствованных информационных технологий. Авторы вводят в научный оборот такие понятия, как «цифровое сознание» и «цифровой навык», подчеркивая, что овладение цифровой компетентностью представляет собой сложный многоступенчатый процесс, берущий начало в традиционных основах образования. С этой позицией трудно не согласиться, поскольку именно преемственность между классическим и инновационным подходами обеспечивает устойчивость образовательной системы.

Весьма показательной представляется дискуссия, развернувшаяся на XII Московском юридическом форуме, в рамках которой М.В. Мажорина [3] констатировала, что юриспруденция более не может ограничиваться знанием законов, а рынок требует от выпускников умения работать с искусственным интеллектом, блокчейном и большими данными. Однако, принципиально важным представляется выступление А. Смирнова [3], который справедливо предостерег от фетишизации технологий, напомнив, что прежде всего необходимо понимать целесообразность их внедрения. По его глубокому убеждению, естественный интеллект, логика и критическое мышление остаются тем фундаментом, на котором только и могут надстраиваться любые инновации. Эта мысль перекликается с позицией И.А. Умновой-Коновой и И.А. Алешковой [4], которые подчеркивают необходимость сохранения классических ценностей юридического образования и формирования у студентов именно аналитического, а не механического мышления.

Особого внимания заслуживает исследование А.В. Серебrenниковой [5], посвященное совершенствованию юридического образования в эпоху цифровизации. Автор приходит к выводу, что цифровизацию следует рассматривать как позитивное явление, однако она актуализирует вопросы об этическом и нравственном аспектах подготовки специалистов на основе новых ценностно-смысловых ориентиров. Данное положение представляется ключевым для настоящего исследования, поскольку именно в ценностно-смысловой сфере происходит интеграция академических знаний и профессионального этоса.

Нельзя обойти вниманием и проект «ЮрЛаб», разрабатываемый во Владивостокском государственном университете. Создатели платформы ставят перед собой цель сократить разрыв между теоретическим обучением и практическими компетенциями, обеспечивая студентам возможность безопасно применять знания в условиях, приближенных к реальной профессиональной деятельности [6]. Данный проект интересен тем, что предполагает участие в разработке кейсов не только преподавателей, но и практикующих юристов, что гарантирует аутентичность профессиональных ситуаций.

Однако, несмотря на значительное количество исследований, посвященных цифровизации юридического образования, приходится констатировать наличие существенного пробела в научной литературе. Большинство авторов сосредоточивают внимание либо на технологической стороне вопроса (какие платформы использовать, как организовать дистанционное обучение), либо на содержательной (какие компетенции формировать). При этом, практически вне поля зрения исследователей остается проблема ценностного наполнения цифровой образовательной среды.

Между тем, анализ требований федеральных государственных образовательных стандартов показывает, что подготовка юриста не сводится к формированию набора профессиональных компетенций. Федеральный государственный образовательный стандарт по направлению «Юриспруденция» в качестве общепрофессиональных компетенций называет способность применять нормы материального и процессуального права, участвовать в подготовке юридических документов, получать юридически значимую информацию из различных источников, включая правовые базы данных, решать задачи с применением информационных технологий. Однако, за этими формулировками стоит более глубокое содержание: способность к правовой оценке, к квалификации фактов, к принятию решений в ситуации неопределенности. Именно здесь и происходит встреча академического знания с профессиональной этикой и ценностями.

Ключевое противоречие, требующее разрешения, заключается в следующем: с одной стороны, цифровая среда по своей природе тяготеет к формализации, алгоритмизации и унификации, что неизбежно упрощает многомерность правовой реальности. С другой стороны, юридическая профессия требует от специалиста способности к тонким ценностным различиям, к постижению духа, а не только буквы закона. Как справедливо отмечает Н.С. Громова [7], цифровизация юридического образования порождает социально-правовые проблемы, требующие осмысления. Если образовательный процесс сведется к натаскиванию на решение типовых задач с помощью цифровых инструментов, мы получим поколение юристов-операторов, не способных к подлинно творческой правовой деятельности.

Другая сторона проблемы связана с тем, что традиционные учебные задания часто носят абстрактный, оторванный от жизни характер. Студент изучает нормы права, но не погружается в контекст их применения, не сталкивается с нравственными дилеммами, с конфликтом интересов, с необходимостью учитывать человеческое измерение права. Цифровая среда, если рассматривать ее не просто как средство доставки информации, а как пространство моделирования профессиональных ситуаций, открывает уникальные возможности для преодоления этого разрыва. Однако, реализация этих возможностей требует методологического обеспечения, которое в настоящее время разработано недостаточно.

Очевидно, что содержание понятия «профессионально-ценностное развитие» в контексте цифровизации обучения остается размытым и трудно поддающимся конкретизации. Каким образом цифровое задание может способствовать формированию справедливости или гуманизма? Как измерить ценностные приращения личности в процессе работы с онлайн-тренажером? Эти вопросы пока не получили удовлетворительного ответа в педагогической науке. Более того, существует реальная опасность имитации ценностного развития, когда задание лишь декларирует этическую проблематику, но, по сути, остается формальным алгоритмом.

Показательно в этом смысле исследование Д.И. Фельдштейна, который отмечал глубинные изменения современного детства и необходимость учета психологических особенностей новых поколений при проектировании образования [8]. Современные студенты мыслят иначе, они по-другому воспринимают информацию, у них сформированы иные паттерны поведения в цифровой среде. Игнорирование этих особенностей при проектировании заданий приводит к тому, что даже содержательно богатый материал не достигает цели, не затрагивает ценностно-смысловую сферу личности.

Таким образом, проблема исследования может быть сформулирована как противоречие между необходимостью интеграции академического и профессионально-ценностного развития будущего юриста и недостаточной разработанностью теоретических оснований и методических средств реализации этой интеграции в цифровой образовательной среде университета.

Представляется, что решение обозначенной проблемы лежит в плоскости переосмысления самого понятия «учебное задание» и принципов его проектирования в цифровой среде. Традиционное задание ориентировано преимущественно на воспроизведение информации или применение известного алгоритма. Задание же, способное интегрировать академическое и ценностное развитие, должно обладать принципиально иными характеристиками.

Прежде всего, такое задание должно быть контекстным и проблемно-ориентированным. Речь идет не просто о моделировании профессиональной ситуации, а о создании ситуации ценностного выбора. Как справедливо отмечает К.В. Плешков [9], качество подготовки выпускников требует разработки соответствующих методик оценки. Однако, оценивать следует не только правильность юридической квалификации, но и обоснованность выбора с этической точки зрения. Например, задание по составлению договора может включать условия, ставящие контрагента в заведомо невыгодное положение с точки зрения закона, но формально допустимые. Будет ли студент использовать такие условия? Задание в цифровой среде должно фиксировать не только конечный результат, но и процесс принятия решения, предоставляя материал для последующей рефлексии.

Вторым важнейшим принципом выступает интерактивность и диалогичность. Цифровая среда позволяет создавать задания, в которых студент взаимодействует не только с

преподавателем, но и с виртуальными персонажами, каждый из которых имеет свои интересы, свой ценностный профиль. В. Шрути [10], предлагая использовать метавселенные для обучения, справедливо указывает на возможность создания иммерсивных сред, где студенты могут практиковаться в безопасной виртуальной реальности. В таком пространстве можно моделировать судебные процессы, где виртуальный персонаж отказывается признавать очевидные факты, или переговоры, где противоположная сторона использует манипулятивные техники. Проживание таких ситуаций в безопасной среде позволяет сформировать ценностный иммунитет к неэтичным практикам.

Третьим принципом проектирования является рефлексивность. Любое задание должно включать этап осмысления собственных действий, анализа альтернативных решений, оценки их последствий не только с правовой, но и с человеческой точки зрения. Следует отметить, что характер задач в современной юриспруденции становится междисциплинарным, требуя от специалиста понимания финансов, IT, психологии. Соответственно, и рефлексия должна выходить за узкопрофессиональные рамки, затрагивая более широкий социально-культурный контекст.

Четвертый принцип связан с коллаборативностью. Юридическая деятельность все чаще осуществляется в командах, включающих специалистов различного профиля. Поэтому задания в цифровой среде должны моделировать командное взаимодействие, распределение ролей, согласование позиций. Особенно ценными представляются задания, в которых студенты с разными ценностными установками вынуждены искать компромисс, вырабатывать общую правовую позицию. По мнению автора публикации, это формирует не только коммуникативные навыки, но и толерантность к иным точкам зрения, умение видеть многомерность правовой реальности.

Наконец, пятый принцип связан с открытостью и вариативностью. Задание не должно иметь единственно правильного решения. Оно должно допускать различные правовые и этические интерпретации, требовать от студента самостоятельного определения критериев оценки. Именно в ситуации неопределенности, когда алгоритмическое мышление оказывается бессильным, происходит подлинное ценностное самоопределение будущего юриста.

Практическая реализация названных принципов требует пересмотра подходов к разработке учебно-методических материалов. Целесообразно создание банков заданий, классифицированных не только по тематическому принципу, но и по типу ценностных дилемм, которые в них заложены. Важно, чтобы такие банки формировались при участии практикующих юристов, которые могут обеспечить аутентичность профессиональных ситуаций. Опыт проекта «ЮрЛаб» показывает, что подобный подход не только возможен, но и востребован.

Отдельного внимания требует подготовка преподавателей к реализации новых подходов. Как справедливо отмечается в исследовании Д.Р. Егезановой и Э.С. Майшекиной [2], ключевую роль в формировании цифровой грамотности выполняют педагогический опыт и качественно организованный цифровой инструментарий. Преподаватель должен не только владеть цифровыми технологиями, но и понимать, каким образом через задание можно транслировать профессиональные ценности.

Весьма показательным представляется опыт К. Кондратенко [3], который подчеркивает, что половина задач в юридических департаментах типовые и могут быть автоматизированы. Следовательно, готовить юриста нужно к решению нетиповых, уникальных задач, требующих именно человеческого, ценностно-ориентированного подхода. Задания в цифровой среде должны быть направлены на развитие именно этих способностей, а не на тренировку алгоритмических действий, которые вполне может выполнить искусственный интеллект.

Подводя итоги проведенного исследования, можно сформулировать ряд принципиально важных положений, имеющих как теоретическое, так и практическое значение.

Проблема интеграции академического и профессионально-ценностного развития будущего юриста в цифровой образовательной среде является одной из ключевых в современной педагогике высшей школы. Ее актуальность обусловлена объективными процессами цифровизации правовой сферы и необходимостью сохранения ценностного ядра юридической

профессии. Игнорирование ценностной составляющей в процессе цифровой трансформации образования чревато подготовкой специалистов, владеющих технологиями, но не понимающих смысла своей профессиональной деятельности.

Проектирование заданий в цифровой среде, способных интегрировать академическое и ценностное развитие, должно основываться на принципах контекстности и проблемности, интерактивности и диалогичности, рефлексивности, коллаборативности, открытости и вариативности. Реализация этих принципов позволяет создавать задания, моделирующие не только профессиональные действия, но и ситуации ценностного выбора, требующие от студента личностного самоопределения.

Эффективное внедрение заданий нового типа требует создания соответствующей инфраструктуры: банков заданий, классифицированных по типу ценностных дилемм, цифровых платформ, поддерживающих интерактивное взаимодействие, программ подготовки преподавателей к реализации ценностно-ориентированного подхода в цифровой среде. Особую роль должно сыграть сотрудничество образовательных организаций с практикующими юристами, способными обеспечить аутентичность моделируемых профессиональных ситуаций.

В заключение представляется важным подчеркнуть, что цифровая трансформация юридического образования не должна пониматься упрощенно – как оснащение вузов компьютерами и переход к дистанционным форматам. Подлинная трансформация предполагает переосмысление самых основ образовательного процесса, поиск новых способов соединения знания и ценности, теории и практики, традиции и инновации.

Список литературы

1. Трансформация концептуальных основ подготовки юристов для сферы бизнеса в условиях цифровой экономики: монография / И.В. Ершова, Е.Е. Енькова, В.М. Артемов, В.В. Богдан; под ред. И.В. Ершовой, Е.Е. Еньковой. – М.: Проспект, 2022. – 239 с. EDN BPQWWG
2. Егезанова Д.Р. К вопросу о современной методике преподавания юридических дисциплин в вузе с применением цифровых технологий / Д.Р. Егезанова, Э.С. Майшекина // Вестник Национальной академии наук Республики Казахстан. – 2024. – №6(412).
3. Юрист+: (tech)нологизация права и юридического образования: обзор сессии XII Московского юридического форума // Право.ру. – 2025. – URL: https://pravo.ru/company_news/258048/ (дата обращения: 03.03.2026).
4. Умнова-Конюхова И.А. Современное юридическое образование: актуальные вопросы внедрения цифровых технологий / И.А. Умнова-Конюхова, И.А. Алешкова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. – 2022. – №2. – С. 25–39. DOI 10.31249/rgpravo/2022.02.02. EDN PWHEYW
5. Серебренникова А.В. Совершенствование юридического образования в эпоху цифровизации / А.В. Серебренникова // Пробелы в российском законодательстве. – 2024. – Т. 17. №7. – С. 90–97. DOI 10.33693/2072-3164-2024-17-7-090-097. EDN AJLAES
6. Интерактивный тренажёр для студентов юридических факультетов «ЮрЛаб»: описание проекта // Национальная киберфизическая платформа «Берлога». – 2025. – URL: <https://pt.2035.university/project/interaktivnyj-trenazer-dla-studentov-uridiceskih-fakultetov-urlab> (дата обращения: 03.03.2026).
7. Громова Н.С. Цифровизация юридического образования: социально-правовые проблемы и перспективы / Н.С. Громова, Е.О. Пащук // Бюллетень инновационных технологий. – 2022. – Т. 6. №4(24). – С. 74–78. EDN IETZWP
8. Фельдштейн Д.И. Глубинные изменения современного детства и обусловленная ими актуализация психолого-педагогических проблем развития образования / Д.И. Фельдштейн // Психолого-педагогический поиск. – 2011. – №19. – С. 7–14. EDN OQPGMB
9. Плешков К.В. Разработка методики оценки уровня удовлетворенности качеством подготовки выпускников вуза / К.В. Плешков, И.А. Леонтьева // Oeconomia et Jus. – 2022. – №3. – С. 25–30. DOI 10.47026/2499-9636-2022-3-25-30. EDN RTFOKS
10. Верма Ш. Педагогический потенциал применения метавселенной в обучении: развитие профессиональных компетенций учителей / Ш. Верма, М. Храм // Современное педагогическое образование. – 2023. – №6. – С. 6–13. EDN SHVAOZ

Новикова Александра Дмитриевна

студентка

Тесленко Ирина Борисовна

д-р экон. наук, заведующая кафедрой

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный
университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых»

г. Владимир, Владимирская область

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО ИТ-РЫНКА ТРУДА ДЛЯ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Аннотация: в статье проведен анализ рынка труда для молодых специалистов в ИТ-сфере в условиях структурных изменений 2024–2026 годов. Рассмотрены парадокс дефицита кадров при переизбытке начинающих специалистов, ключевые факторы трансформации рынка и требования работодателей к Junior-специалистам. Представлены статистические данные о динамике спроса и предложения, региональная специфика и особенности поколения Z. Сформулированы рекомендации по адаптации молодых специалистов к новым рыночным условиям.

Ключевые слова: рынок труда, молодые специалисты, ИТ-сфера, junior-специалисты, искусственный интеллект, поколение Z.

Российский рынок труда в сфере информационных технологий сейчас представляет собой уникальную и противоречивую картину. С одной стороны, работодатели отмечают дефицит высококвалифицированных ИТ-специалистов. А с другой – кандидаты рассылают сотни резюме без ответа. По данным Минтруда РФ, общая безработица в стране на минимальном уровне [4], однако среди выпускников технических специальностей этот показатель выше среднего.

Складывается очень противоречивая ситуация. Она усложняется и другими факторами: демографическим спадом, глубокими структурными изменениями в отечественной ИТ-сфере, внедрением искусственного интеллекта и поколенческим разрывом.

Рынок труда в сфере информационных технологий (ИТ) – это рынок, на котором представлены вакансии для специалистов в области программирования, аналитики данных, информационной безопасности, искусственного интеллекта и других ИТ-направлений.

Главная особенность данного рынка – это динамичное развитие ИТ-сферы, что влияет на изменения сегментов рынка. На ИТ-рынке труда появились вакансии: DevOps-инженеры, специалисты по работе с данными, специалисты по искусственному интеллекту (AI) и машинному обучению, специалисты по кибербезопасности и др. [1].

Также на данном рынке востребованы специалисты разных уровней (грейдов):

- Junior – начальный уровень (требует наставничества, выполняет простые задачи);
- Middle – самостоятельный исполнитель, решает задачи средней сложности;
- Senior – эксперт, определяет архитектуру, обучает младших коллег.

Молодые специалисты, о которых пойдет речь в данной статье, – это специалисты уровня Junior. Данный грейд характеризуется отсутствием или минимальным наличием опыта работы, наличием базовых теоретических знаний, высокой обучаемостью и мотивацией к профессиональному развитию.

На фоне общего охлаждения рынка анализ данных за 2024–2026 годы показывает устойчивое сокращение ИТ-вакансий. По данным *hh.ru*, с начала 2025 года количество ИТ-вакансий в России сократилось на 22% [1] (табл. 1).

Таблица 1

Динамика IT-рынка в 2024–2026 годах (в % к предыдущему году)

Показатель	2024 год	2025 год	2026 год (прогноз)
Изменение количества вакансий	-5%	-22%	-15–18%
Изменение количества резюме	+8%	+23%	+10–12%
Индекс конкуренции (РФ)	5,2	8,7	9–10
Уровень закрытия вакансий	75–80%	55–60%	50–55%

Сейчас IT -рынок труда называют «рынком работодателей» – это ситуация, при которой наблюдается высокая конкуренция среди соискателей за рабочие места. В тройке лидеров по этому показателю РФ – Ненецкий АО, где на одну вакансию приходится почти 30 резюме, Ингушетия (29 резюме) и Кабардино-Балкария (26,7). Во Владимирской области на одну вакансию в среднем приходится 6 резюме. Такой умеренный уровень конкуренции держится также и в ближайших регионах – в Москве и в Нижегородской области [3]. Так, конкуренция за два года за рабочие места выросла в 1,5–2 раза, а эффективность найма существенно снизилась: закрываются только 55–60% вакансий.

Такую ситуацию на рынке определяют некоторые факторы.

Во-первых, завершение фазы экстенсивного роста. 2021–2023 года – это период экстенсивного роста IT-сектора, когда компании активно нанимали специалистов, открывали новые направления, инвестировали в разработки. Но ситуация поменялась и с 2024 года наступила фаза оптимизации и интенсивного развития. Компании сместили акцент на перераспределение задач внутри уже существующих команд и повышение эффективности.

Во-вторых, структурные изменения в экономике. В связи с необходимостью импортозамещения, началась перестройка IT-ландшафта. Компании были вынуждены оптимизировать работу, поэтому, например, приходилось сворачивать амбициозные проекты, которые пока не приносили быстрой прибыли.

В-третьих, влияние искусственного интеллекта. Внедрение AI оказывает двойственное влияние на рынок труда в целом. С одной стороны, производительность растет, работники становятся эффективнее и их фокус смещается на более сложные задачи. Но с другой – вакансии, которые могли бы стать стартовыми для новичков, сокращаются, урезается бюджет на типовые позиции, следовательно, и количество сотрудников на эти позиции сокращается [1].

Кроме этих факторов экономические реалии также диктуют новые правила IT -рынка труда. Ставка делается на узких специалистов, способных решать комплексные задачи. Спрос смещается от универсалов к экспертам в конкретных технологиях. Спрос на начинающих (Junior) специалистов сокращается значительно быстрее, чем общее сокращение IT-вакансий [2] (табл. 2).

Таблица 2

Динамика вакансий в IT-секторе (2024–2026 года)

Показатель	2024 год	2025 год	2026 год (прогноз)	Изменение 2024/2026 гг.
Общее количество IT-вакансий	100%	-13%	-18%	-18 п.п.
Вакансии для Junior (без опыта)	100%	-35%	-44%	-44 п.п.
Доля Junior-вакансий в общем объеме	18–20%	12–14%	10–11%	-8–9 п.п.

Таким образом, сокращение вакансий для начинающих специалистов происходит в 1,5 раза быстрее, чем общее сокращение ИТ-вакансий. А доля Junior-вакансий упала с 18–20% до 10–11% от общего числа ИТ-вакансий.

Проанализировав структуру спроса на молодых специалистов, можно сказать о существенном перераспределении потребностей работодателя. Так, наибольший спрос сохраняется и даже увеличивается в специалистах технической поддержки и администрирования. Это традиционный «входной билет» в ИТ, не требующий глубоких знаний программирования. Однако, Web-разработка и ручное тестирование, ранее бывшие основными каналами входа в профессию, показывают существенное падение доли вакансий для Junior.

Меняются также и требования работодателя к Junior-специалистам [3]. Сравнение требований к молодым специалистам в 2024 и 2026 годах представлено в таблице 3.

Таблица 3

Требования к Junior-специалистам (2024 и 2026 года)

Требование	2024 год	2026 год	Изменение
Наличие коммерческого опыта от 1 года	35% вакансий	62% вакансий	+27 п.п.
Наличие портфолио	40% вакансий	75% вакансий	+35 п.п.
Владение AI-инструментами (Copilot, ChatGPT и др.)	15% вакансий	55% вакансий	+40 п.п.
Профильное высшее образование	50% вакансий	35% вакансий	-15 п.п.
Soft skills (коммуникация, работа в команде)	40% вакансий	65% вакансий	+25 п.п.

Из таблицы видно, что фокус с формальных дипломов смещается на реальные навыки, AI-грамотность становится обязательной, появляется «парадокс выпускника», растет значимость soft skills.

На фоне сокращающегося спроса предложение труда со стороны молодых специалистов продолжает расти, что приводит к резкому усилению конкуренции. Количество резюме молодых специалистов в 2025 году по сравнению с 2024 годом увеличилось на 23, а в 2026 году ожидаемо увеличится еще на 12–17. Конкуренция среди начинающих специалистов превысила комфортный уровень в 4–5 раз. А по некоторым популярным профессиям на одну вакансию может претендовать 50–100 кандидатов.

Наибольшая конкуренция среди молодых соискателей наблюдается в самых престижных и высокооплачиваемых профессиях, таких как, гейм-дизайн, арт-директор, программист-разработчик, системный-аналитик и другие. Молодые люди в силу возраста и особенностей их поколения (поколения Z) редко выбирают «скучные» ниши, поэтому, например, в сферах технической поддержки, методологии, наблюдается острый дефицит кадров [3].

Также одним из главных факторов при выборе профессии у молодых людей выступает заработная плата. Зарплатные ожидания Junior-специалистов часто не совпадают с реальностью. Ведь молодые люди опираются на данные о средней зарплате по рынку в целом. Но обычно такие заработные платы относятся к специалистам с опытом 1–3 года, а не к «чистым» Junior-специалистам. Это вызывает одно из ключевых противоречий.

Региональная специфика тоже накладывает отпечаток на предложение молодых специалистов. В регионах конкуренция среди Junior значительно выше из-за меньшего количества вакансий при сопоставимом или даже большем количестве желающих войти в профессию. Зарплаты в регионах на 20–30% ниже столичных. Удаленная работа частично сглаживает эту

диспропорцию, но не полностью: многие компании предпочитают нанимать на junior-позиции локальных кандидатов.

Чтобы лучше понять молодых специалистов, необходимо понять их поколение. Поколение Z (родившиеся после 1997 года) – первое поколение, полностью выросшее в эпоху интернета, социальных сетей и мобильных технологий.

У людей данного поколения есть ряд особенностей, значимых для трудовой деятельности:

- потребность в автономии, то есть запрос на удаленную работу, гибкий график и свобода в организации труда, что может вызывать конфликт с офисным форматом,
- цифровая беглость. Они быстро осваивают новые инструменты, использование AI для них естественно. Это уже воспринимается как норма, а не преимущество,
- ориентация на быстрый результат, то есть они предполагают быстрый карьерный рост, что не всегда является возможным,
- потребность в смысле. Люди данного поколения не будут приступать к выполнению задачи, пока не поймут влияние этой задачи на общий результат. Работа с молодыми людьми может стать сложнее, ведь руководителю придется не только ставить задачи, но и объяснять их смысл,
- высокая мобильность. При несоответствии ожиданиям молодые специалисты могут легко поменять работу, они редко держатся за место.

Как выяснилось, основная проблема молодых специалистов – отсутствие опыта. Этот барьер можно преодолеть, используя следующие стратегии, предлагаемые экспертами:

Сформировать портфолио. Это можно сделать без опыта, создав 2–3 качественных пет-проекта. По данным исследований, кандидаты с завершенными пет-проектами получают в 3 раза больше приглашений на собеседования.

Получить опыт любым способом. Звучит противоречиво, но речь идет о стажировках и волонтерствах. Эксперты отмечают, что первый опыт можно получать любой ценой – за символическую плату или даже бесплатно.

Овладение AI-инструментами. Необходимо хорошо разобраться с искусственным интеллектом, чтобы иметь преимущества среди других конкурентов.

Узкая специализация. Стоит сосредоточиться на конкретной технологии или нише, так легче развиваться, ведь компании готовы платить больше экспертам в конкретной технологии.

Подтверждение навыков. Можно рассмотреть возможность получения сертификации.

Для достижения наибольшей эффективности работодатели могут адаптировать процессы:

Пересмотр требований к junior-вакансиям. Например, отказаться от требования опыта там, где его отсутствие не критично.

Развитие института стажировок и наставничества. Некоторые компании уже используют данную меру, то есть создают программы стажировок, назначают наставников для молодых специалистов.

Адаптация корпоративной культуры под поколение Z. Специалисты поколения Z очень отличаются от других, поэтому работодателям необходимо менять некоторые принципы. Например, компаниям стоит внедрять гибкие форматы работы, ориентироваться на результат, обеспечивать прозрачность, уходить от жестких иерархий.

Проведенный анализ IT-рынка труда для молодых специалистов позволяет сформулировать основные выводы.

Рынок проходит фазу структурной перестройки. Период экстенсивного роста IT-сектора, когда спрос превышал предложение, завершился. На смену пришел «рынок работодателя» с жесткой конкуренцией и фокусом на эффективности.

Ключевой дисбаланс – «дефицит при переизбытке». При острой нехватке Middle и Senior-специалистов наблюдается устойчивое количественное превышение начинающих специалистов. Индекс конкуренции среди Junior быстро растет. Парадокс опыта стал главным барьером входа [3].

AI оказывает двойственное влияние: автоматизация рутинных задач позволяет сокращать бюджеты на типовых позициях на 30–50%, лишая новичков традиционных «входных задач. С другой –

владение AI-инструментами становится обязательным требованием для специалистов, если два года назад это требование предъявлялось к 15% вакансий, то сейчас – к 55% вакансий [1].

Поколенческий разрыв усугубляет ситуацию. Запросы поколения Z (гибкость, автономия, смыслы, удаленная работа) вступают в противоречие с корпоративной культурой: 72% вакансий для Junior требуют присутствия в офисе [3]. Компании, не готовые к диалогу, теряют молодых сотрудников еще на этапе адаптации.

Таким образом, «простого входа» в российский IT-рынок больше не существует. Успех ждет тех, кто готов к непрерывному обучению и гибкой адаптации к меняющимся требованиям. Кризис перераспределяет ресурсы и таланты, открывая возможности для целеустремленных специалистов.

Список литературы

1. Tproger. Кого возьмут на работу в 2026: разбор IT-рынка после сокращений // Tproger. – 2026. – URL: <https://tproger.ru/articles/kogo-vozmuet-na-rabotu-v-2026--razbor-it-rynka-posle-sokrashhenij> (дата обращения: 15.03.2026).
2. Туляева К. Рынок труда в IT-2026: парадокс дефицита и сложный старт для новичков / К. Туляева // РБК Компании. – 2026. – URL: <https://companies.rbc.ru/news/5NmVeqLIGu/ryinok-truda-v-it-2026-paradoks-defitsita-i-slozhnyij-start-dlya-novichkov/> (дата обращения: 15.03.2026).
3. HeadHunter. Мал джуниор да дорог: в каких сферах востребованы и сколько зарабатывают молодые IT-специалисты // hh.ru. – 2024. – URL: <https://vladimir.hh.ru/article/33041> (дата обращения: 15.03.2026).
4. Данные по рынку труда // Министерство труда и социальной защиты РФ. – 2026. – URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/inform> (дата обращения: 15.03.2026).

Рацектаева Елена Владимировна
студентка

Шалин Вадим Анатольевич
студент

Научный руководитель
Фомичева Татьяна Леонидовна
канд. экон. наук, доцент

ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
г. Москва

СМАРТ-КОНТРАКТЫ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ЭВОЛЮЦИЯ, МЕХАНИЗМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация: в работе рассматривается проблема феномена смарт-контрактов как самоисполняемых цифровых соглашений, функционирующих на базе блокчейна. Анализируется эволюция концепции от теоретических идей Ника Сабо до практической реализации на платформе Ethereum. Особое внимание уделяется комплексному исследованию преимуществ технологии (автоматизация, децентрализация, безопасность) и сопутствующих рисков (отсутствие гибкости, правовая неопределенность, технические уязвимости). На основе практических примеров из финансового сектора и логистики демонстрируется трансформационный потенциал смарт-контрактов, а также обосновывается необходимость сбалансированного подхода, сочетающего технологические инновации с развитой правовой инфраструктурой для их интеграции в современную экономику.

Ключевые слова: смарт-контракт, блокчейн, децентрализация, автоматизация, правовое регулирование, цифровая экономика, безопасность, свобода договора, криптография, транзакционные издержки, финансовые технологии, программируемый код.

Смарт-контракты представляют собой самоисполняемые цифровые соглашения, условия которых записаны в виде программного кода и автоматически выполняются при наступлении

определённых событий. Они функционируют на базе блокчейн-технологий, что обеспечивает децентрализацию, прозрачность и неизменность данных. Несмотря на значительный потенциал для трансформации различных отраслей, особенно финансовой и логистической, смарт-контракты сочетают в себе как революционные преимущества, так и существенные риски, требующие внимательного изучения.

Говоря о ключевых преимуществах смарт-контрактов, то основным является устранение необходимости в традиционных посредниках: юристах, нотариусах, банках, регистраторах. Автоматизация процессов проверки, визирования и расчётов позволяет сторонам взаимодействовать напрямую. Это приводит к значительному сокращению временных затрат на оформление и исполнение договорённостей, а также к снижению финансовых издержек, связанных с оплатой услуг третьих сторон.

Вторым не мало важным преимуществом является скорость, автоматизация и точность. Исполнение условий контракта происходит значительно быстрее за счёт полной автоматизации. Вся необходимая документация (включая финансовую) интегрирована в сам контракт. Это минимизирует задержки и исключает ошибки, вызванные «человеческим фактором» при ручной обработке. Третьим преимуществом является высокий уровень безопасности и неизменность. Условия контракта записываются в электронном виде и хранятся в распределённой сети блокчейна.

Несмотря на существенные преимущества, есть и недостатки, и риски смарт-контрактов. Один из них – это отсутствие гибкости и проблема неучтённых обстоятельств. Смарт-контракт, будучи запрограммированным алгоритмом, не обладает функциональной гибкостью традиционных договоров. В ходе его исполнения практически невозможно договориться об изменении условий, внести поправки или учесть форс-мажорные обстоятельства, не предусмотренные в коде. Если одна из сторон нарушила условия, санкции применяются автоматически и незамедлительно, без возможности для переговоров. Это делает их непригодными для сложных, многогранных сделок, где требуется пространство для манёвра. Так же существуют проблемы правового регулирования и разрешения споров, ведь в мировой законодательной практике до сих пор отсутствует единый и официально закреплённый статус смарт-контракта.

Третьим недостатком являются технические уязвимости и ошибки программирования. В основе смарт-контракта лежит программный код, который может содержать ошибки, допущенные на этапе разработки. Эти уязвимости могут привести к некорректному исполнению, заморозке средств или, что наиболее опасно, стать лазейкой для злоумышленников.

Исправление ошибок в развёрнутом контракте часто невозможно. Так же существуют сложности в создании и интеграции. Процесс разработки надёжного и безопасного смарт-контракта требует высококвалифицированных специалистов в области блокчейн-разработки и криптографии. Чем сложнее сделка и чем больше внешних условий она должна учитывать (отслеживание состояния товара, таможенные процедуры, данные с датчиков), тем сложнее корректно описать эту логику в коде.

Смарт-контракты представляют собой мощный технологический инструмент, способный кардинально изменить подход к экономике страны. Их ключевые достоинства-автоматизация, прямое взаимодействие сторон, высокая скорость, безопасность и снижение транзакционных издержек- открывают широкие перспективы для оптимизации процессов в финансах, логистике, юриспруденции и многих других сферах.

Однако путь к их массовому внедрению сопряжён с серьёзными вызовами. Жёсткость программной логики, отсутствие гибкости в уникальных ситуациях, неопределённый правовой статус, риски технических уязвимостей и зависимость от внешних данных (оракулов) создают значительные барьеры. Эти недостатки указывают на то, что смарт-контракты в их текущем виде наиболее эффективны для стандартизированных операций.

В перспективе успешное применение смарт-контрактов будет зависеть от развития совершенствования инструментов безопасности и аудита кода, а также от создания надёжных децентрализованных систем оракулов. Идеальная модель будущего, вероятно, будет

представлять собой не полную замену, а гибрид традиционных юридических договоров и автоматизированных смарт-контрактов, где сильные стороны каждой из систем компенсируют слабые другой.

Наступление цифровой эпохи кардинальным образом трансформирует привычные устои общества, экономики и права. Одним из наиболее значимых и перспективных инструментов этой трансформации становятся смарт-контракты, или «умные» контракты, которые воплощают в себе синтез юридических договоренностей и передовых информационных технологий.

Развитие и внедрение данной технологии стимулируется ее очевидной практической ценностью, которая находит отражение в разнообразных сферах экономики. В финансовом секторе смарт-контракты стали инструментом для автоматизации сложных процессов. Ярким примером стала совместная операция Сбербанка, «Альфа-Банка» и S7 Airlines, где смарт-контракты использовались для открытия и исполнения аккредитива. Применение двух взаимодействующих контрактов позволило минимизировать операционные риски и последствия потенциальных ошибок. Британский банк Barclays применял смарт-контракты для автоматизации платежей и перехода прав собственности в сделках с международными поставками товаров, таких как сыр и растительное масло, используя при этом полностью электронный пакет документов, включая товарно-транспортные накладные и сертификаты. Эта практика демонстрирует, как технология может упростить и ускорить даже такие традиционно бумажные процедуры, как торговое финансирование. Важно отметить, что принцип работы многих современных цифровых сервисов, таких как агрегаторы такси Uber или «Яндекс.Такси», по сути, является реализацией идеи смарт-контракта. Платформа выступает в роли доверенного посредника и арбитра, автоматически обеспечивая выполнение соглашения между водителем и пассажиром.

Таким образом, значимость смарт-контрактов в современном мире определяется их способностью выступать в качестве базового технологического и правового механизма для новой экономической реальности. Они эволюционируют от концепции к повсеместной практике, находя применение от сложных межбанковских операций до повседневных сервисов. Их потенциал заключается не в простой замене бумажного документа электронным, а в коренном пересмотре процесса взаимодействия сторон: от статичного договора-обещания к динамичному, самоисполняемому алгоритму действий. Это переход к системе, где доверие обеспечивается не авторитетом посредника, а криптографической надежностью протокола и прозрачностью распределенного реестра. Однако для полной реализации этого потенциала требуется дальнейшее развитие как самой технологии, повышение ее безопасности и удобства, так и адекватной правовой инфраструктуры.

Список литературы

1. Плужниченко А.Г. Правовое регулирование смарт-контрактов / А.Г. Плужниченко // Образование и право. – 2025. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-smart-kontraktov> (дата обращения: 28.02.2026). DOI 10.24412/2076-1503-2025-1-412-414. EDN UNYGGN
2. Аналитический обзор по теме «смарт-контракты» // Банк России. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/47862/SmartKontrakt_18-10.pdf (дата обращения: 29.02.2026).
3. Концепция цифрового рубля. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381918/4e72ee1ca5bc29d529d37b9a32a85c9888bfc84a/ (дата обращения: 29.02.2026).
4. Варбанова Г. Правовая природа смарт-контрактов: договор или программный код? / Г. Варбанова. – 2023. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-smart-kontraktov-dogovor-ili-programmnyy-kod> (дата обращения: 29.02.2026).
5. Что такое смарт-контракты и кому они нужны // РБК.Крипто. – 2024. – URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/66f1bcf69a794703cbe6ba1e> (дата обращения: 04.03.2026).

Садов Дмитрий Алексеевич

студент

Научный руководитель

Пчелинцева Светлана Вячеславовна

канд. техн. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный
аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева»
г. Москва

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКИХ ИНТЕРФЕЙСАХ

Аннотация: в статье представлен анализ современных подходов к разработке пользовательского интерфейса и охватывает тему интеграции искусственного интеллекта в данную область разработки. Рассматриваются ключевые направления применения ИИ, включая глубокую персонализацию контента, развитие разговорных и мультимодальных интерфейсов, а также предсказание действий пользователя. В работе исследуется, как машинное обучение, искусственные нейронные сети, компьютерное зрение и обработка естественного языка трансформируют пользовательский опыт из статичного набора инструментов в динамичную, адаптивную и интуитивно понятную среду.

Ключевые слова: искусственный интеллект, пользовательский интерфейс, адаптивные интерфейсы, персонализация, обработка естественного языка.

Эволюция пользовательских интерфейсов – это история постоянного и необратимого сокращения дистанции между человеком и машиной. С каждым этапом развития пользовательских интерфейсов мы наблюдаем, как они становятся всё более и более «понятными» для пользователей, что значительно улучшает пользовательский опыт. Углубляясь в прошлое, мы можем проследить пройденный путь: от перфокарт и утилит командной строки человечество развилось до графических интерфейсов, которые позволили миллионам людей «увидеть» цифровой мир. А появление сенсорных экранов вместе с массовым распространением смартфонов позволило каждому из нас прикоснуться к привычным информационным продуктам. Однако несмотря на разнообразие форм и способов взаимодействия с ним, графический интерфейс по-прежнему оставался по большей части, хотя и очень удобным, но статичным и «глупым» посредником. Он ждал команд, а не действовал на опережение. Сегодня мы являемся свидетелями новой революции, которая может разделить наше восприятие пользовательского интерфейса на «до» и «после»: интеграции искусственного интеллекта в UI. Внедрение искусственного интеллекта в интерфейс способно превратить его из пассивного набора инструментов в активного, адаптивного и даже предугадывающего партнера. Такая перемена способна поставить интеграцию ИИ в один ряд с первым внедрением графического интерфейса и ознаменовать новую эру развития пользовательского опыта.

Это возможно благодаря тому, что искусственный интеллект фундаментально меняет саму парадигму взаимодействия программного продукта с конечным потребителем. Вместо того чтобы пользователь изучал сложную логику работы системы, интеллектуальный интерфейс, напротив, «изучает» своего пользователя. Он адаптируется к его привычкам, предугадывает его цели и именно те действия, которые, по мнению ИИ, должны максимально подойти пользователю в конкретный момент времени. Цель искусственного интеллекта в разработке пользовательских интерфейсов – сделать технологию настолько доступной, что барьер между намерением пользователя и путём к достижению результата будет окончательно стёрт.

Интеграция ИИ – это не просто добавление одной «умной» кнопки. Это комплексный процесс, затрагивающий саму логику работы интерфейса. Ключевые технологии, которые это обеспечивают, – машинное обучение, искусственные нейронные сети [1], обработка

естественного языка и компьютерное зрение. Они находят свое применение в множестве различных областей.

Глубокая персонализация системы рекомендаций – это, вероятно, самое очевидное и распространенное применение ИИ. Интерфейсы, которые мы видим, больше не универсальны – они создаются «на лету» специально для нас. Этот же элемент интерфейса другого пользователя будут выглядеть совершенно иначе.

Новостная лента ВКонтакте, уникальная для каждого пользователя, позволяет ему наслаждаться именно тем контентом, который система подобрала для него. Это повышает вероятность того, что пользователь будет удовлетворён качеством материалов. Автоматическая генерация позволяет в том числе добиться того, что лента становится бесконечной. То же самое можно сказать и о стриминговых сервисах, таких как Яндекс Музыка или Кинопоиск. Даже тот набор товаров, который предлагается такими площадками, как Авито или Wildberries, уникален для каждого отдельного пользователя.

Системы подбора контента анализируют не только явные предпочтения пользователей, такие как лайки, подписки и покупки, но и неявные сигналы. Например, время, проведенное за просмотром отдельных позиций маркетплейса, скорость прокрутки ленты или пропущенный контент. Всё это обязательно будет анализировано для улучшения алгоритма подбора материалов.

ИИ может пойти дальше и изменить саму структуру интерфейса. Например, если система замечает, что пользователь часто использует функцию «поиска», она может сделать иконку поиска больше или переместить ее в более удобное место на главном экране [3].

Кроме персонализации, внедрение ИИ позволяет нам общаться с технологиями на самом естественном для нас языке – родном. Интерфейсы техподдержки, банковских приложений и систем бронирования все чаще заменяются чат-ботами, имитирующими работу реальных людей. При этом, благодаря технологии обработки естественного языка они способны не просто считывать ключевые слова, а понимать весь контекст переписки и намерение пользователя [6].

Голосовые интерфейсы, например, Алиса от Яндекса, полностью построены на технологиях искусственного интеллекта. Они используют распознавание речи, обрабатывают естественный язык и отвечают при помощи встроенных механизмов синтеза речи. Это открывает доступ к технологиям для людей, которые в силу различных обстоятельств не могут или не хотят использовать графический интерфейс и взаимодействие при помощи рук.

Некоторые эксперты утверждают, что будущее интерфейсов за мультимодальностью. Мультимодальность означает, что интерфейсы могут одновременно обрабатывать несколько каналов ввода. Например, пользователь может сказать: «Покажи мне рестораны здесь» и указать пальцем на карту, или «Закажи вот это», указывая на выбранный им товар. Такие интерфейсы не способны обработать информацию из нескольких каналов связи, соотнести между собой полученные данные и добиться желаемого пользователем результата.

Лучший интерфейс – тот, которым не пришлось пользоваться. Интерфейсы на базе ИИ стремятся добиться именно такого эффекта. Предугадывая действия пользователя, интерфейс может предложить наиболее вероятное следующее действие. Многие современные редакторы кода предлагают функцию, которая сама допишет строчку. При этом в случае очевидных операций «угадывает» ИИ с большой степенью точности. Алгоритмы машинного обучения изучают огромные массивы данных, чтобы с максимальной точностью определить следующее слово, которое захочет ввести пользователь [3].

Интерфейс так же может быть и проактивным. Например, когда вы подключаете наушники и смартфон сам предложит вам запустить музыкальное приложение. Примером такого механизма служит VK Музыка, которая присылает уведомление, увидев подключение наушников. Операционная система вашего телефона, анализируя вашу геопозицию, может предложить автоматически включать режим «не беспокоить», находясь на работе. Это и многое другое – UI, который работает на опережение, основываясь на данных о местоположении, времени суток, привычках и прочих данных.

В современную эпоху развития цифровых решений для всех сфер жизни становится критически важно развитие таких интерфейсов, которыми смогут пользоваться самые разные слои населения. Именно использование искусственного интеллекта открывает беспрецедентные возможности для создания инклюзивных интерфейсов, доступ к которым не будет ограничен физическими возможностями человека. Подобное развитие интерфейсов может быть полезно и в профессиональной сфере, значительно упрощая бизнес-процессы.

Ярким примером могут служить системы на базе компьютерного зрения, которые способны в реальном времени описывать всё происходящее на экране. Это по-настоящему полезно для незрячих пользователей, которые, в противном случае, были бы полностью лишены возможности получать информацию из интерфейса. Человеку не нужно будет просить кого-то прочесть уведомление. Вместо этого приложение само прочтёт его.

За счёт технологии распознавания изображений, ИИ становится незаменимым устройством для распознавания жестов рук или направления взгляда. Особенно полезным становится такой вариант управления в интерфейсах шлемов виртуальной реальности. Многие из них построены на управлении именно взглядом, что очень удобно, ведь позволяет осуществлять взаимодействие с интерфейсом без участия рук. Также подобные интерфейсы способны сделать взаимодействие пользователя с продуктом ещё более инклюзивным [2].

ИИ в интерфейсах позволяет внедрить ещё и динамическое управление сложностью. Анализ поведения пользователя способен выявить признаки растерянности в его действиях. На это могут указывать такие сигналы, как: хаотичные клики или долгое зависание на одном экране. В таком случае интерфейс с динамической сложностью может автоматически предложить подсказку пользователю.

Интеграция ИИ в интерфейсы создаёт риски информационного пузыря, ограничивая пользователей контентом, подтверждающим их убеждения, что особенно актуально для медиа и соцсетей.

Ещё одной крупной проблемой может стать утрата конфиденциальности, ведь чтобы быть по-настоящему персональным и предиктивным, ИИ нуждается в огромном количестве личных данных пользователя. Возникает вечный конфликт между удобством и приватностью.

Так же не стоит забывать о вероятности некоторой доли предвзятости. Модели ИИ обучаются на данных, созданных людьми, и могут наследовать или даже усиливать существующие в обществе предрассудки. Если искусственный интеллект начнёт принимать такие решения как, например, кому именно выдать кредит, то подобная предвзятость становится недопустимой. Риск возникновения проблемы «Зловещей долины» не равен нулю. Слишком «умный» или «человечный» интерфейс может вызывать у пользователей дискомфорт. С другой стороны, если ИИ постоянно ошибается в своих прогнозах, например, предлагая нерелевантные ответы, взаимодействие с таким интерфейсом вызывает только раздражение, а не упрощает взаимодействие.

Искусственный интеллект превращает пользовательские интерфейсы из статичных окон в живых посредников, воплощая концепцию «Zero UI». В ближайшем будущем взаимодействие с технологиями станет естественным, как обычный диалог. Чтобы вызвать такси, достаточно попросить голосового помощника, который заранее знает наши предпочтения и расположение. ИИ – это основа будущего взаимодействия между людьми и компьютерами [5].

Список литературы

1. Голов Д.В. Нейронные сети и распознавание рукописных цифр на основе искусственных нейронных сетей / Д.В. Голов, Л.В. Красовская // Исследования технических наук. – 2014. – №4(14). – С. 18–20. EDN THLZD
2. Информационные системы и технологии в АПК: учебник / А.В. Бабкина, И.Е. Быстренина, М.И. Горбачев [и др.]. – М.: Российский государственный аграрный университет, 2025. – 615 с. EDN ZJXJU
3. Красовская Л.В. Алгоритмы машинного обучения для интеллектуальных систем на основе нечетких семантических сетей в условиях неопределенности / Л.В. Красовская, С.В. Пчелинцева, В.В. Кукарцев. – М.: Российский государственный аграрный университет, 2024. – 86 с. EDN EVRFFW

4. Красовская Л.В. Алгоритмы самообучения интеллектуальных систем на нечетких семантических сетях с имитацией отработки действий / Л.В. Красовская // Известия высших учебных заведений России. Радиоэлектроника. – 2006. – №4. – С. 7–13. EDN THUITV

5. Рассел С. Искусственный интеллект: современный подход / С. Рассел, П. Норвиг; пер. с англ. К.Г. Финогенова. – 4-е изд. – М.: Диалектика, 2021. – 1424 с.

6. Красовская Л.В. Разработка конструктора нейросетей с интерфейсом телеграмм бота для взаимодействия с пользователем / Л.В. Красовская, Л.В. Ширенин, Ф.А. Афанасьев, Т.Р. Аппба // Цифровое общество: образование, экономика, технологии: сборник материалов II Международной научно-практической конференции (Новокузнецк, 22 марта 2024 г.). В 2 ч. – М.: Актуальность.РФ, 2024. – С. 203–210. EDN CUTZZR

Симонтенко Никита Сергеевич
студент

Научный руководитель
Александров Спартак Геннадьевич
канд. пед. наук, доцент

Краснодарский филиал
ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова»
г. Краснодар, Краснодарский край

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ЦИФРОВИЗАЦИЯ: ИХ ВЗАИМОПРОНИКНОВЕНИЕ В ВОПРОСАХ ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНЧЕСТВА

Аннотация: автор статьи отмечает, что за последние годы цифровизация общества приобретает все большую значимость. Данные процессы не обошли стороной и физическую культуру. Активный всплеск цифровизации пришелся на период пандемии коронавируса, когда стало очевидно, что без развития цифровых технологий при определенных обстоятельствах человеку сложно комфортно жить и развиваться. Цель статьи – показать связь физической культуры и цифровизации как средств воспитания личности.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, цифровизация, студенты, вузы.

За последние несколько лет произошел ряд глобальных изменений в потреблении информации и как следствие, изменение активности людей. Ряд источников сравнивают современные процессы цифровизации с глобальной промышленной революцией периода 18–19 века, при этом цифровизация затронула все сферы жизни человека, и физическая культура не стала исключением [1].

Отсюда становится логичным факт, что уже сейчас и в будущем процесс образования будет претерпевать серьезные изменения.

Отсюда логичным является вопрос рассмотрения значимости такой дисциплины, как «Физическая культура».

Роль физической культуры является крайне важной для всестороннего развития личности студентов. О важности физического воспитания и спорта говорят как практики, так и теоретики.

Более того, данный вопрос обсуждается на государственном уровне. Тем не менее, физическая культура является дисциплиной, в которой крайне важно присутствие педагога или тренера, поскольку любые физические нагрузки должны быть подконтрольны.

При этом, на государственном уровне закреплена стратегия цифровизации спортивной индустрии как логическое продолжение развития спортивной отрасли (Концепция цифровизации государственной системы подготовки и управления в сфере физической культуры и спорта Министерства спорта Российской Федерации на период 2019–2024 гг., утвержденная приказом Минспорта России от 25.11.2019 №971) [2].

В современном обществе имеется в наличии большое количество гаджетов, которые помогают следить за состоянием здоровья, измерять количество пройденных шагов, следить за режимом дня, а также мобильных приложений, которые помогают выполнять определенные физические упражнения, в том числе и в домашних условиях.

Современная молодежь, учитывая уровень цифровизации в обществе активно использует все инструменты для самосовершенствования и совмещая тренировочный процесс на занятиях физкультурой, в тренажерных залах или дома.

При этом статистика показывает, что физическая активность населения падает, что вызывает целый ряд противоречий.

Отсюда становится логичным решение применения цифровых технологий для донесения ценности и важности занятий спортом, проведения вебинаров, семинаров, электронных статей, которые смогут стать источником в том числе и популяризации здорового образа жизни и всестороннего воспитания личности.

Всемирная организация здравоохранения полагает, что необходимо укрепление системы физического воспитания, в том числе через внедрение цифровых технологий для всестороннего воспитания и образования личности [3].

Сегодня принято выделять несколько форм обучения по дисциплине «Физическая культура»: классические очные занятия, смешанную форму обучения, которую современные исследователи считают самой успешной, а также полностью дистанционные занятия, которые чаще всего применяются для студентов с ограниченными возможностями.

При проведенных исследованиях в студенческой среде о важности и нужности такого предмета как «Физическая культура» установлено, что более 65% опрошенных воспринимают физическую культуру как необходимую дисциплину [4].

Данные исследования подтверждают тот факт, что в последние годы физическая активность населения значительно снизилась.

В этой связи смешанная форма обучения является максимально эффективной, так как на основе теоретических занятий с использованием цифровых методов возникает возможность заинтересовать студентов сформировать интерес к занятиям спортом.

Таким образом, акцент в воспитательном процессе должен быть сделан на личную мотивацию, а также желание заниматься спортом, но не необходимость.

Смешанный тип занятий с применением цифровых технологий и очной формы физической культурой позволит выбрать для себя тот вид спорта, которым действительно будет интересно заниматься кроме базовых занятий физической культурой.

Это будет стимулировать студентов к занятиям спортом. Практика показывает, что нельзя заставить делать что-либо.

Можно только мотивировать положительным примером – это и есть важная составляющая в воспитании и самосовершенствовании.

Стоит отметить, что роль физической культуры в «цифровом обществе» принимает совершенно новое значение и прежде всего, должна воспитывать потребность в спорте и движении.

Дополнительно роль электронных медиа в таком процессе имеет крайне важное значение.

Сейчас в средствах массовой информации недостаточно уделяется внимания здоровому образу жизни.

Таким инструментом могут стать «электронные проекты», рассчитанные на молодежь, где в доступной и понятной форме можно будет показать важность и нужность занятий спортом и пагубное воздействие вредных привычек.

К таким проектам могут относиться и «паблики», группы в социальных сетях, в которых амбассадоры здорового образа жизни смогут заинтересовать и мотивировать студенческую молодежь.

Одним из инициаторов таких электронных проектов могут стать вузы.

В период пандемии коронавируса ряд вузов адаптировал образовательную программу физкультурной подготовки, успешно применив цифровые технологии. Были внедрены

онлайн тренировки, в том числе с известными спортсменами. Проводились лекции, адаптированные под запросы студентов.

По итогу внедрения изменений в программу было проведено выборочное онлайн анкетирование и опрос студентов. В опросе приняли участие более ста студентов, которые продемонстрировали высокие знания в области цифровых технологий в сфере физической культуры.

В результате, после снятия ограничений, значительно выросла посещаемость дисциплины «Физическая культура» в ВУЗе, но главное, – выросла мотивация к занятиям физической культурой [5].

Заключение.

Наличие фитнес приложений и гаджетов дает возможность быстрой оценки состояния и в случае необходимости быстрого перераспределения нагрузок.

Совокупное применение всех современных систем цифровизации дает возможность формирования целостного подхода к занятиям физкультурой спортом.

Список литературы

1. Александров С.Г. Вовлеченность в занятия в спортивных секциях как фактор укрепления здоровья студенческой молодежи / С.Г. Александров // Сфера услуг: инновации и качество. – 2023. – №64. – С. 16–25. EDN ARLOWL
2. Александров С.Г. Значение спорта в повышении экономического потенциала общества: на примере Краснодарского края / С.Г. Александров // Сфера услуг: инновации и качество. – 2023. – №64. – С. 26–35. EDN FNSQZS
3. Александров С.Г. К вопросу об инновационных подходах к физкультурному образованию и воспитанию обучающихся вузов / С.Г. Александров // Сфера услуг: инновации и качество. – 2023. – №69. – С. 4–13. EDN JWHIXA
4. Александров С.Г. О повышении мотивации обучаемых вузов к занятиям физическими упражнениями посредством применения «мобильных приложений» / С.Г. Александров // Сфера услуг: инновации и качество. – 2024. – №70. – С. 4–13. EDN LAZIZE
5. Александров С.Г. О развитии физической культуры личности студентов кубанских гуманитарных вузов в новых условиях / С.Г. Александров // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2023. – №12(226). – С. 9–13. EDN HVVIFC

Танашева Марина Николаевна

воспитатель

МБДОУ «Д/С №62 «Родничок»

г. Северодвинск, Архангельская область

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПЛАТФОРМ В РАБОТЕ С ДОШКОЛЬНИКАМИ

Аннотация: в статье рассматривается проблема цифровой трансформации дошкольного образования в контексте современных требований к организации образовательного процесса в дошкольной образовательной организации. На основе анализа нормативных документов и современных научных подходов обосновывается тезис о том, что цифровизация не противоречит целям и ценностным основаниям дошкольного образования, а при педагогически целесообразном и рациональном использовании дополняет возможности разностороннего развития ребёнка. Особое внимание уделяется роли педагога как субъекта управления цифровой образовательной средой, обеспечивающего соответствие цифровых инструментов целям Федеральной образовательной программы дошкольного образования.

Ключевые слова: цифровая трансформация, дошкольное образование, цифровая образовательная среда, интерактивные технологии, образовательные платформы, ФОП ДО.

Современное детство развивается в условиях интенсивного расширения цифровой среды, которая становится неотъемлемой частью социокультурного пространства ребёнка. Цифровые технологии проникают в повседневную жизнь семьи, системы образования и общества

в целом, формируя новые способы восприятия информации, коммуникации и познания окружающего мира. В этой связи дошкольное образование сталкивается с необходимостью переосмысления традиционных подходов к организации образовательного процесса и поиска педагогически обоснованных способов использования цифровых ресурсов.

Актуальность проблемы цифровой трансформации дошкольного образования обусловлена не столько распространением технических средств, сколько необходимостью выстраивания целостной образовательной среды, отвечающей современным требованиям к качеству образования и развитию личности ребёнка. В условиях реализации Федеральной образовательной программы дошкольного образования особое значение приобретает вопрос соотношения цифровизации с целями дошкольного образования, ориентированными на разностороннее развитие ребёнка с учётом его возрастных и индивидуальных особенностей на основе духовно-нравственных ценностей российского народа, исторических и национально-культурных традиций [1].

В научно-педагогическом дискурсе цифровизация образования всё чаще рассматривается не как простое внедрение информационно-коммуникационных технологий, а как комплексный процесс трансформации образовательной среды, затрагивающий содержание, формы и способы педагогического взаимодействия [6]. В этой связи возникает необходимость теоретического осмысления возможностей и ограничений использования интерактивных технологий и образовательных платформ именно в дошкольном образовании, где ведущую роль сохраняет живое общение, игра и эмоционально-ценностное взаимодействие взрослого и ребёнка. В отличие от подходов, трактующих цифровизацию преимущественно как технологическое обновление образовательной среды, в статье она рассматривается как педагогически управляемый процесс, направленный на реализацию ценностных ориентиров ФОП ДО.

Цифровая трансформация дошкольного образования представляет собой закономерный этап развития образовательной системы, отражающий изменения в социальной, культурной и информационной среде современного общества. В отличие от компьютеризации, ориентированной на техническое оснащение, цифровая трансформация предполагает изменение педагогических подходов, образовательных практик и логики взаимодействия участников образовательного процесса [4].

Исследователи подчёркивают, что цифровая образовательная среда в дошкольной образовательной организации должна рассматриваться как совокупность условий, обеспечивающих расширение возможностей развития ребёнка, а не как самоцель или доминирующий компонент образовательного процесса [8]. В этом контексте принципиально важным является отказ от противопоставления традиционных и цифровых форм работы. Напротив, цифровые технологии могут выступать средством обогащения традиционных педагогических практик, повышения их наглядности, вариативности и доступности.

Современные дети с раннего возраста включены в цифровое пространство, что требует от педагогов не игнорирования данного факта, а осмысленного педагогического управления цифровой средой. Задача дошкольной образовательной организации заключается не в вытеснении цифровых технологий из образовательного процесса, а в создании условий для их рационального и безопасного использования в интересах развития ребёнка.

Ключевой фигурой цифровой трансформации дошкольного образования является педагог, от профессиональной позиции которого зависит характер и эффективность использования цифровых инструментов. В научных исследованиях подчёркивается, что именно педагог осуществляет отбор цифровых ресурсов, определяет цели и формы их применения, обеспечивает педагогическую целесообразность и соответствие возрастным особенностям дошкольников [6].

Цифровые технологии в дошкольном образовании не могут рассматриваться как автономный источник знаний. Их образовательный потенциал реализуется только в условиях педагогического сопровождения, включающего постановку задач, организацию взаимодействия, обсуждение и рефлекссию. В этом смысле педагог выступает медиатором между ребёнком и цифровой средой, направляя познавательную активность и обеспечивая интеграцию цифровых форм работы в целостный образовательный процесс.

Рациональное использование интерактивных технологий предполагает соблюдение принципов дозированности, целесообразности и соответствия санитарно-гигиеническим требованиям. Санитарные правила и нормы регламентируют условия и продолжительность использования электронных средств обучения в дошкольном возрасте, что позволяет рассматривать цифровизацию как управляемый и контролируемый процесс [3].

Федеральная образовательная программа дошкольного образования определяет целью дошкольного образования разностороннее развитие ребёнка на основе духовно-нравственных ценностей российского народа и национально-культурных традиций [1]. В этой связи особую значимость приобретает вопрос соотношения цифровых технологий и ценностных оснований дошкольного образования.

Анализ нормативных документов и научных исследований показывает, что цифровизация при педагогически обоснованном подходе не противоречит данным целям. Напротив, цифровые ресурсы могут использоваться для расширения возможностей приобщения детей к культурному наследию, формирования представлений о традициях, истории и ценностях общества через современные, доступные и наглядные формы подачи информации.

Цифровые технологии позволяют учитывать индивидуальные образовательные потребности детей, создавать вариативные образовательные ситуации и поддерживать познавательную инициативу дошкольников. При этом ключевым условием остаётся сохранение ведущей роли игры, общения и совместной деятельности взрослого и ребёнка, что полностью соответствует требованиям ФГОС ДО [2].

Интерактивные технологии и образовательные платформы в дошкольном образовании рассматриваются как инструмент расширения педагогического инструментария, а не как замена традиционных форм работы. Их использование позволяет повысить наглядность образовательного материала, активизировать познавательную деятельность детей, создать условия для диалога и совместного обсуждения.

Исследования показывают, что интерактивные формы подачи информации способствуют поддержанию интереса дошкольников, развитию мышления, речи и воображения при условии их включения в педагогически продуманную образовательную ситуацию [8]. Особую ценность цифровые ресурсы приобретают в процессе взаимодействия с родителями, обеспечивая информационную открытость образовательной организации и преемственность воспитательных воздействий.

Важно подчеркнуть, что образовательные платформы и цифровые ресурсы не подменяют содержание дошкольного образования, а служат средством его актуализации и адаптации к современным условиям. Их использование должно быть направлено на достижение образовательных результатов, а не на демонстрацию технологических возможностей.

Цифровая трансформация дошкольного образования оказывается результативной при двух взаимосвязанных условиях: педагогическом управлении цифровой образовательной средой и соблюдении санитарно-гигиенических и нормативных требований. При этом цифровизация не разрушает ценностные основания дошкольного образования, а при педагогически обоснованном и рациональном использовании дополняет возможности разностороннего развития ребёнка.

Ключевым условием эффективности цифровой трансформации выступает профессиональная позиция педагога, обеспечивающего целесообразный отбор и использование интерактивных технологий и образовательных платформ в соответствии с целями Федеральной образовательной программы дошкольного образования. Осмысленное внедрение цифровых ресурсов позволяет сохранить приоритет духовно-нравственных ценностей, национально-культурных традиций и обеспечить качество образовательного процесса в дошкольной образовательной организации.

Список литературы

1. Федеральная образовательная программа дошкольного образования: утв. приказом Минпросвещения России от 25.11.2022 №1028.
2. Приказ Минобрнауки России «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» от 17.10.2013 №1155.

3. СП 2.4.3648-20. Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодёжи.
4. Король А.Д. Цифровая трансформация образования: вызовы и перспективы / А.Д. Король, Ю.И. Воротицкий // Профессиональное образование и рынок труда. – 2020. – №4. – С. 5–15.
5. Кривцова Т.В. Цифровая среда дошкольной образовательной организации как пространство новых возможностей / Т.В. Кривцова // Современное дошкольное образование. – 2022. – №6. – С. 18–24.
6. Литвинова С.Н. Цифровая трансформация образовательной среды дошкольной образовательной организации / С.Н. Литвинова // Педагогическое образование в России. – 2021. – №3. – С. 45–52.
7. Поливанова К.Н. Детство в цифровом мире: педагогические риски и возможности / К.Н. Поливанова // Вопросы образования. – 2020. – №3. – С. 8–26.
8. Потапова Н.Н. Цифровая образовательная среда ДОО: проблемы и перспективы её использования / Н.Н. Потапова // Современные проблемы науки и образования. – 2024. – №2.

Ульянова Оксана Валерьевна

соискатель, преподаватель

ГАПОУ «Казанский нефтехимический колледж им. В.П. Лушников»

г. Казань, Республика Татарстан

DOI 10.31483/r-154449

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПОДХОДЫ В ОБРАЗОВАНИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ИНТЕГРАЦИЯ ТРАДИЦИЙ И СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается проблема сохранения исторической памяти и этнокультурных традиций в условиях цифровой трансформации образования. Предлагается модель интеграции этнокультурного содержания и современных форм организации обучения, направленная на передачу культурного опыта между поколениями. Отмечены риски фрагментарного освоения традиции при использовании цифровых средств. Показаны педагогические решения, основанные на взаимодействии с носителями культуры и местным сообществом. Описана модель «двойной интеграции», которая предусматривает включение этнокультурного компонента в образовательные программы при сохранении его целостного содержания.

Ключевые слова: этнокультурное образование, традиция, нематериальное культурное наследие, цифровизация образования, проектное обучение, смешанное обучение, культурно обусловленная педагогика.

Анализ нормативных документов показывает, что этнокультурный компонент в образовании имеет правовую и методическую основу. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» закрепляет право обучающихся на изучение родного языка и на выбор языка обучения в зависимости от возможностей образовательной организации [1]. Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) общего образования содержат требования к структуре основных образовательных программ с учетом региональных и национальных особенностей [2]. Стратегическим ориентиром выступает Концепция преподавания родных языков народов Российской Федерации, которая определяет задачи поддержки языкового многообразия и развития методического обеспечения преподавания родных языков [3]. Международные документы ЮНЕСКО по защите нематериального культурного наследия подчеркивают необходимость образовательных практик, способствующих передаче культурных традиций и языков [4].

Анализ научных публикаций последних лет позволяет выделить два основных направления исследований. В рамках первого направления рассматриваются проблемы этнокультурного образования в условиях цифровизации [6; 8; 9]. В работах подчеркивается потенциал цифровых платформ для поддержки языкового разнообразия, сохранения культурных практик, формирования электронных архивов и расширения доступа к образовательным ресурсам. Одновременно фиксируются риски фрагментации содержания, снижения глубины культурной интерпретации и утраты целостного контекста традиции. Указанные исследования

формируют теоретическую базу для осмысления влияния цифровой среды на этнокультурное образование, однако в ряде случаев ограничиваются анализом технологических аспектов без учета педагогических механизмов передачи культурного опыта.

Второе направление ориентировано на изучение подготовки педагога к профессиональной деятельности в поликультурной среде [5; 7]. Авторы уделяют внимание развитию межкультурной компетентности, методических умений, способности к диалогу культур и организации воспитательной работы с учетом этнического многообразия обучающихся. Данные исследования вносят существенный вклад в формирование профессионального стандарта педагога в условиях культурного разнообразия. При этом в данных исследованиях культурное содержание и современные образовательные технологии, как правило, анализируются раздельно, без формирования целостного представления об их взаимодействии в образовательном процессе.

Отсутствие целостной модели интеграции затрудняет практическую реализацию этнокультурных подходов. Этнокультурное содержание должно восприниматься не в качестве дополнительного элемента, а в качестве неотъемлемой части основной образовательной программы. Язык и культура взаимосвязаны, обучение языку невозможно без учета культурных практик. Успешность реализации этнокультурного компонента во многом зависит от квалификации педагогов, используемых методов и взаимодействия с местными сообществами.

Современные методы обучения открывают новые возможности для повышения мотивации и вовлеченности учащихся. Однако данные подходы связаны с риском упрощения содержания и подмены живой практики цифровыми ресурсами.

Использование видеороликов или онлайн-курсов для изучения традиций приводит к утрате контекста, который передается через непосредственное участие, например, в народных праздниках или мастер-классах по ремеслу.

В процессе реального присутствия человек воспринимает традицию в системе социальных связей, норм поведения и коллективных смыслов. Он взаимодействует с носителями культуры, осваивает правила участия и получает опыт, который связан с личным переживанием события.

Цифровые ресурсы расширяют доступ к материалам о традициях и истории народа. Создаются электронные архивы, публикуются записи обрядов, ремесел и языковых практик. Формат экрана не передает живого общения, личного присутствия и эмоционального опыта участия в культурном событии.

Традиция формируется в среде взаимодействия людей, в системе норм, отношений и совместной деятельности. При использовании видеоматериалов и онлайн-курсов возникает риск поверхностного усвоения содержания. Отдельные элементы культуры воспринимаются вне их социального и ценностного основания.

Межпоколенческая передача опыта предполагает прямой контакт с носителями традиции и участие в культурной среде. Именно такой механизм сохранения нематериального культурного наследия отражен в документах ЮНЕСКО.

Для решения указанной проблемы предлагается модель двойной интеграции, которая объединяет этнокультурный компонент и современные методы обучения в единую педагогическую систему. Модель опирается на принципы смысловой аутентичности, совместного авторства, использования цифровых технологий и междисциплинарности. Эти принципы обеспечивают интеграцию культурных элементов в образовательный процесс, при этом сохраняется их значение. Модель ориентирована на системное включение традиции в образовательный процесс с использованием современных педагогических инструментов. Интеграция культурного содержания в учебные дисциплины способствует осмысленному освоению традиции.

Проектирование модели включает несколько этапов:

- 1) диагностика. Определяются культурные и образовательные ресурсы территории, уточняются запросы образовательного сообщества, устанавливается круг носителей традиций;
- 2) определение культурного ядра. Педагогический совет формирует перечень тем на учебный год. В него входят традиции, обычаи, ремесла и иные элементы местной культуры;

3) выбор методов. Для каждой темы определяется методическая стратегия: проектная деятельность, элементы смешанного обучения, работа с носителями традиции;

4) цифровое сопровождение. Разрабатываются медиархивы, интерактивные карты, аудиословари, виртуальные выставки. Цифровые материалы используются для систематизации и представления собранного содержания;

5) представление результатов. Проводятся фестивали, выставки, открытые уроки. Итоговые мероприятия ориентированы на участие обучающихся и их семей и направлены на поддержку культурных ценностей.

Для мониторинга учебного процесса в модели предусмотрены следующие показатели:

1) уровень освоения обучающимися ключевых понятий, сюжетов и терминологии родного языка;

2) проявление интереса к локальной культуре, участие в культурных мероприятиях, уважительное отношение к культурному разнообразию;

3) способность вести диалог с представителями различных культур и использовать речевые формулы родного языка в учебных ситуациях;

4) активность в проектной деятельности, разработка цифровых материалов, соблюдение этических норм при работе с семейными историями и локальными источниками.

Результативность модели определяется с применением следующих методов:

1) анализ портфолио проектов;

2) экспертная оценка представителей профессионального и локального сообщества;

3) самооценка обучающихся;

4) педагогическое наблюдение.

Внедрение модели в образовательную практику предполагает развитие сотрудничества с музеями, библиотеками, культурными центрами и мастерами. Необходима разработка методических материалов для проектной деятельности и смешанного формата обучения с учетом этнокультурного содержания. Требуется повышение квалификации педагогов в сфере цифровых инструментов и норм работы с культурными материалами. Реализация модели связана с поддержкой администрации образовательных организаций при включении этнокультурных модулей в учебные программы и воспитательную деятельность.

Таким образом, сохранение исторической памяти и преемственности поколений в системе образования требует согласования этнокультурного содержания и современных форм обучения. Нормативные акты Российской Федерации закрепляют право на изучение родных языков и предусматривают учет культурных традиций при разработке образовательных программ. Цифровые технологии расширяют доступ к учебным материалам, однако передача традиции опирается на личное участие и прямое взаимодействие с носителями культуры. Освоение исторического опыта происходит в условиях живого общения, участия в культурных событиях и межпоколенческого диалога. Модель двойной интеграции ориентирована на включение этнокультурного компонента в образовательный процесс с учетом принципов смысловой аутентичности, сотрудничества и межпредметных связей. Ее реализация способствует сохранению исторической памяти и формированию устойчивого ценностного отношения к культурному наследию.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ (ред. действующая) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – №53 (ч. I). – Ст. 7598.

2. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования: утв. приказом Минпросвещения России от 31.05.2021 №286 (ред. действующая). – URL: <https://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.03.2026).

3. Концепция преподавания родных языков народов Российской Федерации: утв. Минпросвещения России 18.10.2019. – URL: <https://edu.gov.ru> (дата обращения: 02.03.2026).

4. Конвенция об охране нематериального культурного наследия // ЮНЕСКО. – 2003. – URL: <https://ich.unesco.org/en/convention> (дата обращения: 02.03.2026).

5. Будняя О.Н. К вопросу о подготовке учителей к работе в полиэтнической среде / О.Н. Будняя // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. – 2024. – №17-1. – С. 61–67. EDN MFUWJW

6. Короткова Л.Ю. Обучение татарскому языку в школе в условиях цифровизации образования / Л.Ю. Короткова // Цифровая трансформация в этнокультурном образовании: вызовы современности: материалы Международного научно-педагогического форума / под ред. С.Н. Федоровой. – Казань, 2019. – С. 66–69. EDN RMOMLL

7. Купцова М.В. Компетенции будущих педагогов в поликультурном образовательном пространстве: дети мигрантов и современная школа / М.В. Купцова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. – 2023. – Т. 25. №90. – С. 10–16. DOI 10.37313/2413-9645-2023-25-90-10-16. EDN XCPMCW

8. Лысикова Н.П. Этноконфессиональное измерение региона / Н.П. Лысикова // Этнокультурные процессы в эпоху цифровизации: сборник научных статей. – Саратов: Саратовский источник, 2021. – С. 14–19. EDN YEQOZU

9. Лысикова Н.П. Индустриальные приоритеты региональной культуры / Н.П. Лысикова, О.В. Лысикова // Индустриальное наследие России: междисциплинарные исследования, опыт сохранения, стратегии реновации: сборник тезисов Всероссийской научной конференции. – Ханты-Мансийск, 2020. – С. 9–15.

Фоменко Артём Викторович
студент

Баранов Илья Викторович
студент

Сергеев Александр Эдуардович
канд. физ.-мат. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

БУЛЕВЫ ФУНКЦИИ И ИХ ПРИЛОЖЕНИЯ В МАШИННОМ ОБУЧЕНИИ: ОТ ЛОГИЧЕСКИХ ПРАВИЛ К ОБЪЯСНИМОМУ ИСКУССТВЕННОМУ ИНТЕЛЛЕКТУ

Аннотация: в работе анализируются теоретические и прикладные аспекты использования булевых (логических) функций в современных задачах машинного обучения и объяснимого искусственного интеллекта. Показано, что модели, представленные в виде логических конструкций, обладают высокой степенью прозрачности, что критично для регулируемых отраслей: медицины, финансовой сферы и образования. Рассмотрены классические и новые методы синтеза, минимизации и извлечения логических правил из данных, включая алгоритм RIPPER, дистилляцию нейросетей и комбинированные подходы. Особый акцент сделан на исследованиях российской научной школы в области дискретной математики, логико-правильных моделей и их использования в анализе образовательных процессов.

Ключевые слова: логические функции, объяснимый ИИ, машинное обучение, прозрачные модели, правила классификации, ДНФ, интерпретируемость, алгоритм RIPPER, аналитика в образовании, дискретная математика, российские разработки в ХАИ.

Современные технологии искусственного интеллекта и машинного обучения активно внедряются в различные сферы человеческой деятельности: от медицины и финансов до транспорта и обучения. Глубокие нейронные сети, включая свёрточные и рекуррентные архитектуры, показывают выдающиеся результаты в задачах классификации и прогнозирования, однако их внутренняя работа часто остаётся непонятной для пользователя, превращаясь в своеобразный «чёрный ящик». Недостаток прозрачности снижает уровень доверия, затрудняет выявление смещений в данных и усложняет соблюдение нормативных требований,

например, в области обработки персональных данных. Объяснимый искусственный интеллект (ХАИ) возник как направление, призванное сделать модели машинного обучения интерпретируемыми без существенной потери их эффективности. В регуляторных документах и аналитических отчётах отмечается, что в ближайшие годы организации будут всё чаще требовать от ИИ-систем не только точности, но и понятности принимаемых решений. В таких чувствительных областях, как здравоохранение, правоприменение и педагогика, важно не только получить результат, но и понять логику, по которой он был сформирован. Это позволяет экспертам проверять корректность выводов, исправлять ошибки и формировать обоснованное доверие к автоматизированным системам. Булевы функции, имеющие глубокие корни в дискретной математике и логике, предлагают естественный формализм для создания интерпретируемых моделей в виде набора логических условий. Они позволяют описывать зависимости с помощью двоичных операций (И, ИЛИ, НЕ), которые легко переводятся в понятные правила, обеспечивая «прозрачность» модели в отличие от сложных нейросетевых ансамблей. В данной статье рассматривается взаимосвязь булевых функций с машинным обучением, их место в методологии объяснимого ИИ, современные исследовательские тренды и практические примеры использования, в том числе в сфере образования.

Булева функция – это фундаментальное понятие дискретной математики, определяемое как отображение $f: \{0,1\}^n \rightarrow \{0,1\}$, где n – число входных переменных (признаков). Она описывает логические взаимосвязи с использованием операций конъюнкции ($\wedge$, И), дизъюнкции ($\vee$, ИЛИ) и отрицания ($\neg$, НЕ). Например, функция $f(x, y) = x \wedge y$ истинна только тогда, когда оба аргумента истинны. Подобные функции составляют основу цифровой логики, применяемой при проектировании микросхем, в криптографии и других областях. Одним из наиболее распространённых способов представления булевых функций является дизъюнктивная нормальная форма (ДНФ), в которой функция записывается как дизъюнкция конъюнкций литералов. Например, $f(x, y, z) = (x \wedge y \wedge \neg z) \vee (\neg x \wedge y \wedge z)$. ДНФ обладает высокой интерпретируемостью, поскольку каждый конъюнктивный член соответствует определённому правилу, покрывающему часть положительных примеров. Конъюнктивная нормальная форма (КНФ) представляет функцию в виде конъюнкции дизъюнкций и часто используется в задачах проверки выполнимости булевых формул (SAT-задачи). Минимизация булевых функций – важная практическая задача, направленная на удаление избыточных компонентов для получения компактных ДНФ или КНФ; она тесно связана с NP-полной задачей о минимальном покрытии множества. Для её решения применяются алгоритм Квайна-МакКласки и эвристические методы, такие как Espresso, позволяющие находить близкие к минимальным формы для реальных данных. В монографии Я. Крама и П. Хаммера «Boolean Functions: Theory, Algorithms, and Applications» подробно изложены теоретические основы и алгоритмы работы с булевыми функциями, а в российском учебном пособии «Булевы функции и построение логических схем» приведены примеры минимизации и синтеза схем. При моделировании знаний булевы функции интерпретируются как наборы логических правил: каждый литерал соответствует бинарному признаку (например, условие «возраст > 30» кодируется как 1 или 0). Свойства функций, такие как монотонность или линейность (возможность представления через полиномы Жегалкина), используются для анализа структуры зависимостей. В российской математической традиции развиты спектральные методы и аппарат полиномов Жегалкина для исследования дискретных функций, что отражено в учебных курсах по теории булевых функций. Расширение классического булевого подхода на многозначные и нечёткие логики позволяет учитывать неопределённость и неточность в данных. В современных работах по ХАИ рассматриваются и более сложные логические конструкции, например, пороговые операторы («истинно, если выполнено не менее k условий»), что повышает выразительность моделей при сохранении их интерпретируемости.

Связь булевых функций с машинным обучением особенно заметна в задачах обучения по прецедентам, где требуется вывести логическую формулу, приближающую целевую зависимость. Фактически, данные могут рассматриваться как частичная таблица истинности, и задача

сводится к индукции булевых правил. Известным алгоритмом индукции правил является RIPPER, предложенный У. Козном в 1995 году. Он использует стратегию последовательного покрытия: строит правила в форме ДНФ, а затем проводит их сокращение для минимизации ошибки. Получаемые правила вида «ЕСЛИ (признак $A = 1$) И (признак $B = 0$), ТО класс = 1» непосредственно соответствуют булевым выражениям и легко воспринимаются человеком. Деревья решений (ID3, C4.5 и др.) также тесно связаны с булевым представлением: каждый путь от корня к листу задаёт конъюнкцию условий, а всё дерево в целом может быть представлено как ДНФ. Булевы функции используются для анализа и упрощения деревьев, например, при ограничении глубины или числа листьев в целях повышения интерпретируемости. В современных работах по интерпретируемому ИИ (например, в статье С. Рудин 2019 года) отмечается, что в задачах с высокими рисками предпочтительнее изначально строить прозрачные модели, а не пытаться объяснять сложные «чёрные ящики» постфактум. Булевы функции также применяются при дистилляции сложных моделей: из нейронных сетей извлекаются глобальные или локальные логические правила, аппроксимирующие их поведение. В исследовании Ф. Мерани и Дж. Хоу (2019) рассматриваются точные и приближённые методы извлечения правил из нейросетей с бинарными признаками, основанные на выборке входных данных. Методы локальной интерпретации, такие как LIME и SHAP, могут дополняться глобальными логическими моделями, что обеспечивает сочетание локальной и глобальной объяснимости. Для данных с бинарными признаками булевы функции особенно естественны: непрерывные признаки могут быть бинаризованы через пороговые преобразования, после чего модель представляется в виде системы логических правил. В работе М. Николау и соавторов (2020) анализируется обучаемость булевых функций глубокими нейронными сетями и обсуждаются структурные ограничения таких схем. В ансамблевых методах, например в случайном лесе, каждое дерево может рассматриваться как булева подфункция, а весь ансамбль – как сложная комбинация логических условий, что открывает возможности для последующего упрощения и извлечения более компактных правил. В российской научной литературе логико-правилевые модели и нечёткая логика применяются для поддержки принятия решений в медицине, технической диагностике и образовании, где важна понятность выводов. В публикациях по объяснимому ИИ в медицинской диагностике рассматриваются системы, в которых решения сопровождаются пояснениями на основе логических правил и значимости признаков. В исследованиях по образно-логическим нейронным сетям подчёркивается роль логических рассуждений и интерпретируемых структур в архитектуре ИИ-систем.

Направление объяснимого ИИ и логических моделей активно развивается, особенно с конца 2010-х годов. В статье С. Рудин (2019) обосновывается необходимость перехода от сложных непрозрачных моделей к интерпретируемым, в частности к моделям на основе логических правил, которые можно формально анализировать и верифицировать. В современных работах по выразительным булевым моделям (например, в статье Х. Ибарса и соавторов 2023 года) предлагается расширять классические булевы формулы дополнительными операторами, позволяющими описывать сложные комбинации признаков. Такие подходы позволяют строить интерпретируемые логические модели, по точности сопоставимые с более сложными методами машинного обучения на табличных данных. Открытые программные библиотеки, реализующие методы построения булевых формул ограниченной сложности, показывают, что логические модели могут успешно применяться в финансах, здравоохранении и других областях, где важна прозрачность. Активные исследования направлены на поиск баланса между сложностью формул (и, следовательно, их понятностью) и точностью прогнозов. Обзорные работы по ХАИ отмечают значимую роль логико-правилевых моделей, включая булевы функции и их расширения, особенно в здравоохранении и анализе сложных систем. В российском контексте вопросы этики и прозрачности ИИ обсуждаются в специализированных публикациях, где подчёркивается необходимость того, чтобы система могла пояснить свои решения человеку-эксперту.

В образовательной аналитике объяснимый ИИ на основе булевых функций применяется для прогнозирования успеваемости студентов и выявления факторов риска. В качестве исходных данных могут использоваться посещаемость, активность в системах управления обучением, результаты тестирований и другие показатели учебной деятельности. Набор данных UCI Student Performance (П. Кортес и А. Силва, 2008) содержит разнообразные учебные и социально-демографические признаки, что делает его удобным для построения интерпретируемых моделей. Используя алгоритмы типа RIPPER или другие логико-правилевые подходы, можно получить правила вида: «ЕСЛИ посещаемость высокая И активность в курсе выше среднего. И средний балл по тестам высок, ТО вероятность успешного завершения курса велика». Подобные правила предоставляют преподавателю и студенту понятные критерии, показывающие, какие аспекты учебной деятельности наиболее важны для успеха. В работах по объяснимому прогнозированию успеваемости (например, в статье Цз. Яна и соавторов 2024 года) используются базы правил и методы учёта неопределённости, демонстрирующие высокую точность классификации на учебных выборках. В исследовании З. Озполата и соавторов (2021) рассматриваются методы ХАИ для формирования автоматизированной обратной связи студентам и рекомендаций по самоорганизации обучения. Логико-правилевые модели позволяют автоматически выявлять типичные паттерны поведения обучающихся и формировать индивидуальные рекомендации, при этом сами правила остаются понятными для педагогов и администраторов. Российские исследования в области профессионального и медицинского образования подчёркивают важность использования данных об успеваемости и активности студентов для оценки качества подготовки, что создаёт благоприятные условия для внедрения объяснимых аналитических систем. В таких условиях булевы и нечёткие правила могут служить понятным инструментом для диагностики образовательных результатов и планирования индивидуальных траекторий обучения. Преимущества подобных подходов включают повышение прозрачности и доверия: студенты видят, какие действия улучшат их результаты, а преподаватели получают информацию о том, какие элементы курса нуждаются в корректировке. Ограничения связаны с необходимостью бинаризации или дискретизации признаков, а также с ростом сложности логических формул при увеличении числа факторов, однако нечёткие расширения и методы минимизации булевых функций позволяют частично смягчить эти проблемы.

Несмотря на достоинства, булевы функции имеют ряд ограничений. Основная теоретическая трудность – экспоненциальный рост числа возможных комбинаций входных переменных с увеличением их количества, что усложняет прямое построение и анализ функций для задач большой размерности. Кроме того, точные методы минимизации булевых форм вычислительно трудоёмки, а модели могут быть чувствительны к зашумлённости данных. В контексте объяснимого ИИ эти проблемы частично решаются с помощью приближённых методов построения правил, эвристических алгоритмов минимизации и комбинации логических моделей с другими подходами машинного обучения. Перспективными направлениями считаются применение методов булевой оптимизации и гибридных алгоритмов для поиска компактных формул, а также интеграция логических моделей с графовыми нейронными сетями для анализа структурированных данных. Ожидается, что по мере ужесточения требований к прозрачности и подотчётности ИИ-систем спрос на интерпретируемые решения на основе логических и булевых моделей будет возрастать, в том числе в здравоохранении и образовании. Это стимулирует разработку новых алгоритмов, сочетающих теоретические достижения дискретной математики и практические потребности прикладных областей.

Булевы функции, исторически сложившиеся как фундаментальный объект дискретной математики и алгебры логики, приобретают всё большее значение в области объяснимого искусственного интеллекта. Представление моделей в виде логических формул и правил обеспечивает прозрачность и возможность формального анализа, что особенно важно для задач с высокими рисками, таких как медицинская диагностика и образовательная аналитика. От

классических нормальных форм до современных методов построения логических моделей, ориентированных на ХАИ, логические представления демонстрируют способность сочетать интерпретируемость с приемлемым качеством предсказаний. В образовании и других прикладных областях это позволяет создавать системы поддержки принятия решений, которые понятны специалистам и поддаются проверке. По мере развития ИИ и усиления требований к объяснимости можно ожидать, что булевы функции и основанные на них модели останутся одним из ключевых подходов к построению интерпретируемых систем машинного обучения. Российская школа дискретной математики и исследования в области объяснимого ИИ создают научную базу для дальнейших теоретических и прикладных разработок в этой сфере.

Список литературы

1. Крама И. Булевы функции: теория, алгоритмы и приложения / И. Крама, П.Л. Хаммер. – Кембридж: Издательство Кембриджского университета, 2011. – 712 с.
2. Рудин К. Прекратите объяснять чёрные ящики моделей машинного обучения для решений с высокими ставками – используйте интерпретируемые модели / К. Рудин // Природа машинного интеллекта. – 2019. – Т. 1. №5. – С. 206–215.
3. Коэн У.У. Быстрый эффективный метод индукции правил / У.У. Коэн // Труды Двенадцатой международной конференции по машинному обучению (ICML'95). – 1995. – С. 115–123.
4. Ибарз Х. Объяснимый ИИ с использованием выразительных булевых формул / Х. Ибарз // Машинное обучение и извлечение знаний. – 2023. – Т. 5. №4. – С. 1760–1795.
5. Мериани Ф.А. Точные и приближённые методы извлечения правил из нейронных сетей с булевыми признаками / Ф.А. Мериани, Дж.М. Хоу // Труды 11-й Международной объединённой конференции по вычислительному интеллекту. – 2019. – С. 424–433.
6. Николау М. Понимание обучаемости булевых функций глубокими нейронными сетями / М. Николау. – 2020.
7. Ян Цз. Метод прогнозирования успеваемости студентов на основе двухуровневой прогрессивной классификационной базы вероятностных правил / Цз. Ян // Электроника. – 2024. – Т. 13. №22. – С. 4358.
8. Озполат З. Объяснимый ИИ для автоматизированной обратной связи и интеллектуальных рекомендаций по поддержке саморегуляции учащихся / З. Озполат // Рубежи в области искусственного интеллекта. – 2021. – Т. 4. №723447.
9. Гартнер. Прогнозы 2023: подотчётность и управление в сфере ИИ: исслед. отчет. – Gartner, 2023.
10. Квинлан Дж.Р. С4.5: программы для машинного обучения / Дж.Р. Квинлан. – Сан-Франциско: Morgan Kaufmann, 1993. – 302 с.
11. Кортеш П. Применение методов интеллектуального анализа данных для прогнозирования успеваемости учащихся средней школы / П. Кортеш, А. Силва // Труды 5-й Конференции по технологиям будущего в бизнесе. – 2008. – С. 5–12.
12. Каро М.К. Квантовое обучение булевых линейных функций относительно произвольных распределений / М.К. Каро // Обработка квантовой информации. – 2020. – Т. 19. №172.
13. Булевы функции и построение логических схем: учеб. пособие для студентов технических вузов. – М.: МИРЭА.
14. Кочергин В.В. Булевы функции: лекционные материалы по теории дискретных функций / В.В. Кочергин. – М.: МГУ, кафедра дискретной математики.

Фомина Елена Евгеньевна

канд. техн. наук, доцент

Кошкина Галина Вячеславовна

старший преподаватель

Боброва Евгения Ивановна

старший преподаватель

Белов Александр Николаевич

канд. физ.-мат. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тверской государственный
технический университет»
г. Тверь, Тверская область

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОБРАЗОВАНИИ: НОВАЯ КУЛЬТУРА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

Аннотация: авторы статьи отмечают, что системы искусственного интеллекта активно развиваются и внедряются во все сферы деятельности, включая систему образования. В образовании, как нигде более, применение ИИ-систем вызывает наибольшее количество дискуссий и сложностей. Основная проблема заключается в применении ИИ-систем в качестве источника готовых ответов, а не в качестве инструмента для расширения возможностей обучения, индивидуализации образовательных траекторий и развития мета навыков. В статье рассмотрены разрабатываемые в настоящее время подходы по созданию адаптивных обучающих сред на базе ИИ, формированию новой культуры использования систем искусственного интеллекта в образовании.

Ключевые слова: нейронные сети, искусственный интеллект, образование, информационные технологии.

Системы генеративного искусственного интеллекта (ИИ) все активнее внедряются во все сферы жизни общества, будь то экономика, промышленность, медицина, культура, наука. Не является исключением и система образования, которая также активно использует новые технологии при решении различных образовательных задач, начиная от разработки индивидуальных траекторий обучения и автоматизации проверки заданий, заканчивая созданием интерактивных учебников.

Образование является особой сферой, поскольку в процессе обучения формируется личность, развивается интеллект, воспитываются нравственные ценности. Основная задача образования состоит в формировании гармоничной личности, подготовке будущих профессионалов, способных успешно адаптироваться и эффективно действовать в современном обществе.

Использование нейросетей в учебном процессе стало очень сложной проблемой, вокруг которой постоянно ведутся дискуссии по поводу целесообразности применения искусственного интеллекта в образовательной деятельности [1–4].

Одни эксперты считают, что ИИ в скором будущем уничтожит всю систему образования, так как постоянное использование нейросетей приводит к зависимости от технологий, снижает мотивацию к обучению, творческой деятельности. Обучающихся становится гораздо труднее мотивировать к самостоятельной интеллектуальной работе, так как практически любую учебную задачу они могут решить с помощью ИИ-систем, начиная от написания доклада, реферата, создания презентации, заканчивая текстом дипломной работы. Использование получаемой информации без анализа и осмысления ограничивает процесс поверхностным усвоением готовых фактов, что снижает уровень критического мышления, не побуждает к дискуссиям и поиску нестандартных решений в сложных ситуациях.

По мнению экспертов этой группы, необходимо «...как можно скорее «вернуть человека» в систему отечественного образования. То есть поддерживать и развивать у молодежи «качества естественного человеческого интеллекта»: интуицию, эмпатию и воображение» [3].

Вторая проблема применения систем ИИ в образовательной и научной деятельности, которые в случае высшего образования неразрывно связаны – снижение качества научных исследований и публикаций, плагиат. Генерируемые тексты теряют свою оригинальность, научную новизну, что снижает доверие к научным публикациям в целом.

Другая группа экспертов отмечает положительные стороны ИИ и считает, что использование ИИ-систем в образовании позволит обучающимся повысить эффективность освоения материала, формировать персонализированные стратегии, расширит доступную среду для людей с ограниченными возможностями здоровья [4–6].

Педагогам в свою очередь специализированные ИИ-сервисы будут полезны при подготовке к занятиям значительно сократив время на автоматизацию рутинных работ по проверке домашних заданий, формированию учебного контента, созданию контрольно-измерительных материалов для оценки качества усвоения материала.

Несмотря на все «за» и «против», искусственный интеллект активно внедряется в образовательный процесс, и это реальность, с которой необходимо считаться.

После прохождения первого этапа стихийного внедрения и осмысления уже началась работа по адаптации, систематизации и регулированию использования

ИИ-технологий в образовании.

Разрабатываются образовательные платформы, электронно-библиотечные системы с элементами искусственного интеллекта.

Так, например, образовательные платформы для онлайн обучения Coursera, Udemy, используют ИИ-агентов и виртуальных помощников для создания актуальных курсов, подбора курсов по запросам пользователей, генерации адаптированных учебных заданий и мониторинга прогресса студентов.

Научно-исследовательские организации, занимающиеся разработками в области искусственного интеллекта, предлагают новые подходы к обучению и взаимодействию с обучающимися. В частности, OpenAI ввела режим ученика, котором нейросеть «не решает задачу целиком, а ведет пользователя шаг за шагом, предлагая ему самому предпринять какие-то действия по решению задачи» [4]. Российская образовательная платформа для учителей и учеников «Яндекс Учебник» запустила проект на базе ИИ «Репетитор AI», который помогает в подготовке к ЕГЭ по профильной математике. «Репетитор» объясняет теоретический материал, приводит решение тренировочных задач, подбирает набор заданий для отработки материала, а в случае затруднений ученика не даёт готовое решение, а наводит на мысль вопросами, развивая умение рассуждать и мыслить критически. Такой подход призван формировать у обучающихся навыки самостоятельного мышления, повышать вовлеченность в учебный процесс.

ЭБС «Лань» запустила проект по использованию ИИ-ассистента Лань GPT – первого в России генеративного сервиса для работы с верифицированным контентом, для помощи студентам и преподавателям в поиске и анализе необходимой литературы из электронной библиотеки Лань, включающей более миллиона книг и статей из разных областей знания, без обращения к внешним источникам и базам. Преимуществом данного сервиса заключается в том, что все ответы «сопровождаются ссылками на конкретные фрагменты источников из ЭБС Лань, что обеспечивает проверяемость и минимизирует возникновение галлюцинаций» [7]. ИИ-ассистент позволяет реализовывать несколько сценариев работы

- «Погружение в новую тему» – сценарий, позволяющий провести систематизацию литературных источников и разобраться в основных терминах и понятиях новой предметной области;
- «Подготовка к семинарам, выступлениям, зачетам» – сценарий помогает понять, какие источники необходимо проработать в первую очередь при освещении проблемы;

– «Формирование плана учебной работы с опорой на источники» – сценарий позволяет сформировать структурированный план доклада, статьи или другой работы, формируя ссылки на источники, доступные в библиотеке.

Хотя потенциал нейросетей для агрегации и структурирования контента глобальной сети общепризнан, важной особенностью данного проекта является опора на проверенную и достоверную базу знаний, а именно – на верифицированные источники, размещенные в ЭБС. Данный проект способствует повышению доступности качественной научно-учебной информации для широкого круга пользователей.

Системы антиплагиата переходят на гибридные алгоритмы и успешно внедряют модули для поиска сгенерированного текста, что обеспечивает защиту от академического мошенничества.

Таким образом, происходит постепенная перестройка образовательных технологий, адаптация их под современные проблемы и задачи, вызванные использованием ИИ, что в итоге должно обеспечить устойчивость образовательной системы в условиях быстрого технологического развития.

Осмысление конструктивных возможностей систем искусственного интеллекта в образовательной деятельности и разработка новых подходов к использованию ИИ-систем в учебном процессе представляют собой сложный и многоуровневый процесс. Эффективность предлагаемых решений и способность формировать новую культуру взаимодействия станут ясны только со временем.

Главные задачи предлагаемых решений – помощь в систематизации и обобщении проверенного контента; автоматизация рутинных задач; повышение доступности качественного образования; стимулирование творческого потенциала учащихся и обеспечение условий для раскрытия индивидуальных способностей. Новые решения должны стимулировать студентов активно взаимодействовать с материалом, развивать аналитическое мышление и практические навыки, а не пользоваться готовыми ответами без оценки их правильности и понимания сути проблемы, что в противном случае приведет к зависимости от технологий, обесцениванию образования и формированию некомпетентных специалистов, неспособных отвечать на сложные, нетиповые вызовы будущего.

Список литературы

1. Ананченко М.Е. Роль искусственного интеллекта в учебном процессе, простота использования и опыт учителей в области новых технологий / М.Е. Ананченко, Ю.В. Ахметшина // Место и роль междисциплинарных связей современной психологии и педагогики: российский и зарубежный опыт: сборник научных статей. – Краснодар, 2025. – С. 27–30. EDN ONTPM
2. Юмова Ц.Ж. Применение генеративного искусственного интеллекта в образовании / Ц.Ж. Юмова, И.Б. Юмов, Е.Б. Павлова // Трансформация профессионального образования и инновационная деятельность: содержание, технологии, качество: материалы Всероссийской научно-методической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения первого ректора ВСГУТУ Д.Ш. Фролова с международным участием. – Улан-Удэ, 2025. – С. 457–460. EDN OVAOLG
3. Профессор МГУ уверен, что искусственный интеллект может за 5 лет «сжечь образование». – URL: <https://www.mk.ru/social/2025/11/08/professor-mgu-uveren-cto-iskusstvennyy-intellekt-mozhet-za-5-let-szhech-obrazovanie.html> (дата обращения: 30.01.2026).
4. Физику преподает Эйнштейн, пьесы разбирает Чехов: заменит ли искусственный интеллект учителей. – URL: <https://www.miloserdie.ru/article/fiziku-prepodayet-ejnshtejn-pesy-razbiraet-chehov-zamenit-li-iskusstvennyj-intellekt-uchitelej/> (дата обращения: 30.01.2026).
5. Фомина Е.Е. Искусственный интеллект в образовании: риски и проблемы / Е.Е. Фомина, Г.В. Кошкина, У.А. Иванова // Цифровые, компьютерные и информационные технологии в науке и образовании: сборник статей II Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием. – Брянск, 2025. – С. 89–92. EDN THJAKY

6. Фомина Е.Е. Инклюзивные конкурсы: возможности, перспективы и проблемы / Е.Е. Фомина, Г.В. Кошкина, Е.И. Боброва, У.А. Иванова // Технопарк универсальных педагогических компетенций: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Чебоксары, 2025. – С. 335–338. EDN KPQONC

7. Как вузы тестируют ЛаньGPT – ИИ-ассистента для работы с верифицированным учебным контентом: первые сценарии использования. – URL: <https://libinform.ru/read/articles/Kak-vuzy-testiruyut-LanGPT-II-assistenta-dlya-raboty/> (дата обращения: 30.01.2026).

Хортик Варвара Александровна
студентка

Научный руководитель
Удовицкая Людмила Устиновна
старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

РОЛЬ СПОРТА В ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация: в статье анализируется вопрос роли спорта в жизни студентов в условиях цифровизации, из-за которой сидячий образ жизни стал более распространенным явлением. Рассмотрены последствия гиподинамии, результаты авторского опроса мотивации, влияние цифровых инструментов. Предложены практические рекомендации для вузов и студентов.

Ключевые слова: спорт, студенты, цифровизация, физическая активность, сидячий образ жизни, мотивация, гиподинамия.

Эпоха цифровизации кардинально изменила повседневную жизнь студентов высших учебных заведений. В связи с распространением онлайн-обучения и удаленной работы гаджеты занимают значительную часть времени – в среднем 8–10 часов в сутки. Это приводит к доминированию сидячего образа жизни, снижению физической активности и росту проблем со здоровьем. Исследования подтверждают, что у студентов с низким уровнем двигательной активности наблюдается увеличение риска сердечно-сосудистых заболеваний на 25–30%.

Физическая культура и спорт выступают фундаментальными элементами здорового образа жизни, особенно в условиях цифровизации. Согласно исследованиям, регулярные занятия спортом улучшают работу сердечно-сосудистой системы, повышают иммунитет и способствуют нормализации психоэмоционального состояния. В эпоху гаджетов, когда студенты проводят часы за компьютером, спорт становится необходимостью для компенсации негативных эффектов сидячего образа жизни.

Сидячая работа провоцирует застой крови, мышечную атрофию и нарушения осанки. Исследования показывают, что даже 4 часа непрерывного сидения увеличивают риск метаболического синдрома на 15%. Спорт, напротив, активизирует обмен веществ, укрепляет мышечный корсет и улучшает когнитивные функции, что напрямую влияет на успеваемость. Физическая активность способствует лучшей концентрации внимания и снижению уровня стресса от учебных нагрузок.

Отсутствие спорта в жизни студентов приводит к серьезным физиологическим и психологическим проблемам. Гиподинамия вызывает накопление висцерального жира, развитие ожирения и диабета 2 типа. По данным научных работ, у молодежи с малоподвижным образом жизни риск гипертонии возрастает в 1,5–2 раза уже к 25 годам. Кроме того, наблюдается снижение мышечной массы, боли в спине и шее из-за длительного пребывания в статичной позе.

Психологические последствия включают хроническую усталость, апатию и депрессивные состояния. Исследования подтверждают корреляцию между низкой физической активностью и ухудшением памяти на 20%. Долгосрочные эффекты – преждевременное старение опорно-двигательного аппарата и снижение качества жизни. В цифровую эпоху эти риски усугубляются: уведомления от приложений отвлекают, но не заменяют реального движения.

Для анализа мотивации был проведен локальный опрос среди 50 однокурсников КубГАУ (возраст 18–22 года). Результаты представлены на рисунке 1.

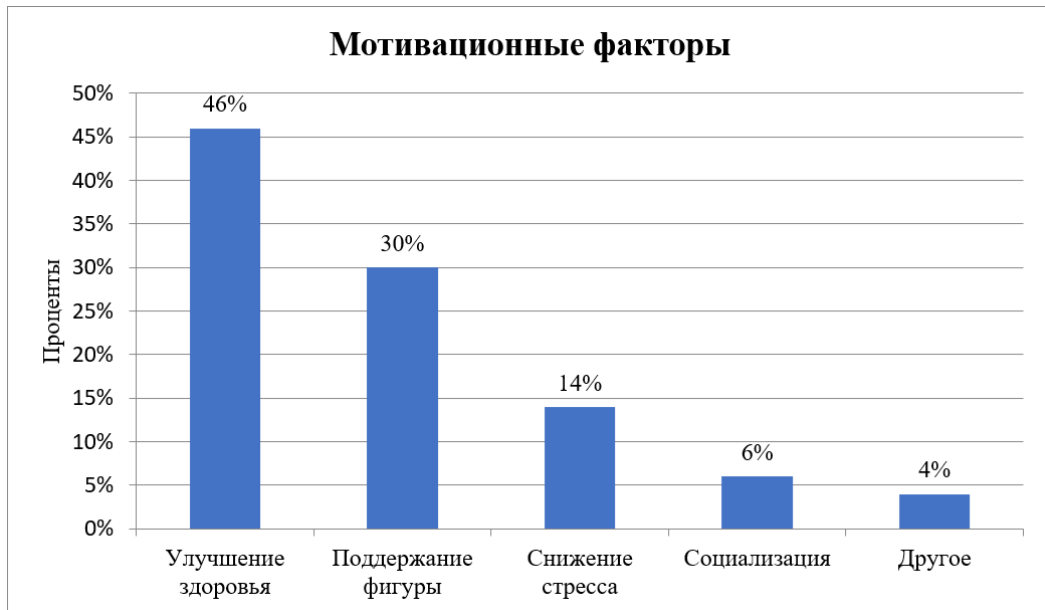

Рис. 1. Мотивационные факторы занятий спортом

Данные опроса показывают, что здоровье и эстетика фигуры – главные мотивы. Цифровизация усиливает эти факторы: 62% респондентов отметили, что фитнес-приложения с визуализацией прогресса повышают интерес.

Цифровизация предлагает инструменты для борьбы с гиподинамией. Фитнес-трекеры (Fitbit, Xiaomi Mi Band) фиксируют шаги и калории, повышая регулярность занятий на 25–40%, как показано в исследованиях. Приложения типа Nike Training Club и Strava предлагают персонализированные программы, адаптированные под студенческий график – короткие тренировки по 15–20 минут.

Онлайн-челленджи социальных сетей мотивируют через соревнование: студенты делятся результатами, что усиливает социальный эффект. VR-тренировки позволяют заниматься дома, имитируя реальные залы. Исследования подтверждают рост вовлеченности на 35% при использовании таких платформ в образовательном процессе. Важно: технологии не заменяют, а дополняют традиционный спорт.

На основе анализа предлагается комплекс мер. Студентам: чередовать 50 минут сидения с 5-минутными разминками (приседания, наклоны); ставить цели в приложениях (10 тыс. шагов/день). Вузам: внедрить обязательные онлайн-челленджи на физкультуре, мониторить активность через фитнес-платформы.

Зачастую у студентов, в связи с загруженным графиком, нет времени тренироваться 3–4 раза в неделю. В таблице 1 представлен план, учитывающий плотный график.

Рекомендуемый недельный план активности

День недели	Активность	Длительность	Цифровой инструмент
Пн-Пт	Разминка + прогулка	30–60 мин	Шагомер
Сб	Силовая тренировка	60–90 мин	Nike Training Club
Вс	Йога/растяжка	30 мин	YouTube-канал

Такой подход минимизирует риски гиподинамии и повышает мотивацию.

Роль спорта в жизни студентов эпохи цифровизации неопределима: он компенсирует сидячий образ жизни, предотвращает заболевания и повышает эффективность обучения. Опрос подтвердил преобладание ориентированной на здоровье мотивации, усиленной цифровыми инструментами. Реализация рекомендаций позволит вузам создать здоровую среду, где технологии служат здоровью, а не вредят ему. Перспективы – разработка вузовских приложений для трекинга активности.

Список литературы

1. Магомедов Р.Р. Методика оздоровительной физической культуры: антрополого-педагогический подход: учебное пособие / Р.Р. Магомедов, Р.В. Стрельников, Б.А. Мхце. – Ставрополь: СГПИ, 2019. – 167 с. – URL: <https://e.lanbook.com/book/136128> (дата обращения: 28.01.2026). EDN KXFEKX
2. Жирков А.М. Здоровый человек и его окружение. Междисциплинарный подход: учебное пособие / А.М. Жирков, Г.М. Подоприсора, М.Р. Цуцунава. – СПб.: Лань, 2016. – 272 с. – URL: <https://e.lanbook.com/book/89953> (дата обращения: 28.01.2026). EDN VLRIDJ
3. Ланда Б.Х. Активный досуг в вузе: организация, подготовка, проведение / Б.Х. Ланда, Р.С. Сафин. – СПб.: Лань, 2023. – 412 с. – URL: <https://e.lanbook.com/book/351986> (дата обращения: 28.01.2026). EDN HNONEO
4. Гилев Г.А. Физическое воспитание студентов: учебник / Г.А. Гилев, А.М. Каткова. – М.: МПГУ, 2018. – 336 с. – URL: <https://e.lanbook.com/book/107383> (дата обращения: 28.01.2026). EDN VWIGFF
5. Мякотных В.В. Теория и методика оздоровительной тренировки: учебное пособие / В.В. Мякотных. – М.: ФЛИНТА, 2021. – 85 с. – URL: <https://e.lanbook.com/book/183005> (дата обращения: 28.01.2026).

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В СИСТЕМЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Бондаренко Ксения Евгеньевна
студентка

Удовицкая Людмила Устиновна
старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

СТУДЕНЧЕСКИЙ СПОРТ: МИР И РОССИЯ

Аннотация: авторы статьи подчеркивают, что современный студенческий спорт играет ключевую роль в формировании здорового поколения и развитии спортивного резерва страны. В статье рассматриваются вопросы особенностей организации и развития студенческого спорта в России и за рубежом, приводятся конкретные примеры в цифрах, анализируются существующие модели для разных стран и регионов, а также выявляются проблемные зоны и перспективные направления для повышения его эффективности. Приводятся аргументы для того, как можно было бы развить студенческий спорт в разных странах.

Ключевые слова: студенческий спорт, спортивные клубы, соревнования, финансирование, инфраструктура, здоровый образ жизни, международное сотрудничество.

Актуальность: в условиях современных проблем, вызванных сидячим, неактивным образом жизни, связанных с ухудшением здоровья молодежи и снижением интереса к физической активности, студенческий спорт становится важным инструментом популяризации здорового образа жизни и вовлечения молодежи в спорт. Изучение и адаптация передового опыта организации студенческого спорта в мире является актуальной задачей для развития данной сферы в России.

Цель: сравнительный подробный и всесторонний анализ организации и развития студенческого спорта в России и за рубежом, выявление схожих тенденций, особенностей и перспектив развития, особенно в нашей стране.

Задачи: изучить спорт и интерес к нему в России и за рубежом, проанализировать структуру управления студенческим спортом в различных странах, сравнить модели финансирования и инфраструктурного обеспечения студенческого спорта, оценить уровень развития соревновательной деятельности и вовлеченность студентов в спортивных мероприятиях, выявить проблемы и предложить пути совершенствования студенческого спорта в России.

Результаты исследований: анализ показывает, что развитие студенческого спорта является приоритетным направлением государственной политики в области физической культуры и спорта как в России, так и во многих других странах мира.

Студенческий спорт является важнейшей частью системы физического воспитания и спортивной подготовки во многих странах мира, и в список этих стран, конечно же, входит и Россия. Он не только способствует укреплению здоровья студентов, но и формирует важные личностные качества, такие как командный дух, лидерские способности, целеустремленность и дисциплина. В настоящее время наблюдается повышенный интерес к развитию студенческого спорта как в России, так и за рубежом.

Необходимо понимать, что успешное развитие студенческого спорта имеет собственные предпосылки и невозможно без учета специфики образовательной системы, культурных традиций и социально-экономических условий каждого государства. Изучение и адаптация передового опыта организации студенческого спорта в мире может стать мощным стимулом

для развития данной сферы в России. К примеру, опыт организации спортивных клубов при университетах в США и странах Европы, где студенческий спорт является важной частью университетской жизни, может быть полезен для российских вузов.

Однако в России этим активно занимаются, появляются новые клубы, спортивные команды при университетах, добавляются бесплатные кружки и секции и увеличивается разнообразие секций. Важно понимать, что это направленно именно на спортивные интересы молодежи, а не на поддержание здоровья с помощью физкультуры, ведь не стоит путать два этих понятия. В последнее время в России стали активнее развивать именно спортивное направление, например, активно развивается студенческий баскетбол, куда привлекают все больше и больше студентов. Так, сравнительно недавно появился КАУБ, который привлекает молодежь к соревновательным играм.

Также, российские студенты играют в АСБ, в нем принимают участие 800 мужских и женских команд 450 вузов из 71 субъекта Российской Федерации. За сезон в АСБ проходит около 5 000 матчей, общее число игроков чемпионата превышает 10 000 человек. АСБ – крупнейшая студенческая спортивная лига в Европе и вторая в мире.

Однако развитие студенческого спорта в России сталкивается также и с проблемами, такими как низкая мотивация студентов к занятиям спортом. Для решения этих проблем необходимо комплексный подход, включающий увеличение финансирования, модернизацию инфраструктуры, а также активную рекламу со стороны государства.

У молодых людей пропал интерес к спортивным играм из-за того, что они предпочитают сидячий образ жизни и всё больше и больше развлечений появляется дома, такие как просмотр сериалов, видеоигры, которые как раз-таки закрывают потребность в «соперническом духе» и соревновательной деятельности.

Так, например, по результатам исследования Аналитического центра НАФИ, 60% россиян 18 лет и старше играют в видеоигры – регулярно или эпизодически (порядка 88 млн человек).

Из этого следует, что основной проблемой является низкий уровень освещения спортивных игр и, следовательно, им уделяют мало внимания, а видеоигры зачастую могут их просто затмевать.

Особое внимание следует уделить развитию массового студенческого спорта, который должен быть доступен для всех студентов, независимо от их уровня физической подготовки. Организация спортивных секций и клубов по различным видам спорта, проведение внутри-вузовских и межвузовских соревнований, спортивных праздников и фестивалей – все это способствует вовлечению студентов в систематические занятия спортом и формированию здорового образа жизни.

Финансирование студенческого спорта является одним из ключевых факторов его развития. В России финансирование студенческого спорта осуществляется из различных источников, таких как государственный бюджет, средства вузов, спонсорские средства и взносы студентов.

Ситуация вокруг студенческого спорта в России однозначно взята под контроль и делаются все необходимые шаги для развития, что не может не радовать. Также возросло внимание к малоизвестным видам спорта, что не может не радовать.

Если рассматривать Европу и США, то там спорт тоже развивается, хоть и несколько иначе.

В Европе акцент ставится на оздоровление и участие молодежи в спортивной жизни, проводятся занятия физической культуры и развиваются новые спортзалы и инфраструктура для юных спортсменов, однако, именно соревновательная отрасль развивается не так сильно.

Многие европейские нации являются самыми спортивными в мире. Как показал международный опрос Ipsos, проведенный среди граждан 29 стран, самой спортивной нацией можно назвать голландцев. Они занимаются спортом в среднем 12,8 часа в неделю (почти два часа в день). В топ-3 активных стран также входят Германия и Румыния, где физической активности уделяют по 11 часов в неделю.

В США же, в свою очередь, все в точности наоборот. В последние годы там наблюдается высокая степень коммерциализации и профессионализации спорта. Именно поэтому в США очень много выдающихся спортсменов, но при этом в целом уровень здоровья по стране (если брать большую выборку) страдает, и очень много людей всё так же ведут неподвижный образ жизни, хотя и в целом сказать, что в стране деградирует студенческий спорт будет совершенно неверно, ведь, для примера, число американцев в США, которые играли в баскетбол хотя бы раз в год, достигло 29,73 миллиона человек в 2023 году, что является продолжением тенденции к росту, начавшейся в 2016 году. В период с 2016 по 2023 год число участников баскетбольных матчей в США увеличилось на 33 процента.

В заключение, хотелось бы подчеркнуть, что развитие студенческого спорта является важной задачей государственной политики в области физической культуры и спорта. Оно может иметь любую направленность, но при этом очень важно, чтобы здоровье людей ставилось в первый приоритет, а тема спорта была освещена. Тогда развитие будет наиболее успешным и быстрым, а количество здоровых людей возрастет. Решение этой задачи требует комплексного подхода, включающего увеличение финансирования, модернизацию инфраструктуры, популяризацию спорта среди студентов. Только тогда студенческий спорт сможет стать эффективным инструментом укрепления здоровья молодежи, формирования здорового образа жизни и развития спортивного резерва страны.

Список литературы

1. Вопросы физического воспитания студентов вузов: сборник научных статей / под ред. В.М. Куликова [и др.]. – Вып. 15. – Минск: БГУ, 2022. – 160 с.
2. Енченко И.В. Тенденции мирового спорта: развитие услуг физической культуры и спорта в России и за рубежом: учебное пособие для вузов / И.В. Енченко. – 2-е изд., стер. – СПб.: Лань, 2025. – 88 с.
3. Бабушкин Г.Д. Спортивная психология. Психолого-педагогические основы подготовки спортивного резерва: учебник для вузов / Г.Д. Бабушкин. – СПб.: Лань, 2025. – 348 с.
4. Кулиненков О.С. Диета в практике спорта. Книга о вкусной и полезной пище спортсмена / О.С. Кулиненков, А.Н. Борисов, Л.С. Юрина; худож. А.Ю. Литвиненко. – М.: Спорт-Человек, 2021. – 368 с.
5. Виноградов Г.П. Атлетизм: теория и методика, технология спортивной тренировки: учебник / Г.П. Виноградов, И.Г. Виноградов. – М.: Спорт-Человек, 2017. – 408 с. EDN YMGFOD
6. Душевина Я.А. Здоровьесберегающие технологии в процессе физического воспитания студентов / Я.А. Душевина, З.В. Кузнецова, Л.П. Федосова.

Гаврющенко Юрий Николаевич

канд. пед. наук, старший преподаватель
ФГКВОУ ВО «Московское высшее общевойсковое
командное орденов Жукова, Ленина и Октябрьской Революции
Краснознаменное училище» Министерства обороны РФ
г. Москва

Скопинцов Владимир Иванович

канд. пед. наук, доцент, старший преподаватель
ФГКВОУ ВО «Московское высшее общевойсковое
командное орденов Жукова, Ленина и Октябрьской Революции
Краснознаменное училище» Министерства обороны РФ
г. Москва

Толпеев Денис Игоревич

заместитель начальника кафедры
Филиал ФГКВОУ ВО «Военная академия ракетных войск
стратегического назначения имени Петра Великого»
Министерства обороны Российской Федерации
г. Серпухов, Московская область

DOI 10.31483/r-154264

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ФОРМИРОВАНИИ НЕОБХОДИМЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА

Аннотация: в статье анализируется вопрос педагогического потенциала физической подготовки в контексте формирования компетенций у курсантов военного вуза. Разработана модульная программа учебно-тренировочных занятий, цель которой – не только улучшить уровень физической подготовленности, но и сформировать необходимые навыки и умения: коллективное планирование, оперативное принятие решений, регуляцию психофизического состояния и качественную коммуникацию в условиях экстремальной обстановки. Исследование представляет собой педагогический эксперимент с контрольной и экспериментальной выборками.

Ключевые слова: курсанты, военный вуз, физическая подготовка, педагогический процесс, компетентностный подход, профессионально-личностные и коммуникативные компетенции, регуляция психофизического состояния.

В современных условиях обстановки, от выпускников военных вузов требуются не только глубокие профессиональные знания, но хорошо сформированные личностные и социально-профессиональные компетенции: стрессоустойчивость, умение работать в коллективе, навыки самоорганизации и рационального распределения ресурсов [1].

Физическая подготовка в образовательной среде военного вуза является одним из инструментов формирования этих компетенций.

Физическая подготовка способствует не только улучшению уровня физической подготовленности, но и формированию необходимых навыков и умений: укреплению физического и психического здоровья; развитию навыков саморегуляции и стратегического планирования; формированию командного взаимодействия и лидерских качеств; повышению мотивации к учебной и профессиональной деятельности [2].

Из личного практического опыта педагогической работы, авторы приводят в пример простые наблюдения: на занятиях по физической подготовке, курсанты часто выполняют упражнения «по инструкции» и уходят после занятия, не осознав, чему они научились, кроме «как выполнять правильно упражнение». Между тем в реальных условиях учебно-профессиональной деятельности – в казарме, на тактическом поле, в командной работе – нужны другие

навыки: быстро договориться, распределить роли, удержать темп, восстановиться после нагрузки и вернуться к делу.

Да, действительно, через физическую деятельность, у обучаемого формируются определенные навыки и умения. Но это эффективно работает только тогда, когда педагог понимает, зачем он использует конкретное упражнение и что именно оно должно дать в плане социальных и регулятивных навыков [3]. В противном случае физическая подготовка как учебная дисциплина остается «каким-то занятием физическими упражнениями», а не частью компетентностного образования.

Под «компетенциями» в данной статье понимаются прикладные умения и поведения (а не только набор знаний): способность действовать в рамках задачи, управлять состоянием и взаимодействовать с товарищами (коллегами). Под «педагогическим потенциалом» понимается – возможность физической подготовки выступать платформой для развития этих умений.

Цель исследования – разработать и эмпирически проверить модульную программу физической подготовки, направленную на формирование профессионально-личностных и коммуникативных компетенций у курсантов военного вуза, и оценить ее эффективность по сравнению с традиционной формой занятий.

Объект исследования – процесс физического воспитания курсантов в условиях военного вуза.

Предмет исследования – педагогические приемы, организационные формы и методические инструменты занятий по физической подготовке, влияющие на развитие:

- коммуникативной компетентности в коллективной деятельности;
- регулятивных навыков (самоконтроль, управление физическим и эмоциональным состоянием);
- способности к планированию и распределению ролей в учебной группе;
- мотивационной готовности к профессионально-оздоровительной активности.

Гипотеза исследования – модульная программа, включающая коллективные проблемные упражнения, регулятивные практики и обязательную рефлексия, обеспечивает статистически и практически значимое улучшение перечисленных компетенций по сравнению с традиционными формами занятий.

Методы и организация исследования.

В качестве метода исследования был определен квазиэксперимент. Потому что в реальных условиях военного вуза редко реально перераспределять студентов по группам: расписание, потоки, ведомости – все это мешает. Поэтому – параллельные группы: экспериментальная и контрольная.

В исследовании используем метод контроля исходных различий, который позволяет сравнивать средние значения зависимой переменной между двумя или более группами с учетом влияния других переменных (ANCOVA – Analysis of Covariance) там, где нужно [4].

Продолжительность: один академический семестр (12–14 недель).

Частота занятий: 2 занятия в неделю по 90 минут.

Временные точки измерений: T0 (до начала), T1 (сразу после окончания), T2 (8–12 недель спустя – устойчивость эффектов).

Выборка и организация групп.

60–80 человек (по 30–40 в каждой группе).

Возраст: до 24 лет.

Исключения: острые заболевания, серьезные травмы, занятия спортом на профессиональном уровне (чтобы не было смещения эффектов).

Подбор: отбор участников с учетом их уровня исходной физической подготовленности, чтобы группы были сопоставимы.

Разработанная программа (модульная структура).

Программа состоит из трех связанных модулей (каждый 3–4 недели). Главное требование ко всем занятиям: каждое упражнение должно нести явное педагогическое воздействие – «что именно отрабатываем и почему это важно для будущей профессии».

Модуль 1. Коллективная координация и коммуникация (3–4 недели).

Цель: отработка навыков быстрой договоренности, распределения ролей и координации под давлением времени.

Примеры занятий.

Занятие 1: «Навигация вслепую».

Формат: команда 5 человек, один с завязанными глазами, остальные дают голосовые инструкции для прохождения полосы препятствий.

Внимание на: лаконичность инструкций, распределение ролей (кто ведет, кто контролирует шаги), жесткие временные ограничения.

Рефлексия: 8 минут – что было понятно, что мешало, какие фразы работали.

Занятие 2: «Эстафета с ресурсами».

Формат: ограниченный набор «ресурсов» (веревка, мяч, секундомер) – команды должны организовать передачу ресурса через полосу препятствий.

Внимание на: планирование, последовательность действий, контроль времени.

Занятие 3: «Штаб за 60 секунд».

Формат: команде дается 60 секунд на план. Затем – выполнение. После каждой попытки – разбор ситуации (мини-дискуссия не более 3-х минут) по эффективности коммуникации.

Оценка: наблюдение + контрольный лист наблюдения, самооценка участников (короткая анкета 3–4 вопроса).

Модуль 2. Регуляция состояния и самоконтроль (3–4 недели).

Цель: научить простым и эффективным приемам восстановления и самоконтроля, которые можно применять в профессиональной деятельности.

Примеры занятий.

Занятие 1: «Интервалы с рефлексией».

Формат: 4 серии по 5 минут; после каждой серии – 2 минуты восстановления с установкой «попробуй один прием восстановления: дыхание/изменение темпа/короткая растяжка», затем запись в дневник самоконтроля («что сделал, как помогло»).

Занятие 2: «Внимание в движении».

Формат: двигательная задача + легкая когнитивная нагрузка (назвать число/цвет по сигналу), цель – удерживать дыхание и ритм.

Занятие 3: «Пара – наблюдатель восстановления».

Формат: в паре один выполняет, второй наблюдает и дает обратную связь по восстановлению.

Оценка: восстановительный пульс, дневниковые записи, самооценка самоконтроля.

Модуль 3. Планирование и принятие решений в условиях неопределенности (3–4 недели).

Цель: интеграция навыков коммуникации и саморегуляции для эффективного принятия решений в нестандартных ситуациях, моделирующих будущую профессиональную деятельность.

Инструменты измерения.

1. Контрольный лист наблюдения (шаблон, одна страница).

Поля: дата, группа, задание, наблюдатель.

Показатели (оценка 1–5):

- количество рабочих инициатив (число) – (суммарно);
- качество инструкций (1–5) – лаконичность, понятность;
- наличие заранее распределенных ролей (да/нет);
- скорость согласования плана (секунды до договоренности);
- коллективный индекс (доля коллективных решений).

2. Короткая анкета самооценки (после занятия, 2–3 минуты).

Пункты по шкале 1–5:

- Насколько ясно была понятна твоя роль?
- Насколько эффективно команда общалась?
- Насколько быстро ты восстановился после задания?
- Насколько ты уверен, что сможешь применить это в своей деятельности?

3. *Дневник участника (короткая форма).*

- дата;
- что делал: 1–2 фразы;
- как восстановился: 1–2 фразы;
- короткий вывод: что сделаю иначе на следующем занятии.

4. *Физиологические измерения.*

- восстановительный пульс: измерять 60 секунд после серии (в покое). значения пульса фиксировать в дневнике самоконтроля;
- тест выносливости: Тест Купера (12-минутный бег) или Бип-тест (многоступенчатый фитнес-тест, также известный как тест челночного бега на 20 метров или тест со звуковым сигналом) [5].

5. *Опрос участников группы (шаблонные вопросы).*

- Что вы считаете самым полезным в этих занятиях?
 - Какие приемы восстановления вы используете вне занятий?
 - Что мешало работать в команде?
 - Как бы вы адаптировали эти упражнения к своей будущей профессиональной деятельности?
- Лучше использовать краткие формы – курсанты не любят долгие анкеты. Именно короткие, но систематические записи дают качественный материал.

6. *План анализа данных (в общих чертах).*

- описательная статистика для всех показателей (T0, T1, T2);
- парные сравнения внутри групп (T0 – T1; T1 – T2);
- сравнение между группами в T1 (с контролем по T0, ANCOVA);
- эффект-сайз (Cohen's d) для оценки практической значимости;
- тематический анализ дневников самоанализа/результаты опроса участников.

Практическая часть (занятия).

Модуль 1. Коллективная координация и коммуникация (3–4 недели).

Занятие 1: «Навигация вслепую» (90 минут).

Цель: отработать краткие, точные инструкции и распределение ролей в команде.

Оборудование: конусы, мягкие предметы, повязки на глаза, секундомер.

Структура:

- 5 минут – вводная часть: цель и правила (объяснение, почему важна краткость инструкции);
- 10 минут – разминка: легкая, включающая дыхательные упражнения;
- 25 минут – практическая часть: 3 попытки прохождения полосы (каждая попытка – до 6 минут), между попытками 3-х минутный разбор;
- 20 минут – мини-упражнения на обратную связь (как давать корректную команду);
- 15 минут – финальная попытка, фиксирование ролей;
- 15 минут – рефлексия и запись в дневниках.

Критерии оценки: время прохождения, количество остановок, число рабочих инициатив, качество инструкций по шкале наблюдателя.

Почему это работает: участники переживают последствия плохой коммуникации сразу: заминка, упал человек, потеря времени. Тело и эмоции «закладывают» урок.

Модуль 2. Регуляция состояния и самоконтроль (3–4 недели).

Цель: научить простым и эффективным приемам восстановления и самоконтроля, которые можно применять в профессиональной деятельности.

Примеры занятий.

Занятие 1: «Интервалы с рефлексией» (90 минут).

Цель: научить простым техникам восстановления и фиксировать их эффект.

Оборудование: пульсометры, секундомер.

Структура:

- 5 минут – вводная часть: цель – научиться «включать» восстановление как инструмент;
- 10 минут – разминка с дыхательными установками;

- 25 минут – 4 серии: 5 минут интенсивной работы (упражнения на выносливость/координацию) + 2 минуты восстановления (каждому – предложить тест-прием), после каждой серии – запись в дневник самоконтроля;
- 20 минут – парное упражнение: «наблюдатель восстановления»;
- 15 минут – групповая рефлексия: «какие приемы сработали и почему?»;
- 15 минут – итог и запись.

Критерии оценки: восстановительный пульс, субъективные оценки, качество описанных приемов в дневниках самоконтроля.

Модуль 3. Планирование и принятие решений в условиях неопределенности (3–4 недели).

Цель модуля: интеграция навыков коммуникации и саморегуляции для эффективного принятия решений в нестандартных ситуациях, моделирующих будущую профессиональную деятельность.

Примеры занятий.

Занятие 1: Сценарий «Проектная миссия» (90 минут).

Формат: команды получают «проектную задачу» с ограниченными ресурсами (например, собрать конструкцию из ограниченного набора материалов за 15 минут).

Ограничения меняются в процессе (например, исчезает часть материалов).

Задача участников: корректно перераспределять роли, быстро оценивать новые условия, сохранять эффективность.

Оценка: качество решения (баллы за выполнение цели), скорость адаптации, совместная рефлексия.

Занятие 2: «Импровизированная стратегия» (90 минут).

Каждой группе дают изменяющиеся инструкции по выполнению цепочки действий, которые требуют координации.

Цель: закрепить навык принятия решений на основе неполной информации.

Рефлексия: обсуждение стратегий, индивидуальная запись в дневник самоконтроля о способах управления стрессом и коммуникацией.

Занятие 3: «Дилеммы с ограничением времени» (90 минут).

Каждой команде предоставляется серия кратких, сложных задач (например, логистические/координационные).

Ключевое: быстро сориентироваться, делегировать и регулировать собственный эмоциональный фон.

Подведение итогов: внимание группы на обсуждении успешных стратегий и ошибок.

План анализа данных.

1. Описательная статистика.

– средние значения, медианы, стандартные отклонения для показателей наблюдений, анкет и физиологии;

– построение графиков динамики развития компетенций T0 – T1 – T2.

2. Межгрупповые и внутригрупповые сравнения.

– внутригрупповые: парные t-тесты (или T-критерий Вилкоксона для несоответствующих норме данных);

– межгрупповые: ANCOVA с контрольным по T0 для корректировки исходного уровня;

– вычисление эффекта: Cohen's d для оценки практической значимости.

3. Качественный анализ.

– дневники самоконтроля и опрос участников групп: тематическое кодирование (темы: коммуникация, самоконтроль, адаптация);

– примеры кодов: «короткие инструкции», «разделение ролей», «дыхание как восстановление».

Таблица 1

Результаты контрольной и экспериментальной групп

Группа	ТО средн. оценка коммуникации	T1 средн. оценка	T2 средн. оценка
Контрольная	2,8±0,5	3,1±0,6	3,0±0,6
Экспериментальная	2,9±0,6	4,0±0,5	3,9±0,5

Таблица 2

Результаты экспериментальной группы

Показатель	Эффект-сайз (Cohen's d)	Значимость (p)
Коммуникация	1,2	<0,01
Самоконтроль	0,9	<0,05
Планирование	1,0	<0,01

*Результаты исследования.**1. Коммуникативные компетенции:*

- экспериментальная группа показала значительное улучшение (Cohen's d>1) по сравнению с контрольной группой;
- в дневниках самоконтроля отмечены конкретные изменения: курсанты научились давать лаконичные инструкции и быстро договариваться о ролях;
- результаты анализа подтвердили: участники видят прямую связь между физическими упражнениями и командной работой вне занятий.

2. Регулятивные навыки:

- пульсовые замеры и самооценка восстановления: улучшение на 25–30% у экспериментальной группы;
- использование дыхательных и кратких восстановительных техник стало регулярным;
- контрольная группа изменений почти не показала.

3. Планирование и принятие решений:

- в модуле 3 – участники научились распределять роли и адаптироваться к изменяющимся условиям;
- эффект особенно ярко проявился в третьем занятии: время на принятие решения сократилось в среднем на 35%, качество выполнения задач повысилось на 40–50% (в сравнении с контрольной группой).

4. *Статистическая значимость:* все ключевые показатели продемонстрировали $p < 0,05$, эффект-сайз умеренный и крупный, что подтверждает практическую значимость.

5. Качественный анализ:

- частотный анализ кодов показал увеличение упоминаний «короткая инструкция», «делегирующее», «дыхание», «контроль эмоций»;
- опрос участников подтвердил, что курсанты ощущают повышение уверенности в командной работе и способности управлять стрессом.

Таким образом можно утверждать следующее.

1. Модульная структура доказала свою эффективность: пошаговое усложнение задач позволило курсанта закрепить навыки постепенно.
2. Психофизиологические показатели подтверждают, что навыки саморегуляции реально работают – не только на словах, но и на уровне практической реализации.
3. Совместное обучение и обязательная рефлексия усиливают эффект: без обсуждения и анализа личного опыта прогресс был бы меньше.

В заключение отметим, что педагогического потенциала физической подготовки в контексте формирования компетенций у курсантов военного вуза высокий и разнообразен по своим возможностям. Результаты проведенного исследования подтвердили, что регулярные занятия

физической подготовкой способствуют эффективному формированию необходимых компетенций у курсантов военного вуза.

Список литературы

1. Иванов А.П. Компетентностный подход в высшем образовании / А.П. Иванов. – М.: Педагогика, 2020.
2. Кожевников В.В. Методика физической подготовки военнослужащих / В.В. Кожевников. – М.: Военное образование, 2021.
3. Фирсова И.А. Комплексный подход в развитии профессиональных компетенций и формировании здорового образа жизни у студентов: монография / И.А. Фирсова, С.Л. Балова, И.А. Безденежных. – М.: Прометей, 2020.
4. Кузнецова Е.В. Рефлексивное обучение и физическая подготовка студентов / Е.В. Кузнецова // Вестник педагогики. – 2019. – №3.
5. Баранцев С.А. Индикатор эффективности физического воспитания студентов: учебное пособие / С.А. Баранцев. – М.: Спорт, 2020.

Казначеев Валерий Александрович

канд. пед. наук, доцент

ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН России»

г. Самара, Самарская область

Николаев Петр Петрович

канд. пед. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Самарский государственный

экономический университет»

г. Самара, Самарская область

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ ВУЗОВ ФСИН: ОБУЧЕНИЕ УНИВЕРСАЛЬНОМУ БОЮ

Аннотация: авторы статьи отмечают, что современная пенитенциарная служба предъявляет к сотрудникам определенные требования к физической выносливости и силовым показателям, а также к умению быстро и адекватно реагировать в ситуациях конфликтного взаимодействия, применять средства невоенного физического воздействия в рамках закона и обеспечивать собственную безопасность и безопасность окружающих. В этих условиях включение концепции универсального боя в программы физического воспитания представляется важным педагогическим и методическим шагом. В статье описаны методические приемы обучения, система оценки результативности, а также даны рекомендации по обеспечению безопасности и правовой строгости тренировочного процесса.

Ключевые слова: физическое воспитание, универсальный бой, вузы ФСИН, курсанты, тактическая подготовка, методика обучения.

Профессиональная деятельность сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы характеризуется высокой вероятностью контакта с агрессивно настроенными лицами в ограниченном пространстве, необходимостью применения законных средств физического воздействия и скоростью принятия решений в условиях стресса. Поэтому физическое воспитание курсантов вузов Федеральной службы исполнения наказаний России (ФСИН) должно быть ориентировано не только на общую физическую подготовленность, но также специализированные навыки тактического взаимодействия, разоружения нападающего, освобождения от захватов и безопасного применения средств ограниченного воздействия. Данные навыки может развить универсальный бой (русский) бой – комплексный вид спорта, включающий в себя преодоление полосы препятствий, метание ножей, стрельбу и рукопашный бой (у истоков данного вида спорта стоял олимпийский чемпион по борьбе дзюдо, кандидат педагогических наук С.П. Новиков [1]).

В настоящий момент все процессы, которые протекают в различных сферах жизни общества, предъявляют новые, более высокие требования к выпускникам вузов ФСИН, в том числе в контексте физической подготовки. Тем не менее наблюдается серьезное несоответствие физической подготовленности курсантов особенностям дальнейшей профессиональной деятельности [2]. Традиционная методика подготовки в виде обучения техническим навыкам не учитывает важный специфический принцип будущей профессиональной деятельности – единство техники и тактики, а «превращать» полученные технические навыки в технико-тактические действия непосредственно на рабочем месте крайне затруднительно. В этой связи целесообразно включить в учебные программы универсальный бой как интегративную систему приемов и навыков, объединяющую элементы прикладных единоборств, тактической борьбы, приемов контроля и защиты с учетом правовых и технических ограничений пенитенциарной службы.

В педагогическом контексте универсальный бой опирается на принципы постепенности обучения, функциональной специфичности, вариативности тренировочных условий и рефлексивного анализа действий. Элементы универсального боя также интегрируются с тактико-специальной подготовкой и дисциплинами правового цикла, что обеспечивает междисциплинарную связь навыков и нормативного регулирования их применения. Наиболее эффективно выстраивать обучение по принципу модульности, где каждый модуль сочетает теоретическую часть по правовым и этическим аспектам, техническую демонстрацию приемов и серию прогрессирующих практических упражнений в условиях, максимально приближенных к служебной среде [3].

Например, в теоретической части необходимо уделять внимание критериям правомерности применения физической силы, оценке уровня угрозы и последовательностям действий в типичных ситуациях пенитенциарной практики, а практическая подготовка должна включать систематическую обработку моторных шаблонов, структурированные повторения, выполнение упражнений в условиях контакта, ролевые тренировки с изменяющейся динамикой и применение симуляций с использованием имитационных средств. Важно отметить, что ввод симуляционных сценариев и нормативных тестов повышает адаптивность курсантов к непредсказуемым ситуациям, а использование видеоанализа и рефлексивных сессий способствует закреплению опыта и коррекции ошибок.

Также следует подчеркнуть, что обучение универсальному бою требует системного подхода к распределению нагрузки во времени. Первый (базовый) этап должен быть направлен на формирование техники и общих физических показателей. Следующий этап – фокусирование на специализированных тактических навыках и ситуативной адаптации, наконец, заключительный этап – интеграция навыков в комплексные сценарии и поддержание.

Тренировочный процесс по универсальному бою связан с повышенным риском травм, поэтому организация занятий должна включать строгое соблюдение требований безопасности, квалифицированное медицинское сопровождение и стандартизированные процедуры реагирования при негативных инцидентах. Современные образовательные технологии, включая симуляции, видеоанализ и LMS-аналитику, позволяют оперативно отслеживать прогресс, адаптировать нагрузку и повышать качество преподавания.

Несмотря на значительные преимущества (по сравнению с традиционными методиками физического воспитания) обучение универсальному бою сталкивается с рядом существенных ограничений:

- юридические и этические нюансы (требуется четкий регламент применения приемов и документирования тренировочных практик);
- ограниченность материально-технической базы, дефицит специализированных залов, имитационных средств и средств видеофиксации (наблюдается во многих учебных подразделениях);
- отсутствие единой системы оценки эффективности и данных о влиянии навыков универсального боя на служебную (затрудняет обоснование масштабирования).

Для минимизации рисков и поэтапной реализации программ видится целесообразным рекомендовать стратегию, сочетающую пилотирование, стандартизацию и мониторинг. На начальном этапе следует организовать пилотные проекты на уровне отдельного факультета или потока с четко сформулированными целями, критериями успеха и механизмами сбора данных.

При этом, как сказано выше, программа должна быть модульной, чтобы интеграция универсального боя не нарушала общий учебный цикл и давала возможность гибкой адаптации содержания под имеющиеся ресурсы. Важно подчеркнуть, что ключевым элементом здесь является подготовка педагогических кадров: необходимо внедрить систему повышения квалификации, включающую методику преподавания, основы медико-педагогической безопасности и правовые аспекты применения физических средств воздействия.

Оценка эффективности обучения универсальному бою требует мультифакторного подхода. Помимо традиционных тестов физической подготовки необходимо вводить ситуационные испытания, а также отслеживать отдаленные показатели, такие как служебная адаптация выпускников и динамика инцидентности. Для преодоления ресурсных барьеров следует развивать межведомственное сотрудничество, а также использовать поэтапное обновление материальной базы, например, начала адаптировать существующие спортивные залы и минимальные имитационные средства, затем постепенно инвестировать в специализированное оборудование и цифровые технологии, включая VR-симуляции там (где это оправдано).

Таким образом, повышение качества физического воспитания курсантов вузов ФСИН через интеграцию универсального боя представляет собой многоаспектную задачу. Успешная интеграция требует стандартизации содержания, подготовки преподавателей, обеспечения медицинской и правовой поддержки тренировочного процесса, а также внедрения системного мониторинга результативности. Пилотные внедрения позволят уточнить оптимальные методики обучения, параметры нагрузки и критерии оценки готовности курсантов, что обеспечит повышение практической эффективности подготовки будущих кадров пенитенциарной службы.

Список литературы

1. Пузыревский Р.В. Универсальный бой как спорт высших достижений / Р.В. Пузыревский // Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года: сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции по проблемам исполнения уголовных наказаний. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – С. 1610–1613. EDN WZZTBW
2. Помогаева Н.С. Структура требований к физической подготовленности курсантов вузов ФСИН России / Н.С. Помогаева, В.И. Авраменко, В.Б. Дергачев // Известия Российской Военно-медицинской академии. – 2020. – Т. 39. №2S. – С. 189–191. EDN DAULIJ
3. Ссорин С.С. Универсальный бой как составной элемент физической подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации / С.С. Ссорин, И.А. Новичков // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2022. – №1(236). – С. 68–74. DOI 10.51522/2307-0382-2022-236-1-68-74. EDN TWOOFQ

Кассе Секоу Сала

студент

Научный руководитель

Костенко Елена Геннадьевна

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма»
г. Краснодар, Краснодарский край

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОБРАЗОВАНИЮ И ВОСПИТАНИЮ В СИСТЕМЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Аннотация: в статье рассматриваются вопрос современных подходов к организации образовательного и воспитательного процесса в системе физической культуры и спорта в условиях трансформации высшего и дополнительного профессионального образования. Проанализированы компетентностный, практико-ориентированный и цифровой подходы, а также их влияние на формирование профессиональных и личностных качеств будущих специалистов. Особое внимание уделено интеграции образовательных и воспитательных задач, направленных на развитие ценностных ориентаций, социальной ответственности и профессиональной идентичности обучающихся. Показано, что комплексное использование современных педагогических подходов способствует повышению качества подготовки кадров для сферы физической культуры и спорта и соответствует требованиям развития современного общества.

Ключевые слова: физическая культура и спорт, компетентностный подход, практико-ориентированное обучение, цифровые технологии.

Развитие системы физической культуры и спорта в Российской Федерации сопровождается изменением требований к профессиональной подготовке специалистов, способных эффективно работать в условиях цифровизации, социальной трансформации и роста общественной значимости спорта [1; 4]. В этих условиях образовательный процесс в спортивных вузах и организациях дополнительного образования должен обеспечивать не только формирование профессиональных знаний и умений, но и реализацию воспитательной функции образования.

Современные подходы к образованию и воспитанию в спорте ориентированы на целостное развитие личности обучающегося, формирование устойчивых ценностных установок, профессиональной ответственности и готовности к социальной деятельности. Это обуславливает необходимость переосмысления традиционных педагогических моделей и внедрения инновационных образовательных решений [6].

Целью исследования является анализ современных подходов к образованию и воспитанию в системе физической культуры и спорта и обоснование их значения для подготовки специалистов спортивного профиля. Задачи исследования: охарактеризовать основные современные педагогические подходы в спортивном образовании; определить их воспитательный потенциал; выявить направления интеграции образовательных и воспитательных задач в подготовке специалистов.

В исследовании использованы методы теоретического анализа научных и методических источников, систематизации педагогического опыта, сравнительного анализа образовательных моделей, а также метод обобщения практики образовательной и воспитательной деятельности в сфере физической культуры и спорта [10].

Компетентностный подход рассматривается как методологическая основа современной системы подготовки специалистов в области физической культуры и спорта. Его реализация предполагает формирование у обучающихся не только профессиональных компетенций, но и личностных качеств, необходимых для успешной профессиональной и социальной деятельности [9]. В контексте воспитательной работы компетентностный подход способствует

развитию ответственности, коммуникативных навыков, способности к саморазвитию и принятию решений, что особенно важно для будущих тренеров, преподавателей и менеджеров спортивной сферы [7].

Практико-ориентированное обучение занимает центральное место в системе спортивного образования. Участие обучающихся в учебно-тренировочной, организационной и проектной деятельности способствует формированию профессиональной идентичности, трудовой дисциплины и ценностного отношения к профессии [2]. Воспитательный потенциал практико-ориентированного обучения проявляется в развитии командной работы, лидерских качеств и социальной ответственности, что соответствует целям воспитания в системе физической культуры и спорта.

Активное внедрение цифровых технологий в образовательный процесс спортивных вузов расширяет возможности индивидуализации обучения и повышения его эффективности. Использование электронных образовательных платформ, цифровых тренажеров и аналитических систем способствует формированию цифровой культуры обучающихся [8]. С воспитательной точки зрения цифровая образовательная среда способствует развитию саморегуляции, ответственности за результаты обучения и готовности к непрерывному профессиональному развитию [3].

Современные педагогические подходы в системе физической культуры и спорта обладают комплексным воздействием на образовательный и воспитательный процесс (табл. 1). Их реализация обеспечивает не только формирование профессиональных компетенций, но и развитие личностных качеств, необходимых для успешной профессиональной и социальной деятельности специалистов спортивного профиля.

Использование совокупности педагогических подходов позволяет выстроить целостную модель образования и воспитания, ориентированную на устойчивое развитие системы физической культуры и спорта.

Таблица 1

Современные педагогические подходы и их образовательные и воспитательные эффекты в системе физической культуры и спорта

Педагогические подходы	Образовательные эффекты	Воспитательные эффекты
Комплексный подход	Формирование профессиональных знаний, умений и навыков; развитие способности применять знания в профессиональной деятельности	Формирование ответственности, самостоятельности, готовности к принятию решений
Практико-ориентированный подход	Освоение профессиональных действий в условиях, приближенных к реальной спортивной практике	Развитие трудовой дисциплины, профессиональной идентичности, ценностного отношения к профессии
Личностно-ориентированный подход	Индивидуализация образовательного процесса; учет образовательных потребностей обучающихся	Развитие самосознания, мотивации к самореализации и самообразованию
Проектный подход	Развитие аналитического мышления, навыков планирования и командной работы	Формирование социальной ответственности, коммуникативных и лидерских качеств
Цифровой подход	Формирование цифровых компетенций; развитие навыков работы с информационными ресурсами	Воспитание цифровой культуры, саморегуляции и ответственности за результаты обучения
Интегративный подход	Междисциплинарная подготовка, целостное освоение профессиональной деятельности	Формирование целостного мировоззрения и ценностных

Современные подходы к образованию и воспитанию в спорте ориентированы на их интеграцию в едином образовательном пространстве. Реализация воспитательной функции

осуществляется через содержание учебных дисциплин, внеучебную деятельность, спортивно-массовые мероприятия и проектную работу [5].

Такая интеграция позволяет формировать гармонично развитую личность специалиста, способного эффективно выполнять профессиональные функции и участвовать в социально значимой деятельности.

Выводы: современные подходы к образованию в системе физической культуры и спорта направлены на комплексное развитие личности обучающегося; компетентностный и практико-ориентированный подходы обладают значительным воспитательным потенциалом; цифровые технологии расширяют возможности образовательного и воспитательного воздействия; интеграция образовательных и воспитательных задач повышает качество подготовки специалистов спортивного профиля; развитие современных педагогических подходов является важным условием устойчивого развития системы физической культуры и спорта.

Список литературы

1. Векторы социально-экономического развития России: современные вызовы и возможности: монография / С.Л. Данильченко, В.С. Шемет, А.В. Минаков [и др.]. – Чебоксары, 2025. – 172 с. DOI 10.31483/a-10685. EDN ENHSQT
2. Костенко Е.Г. Инновационные технологии как ресурс повышения качества образования в сфере физической культуры и спорта / Е.Г. Костенко // Образование, инновации, исследования как ресурс развития сообщества: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 2024. – С. 154–158. EDN LOMGOE
3. Костенко Е.Г. Информационные технологии как средство формирования компетенций при подготовке специалистов в области физической культуры и спорта / Е.Г. Костенко // Технопарк университетских педагогических компетенций: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 2023 г.). – С. 263–265. EDN CEXWHD
4. Костенко Е.Г. Проблемы цифровизации индустрии спорта современной России / Е.Г. Костенко // Приоритетные научные направления 2024: сборник материалов XLVII-й международной очно-заочной научно-практической конференции (Москва, 2024 г.). – С. 149–150. EDN WWFNCE
5. Костенко Е.Г. Современные вызовы образования средствами цифровых технологий / Е.Г. Костенко // Современные вызовы образования и психологии формирования личности. – Чебоксары, 2024. – С. 48–57. DOI 10.31483/g-113091. EDN OBQTMN
6. Костенко Е.Г. Современные подходы подготовки спортсменов в учебно-тренировочном процессе / Е.Г. Костенко // Научные исследования и разработки 2024: гуманитарные и социальные науки: сборник материалов XLVI-й международной очно-заочной научно-практической конференции (Москва, 2024 г.). – С. 45–47. EDN NYLKEG
7. Костенко Е.Г. Цифровая трансформация современного самообразования / Е.Г. Костенко // Актуальные научные исследования: от теории к практике: сборник материалов XLIV-й международной очно-заочной научно-практической конференции. В 3-х т. (Москва, 2024 г.). – С. 30–32. EDN EGYUKU
8. Костенко Е.Г. Цифровые платформы и экосистемы индустрии спорта / Е.Г. Костенко // Принципы построения новой экосистемы: экономические, юридические и социальные аспекты. – Чебоксары, 2024. – С. 136–144. EDN GOSJGO
9. Современные вопросы педагогики и психологии: теоретико-методологические подходы и практические результаты исследований / Л.П. Гадзаова, Ы.Ж. Макамбаева, Б.Т. Мурзаева [и др.]. – Чебоксары, 2025. – 288 с. DOI 10.31483/a-10686. EDN LUIFRP
10. Теоретические и практические аспекты педагогики и психологии / Н.В. Исакова, С.И. Филиппенкова, С.Л. Данильченко [и др.]. – Чебоксары, 2025. – 171 с.

Рог Александр Николаевич

преподаватель

ФГКВОУ ВО «Московское высшее общевойсковое
командное орденов Жукова, Ленина и Октябрьской Революции
Краснознаменное училище» Министерства обороны РФ
г. Москва

Скопинцов Владимир Иванович

канд. пед. наук, доцент, старший преподаватель

ФГКВОУ ВО «Московское высшее общевойсковое
командное орденов Жукова, Ленина и Октябрьской Революции
Краснознаменное училище» Министерства обороны РФ
г. Москва

Захаров Дмитрий Иванович

доцент

Филиал ФГКВОУ ВО «Военная академия
материально-технического обеспечения
им. генерала армии А.В. Хрулева»
Министерства обороны Российской Федерации
г. Вольск, Саратовская область

DOI 10.31483/r-154265

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОСНОВНЫХ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ И ДВИГАТЕЛЬНЫХ НАВЫКОВ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ПРОЦЕССЕ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНЫХ ТРЕНИРОВОЧНЫХ ЗАНЯТИЙ

Аннотация: в статье рассматривается процесс совершенствования основных физических качеств и двигательных навыков у курсантов военных вузов посредством самостоятельных тренировочных занятий. Акцент сделан на систематическом использовании индивидуализированных программ, построенных на основе оценки исходного уровня физической подготовленности и особенностей моторного поведения обучающихся. Проведен педагогический эксперимент с контрольной и экспериментальной группой, измерения проводились на трех временных точках: до начала программы, после ее завершения и через восемь недель для оценки устойчивости эффектов.

Ключевые слова: курсанты военного вуза, военный вуз, физическая подготовка, двигательные навыки, самостоятельные тренировки, физическая грамотность, выносливость, координация.

Совершенствование физических качеств и двигательных навыков у курсантов военного вуза представляет собой актуальную задачу, поскольку уровень физической подготовленности влияет на общую успеваемость и здоровье обучающихся.

Актуальность исследования обусловлена современными требованиями к физическому воспитанию курсантов военного вуза, что требует повышения их физической активности и осознания значимости регулярных тренировок.

В связи с этим, перед исследованием ставятся следующие задачи:

- 1) анализ теоретических основ и современных подходов к развитию физических качеств;
- 2) разработка методики самостоятельных тренировок, учитывающей индивидуальные особенности курсантов военного вуза;
- 3) экспериментальная проверка эффективности предложенной методики и анализ изменений в показателях физической подготовленности курсантов военного вуза.

Данное исследование направлено на решение проблемы – разработку системного подхода к организации самостоятельных тренировок направленных на совершенствование физических качеств и двигательных навыков курсантов.

В ходе работы будут рассмотрены различные методические подходы, а также предложены рекомендации по внедрению самостоятельных тренировочных занятий в практику военного вуза. Это позволит не только повысить уровень физической подготовленности курсантов, но и улучшить их общее состояние здоровья.

Цель исследования – разработать и проверить модульную программу самостоятельных тренировочных занятий, направленную на совершенствование основных физических качеств и двигательных навыков курсантов, с оценкой эффективности через объективные и субъективные показатели.

Объект исследования – процесс физической подготовки курсантов в условиях самостоятельной организации занятий.

Предмет исследования – педагогические и методические подходы к организации самостоятельных тренировок, влияющие на развитие силы, выносливости, ловкости, быстроты и координации, а также освоение двигательных навыков.

Гипотеза – модульная программа самостоятельных тренировочных занятий с индивидуализацией нагрузки и системной оценкой прогресса обеспечивает статистически значимое улучшение физических качеств и двигательных навыков курсантов по сравнению с традиционными формами физической подготовки.

Современные исследования физической подготовки курсантов военного вуза подчеркивают необходимость интеграции физиологического, педагогического и психологического компонентов. Развитие основных физических качеств рассматривается не только как физиологическая адаптация, но и как фактор формирования двигательных навыков, способствующих профессиональной и социальной активности [1].

Физическая грамотность обучающихся включает в себя сочетание моторных компетенций, уверенности в движении и мотивации к физической активности, что создает основу для устойчивого формирования навыков через самостоятельные тренировки [2].

Физиологические основы развития физических качеств определяют выбор упражнений, объем и интенсивность нагрузок.

Развитие силы достигается посредством прогрессивного увеличения сопротивления и включения многосуставных упражнений, направленных на крупные мышечные группы.

Выносливость формируется через аэробные и анаэробные тренировки, включающие интервальные методы, длительные циклы и комплексные движения, требующие устойчивой работы сердечно-сосудистой системы.

Гибкость и подвижность суставов развиваются посредством динамических и статических растяжек, включения координационных упражнений и функциональных движений.

Быстрота и реакция тренируются через спринты, упражнения на быстроту реакции, а также через комплексные игры и эстафеты [3].

Педагогическая организация самостоятельных занятий предполагает формирование структуры, обеспечивающей системность, вариативность и регулярность. Важным аспектом является индивидуализация нагрузки на основе исходного уровня индивидуальной подготовленности и текущих функциональных возможностей. При этом необходима обратная связь: дневниковые записи, самооценка, контрольные тесты и периодическая корректировка плана тренировок. Такие подходы поддерживают мотивацию, осознанность и устойчивое вовлечение обучающихся в тренировочный процесс.

Двигательные навыки, формируемые через самостоятельные тренировки, включают понимание биомеханики движений, координацию, устойчивость к усталости и способность к адаптивным изменениям в условиях вариативных нагрузок. Теория обучения моторике подчеркивает важность повторений, постепенного усложнения задач и рефлексивного анализа

собственных действий, что способствует устойчивой фиксации навыков и их переносу в различные контексты [4].

Современные методические исследования акцентируют внимание на интеграции когнитивной и физической составляющих, что позволяет через движение развивать концентрацию, внимание, самоконтроль и способность к планированию.

В условиях самостоятельных занятий обучающиеся учатся самостоятельно регулировать интенсивность и объем нагрузки, оценивать собственные возможности и достигнутый прогресс, что формирует навыки саморегуляции и ответственности.

Формирование основных физических качеств у курсантов предполагает системное воздействие на различные физиологические системы организма.

Сила развивается за счет увеличения мышечной массы и нейромышечной координации, что связано с адаптацией моторной единицы к нагрузкам.

Согласно современным исследованиям, у обучающихся возрастной группы 18–22 лет происходит оптимальное сочетание гипертрофии и нейронной пластичности, позволяющее быстро улучшать силовые показатели при регулярной тренировочной стимуляции [5].

Выносливость формируется преимущественно за счет аэробных и анаэробных механизмов. Аэробная выносливость повышается при систематическом выполнении циклических нагрузок, способствующих увеличению сердечного выброса, капилляризации мышц и улучшению кислородного обмена. Анаэробная выносливость развивается через высокоинтенсивные интервальные тренировки, что способствует повышению скорости восстановления после нагрузки.

Гибкость и подвижность суставов являются критически важными для сохранения двигательной компетентности и профилактики травм.

Исследования показывают, что регулярные динамические и статические растяжки повышают эластичность мышц и сухожилий, улучшают координацию и способствуют эффективному выполнению сложных движений.

Быстрота и координация зависят от центральной и периферической нервной системы. Тренировки, включающие спринты, упражнения на быстроту реакции и координационные комплексы, способствуют улучшению межмышечной координации, сократительной способности мышц и нейронной синхронизации. Эти качества напрямую влияют на эффективность освоения сложных двигательных навыков и адаптацию к новым движениям.

Самостоятельные тренировки не только развивают физические качества, но и способствуют формированию навыков саморегуляции, дисциплины и внутренней мотивации. Психологические исследования показывают, что обучающиеся, осваивающие самостоятельные программы, демонстрируют более высокий уровень ответственности за свое физическое состояние и способность к планированию тренировочного процесса.

Мотивационный компонент является критически важным. В отличие от групповых занятий, где внешние факторы (преподаватель, расписание) определяют интенсивность и регулярность, самостоятельные тренировки требуют внутренней мотивации. Использование дневниковых записей, целей и оценочных критериев способствует развитию целенаправленного поведения и устойчивости к внешним отвлекающим факторам [6].

Формирование двигательных навыков в самостоятельных тренировках базируется на принципах многократного повторения, вариативности и постепенного усложнения задач. Исследования моторного обучения подтверждают, что именно такая структура способствует долговременной фиксации навыков и улучшению их переносимости на новые движения и ситуации [7].

Методы и организация исследования.

Для проверки гипотезы применялся квази-экспериментальный метод с контрольной и экспериментальной группой обучающихся. Продолжительность исследования составила 16 недель, включая подготовительный этап, основной цикл самостоятельных тренировочных занятий и период наблюдения для оценки устойчивости результатов.

В исследовании приняли участие 120 человек, возраст 18–22 лет. Отбор осуществлялся на основании исходного уровня физической подготовленности.

Экспериментальная группа выполняла модульную программу самостоятельных тренировочных занятий, включающую следующие модули.

Силовой модуль – упражнения с собственным весом, свободными весами и резиновыми эспандерами, 3 раза в неделю, нагрузка прогрессивная.

Аэробно-выносливостной модуль – циклические упражнения, интервальные тренировки, бег на средние дистанции, 2–3 раза в неделю.

Гибкость и координация – динамические и статические растяжки, комплексные упражнения с элементами функциональной гимнастики, 2 раза в неделю.

Быстрота и реактивные навыки – спринты, упражнения на быстроту реакции и координационные задачи, 1–2 раза в неделю.

Каждый модуль включал индивидуализированные уровни сложности, дневник самоконтроля и оценку прогресса через тесты каждые 4 недели.

Контрольная группа участвовала в традиционных занятиях по физической подготовке согласно учебному плану, без дополнительной индивидуализированной программы.

Инструменты измерений.

Физические качества:

- сила: тест на отжимания и подтягивания, динамометрия кисти;
- выносливость: тест Купера (12 минут бега), тест на степ-тест;
- гибкость: тест «сидя и тянущаяся вперед»;
- быстрота: 30-метровый спринт, тест на реакцию.

Двигательные навыки:

- координационные упражнения на баланс (хождение по бревну), ловкость и точность движений;
- комплексные функциональные тесты: перенос и манипуляция предметами, реактивные игры.

Психологические показатели:

- дневники самоконтроля, оценка мотивации и вовлеченности;
- анкеты субъективной оценки прогресса.

Статистическая обработка:

- использовались методы описательной статистики, t-тесты для зависимых и независимых выборок, ANOVA для многомерного анализа;
- эффект размера (Cohen's d) рассчитывался для оценки практической значимости изменений.

Практическая часть/программа самостоятельных тренировок.

Организация занятий.

Каждое занятие длительностью 90 минут строилось по принципу:

- разминка (15 минут) – кардио, динамическая растяжка, упражнения на активацию мышц;
- основная часть (60 минут) – выполнение модульных упражнений по заданной интенсивности и объему;
- заключительная часть (15 минут) – заминка, статическая растяжка, дыхательные упражнения.

Пример одного тренировочного дня.

Силовой модуль: приседания с весом собственного тела 3х15, отжимания 3х12, тяга борцовской резинки 3х15.

Аэробно-выносливостной модуль: бег 20 минут в умеренном темпе или интервальные 10х1 минута спринта/1 минута ходьбы.

Гибкость и координация: упражнения на баланс на одной ноге, растяжка задней поверхности бедра, скручивания корпуса.

Скоростные навыки: 5х20 метров спринт с максимальной скоростью, упражнения на реакцию с партнером (ловля мячей по сигналу).

Каждое занятие фиксировалось в дневнике, где обучающиеся отмечали уровень нагрузки, усталости, достижения и субъективное ощущение прогресса.

Практическая часть/результаты эксперимента.

Общая характеристика динамики физических качеств.

В ходе 16-недельного эксперимента экспериментальная группа показала устойчивый прогресс по всем ключевым физическим качествам.

Силовые показатели увеличились в среднем на 18–22% по сравнению с исходными значениями (отжимания – с 25 ± 4 до 30 ± 3 повторений, подтягивания – с 7 ± 2 до 9 ± 3 , сила хвата – с 38 ± 5 кг до 45 ± 4 кг).

Выносливость по тесту Купера увеличилась на 12%, а в степ-тесте наблюдалось сокращение восстановления сердечного ритма после нагрузки на 15 секунд.

Гибкость, измеряемая тестом «сидя и тянущаяся вперед», улучшилась в среднем на 5–7 см, что отражает повышение эластичности задней поверхности бедра и поясничной области. Скоростные качества увеличились на 8–10% (время на 30-метровом спринте сократилось с $5,2 \pm 0,3$ сек до $4,7 \pm 0,2$ сек), а показатели координации, оцененные по комплексному функциональному тесту, повысились на 15–18%.

В контрольной группе динамика физических показателей была менее выраженной: прирост силы составил 5–7%, выносливости – 3–5%, гибкости – 1–2%, скоростных качеств – 2–3%, координации – 4–5%.

Статистическая обработка данных показала значимость различий между группами ($p < 0,01$) для всех исследуемых показателей.

Эффект размера (Cohen's d) по силовым качествам достиг 1,1, по выносливости – 0,9, по гибкости – 0,7, по скоростным качествам – 0,85, что свидетельствует о высокой практической значимости изменений.

Анализ прогресса двигательных навыков.

Самостоятельные тренировки существенно повлияли на развитие двигательных навыков, особенно в части координации и точности движений. Экспериментальная группа продемонстрировала улучшение баланса на нестабильной поверхности на 20%, уменьшение ошибок при выполнении комплексных функциональных упражнений на 15–18% и повышение точности реактивных действий на 12–14%.

Психологические показатели, включающие уровень мотивации и дисциплины, также показали значительное улучшение. По данным анкетирования, 85% обучающихся отметили повышение способности планировать тренировки, следить за прогрессом и корректировать нагрузки без участия преподавателя. Контрольная группа демонстрировала минимальные изменения (10–15%) в аналогичных показателях мотивации и самоконтроля.

Качественный анализ программы.

Подробное изучение дневников самоконтроля выявило ряд закономерностей.

Регулярность занятий – курсанты, соблюдавшие дневник и фиксировавшие цели, достигали более значимых результатов.

Прогрессивная нагрузка – постепенное увеличение объема и интенсивности упражнений способствовало устойчивому росту физических показателей без перегрузок и травм.

Вариативность упражнений – использование различных форм нагрузок (циклические, силовые, координационные) положительно влияло на развитие универсальных двигательных навыков.

Психологическая вовлеченность – фиксация результатов, постановка личных целей и самонаблюдение обеспечивали высокий уровень внутренней мотивации и снижали риск отказа от тренировок.

Статистический анализ.

Для количественной оценки влияния программы на физические и двигательные качества применялась многомерная дисперсионная аналитика (MANOVA). Результаты показали значимое влияние самостоятельных тренировок на все изучаемые показатели. Последующий анализ t-тестом подтвердил, что различия между группами значимы для силы, выносливости, гибкости, скорости и координации ($p < 0,01$).

Эффект размера для силовых показателей (Cohen's $d=1,1$) свидетельствует о высокой практической значимости, а для координации и скорости ($d=0,85-0,9$) – о выраженном влиянии модульной программы. Эти данные подтверждают эффективность комплексного подхода к самостоятельным тренировкам.

Таким образом можно утверждать, что результаты эксперимента подтверждают гипотезу о том, что систематические самостоятельные тренировочные занятия способствуют значительному совершенствованию физических качеств и двигательных навыков курсантов военного вуза.

В заключение отметим, что процесс совершенствования основных физических качеств и двигательных навыков у курсантов военных вузов в процессе организации самостоятельных тренировочных занятий, будет намного эффективнее, если при системном подходе к организации этих занятий будет сделан акцент на систематическом использовании индивидуализированных программ, построенных на основе оценки исходного уровня физической подготовленности и особенностей моторного поведения обучающихся.

Список литературы

1. Кожевников В.В. Методика физической подготовки военнослужащих / В.В. Кожевников. – М.: Военное образование, 2021.
2. Барчуков И.С. Физическая культура и физическая подготовка / И.С. Барчуков, Ю.Н. Назаров, В.Я. Кикоть. – М.: Юнити-Дана, 2019.
3. Холодов Ж.К. Теория и методика физического воспитания и спорта / Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов. – М.: Академия, 2021.
4. Железняк Ю.Д. Теория и методика обучения предмету «Физическая культура» / Ю.Д. Железняк, В.М. Минбулатов. – М.: Академия, 2020.
5. Решетников Н.В. Физическая культура / Н.В. Решетников, Ю.Л. Кислицын. – М.: Академия, 2021.
6. Лаптев И.С. Мотивация в спорте и физическом воспитании / И.С. Лаптев. – М.: Академия, 2019.
7. Шевченко Е.А. Психологическая подготовка военнослужащих к экстремальным условиям деятельности / Е.А. Шевченко. – Екатеринбург: УрФУ, 2022.

Сайганова Екатерина Геннадьевна

Почетный работник высшего профессионального образования

Российской Федерации,

канд. психол. наук, доцент, доцент

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства

и государственной службы при Президенте РФ»

г. Москва

DOI 10.31483/r-153489

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Аннотация: автор статьи отмечает, что модернизация высшего образования в рамках компетентностной парадигмы требует кардинального пересмотра содержания и методики физического воспитания. Преодоление разрыва между декларируемой целью формирования физической культуры личности и традиционной нормативно-ориентированной системой, фокусирующейся на кондиционной подготовке, является актуальной научно-практической проблемой. Цель исследования – разработать, внедрить и экспериментально оценить эффективность структурно-функциональной модели реализации компетентностного подхода в физическом воспитании студентов вуза. Результаты доказывают, что системное внедрение компетентностного подхода через целостную модель преобразует физическое воспитание из дисциплины по развитию физических качеств в процесс формирования личностной компетенции.

Ключевые слова: компетентностный подход, физическое воспитание, вуз, физкультурная компетенция, профессионально-прикладная физическая подготовка, здоровый образ жизни, модель.

Система высшего образования России, интегрируясь в мировое образовательное пространство, претерпевает фундаментальные изменения, суть которых заключается в переходе от парадигмы «образование на всю жизнь» к парадигме «образование через всю жизнь». Ядром этого перехода стал компетентностный подход, где результат образования формулируется не как сумма усвоенной информации, а как способность выпускника действовать эффективно в различных профессиональных и жизненных ситуациях. Физическое воспитание, будучи неотъемлемой частью образовательного процесса, не может оставаться в стороне от этих тенденций.

Однако на практике наблюдается устойчивый разрыв между декларируемыми целями формирования физической культуры личности и реальным содержанием педагогической деятельности. Традиционная система физического воспитания в вузе, сформированная в индустриальную эпоху, зачастую сохраняет:

- нормативно-оценочную доминанту, где главным критерием успешности выступает выполнение унифицированных контрольных нормативов (бег, прыжки, силовые упражнения), не учитывающих индивидуальные морфофункциональные особенности, интересы и состояние здоровья студентов;
- примат группового фронтального метода, нивелирующего личностные запросы и ограничивающего возможности для выбора видов активности;
- дефицит теоретико-методического компонента, что не позволяет студенту выйти за рамки академических часов и превращает физическую активность во внешне навязанную, а не внутренне мотивированную потребность.

Следствием являются низкая вовлеченность студентов, формальное отношение к занятиям, неспособность к самостоятельной организации физкультурно-оздоровительной деятельности после окончания вуза и, как итог, прогрессирующее ухудшение здоровья молодых

специалистов. В условиях роста психоэмоциональных нагрузок и гиподинамического характера многих профессий данная проблема приобретает не только педагогическое, но и социально-экономическое звучание.

Нормативно-правовая база прямо указывает на необходимость изменений. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (ФГОС ВО 3++) по всем направлениям подготовки в рамках универсальной компетенции (УК-8) формулируют требование: «Способен создавать и поддерживать безопасные условия жизнедеятельности, в том числе при возникновении чрезвычайных ситуаций» [8]. Дисциплины по физической культуре призваны обеспечить формирование элементов этой компетенции, что подразумевает не просто «сдачу нормативов», а выработку навыков сохранения и укрепления здоровья. Это требует пересмотра содержания, технологий и оценочного аппарата дисциплин физической культуры.

Проблема модернизации физического воспитания активно разрабатывается в отечественной науке. Концепция физического воспитания (В.К. Бальсевич, Л.И. Лубышева) рассматривает его как процесс овладения системой ценностей, знаний и практических умений, обеспечивающих физическое совершенствование [1; 2; 5]. Л.И. Лубышева обосновала социокультурный подход, рассматривающий физическую культуру как социальный феномен и неотъемлемую часть общей культуры личности [6]. М.Я. Виленский акцентировал внимание на личностно-деятельностном подходе, необходимости учета индивидуальных особенностей и формировании активной позиции студента [3; 4].

Идеи компетентностного подхода в контексте физической культуры развиваются в работах А.В. Лотоненко, Молодых Ю.С., С.И. Филимоновой [7; 9]. Ими выделяются структурные компоненты физкультурной компетенции (ценностный, когнитивный, операциональный), подчеркивается важность профессионально-прикладной физической подготовки как мостика между общефизическим развитием и будущей профессией. Однако анализ публикаций и реальных рабочих программ вузов показывает, что целостной, методически проработанной модели, которая бы операционализировала эти теоретические положения в конкретные организационные формы, методы обучения и критерии оценки, зачастую не хватает. Преобладает фрагментарное внедрение отдельных элементов без системной интеграции в учебный процесс.

Практическая значимость исследования заключается в том, что предлагаемая и апробированная модель предоставляет преподавателям физической культуры конкретный инструментарий для перестройки своей работы в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов. Она направлена на достижение долгосрочного результата – воспитание человека, способного и желающего управлять своим физическим и психическим состоянием на протяжении всей жизни, что является основой для повышения качества человеческого капитала.

Цель исследования: разработать, внедрить и оценить эффективность структурно-функциональной модели реализации компетентностного подхода в физическом воспитании студентов высшей школы.

Исследование проводилось на базе кафедры физической культуры Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации в период с сентября 2023 года по май 2024 года. В нем приняли участие 240 студентов 1–2 курсов различных направлений подготовки, отнесенных по состоянию здоровья к основной медицинской группе. Для проведения педагогического эксперимента были сформированы две группы: контрольная (n=120) и экспериментальная (n=120), сопоставимые по возрасту, полу и исходному уровню физической подготовленности.

Методы исследования.

- 1) теоретические: анализ и обобщение научно-методической литературы, педагогическое моделирование;
- 2) эмпирические: педагогический эксперимент, тестирование, анкетирование, методы экспертной оценки;

3) статистические: математико-статистическая обработка данных с вычислением средних значений (M), стандартного отклонения (σ) и достоверности различий по t -критерию Стьюдента. Различия считались статистически значимыми при $p < 0,05$.

Организация эксперимента. Контрольная группа занималась по традиционной программе физического воспитания, основанной на стандартной учебной программе с акцентом на развитие физических качеств (бег, прыжки, гимнастика, спортивные игры) и сдачу контрольных нормативов.

В экспериментальной группе была внедрена авторская компетентностно-ориентированная модель, суть которой заключалась в структурировании учебного процесса вокруг формирования пяти ключевых компетенций (см. рис. 1).

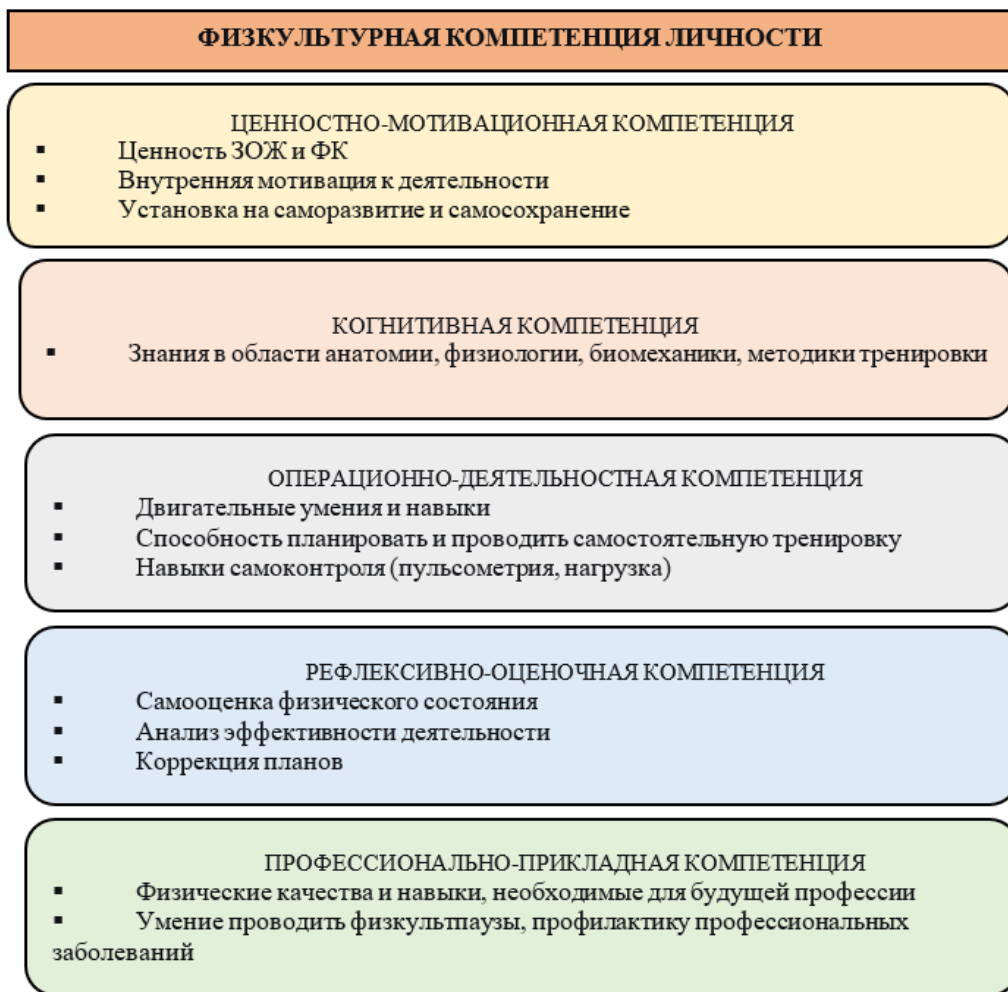

Рис. 1. Структурная модель физкультурной компетенции студента в рамках компетентностного подхода

Содержание работы в экспериментальной группе включало следующее.

1. *Модульное построение программы*: каждый модуль был направлен на развитие конкретной компетенции.

2. *Теоретический компонент*: интерактивные лекции-семинары по физиологии, нутрициологии, основам спортивной тренировки, методике составления индивидуальных программ.

3. *Практический компонент*: мастер-классы по различным фитнес-направлениям, занятия в тренажерном зале с инструктажем по технике безопасности и составлению плана, элементы йоги и стретчинга для обучения саморегуляции.

4. *Профессионально-прикладная физическая подготовка*: специализированные комплексы упражнений в зависимости от направления обучения (например, упражнения на осанку и статическую выносливость для IT-специалистов, дыхательная гимнастика и стрессоустойчивость для будущих менеджеров).

5. *Самостоятельная работа*: ведение «Дневника здоровья и тренировок», выполнение индивидуальных проектов по составлению персональной фитнес-программы.

6. *Рефлексия*: проведение промежуточных самоотчетов, обсуждение динамики результатов и корректировка целей.

Диагностика эффективности проводилась дважды (входной и итоговый контроль) по следующим критериям, соотнесенным с компонентами модели.

1. *Ценностно-мотивационный*: анкетирование (шкала мотивации к физкультурной деятельности, ранжирование ценностей ЗОЖ).

2. *Когнитивный*: тестирование (письменный тест из 30 вопросов по основам теории и методики физической культуры).

3. *Операционно-деятельностный*: контроль выполнения нормативов (бег 1000 м, подтягивание/отжимание, гибкость) и экспертная оценка техники выполнения упражнений.

4. *Рефлексивно-оценочный*: анализ «Дневников здоровья», защита индивидуальных проектов.

5. *Профессионально-прикладной*: выполнение специальных тестов ППФП (например, тест на статическую выносливость мышц спины для управленцев).

После проведения педагогического эксперимента были получены данные, анализ которых позволяет сделать содержательные выводы об эффективности предложенной модели.

Таблица 1

Сравнительная динамика компонентов физкультурной компетенции студентов в КГ и ЭГ ($M \pm \sigma$)

Компонент/ Критерий	Группа	Начало года	Конец года	Прирост, %	Достоверность различий
Ценностно-мотивационный (баллы)	КГ	12,3 ± 2,1	12,8 ± 2,3	+4,1%	p > 0,05
	ЭГ	12,1 ± 2,4	16,3 ± 1,9	+34,7%	p < 0,01
Когнитивный (баллы из 30)	КГ	14,5 ± 3,2	15,1 ± 3,0	+4,1%	p > 0,05
	ЭГ	14,2 ± 3,5	21,7 ± 2,8	+52,8%	p < 0,01
Операционно-деятельностный: Бег 1000 м (сек.)	КГ	265 ± 18	258 ± 17	+2,6%	p < 0,05
	ЭГ	268 ± 20	249 ± 15	+7,1%	p < 0,01
Рефлексивно-оценочный (баллы)	КГ	6,5 ± 1,8	6,7 ± 1,7	+3,1%	p > 0,05
	ЭГ	6,4 ± 1,9	8,9 ± 1,5	+39,1%	p < 0,01
Профессионально-прикладная физическая подготовка (баллы)	КГ	7,0 ± 1,5	7,2 ± 1,4	+2,9%	p > 0,05
	ЭГ	7,1 ± 1,6	9,5 ± 1,2	+33,8%	p < 0,01

Полученные результаты являются прямым следствием внедрения системной модели, где каждый блок был наполнен конкретным содержанием и педагогическими технологиями.

1. *Ценностно-мотивационный блок*. Его рост (+34,7%) обусловлен смещением акцента с внешней оценки («сдать норматив») на внутренние выгоды («почувствовать себя лучше», «снять стресс», «повысить работоспособность»). Методы достижения: обсуждение видеоматериалов о

ЗОЖ, встречи с выпускниками, рассказывающими о роли физической культуры в карьере, ведение дневника самочувствия, что способствовало интериоризации внешних целей.

2. *Когнитивный блок.* Максимальный прирост (+52.8%) объясняется переходом от абстрактных лекций к контекстному обучению. Знания по физиологии (зоны энергообеспечения, частота сердечных сокращений) давались непосредственно перед пробежкой, основы биомеханики – при разборе техники упражнений в тренажерном зале, нутрициологии – при планировании режима дня. Это превращало информацию в практически полезный инструмент.

3. *Операционно-деятельностный блок.* Более существенное улучшение в беге на 1000 м в экспериментальной группе (7.1% против 2.6% в контрольной группе) при схожих исходных данных связано с осознанностью тренировочного процесса. Студенты не просто бегали, а понимали, для развития какого качества (выносливость, порог анаэробного обмена) они это делают, учились регулировать темп по пульсу. Вариативность практических занятий (тренажеры, функциональный тренинг, элементы единоборств, плавание) расширила двигательный опыт, что является основой для формирования навыка.

4. *Рефлексивно-оценочный блок.* Рост на 39.1% – ключевой индикатор становления субъектной позиции. Заполнение структурированного дневника (самочувствие, сон, нагрузка, результаты) и защита индивидуального проекта (персональная 4-недельная программа тренировок) формировали метакогнитивные умения – способность анализировать свою деятельность, выявлять ошибки и вносить коррективы. Это трансформировало студента из пассивного исполнителя в активного менеджера своего здоровья.

5. *Профессионально-прикладной блок.* Значимый прогресс (+33.8%) подтвердил высокую востребованность этого компонента. Для IT-специалистов акцент на упражнениях для коррекции осанки, глазной гимнастике, развитию статической выносливости делал занятия релевантными их будущей работе. Это создавало мощную внешнюю, но профессионально-значимую мотивацию, которая в перспективе может перерасти во внутреннюю.

Важным результатом является синергетический эффект между блоками. Так, рост когнитивных знаний (блок 2) подкреплял мотивацию (блок 1) и повышал эффективность самостоятельной деятельности (блок 3), которая, в свою очередь, становилась предметом рефлексии (блок 4). Профессиональная направленность (блок 5) служила смысловым стержнем, объединяющим все остальные компоненты.

В контрольной группе, где процесс был линейен и ориентирован на среднего студента, такой синергии не возникло. Улучшение только в беге – следствие стандартной тренировочной нагрузки, не подкрепленной личностным смыслом и знаниями для ее самостоятельного воспроизведения.

Резюмируя вышеизложенное, сделаем следующие выводы. Теоретически обоснована структурно-содержательная модель реализации компетентностного подхода, преодолевающая фрагментарность существующих методик. Модель представляет собой целостную систему взаимосвязанных блоков (ценностно-мотивационный, когнитивный, операционно-деятельностный, рефлексивно-оценочный, профессионально-прикладной), где развитие каждого компонента подкрепляется и усиливается другими, что обеспечивает формирование интегральной физкультурной компетенции как способности к самостоятельной и осмысленной физкультурно-оздоровительной деятельности.

Экспериментально доказана высокая эффективность предложенной модели. Комплексный анализ результатов выявил не только статистически значимое ($p < 0.01$) превосходство экспериментальной группы над контрольной по всем показателям, но и качественно иную динамику. В экспериментальной группе сформировалась субъектная позиция студента по отношению к своему физическому состоянию, что проявилось в росте внутренней мотивации, теоретической грамотности и рефлексивных умений. В контрольной группе изменения носили преимущественно кондиционный характер и не затронули личностно-смысловую сферу.

Установлено, что ключевым драйвером изменения мотивации является интеграция теоретических знаний в практический контекст и придание занятиям профессионально-прикладной значимости. Это трансформирует физическую культуру из обязательной учебной дисциплины в личный ресурс для повышения профессиональной и жизненной эффективности.

Практическая значимость работы заключается в разработанном методическом обеспечении (принципы модульного построения программы, форматы интерактивных занятий, инструменты рефлексии и оценки), которое может быть адаптировано для различных вузов и направлений подготовки. Внедрение модели требует от преподавателя пересмотра своей роли с инструктора-контролера на позицию тьютора-консультанта, организующего образовательную среду для саморазвития студента.

Перспективы исследований связаны с разработкой цифрового трекера для мониторинга индивидуальной динамики формирования компетенции, а также с созданием дифференцированных моделей для студентов специальных медицинских групп с учетом их нозологий.

Список литературы

1. Бальсевич В.К. Очерки по возрастной кинезиологии человека / В.К. Бальсевич. – М.: Советский спорт, 2009. – 218 с. EDN RYRQYV
2. Бальсевич В.К. Физическая культура для всех и для каждого / В.К. Бальсевич. – М.: Физкультура и спорт, 1988. – 207 с.
3. Виленский М.Я. Аксиологический подход к содержанию образования по физической культуре в высшей школе и его технологические обоснования: монография / М.Я. Виленский, О.Ю. Масалова. – М.: Русайнс, 2018. – 238 с.
4. Виленский М.Я. Физическая культура в гуманитарном образовательном пространстве вуза / М.Я. Виленский // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 1996. – №1. – С. 27–33. EDN OMKHZI
5. Лубышева Л.И. Концепция формирования физической культуры человека / Л.И. Лубышева; Гос. центр. ин-т физ. культуры. – М.: ГЦИФК, 1992. – 119 с.
6. Лубышева Л.И. Социология физической культуры и спорта: учебник для студентов учреждений высшего образования / Л.И. Лубышева. – 4-е изд., перераб. – М.: Академия, 2016. – 269 с.
7. Молодых Ю.С. Технологии физкультурного воспитания студентов / Ю.С. Молодых, А.А. Лотоненко, А.В. Лотоненко // Культура физическая и здоровье современной молодежи: материалы междунар. науч.-метод. конф. (Воронеж, 5 сентября 2018 г.) / под ред. А.И. Бугакова, А.В. Лотоненко, С.И. Филимоновой, С.А. Бортниковой. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2018. – С. 120–125. EDN VPNXOJ
8. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (ФГОС ВО 3++) по направлениям бакалавриата. – URL: <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/24> (дата обращения: 20.01.2026).
9. Филимонова С.И. Физическая культура и спорт как пространство формирования оптимальной самореализации личности: автореф. дис. ... д-ра пед. наук / С.И. Филимонова. – М.: Всероссийский научно-исследовательский институт физической культуры и спорта, 2004. – 48 с. EDN NJRVCR

Щербина Федор Александрович

д-р биол. наук, профессор
ФГАОУ ВО «Мурманский арктический университет»
г. Мурманск, Мурманская область

Богданов Иван Викторович

канд. пед. наук, доцент, старший научный сотрудник
Северо-Западный институт (филиал)
АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет»
г. Мурманск, Мурманская область

Щербина Юлия Федоровна

канд. биол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова»
г. Москва

Щербина Анатолий Федорович

канд. пед. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова»
г. Москва

Хайрузов Дмитрий Евгеньевич

преподаватель
ФГБОУ ВО «Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова»
г. Москва

Ключников Сергей Алексеевич

старший преподаватель
ФГАОУ ВО «Мурманский арктический университет»
г. Мурманск, Мурманская область

Федоренко Мария Сергеевна

старший преподаватель
ФГАОУ ВО «Мурманский арктический университет»
г. Мурманск, Мурманская область

Ищенко Людмила Владимировна

преподаватель
ФГАОУ ВО «Мурманский арктический университет»
г. Мурманск, Мурманская область

ФОРМИРОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА ОСНОВЕ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПОДХОДА НА КРАЙНЕМ СЕВЕРЕ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос возможности физического воспитания младших школьников на основе дифференцированного подхода. Выявлено более выраженное развитие физических качеств в группе детей, где был применен дифференцированный подход в сравнении с детьми, где дифференциация на сильных и слабых в физическом отношении не была произведена.

Ключевые слова: дифференциация, дети, физическая культура, Заполярье.

Широко известен факт, что как у родителей, так и у учителей в первой группе приоритетов на первом месте находится потребность в сохранении и укреплении здоровья детей. Эта

задача должна быть приоритетной и проходить красной линией через все требования к результатам образования, так как речь идет о безопасности нации [4; 11].

Многочисленные экстремальные факторы высоких широт оказывают существенное влияние на организм человека вызывая напряжение, а порой и перенапряжение его функциональных систем.

Так световая аperiodичность, дефицит ультрафиолетового спектра, своеобразие поведения магнитных полей, жесткий ветровой режим, высокая относительная и низкая абсолютная влажность воздуха, выраженные колебания атмосферного давления обуславливают специфическую структуру климата Кольского Севера Российской Федерации, где в высокой степени обострена проблема здоровья детей. Как физическая, так и интеллектуальная деятельность сопровождается высокой степенью напряжения адаптивных механизмов и превосходит «физиологическую стоимость» деятельности в более комфортных регионах России [12].

В настоящее время особую актуальность приобретает создание условий безопасного образования и обеспечения личностного развития обучающегося без причинения вреда его психическому и соматическому здоровью. В контексте вышесказанного, важнейшее значение в сохранении и укреплении здоровья обучающихся является применение таких педагогических технологий, которые можно отнести к здоровьесберегающим [1; 6; 7; 13].

Важнейшее значение в решении данного вопроса играет дифференциация в формировании физической культуры обучающихся, которая обеспечивает формирование ЗОЖ в аспекте безопасности жизнедеятельности [8; 10]. Работа педагога с ориентацией на «среднего» ученика, по меньшей мере, является некорректной, так как в пределах одного возрастного периода имеются значительные различия в сроках физического развития, биологического созревания, а также в проявлении двигательных возможностей [5; 9].

Дифференциация, как учет индивидуально-типологических особенностей учащихся, определяет объем и интенсивность учебной нагрузки в «зоне ближайшего развития» учащегося [2; 3].

Несмотря на то, что теоретические аспекты данной проблемы изучаются в течение длительного времени, внедрение дифференцированного подхода в практическую деятельность педагога, в аспекте основ безопасности жизнедеятельности, затруднено из-за его недостаточного практического применения, а значит и анализа.

Цель исследования: теоретически обосновать и экспериментально доказать эффективность дифференцированного подхода в формировании физической культуры младших школьников в аспекте безопасности жизнедеятельности.

Методы исследования.

В эксперименте приняли участие 42 учащихся в возрасте 8–9 лет. Педагогический процесс в контрольном и экспериментальном классе проходил в соответствии с традиционной программой по физической культуре.

Учащиеся экспериментального класса были распределены на группы разной подготовленности (первая группа – сильные учащиеся и вторая группа – средние и слабые учащиеся). Группы состояли из 7 человек и занимались по установленному плану, что позволило реализовать индивидуальный подход в подборе физических нагрузок, их объема и интенсивности. Физическую подготовленность определяли по выполнению упражнений, характеризующих уровень развития таких качеств как координация, гибкость, сила, выносливость и скоростно-силовая выносливость [10].

Результаты исследований и их обсуждение.

Результаты исследования показателей педагогического тестирования и уровня сформированности уровня культуры безопасности на начальном этапе исследования в контрольном и экспериментальном классах приведены в таблице 1 и рисунке 1.

Как видно из полученных данных, до эксперимента, уровень сформированности культуры безопасности жизнедеятельности у младших школьников контрольной и экспериментальной групп приблизительно равен (рис. 1). Таким образом, у большинства испытуемых младших

школьников в основном наблюдается средний уровень сформированности культуры безопасности жизнедеятельности.

На начальном этапе эксперимента уровень физической подготовленности респондентов контрольных и экспериментальных групп не выявил, в большинстве случаев, статистически достоверных различий (табл. 1).

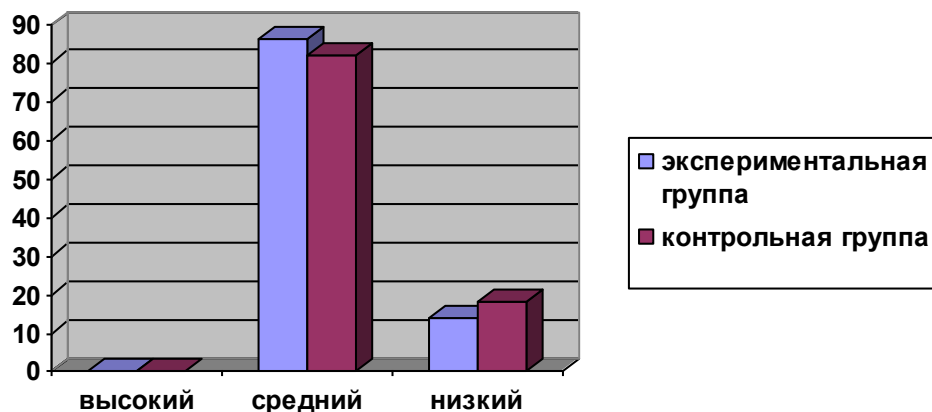

Рис. 1. Процентное соотношение уровней сформированности культуры безопасности жизнедеятельности у младших школьников

Данные экспериментального исследования показывают, что установлены статистически достоверные различия между учащимися контрольной и экспериментальной групп в тестовых упражнениях на гибкость, силовых качеств, координационных, на выносливость и скоростно-силовых качеств (табл. 2).

Таблица 1

Результаты педагогического тестирования учащихся контрольной (КГ) и опытной (ЭГ) групп учащихся до эксперимента ($x \pm \sigma$)

№	Тесты	Классы	$(x \pm \sigma)$		t расчет $\geq t$
			КГ	ЭГ	
1.	Бег 30 м (с)	3	$5,7 \pm 0,235$	$5,5 \pm 0,247$	$1,418 < 2,02$
2.	Челночный бег 3x10 м (с)	3	$9,2 \pm 0,32$	$9,0 \pm 0,29$	$1,265 < 2,02$
3.	Прыжок в длину с места (см)	3	$156 \pm 8,5$	154 ± 12	$2,130 < 2,02$
4.	Наклон вперед (см)	3	$5,0 \pm 8,5$	$6,0 \pm 7,5$	$2,386 > 2,02$
5.	Подтягивание на перекладине, кол-во раз	3	4 ± 3	3 ± 2	$1,540 < 2,06$
6.	6 мин. бег (м)	3	1.040 ± 167	$1.020 \pm 139,6$	$2,739 > 2,02$

Таблица 2

Результаты педагогического тестирования учащихся контрольной (КГ)
и экспериментальной (ЭГ) групп учащихся 3-х классов
после эксперимента ($\bar{x} \pm \sigma$)

№	тесты	Классы	$(\bar{x} \pm \sigma)$		t расчет $\geq t$
			КГ	ЭГ	
1	Бег 30 м (с)	3	5,7 $\pm$ 0,29	5,1 $\pm$ 0,19	2,127>2,02
2	Челночный бег 3х10 м (с)	3	9,2 $\pm$ 0,218	8,3 $\pm$ 0,084	2,752>2,02
3	Прыжок в длину с места (см)	3	160 $\pm$ 7,6	169 $\pm$ 6,4	8,860>2,02
4	Наклон вперед (см)	3	6 $\pm$ 10	9 $\pm$ 5	3,722>2,02
5	Подтягивание на перекладине, кол-во раз	3 (м)	4 $\pm$ 3	6 $\pm$ 4	2,702>2,06
		3 (д)	9 $\pm$ 10	13 $\pm$ 5	3,915>2,10
6	6 мин. бег (м)	3	1.0500 $\pm$ 164	1.145 $\pm$ 63,7	3,06>2,02

Установлен прирост данных физической подготовленности у учащихся контрольной и экспериментальной групп, но более выраженный прирост у респондентов экспериментальной группы (рис. 2).

Рис. 2

Таким образом, результаты опытно-экспериментальной работы доказали эффективность использования дифференцированного подхода в обучении двигательным действиям учащихся, их физической подготовленности, а также в повышении уровня формирования культуры безопасности (рис. 3).

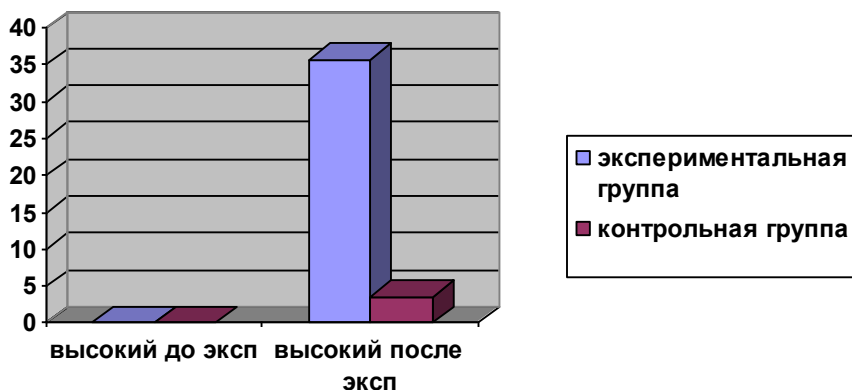

Рис. 3. Процентное соотношение уровней сформированности культуры безопасности жизнедеятельности у младших школьников в сравнении констатирующего и контрольного экспериментов

Это обусловлено тем, что развитие ловкости, силы, выносливости, сопровождаемые воспитательными воздействиями, содержащими элементы ОБЖ, существенным образом повышают осведомленность испытуемых о способах поведения в сложных ситуациях, в повседневных бытовых ситуациях, содержащих потенциальную опасность.

Список литературы

1. Амонашвили Ш.А. Воспитательная и образовательная функция оценки учения школьников: экспериментально-педагогическое исследование / Ш.А. Амонашвили. – М.: Педагогика, 1984. – 296 с. EDN MCUBMU
2. Бабанский Ю.К. Как оптимизировать процесс обучения / Ю.К. Бабанский. – М.: Знание, 1978. – 48 с.
3. Бальсевич В.К. Физическая подготовка в системе воспитания культуры здорового образа жизни человека / В.К. Бальсевич // Теория и практика физической культуры. – 2004. – №5. – С. 22–26.
4. Барановский А.Н. Ставка на качество / А.Н. Барановский // Физическая культура в школе. – 1985. – №5. – С. 28–29.
5. Боген М.М. Физическое воспитание и физическая тренировка: обучение двигательным действиям: теория и методика / М.М. Боген. – М.: Ленанд, 2022. – 224 с.
6. Бондаревский Е.Я. О школьных программах по физической культуре / Е.Я. Бондаревский, А.В. Кадетова // Физическая культура в школе. – 1987. – №3. – С. 31–35.
7. Вайнер Э.Н. Методологические и критериальные основы современных здоровьесберегающих технологий / Э.Н. Вайнер, И.А. Растворцева // ОБЖ. Основы безопасности жизни. – 2009. – №7. – С. 42–54.
8. Жильцов П.А. Учебно-воспитательный комплекс с дифференцированным обучением / П.А. Жильцов // Педагогика. – 1997. – №4. – С. 57–62.
9. Конаржевский Ю.А. Анализ урока / Ю.А. Конаржевский. – М.: Педагогический поиск, 2013. – 240 с.
10. Красильников А.А. Современные информационные ресурсы в системе школьного физического образования / А.А. Красильников, Г.Р. Чубанов, А.Ф. Щербина, Ю.Ф. Щербина // Современное профессиональное образование. – 2025. – №4. – С. 107–112. EDN YFLBKI
11. Лобачев А.И. Безопасность жизнедеятельности / А.И. Лобачев. – М.: Высшее образование, 2009. – 367 с. EDN TYOXDB
12. Щербина Ф.А. Функциональная активность студентов, обучающихся в различных климатических условиях / Ф.А. Щербина, И.В. Богданов, А.Ф. Щербина, Ю.Ф. Щербина // Человек. Спорт. Медицина. – 2025. – Т. 25. №1. – С. 36–41. DOI 10.14529/hsm250105. EDN YKLANA
13. Щербина Ю.Ф. Здоровье в системе ценностных ориентаций студенческой молодежи в аспекте физической активности / Ю.Ф. Щербина, Б.А. Свиридов, Д.Е. Хайрузов, А.Т. Андрушевский // Доминанты психолого-педагогического мастерства в сфере физической культуры и спорта: материалы II Междунар. науч. конф. – Казань, 2024. – С. 509–511. EDN MQJOTQ

Научное электронное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**

Материалы
XIII Международной научно-практической конференции
(Мурманск, 27 февраля 2026 г.)

Научный редактор *И. В. Богданов*
Компьютерная вёрстка *Е. А. Малышева*

Подписано к использованию 20.03.2026 г.
Объем 8,28 Мб. Тираж 20 экз.
Уч. изд. л. 43,83.

ООО «Издательский дом «Среда»
428023, Чебоксары, ул. Гражданская, д.75, оф.12
+7 (8352) 655-731
info@phsreda.com
<https://phsreda.com>